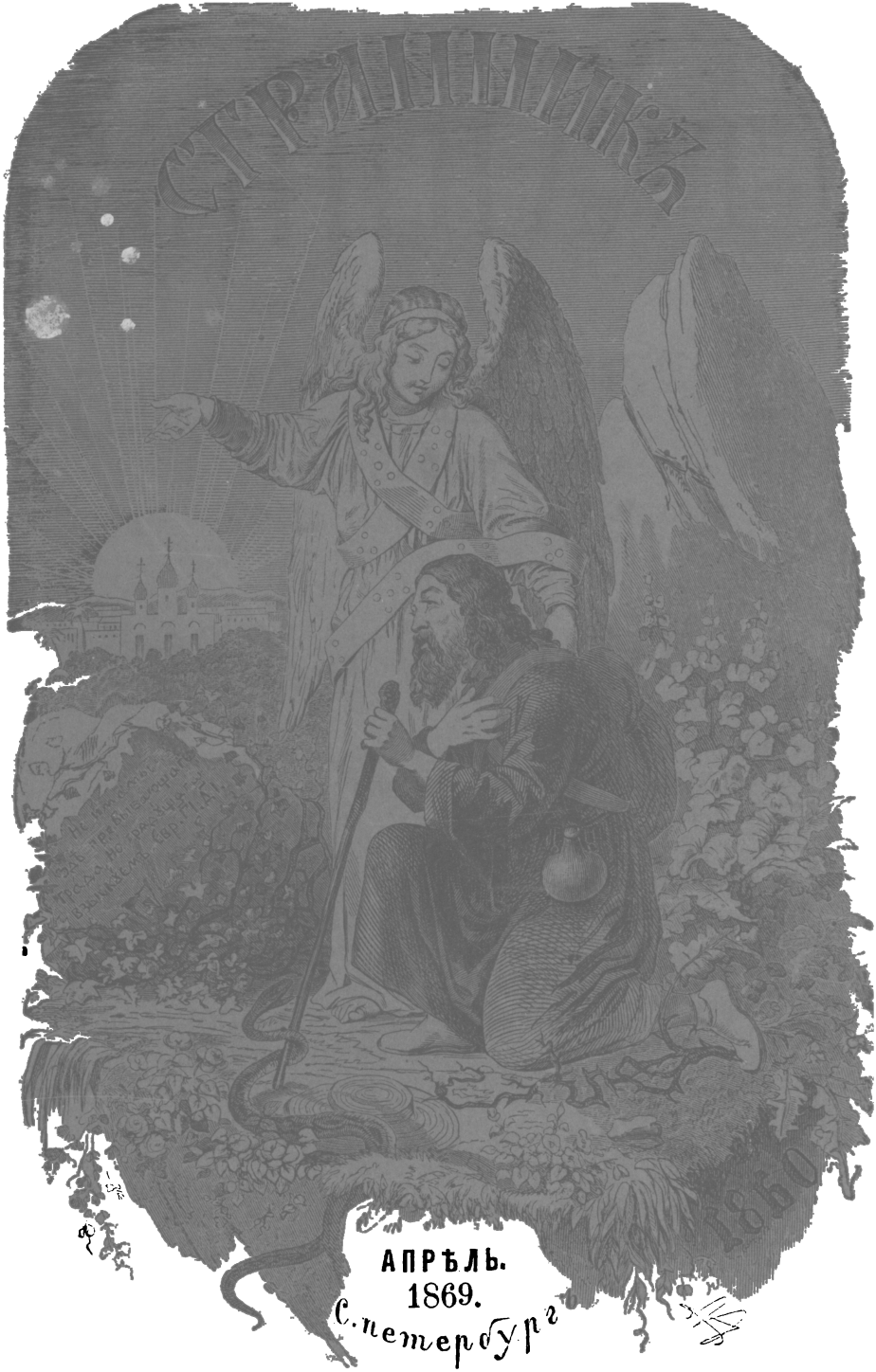
СТРАННИКЪ
АПРѢЛЬ.
1869.
С.петербургъ

ПОДПИСКА НА 1869 ГОДЪ.

ДУХ. ЖУРНАЛЪ

СТРАННИКЪ,

ГАЗЕТА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ

ПОЛИТИЧЕСКИХЪ,

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ,

И НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

МІРСКОЕ СЛОВО.

Вслѣдствіе новой Высочайше утвержденной почтовой таксы за пересылку періодическихъ изданій съ января 1869 года, сдѣланы слѣдующія измѣненія въ условіяхъ подписки на издаваемые нами журналъ и газеты: 1) за годовое изданіе духовнаго учено-литературнаго журнала „СТРАННИКЪ", въ 12-ти книжкахъ, со всѣми приложеніями, портретами, и т. п., безъ доставки и пересылки по почтѣ: **три рубля**, съ доставкою на домъ **3 р. 50 к. с.**, а съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста имперіи—**четыре рубля серебромъ**; 2) за годовое изданіе газеты „СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ" политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, въ 104 нумерахъ, безъ доставки и пересылки—**три рубля сер.**, съ доставкою **3 р. 75 к.**, а съ пересылкою два раза въ недѣлю, во всѣ почтовыя мѣста, **четыре рубля серебромъ**—отъ подписывающихся на „СТРАННИКЪ"; а для неподписывающихся на этотъ журналъ **плата** на упомянутую газету съ **пересылкою** повышается до **пяти** руб. сер.; 3) за годовое изданіе народной газеты „МІРСКОЕ СЛОВО", въ 24 нумерахъ, **50 к. с.**, съ доставкою **75 к.**, а съ пересылкой, по два раза въ мѣсяцъ, **одинъ рубль серебромъ.**

Требованія на всѣ три означенныя изданія адресуются такъ: **Въ редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ» въ С. Петербургѣ. Подписка** же на нихъ принимается **во всѣхъ почтовыхъ конторахъ, на** объявленныхъ имъ отъ Почтоваго Департамента условіяхъ.

Іосифъ Митрополитъ Литовскій.

СТРАННИКЪ.

1869 Г.

ТОМЪ II.

СЪ НАЧАЛА ИЗДАНІЯ—ТОМЪ XXXVIII.

СТРАННИКЪ.

ДУХОВНЫЙ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРОТОІЕРЕЕМЪ ВАСИЛІЕМЪ ГРЕЧУЛЕВИЧЕМЪ.

Не ймамы здѣ пребывающагѡ града,
но грядущагѡ взыскуемъ.
Евр. гі, ді.

1869.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

АПРѢЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1869.

Отъ С. Петербургскаго комитета Духовной Цензуры печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 27 дня, 1869 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Фотій.*

Печатано въ типографіи духовнаго журнала „Странникъ", на Екатерининской улицѣ, близъ Смольнаго монастыря, въ домѣ Эккардта № 60—3.

сосредоточиваться въ рукахъ одного лица, подчиняющагося, впрочемъ, контролю и узаконеніямъ вселенскихъ соборовъ» [1].

Понятно, насколько такая обстановка могла содѣйствовать, такъ сказать, естественному развитію уніи, и какъ легко она приводила къ латинству и полонизму. «Я всегда воспоминаю съ восторгомъ»,—писалъ Іосифъ Сѣмашко въ своей запискѣ 5-го ноября 1827 года, — «свое въ главной семинаріи пребываніе. Отлично добранное юношество, достойные учители, превосходное преподаваніе наукъ, совершенное согласіе и дружба, въ подобномъ заведеніи рѣдко случающіяся, навсегда пріятнымъ образомъ запечатлѣли въ моей памяти четырехлѣтнее тамо пребываніе, но я долженъ сказать истину,—нигдѣ уніяте не соединяются толь тѣсно съ римлянами—и посылаемые въ главную семинарію клирики уніятскіе возвращаются, можетъ быть, разсудительными римлянами, но не хорошими уніятами» [2].

Но Іосифъ Сѣмашко не поддался прелестямъ латино-польскимъ; въ виду лжи, онъ только глубже изучилъ истину, и модный польскій патріотизмъ только усилилъ въ немъ любовь ко всему истинно русскому и православному. Блескъ полонизма былъ слишкомъ слабъ, чтобы ослѣпить его свѣтлый умъ и заглушить въ его сердцѣ стоны роднаго ему западно-русскаго народа, изнемогавшаго, но не поддававшагося, подъ гнётомъ латино-польской пропаганды. Вотъ какъ воспоминаетъ о мо-

---

[1] Русскій Вѣстникъ, 1864 г. т. 53. «*О греко-унитской Церкви въ западномъ краѣ*», стр. 297—303. Преосвященный Антоній (Зубко) двумя годами позже митр. Іосифа поступилъ въ главную семинарію, и потому учился съ нимъ только два года (курсъ 4 года); затѣмъ онъ былъ, одновременно съ Іосифомъ, ассесоромъ римско-католической коллегіи, жилъ съ нимъ на одной квартирѣ. При открытіи литовской дух. семинаріи, Антоній назначенъ былъ ея ректоромъ (въ 1828 г.); далѣе онъ былъ викарнымъ епископомъ литовской уніятской епархіи (съ 1834 г.) и, наконецъ, минскимъ (православнымъ) архіепископомъ; нынѣ же живетъ, на покоѣ въ Пожайскомъ Успенскомъ монастырѣ (въ 9 верстахъ отъ г. Ковно) литовской епархіи. Съ почтенною дѣятельностію его по уніятскому вопросу мы познакомимся ниже. Само собою понятно, какъ важна для насъ его статья, не только для характеристики главной семинаріи, но и для характеристики митрополита Іосифа и уніятской Церкви въ западной Россіи въ послѣдній періодъ ея существованія.

[2] Кояловичъ— Хр. чт. 1868 г. № 12. «О почившемъ митр. лит. Іосифѣ».

лодомъ уніятскомъ клирикѣ-семинаристѣ младшій его товарищъ — архіепископъ Антоній: «поступивъ въ главную семинарію, я засталъ тамъ теперешняго виленскаго митрополита, Іосифа Сѣмашко, двумя годами раньше меня поступившаго въ это заведеніе, такъ что мнѣ довелось два года учиться вмѣстѣ съ нимъ... Складъ его мыслей и чувствованій былъ крѣпко основанъ на почвѣ народной, малорусской, несовращенной польскимъ гимназическимъ воспитаніемъ. Онъ родомъ изъ кіевской губерніи; я много отъ него слышалъ малороссійскихъ пѣсень и поговорокъ, въ которыхъ ясно высказывалась нелюбовь къ ляхамъ и даже къ уніи. Сѣмашко, еще будучи въ главной семинаріи, многостороннею начитанностію развилъ въ себѣ критическій взглядъ, такъ что впослѣдствіи онъ какъ искусный анатомъ умѣлъ рѣзко отдѣлять дѣйствительные факты отъ облекавшей ихъ фантазіи, подъ которой обыкновенно скрывалось преднамѣренное искаженіе истины. Сѣмашко и тогда уже былъ вполнѣ самостоятеленъ въ своихъ убѣжденіяхъ, направленныхъ къ единенію съ русскимъ народомъ, какъ это можно было замѣтить изъ того, что онъ предпочелъ русскую литературу всѣмъ другимъ предметамъ, предоставлявшимся на выборъ учениковъ съ цѣлію спеціальнаго изученія» [1].

Впослѣдствіи, спустя почти пятьдесятъ лѣтъ по окончаніи семинарскаго курса, нося, по выраженію автора *«путешествія по св. мѣстамъ русскимъ»—А. Н. Муравьева*, «столь же крѣпкую душу уже въ болѣзненномъ тѣлѣ» [2], освящая «храмъ, въ которомъ молился въ юношескихъ лѣтахъ, на служеніе Церкви православной», а окружающія зданія, гдѣ получилъ образованіе—на потребности той же Церкви,—митрополитъ Іосифъ время, проведенное въ семинаріи, называлъ лучшимъ временемъ своей жизни [3]. Да, еще въ семинаріи, на

---

[1] О греко-унитской Церкви—Русск. Вѣстн. 1864 г. т. 53, стр. 302—303.

[2] «Русская Вильна—прибавл. къ путеш. по св. мѣстамъ русскимъ». См. Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи, изд. К. А. Говорскимъ, 1864 г. августъ. Отд. II, стр. 47. Отдѣльное изданіе—Спб. 1864 г. [3] Слово на освящ. церкви св. ап. Андрея—стр. 106.

ученической скамьѣ онъ задумалъ, обезсмертившій его имя, планъ возсоединенія уніятовъ съ православною Церковію [1].

Въ главной семинаріи курсъ продолжался 4 года; преподавались: толкованіе св. писанія, богословіе догматическое, нравственное и пастырское, церковная исторія, каноническое право, логика, краснорѣчіе, словесность латинская, польская и русская, языки: греческій, еврейскій и французскій, физика и естественная исторія. При отличныхъ способностяхъ и образцовомъ усердіи, Іосифъ учился съ величайшимъ успѣхомъ [2] и кончилъ курсъ со степенью магистра богословія въ 1820 г.

Прибывъ въ свою—луцкую епархію, въ томъ же году, Іосифъ Сѣмашко былъ назначенъ луцкимъ каѳедральнымъ проповѣдникомъ, членомъ луцкой греко-уніятской консисторіи и профессоромъ богословія въ епархіальной семинаріи. Рѣшившись всецѣло посвятить себя на служеніе Церкви и народу, онъ отказался отъ семейной жизни и принялъ священство безженнымъ, но не монахомъ. 26 декабря 1820 г. въ м. Жидичинѣ, волынской губерніи, тогдашнемъ мѣстопребываніи луцкаго уніятскаго епископа, онъ рукоположенъ уніятскимъ луцкимъ епископомъ Іаковомъ Мартусевичемъ во діаконы, а 28 декабря 1821 г. во священники, и вскорѣ назначенъ луцкимъ каноникомъ (протоіереемъ). То обстоятельство, что Іосифъ остался въ средѣ бѣлаго духовенства, хотя и безженнымъ (что допускалось въ уніятской Церкви, да и не противно православной), не принялъ монашества, имѣло огромное значеніе въ его жизни и дѣятельности; благодаря этому, онъ съ одной стороны пользовался постояннымъ сочувствіемъ бѣлаго духовенства,—этого можно сказать единственнаго православно-русскаго элемента въ уніятской іерархіи,—а чрезъ него и народа; съ другой—остался навсегда искреннимъ защитникомъ угнетаемыхъ:

---

[1] Объ этомъ свидѣтельствуетъ въ *Русской Вильнѣ* Андрей Николаевичъ Муравьевъ, познакомившійся съ Іосифомъ, по его собственнымъ словамъ, «когда онъ (Іосифъ) еще только приступалъ къ своему великому предпріятію» и, вѣроятно, слышавшій это отъ самого митрополита,—см. Русск. Вильна—въ Вѣстн. ю.-з. и з. Росс., авг. 1864 г. стр. 47; отд. изд. стр. 29. [2] Воспоминанія *Вигеля*. Русск. Вѣстн. т. 60, 1865 г., ч. VII, стр. 478. Отд. изд. Москва, 1866 г. ч. VII, стр. 138.

бѣлаго духовенства и народа и строгимъ обличителемъ монашескаго базиліанскаго ордена — этихъ уніятскихъ іезуитовъ.

Дѣятельность Іосифа въ луцкой епархіи намъ неизвѣстна. Можно только предполагать, что она возбуждала общее сочувствіе, потому что онъ 20 іюня 1822 года, не смотря на свою молодость, епископомъ и капитуломъ избранъ былъ въ ассессоры 2-го (уніятскаго) департамента римско-католической коллегіи.

Такимъ образомъ, на 24-мъ году своей жизни Іосифъ Сѣмашко сталъ представителемъ греко-уніятской Церкви. Онъ вступилъ теперь на то служеніе западной Россіи, съ котораго не сходилъ уже до послѣдней минуты своей жизни, которое онъ несъ, по его собственнымъ словамъ, «небезтягостно, небезпечально, среди борьбы и противленія; но и не безъ сердечной отрады, небезуспѣшно, небезполезно [1]», всегда искренно, безропотно, съ искреннею любовію даже къ врагамъ своего дѣла, [2] и которое оставить, по мѣткому выраженію г. Кояловича, «значило оставить свою душу, свою жизнь [3]». Передъ нимъ развернулась теперь вся картина жизни уніятской Церкви, ея пастырей и пасомыхъ, друзей и враговъ, настоящая и прошедшая. Какова же была эта картина и какія, сообразно съ нею, начерталъ онъ задачи для своей будущей дѣятельности? Для отвѣта позвольте, читатель, вернуться къ давнопрошедшему, мелькомъ взглянуть на историческую жизнь западно-русскаго народа; безъ этого планы и дѣятельность Іосифа для насъ, какъ мы уже замѣчали выше, будутъ непонятны.

Всѣмъ извѣстно, какъ велико и могуче было княжество литовское. Народоселеніе его, за исключеніемъ языческихъ племенъ литовскаго и самогитскаго (жемойтскаго, жмудскаго) въ нынѣшней губерніи ковенской и части виленской, было православное въ губерніяхъ: подольской, кіевской, волынской, гродненской, минской, витебской и могилевской. Православ-

---

[1] Митр. Іосифа—слова, стр. 106. [2] Тамъ же—стр. 32, слово произнесенное 8 мая 1845 г. предъ всен. бдѣніемъ наканунѣ праздника свят. Николая, по случаю перемѣщенія въ Вильну литовскаго епарх. управленія и открытія каѳедр. Никол. собора. [3] «Христ. чт.» 1869 г. № 1-й: «О почившемъ митр. литовск. Іосифѣ».

ными были и большая часть князей. Оффиціальнымъ языкомъ былъ русскій. Польское же королевство далеко уступало ему и въ объемѣ и въ силѣ. Поляки не безъ страха смотрѣли на него. И вотъ начинается съ польской стороны рядъ попытокъ слить оба эти государства въ одно. Начало этому положено въ XIV в., женитьбой великаго князя литовскаго Ягайлы (въ православіи Якова) на польской королевѣ Ядвигѣ[1]. Второй, болѣе серьезный, опытъ былъ сдѣланъ во 2 половинѣ XVI в.,—это пресловутая, будто бы свободная *люблинская унія*[2]. Но поляки понимали, что эти соединенія будутъ до тѣхъ поръ чисто формальныя,—пока между обоими народами не изгладится коренная разность. Такою разностію, разрушавшею всѣ союзы, была народность и религія. Нужно было уничтожить русскую народность и православіе въ литовскомъ княжествѣ, и тогда оно само собою сольется съ Польшею. А такъ какъ «православный» и «русскій» и тогда значили одно и тоже, то поляки, подущаемые еще латинскимъ духовенствомъ, принялись за истребленіе православія. Еще съ Ягайлы, принявшаго латинство подъ именемъ Владислава, начинается рядъ принудительныхъ мѣръ къ обращенію православныхъ въ латинство. Не мѣсто здѣсь разсказывать кровавую повѣсть дней минувшихъ, изображать дышущую огнемъ и мечемъ дѣятельность, будто ad majorem Dei gloriam (для большей славы Бога), іезуитовъ и ихъ покорныхъ орудій—польскихъ королей и пановъ. Но всѣ вскорѣ убѣдились, что мученія только усиливаютъ любовь къ православію и ненависть къ Польшѣ и ея вѣрѣ. Тогда рѣшились дѣйствовать хитростію; придумана была *церковная унія*, т. е. соединеніе православной Церкви съ римско-католическою. Въ 1595 г. два православные западно-русскіе епископы Поцѣй и Терлецкій, пріѣхавъ въ Римъ, изъявили папѣ Клименту VIII отъ лица западно-русской православной Церкви покорность; а

[1] См. *„Ягелло - Яковъ - Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею“*. — Изсл. *М. Смирнова*. Одесса, 1868. [2] Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ «Дневникъ люблинскаго сейма», издаваемый, по порученію археографической коммиссіи, М. О. Кояловичемъ. Этотъ дневникъ, надѣемся, убѣдитъ и поляковъ и полякующихъ, на сколько была люблинская унія дѣломъ свободы литовцевъ.

въ слѣдующемъ 1596 г., на Брестскомъ соборѣ было объявлено народу, что заключенная съ римской Церковію унія состоитъ только въ подчиненіи папѣ вмѣсто константинопольскаго патріарха, догматы же, обряды, церковные законы и славянскій языкъ при богослуженіи остаются неизмѣнными. Дѣйствительно, Климентъ VIII буллою 25 декабря 1598 г., утвердивъ унію, призналъ неприкосновенными догматы, обряды и священнодѣйствія по правиламъ восточной Церкви. Однакожь римская курія никогда не исполняла этого постановленія. Она смотрѣла на унію, какъ на временную сдѣлку, какъ на первый шагъ къ полному присоединенію уніятовъ къ римской Церкви. Пропаганда латинская не только не окончилась и не ослабѣла,— напротивъ усилилась. Соединеніе съ латинскою Церковію только давало ей большія удобства постоянно обращать въ латинство отдѣльныя лица и, болѣе и болѣе замѣняя обряды и священнодѣйствія восточнаго православія латинскими, подготовлять совершенное уничтоженіе уніятской Церкви. Приняты были для этого слѣдующія мѣры:

1. Преобразовано было уніятское монашество по образцу латинскаго, собственно іезуитовъ. Оно составило особую конгрегацію, извѣстную въ исторіи подъ именемъ *базиліанскаго ордена*, во главѣ съ *генераломъ*, или, какъ еще его называли, *протоархимандритомъ*, зависѣвшимъ только отъ папы и бывшимъ полнымъ господиномъ ордена. Начиная съ 1615 года базиліанскій орденъ систематически, такъ сказать, іезуитированъ, съ согласія папы Павла V, кіевскимъ уніятскимъ митрополитомъ Іосифомъ Вельяминомъ Рутскимъ, который обучался въ Римѣ у іезуитовъ и всегда былъ ихъ ревностнымъ почитателемъ [1]. Это было важно для Рима: 1) потому что,

[1] Но и сами базиліане радостно пошли на встрѣчу новой реформѣ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ нижеслѣдующія опредѣленія конгрегацій (собраній) ордена. «А жебысьмо (чтобы мы) достаточную вѣдомость мѣли о томъ, что се въ иншихъ порядныхъ законахъ (благоустроенныхъ орденахъ) дѣетъ, одержалъ его милость (т. е. митрополитъ) усильною просьбою у провинціяла отцовъ езуитовъ, же до тое справы нашое (что на сей предметъ) зеслалъ намъ двухъ головныхъ (перворазрядныхъ) богослововъ... За розказанемъ (по приказанію) старшаго ихъ (іезуитовъ) мѣлисьмо двухъ отцовъ ихъ въ духу досконалыхъ (совершенныхъ), которые мѣшкали (жили)

латинство образовывало себѣ такимъ образомъ укрѣпленный лагерь въ западной Россіи, и изъ него могло успѣшно дѣйствовать. Замѣтимъ кстати, что взглядъ римскій и православный на монашество совершенно различенъ; для Рима монастырь не обитель и училище благочестія, а какбы крѣпость для усиленія его власти. Римъ всегда сквозь пальцы смотрѣлъ на нравственный бытъ монастырей и ихъ нравственное значеніе; онъ учреждалъ монастыри, рѣшительно не соображаясь съ нравственною потребностію общества. Издавна принято называть латинскихъ монаховъ *войскомъ* папы — и это совершенно справедливо.—Базиліане сосредоточили у себя духовное образованіе; каково оно было — понятно. 2) Потому что изъ монашества выходили епископы. Здѣсь было важно еще то, что базиліане все-таки носили маску уніи, соблюдали восточные обряды и употребляли при богослуженіи славянскій языкъ.

съ нами и мѣшкать будутъ потуль, покуль вся братья цвичене (искусъ) духовное порадне (какъ слѣдуетъ) отправитъ». (Конгрегація новогродовицкая *первая* 1817 года, въ 8 бесѣдѣ).

«Notum sit omnibus fratribus nostris, quod ad meliorem et efficatiorem rerum nostrarum eligamus in societatem et auxilium religionem es. patrum societatis Jesu, ad quorum reverendum Generalem nomine totius congregationis nostrae scripsimus litteras idem denuntiantes et postulantes; hoc scientes nostri curent omnes charitatem et amorem benevolentiamque in omni loco ipsis declarare exhibereque, tanquam confratribus suis, ut intelligant, non nomine, sed re ipsa esse conjunctes et bene affectos ipsis. Quod inculcare idem aliis fratribus, erit curae superiorum nostrorum».

Congregatio Vilnensis 1-ma anno 1621 titulo: *de societate facta cum patribus societatis Jesu.*

«Да будетъ извѣстно всей нашей братіи, что для лучшаго и совершеннѣйшаго успѣха нашихъ дѣлъ опредѣлили мы заключить братскій союзъ съ обществомъ святыхъ отцевъ іезуитовъ, къ которыхъ досточтимому отцу генералу писали мы, отъ имени всего нашего ордена, съ заявленіемъ настоящаго нашего желанія и просьбы; итакъ, зная о томъ, да потщатся всѣ наши оказывать имъ повсемѣстно сочувствіе, любовь и благосклонность, какъ своимъ братьямъ, чтобы доказать имъ на дѣлѣ нашу преданность и приверженность. Въ такомъ смыслѣ настоятели имѣютъ дѣлать внушенія всей братіи».

Собраніе виленское первое въ 1621 г., бесѣда: о союзѣ заключенномъ съ оо. іезуитами.

Въ томъ же смыслѣ сдѣлано было опредѣленіе и во *второмъ* виленскомъ собраніи 1633 г. іюля 26-го въ 7 засѣданіи. Генералъ іезуитскій *Вителезіусъ* въ отзывѣ 1619 г. къ митрополиту Рутскому заявлялъ, что онъ приказалъ литовскому провинціалу (іезуитскому) предоставлять въ распоряженіе митрополита, сколько бы ни понадобилось іезуитовъ.—Собранія постановленіи конгрегаціи базиліанъ находятся въ рукописяхъ; эти собранія постановленій находились во всякомъ базиліанскомъ монастырѣ. См. также «Христ. чт.» 1864 г., №№ 1 и 4, *Осипа Щербицкаго*—«*Исторія базиліанскаго ордена*» (отд. IV. «Отношенія базиліанскаго ордена къ іезуитамъ»).

Слѣдовательно, папамъ было очень выгодно покровительствовать имъ.

2. Послѣ измѣны православію высшихъ іераховъ западно-русской Церкви, главная сила была въ бѣломъ духовенствѣ. Близкое къ народу оно не могло сочувствовать латино-польской пропагандѣ; оно имѣло стремленіе, выработанное жизнію, освободиться изъ-подъ латино-польскаго гнета. Іезуиты знали это. Они предвидѣли, что коль скоро оно будетъ въ состояніи уразумѣть свои богослужебныя книги и писанія св. отцевъ, то пойметъ заблужденіе, въ которое было вовлекаемо, и отшатнется отъ него. Поэтому на бѣлое духовенство была направлена вся сила ударовъ. Оно было обречено на крайнюю бѣдность и невѣжество. Всѣ школы для духовнаго образованія были упразднены, какъ только монастыри перешли въ руки базиліанъ; они же прибрали и богатые фундуши школъ, открывъ на нихъ школы для свѣтскаго образованія. Бѣлое духовенство не имѣло ни одной семинаріи, образованіе для него считалось ненужнымъ [1]. Вслѣдствіе этого, въ духовное званіе поступали священническіе дѣти, механически обученные родителями польской и славянской грамотѣ или же некончившіе гимназіи, предварительно прослуживъ у пана, ради рекомендаціи (презенты), безъ которой архіереи, на основаніи права патронатства (jus patronatus), не могли рукополагать. Всѣ же лучшіе, успѣвшіе кончить гимназію, бѣгали священства.—Вельяминъ Рутскій въ 1631 г. выпросилъ еще у короля позволеніе на покупку, продажу и всевозможныя операціи имѣній, принадлежащихъ уніятскому духовенству. Вслѣдствіе этого лучшіе приходы, т. е. болѣе богатые, тоже перешли къ базиліанамъ. Они же заняли и всѣ болѣе видныя

[1] Такой взглядъ такъ глубоко врѣзался въ сознаніе поляковъ, что, по свидѣтельству архіепископа Антонія, «даже при русскомъ правительствѣ, когда члены Р. К. Коллегіи изъ бѣлаго духовенства ходатайствовали объ основаніи для уніятовъ семинаріи и, завѣдывавшій духовными дѣлами, графъ Блудовъ велъ по этому поводу переговоры съ греко-уніятскимъ митрополитомъ Булгакомъ (онъ изъ римско-католиковъ), этотъ добрый старикъ доказывалъ, (я самъ слышалъ), что для уніятскихъ священниковъ не нужны науки; достаточно, если они будутъ умѣть исполнять обряды». Русск. В. 1864 г. т. 53. «О греко-унитск. Церкви», стр. 287 и 288.

должности [1]. До какой степени доходили страданія бѣлаго духовенства, лучше всего видно изъ того, что за него вступился даже папа. Бенедиктъ XIV писалъ 14 авг. 1753 г. уніятскому митрополиту и епископамъ: «Просимъ васъ, возлюбленные братья, во имя Господа умоляемъ, чтобы вы больше всего озаботились о свѣтскомъ клирѣ. Вамъ, безъ сомнѣнія, больше чѣмъ намъ, извѣстны причины невѣжества бѣлаго духовенства. Это невѣжество, по нашему мнѣнію, происходитъ отъ недостатка учителей, которые бы просвѣщали ихъ, отчасти и отъ того, что имъ не даете никакихъ должностей... Каждый изъ васъ для управленія епархіей долженъ имѣть многихъ чиновниковъ и оффиціаловъ; вы, между тѣмъ, возлюбленные братья, почему-то особенно желаете, чтобы эти должности занимали монашествующіе, а не лица изъ свѣтскаго клира, и дѣйствительно отдаете эти должности только монахамъ... Хотимъ васъ увѣрить по этому случаю, что отъ такого пренебреженія къ свѣтскому клиру происходитъ и недостатокъ людей опытныхъ между ними. Ибо каждый изъ нихъ дѣлается апатичнымъ ко всему, и предается гнуснымъ порокамъ и праздности, какъ скоро приходитъ ему на мысль, что монахи преимущественно занимаютъ тѣ должности, которыя каждый изъ нихъ могъ бы и способенъ былъ исполнять...» [2]

Къ началу XVIII в. духовенство и народъ казались до такой степени отупѣвшими, униженными и обезсиленными, что на *Замостьскомъ* соборѣ 1720 г., созванномъ уніятскимъ митрополитомъ Львомъ Кишкою и бывшемъ подъ предсѣдатель-

---

[1] Подробно и основательно указываются эти притѣсненія въ жалобахъ и дѣлахъ брестскаго капитула, съ которымъ мы познакомимся ниже, и въ прошеніи на Высочайшее имя оффиціала. Брестской уніятской епархіи *Антонія Тупальскаго,* 1809 г. А также въ *историческихъ запискахъ* архипресвитера луцкаго уніятскаго капитула *Θеодосія Бродовича*; онъ со всею подробностію и подлинными судебными актами, описалъ истязанія, произведенныя поляками по поводу начавшаго обнаруживаться на Волыни волненія въ 1786 г. Въ сжатомъ объемѣ все это представлено въ сочиненіяхъ *Мих. Кояловича: Литовская церковная унія, и лекціи по исторіи западной Россіи*; у *Бантышъ-Каменскаго* и у проф. литовской дух. семинаріи, Осипа *Щербицкаго,* въ статьяхъ о *бѣломъ уніятскомъ духовенствѣ*—Лит. Е. Вѣд. 1866 г. [2] Bullae et Brevia summ. Pontificum. 14 авг. 1753.

ствомъ папскаго нунція въ Польшѣ Іеронима Гримальда, архіепископа едесскаго, сдѣланъ былъ шагъ къ уничтоженію сходства уніи съ православіемъ и къ сліянію ея съ латинствомъ: изданы были новые служебники, въ которыхъ нѣкоторые обряды измѣнены на римскій ладъ, въ молитвы внесено поминовеніе папы, а въ символъ вѣры *Filioque* (и отъ Сына); начали измѣнять устройство церквей: выбрасывать иконостасы, вводить органы при богослуженіи, тихую, такъ называемую, «читанную» мшу (обѣдню) и т. п.; базиліане приняли костюмъ іезуитовъ, бѣлое духовенство—ксендзовъ и начало брить бороды. Дѣло зашло такъ далеко, что, по свидѣтельству архіепископа Антонія, въ средѣ уніятскаго духовенства можно было встрѣтить мнѣніе о православныхъ какъ схизматикахъ. О себѣ самомъ онъ разсказываетъ, что его въ дѣтствѣ увѣрили, будто православные не вѣрятъ въ Тройцу [1].

Настойчивость распространителей уніи была такъ велика, что къ концу XVIII ст. православныхъ въ западномъ краѣ осталось незначительное число. Въ южной части успѣхъ уніи былъ меньшій, потому что здѣсь она встрѣтила дружный отпоръ въ казакахъ, которые вполнѣ вняли словамъ безсильнаго короля Владислава IV: «имѣете сабли,—защищайтесь сами». Но въ сѣверной части православные были беззащитны; груда привиллегій королевскихъ ничего не помогла,—она такъ и осталась хламомъ полезнымъ только для мышей...

Но унія была вскормлена кровію; ее насильно навязали православнымъ, а потому трудно было ей найти сочувствіе. Сочувствовали ей только тѣ, которыхъ она кормила и лелѣяла, это—епископы (большинство) и базиліане; народъ же и родное ему бѣлое духовенство,—которыхъ прежде мучили за то, что не хотѣли быть уніятами, а послѣ, когда они сдѣлались уніятами, за то, что не хотѣли быть латинянами,—были

[1] Русск. Вѣстн. 1864 г., т. 55: «о греко-унитск. Церкви»—стр. 289 и сл., а также Хр. чт. 1865 г. *Хойнацкаго: «Обозрѣніе уніятскихъ богослужебныхъ книгъ»*; Подольск. Еп. Вѣд. 1863 г., № 4, *Наумовича*: «*О вліяніи латинянъ на русинъ и обряды русск. Церкви*». Труды Кіевск. дух. академіи, 1868 г. ноябрь: Хойнацкаго «*Западно-русскіе апостолы, евангеліе, псалтирь, требники*» и *др. богослуж.* кн.»

уніятами только по горькой необходимости. Конечно и между послѣдними, равно какъ и между первыми, были исключенія; были епископы, подобно Лисовскому и Красовскому, сочувствовавшіе православію, и были также священники, сочувствовавшіе уніи,—но это, повторяемъ, исключенія.

Въ такомъ видѣ застали унію раздѣлы Польши, вслѣдствіе которыхъ западный край перешелъ подъ власть Россіи и ея православныхъ государей. Посмотримъ теперь, какова была судьба уніятовъ подъ русскимъ правительствомъ.

Императрица Екатерина великая рядомъ мудрыхъ мѣръ освободила уніятскую Церковь отъ полной зависимости отъ Рима и остановила насильственныя дѣйствія со стороны латинской пропаганды. Въ 1794 г. было обнародовано въ минской и др. епархіяхъ, съ соизволенія Императрицы, пастырское посланіе минскаго православнаго архіепископа Виктора, въ которомъ онъ, «исполняя долгъ пастыря и совершая волю помазанницы Господней», приглашалъ всѣхъ «въ паствѣ (его) обитающихъ, которыхъ праотцы, отцы, или сами они лестію и страхомъ отъ благочестія (т. е. православія) совращены въ унію съ латинами, возвратиться безбоязненно къ православной восточной Церкви», при чемъ обѣщалъ, именемъ Императрицы, полную безопасность отъ пановъ и ксендзовъ. Въ тоже время именнымъ указомъ предписано было бѣлорусскому генералъ-губернатору Тутолмину устранять всякія препятствія къ обращенію уніятовъ къ православной Церкви [1]. Эти мѣры оказа-

[1] Полн. собр. зак. Росс. имп. №№ 17.199, 17.290, 17.333, 13.807, 13.808, 13.922, 13.251, 13.252, 14.966 и др. Чтобы охарактеризовать взглядъ Екатерины на уніятское дѣло, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя выписки, изъ ея знаменитаго указа Тутолмину, 10 января 1795 года. Читатели, надѣемся, не посѣтуютъ на насъ за это, потому что въ этомъ указѣ высказаны такія вещи, которыя принять къ свѣдѣнію не мѣшало бы и теперь. Этотъ указъ именно выражаетъ тѣ *мысли* и то *сердце великой Екатерины*, которымъ слѣдовать всенародно обѣщали ея внуки Александръ I и Николай I, вступая на престолъ, въ своихъ манифестахъ. Императрица писала, что «происходятъ не только притѣсненія жителямъ въ обращеніи ихъ къ православію, но поношенія и побои проповѣдующимъ истинное слово Божіе. А какъ указомъ 22 апрѣля предписано вамъ наблюдать, чтобы никто изъ помѣщиковъ, временныхъ владѣльцевъ и чиновниковъ, духовныхъ и мірскихъ римскаго и уніятскаго закона, не осмѣлился дѣлать жителямъ

ли свое дѣйствіе. Исполнились надежды православнаго народа, еще подъ польскимъ гнетомъ, взывавшаго въ своихъ прошеніяхъ: «когда же и для насъ взойдетъ солнце, когда и мы будемъ присоединены къ единовѣрной Россіи, избавимся отъ

въ присоединеніи ихъ къ благочестію препятствія, а обращающимся обидъ и притѣсненія, и что всякое подобное покушеніе, яко противу господствующей вѣры обращаемое и означающее преслушаніе воли нашей, долженствуетъ быть принято за уголовное преступленіе, суду подлежащее и влекущее за собою секвестръ имѣнія... И понеже обращеніе къ православному исповѣданію, отторгнутыхъ отъ него насиліемъ, есть самопроизвольное, совѣстію ихъ возрожденное и торжественно ими самими изъявляемое, слѣдственно, нѣтъ надобности ни въ чьемъ по оному обстоятельству участіи и посредствѣ, и на сей конецъ указомъ 22 апрѣля прекратили мы ваши съ уніятскимъ митрополитомъ переписки. Не взирая на сіе однакожь, къ справедливому неудовольствію нашему видимъ, что правитель Изяславской губерніи разослалъ по дорогамъ повелѣнія и письма объ удержаніи введенія благочестія, если приходскіе священники къ оному не присоединятся или примѣчено будетъ неудовольствіе помѣщиковъ, какъ будто бы помѣщики имѣли какое либо право стѣснять крестьянъ своихъ въ отправленіи господствующей вѣры по внутреннему убѣжденію совѣсти ихъ, когда и мы нимало не стѣсняя, не только терпимъ, но и покровительствуемъ свободное и публичное отправленіе ихъ римскаго исповѣданія. Чрезъ упомянутыя письма и повелѣнія всѣ непорядки произошли. Въ отвращеніе оныхъ предписываемъ всѣмъ, чтобы обнародованіе грамоты архіепископа Виктора производилось впредъ самимъ поселянамъ, и введеніе благочестія во всѣхъ ихъ обиталищахъ чинилось безъ всякаго духовныхъ и мірскихъ чиновниковъ римскаго и уніятскаго закона участія и посредства; и дабы предавшіеся въ объятія нашей православной Церкви отъ мести, притѣсненія и обидъ дѣятельно оберегаемы были, а обидчики и наглецы безъ наказанія ни оставались; но надлежитъ употреблять стараніе и мѣры, чтобъ при повсемѣстномъ сего исполненіи отвращаемы были пустые толки и вымышленія, яко возмущающіе спокойство жителей и въ благоустроенномъ правленіи нетерпимые. Для удобнѣйшаго въ семъ дѣлѣ успѣха, чтобы обѣщаваемыя поселянамъ грамотою преосвященнаго Виктора безопасность и защита дѣйствительно исполняемы были, долгъ вашъ, правителей и всѣхъ подчиненныхъ вамъ, да будетъ ревностнѣйшее наблюденіе, чтобы никто изъ присоединившихся къ благочестію притѣсняемъ не былъ; ибо мы, позволяя свободное и ни въ чемъ неограниченное отправленіе вѣры римско-католической, желаемъ, чтобы и помѣщики исповѣданія сего никакъ не дерзали угнетать тѣхъ изъ подданныхъ ихъ, которые желаютъ обратиться къ прежнему ихъ греческому исповѣданію, и чтобы, по обращеніи ихъ къ благочестію, власти наши нетолько предохраняли ихъ отъ всякихъ притѣсненій и обидъ, но паче принимали о нихъ возможное попеченіе, ибо сіе обращеніе найвящше сблизитъ ихъ съ россіянами, и они нимало не должны уже бояться, чтобы когда либо отъ нашей державы отторгнуты были. Равно слѣдуетъ вразумить помѣщиковъ, временныхъ владѣльцевъ и священниковъ, что изъявляемое при введеніи благочестія сопротивленіе и разсѣваемые толки и выдумки, удобные только, чтобъ совратить поселянъ съ истиннаго пути, ихъ самихъ довести могутъ до непріятностей, и что впрочемъ нѣтъ никакому изъ нихъ пользы чинить въ семъ случаѣ препятствія и

ига польскаго! [1]»—и Екатерина, въ указѣ 6-го сентября 1795 г., могла сказать: «разсторгнувъ узы принужденія, угнетавшаго свободу исповѣданія прародительской вѣры, мы съ удовольствіемъ видимъ, что обитатели возвращенныхъ отъ Польши областей, исполненные усердія къ благочестію, возвращаются радостно въ объятія православной восточной Церкви» [2]. Съ 1794 до 1796 года присоединилось къ православію 1.572.067 душъ уніятовъ. Справедливо замѣчаетъ графъ Д. А. Толстой: «продолжись еще нѣсколько лѣтъ царствованіе Императрицы Екатерины II, и унія покончила бы свое существованіе, не потому, чтобы русское правительство уничтожило ее силою, но потому, что ни правосудіе, ни чувство народнаго достоинства не побуждало его поддерживать существованіе какой-то полуцеркви, которая безъ искуственныхъ способовъ должна была уничтожиться сама собою» [3]. Но Екатерина скончалась, а съ

сопротивленія; ибо всѣмъ извѣстны наши великодушныя о всѣхъ новопріобрѣтеннаго края обитателяхъ намѣренія, дабы каждый въ предѣлахъ своей должности живущій обезпеченъ былъ въ его достояніи и собственности, а посему всякій владѣлецъ останется при всемъ своемъ имуществѣ, хотя бы подданные его и обратились къ благочестію. Также и священники буде обращенію сему послѣдуютъ, не лишатся приходовъ своихъ, но будутъ въ оныхъ утверждены отъ нашихъ духовныхъ властей, какъ многіе примѣры видятъ въ глазахъ своихъ. Въ заключеніе нужнымъ считаемъ изъяснить вамъ желаніе наше, дабы при дальнемъ обращеніи поселянъ въ предѣлахъ, вамъ ввѣренныхъ, къ благочестію, вездѣ и при каждомъ случаѣ и съ обоюдныхъ сторонъ удаляемъ былъ всякій видъ принужденія и насилія; дерзающіе явно возстать противъ закона и спокойства—долженствуютъ быть судимы по законамъ, памятуя, что всякое послабленіе удобно посѣять въ сихъ вѣтренныхъ умахъ поползновеніе къ неповиновенію власти и законамъ. Симъ способомъ, надѣемся, предуспѣете выполнить намѣренія наши, клонящіяся ко благу и спокойствію народовъ, обитающихъ въ сихъ новыхъ областяхъ нашихъ, и не оставите, по удостовѣренію въ истинѣ, исправить и впредь отвращать тѣ препоны, кои неблагонамѣренность духовныхъ властей римской Церкви и помѣщиковъ сего исповѣданія нашему духовенству въ непринужденныхъ успѣхахъ его постановить возмогутъ». [1] Кояловичъ—лекціи по исторіи западной Россіи, Москва, 1864. Лекц. 16-ая, стр. 363—364. [2] Полн. собр. зак. № 17.384

[3] Le catholicisme Romain en Russie—ч. II, гл. VII, стр. 85. Не мѣшаетъ здѣсь замѣтить, что удержаніе, и такъ сказать, сохраненіе іезуитовъ въ предѣлахъ Россіи, не смотря на формальное и безусловное уничтоженіе ихъ папою, зависѣло преимущественно отъ того, что они, прочуявъ грозившую имъ изъ Рима бѣду, тотчасъ по присоединеніи Бѣлоруссіи, когда другіе отказывались, принесли присягу на вѣрность Екатеринѣ, и другихъ склоняли къ тому же, и въ тоже

нею и присоединеніе уніятовъ къ православной Церкви почти прекратилось до 1838 года. Не прекратились только, а еще усилились, насильственныя дѣйствія въ отношеніи къ нимъ латинскаго духовенства и польскихъ пановъ.

Императоръ Павелъ I, манифестомъ 18-го марта 1797 г., который повелѣлъ читать во всѣхъ церквахъ православныхъ и латинскихъ въ губерніяхъ присоединенныхъ отъ Польши, всенародно объявлялъ: «Вступивъ на прародительскій престолъ, предположили мы себѣ священнымъ долгомъ обезпечить каждому свободу исповѣданія вѣры, имъ содержимой...», а потому, узнавъ, «что въ нѣкоторыхъ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ духовенство и помѣщики римско-католическаго исповѣданія... явнымъ образомъ притѣсняютъ священно-служителей православной Церкви и не токмо тайно внушеніями, но даже и насильственно исторгаютъ отъ Церкви сей людей, добровольно къ ней присоединившихся изъ уніатства»,—Императоръ предварительно обращается къ нимъ съ своимъ словомъ, повелѣвая, чтобы—«отнюдь не дѣлали и самомалѣйшаго помѣшательства въ правилахъ и священнослуженіи на алтаряхъ православной Церкви и не оскорбляли ничѣмъ священныхъ и церковныхъ ея служителей, подъ опасеніемъ за преслушаніе сей нашей воли наказанія по всей строгости законовъ». Не смотря на это, насильственныя совращенія въ латинство продолжались и по произведенному слѣдствію, въ 1799 г., указомъ 12-го января, виновные въ этомъ ксендзы преданы были суду, а римско-католическому департаменту юстицъ-коллегіи поручено было сдѣлать строжайшее предписаніе латинскимъ духовнымъ властямъ «о непривлеканіи людей къ римско-католической вѣрѣ». Подобныя предписанія повторялись и въ послѣдующее царствованіе, но не оказыва-

---

время, и въ Россіи и за границей, превозносили Екатерину до небесъ. Основывать же это на воспитательномъ значеніи іезуитовъ, какъ думаетъ напр. свящ. *Морошкинъ*, или на чемъ иномъ, безъ указанной выше причины—несовсѣмъ вѣрно. См. объ этомъ Вѣстникъ Европы 1869. № 1: *Попова*—«*Екатерина и іезуиты*»,—по поводу соч. свящ. *Морошкина*: «*іезуиты въ Россіи*...»

ли дѣйствія, особенно въ отношеніи къ совращенію уніятовъ въ латинство [1].

Гдѣ же причина этого? Вглядываясь пристально въ дѣла того времени, нельзя не признать, что хотя злоупотребленія исполнительной власти (разумѣемъ чиновниковъ) и существовали, но все таки существенная причина всѣхъ этихъ явленій не въ этихъ злоупотребленіяхъ; иначе эти явленія не могли бы быть такъ однообразно-общи почти по всему западному краю; нѣтъ, у латино-польской партіи должно было быть болѣе прочное основаніе, — такимъ основаніемъ могли быть только распоряженія правительства. Такъ оно и было. Дѣло въ томъ, что хотя основныя начала, выраженныя въ постановленіяхъ Екатерины II, остались неприкосновенными, но Павелъ I, подъ вліяніемъ съ одной стороны—римско-католическаго духовенства и особенно полоцкихъ іезуитовъ, съ другой—какой-то фаталистической нелюбви къ предначертаніямъ своей матери, — управленіе уніятскою Церковію, наравнѣ съ римско-католическою, подчинилъ сперва римско-католическому департаменту при юстицъ-коллегіи, а потомъ римско-католической духовной коллегіи. Уніятскіе монастыри подведены подъ одинъ *регламентъ* съ латинскими. Въ указѣ, данномъ сенату 29 декабря 1800 года, объ учрежденіи римско-католической духовной коллегіи. Императоръ выразился такъ: «а уніаты, такъ какъ они присоединенные или къ намъ или къ католикамъ, а не сами по себѣ, членовъ не могутъ имѣть». [2] Это, по свидѣтельству сената, собственноручная надпись Павла. [3] Такимъ образомъ два отдѣльныя исповѣданія какбы соединялись въ одно; мало того, уніятская Церковь этими распоряженіями какбы осуждалась на гражданскую смерть. Латинскіе ксендзы начали считать уніятскую Церковь подчинен-

---

[1] Полн. собр. зак. №№ 17.879, 18.819, 19.987, 20.748, 21.393 21.400, 22.226, 22.659, 26.043.

[2] Полн. собр. зак. №№ 17.836, 18.503, 18.733, 18.734, 19.706 и др.

[3] Тамъ же № 20.053: Высочайше утвержденный докладъ сената 13-го ноября 1801 года.

ною латинской и обязанною рано или поздно слиться съ нею. [1]. Въ 1800 году велижскій уніятскій приходъ былъ совращенъ въ латинство. По этому поводу возникло дѣло, и римско-католическая коллегія, разсмотрѣвъ его, въ указѣ 9-го сентября 1801 года, говорила: «*Прехожденіе исповѣдниковъ изъ уніятскаго обряда въ римско-католическій, яко заключающій въ себѣ одно и тоже исповѣданіе, по каноническимъ духовнымъ правиламъ позволительно и высочайшимъ узаконеніямъ не противно.*» А такъ какъ, не говоря о нашихъ законахъ, существовала даже булла папы Урбана VIII, запрещавшая переходъ уніятовъ въ латинство, то еще до указа предсѣдательствовавшій въ коллегіи епископъ Бениславскій, въ предложеніи данномъ могилевской консисторіи, 1801 года марта 15-го, объявилъ, что упомянутая булла отмѣнена.

Въ добавокъ къ этому Императоръ Павелъ отмѣнилъ всѣ постановленія Екатерины II—стѣснительныя для монаховъ; освободилъ ихъ отъ подчиненія епархіальнымъ епископамъ и коллегіи, что̀ дало имъ возможность дѣйствовать по всей своей волѣ. [2] Правда, Александръ I отмѣнилъ *отчасти* постановленія Павла, [3] но коллегія и римско-католическое духовенство умѣли обходить непріятные для нихъ новые указы; они часто, помня милое старое, не помнили новаго. [4]

---

[1] Въ именномъ указѣ бѣлорусскому генералъ-губернатору Михельсону, 5-го мая 1803 года, сказано, что латинскіе миссіонеры распускаютъ слухъ, «будто бы правительство намѣрено силою обращать къ греко-россійской Церкви всѣхъ тѣхъ уніятовъ, кои къ римско-католическому исповѣданію не пристанутъ.» Императоръ предписывалъ, чтобы не допускать подобныхъ слуховъ и взять виновныхъ подъ стражу. *Тамъ же* — № 20.748. Да и трудно было не укрѣпиться подобнымъ слухамъ, когда сенатъ, указомъ 12-го января 1799 года, ксендзовъ, преданныхъ суду за совращеніе уніятовъ въ латинство, освободилъ отъ всякаго наказанія, слѣдовавшаго по закону, потому что «сіе послѣдовало отъ недоразумѣнія тѣхъ ксендзовъ» т. е., говоря по просту, потому, что ксендзы считали совращеніе позволительнымъ. Тамъ же № 18.818. Что значитъ такое извиненіе въ виду ясныхъ словъ закона, что незнаніемъ закона никто не можетъ оправдываться,—понятно всякому. [2] Полн. собр. зак. № 19.384 ср. №№ 13.807, 13.808, 14.966 и др. [3] Тамъ же № 20.053. [4] Яснѣе всего это видно изъ дѣла Фаньковскаго. Римско-католическая коллегія утвердила его въ званіи протоархимандрита базиліанъ, по выраженію сената «въ противность всѣхъ изданныхъ о католическомъ духовенствѣ узаконеній, которыми существованіе главныхъ начальниковъ монашескихъ орденовъ не дозволяется,» и

И вотъ, на основаніи всего этого, опять появилась насильственная пропаганда латинянъ, напоминавшая тѣ гоненія, которыя испытывали православные и уніяты отъ правительства польскаго королевства. Съ усиленною ревностію ксендзы и монахи разъѣзжали по западнымъ губерніямъ, объявляя, что правительство предписало немедленно всѣхъ уніятовъ присоединить къ латинской Церкви; захватывали церкви и монастыри, прогоняли священниковъ и заставляли крестьянъ подписывать приговоры о присоединеніи къ римско-католической Церкви. Исполнителями притязаній духовенства были польскіе паны, которые, пользуясь крѣпостнымъ правомъ, употребляли всевозможныя насильственныя мѣры въ отношеніи къ крестьянамъ, увѣряя ихъ, что они исполняютъ въ этомъ случаѣ только волю правительства, въ удостовѣреніе чего показывали какую-то бумагу, присланную изъ Петербурга. Бумага эта была,— по всей вѣроятности, упомянутое выше, опредѣленіе коллегіи.

Каково же было въ это время внутреннее состояніе уніятской Церкви? Упомянутая нами выше фраза Императора Павла I какъ нельзя болѣе выражала историческое развитіе уніи; она не могла существовать сама собою, собственною самостоятельною жизнію и рано или поздно должна была слиться или съ православіемъ, или латинствомъ. Это понимали лучшіе люди уніи. Во времена Екатерины II, какъ мы уже видѣли, унія сильно тянула къ православію. Теперь латино-польская партія старалась насильственно повернуть ее къ латинству. Но въ уніятской средѣ было очень сильно чувство нелюбви къ латинству съ его спутникомъ полонизмомъ. Конечно нельзя думать, что это чувство было господствующее у всѣхъ уніятовъ и что оно у многихъ перерождалось въ сознаніе необходимости возсоединенія съ православною Церковію. Сознаніе того рода необходимости мы можемъ предполагать только у немно-

несмотря на сенатское обличеніе, защищала свое опредѣленіе, ссылаясь на разные, даже неидущіе къ дѣлу, законы и совершенно обходя *положеніе* 1801 года. Это дѣло довольно подробно изложено *въ Вѣстникѣ Европы* 1868 г. № 1 и 2: «Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи» гл. V —Попова; отдѣльное изд. Спб. 1868 г.

гихъ; большинство же только предано было уніи самой по себѣ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ то простое соображеніе, что стремившіеся къ православію были возсоединены при Екатеринѣ; слѣдовательно въ уніи остались болѣе сроднившіеся съ нею. Но все таки среди уніятовъ мы видимъ группу людей, у которыхъ не только сильна была любовь къ уніи и нелюбовь къ латино-полонизму, но и любовь къ православію, отъ котораго они были насильственно оторваны и въ которомъ полагали свое спасеніе. Во главѣ ихъ стоялъ *Ираклій Лисовскій*, сперва архимандритъ, потомъ епископъ полоцкій и, наконецъ, митрополитъ всѣхъ уніятскихъ церквей,—человѣкъ неспособный поддаться внушеніямъ латинянъ и на столько ненавистный имъ, что они употребляли всѣ усилія, чтобы помѣшать ему получить епископство.

Дѣятельность свою Лисовскій началъ еще при Екатеринѣ. При Александрѣ I, въ прошеніяхъ поданныхъ на высочайшее имя, 1803 — 5 гг., онъ умолялъ о спасеніи двухъ слишкомъ милліоновъ уніятовъ, страдающихъ отъ преобладанія римско-католиковъ. Чтобы освободить уніятскую Церковь отъ римско-католическаго вліянія, очистить ее отъ чуждыхъ латино-польскихъ примѣсей, Лисовскій добивался отдѣленія уніятовъ отъ римско-католиковъ въ управленіи и—подчиненія базиліанъ епархіальнымъ епископамъ. Кромѣ того въ видахъ сближенія уніи съ православіемъ онъ, по возвращеніи изъ Палестины, ввелъ въ своей епархіи неискаженные греческіе обряды, служилъ по московскому служебнику, отростилъ бороду,— что̀ считалось тогда чуть не смертнымъ грѣхомъ,—и учредилъ при полоцкомъ каѳедральномъ соборѣ епархіальную семинарію для 50-ти священническихъ дѣтей, отнявъ для этого у полоцкихъ базиліанъ, незаконно присвоенныя ими, богатыя имѣнія, завѣщанныя полоцкой уніятской епископіи польскимъ королемъ Вишневецкимъ. Митрополитъ Лисовскій умеръ въ 1810 г. Дѣло его продолжали его ученики, во главѣ которыхъ сталъ полоцкій оффиціалъ *Іоаннъ Красовскій*, на котораго, какъ на лучшаго себѣ преемника, указывалъ въ своемъ

завѣщаніи Лисовскій. Красовскій былъ назначенъ архіепископомъ полоцкимъ, но не принялъ постриженія въ монашество, ссылаясь на утвержденный папою уставъ папскаго алумната въ Вильнѣ, (въ которомъ онъ воспитывался), обязывавшій учениковъ не принимать монашества, а служить въ средѣ бѣлаго духовенства; въ сущности же дѣла, Красовскому не хотѣлось прервать связь съ роднымъ ему сословіемъ и вступить въ ненавистное ему общество базиліанъ. Впрочемъ въ санѣ полоцкаго архіепископа Красовскій не смогъ сдѣлать что нибудь существенное на пользу уніи; главная его дѣятельность относится къ жизни Лисовскаго, котораго онъ былъ ревностнымъ помощникомъ и нерѣдко руководителемъ; такъ напр. онъ отъискалъ дарственную запись короля Вишневецкаго на упомянутыя нами выше имѣнія. Поляки не любили его; лишившись во время отечественной войны 1812 года, за приверженность къ Россіи, состоянія и здоровья, Красовскій, по проискамъ латино-польской партіи, былъ запутанъ въ счетахъ казенныхъ денегъ, удаленъ отъ управленія епархіей и умеръ, по общему голосу современниковъ, отъ яда, поднесеннаго врагами [1].

Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія стремленія Лисовскаго и Красовскаго пробудились въ средѣ самаго уніятскаго духовенства и притомъ, такъ сказатъ, тамъ, гдѣ унія получила свое начало и была сильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ;—мы говоримъ *о духовенствѣ брестской уніятской епархіи.* [2] Духовенство уніятское какъ будто встрепену-

---

[1] Руск. Вѣстн. 1864 г. т. 53 «О Греко-унитск. Церк.» стр. 292—297, 303. Кояловичъ—лекціи по ист. зап. Россіи, газета «День», изд. Аксаковымъ въ Москвѣ, 16°, 1864 г. № 14; отд. изд. М. 1864. Лекц., стр. 302, 380—383.

[2] Для характеристики состоянія бѣлаго уніятскаго духовенства предъ возсоединеніемъ мы пользуемся статьями протоіерея *Плакида Янковскаго: «На югѣ бежѣ. — Очерки недавняго и современнаго быта возсоединеннаго диховенства.»* Особенно важенъ очеркъ 2. — Литовск. Е. Вѣд. 1867 г. № 6; здѣсь указаны главные пункты требованій бѣлаго духовенства; они составлены авторомъ на основаніи подлинныхъ актовъ, и между прочимъ въ примѣчаніяхъ приводится, сохранившаяся у автора, записка протоіерея Антонія *Сосновскаго,* въ которой намѣчены доказательства брестскаго капитула. Значеніе статьи прот. Янковскаго обусловливается тѣмъ, что онъ былъ однимъ изъ дѣятелей *возсоединенія;* многое онъ самъ лично видѣлъ, а многое могъ узнать отъ своего отца—архи-

лось, устыдясь своего вѣковаго уничиженія и зависимости отъ базиліанскаго ордена; заговорило, съ начала впрочемъ довольно робко и умѣренно, о своей равноправности, о невнимательности къ его нуждамъ систематически-враждебной опеки, затѣмъ, постепенно разглядываясь все ближе и шире въ своихъ правахъ, стало домогаться самоуправленія, позывать къ контролю и отчету опекующихъ, и наконецъ, предъявлять не только притязанія, но даже и доказательства на многіе фундуши и имѣнія, неправильно присвоенные базиліанами. На первыхъ порахъ базиліане только чистосердечно удивлялись подобной дерзости и ничего не предприняли въ свою пользу; трудно имъ вѣрилось въ возможность лучшей доли для угнетеннаго духовенства. Тогдашній брестскій епископъ *Іосафатъ Булгакъ,* не смотря на свое происхожденіе (онъ изъ дворянъ римско-католиковъ), на первыхъ порахъ сталъ на сторону угнетенныхъ. Онъ сдѣлалъ бѣлому духовенству значительныя уступки, не только назначеніемъ изъ среды его главнаго-викарія, членовъ консисторіи и вообще всѣхъ должностныхъ лицъ въ епархіи, — но еще доведеніемъ до полнаго состава епархіальнаго капитула, долженствовавшаго, — по римскому образцу,—состоять изъ шести прелатовъ и двѣнадцати каноническовъ (т. е. старшихъ и младшихъ соборныхъ протоіереевъ). Этотъ капитулъ, состоявшій изъ бѣлаго духовенства, явился ревностнымъ поборникомъ бѣлаго духовенства. Чувствуя себя на законной почвѣ, капитулъ брестскій обратился сперва къ своему непосредственному начальству съ просьбою: 1) изыскать средства къ учрежденію епархіальной семинаріи, и 2) передать въ вѣдѣніе капитула хоть часть имѣній, принадлежавшихъ нѣкогда брестскому каѳедральному собору. Теперь только базиліане увидѣли маленькую опасность. По ихъ настоянію

пресвитера брестскаго капитула, хранителя капитульныхъ актовъ. Еще болѣе увеличиваетъ значеніе этой статьи то печальное обстоятельство, что акты брестскаго капитула, составлявшіе шесть громадныхъ книгъ въ листъ, по закрытіи его переданные въ архивъ литовской дух. консисторіи, въ 1836 г., при пожарѣ консисторскаго дома въ Жировицахъ, сгорѣли вмѣстѣ съ архивомъ.

Булгакъ отвѣчалъ капитулу очень уклончиво и ничего не исполнилъ. Мало того, базиліане напечатали въ издавшемся въ Вильнѣ журналѣ Dzieje Dobroczynności (лѣтопись благотворительнаго общества) 1823 г., статью д-ра богословія, іеромонаха базиліанскаго Ѳаддея Маевскаго, самымъ наглымъ образомъ осмѣивавшую брестскій капитулъ и унижавшую самую идею капитула, низводя его чуть не на степень архіерейскаго хора. Брестскій капитулъ понялъ, что ему нечего ждать отъ епархіальнаго начальства, и рѣшился заявлять о своихъ нуждахъ помимо его, то всеподданнѣйшими прошеніями на высочайшее имя, то докладными записками министру иностранныхъ исповѣданій, то наконецъ представленіями въ духовную коллегію.

Приведемъ здѣсь вкратцѣ тѣ существенные просительные пункты, о которыхъ неумолкаемо заявляли представители бѣлаго уніятскаго духовенства.

I. Первымъ и, разумѣется, самымъ жизненнымъ вопросомъ представлялись епархіальныя семинаріи. Базиліане, чтобы отнять у бѣлаго духовенства даже самую возможность къ высшему образованію, постарались прибрать къ своимъ рукамъ всѣ фундуши, предназначенные на учрежденіе епархіальныхъ семинарій. Но мало того, что нигдѣ и никогда епархіальныя семинаріи не были ими открыты, они старались, исподоволь и постепенно, оттѣснить стипендіатовъ изъ бѣлаго духовенства и замѣнить ихъ своими во всѣхъ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя по уставу эти стипендіи предоставлялись исключительно только лицамъ изъ бѣлаго уніятскаго духовенства, какъ-то въ Римѣ, Грацѣ, Брунсбергѣ и Прагѣ [1]. Даже

[1] Въ 1607 г. разрѣшено было посылать лицъ бѣлаго уніятскаго духовенства въ римскую семинарію, при конгрегаціи de propaganda fide (распространенія вѣры). Въ 1617 г. подобное разрѣшеніе распространено и на находящуюся въ Римѣ греческую коллегію (collegium græcum de Urbe). Базиліане на первой же конгрегаціи виленской (1621 г. въ статьяхъ: «memoriale pro Illustrissimo») препоручили митрополиту стараться, при содѣйствіи іезуитовъ, о предоставленіи означенныхъ стипендій за одними базиліанами. И дѣйствительно, имъ удалось утвердиться въ греческой коллегіи немедленно, а въ семинаріи съ 1744 г. Замѣчательно, что митрополитъ, не будучи въ силахъ исполнить порученіе базиліанъ, прекратилъ

виленскій [1] алумнатъ, хотя при самомъ своемъ основаніи не избѣгъ вліянія базиліанскаго ордена и имѣлъ изъ среды его ректора и наставниковъ, все-таки показался слишкомъ еще опаснымъ и былъ закрытъ по ихъ проискамъ. Наконецъ самымъ нагляднымъ и поразительнымъ доказательствомъ злонамѣренности и нимало не уменьшавшагося злорадства къ бѣлому духовенству, могли служить эти два яко бы *спеціально* отведенныя для приготовленія сельскихъ пастырей, монастыри: *Свержанскій* и *Лавришовскій,* на которые обыкновенно ссылались базиліане. Развѣ ужь допустить *спеціальность* въ томъ: что въ нихъ ставленники состояли на собственномъ иждивеніи; что ученіе было ввѣрено отжившимъ свой вѣкъ старцамъ (эмеритамъ); что оно вполнѣ было предоставлено ихъ

высылку учениковъ изъ бѣлаго духовенства въ семинарію и на запросъ *пропаганды* о причинѣ невысылки, указывалъ, съ одной стороны, на недостатокъ способныхъ кандидатовъ, съ другой—на ихъ неблагонадежность, какъ не связанныхъ, подобно монахамъ, обѣтами и потому имѣющихъ полную возможность оставлять духовное званіе. Подобнымъ образомъ присвоили себѣ базиліане стипендіи и въ другихъ указанныхъ мѣстахъ. См. напр. опред. *бѣльской* конгрегаціи 1709 г. въ 7 засѣданіи.

[1] Виленскій алумнатъ возвращенъ уніятамъ отъ іезуитовъ 12 февраля 1753 г. и преобразованъ на основаніи буллы Венедикта XIV: «Commendatissimum studium»... Предназначался онъ для всѣхъ почти уніятскихъ епархій, съ слѣдующимъ распредѣленіемъ свѣтскихъ стипендіатовъ: отъ виленской епархіи по 6, отъ полоцкой, пинской и холмской по 2, отъ смоленской, владимірской и брестской по одному или по два. Стипендіи для луцкой, перемысльской и львовской назначены были въ львовскомъ алумнатѣ. Изъ разсказа о Красовскомъ мы уже видѣли, что воспитанники алумната обязывались не принимать монашества; между тѣмъ базиліане постоянно имѣли въ немъ 4 стипендіи и еще въ 1709 г. на *бѣльской* конгрегаціи опредѣлили стараться о томъ, «чтобы деньги, высылаемыя изъ Рима въ виленскій алумнатъ, переданы были въ распоряженіе нашего (базиліанскаго) ордена». Засѣданіе 7-ое, № 1. Для полноты обзора слѣдуетъ упомянуть, что базиліане открыли было епархіальную *минскую семинарію,* 1629 г., на которую самъ папа пожертвовалъ 3 т. злотыхъ, за нимъ жертвовали митрополитъ, епископы и монастыри; съ каждаго священника взято было по копѣ литовскихъ грошей. Открытіе совершено въ 1629 г.; но 25 іюля 1629 г. (слѣд., въ томъ же году) на *конгрегаціи жировицкой первой,* въ 7-мъ засѣданіи, объ этой *епархіальной* семинаріи говорится: «притомъ постановилосе, абы школа для братіи нашое *малые еще початки наукъ маючое,* таяжъ что для свѣцкихъ семинаристовъ была мѣшкаючи въ монастыру минскомъ». По военнымъ обстоятельствамъ эта скудная школа, и при скудости своей посвященная не епархіи, а преимущественно ордену, вскорѣ пріостановила ученіе. Возобновленное ученіе въ 1652 г., при 2-хъ наставникахъ и 5-ти ученикахъ, было окончательно закрыто 1661 годъ.

доброй волѣ и, наконецъ, что это безконтрольное ученіе, чуждое какой-бы то ни было цѣльности и системы, вовсе не было пріурочено ни къ опредѣленному сроку, ни даже къ являемымъ успѣхамъ, а такъ себѣ просто вдругъ заканчивалось выпрошеннымъ или задобреннымъ милостивымъ аттестатомъ.

Между тѣмъ на совѣсти базиліанскаго ордена продолжали лежать не только громадные фундуши, исключительно завѣщанные на епархіальныя семинаріи, но и многолѣтній, такъ сказать кровавый сборъ отъ бѣлаго уніятскаго духовенства, накопившійся со временемъ, по одной только брестской епархіи—до 80,000 злотыхъ (12 т. р. сер.).

II. Вторымъ еще болѣе раздражительнымъ пунктомъ былъ вопросъ о *секуляризаціи* (упраздненіи) базиліанскихъ монастырей, бывшихъ прежде приходскими церквами. Къ этой категоріи, по брестской епархіи, отосились монастыри: 1) Жировицкій, 2) Антопольскій, 3) Цеперскій, 4) Черліонскій, 5) Хомскій, 6) Даревскій, 7) Лысковскій, 8) Мирскій, 9) Рожанскій, 10) Вольнянскій и 11) Кузницкій. Брестскій капитулъ, заявляя свои просьбы по настоящему пункту, ссылался обыкновенно на то, что самъ же епархіальный епископъ, вполнѣ сознавая несомнѣнныя права бѣлаго духовенства, представлялъ уже дважды (въ 1804 и 1820 гг.) въ духовную коллегію о секуляризаціи названныхъ монастырей.

Достойно замѣчанія при этомъ, что капитулъ, указывая на Жировицкій монастырь (гродненской губ., въ 9 верстахъ отъ уѣзднаго г. Слонима), какъ на естественный и самый соотвѣтственный пунктъ для учрежденія здѣсь семинаріи, каѳедральнаго собора и епархіальнаго управленія, представлялъ въ тоже время о необходимости, съ одной стороны, обезпеченія участи женскихъ сиротъ духовнаго званія; съ другой — заведенія вообще для священническихъ дочерей (которыхъ значеніе въ быту сельскаго пастыря очень важно) особаго образовательнаго института. Обѣ эти цѣли, по мнѣнію капитула, легко могли бы быть достигнуты обращеніемъ въ подобнаго рода заведеніе уединеннаго *Тороканскаго* монастыря

(гродн. губ., кобрин. уѣзда), непрерывнымъ рядомъ королевскихъ привилегій искони предназначеннаго въ пріютъ для сиротъ духовнаго сословія, и, не смотря на это, превращеннаго въ базиліанскую обитель.

III. Наконецъ, послѣдній, но самый чувствительный и серьезный, вопросъ былъ о преобладаніи вліянія базиліанскаго ордена въ дѣлахъ епархіальнаго управленія и о той нестерпимой вѣковой опекѣ, которой обречено бѣлое духовенство. Такое положеніе вещей однакожь неизбѣжно и неотвратимо, доколѣ единственный защитникъ и главный сторожъ паствы подсылается, такъ сказать, изъ враждебнаго лагеря, съ которымъ онъ связанъ всѣмъ своимъ прошедшимъ. До какой степени простирается здѣсь систематическая солидарность, свидѣтельствуютъ несомнѣнные факты. Базиліанскіе монастыри процвѣтаютъ, бѣлое духовенство и его храмы въ крайнемъ убожествѣ. По самому близкому статистическому исчисленію, приходится на каждаго члена базиліанскаго ордена, въ общей сложности, 464 рубля, на каждаго же семейнаго приходскаго священника 25 р. асс. Но это еще далеко не все. Орденъ имѣетъ особыя, самыя важныя секретныя суммы, такъ называемыя *провинціальскія*, въ которыхъ начальники его ни предъ кѣмъ не даютъ отчета. Вѣдь базиліане не подлежатъ — писали представители бѣлаго духовенства — контролю епархіальнаго епископа, ужь не потому ли, что окружаютъ его-то самого своимъ недремлющимъ дозоромъ. Притомъ же, кромѣ имѣній, монастыри пользуются еще и значительными приходскими доходами, сохранивъ за своими обителями и характеръ приходскихъ церквей; хотя это совмѣщеніе и вообще исправленіе какихъ-либо мірскихъ требъ иноками строжайше запрещено церковными правилами: «сіе дѣло безчинія есть», по выраженію *номоканона*, съ чѣмъ согласенъ и *римскій* соборъ 826 г. (8 канонъ, XVI, 9). Въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ (каково бы ни было ихъ существенное достоинство) орденъ тоже не имѣетъ недостатка. У базиліанъ есть и *новиціаты*, въ которыхъ преподается церковность и

правила монастырскаго устава, и такъ называемыя studia humaniora (свѣтскіе классы), и наконецъ *коллегіумы* или курсы богословскіе. Между тѣмъ, очень рѣдкая изъ уніятскихъ епархій можетъ похвалиться хотя бы самымъ убогимъ составомъ уцѣлѣвшей доселѣ семинаріи; брестская же епархія, едва ли не самая богатая, какъ нарочно завѣщанными для этой цѣли фундушами, такъ и сборами отъ посильной складчины бѣлаго духовенства, вынуждена была Христа-ради выпрашивать для своихъ ставленниковъ пріютъ у тѣхъ именно, кто воспользовался достояніемъ, предназначеннымъ на епархіальную семинарію, и вмѣсто ея, теперь предлагаетъ нѣчто въ родѣ богадѣльни.

Конечно, всѣ подобныя несправедливости были бы немыслимы, если бы на стражѣ паствы бодрствовалъ свой же природный, неразлучный отъ нея сердцемъ стражъ и охранитель. О томъ, такъ сказать, во очію свидѣтельствуютъ слѣдующіе утѣшительные факты. Недавно,—говорятъ въ своемъ прошеніи члены брестскаго капитула,—по какому-то дивному стеченію обстоятельствъ, посчастливилось тремъ сосѣдственнымъ уніятскимъ епархіямъ: Супрасльской, Полоцкой и Луцкой — имѣть архипастырей, вышедшихъ изъ лона бѣлаго духовенства. И чтоже? Супрасльскій епископъ *Духновскій* съ того именно и началъ свое поприще, что озаботился открытіемъ семинаріи, на которую тогда же самъ пожертвовалъ немаловажную сумму. Полоцкій архіепископъ *Красовскій* занялся столь усердно изысканіемъ и соотвѣтственнымъ направленіемъ фундушей семинаріи, что вскорѣ довелъ ее до безпримѣрной доселѣ цифры казеннокоштныхъ воспитанниковъ, призрѣвая притомъ на свой счетъ болѣе тридцати сверхкомплектныхъ. Даже самый убогій, по мѣстнымъ способамъ, луцкій епископъ *Мартусевичъ*, и тотъ нашелъ возможность открыть семинарію и обезпечить въ ней полнымъ содержаніемъ двадцать человѣкъ. Не нагляднoли, послѣ всего этого, въ чемъ состоитъ основная причина упадка и какая единственная надежда возрожденія бѣлаго уніятскаго духовенства? Самъ орденъ, отложивъ въ сторону, хотя бы только на время, свои властолюбивыя теоріи, можетъ

ли по совѣсти признать справедливымъ и законнымъ опредѣленіе помѣстнаго Замостьскаго собора, чтобы архіерейскимъ саномъ были облекаемы одни только базиліане? И не явно ли выдается самый беззастѣнчивый произволъ и непослѣдовательность со стороны поборниковъ подобнаго опредѣленія въ томъ, что навязывая изъ своей среды архипастыря бѣлому духовному сословію, они въ тоже время заботливо выговариваютъ за собою полную независимость и самоуправленіе?

Въ виду постоянныхъ просьбъ, правительство должно было удовлетворить уніятовъ; но оно уступало ихъ требованіямъ понемногу, какъ-то неохотно. Съ 1804 г. дозволено было уніятскому епископу и тремъ членамъ присутствовать въ римско-католической коллегіи; въ 1805 г. образованъ въ ней особый уніятскій департаментъ (2-й департ.); но, такъ какъ важныя дѣла все-таки разсматривались въ общемъ собраніи обоихъ департаментовъ [1], гдѣ перевѣсъ былъ всегда на сторонѣ латинянъ, то уніяты не могли ни провести полезную для нихъ мѣру, ни отклонить вредную. Слѣдовательно, уніяты не были освобождены изъ подъ власти латинянъ настолько, какъ при Екатеринѣ II, хотя Императоръ Александръ I, вступая на престолъ, говорилъ, что принимаетъ на себя «обязанность

---

[1] Полн. собр. зак. №№ 21.393, 21.836. Въ именномъ указѣ, данномъ сенату 1804 г. 12 іюля (№ 21.393), сказано: «при устройствѣ духовной р.-к. коллегіи, въ докладѣ прав. сената въ 13 д. ноября 1801 г. конфирмованномъ, между прочимъ, постановлено: епархіямъ уніятскимъ состоять въ управленіи коллегіи, по общимъ правиламъ р.-к. закона; членовъ же изъ уніятскаго духовенства, въ составѣ сей коллегіи не положено. Неудобства въ мѣстномъ управленіи уніятскихъ дѣлъ, отъ сего произшедшія и жалобы, Намъ принесенныя, убѣдили Насъ, въ отвращеніе сихъ неудобствъ, положеніе, въ 1801 г. сдѣланное, объ устройствѣ духовной р.-к. коллегіи, дополнить...» 1 ст.: «присоединить, со стороны ун. исповѣданія, одного епископа и 3-хъ засѣдателей изъ духовенства трехъ ун. епархій, по выбору ихъ епископовъ». 3 ст.: «по дѣламъ до ун. исповѣданія относящимся, епископу и тремъ засѣдателямъ сего исповѣданія, имѣть каждому по два голоса, дабы сохранить тѣмъ равенство ихъ противъ членовъ катол. исповѣданія». Послѣдняя статья, кажется, удобна была только на бумагѣ. Эти постановленія были точнѣе опредѣлены 1805 г., когда образованъ былъ 2-ой (уніятскій) департаментъ. Въ упомянутомъ нами выше сочиненіи графа Д. Толстаго «Le cathol. Romain en Russie» т. II, гл. XIV, стр. 338 — 382 подробно изложена борьба уніятовъ съ латинами въ это время.

управлять по законамъ и по сердцу великой Екатерины»[1]. Мало того, какъ мы упоминали уже въ началѣ, князь А. Чарторыйскій—любимецъ Императора раскинулъ по всей западной Россіи сѣть полонизма. Къ томуже—главный представитель уніятской Церкви митрополитъ Іосафатъ Булакъ поддался вліянію поляковъ и базиліанъ, сдѣлался покорнымъ орудіемъ ихъ, а вслѣдствіе этого былъ глухъ къ воплямъ уніятскаго народа и бѣлаго духовенства—единственно несочувствовавшихъ полонизму и латинству. А такъ какъ во вторую (особенно) половину царствованія Александра какая-то идеальная любовь къ Польшѣ и такъ называемыя гуманитарныя идеи вообще, проповѣдующія поклоненіе всему нерусскому и нелюбовь ко всему родному, туманили головы всѣхъ: то неудивительно, что горсть уніятовъ, вопіющихъ о помощи противъ латино-польской пропаганды, не могла найти сочувствія; что вопль ея былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ...; что стоны и мольбы о спасеніи замирали безъ всякаго отголоска. Противъ нихъ были неодолимыя, повидимому, силы латино-польскихъ интригъ и въ коллегіи и внѣ ея—на высшихъ постахъ русской администраціи. Оставалось или преклониться предъ враждебною силою или обречь себя на всевозможныя жертвы...

Тогда-то, въ эту критическую минуту не уніятской только Церкви, но и всего западно-русскаго народа, является какъ благодатное свѣтило великая личность Іосифа Сѣмашки. Провидѣнію угодно было въ молодомъ (24 лѣтнемъ) представителѣ уніятской Церкви, съ ясновидѣніемъ ума и непреклонностію воли соединить горячую любовь къ западно-русскому народу; въ его душѣ постоянно отзывались стоны роднаго народа и онъ рѣшился выступить на защиту его безъ друзей, безъ покровителей, уповая единственно на помощь Божію, во имя истины.

Нравственная сила Іосифа Сѣмашки въ коллегіи была такъ велика, что онъ, въ короткое время, привлекъ къ себѣ всѣхъ ассессоровъ изъ бѣлаго духовенства и освободилъ уніятскій де

[1] Полн. собр. зак. № 19.779: манифестъ о смерти Императора Павла I и о вступленіи на престолъ Александра, 1801 г. 12 марта.

партаментъ отъ самоуправства прокурора коллегіи Кжижановскаго—поляка, очень долго служившаго въ этой должности и пользовавшагося щедрыми даяніями богатаго римско-католическаго духовенства и богатыхъ базиліянскихъ монастырей. Вотъ какъ воспоминаетъ о его дѣятельности въ коллегіи архіепископъ Антоній: «Прибывъ въ С. Петербургъ, я нашелъ Іосифа Сѣмашка уже три года служившимъ въ званіи ассессора коллегіи и успѣвшимъ освободить 2-й департаментъ коллегіи отъ самоуправства прокурора.

Сѣмашко хорошо зналъ русскій языкъ; онъ ознакомился съ дѣлами, будучи членомъ луцкой уніятской консисторіи, и самъ собственноручно писалъ резолюціи въ настольномъ регистрѣ, чего прежніе члены не дѣлали. Ассессоры бѣлаго духовенства сердечно примкнули къ Сѣмашку, который притомъ снискалъ уваженіе и довѣріе митрополита Булгака. Я помню, какъ иногда прокуроръ, пробуя дать желанное направленіе дѣламъ, доказывалъ по своему и злился; но Сѣмашко стоялъ крѣпко на своемъ, и на всѣ возраженія прокурора отвѣчалъ: «если вамъ не нравится рѣшеніе, пишите протестъ». Но резолюціи Сѣмашка, всегда основанныя на фактахъ и на законѣ, были притомъ такъ ясны, что прокуроръ не могъ къ нимъ придраться, и всегда пропускалъ рѣшенія нашей коллегіи безъ протеста». [1]

Другіе современники, знавшіе дѣла римско-католической коллегіи, разсказываютъ, что когда Іосифъ являлся въ общее собраніе ея, то одно появленіе его измѣняло лица латинскихъ прелатовъ; а когда онъ выступалъ на защиту уніятовъ по какому-либо дѣлу, то смущалъ самыхъ даровитыхъ и смѣлыхъ представителей латинства. [2]

Эта нравственная сила Іосифа Сѣмашки лучше всего убѣждаетъ насъ въ томъ, что его дѣйствія были совершенно чужды всякой личной выгоды и мелкаго самолюбія. Тоже говоритъ и чрезвычайно скромный образъ его жизни, о которомъ такъ воспоминаетъ преосвященный Антоній, жившій съ Іосифомъ

[1] «О Гр.-ун. Церкви». Р. В. 1864, т. 53, стр. 305.
[2] Кояловичъ—«о митр. Іосифѣ»—Хр. чт. 1868 г., № 12, стр. 922.

на одной квартирѣ: «мы не пріискивали никакихъ постороннихъ доходовъ и умѣли жить на самое скудное жалованье (прежде 750, а послѣ 1.500 р. асс.); мы не заводили знакомствъ лишнихъ, не приглашали гостей; у насъ былъ на двоихъ одинъ слуга, онъ же и поваръ; мы имѣли общій столъ; я велъ счеты расхода на столъ, и въ концѣ каждаго мѣсяца Сѣмашко уплачивалъ мнѣ половину издержекъ; въ итогѣ намъ стоило прокормленіе въ годъ по 200 р. асс. Одежда у насъ была очень недорогая, и потому у насъ много оставалось денегъ на роскошь, состоявшую въ покупкѣ книгъ и въ пользованіи ими изъ библіотеки, а также въ посѣщеніи театровъ. У насъ много оставалось времени отъ службы и мы много читали; Сѣмашко читалъ скорѣе и болѣе меня». [1]

Планъ дѣятельности созрѣлъ у Іосифа въ С. Петербургѣ окончательно, благодаря большему ознакомленію съ положеніемъ уніятскихъ дѣлъ, а также—чтенію книгъ и посѣщенію православныхъ церквей. Православное богослуженіе и церковное устройство напоминали уніятамъ ту вѣру, которую свято чтилъ народъ, за которую онъ проливалъ свою кровь и, въ тоже время, они были какбы безмолвными, но чрезвычайно мощными обличителями латинскихъ неправдъ; однимъ словомъ это была для уніятовъ, такъ сказать, школа нагляднаго обученія. Преосвященный Антоній разсказываетъ о себѣ, что изображеніе Св. Троицы на православномъ храмѣ убѣдило его въ злостной лжи его бывшихъ наставниковъ, будто православная Церковь не вѣритъ въ Св. Троицу. Точно также православные храмы С. Петербурга усилили въ Іосифѣ убѣжденіе въ правотѣ православія и его спасительной силѣ въ отношеніи западно-русскаго народа. Въ одной изъ своихъ записокъ онъ ясно говоритъ объ этомъ и вспоминаетъ Александроневскую лавру и др. [2]; на это же указываетъ и его завѣщаніе, въ которомъ Александроневской лаврѣ назначено 500 руб. сер.

---

[1] «О. Гр.—ун. Церкви»—Р. В. 1864 т. 53, стр. 305.

[2] Записка эта и нѣкоторыя другія, поданныя Іосифомъ правительству, въ скоромъ времени будутъ напечатаны въ Журналѣ мин. нар. просвѣщенія.

Какъ бы тамъ, впрочемъ, ни было,—несомнѣнно, что у Іосифа Сѣмашки въ это время былъ совершенно опредѣленный планъ и онъ выжидалъ только сколько нибудь удобной минуты, чтобы начать свою рѣшительную дѣятельность; удовлетвориться частными успѣхами, указанными выше, онъ не могъ, потому что ясно видѣлъ ихъ малозначительность для задуманнаго имъ спасенія уніятовъ и всего западно-русскаго народа отъ латино-польскаго ига. Раньше или позже Іосифъ долженъ былъ сдѣлать рѣшительный шагъ. «Сѣмашко послѣ сознавался мнѣ»,—пишетъ преосвященный Антоній,—«что если бы не были удалены препятствія (со стороны правительства) относительно вліянія въ духѣ православія на всю греко-унитскую Церковь, то онъ перешелъ бы въ православное монашество [1]».

14 декабря 1825 года взошелъ на престолъ Императоръ *Николай I-й.*—«По словамъ покойнаго графа Д. Н. Блудова, Императоръ Николай I-й глубоко чувствовалъ ту великую историческую неправду, выпавшую на долю западной Россіи, что горсть пришлецовъ, враждебныхъ или ненадежныхъ гражданъ Россіи, т. е. польскіе паны и ксендзы, угнетаетъ русскій народъ и болѣе и болѣе удаляетъ его отъ Россіи, и съ первыхъ дней своего правленія обдумывалъ мѣры исправить эту неправду, при чемъ вниманіе его прежде всего останавливали на себѣ несчастные уніяты, задавленные латино-польскими силами [2]». Вслѣдствіе этого повѣяло русскимъ духомъ и въ департаментѣ иностранныхъ исповѣданій, въ вѣдѣніи котораго состояла между прочимъ и римско-католическая духовная коллегія.

Здѣсь едва ли не первый шагъ былъ сдѣланъ тогдашнимъ директоромъ департамента иностранныхъ исповѣданій, Гр. Ив. *Карташевскимъ* [3]. Карташевскій, истинный и разумный патрі-

---

[1] «О Гр.—ун. Ц.»—стр. 307. [2] Кояловичъ «о митр. Іосифѣ»—Хр. Чт. 1869 г., № 1. [3] Вигель—воспоминанія, «Русск. В.» т. 60, 1865 г. ч. 6, стр. 478; отд. изд. М. 1866 г., VII, 138. О Карташевскомъ, бывшемъ профессорѣ казанскаго университета, потомъ помощникѣ редактора въ одномъ изъ отдѣленій комиссіи составленія законовъ, наконецъ попечителѣ бѣлорусскаго учебнаго округа, отзывается съ полнымъ уваженіемъ бывшій его воспитанникъ, извѣстный нашъ писатель *С. Т. Аксаковъ* въ своей «*Семейной хроникѣ*», стр. 107, 137, 141, 309 и др.

отъ, сознавая необходимость ослабить латинизмъ въ западномъ краѣ, склонилъ А. С. Шишкова, министра народнаго просвѣщенія и главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, и его товарища Д. Н. Блудова—положить преграду дальнѣйшему распространенію римско-католицизма запрещеніемъ строить подъ именемъ *каплицъ* (часовенъ), каменныя церкви среди православнаго народонаселенія. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ указъ, показавшій латино-польской партіи, что выраженное Императоромъ Николаемъ, въ манифестѣ о вступленіи на престолъ, желаніе, чтобы его царствованіе составило продолженіе царствованіе Александра, всенародно принявшаго на себя обязанность управлять по законамъ и по сердцу великой Екатерины, — и намѣреніе исполнить *все, чего желалъ, но не исполнилъ Александръ, для блага Россіи*,—[1] не пустая фраза;— показавшій, что Императоръ желаетъ продолжить и, если можно будетъ, окончить дѣятельность великой своей бабки въ отношеніи къ римско-католикамъ и полякамъ.

18 октября 1827 г. былъ распубликованъ сенатомъ, данный ему 9 числа того же мѣсяца, именной указъ, въ которомъ говорилось слѣдующее: «До свѣдѣнія нашего дошло, что греко-унитское монашество чина св. Василія великаго, принимая въ свой орденъ людей малосвѣдущихъ въ греческихъ обрядахъ богослуженія, отправляемаго въ уніи, также какъ и въ православной греко-россійской Церкви на языкѣ славянскомъ, уклоняется отъ первобытнаго учрежденія, которое и римскими папами торжественно въ древнихъ буллахъ объ уніи признано и отъ чуждаго вліянія и смѣшенія охранено было. Происходящій отъ того несвойственный составъ сего монашества, преимущественно изъ людей римскаго обряда, имѣлъ еще и тѣ вредныя послѣдствія, что начальство монастырей, не занимаясь образованіемъ унитскаго юношества духовнаго званія на служеніе Церкви, предпочтительно заводило свѣтскія училища болѣе для людей другаго обряда, и что между бѣлымъ и мо-

[1] 2-е полн. собр. зак. № 1—манифестъ 14 декабря 1825 г. о возшествіи на престолъ.

нашествующимъ греко-унитскимъ духовенствомъ возникли несогласія и взаимное недовѣріе. Дабы предупредить на будущее время таковыя отступленія отъ правилъ греко-унитской Церкви, и утвердить въ оной древніе обряды богослуженія, народами русскаго племени свято почитаемые, повелѣваемъ: 1) подтвердить сдѣланныя правительствующимъ сенатомъ въ IX и X пунктахъ указа 25 октября 1807 года предписанія и строго наблюдать за точнымъ оныхъ исполненіемъ [1]. 2) Сообразно съ тѣмъ не дозволять ни въ какомъ случаѣ принимать въ греко-унитское монашество людей другаго обряда и изъ самаго греко-унитскаго допускать къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ только тѣхъ, коими будетъ доказано, что они имѣютъ достаточныя познанія въ языкѣ славянскомъ и чинѣ греческаго богослуженія, доводя до свѣдѣнія нашего чрезъ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій о всѣхъ, кои на основаніи сихъ правилъ вступятъ въ греко-унитское монашество. 3) Учредить, гдѣ нужно, училища для наставленія греко-унитскаго юношества духовнаго званія, какъ въ правилахъ вѣры, такъ и въ обрядахъ богослуженія на языкѣ славянскомъ [2]». Этимъ указомъ было исполнено одно изъ самыхъ сильныхъ желаній уніятовъ; а главное, этотъ указъ сильнѣе прежняго возбудилъ въ нихъ (собственно въ партіи стоявшей болѣе или менѣе на народной почвѣ) надежды на спасеніе отъ латино-польскаго ига. «Императоръ Николай I»,—говоритъ преосвященный Антоній,—«тотчасъ же по возшествіи на престолъ обнаружилъ энергическое желаніе дѣйствовать въ духѣ русскомъ, *и мы ободрились* [3]».

Іосифъ Сѣмашко воодушевился на рѣшительный шагъ, хотя, конечно, онъ не зналъ истиннаго настроенія Государя, а судить о немъ по указамъ, въ виду прошедшаго, было не совсѣмъ основательно.

Евгеній Дылевскій.

---

[1] Полн. собр. зак. № 22, 659, пункты запрещавшіе латинскому духовенству совращать уніятовъ въ латинство. [2] 2-е полн. собр. зак. № 1.449; ср. №№ 3.707, 3.459, 3.968, 5.231 и др. [3] «О Гр. ун. Ц.» стр. 308.

II.

ПРИТЧА О НЕПРАВЕДНОМЪ ПРИСТАВНИКѢ.

Нѣкоторымъ любителямъ Писанія, при чтеніи притчи о неправедномъ приставникѣ (Лук. 16, 1 — 13), и объ оставленіи всего, Христа ради и Евангелія, съ воспріятіемъ во сто кратъ всего оставленнаго еще въ вѣкъ сей (Марк. 10, 29. 30),—вспали на сердце недоумѣнія, показавшіяся очень затруднительными. Именно: какъ (въ первой) похваленъ неправедный приставникъ и поставленъ въ образецъ ищущимъ вѣчнаго спасенія, какъ будто неправеднымъ стяжаніемъ можно открыть себѣ путь въ царствіе? — И какъ (во второмъ) на дѣлѣ оправдывается стократное воспріятіе всего оставленнаго еще здѣсь?

Послѣ сообщенія нѣсколькихъ замѣчаній, могущихъ прояснить смыслъ указанныхъ мѣстъ и отвратить недоумѣнія, неизлишнимъ показалось составить болѣе подробное объясненіе ихъ и предложить его вниманію читающихъ, въ томъ предположеніи, что недоумѣнія не невозможны и у другихъ лицъ, и въ другихъ мѣстахъ.

Путь къ уразумѣнію смысла *притчи о неправедномъ приставникѣ* открываетъ обстоятельства, при которомъ она сказана. — Спасителя окружали, кромѣ св. Апостоловъ, мытари и грѣшники, собравшіеся къ Нему именно за тѣмъ, чтобъ послушать Его (Лук. 15, 1). Зная ихъ немощи и желанія, Господь вѣрно тотчасъ къ нимъ обратилъ бы и слово свое.

Но какъ стоявшіе тутъ же фарисеи съ книжниками укорили Его за общеніе съ ославившимися грѣшниками, говоря: зачѣмъ Онъ грѣшниковъ принимаетъ (—15, 2)?—то Спаситель прежде направилъ рѣчь къ этимъ фарисеямъ.

Въ нѣсколькихъ притчахъ Онъ разъяснилъ имъ, что для Него, какъ Бога и Спасителя, грѣшники, способные каяться и кающіеся — столь же дороги, какъ дорога для домохозяина овца погибшая, одна изъ ста,—какъ дорога для жены драхма потерянная, одна изъ десяти, — какъ дорогъ отцу блудный сынъ, возвратившійся къ нему послѣ долгаго блужданія на странѣ далекой, хоть и растратившій все достояніе свое (—гл. 15).

Вразумивъ фарисеевъ, Господь обратился къ мытарямъ и грѣшникамъ, жаждавшимъ слова Его собственно для себя, хотя и сказанныя притчи были утѣшительны для нихъ, и не только утѣшительны, но и поучительны. Не трудно было имъ понять, что это ихъ ищетъ Господь, и вслѣдъ затѣмъ придти къ вопросу: какъ же намъ быть и что дѣлать, чтобъ присвоиться Господу? — Фарисеи страдали больше гордостію, но не чужды были и корыстолюбія, хотя всегда легко могли приносить его въ жертву тщеславію. Прикрывая страсти свои видомъ благочестія, они ожестѣвали въ нихъ, и заключали у себя дверь сердца для покаянія. Мытари страдали любоиманіемъ и дѣйствовали по его побужденіямъ открыто, такъ что ихъ преслѣдовало общее невыгодное объ нихъ сужденіе. Это не могло не тяготить ихъ, и многимъ изъ нихъ, вѣрно, совѣсть сильно говорила о неправости ихъ дѣйствованія и поведенія. Собравшіеся вокругъ Спасителя, можно полагать, были изъ числа затронутыхъ, и чаяли услышать изъ устъ Его указаніе, какъ бы выдти имъ изъ своего нравственнаго лабиринта на свѣтъ Божій.

Послѣ, примѣръ Закхея показалъ, какъ велика сила духа покаяннаго и какъ мощно разрываетъ онъ все стѣсняющее его. Вы видите, какъ кающееся сердце сбрасываетъ съ себя одинъ за другимъ налегшіе на него чуждые покровы. Но не у всѣхъ такова нравственная сила. Легкосердые и легковольные ищутъ

другаго исхода, болѣе тихаго. — И вотъ къ нимъ-то слово Спасителя! Притчею о неправедномъ приставникѣ Онъ какбы сказалъ имъ: запутались вы и ищете исхода. Вотъ онъ! Сдѣлайте такъ, какъ этотъ приставникъ. Онъ тоже былъ запутанъ, но умудрился выпутаться и обезпечить себя на будущее. Онъ умудрился устроить себѣ временный покой; вы же умудритесь заслужить у Бога вѣчные себѣ покоища въ царствѣ Его.

Не должно однакожь полагать, что урокъ притчи ограничивался одними мытарями. Онъ касался всѣхъ слушавшихъ, и св. Апостоловъ, между которыми былъ Іуда, и фарисеевъ, тоже умѣвшихъ привлекать къ себѣ чуждое достояніе, и всѣхъ, не только любоимателей, но и вообще имѣвшихъ что либо, обладавшихъ какими либо благами земными, Господь учитъ душеспасительному употребленію богатства, всякаго достоянія, и всѣхъ даровъ жизни. Это особенно видно изъ приложенія, какое сдѣлалъ Господь изъ своего приточнаго урока (Лук. 16,10 — 13). — Съ этой точки и смотрѣть надобно на сію притчу, и на всю рѣчь Спасителя (16, 1—13).

Она имѣетъ три части: *сначала* предлагается приточная исторія (ст. 1—8); *потомъ* указывается смыслъ притчи, или выводится нравственный изъ ней урокъ (8—9); *наконецъ* дѣлается приложеніе сего урока ко всѣмъ слушавшимъ (10—13).

I.

Приточная исторія ясна сама по себѣ. Требуютъ не объясненія, а больше указанія—нѣкоторыя не высказанныя частности, чтобъ само собою обозначилось, что какъ въ приточной исторіи неопредѣлены точныя границы всѣхъ обстоятельствъ, то никакъ не слѣдуетъ иносказательнаго толкованія проводить по всей этой исторіи.

Ст. 1. *Глаголаше же ко ученикомъ своимъ: человѣкъ нѣкій бѣ богатъ, иже имяше приставника: и той оклеветанъ бысть къ нему, яко расточаетъ имѣнія его.*

Когда св. Евангелистъ говоритъ, что Спаситель, погово-

ривши къ фарисеямъ и книжникамъ, обратился съ рѣчью къ ученикамъ, то разумѣетъ подъ сими не однихъ 12 Апостоловъ, но всѣхъ, кои собрались слушать Его съ готовностію слѣдовать Его урокамъ. Такихъ всегда было много. Въ Евангеліи отъ Іоанна (6, 66) говорится, что многіе изъ учениковъ Господа оставили Его и больше за Нимъ не ходили. Стало быть, всѣ ходившіе за Нимъ и внимавшіе Ему—считались учениками Его. Св. Лука въ слушавшихъ Спасителя видитъ цѣлый *народъ учениковъ* (Лук. 6, 17). Были они и въ эту пору. О мытаряхъ именно говорится, что они приблизились къ Спасителю, чтобъ послушать Его (15, 1).

Богатый человѣкъ не обозначается никакими особенностями, какъ дѣлается въ слѣдующей притчѣ (ст. 19 и д), потому что не онъ главное лице притчи, а приставникъ. Онъ былъ богатъ на столько, что нужно было приставника. Были ль другіе приставники, не поминается. Дѣло не въ мѣрѣ богатства господина, а въ житейской практичности сыновъ вѣка, которая можетъ быть вполнѣ выражена и въ одномъ примѣрѣ, въ распоряженіи и незначительнымъ имѣніемъ.

Приставниками бывали большею частію довѣренные изъ своихъ рабовъ, какой обычай и доселѣ держится на востокѣ. Но приглашались иногда на это мѣсто и свободныя лица, и служили на условіяхъ. Приставникъ притчи, какъ видно, принадлежалъ къ числу свободныхъ; потому что отъ господина, у котораго служилъ, боится не побоевъ, темницы или другаго какого наказанія, за худое управленіе имѣніемъ, а только отставки отъ мѣста и, изъ-за того, бѣдности и нужды.

Приставникъ оклеветанъ, что расточаетъ имѣніе. Слово *оклеветанъ* (διεβλήθη, отъ διαβάλλω, откуда διάβολος — клеветникъ), указываетъ будто на ложный доносъ—клевету; но слово сіе означаетъ и справедливый доносъ. Въ настоящемъ случаѣ доносъ, видимо, былъ правый, оклеветаннымъ же названъ онъ, можетъ быть, потому, что сдѣланъ не открыто, а на ухо. Все теченіе рѣчи показываетъ, что приставникъ былъ виноватъ; и самъ, противъ обвиненія господина ничего не

говоритъ, вѣрно потому, что нечего было сказать.—Росточеніе имѣнія въ отношеніи къ управителю ближе всего значитъ: худо управляетъ, распустилъ имѣніе, ни за чѣмъ не смотритъ, все идетъ не въ прокъ. Не видно, чтобъ онъ корыстовался прежде хозяйскимъ добромъ; иначе, по устраненіи отъ управленія, онъ не долженъ былъ ожидать крайней бѣдности: развѣ только предположить, что, корыстуясь, все проматывалъ. Прямая мысль—приставникъ оказался такимъ, что отъ его управленія не было пользы ни господину, ни ему самому.

Ст. 2. *И пригласивъ его рече ему: что се слышу о тебѣ? воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ: не возможеши бо ктому дому строити.*

Господинъ только услышалъ, и вѣритъ, — и на основаніи слуха дѣлаетъ опредѣленіе отставить приставника, неоправдавшаго довѣрія. Вѣрно—вина была такъ очевидна, что нечего было удостовѣряться въ истинѣ ея и наводить справки. Господинъ прямо рѣшаетъ: не можешь болѣе править домомъ и хозяйствомъ; *дай отвѣтъ*: не *дай* объясненіе или оправданіе противъ того, что слышу, а приготовь все къ сдачѣ, сведи счеты и сдай имѣніе; и затѣмъ оставь мой домъ, и иди, куда хочешь.

Ст. 3. *Рече же въ себѣ приставникъ дому: что сотворю, яко господь мой отъемлетъ строеніе дому отъ мене? Копати не могу, просити стыжуся.*

Слово господина было такъ рѣшительно, что не оставляло приставнику никакой надежды удержаться на прежнемъ мѣстѣ. Между тѣмъ онъ не видитъ себя тѣснимымъ или окруженнымъ надзоромъ: имѣетъ полный просторъ—приготовить отчетность. Этою свободою и воспользовался онъ, чтобъ промыслить о себѣ на будущее время. Открылась крайность его положенія: ему оставалось одно изъ двухъ: или умереть съ голоду, или вести жизнь скорбную и унизительную,—идти въ работники, на поденщину, или просить милостыню. *Копать*, т. е. работать заступомъ въ садахъ, огородахъ и поляхъ,—самый обшир-

ны й способъ добыванія пропитанія для рабочаго класса на востокѣ, — копать, говоритъ, не могу, или потому что старъ уже, или потому что непривыченъ; *просити стыжуся*.—вѣрно былъ извѣстенъ въ своемъ мѣстѣ.

Ст. 4. *Разумѣхъ, что сотворю.* Догадался, какъ выпутаться, пришла счастливая мысль, исполненіе которой, — нетрудное, и бывшее вполнѣ въ его рукахъ, — обѣщало ему и кровъ, и содержаніе, и защиту. Что именно придумано, не высказывается напередъ; но планъ былъ хорошъ и приставникъ съ увѣренностію могъ обѣщать себѣ: *да егда отставленъ буду, пріимутъ мя въ домы своя.*

Ст. 5. 6. 7. Что придумано, видно уже изъ дѣла, но какъ вздумано, такъ тотчасъ и дѣлается. Планъ приводится въ исполненіе съ поспѣшностію: можетъ быть, времени не было, а, можетъ быть, имѣлось въ виду—нечаянностію одолжительнаго предложенія поразить должниковъ, и тѣмъ больше расположить ихъ въ свою пользу. Къ этой же цѣли направлены и вопросы: ты сколько долженъ, а ты сколько? Онъ зналъ, сколько кто долженъ, но хотѣлъ рѣзче выставить одолженіе, говоря какбы такъ: вотъ какую я дѣлаю тебѣ уступку, а тебѣ вотъ какую. Согласіе на это должниковъ предполагалось, о немъ и рѣчи нѣтъ; потому что дѣйствіе шло въ духѣ ихъ. Ясно, вѣрно, для нихъ было и то, чего ради это дѣлалось, равно какъ для приставника не подлежало сомнѣнію, что онъ не будетъ забытъ. Почему не поминается о секретной какой-либо относительно сего сдѣлкѣ. Сущность плана состояла въ томъ, что приставникъ, при сведеніи счетовъ, вздумалъ сдѣлать должникамъ господина своего значительное одолженіе,— скидкою со счетовъ ихъ, у одного 50, а у другаго 20 частей со ста,—чтобъ изъ благодарности, они послѣ приняли его въ домы свои. Что значитъ та, и другая мѣра [1], чего ради одному уступлено 50, а другому 20, было ли только два должни-

[1] 100 мѣръ — βατος — масла=419 росс. ведръ Уступлено 209½ ведръ. 100 мѣръ — κορος — пшеницы=1864 росс. четверика. Уступлено — 393 четвер. См. у прот. Богословскаго.

ка или больше, — опредѣленіе этихъ частностей для притчи ничего не значитъ. Имѣлось въ виду только указать, что приставникомъ предположенная цѣль достигнута: онъ умудрился обезпечить себя на будущее.

Ст. 8. *И похвали господь дому строителя неправеднаго, яко мудрѣ сотвори.*—Приставникъ не размножалъ рѣчей не только со сторонними, но и съ самими должниками: все дѣлалось молча, — умственно, какъ математическія выкладки. Ужь итогъ, слѣдствіе, само дѣло показано, какъ все придумано хорошо. Предположить надобно, что приставникъ оставилъ уже домъ господина и принятъ въ домахъ должниковъ его. Господинъ или догадался, или допытался, почему и какъ это сдѣлано, и похвалилъ приставника, не за неправду, а за то, какъ искусно онъ съумѣлъ обезпечить себя на будущее время, находясь въ такой крайности, и дѣло свое провелъ такъ, что къ нему пристать нельзя.

Вотъ здѣсь главный пунктъ притчи! Все прочее говорилось только для того, чтобъ составилась исторія не разбитая. Разсказывая ее, Спаситель, видимо, касается только поверхности, спѣша поскорѣе достигнуть этого главнаго: *и похвали...*, *яко мудрѣ сотвори*. На этомъ пунктѣ и толкованіе должно остановиться всѣмъ своимъ вниманіемъ.

Похвали господь—κύριος,—относится не къ Господу Спасителю, а къ господину, богатому человѣку. Если допустить, что Спаситель похвалилъ неправеднаго приставника; то вмѣстѣ надо признать, что слова сіи вноситъ св. Евенгелистъ. Но этимъ возмутится все сказаніе: исторія приточная останется безъ конца; слова: *яко сынове вѣка сего мудрѣйши суть* и проч.— будутъ относиться къ св. Евангелисту,—и чтобъ ихъ отнести къ Спасителю, надо предъ ними прибавить: *говоря*, на что никакого нѣтъ основанія. Очевидно, ктому же, что рѣчь, съ 1 ст. до 13, идетъ непрерывно, въ естественной связи и должна быть признана исходящею изъ устъ Спасителя — вся въ цѣлости. Слѣд., Онъ же сказалъ: *похвали господь*;—и стало не о Себѣ сказалъ, а томъ же, кого господомъ—κύριος —

назвалъ въ 3-мъ ст., и господиномъ κύριος (у насъ по слав.) въ 5-мъ. — Это замѣчаніе нужно для тѣхъ, которые, относя слова: *похвали господь* къ Спасителю, сами на себя наводятъ смущающее недоумѣніе: какъ похвалилъ Спаситель неправеднаго? Хвалитъ не Господь, а господинъ.

II.

Здѣсь приточная исторія кончается: слѣдуетъ истолкованіе. Самое истолкованіе выражено въ 9-мъ стихѣ: *и Азъ же вамъ глаголю*,—что тоже значитъ, что и: притча сія вотъ чему научаетъ. Но Спаситель приступаетъ къ сему истолкованію не вдругъ, а ставитъ на переходѣ къ нему мысль о сравнительной цѣнѣ мудрости сыновъ вѣка сего и сыновъ свѣта, по поводу высказаннаго приставнику одобренія, *яко мудрѣ сотвори*.

Яко сынове вѣка сего мудрѣйшіи паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть.

Кто эти сыны вѣка сего, и кто сыны свѣта, и въ какомъ отношеніи первые мудрѣе вторыхъ?

Сыны вѣка сего суть тѣ, для которыхъ вѣка будущаго будто нѣтъ, которые заняты только здѣшнимъ, земнымъ, временнымъ, какбы тутъ имъ положено жить во вѣки вѣковъ. О раѣ небесномъ они не думаютъ, а чаютъ устроить его на землѣ и изъ земнаго. О нихъ сказалъ Господь: *сыны вѣка сего женятся* (Лук. 20, 34), — подразумѣвается: и только объ одномъ томъ хлопочутъ, что сопряжено съ женитьбою. Изъ нихъ, по другой притчѣ, кто жену поемлетъ, кто село покупаетъ, кто воловъ купленныхъ пробуетъ (Лук. 14, 18), кто торговлею занятъ (Матѳ. 22, 5). Все сокровище ихъ на землѣ; тутъ и сердце ихъ. *Царствія Божія и правды Его* они не ищутъ (Матѳ. 6, 33). Это міролюбцы, сообразующіеся во всемъ вѣку сему (Рим. 12, 2) и ходящіе по вѣку міра сего (Еф. 2, 2). Они не всегда злы и прямо враждебны божественному порядку. Отличительная черта ихъ та, что *печаль вѣка*

сего и лесть богатства заглушили въ нихъ всѣ высшія потребности (Матѳ. 13, 22), и они живутъ какбы безъ Бога и духа (Еф. 2, 12). Сдѣлавшись такими, они стали омраченными и умомъ и сердцемъ и совѣстію (Рим. 1, 21; 2 Кор. 4, 4; Тит. 1, 15). Почему и противополагаются сынамъ свѣта.

Сыны свѣта суть тѣ, кои *вѣруютъ во свѣтъ* (Іоан. 12. 35, 36). Свѣтъ же сей есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9). Кто вѣруетъ въ Господа, тотъ переходитъ изъ тмы вѣка сего въ свѣтъ (Еф. 6, 12; Дѣян. 26, 18); вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ весь измѣняется, и, бывши прежде тма, становится свѣтъ о Господѣ (Еф. 5, 8). Отчего всѣ увѣровавшіе,—стоящіе въ вѣрѣ и дѣйствующіе по требованіямъ ея суть *сыны свѣта и сыны дне* (1 Сол. 5, 5). Характеристическихъ чертъ сыновъ свѣта указывается въ словѣ Божіемъ много. Въ настоящемъ мѣстѣ, по противоположности ихъ сынамъ вѣка сего, представляется вниманію особенно то, какъ они, отрѣшившись отъ интересовъ земныхъ и временныхъ, должны искать преимущественно царствія Божія и правды Его (Матѳ. 6, 33) и ревновать только о томъ, какъ бы *вѣкъ онъ улучити* (Лук. 20, 34). Тамъ должно быть ихъ сокровище, а съ сокровищемъ и сердце (Матѳ. 6, 21). Эта черта среди другихъ такъ значительна, что св. Петръ всѣхъ христіанъ, рожденныхъ свыше, по образу Создавшаго ихъ, именуетъ рожденными *во упованіе живо, въ наслѣдіе нетлѣнно и нескверно и неувядаемо, соблюдено на небесѣхъ* ихъ *ради* (1 Петр. 1, 3. 4); такъ что самый духъ благодатный есть нечто иное, какъ обрученіе сего наслѣдія (2 Кор. 1, 22; 5, 5; Еф. 1, 14).

Въ какомъ же отношеніи сыны вѣка сего мудрѣе сыновъ свѣта?—На это даютъ не одинъ отвѣтъ. Прямѣе всего *въ томъ отношеніи*, что тѣ умѣютъ мудро устроять свои дѣла, и все направлять къ тому, чтобъ предполагаемыя цѣли были достигнуты, а эти не умѣютъ такъ дѣйствовать въ отношеніи къ своему главному дѣлу: не обнаруживаютъ столько ревности, постоянства и усилій къ достиженію своихъ вѣчныхъ цѣлей,

сколько тѣ — изворотливости и находчивости въ достиженіи своихъ временныхъ и земныхъ цѣлей. Что такъ это и бываетъ, всѣмъ извѣстно. Но бываетъ такъ не по значенію сыновъ свѣта, а по ихъ немощамъ и уклоненіямъ отъ своего значенія. По существу дѣла, въ родѣ своемъ, въ кругу своихъ цѣлей и стремленій, сыны свѣта несравненно премудрѣе всѣхъ мудрецовъ мірскихъ. Стоитъ только припомнить, какъ они оставляютъ темную область міра, какъ выпутываются изъ тенетъ грѣха, какъ ухитряются преодолѣвать страсти, и перехитрять козни врага, какъ открываютъ себѣ сокровеннѣйшій путь къ Богу невидимому и непостижимому и вступаютъ въ живое съ Нимъ общеніе,—чтобъ удостовѣриться, что сыны свѣта, въ родѣ своемъ, являютъ такую высокую мудрость, что въ сравненіи съ нею ничто—самая утонченная изворотливость міролюбцевъ.— Но таковы сыны свѣта только тогда, когда, стоя въ чинѣ своемъ, они со всѣмъ усердіемъ, добросовѣстностію и самоотверженіемъ дѣйствуютъ по требованію его. Когда же, давъ слово — быть сынами свѣта, сознавая условія, подъ которыми это возможно, и вѣря въ обѣтованія съ тѣмъ соединенныя, они не ревнуютъ явить себя истинными сынами свѣта, и, такимъ образомъ, въ виду пресвѣтлыхъ обѣтованій, руки не протягиваютъ и шага не дѣлаютъ къ полученію ихъ; тогда точно они являются неразумнѣе даже и не совсѣмъ искусныхъ міролюбцевъ. Къ таковымъ всегда прилично обращать вразумительную рѣчь: смотрите, какъ міролюбцы умудряются все направлять къ достиженію своихъ мірскихъ цѣлей, — строятъ планы, придумываютъ средства и съ терпѣніемъ и настойчивостію приводятъ ихъ въ исполненіе, и не перестаютъ хлопотать, пока не получатъ желаемаго, которое однакожь всегда ничтожно, преходяще, минутно; а вы, имѣя обѣтованія неизглаголанныя, и удостовѣренія въ нихъ несомнѣнныя, и средства къ полученію подручныя, предаетесь безпечности и нерадѣнію, — невидно въ васъ никакихъ усилій дѣйствовать по роду своему, какъ требуетъ имя ваше, ваше званіе и обѣщаніе.

Это именно вразумительное внушеніе и содержится въ сло-

вахъ Господа, какъ указываютъ блаженный Ѳеофилактъ и Евѳимій Зигадинъ [1].

Для слушавшихъ Господа оно было понятно и вразумительно. Выраженія—*сыны вѣка сего и сыны царствія*—были тогда общеизвѣстны. Подъ послѣдними разумѣлись тѣ, кои имѣли принадлежать къ царству Мессіи, а подъ первыми тѣ, кои имѣли быть чужды его. Хоть Спаситель назвалъ тѣхъ сынами свѣта, но по противопоставленію ихъ сынамъ вѣка ясно было, что этимъ означалъ Онъ сыновъ царствія, членовъ обѣтованнаго царства Мессіи. Какъ слушавшіе большею частію доразумѣвали, что Господь есть обѣтованный Мессія, сами же себя они сознавали предназначенными къ участію въ царствѣ Мессіи; то всѣмъ должно было вспасть на мысль, что это вразумительное слово: сыны свѣта менѣе мудры, чѣмъ сыны вѣка,—прямо касается ихъ, и у всѣхъ, кои были искренни, должно было раздражить обличеніе совѣсти, что, если они точно увлечены интересами земными, и ими опутавшись, не могутъ развернуться, чтобъ, увѣровавъ въ слово Господа и къ нему прилѣпившись, начать дѣйствовать такъ, какъ слѣдуетъ имъ дѣйствовать въ качествѣ предназначенныхъ сыновъ царствія; то они неразумнѣе тѣхъ, коихъ считаютъ ниже и хуже себя. Это укорное напоминаніе, очень чувствительное, не могло остаться безъ дѣйствія. Оно сильно было возбудить порывъ—стать въ свой чинъ и выдержать значеніе свое, послѣдовавъ Господу.—Та и цѣль была у Спасителя въ приведеніи сего изреченія, чтобъ имъ заронить въ сердцахъ слышавшихъ Его такое обличительное помышленіе, подобно тому, какъ въ другомъ случаѣ онъ прямо говорилъ: *сынове царствія изгнаны будутъ вонъ* (Матѳ. 8, 12). Фарисеи поняли это и, какъ это имъ не понравилось, говорили ропотливыя рѣчи (ст. 14). Но конечно не всѣ были одинаковаго съ фарисеями настроенія.

Изъ другихъ лицъ, бывшихъ при семъ, Апостолы уже оставили все. Въ отношеніи къ нимъ изреченіе Господа могло

[1] Мнѣніе перваго приводится ниже. Вторый буквально согласенъ съ нимъ.

развѣ значить только: какъ начали, такъ и до конца держите себя; и смотрите, какъ бы кто изъ васъ не оказался менѣе сыновъ вѣка мудрыми въ родѣ своемъ. Какое сильное вразумленіе давалось этимъ Іудѣ, имѣвшему испасть изъ чина своего и отпасть отъ обѣтованій его! — Что касается до мытарей, искавшихъ вразумленія, то имъ тутъ предуказывался исходъ изъ ихъ недобраго нравственнаго состоянія. Они уже сознавали, что образъ ихъ дѣйствій не можетъ быть въ согласіи съ обѣтованіями израиля; при словѣ же Господа не могли не догадываться, что имъ предлежало сдѣлать что либо въ родѣ того, что сдѣлано приставникомъ. Имъ какбы говорилъ Господь: видите, какъ умудрился приставникъ? Вамъ надобно поступить по примѣру его; а какъ именно, сейчасъ скажу вамъ: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды* и проч. (ст. 9).

Недалеко отъ истины, можетъ быть, и мнѣніе тѣхъ, которые сыновъ вѣка мудрѣйшими сыновъ свѣта почитаютъ *въ томъ отношеніи*, что тѣ умѣютъ вести дѣла земныя, житейскія, мірскія, а эти не умѣютъ. Св. Василій вел., въ толкованіи 48 Пс. стих. 11., приведши сіи слова Господа, говоритъ: они не просто мудрѣйши, но только въ томъ отношеніи, какъ проводить эту плотскую жизнь. Въ томъ же значеніи мудры и змѣи. Когда случится сынамъ свѣта встрѣтиться съ сынами вѣка на одномъ и томъ же поприщѣ, то они всегда бываютъ въ проигрышѣ. По простотѣ своей, не могутъ они разобрать всѣхъ хитростей, которыя употребляются первыми, и всегда бываютъ ими обойдены въ ущербъ дѣлу своему. Направленные къ высшей отрѣшенной жизни, и какбы ногами только касаясь земли, забываютъ они совсѣмъ о пріемахъ, необходимыхъ при устроеніи земнаго быта, теряютъ всю мудрость земную. Тогда какъ сыны вѣка, непрестанно заняты устроеніемъ всего, нужнаго, по ихъ духу, для удобствъ жизни, развиваютъ въ себѣ, въ этомъ направленіи, необыкновенную снаровку, находчивость и предусмотрительность, противъ которой гдѣ устоять простотѣ и довѣрчивости сыновъ свѣта?

Есть и другія мнѣнія, не такъ близкія къ дѣлу. Иные думаютъ дойти до мысли, сокрытой въ изреченіи Господа, исходя отъ той характеристической черты сыновъ вѣка, по коей каждый изъ нихъ, преслѣдуя во всемъ свои интересы, всегда сталкивающіеся съ интересами другихъ, непремѣнно состоитъ въ постоянной борьбѣ со всѣми одного съ нимъ рода людьми, и долженъ употреблять всѣ извороты, чтобъ перехитривать другихъ, и не ущербъ терпѣть, а выгоды изъ всего извлекать. Неизбѣжно это потому, что какъ сыны вѣка исходятъ изъ самости, то не могутъ быть покойны, пока не оградятъ себя отвсюду своими способами самоохраненія, въ прочности которыхъ обязательно хотятъ быть удостовѣренными. Но какъ все, въ ихъ кругу, течетъ и измѣняется; то они непрестанно заняты придумываніемъ новыхъ способовъ себя обезпеченія и отстаиванія предъ лицемъ своихъ однородцевъ, живущихъ по тому же съ ними духу. У нихъ — постоянное взаимобореніе; то и дѣло, что подводить мины, и устроять контр-мины. Мудрость этого рода есть хитрость и перехитриваніе. Она точно въ постоянномъ ходу и въ разнообразномъ приложеніи у сыновъ вѣка. Сыны свѣта, напротивъ, какъ на Бога возлагающіе все свое упованіе, чужды такихъ хитростей, а живутъ другъ съ другомъ, въ своемъ кругу, промежду собою, въ простотѣ, откровенности и взаимодовѣріи, никогда ни въ комъ не подозрѣвая никакого противъ себя умышленія. Примѣня сіи понятія къ изреченію Спасителя, находятъ въ немъ слѣдующую мысль: сыны вѣка сего мудры въ родѣ своемъ, т. е. мудрятъ и хитрятъ промежду собою, а сыны свѣта не мудры въ родѣ своемъ, т. е., не мудрятъ и не хитрятъ промежду собою. Сравнительная степень признается стоящею вмѣсто положительной. Связь съ предыдущимъ будетъ такая: похвалилъ господинъ приставника, что *мудрѣ сотвори*, а что мудрѣ, т. е., хитро онъ сотворилъ, то это потому, что сыны вѣка сего всегда дѣйствуютъ въ этомъ духѣ хитрости и перехитриванія,—что совсѣмъ чуждо сыновъ свѣта. Это не укоръ для послѣднихъ; напротивъ, еслибъ и они стали между собою

такъ хитрить, то изпали бы изъ своего чина, перестали бы быть сынами свѣта. Св. Ап. Іаковъ простоту сыновъ свѣта называетъ истинною мудростію, хитрость же сыновъ вѣка хоть и называетъ мудростію, но назначаетъ ей очень низкое и темное происхожденіе. По нему мудрость сыновъ вѣка, раздражаемая рвеніемъ и завистію, есть мудрость земная, душевная, бѣсовская; мудрость же, которая мирна, кротка, благопокорлива, исполнена милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна, есть мудрость свыше сходящая, божественная (Іак. 3, 17).

Иные такъ думаютъ: сыны вѣка сего, дѣйствуя въ своемъ кругу, всегда разсчитываютъ на вѣрное, чтобъ изъ ихъ оборотовъ была прямая выгода; они не могутъ допускать производительныхъ затратъ; по ихъ разсчетамъ, монеты, вынутыя изъ хранилища, должны возвратить и тудаже непремѣнно, самъ другъ, или больше или меньше. Напротивъ сыны свѣта въ употребленіи достоянія своего не знаютъ такихъ разсчетовъ, и тратятся, судя по мірски, совсѣмъ непроизводительно: подаютъ милостыни, помогаютъ разоряющимся, устрояютъ больницы, богадѣльни; только тратятся и опустошаютъ свои сокровищницы, а обратно ничего не получаютъ. По началамъ сыновъ вѣка это неразсчетливо, не мудро. Они никакъ не могутъ допустить такого неосмотрительнаго образа дѣйствованія: слишкомъ мудры, чтобъ впасть въ такую ошибку. Сыны свѣта, по ихнему, буіи суть; хотя по существу дѣла они нарочно бываютъ такими, буіими, чтобы стать мудрыми, предъ очами Божіими (1 Кор. 3, 18).

Иные такъ: исходя отъ похвалы, данной господиномъ приставнику за его хитрость, полагаютъ, что Господь своимъ изреченіемъ указалъ только на обычное среди сыновъ вѣка сего взаимное другъ друга восхваленіе, въ успѣшныхъ изворотливостяхъ. Мысль та, что люди преданные духу міра, отъ тѣхъ, кои принадлежатъ къ одному съ ними классу, по чувствамъ, нравамъ и дѣламъ, почитаются мудрѣйшими тѣхъ, кои, просвѣщаемы будучи вѣрою, дѣйствуютъ неуклонно въ

духѣ ея и преданы заботамъ о дѣлахъ богоугожденія, а не о земномъ благобытіи. Эти у нихъ считаются неумными, устарѣлыми, отсталыми: хотя на дѣлѣ, по суду Божію, тѣ кажутся только мудрыми, но не суть. Суть же *родъ лукавый и прелюбодѣйный* (Матѳ. 12, 39), который, *глаголющся быти мудръ, объюродѣлъ* (Рим. 1, 22).

Предпочитается первая мысль: она прямѣе, тѣснѣе вяжется съ послѣдующимъ урокомъ изъ притчи, и сама даетъ урокъ очень вразумительный и впечатлительный. Но и другихъ мыслей можно не отвергать, ставя ихъ на второмъ планѣ, какъ побочныя. Изреченія Христа Спасителя нельзя округлять, по образу нашихъ сужденій. Поелику слову Его внимали разныя души, изъ коихъ каждая имѣла свои потребности и немощи; то божественная премудрость умѣла изобрѣтать реченья, которыя каждой душѣ давали нужное ей именно. Поэтому незаконно слова Господа обсуждать по законамъ сужденія о рѣчахъ человѣческихъ.

Епископъ Ѳеофанъ.

КРЕСТЪ ХРИСТОВЪ

И ГОЛГОѲСКІЯ СОБЫТІЯ, ЕГО ОКРУЖАЮЩІЯ.

Слово крестное, или слово о крестѣ и страданіяхъ Христа Господа, есть важнѣйшій предметъ вѣры Христовой, есть средоточіе, такъ сказать, сердце вѣры нашей. И знаніе его и занятіе имъ должно быть однимъ изъ самыхъ первыхъ знаній и занятій нашихъ. Святый Апостолъ говоритъ: *не судихъ вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. 2, 2). Можно безъ преувеличенія сказать, что всѣ событія, окружающія крестъ Христовъ, все, относящееся къ этому предмету, всѣ подробности, всѣ малѣйшія черты и обстоятельства—имѣютъ великую важность и заслуживаютъ, даже требуютъ глубокаго и усерднаго вниманія христіанина. Здѣсь, въ семъ великомъ предметѣ, въ каждомъ по видимому маломъ обстоятельствѣ открывается глубочайшая *премудрость* Божія, вѣдѣніемъ коей *исполняться* заповѣдуетъ христіанамъ св. Апостолъ Павелъ (Кол. 1, 9).

Станемъ мыслію у креста Христова, станемъ со страхомъ и вниманіемъ, и вникнемъ благоговѣніемъ въ нѣкоторыя событія и обстоятельства креста Господня.

1. Господь претерпѣлъ за грѣхи наши распятіе и умеръ на крестѣ. Почему же такой родъ смерти Господь претерпѣлъ, а не другой?—Конечно, судьбы Божіи неисповѣдимы; но не неумѣстны тутъ и благоговѣйныя соображенія человѣческія.—Первая причина сему — злоба нечестивыхъ враговъ Господа, которая

постаралась умертвить своего Обличителя самою лютѣйшею смертію. Но злоба враговъ, сама не зная того, дѣлала то, что устроила для спасенія нашего рука Господня, рука Отца небеснаго. Самое дѣло спасенія нашего требовало крестной смерти. Отъ древа—*отъ древа познанія добра и зла*—въ раю началась и разлилась смерть на весь родъ человѣческій чрезъ перваго Адама; отъ древа же—древа креста—чрезъ втораго Адама истекаетъ и струится и жизнь на весь міръ христіанскій. Притомъ, нужно было Спасителю нашему снять съ насъ клятву, нужно было Ему переложить ее.—Какъ же мы подвергались клятвѣ? По слову Божію: *проклятъ всякъ, иже не пребудетъ въ словесѣхъ закона* (Гал. 3, 10),—не исполнитъ заповѣдей Господнихъ. А какъ никто не могъ исполнить всего закона, то всѣ и подверглись этой клятвѣ. Какъ же эту клятву перенести на Спасителя, святыхъ Святѣйшаго, чтобы Онъ, взявъ ее на Себя, уничтожилъ ее? Особенный промыслъ Божій, устрояющій спасеніе наше, дѣлаетъ вотъ что: изрекаетъ закона — *проклятъ всякъ висяй на древѣ* (Втор. 21, 23). Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ возносится на крестъ и, вися на немъ, по этому закону подвергается клятвѣ, терпитъ, несетъ эту клятву за насъ, снимаетъ ее съ насъ, уничтожаетъ и избавляетъ насъ отъ клятвы, *бывъ по насъ* или за насъ *клятвою*. Посему-то и нужно было Ему умереть на деревѣ, вознестись на крестъ, висѣть на немъ.—Умираетъ Господь крестною смертію; ибо нужно было для спасенія нашего пролитіе крови Господней, дабы не только избавить насъ отъ смерти вѣчной, но и дать намъ животъ вѣчный, *да животъ имамы и лишше* (больше) *имамы* (Іоан. 10, 10). Ибо кровь Іисуса Христа не только *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7), но и даруетъ намъ, вноситъ въ насъ жизнь вѣчную, начало и залогъ вѣчной жизни. Ибо на пролитіи крови Христовой основывается установленіе таинства Евхаристіи или причащенія, этой *безкровной* жертвы, чрезъ которую мы не только очищаемся отъ грѣховъ, но и получаемъ залогъ вѣчной жизни и обожаемся, дѣлаясь *причастниками Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4).—Пять язвъ или ранъ

терпитъ Господь на крестѣ, какбы въ очищеніе особенно пяти чувствъ нашихъ, этихъ входовъ и исходищъ грѣха.—Прободается Господь въ ребро,—это новый, второй Адамъ, изъ ребра котораго, уснувшаго сномъ смерти, творитъ Господь невѣсту Его—Церковь, *юже стяжа* Онъ *кровію своею* (Дѣян. 20, 28).—Вѣнецъ, хотя и терновый, приличествуетъ Ему и какъ Жениху, на крестѣ сочетавающемуся съ Церковію Своею.

Возносится Господь на крестъ, — какъ жертва о грѣсѣхъ нашихъ, приносимая правосудію небесному. Возносится съ распростертыми и пригвожденными руками на древо креста:—это за дерзновенное, преступное простертіе руки прародительской къ плоду запрещенному.

2. Простираетъ руки на крестѣ Спаситель нашъ—вмѣстѣ и какъ священникъ, *іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4), Архіерей великій, приносящій о насъ жертву искупленія и молящійся о насъ. Онъ есть и жертва, и приносящій въ жертву самого Себя, и молящійся, воздѣвая руки свои. Онъ молился на Іорданѣ при крещеніи, молился на Ѳаворѣ во время преображенія; — могъ ли не молиться теперь, въ сіи святѣйшіе часы и минуты? И Онъ молился духомъ *съ воплемъ* внутреннимъ, *крѣпкимъ: Боже Мой! Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ* (Матѳ. 27, 46)? и: *Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Лук. 23, 46). Это, можно сказать, только краткіе возгласы послѣ внутренней, безмолвной молитвы сего іерея великаго, совершившаго великую литургію—основаніе нашихъ литургій,—на жертвенникѣ креста.

3. Среди двухъ разбойниковъ возносится Господь на крестъ голгоѳскій. Не случайно вмѣстѣ съ разбойниками распинается Господь, не случайно и крестъ Его водружается посредѣ, а кресты разбойниковъ острану Его, не случайно наконецъ и крестъ благоразумнаго разбойника одесную страну, а безразсуднаго ошуюю. Въ семъ важномъ божественномъ событіи ничто не можетъ быть случайнымъ и незначительнымъ, но все—по высшему устроенію, съ премудрою цѣлію и глубокимъ значеніемъ. Что же значитъ это событіе, эти обстоятельства креста

Христова? *Со беззаконными вмѣняется*, причисляется къ нимъ Господь, по пророчеству (Ис. 53, 12), — первѣе потому, что Господу, дабы избавить насъ отъ поношенія вѣчнаго, нужно было претерпѣть поносную смерть. Но событіе сіе имѣетъ еще и другую сторону, другое значеніе. Претерпѣвая страшный судъ небесный за грѣхи наши, Спаситель въ тоже время Самъ является здѣсь и Царемъ и какбы Судіею, въ вѣнцѣ терновомъ возсѣдящимъ на крестѣ, какъ на престолѣ царскомъ, предъизображая будущій судъ свой; и слова: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43)—слова истинно-царственныя, обѣщающія небесное царство. Разбойникъ одесную—образъ тѣхъ изъ вѣрующихъ, кои станутъ одесную Господа, когда Онъ паки пріидетъ судить вселенную; разбойникъ ошую изображаетъ тѣхъ, кои станутъ въ тотъ страшный день ошую Господа.

Дивная участь этого благоразумнаго разбойника! Дивное лице — этотъ разбойникъ! Дивно, какъ скоро получилъ онъ рай! А еще болѣе дивна его вѣра! Онъ вѣритъ въ Того и называетъ Господомъ Того, который виситъ близь него на такомъ же крестѣ, и молится Распятому съ нимъ: *помяни мя Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ!* Но онъ не только вѣруетъ въ Распятаго, онъ кается и искренно укоряетъ себя; онъ вразумляетъ безумнаго и дерзкаго хульника—ближняго своего и склоняетъ его къ покаянію; онъ оправдываетъ распятаго Господа и молится Ему. Поистинѣ, благоразумный! Но отколѣ такое дивное благоразуміе у него и такая дивная, живая вѣра въ Того, Коего оставили самые ученики: *оставльше Его, бѣжаша* (Матѳ. 26, 56)? Не могло быть этого безъ особенной Божіей благодати: это—плодъ ея. За что же дана ему особенная благодать? Видно, въ душѣ его, при всей его преступной жизни, было не мало добра, что̀ и доказалъ онъ самымъ дѣломъ еще во время прежней своей жизни. Есть преданіе священное, что когда Матерь Божія съ младенчествующимъ Сыномъ своимъ Іисусомъ Христомъ бѣжала въ Египетъ отъ преслѣдованія Ирода, — и подверглась на пути нападенію разбойниковъ, — то этотъ самый разбойникъ, видя

дивную, божественную красоту младенца, убѣдилъ своихъ сообщниковъ пощадить Его и Матерь; и Матерь Божія, за сіе доброе дѣло его, сказала ему тогда же, что сей Младенецъ воздастъ ему за его благодѣяніе. Вотъ и воздаяніе! Онъ сохранилъ жизнь младенчествующаго Господа; а Господь даровалъ ему за то животъ вѣчный, давъ ему прежде благодать свою—въ вѣрѣ, покаяніи и молитвѣ.—А вмѣстѣ съ симъ Промыслъ воздвигъ сего разбойника благоразумнаго и приблизилъ крестъ его ко кресту Господа, дабы показать всему міру силу покаянія, а паче силу креста, на коемъ зиждется и утверждается покаяніе и спасеніе наше.

4. На *горѣ Голгоѳѣ* водружается крестъ Христовъ. Почему на горѣ и на сей именно горѣ? Опять не случайно и сіе обстоятельство. Важнѣйшія событія въ жизни Господа и, вообще, событія вѣры нашей совершались на горахъ: *Синай*, *Хоривъ*, *Ѳаворъ, Елеонъ*—тому свидѣтели. Почему и говорится въ словѣ Божіемъ, что *высоты горъ Того суть* (Псал. 94, 4). Притомъ, возвышеніе горы служитъ приличнѣйшимъ подножіемъ жертвеннику креста, на коемъ приносится небу святѣйшая жертва за грѣхи земнородныхъ.—На горѣ *Голгоѳѣ* водружается крестъ. Видимая, внѣшняя причина сему та, что здѣсь совершалась вообще казнь крестная. Но высшая причина—премудрое распоряженіе Промысла Божія. По священному преданію, сохраняемому у св. Василія великаго, здѣсь—на сей горѣ погребено было тѣло праотца нашего Адама. Посему, не прилично ли было животворнымъ каплямъ крови новаго Адама упасть на мертвенные останки ветхаго Адама.—открыться источнику жизни тамъ, гдѣ опочила глава, передавшая намъ смерть и тлѣніе? Потому не безъ основанія на св. крестѣ Господа Іисуса и изображается у ногъ Его глава умершаго.

5. Внѣ, но близъ города Іерусалима претерпѣлъ Господь крестную казнь. *Внѣ вратъ пострадати изволилъ* (Евр. 13, 12), говоритъ о Спасителѣ Апостолъ Его, — *близъ бѣ мѣсто града* (Іоан. 19; 20). — *Внѣ вратъ пострадати изволилъ* Господь! Такъ сей Камень, драгоцѣннѣйшій всего неба, по-

ложившійся въ основаніе спасенія нашего, пренебреженъ и какбы изриновенъ изъ града! *Камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла* (Псал. 117, 22). Таковы часто бываютъ сужденіе и оцѣнка у людей міра!—А между тѣмъ Промыслъ дѣлалъ свое дѣло:—и гдѣ приличнѣе было Господу претерпѣть крестную смерть, какъ не подъ величественнымъ, открытымъ сводомъ неба! Такъ, Онъ и родился не въ храминѣ, а въ вертепѣ, и преобразился, и вознесся не въ градѣ и изъ града, а внѣ града.

6. Но не менѣе образа и мѣста смерти Господа знаменательно и время ея. *Во дни праздника Пасхи умеръ Господь.* Ветхозавѣтная Пасха праздновалась въ воспоминаніе величайшаго благодѣянія Божія—изведенія Израиля изъ Египта, изъ этого тяжкаго плѣна: какъ прилично было въ эти же дни послѣдовать и тому великому событію, которое избавляетъ насъ отъ плѣна ада и отъ работы грѣху и діаволу! Какъ прилично было *заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ* небесному *Агнцу Божію, вземлющему грѣхи міра,* — въ то время, когда закалали и снѣдали агнца пасхальнаго, служившаго прообразомъ Его! А, между тѣмъ, сей великій праздникъ, собиравшій народъ, со всѣхъ странъ земли на это торжество къ Іерусалиму, собралъ вмѣстѣ и на сіе зрѣлище крестной Жертвы, которая назначена для всего міра.

7. Въ пятокъ претерпѣлъ Господь страданія крестныя и смерть. *И день бѣ пятокъ* (Лук. 23, 54), сказуетъ Евангеліе. По ветхозавѣтному счисленію дней седмицы, это былъ день шестый въ седмицѣ, предшествовавшій субботѣ или дню седмому. Этотъ шестый день—день и сотворенія человѣка. Такъ, въ шестый день или, по нашему, въ пятокъ совершилось и сотвореніе человѣка и возсоединеніе его. По всей вѣроятности, въ сей же день послѣдовало и паденіе Адамово,—каковой мысли даже требуетъ точная, вездѣ усматриваемая въ дѣлѣ искупленія, соотвѣтственность между собою паденія и возстановленія человѣка.

8. *Бѣ же часъ, яко шестый, и распяша Его* (Лук. 23, 24), по-

вѣствуетъ Евангеліе о распятіи Господа. Часъ шестый отъ утра, что, по нашему часосчисленію съ полуночи, соотвѣтствуетъ концу двѣнадцатаго часа дня, или началу перваго по полудни,—это, по всей вѣроятности, тотъ самый часъ, въ который, какъ въ преполовеніе дня, прародительница наша, ощутившая уже алчбу, искала плодовъ для пищи, и, подошедши къ запрещенному древу, по искушенію змія—діавола, простерла руку къ запрещенному плоду, вкусила отъ него и подала *мужу своему* Адаму, *и ядоста* оба (Быт. 3, 6). Въ сей-то часъ у втораго Адама простираются руки на крестѣ и гвоздіемъ прободаются, чѣмъ искупляется это дерзновенное простертіе рукъ прародителей, причинившее намъ столько золъ и бѣдствій. Почему и взываетъ Церковь: *Иже въ шестый день же и часъ на крестъ пригвождей въ раи дерзновенный Адамовъ грѣхъ, и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ!*

9. Когда, такимъ образомъ, Господь вознесенъ былъ на крестъ и пригвожденъ ко кресту, послѣдовало дивное знаменіе на небѣ и на землѣ: *солнце померче, и тма бысть по всей земли до часа девятаго* (Лук. 23, 44. 45). О семъ чудесномъ явленіи, десницею Божіею устроенномъ, еще издали вѣковъ предвозвѣстили пророки Господни. *И будетъ въ той день, глаголетъ Господь Богъ, зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ на земли въ день свѣтъ* (Амос. 8, 9). *И будетъ день единъ, и день той знаемъ Господеви, и не день и не нощь, и при вечерѣ будетъ свѣтъ, и будетъ въ день онъ ужасъ Господень велій* (Зах. 14, 7. 13). И сей-то день есть день распятія Господня; и день этотъ—не день и не ночь; потому что была тма, а полдень. *И при вечерѣ будетъ свѣтъ*: съ девятаго, или, по нашему счисленію, третьяго часа опять возсіялъ свѣтъ.

Что же знаменуетъ это чудное померченіе солнца, силою высшею произведенное? Солнце, видя Творца своего и Владыку вселенной столь поруганнымъ, въ ужасѣ какбы закрываетъ лице свое, не можетъ взирать на сіе зрѣлище безмѣрной неправды человѣческой и уничиженія Господа; подобно тому, какъ свѣтлые херувимы не могутъ открыто взирать

на безконечную славу Его, и закрываютъ лица свои. Помрачается око солнца, — оно какбы стѣняется мракомъ негодованія на ужасную и безмѣрную злобу и беззаконіе осудившихъ святыхъ Святѣйшаго. Помрачается солнце, и разливается тма по всей землѣ: это какбы скорбь всей твари о лютыхъ страданіяхъ Господа своего. Какъ вѣрныя чада и домочадцы, при кончинѣ родителей своихъ и домовладыкъ, облекаются въ черныя одежды сѣтованія и скорби; такъ и вся тварь, вѣрная Творцу своему, облачается мракомъ, какбы облекается въ ризу печали. Помрачается солнце, *и тма бысть по всей земли*: это какбы и одѣяніе и покровъ для Господа, обнаженнаго на крестѣ, а вмѣстѣ—и покровъ смертный,—покровъ, облачающій тайну смерти Господней: ибо таинства любятъ покровы.

10. *О девятомъ часѣ*, или третьемъ по полудни, по нашему счисленію, Господь *испустилъ духъ* свой (Матѳ 27, 46. 50). Около трехъ часовъ висѣлъ Онъ на крестѣ, держащій вселенную всю, — время, нужно полагать, то самое, которое протекло отъ паденія или преступленія прародителей до времени явленія къ нимъ Господа, явившагося къ нимъ въ тотъ же день по полудни и произнесшаго на нихъ праведный судъ и осужденіе, и симъ утвердившій свой приговоръ: *въ онь же аще день снѣсте отъ плода, смертію умрете* (Быт. 2, 17). Въ сіе-то самое время вкусилъ смерть за насъ и вторый Адамъ—Спаситель нашъ.

За симъ слѣдуютъ новыя, дивныя явленія, силою высшею устроенныя: *завѣса церковная раздрася на двое, съ вышняго края до нижняго; земля потрясеся; многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа* изъ гробовъ своихъ (Матѳ. 27, 51. 52).

11. *Завѣса церковная раздрася*. Церковь—невѣста Христова какбы раздираетъ одежду свою, въ великой скорби о возлюбленномъ Женихѣ своемъ, изъязвленномъ и столь многія мученія претерпѣвшемъ, столь тяжко пострадавшемъ и испустившемъ духъ свой. А вмѣстѣ съ тѣмъ это служило знаменіемъ того, что кончилось уже ветхозавѣтное богослуженіе, что прешли

сѣни и гаданія законныя, *благодати пришедши,* что, потому, не нужны уже покровы, не нужны прообразы, когда явился самъ предметъ прообразуемый.

12. *Земля потрясеся.* Потрясается земля силою Божіею, въ знаменіе того, что она какбы трепещетъ отъ страха, при видѣ Бога, висящаго на крестѣ среди злодѣевъ,—при видѣ ужаснѣйшаго и беззаконнѣйшаго богоубійства. *Аще не бы Богъ былъ висящій на крестѣ,* вѣщаетъ Церковь, *не бы солнце лучи свои потаило, ниже бы земля трепещущи тряслася.*

13. *Многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа.* Это первые, чудные плоды животворной и спасительной смерти Господней и первые залоги и предвѣстники воскресенія Христова, какбы ранніе, предвесенніе растенія и цвѣты, выходящіе изъ-подъ снѣга тамъ, гдѣ особенно сосредоточиваются лучи солнца.

Таково значеніе нѣкоторыхъ событій крестныхъ. Что же извлечемъ изъ сего созерцанія креста Христова и страданій Его для себя въ назиданіе? Много, много здѣсь назиданія; извлечемъ хотя немногое.

Трепещетъ и трясется отъ страха земля, при видѣ страданій Господнихъ: потрясаются ли и сокрушаются ли наши сердца, при слышаніи сихъ страданій, за насъ претерпѣнныхъ?—Омрачается скорбію солнце и вся тварь, видя столь люто страждущаго Творца и Владыку своего: много ли скорби и печали по Бозѣ въ нашихъ сердцахъ,—если не святаго соскорбѣнія страждущему Спасителю, то хотя покаянной скорби о своихъ грѣхахъ,—при мысли, что Онъ скорбѣлъ и страдалъ за насъ, и что мы вновь оскорбляемъ и паки—*второе* какбы *распинаемъ* Его грѣхами своими, пронзаемъ Его любвеобильное сердце лютѣйшею скорбію о насъ?

Внѣ вратъ пострадати изволилъ Господь. Здѣсь есть великое назиданіе для насъ. Это устроено, между прочимъ, для того, *да исходимъ*, по Апостолу, духомъ *за Христомъ внѣ* градовъ, *поношеніе Его носяще* (Евр. 13, 13),—да не привязываемся къ жилищамъ своимъ земнымъ, — да не уживаемся въ нихъ до забвенія кроовъ и обителей небесныхъ, — да будемъ духомъ

странники и пришельцы въ сей жизни, помышляющіе о лучшемъ градѣ — объ отечествѣ небесномъ.

Воззримъ еще разъ, для нашего назиданія, на одно изъ обстоятельствъ голгоѳскаго событія. Два разбойника висятъ о-страну креста Христова. Обоимъ имъ былъ равно близокъ крестъ Господень — источникъ спасенія. Какъ близко было спасеніе къ разбойнику и ошую висѣвшему! Капли животворящей крови, можетъ быть, падали на него и орошали его. Но, по безумію, нерадѣнію, невѣрію и злости, какъ воспользовался онъ этою близостію къ нему и удобствомъ спасенія?! Наставительный урокъ для насъ, имѣющихъ всѣ средства ко спасенію! — Отрадно воззрѣть мыслію на десную страну — на разбойника благоразумнаго. Это—утѣшеніе грѣшниковъ, это—опора покаянія! Примѣръ благоразумнаго разбойника показываетъ, какъ сильны благодать креста Господня и вѣрующее, истинное покаяніе, — сильны всегда, при самомъ концѣ жизни, — и потому долженъ удалять насъ отъ отчаянія и безнадѣянія на силу покаянія и благодати Христовой; но, съ другой стороны, да не послужитъ онъ — этотъ примѣръ — къ нашей безпечности и намѣренному отлагательству покаянія къ концу жизни. Мы видѣли, что духъ живой вѣры и искренняго покаянія у разбойника благоразумнаго были особеннымъ даромъ ему отъ Господа; можно ли надѣяться несомнѣнно, что сей даръ особенный поданъ будетъ и каждому изъ насъ? Но несомнѣнно можно сказать, что онъ не будетъ дарованъ тому, кто, нерадя о покаяніи, намѣренно будетъ стараться отлагать его къ концу жизни своей: ибо это значило бы искушать Божіе милосердіе и злоупотреблять возможностію покаянія. О покаяніи нужно заботиться во всю жизнь, и христіанская кончина есть великій даръ Божій, о коей, по внушенію Церкви и вмѣстѣ съ нею, мы молимся и должны всегда усердно молиться.

Господи Спасителю нашъ, распявшійся за насъ! Даруй намъ правильно взирать на спасительныя страданія Твои и благоразумно пользоваться ими во спасеніе свое.

Архимандритъ Фотій.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПАСХИ. [1]

Возрадовашася ученицы, видѣвше Господа (Іоан. 20, 20).

Невыносимо тяжело, ужасно было положеніе св. апостоловъ Христовыхъ въ тѣ спасильные, но вмѣстѣ и страшные, плачевные дни, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ страдалъ, умеръ на крестѣ, былъ погребенъ и бездыханный лежалъ во гробѣ. Они и раздѣляли съ возлюбленнымъ Учителемъ и Другомъ своимъ Его скорби и страданія, сострадая Ему только сердцемъ, терпя муки только душевныя, но страдая, быть можетъ, тяжелѣе терпящихъ ужаснѣйшія муки тѣлесныя; и оплакивали какбы несбывшіяся, исчезнувшія какъ дымъ, надежды на избавленіе отъ бѣдствій и возвышеніе роднаго народа (Лук. 24, 21), на устроеніе царства Израилева (Дѣян. 1, 6) и на свое въ немъ возвышеніе; и трепетали за собственную участь, опасаясь всего отъ злобныхъ враговъ Іисуса Христа, и поруганій, и гоненій, и мученій, и ужаснѣйшихъ смертей: какое ужасное, безотрадное, невыносимое положеніе! Сколько горя, смятенія и опасностей,—и какихъ опасностей! — вдругъ для однихъ и тѣхъ-же несчастливцевъ! Но вотъ конецъ ихъ скорбямъ и сѣтованіямъ! Воскресаетъ Господь Іисусъ, и печаль ихъ превращается въ радость (Іоан. 16, 20), живую, полную, неотъемлемую. Апостолы по-

[1] Произнесено въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-невской лавры, 31 марта 1868 года.

чти вдругъ переживаютъ всѣ тѣ состоянія, которыя сообщаютъ особенную живость радости:—они и смущаются, пугаются при видѣ воскресшаго Господа, думая, что видятъ духъ (Лук. 24, 37), и не вѣрятъ воскресенію отъ радости (ст. 41), потому что такъ необычайна радость, и дивятся (ст. 41) событію, непостижимо и невыразимо дивному, пока все это вмѣстѣ не переходитъ въ одну радость живую и полную, объемлющую всю ихъ душу и изгоняющую изъ сердца ихъ и скорби, и сомнѣнія, и страхъ. Радость ихъ по воскресеніи Христовомъ становится такою неотъемлемою (Іоан. 16, 22) и несокрушимою, такъ наполняетъ собою всю послѣдующую жизнь ихъ, что Апостолы присно радуются (2 Кор. 6, 10), радуются даже въ страданіяхъ (Кол. I, 24); и они по воскресеніи Христовомъ не иначе представляются мысленному взору нашему, какъ постоянно торжествующими и присно радующимися, озаренными лучезарнымъ свѣтомъ радости и приносящими всюду съ собою свѣтъ и радость—во всѣ мѣста своихъ благовѣстническихъ подвиговъ. Такъ всерадостное событіе воскресеніе Христово сообщаетъ радостный господствующій тонъ и характеръ всей жизни Апостоловъ,—этой жизни, протекшей въ тяжелыхъ трудахъ, во всевозможныхъ лишеніяхъ, въ бѣдствіяхъ и страданіяхъ, и закончившейся для всѣхъ почти ихъ мученическою кончиною (2 Кор. 11, 23). Свѣтозарное, радостотворное событіе!

Но воскресеніе Христово не для однихъ только Апостоловъ служило источникомъ утѣшеній и радости: оно имѣло такое же точно значеніе и для всѣхъ послѣдующихъ христіанскихъ поколѣній; такое же точно значеніеимѣетъ оно и для всѣхъ насъ. На долю нашу, равно какъ и на долю всѣхъ христіанъ, неизбѣжно выпадаютъ подобныя Апостольскимъ скорби о снова распинаемомъ Господѣ Спасителѣ нашемъ,—скорби искушенія, часто весьма тяжкія, ужасныя. Воскресеніе Христово всегда изгоняло, и изъ нашихъ умовъ и сердецъ свѣтомъ своимъ изгоняетъ мракъ скорбей, сомнѣній, искушеній и страха, и вноситъ въ души христіанъ, сообщаетъ

жизни ихъ господствующее радостное настроеніе, располагая ихъ постоянно радоваться о Господѣ, въ Дусѣ Святѣ.

Враги Іисуса Христа, уже воскресшаго изъ мертвыхъ, не могутъ подвергнуть Его тѣмъ же мукамъ и язвамъ, той-же смерти, какія Онъ претерпѣлъ во время земной своей жизни: воскресшій изъ мертвыхъ и сѣдящій одесную Бога Отца Господь недоступенъ, неуязвимъ для враговъ своихъ. Но время скорбей за Него, подобныхъ Апостольскимъ, не кончилось съ вѣкомъ Апостольскимъ, окончательно не миновало и доселѣ и не минуетъ до скончанія вѣка для учениковъ Христовыхъ. Скорбѣли въ свое время о снова распинаемомъ Богочеловѣкѣ Аѳанасій и Василій великіе, Григорій Богословъ и Златоустъ; скорбѣли и послѣ нихъ жившіе ученики Христовы. Не часто ли и намъ, братія, выпадаетъ печальный жребій быть свидѣтелями какбы новыхъ страданій, новаго распятія, смерти и погребенія Богочеловѣка и тяжко, тяжко скорбѣть съ Нимъ и за Него? Тамъ невѣрующіе представители науки, изслѣдующей даже истину христіанскую, подобно древнимъ книжникамъ и фарисеямъ,—влекутъ Богочеловѣка на новый судъ Пилатовъ: отрицаютъ Божество Его, ниспровергаютъ съ нимъ вмѣстѣ великія тайны Св. Троицы, воплощенія Бога Слова и искупленія, и тѣмъ самымъ обрекаютъ Господа нашего на казнь, подобающую человѣку, творящему себя равнымъ Богу (Іоан. 5, 18), неправедно выдающему себя за Сына Божія (Іоан. 19, 7). Здѣсь вооруженные стихійною мудростію и лжеименнымъ знаніемъ, сыны вѣка сего, подобно древнимъ саддукеямъ, прикрываясь любовію къ человѣчеству и ревностію о благѣ народовъ, снова обрекаютъ на смерть Христа, на погибель христіанство: по ихъ утвержденію, тогда только наступитъ время преуспѣянія и благоденствія народовъ, тогда только процвѣтетъ міръ, когда изъ него будутъ изгнаны Христосъ и христіанство, а невѣріе и исключительное служеніе плоти и міру будутъ господствовать на землѣ. Тамъ и здѣсь уничижаютъ, распинаютъ и готовятся сокрыть въ нѣдрахъ земли Господа нашего въ лицѣ св. Церкви Его, которая есть

тѣло Его: — подвергаютъ ее осмѣяніямъ, поруганіямъ, клеветамъ, заграждаютъ ея уста, вѣщающія Христову истину, и лишаютъ ее возможности благотворно и спасительно дѣйствовать во благо чадъ своихъ, и во благо овецъ, принадлежащихъ ко дворамъ ей чуждымъ; глумятся надъ самымъ ея томленіемъ, безплодными усиліями расторгнуть свои узы, надъ ея страданіями и уничиженіемъ; зорко блюдутъ, чтобы она не воспрянула отъ усыпленія, въ которое насильственно повергнута; всемѣрно пекутся, чтобы въ лицѣ ея снова не воскресъ Христосъ и не расточилъ враговъ своихъ. Даже бѣглый взглядъ на духъ и характеръ просвѣщенія и образованія въ странахъ иновѣрныхъ и на страдальческое состояніе Церкви въ большей части странъ, единовѣрныхъ намъ, убѣдитъ насъ въ томъ, что и въ наше время страдаетъ, снова распинается Господь. Не съ тяжкою ли скорбію взираетъ на сіи страданія Господа каждый изъ насъ, братія? И какъ безотрадно было бы положеніе наше безъ великаго, свѣтозарнаго событія—воскресенія Христова!

Но Господь нашъ воскресъ, и зрѣлище самыхъ тяжкихъ испытаній, переживаемыхъ Церковію и христіанствомъ, не повергаетъ истиннаго христіанина въ уныніе и скорбь о Христѣ и христіанствѣ безутѣшную, безотрадную. Понятна причина этого явленія. Страдальческая смерть и послѣдовавшее за нею славное воскресеніе Іисуса Христа суть первообразы состояній Церкви и христіанства, — первообразы бѣдствій и благосостоянія, страданій и славы Церкви, постоянно смѣняющихъ другъ друга. Какъ за страданіями Іисуса Христа слѣдовало славное воскресеніе Его; такъ и послѣ годины испытаній, постигающихъ Церковь, должны наступать и обыкновенно наступали свѣтлые, счастливые для чадъ ея дни, — должно наступать и наступаетъ обыкновенно воскресеніе Христа въ лицѣ Его Церкви. За страшными гоненіями, воздвигнутыми противъ Церкви язычествомъ первыхъ трехъ вѣковъ, послѣдовало славное торжество Церкви надъ врагами при великомъ Константинѣ. Послѣ потрясеній, которыя производимы были въ Церкви ересями, истина Христова всегда являлась въ новомъ свѣтѣ. Съ

любовію и надеждою обращаютъ взоры свои къ Церкви православной нашихъ временъ даже бывшіе враги ея и хулители. И такъ всегда. Какъ скоро исполняется опредѣленная для извѣстнаго времени Промысломъ мѣра уничиженія Богочеловѣка и страданій Его тѣла церкви; Господь снова воскресаетъ въ Церкви своей. Онъ предстаетъ предъ очи ума и сердца смущенныхъ учениковъ своихъ,—открывается ихъ духу съ новою силою и ясностію; непоколебимо и живо убѣждая ихъ въ истинѣ воскресенія, Онъ воодушевляетъ, ободряетъ ихъ; отверзаетъ умы ихъ къ уразумѣнію истины Божественной; исполняетъ ихъ мужествомъ, и въ лицѣ ихъ воздвигаетъ дерзновенныхъ и мудрыхъ свидѣтелей Себѣ, посрамляющихъ все враждебное Христу, доставляющихъ торжество дѣлу Христову, возвеличивающихъ Христа и Церковь.

Чтожь такое, послѣ сего, воскресеніе Христово для каждаго изъ насъ? Это радуга, убѣждающая вѣрующаго печальника о бѣдствующей Церкви въ томъ, что христіанство не будетъ потоплено въ безднахъ невѣрія и развращенія и что Церковь Божія во всѣ вѣки будетъ служить спасительнымъ ковчегомъ для всѣхъ, ищущихъ въ ней убѣжища отъ потопленія въ волнахъ нечестія. Это пророчество, постоянно предуказывающее христіанину счастливой исходъ всѣхъ волненій и бѣдствій Церкви. Конечно, христіанинъ никогда не предастся малодушному унынію и безотрадной скорби, при зрѣлищѣ поруганія Христа и бѣдствій Церкви, если только онъ будетъ твердо вѣровать въ Христово воскресеніе. Напротивъ, среди самыхъ скорбей своихъ, при свѣтѣ воскресенія Христова, онъ будетъ радостно предвкушать то блаженное для Церкви время, когда претерпѣваемыя ею бѣдствія перестанутъ быть язвами гвоздинными Господа страждущаго, а сдѣлаются язвами гвоздинными Господа воскресшаго, содѣлаются неизгладимыми памятниками страданій миновавшихъ и купленнаго цѣною ихъ торжества и величія Христа и Церкви.

Лучшіе ученики Іисуса Христа только скорбятъ при зрѣлищѣ уничиженія Христа и страданій Церкви. Въ скорбящія души

такихъ друзей Христовыхъ воскресеніе Христово проливаетъ утѣшеніе и ободреніе. Но не мало и такихъ послѣдователей Христовыхъ, въ душѣ которыхъ, при зрѣлищѣ уничиженія Христа и страданій Церкви, возникаютъ мучительныя опасенія, малодушный страхъ за свое собственное благосостояніе и жизнь, разнообразныя сомнѣнія и недоумѣнія касательно собственной участи. «Враги христіанства неутомимы и неумолимы въ своихъ преслѣдованіяхъ учениковъ Христовыхъ,»—думаетъ иногда христіанинъ; «они не останавливаются ни предъ какими насиліями и жестокостями. Оставятъ ли они въ покоѣ меня? оставятъ ли мое имя неосмѣяннымъ и непоруганнымъ, честь мою—неопозоренною, мое достояніе—неотнятымъ и нерасхищеннымъ, близкихъ моему сердцу—свободными отъ гоненій и оскорбленій, мою свободу, мое тѣло, мою жизнь—неприкосновенными! Не подвергнутъ ли они и меня всѣмъ тѣмъ гоненіямъ и бѣдствіямъ, какимъ всегда подвергались истинные слуги Христовы?» Такъ думаетъ христіанинъ, и, подъ вліяніемъ этихъ тревожныхъ, размышленій, возникаетъ и постоянно болѣе и болѣе растетъ въ душѣ его страхъ.

Вслѣдъ за этими размышленіями вторгаются въ души многихъ размышленія новыя, еще болѣе тревожныя и несравненно болѣе опасныя по своимъ послѣдствіямъ, если только они получаютъ силу надъ умами и сердцами ихъ. «И будетъ ли какой либо добрый плодъ отъ той строгой жизни, отъ тѣхъ лишеній, скорбей, опасностей и бѣдъ, съ которыми неразлучно истинное послѣдованіе Христу?»—малодушно думаетъ подъ вліяніемъ страха христіанинъ.—«Что если, какъ утверждаетъ стихійная мудрость, *самослучайно рождени есмы, и по семъ будемъ якоже не бывше?* (Прем. Сол. 2, 2). Что, если *дымъ дыханіе въ ноздрехъ нашихъ, и слово искра въ движеніи сердца нашего: ей же угасшей пепелъ будетъ тѣло, и духъ нашъ разліется яко мякій воздухъ* (ст. 2 и 3)? Что, если нѣтъ безсмертія и воскресенія?—Тогда мы окаяннѣе, злосчастнѣе всѣхъ людей (1 Кор. 15, 19), обрекая себя на всѣ лише-

нія для блаженства вѣчнаго несуществующаго, и тотчасъ же по кончинѣ здѣшней злосчастной жизни низвергаясь въ бездну ничтожества. Если безсмертіе и вѣчность сомнительны; то не лучше ли жить по началамъ міра и плоти,—въ счастіи, хотя и порочномъ, въ довольствѣ, хотя и неправедно пріобрѣтенномъ?»—Отъ такихъ и подобныхъ имъ малодушныхъ и безразсудныхъ умствованій одинъ только шагъ до совершенной погибели.

Но и этотъ рядъ умствованій и всякій страхъ, возникающій въ душѣ, при зрѣлищѣ уничиженія Христа и страданій Церкви, обращаются въ прахъ силою воскресенія Христова, и благодатный миръ Христовъ вносится въ смущенный духъ готоваго сдвинуться съ прямого пути христіанина. «Нѣтъ, не дымъ—дыханіе въ ноздрехъ нашихъ,»—вѣщаетъ вѣра въ святое воскресеніе;—«нѣтъ, по отдѣленіи души отъ тѣла и обращеніи тѣла въ прахъ, духъ нашъ не разліется яко мягкій воздухъ: святѣйшій духъ Господа нашего Іисуса Христа въ часъ смерти разлучился съ пречистою плотію Его, но не разлился яко мягкій воздухъ, а снова соединился съ плотію, воскресилъ ее, и по воскресеніи своемъ Господь воскресшій многократно являлся ученикамъ своимъ (1 Кор. 15, 5—8). Подобно духу Христову и нашъ духъ безсмертенъ и будетъ существовать и по разлученіи съ своимъ тѣломъ.—Нѣтъ; не навсегда и тѣло наше обратится въ пепелъ послѣ того, какъ искра жизни нашей угаснетъ: пречистая плоть Господа Іисуса Христа и вовсе не видѣла истлѣнія, а наша плоть, хотя и обратится въ прахъ, но въ послѣдніе дни, по слову Божію, снова оживетъ и навсегда соединится съ духомъ своимъ. *Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть? Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 12. 20). Если жь есть безсмертіе и воскресеніе, если есть жизнь вѣчная съ ея мздовоздаяніемъ; то великій плодъ принесетъ христіанину жизнь христіанская, святая, чистая, особенно украшенная вѣнцемъ скорбей и страданій. *Гредетъ часъ,* по слову Госпо-

да воскресшаго, — *въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 28. 29). *И идутъ* грѣшницы *въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный* (Матѳ. 25, 46). Было бы верхомъ безумія — избрать широкій путь, ведущій въ пагубу, — путь, на которомъ вкушается временная грѣха сладость (Евр. 11, 25), влекущая за собою геенскихъ мученій горечь, и оставить путь добродѣтели, ведущій въ райскія обители Отца небеснаго.—Если есть безсмертіе, воскресеніе и жизнь вѣчная съ ея праведнымъ мздовоздаяніемъ; то умѣстенъ ли малодушный страхъ предъ опасностію подвергнуться гоненіямъ, страданіямъ, даже позорной и мучительной смерти за ревностное служеніе Господу и Его св. Церкви? Что значитъ христіанину *предъ лицемъ человѣческимъ и муку* пріяти, егда *упованіе его безсмертія исполнено?* Не благо ли — *вмалѣ наказану* быти для того, чтобы потомъ *великими благодѣтельствовану* быти? (Прем. Сол. 3, 4. 5). По св. Апостолу, «нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ» (Римл. 8, 18); «ибо мгновенное легкое страданіе наше производитъ для насъ въ величайшемъ преизбыткѣ вѣчную славу» (2 Кор. 4, 17). «Такъ, вѣруя въ воскресеніе Христово, и зная, что Богъ Отецъ, «воскресившій Господа Іисуса, Іисусомъ воскреситъ и насъ (2 Кор. 4, 14) и превознесшій Спасителя нашего за смиреніе и послушливость даже до смерти, и смерти крестной, и давшій Ему имя выше всякаго имени» (Филип. 11, 8. 9), превознесетъ и дастъ имя сына Божія благодатнаго и каждому изъ насъ за послушливость до смерти волѣ Божіей, истинѣ и закону Христову,—мы можемъ не только безстрашно, но и радостно взирать даже на грозящія намъ за Христа страданія и смерть.

Свѣтозарное, радостотворное событіе—воскресеніе Христово: оно услаждаетъ самыя тяжкія для истиннаго христіанина скорби, — скорби о Христѣ, снова распинаемомъ, о Церкви

страждущей; оно разгоняетъ всѣ сомнѣнія, тревоги, малодушіе и страхъ, овладѣвающіе душею при зрѣлищѣ уничиженія Христа и страданій Церкви.

Не скорби безутѣшно, христіанинъ, о Христѣ унижаемомъ и Церкви страждущей. Какъ за смертію Христовою слѣдовало воскресеніе Христово; такъ и за печальными явленіями въ христіанствѣ и Церкви всегда наступаетъ торжество истины Христовой. Предвкушая радостно это торжество, ты съ своей стороны только старайся содѣйствовать скорѣйшему его наступленію:—содѣйствуи,—одинъ борьбою съ ложью и заблужденіемъ, раскрытіемъ и защищеніемъ истины Христовой; другой—силою своего вліянія на общество; каждый — сочувствіемъ Христу и христіанству, отвращеніемъ отъ всего противухристіанскаго.

Не предавайся тѣмъ сомнѣніямъ, недоумѣніямъ, тому страху и смущенію, которые возбуждаются въ малодушномъ христіанинѣ зрѣлищемъ печальныхъ явленій въ мірѣ христіанскомъ. При истинѣ воскресенія Христова неумѣстны эти недоумѣнія и этотъ страхъ. Воскресшій Господь своею силою или отвратитъ отъ каждаго изъ насъ бѣдствія, если они не нужны для нашего преспѣянія, или, допустивъ ихъ, съ лихвою вознаградитъ за лишенія и страданія здѣшней жизни—вѣчными благами.. Не предавайся сомнѣніямъ и страху, а радостно исполняй волю Божію и иди твердо путемъ, ведущимъ въ небесныя обители, гдѣ воскресшій Господь сѣдитъ одесную Бога Отца.

Торжествуй радостно свѣтлое воскресеніе Христово, вносящее свѣтъ и радость, во всѣ явленія жизни христіанина. Радуйся о Христѣ воскресшемъ и разливай вокругъ себя радость, какъ повсюду разливаетъ вокругъ себя радость воскресшій Господь.

И какъ легко, братія, каждому изъ насъ въ настоящій день уподобиться воскресшему Господу, всюду разливающему радость своимъ воскресеніемъ!.. Тысячи, десятки тысячъ братій нашихъ и по крови и по вѣрѣ нуждаются въ первыхъ

потребностяхъ жизни; многіе, быть можетъ, страдаютъ отъ голода въ настоящіе всерадостные дни.. Откажемся ли мы отъ посильныхъ жертвъ въ пользу бѣдствующихъ, въ настоящій всерадостный день!.. Пусть каждый изъ насъ употребитъ на помощь имъ только то, что предназначилъ онъ на излишества, на грубыя или тонкія удовольствія плоти, на наслажденія невоздержанія, на зрѣлищныя увеселенія, и сколько слезъ будетъ осушено! Сколько благословеній будетъ вызвано!

Близь жилища Сына и наслѣдника Царева есть кружка, въ которую влагаются жертвы въ пользу страждущихъ отъ голода. Какое истинно святое путешествіе во славу Христа воскресшаго совершилъ бы каждый изъ стоящихъ здѣсь, если бы изъ храма Божія направился къ этой кружкѣ и вложилъ въ нее свою лепту! Изъ лептъ составились бы значительныя средства, которыя, оказавши существенную помощь бѣдствующимъ,—дали бы имъ возможность въ настоящіе дни на радостное привѣтствіе: *Христосъ воскресе*—отвѣчать радостно отъ всего сердца: *воистину* Христосъ *воскресе*; когда во славу Его воскресенія христіанская любовь съ такимъ усердіемъ и щедростію благодѣтельствуетъ ближнимъ въ день его воскресенія. Аминь.

Павелъ, епископъ выборгскій.

СЛОВО

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ СВ. ПАСХИ,

И ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ НАШЕГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Сей нареченный и святый день, единъ субботъ, царь господь, праздниковъ праздникъ, торжество есть торжествъ (Кан. св. Пасхи, п. 8)[1]

Поистинѣ торжество изъ торжествъ, изъ праздниковъ праздникъ — радостный и радостотворный праздникъ воскресенія Христова! Веселіемъ и радостію о воскресшемъ Господѣ, — о Его славѣ и всецѣломъ торжествѣ, наполняетъ онъ сердца наши. Въ тоже время сколько онъ возбуждаетъ въ насъ свѣтлыхъ воспоминаній, возвѣщаетъ отрадныхъ, утѣшительныхъ истинъ, порождаетъ радостныхъ мыслей, чувствъ и надеждъ! Среди ихъ каждая душа христіанская находитъ что нибудь особенно для нея радостное. — Самое тяжелое горе, самыя разнообразныя скорби обрѣтаютъ здѣсь болѣе или менѣе дѣйствительное и полное утѣшеніе, облегченіе и одобреніе. А радости? Радости, самыя разнородныя, живыя и сильныя, дѣлаются еще живѣе и сильнѣе отъ того высокаго смысла, который заимствуютъ онѣ отъ соприкосновенія своего съ торжествомъ Христова воскресенія.

И свѣтлое торжество въ честь рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича, — тор-

---

[1] Произнесено въ с. петербургскомъ Исаакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ 17 апрѣля 1867 года.

жество, и само въ себѣ радостнѣйшее для истинныхъ сыновъ Россіи, привыкшихъ считать зарю жизни своего возлюбленнаго Монарха зарею новой жизни своего отечества, — не дѣлается ли, братія, радостнѣе и свѣтозарнѣе отъ соединенія своего съ радостнѣйшимъ и свѣтозарнѣйшимъ торжествомъ христіанскимъ—праздникомъ Воскресенія?.. Не возникаетъ ли нынѣ, подъ вліяніемъ сего праздника, въ душахъ нашихъ цѣлый рядъ свѣтлыхъ, радостныхъ мыслей и надеждъ по отношенію и къ Благочестивѣйшему Вѣнценосцу и къ Его великому дѣлу—дѣлу преобразованія Россіи? Не сообщаютъ ли сіи мысли и надежды особеннаго радостнаго смысла торжеству въ честь Его рожденія, особенной силы, особеннаго оживленія нашему веселію и радости? Не говоря о другихъ истинахъ,— уже та, съ особенною силою возвѣщаемая воскресеніемъ Христовымъ, истина,—что дѣла истинно добрыя, труды на пользу общую честные, святые, въ концѣ концовъ торжествуютъ надъ всѣми преградами и обращаются человѣчеству во благо, а добрымъ дѣятелямъ во славу, — способна сообщить особенную свѣтозарность какъ вообще торжествамъ въ честь сихъ дѣятелей, такъ и въ особенности торжеству въ честь рожденія великаго дѣлателя и насадителя добра въ нашемъ отечествѣ— Благочестивѣйшаго Государя нашего.

Ни одно дѣло не заключало въ себѣ столько трудностей, не навлекало на себя столько вражды, клеветъ, злословія, гоненій, не встрѣчало столько непреоборимыхъ, повидимому, препятствій, не напрягало противъ себя въ такой степени враждебныя ему силы—и силы могущественнѣйшія, какъ великое дѣло спасенія рода человѣческаго, подъятое на рамена свои Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Ни одно дѣло не могло, повидимому такъ мало обѣщать себѣ успѣха, добраго исхода, какъ это дѣло. Разсѣять мракъ заблужденій, облегавшій умы человѣческіе, и сообщить имъ всю полноту доступнаго для нихъ боговѣдѣнія; сокрушить грѣхи и нечестіе и научить людей жизни святой, добродѣтельной; обновить, возсоздать самое естество наше, поврежденное грѣхомъ и та-

кимъ образомъ исторгнуть изъ насъ грѣхъ съ корнемъ; сокрушить главу самого эдемскаго змія—искусителя и сокрушить его царство; примирить преступное человѣчество съ Богомъ—Отцемъ небеснымъ и приблизить людей къ самому Источнику жизни новой, святой: можно ли было совершить такое великое, всеобъемлющее дѣло, не встрѣтивъ величайшихъ трудностей, непреоборимыхъ для человѣческихъ силъ преградъ?

Вѣковые предразсудки и пристрастія людей къ разнообразнымъ заблужденіямъ и порокамъ, превратное направленіе ихъ мыслей и жизни, дѣлавшія бо́льшую часть людей почти неспособными къ усвоенію возвышеннаго ученія Христова и къ жизни по Христовымъ началамъ и правиламъ,—полагали Божественному Учителю затрудненія на каждомъ шагу, обрекали Его на величайшія усилія при наученіи божественной вѣрѣ даже лучшихъ людей—учениковъ Его, а просвѣщеніе свѣтомъ истиннаго боговѣденія и утвержденіе въ святой жизни всего человѣчества дѣлали, повидимому, совершенно невозможнымъ. Къ этимъ трудностямъ и препятствіямъ, невольно и ненамѣренно противодѣйствовавшимъ успѣху дѣла Христова, присоединялись еще затрудненія и препятствія, намѣренно воздвигаемыя. Темное царство духовъ злобы, въ случаѣ успѣха дѣла Христова угрожаемое въ самомъ своемъ существованіи, по чувству самосохраненія напрягло всѣ свои силы для смертельной борьбы съ дѣломъ Христовымъ, вооружило противъ него всѣхъ своихъ слугъ. Все, чѣмъ только можно было, по разсчетамъ сего царства, повредить дѣлу Христову, уничижить его и уничтожить, — все направлено противъ него. Дѣло Христово подвергается посмѣянію, поруганію, какъ дѣло странное и соблазнительное (Іоан. 6, 60), могущее удовлетворять одну чернь неразумную (Іоан. 7, 49). Имъ пугаютъ и народъ, и власти, какъ дѣломъ мятежнымъ, опаснымъ не только для благосостоянія, но и для самаго существованія народа (Іоан. 11, 48); даже болѣе, — какъ дѣломъ богопротивнымъ, богохульнымъ (Марк. 14, 58. 64), бѣсовскимъ, веельзевуловымъ (Матѳ. 12, 24). Противъ дѣла Христова

воздвигаются гоненія, преслѣдованія: послѣдователямъ его грозятъ отлученіемъ отъ сонмищъ (Іоан. 4, 22, 12, 42); Началовождь его Іисусъ Христосъ неоднократно подвергается опасности лишиться жизни (Іоан. 11, 8; Лук. 4, 29). Не останавливаются враги дѣла Христова и предъ послѣднимъ средствомъ къ ниспроверженію его: для совершеннаго уничиженія и уничтоженія сего дѣла, Богочеловѣкъ подвергается жестокимъ и унизительнымъ мученіямъ, жесточайшей, поноснѣйшей смерти; ученики Христовы — естественные продолжатели Его дѣла, ужасаясь одинаковой съ Учителемъ участи, разсѣяваются. Повидимому, конецъ дѣлу Христову.

Но что жь? сокрушилось ли оно подъ ударами, противъ него направленными? Пало ли отъ послѣдняго сокрушительнаго удара,—смерти Христовой и бѣгства учениковъ Его? Восторжествовали враги Его? Нѣтъ! сила Божія и сила добра восторжествовали надъ силами ада и зла. Еще при жизни Богочеловѣка явилось не мало людей, познавшихъ въ Немъ Сына Божія и рѣшившихся послѣдовать Его ученію, и жить по закону Его, не взирая на всѣ хулы и гоненія противъ дѣла Христова. А послѣ смерти и воскресенія Христова, вмѣстѣ съ воскресшимъ Христомъ воскресло во славѣ и св. дѣло Его,—дѣло спасенія нашего. Ученіе Христово, бывшее для враговъ Его соблазномъ и безуміемъ, пріемлютъ и содержатъ образованнѣйшіе народы земли, какъ небесную премудрость, и — оно умудряетъ ихъ во спасеніе. Его св. законъ жизни облагороживаетъ и возвышаетъ всѣ стороны жизни народовъ. Его ученіе, по суду враговъ, мятежное, гибельное для народовъ и царствъ, полагается въ основаніе жизни народовъ и устройства государствъ, опредѣляетъ взаимныя отношенія людей и цѣлыхъ народовъ и—даетъ силу и крѣпость царствамъ, учитъ миролюбію и склоняетъ къ миру людей и народы. Его ученіе, оглашенное врагами богохульнымъ, бѣсовскимъ, пріемлютъ и содержатъ образованнѣйшіе народы, какъ единственное ученіе, ведущее къ истинному богопознанію и богопочтенію. Крестныя страданія и смерть Богочеловѣка, которыми

надѣялись окончательно сокрушить дѣло Христово, только сообщаютъ ему новую жизнь и силу всеобъемлющую, безграничную. Крестомъ Христовымъ сокрушаются смерть, адъ, діаволъ, и узники адовы получаютъ свободу и возводятся изъ преисподнихъ земли въ обители райскія; — а для живущихъ на землѣ и въ св. таинствахъ пріобщающихся смерти и воскресенію Христову, спасительная смерть Христова дѣлается источникомъ силъ благодатныхъ, обновляющихъ, возрождающихъ и усыновляющихъ Отцу небесному. Слѣдующее за смертію воскресеніе Христово полагаетъ начало и основаніе всеобщему воскресенію, послѣ котораго люди уже не умираютъ, а за жизнь святую вкушаютъ и душею и тѣломъ блаженство нескончаемое. Не славную ли, не полную ли побѣду одержало дѣло Христово — дѣло спасенія нашего надъ величайшими трудностями, надъ препятствіями, повидимому, непреоборимыми? Не сокрушило ли оно все, ему враждебное, и не открылось ли само во всей силѣ и блескѣ? Промыслительная десница Божія даровала, какъ и всегда даруетъ, славное торжество добру надъ зломъ.

Какую радость, братія, это воспоминаніе о торжествѣ дѣла Христова надъ всѣми трудностями и преградами должно проливать въ наши сердца въ настоящій день, — въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего! Совершенно естественно, въ день, посвященный воспоминанію о началѣ жизни Монарха, мысль останавливается на теченіи этой жизни, на подвигахъ ея: естественно возникаетъ въ душѣ вопросъ: какой исходъ будетъ имѣть, какой плодъ принесетъ народу подвигъ Его царственной жизни — великое дѣло преобразованія Россіи?.. И вотъ торжество дѣла Христова надъ предстоявшими ему трудностями и преградами даетъ самый утѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. — Не всуе трудится Вѣнценосецъ, созидая благосостояніе народное; — говоритъ намъ это торжество. Конечно, великая мысль Законодателя, освобождающаго свой народъ отъ неправильныхъ и вреднихъ для государства взаимныхъ отношеній членовъ его, призываю-

щаго къ жизни и дѣятельности новыя общественныя силы, дающаго народу судъ правый и скорый, устрояющаго на новыхъ началахъ общественное воспитаніе и образованіе, принимающаго разнообразныя — и вещественныя и нравственныя—мѣры къ сообщенію государству самаго твердаго и живаго единства, стремящагося къ оживленію, возвышенію и облагороженію всѣхъ сторонъ жизни народной, — конечно великая мысль Законодателя-Монарха въ своемъ осуществленіи встрѣчаетъ много затрудненій, и подвергается даже искаженіямъ какъ со стороны дѣятелей неискусныхъ, такъ и со стороны народа, не всегда вѣрно понимающаго и осуществляющаго эту мысль. Конечно, дѣло Монарха имѣетъ и своихъ враговъ, — какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, напрягающихъ всѣ свои силы къ искаженію, даже совершенному уничтоженію сего дѣла, и неостанавливающихся предъ самыми преступными средствами для достиженія своихъ цѣлей. Но эти затрудненія, препятствія, эта вражда противъ дѣла царева свидѣтельствуютъ только о томъ, что оно глубоко и широко обнимаетъ жизнь и судьбы народа, и потому приводитъ въ движеніе и напряженіе всѣ—и добрыя и враждебныя народу силы; но никакія преграды не воспрепятствуютъ этому дѣлу, — дѣлу истинно доброму, святому, благотворному для народа, стяжавшему себѣ благословенія народа и достойному благословеній небесныхъ и особеннаго покровительства Божія, придти въ силу, окрѣпнуть и совершить возрожденіе народа, даровать ему силу, могущество, благосостояніе, счастіе. Торжество дѣла Христова надъ зломъ непоколебимо утверждаетъ въ насъ эту, особенно въ настоящій день радостную, увѣренность въ торжествѣ святаго дѣла царева.

Великое дѣло искупленія рода человѣческаго сопряжено было не только съ трудностями и препятствіями, угрожавшими его успѣху, но и съ величайшими скорбями, лишеніями, огорченіями, трудами, опасностями для Божественнаго Совершителя нашего спасенія—Іисуса Христа. Онъ подвергался утомленію отъ трудовъ, терпѣлъ зной, голодъ, жажду во время

своихъ благовѣстническихъ путешествій. Глубоко скорбѣлъ Онъ душею при видѣ неразумія и развращенія людей, при видѣ медлительности и тупости ихъ въ усвоеніи божественной истины и св. правилъ жизни, особенно при зрѣлищѣ злонамѣренной, ожесточенной вражды противъ Него, совершенно Имъ незаслуженной. Враги Его проносили, яко зло, святое и чистое имя Его: оглашали Его развратителемъ и возмутителемъ народа, ядцею и винопійцею, другомъ мытарей и грѣшниковъ, грѣшникомъ, богохульникомъ, дѣйствующимъ силою веельзевула, князя бѣсовскаго. Смерть неоднократно угрожала Ему во время общественнаго служенія Его роду человѣческому, а на концѣ Его земнаго поприща враги подвергли Его хуленіямъ, заплеваніямъ, заушеніямъ, біеніямъ, и наконецъ мучительнѣйшимъ и поноснѣйшимъ крестнымъ страданіямъ и смерти крестной, злобно увеличивая самыя страданія крестныя поруганіемъ неповиннаго Страдальца. Самая смерть Его не смягчила, и воскресеніе не вразумило враговъ Его: они не преставали уничижать и лежавшаго во гробѣ и воскресшаго Христа и оглашать Его льстецомъ и грѣшникомъ.

Но что жь? успѣла ли злоба враговъ Іисуса Христа обезславить имя Іисусово? Остались ли безъ воздаянія,—непризнанными, непрославленными Его труды и подвиги, Его высокія нравственныя качества? Нѣтъ! Еще при жизни Богочеловѣка, Его осіявала слава, предъ которою меркли хулы враговъ Его, Его окружала любовь лучшихъ членовъ человѣчества: Его ученіе, Его чистота и святость, Его любовь къ человѣчеству, открывавшаяся и въ словахъ участія и въ дѣлахъ благотворенія чудотворнаго, привели многихъ къ вѣрѣ въ Него, какъ въ Сына Божія, и научили благоговѣйно чтить и прославлять Его. А послѣ смерти Его и воскресенія? Какимъ сіяніемъ славы окружены и самъ Воскресшій, съ прославленною пречистою плотію вознесшійся на небо и сѣдящій одесную Бога-Отца, и святое спасительное имя Его? Свидѣтели святой и чистой жизни Іисуса Христа — св. Апостолы, вдохновенные Духомъ Святымъ, своимъ благовѣстіемъ очищаютъ святѣйшій нравственный ликъ Его

отъ мглы и праха клеветъ и злохуленій, и въ какомъ сіяніи является предъ нами этотъ ликъ! Въ Его безмѣрномъ уничиженіи, въ Его трудахъ, лишеніяхъ и подвигахъ благовѣстническихъ, во спасеніе наше подъятыхъ, мы видимъ не униженіе, а безграничную любовь къ человѣчеству. Въ терпѣливомъ наставленіи неразумныхъ, въ состраданіи и исполненномъ глубокаго участія обращеніи съ народомъ — этимъ стадомъ безъ пастыря, въ снисходительномъ обращеніи и общеніи съ мытарями и блудницами, съ цѣлію спасти ихъ, открывается предъ нами не угодничество толпѣ, не потворство пороку и сочувствіе ему, а безграничная любовь Христа ко всему созданію, долготерпѣніе, кротость, милосердіе. Въ Его страданіяхъ, во дни крайняго Его уничиженія и смерти за родъ нашъ открылось необъятное величіе послушанія и любви Его къ Отцу небесному, любви къ человѣчеству, самоотверженія, долготерпѣнія, смиренія. А какъ великъ и славенъ Онъ въ своемъ воскресеніи! Какъ славенъ и блаженъ въ своемъ сѣдѣніи одесную Бога Отца! Какъ царски-могущественъ и славенъ въ охраненіи своего царства — Церкви, въ управленіи ею, въ спасеніи чадъ ея, въ дарованіи блаженства праведникамъ, преселяющимся изъ здѣшней жизни въ небесную! Да; труды и подвиги, подъятые на себя Искупителемъ нашимъ для совершенія нашего спасенія, прославили Его и по естеству человѣческому славою божественною! Лишенія, скорби, уничиженіе, страданія, смерть Христовы, понесенныя Имъ по любви къ Отцу небесному и роду человѣческому, — вопреки разсчетамъ враговъ Его, старавшихся посрамить, погубить Его, — озарили только новымъ блескомъ, новымъ сіяніемъ достопокланяемое имя Іисусово!

Отрадно вѣрить, — особенно въ настоящій день, — что и заботы, труды, подвиги, сердечныя огорченія, неразлучныя съ великимъ дѣломъ царевымъ, получатъ достойное воздаяніе себѣ. Они уже и теперь получаютъ его: получаютъ—въ искренней любви, преданности, благословеніяхъ народа, возрождаемаго Царемъ; въ хвалахъ и выраженіяхъ сочувствія и уваженія къ

Нему со стороны даже народовъ чуждыхъ, часто удаленныхъ необозримыми пространствами; въ оживленіи, возвышеніи духа народнаго. А какимъ ореоломъ славы окружитъ имя великаго Государя нашего потомство, когда увидитъ дѣло Его вошедшимъ въ силу, открывшимся во всемъ величіи, созидающимъ благосостояніе и силу великаго народа! Какимъ сіяніемъ будетъ окруженъ царственный ликъ Его, когда осуществятся въ дѣйствительности руководящія Имъ высокія мысли и намѣренія, когда величіе и мудрость ихъ не будутъ закрываться и застѣняться отъ взора человѣческаго неправильными ихъ толкованіями, незаслуженными порицаніями, ложными прорицаніями о ихъ неосуществимости, даже вредѣ, затрудненіями со стороны сокрушаемой ими, отжившей свой вѣкъ, неудовлетворительной дѣйствительности, словомъ: когда о величіи и мудрости намѣреній, мыслей и дѣлъ Царя можно будетъ судить по оправдавшему ихъ успѣху! Какой вѣнецъ славы ждетъ Его у Господа Бога—нелицепріятнаго Мздовоздаятеля! Отрадно въ настоящій день вѣрить, что подобно тому, какъ безграничная слава увѣнчала Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя нашего,—и слава Царя нашего будетъ также велика, какъ велики и дѣла Его.

Сей день, егоже сотвори Господь — поистинѣ *нареченный и святый день, единъ субботъ, царь и господь, праздниковъ праздникъ, и торжество есть торжествъ. Возрадуемся и возвеселимся въ онъ* о воскресшемъ Христѣ, и благословимъ Его, смертію смерть поправшаго и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавшаго, адъ и грѣхъ сокрушившаго. Возвеселимся и о Царѣ своемъ, благословимъ Его за труды и подвиги, во благо и славу нашу подъемлемые, и будемъ молить Господа Бога о свышнемъ благословеніи дѣламъ царевымъ. И чтобы радоваться не словомъ только или языкомъ, а дѣломъ и истиною, будемъ всемѣрно стараться жить по слову и закону Христову, служить вѣрно Царю своему и вносить, каждый, свою лепту труда въ великій трудъ возрождающейся Россіи. Аминь.

Павелъ, епископъ выборгскій.

III.

Замѣтки по исторіи Церкви въ Англіи отъ введенія христіанства до половины XI столѣтія. Выпускъ первый. Свящ. Н. Бѣлороссова. С. П. Б. 1868 г.

Недостатокъ церковно-историческихъ свѣдѣній особенно ощутителенъ у насъ въ настоящее время. Онъ весьма неблаготворно отзывается на рѣшеніи вопросовъ о церковныхъ дѣлахъ,—и особенно на рѣшеніи вопросовъ о соединеніи церквей, вопросовъ, такъ давно поднятыхъ и до нынѣ еще не рѣшенныхъ.

Возьмемъ, для примѣра, вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною, поднятый полтораста лѣтъ тому назадъ. Вопросъ этотъ въ первый разъ былъ поднятъ въ 1716 году; въ настоящее же время сдѣлался еще оживленнѣе, и стремленіе англиканской церкви къ соединенію съ Церковію православною въ своемъ проявленіи подаетъ нѣкоторыя надежды. Въ самой Англіи появляются нынѣ въ печати благопріятныя православной Церкви статьи, основываются общества, ставящія себѣ задачею возможно близкое ознакомленіе съ православіемъ, созываются митинги, посылаются православному епископству адресы и проч. [1] Вопросъ этотъ возбудилъ много толковъ и въ нашей духовной литературѣ,—явилось по этому вопросу много статей на страницахъ нашихъ духовныхъ журналовъ, особенно въ послѣднее время. Богъ вѣсть, когда и какъ рѣшится этотъ вопросъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не пожалѣть, что вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною, столь близкой къ ней, не могъ быть рѣшенъ въ теченіе столькихъ лѣтъ, а можетъ быть и долго еще не рѣшится, хотя и независимо отъ вѣры нашей въ жизненность православныхъ началъ, можно гадать объ успѣхѣ, потому что существуютъ научныя данныя, которыя говорятъ о благотворности желаемаго союза и его возможности [2].

---

[1] Предисловіе къ «Замѣткамъ по ист. Церкви въ Англіи». [2] Тамъ же.

Причина, почему вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною такъ долго длится, болѣе или менѣе понятна. Мы положительно убѣждены, что она заключается въ томъ, что еще не изслѣдованы тщательно историческія причины, породившія существующія въ англиканской церкви заблужденія и тотъ историческій путь, которымъ вкрались эти заблужденія. Исходъ религіознаго движенія и перемѣнъ въ помѣстной церкви, равно какъ и исходъ какого бы то ни было движенія въ извѣстномъ организованномъ обществѣ, зависитъ отъ ея историческихъ преданій. Англиканская же церковь, съ самаго основанія своего до VIII столѣтія, строго держалась преданій апостольскихъ, содержала одно ученіе съ Церковію православною, имѣла одинаковый образъ управленія, принимала въ лицѣ своихъ представителей—пастырей участіе въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся всей Церкви и, составляя, такимъ образомъ, часть Церкви вселенской, носила характеръ строго каѳолическій и стояла на высокой степени нравственнаго развитія. Въ VIII же столѣтіи, слившись съ церковію римскою, основанною въ Англіи съ прибытіемъ туда римскихъ миссіонеровъ, она хотя и покорилась папѣ и увлеклась въ заблужденія римской церкви, но потомъ сбросила съ себя папскую власть и совершенно прервала всякое сношеніе съ римскою церковію, и такимъ образомъ какбы заявила свою рѣшимость снова возвратиться къ своей первобытной чистотѣ. Оттого-то представители англиканской церкви, такъ сильно заботящіеся о соединеніи ея съ восточною, никакъ не хотятъ сознаться во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ и, считая англиканскую церковь Церковію православною, не хотятъ безусловно принять ученія православной Церкви и просятъ со стороны послѣдней уступокъ. Но эти представители выпускаютъ изъ виду, что англійскіе реформаторы повѣряли римскую церковь не мѣрою согласія или несогласія ея ученія съ преданіемъ и практикою древней Церкви, а чаще только съ своимъ личнымъ воззрѣніемъ, и потому сдѣланный ими выборъ между тѣмъ, что̀ обще ей съ другими церквами, и что̀ собственно позднѣйшее ея изобрѣтеніе, не совсѣмъ вѣренъ [1].

Православные же, съ своей стороны, не соглашаясь—совершенно справедливо—на требуемыя со стороны англиканской церкви уступки, до сихъ поръ, однакожь, никакъ не могутъ привести къ концу этого вопроса. Это и понятно. Всякая болѣзнь, какъ тѣлесная, такъ и душевная, скоро и успѣшно излѣчивается только тогда, когда

[1] «Зам. по ист. Ц. въ Англіи», гл. I, стр. 2.

тщательно бываютъ изслѣдованы причины болѣзни и условія, содѣйствовавшія тому развитію ея, до котораго она дошла въ извѣстное время, потому что въ такомъ только случаѣ могутъ быть найдены и средства къ излѣченію ея, болѣе или менѣе благонадежныя; въ противномъ случаѣ, всѣ средства будутъ выбираемы наугадъ, а это само собою замедляетъ дѣло лѣченія, и если не усиливаетъ еще болѣзнь, что̀ нерѣдко бываетъ, то, покрайней мѣрѣ, успѣхъ лѣченія дѣлаетъ болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Тоже самое нужно сказать и объ излѣченіи недуговъ англиканской церкви, страждущей заблужденіями. До тѣхъ поръ успѣхъ соединенія англиканской церкви съ православной будетъ сомнителенъ, пока не будутъ достаточно изслѣдованы причины, вовлекшія ее въ сѣти заблужденія и историческій ходъ ихъ, словомъ, пока не будетъ разработана исторія англиканской церкви; а въ настоящее время она, къ несчастію, далеко еще не разработана. На русскомъ языкѣ мы почти не имѣемъ никакихъ историческихъ свѣдѣній о началѣ и первыхъ временахъ англиканской церкви, кромѣ тѣхъ немногихъ, которыя какбы вскользь вброшены въ сочиненія, относящіяся къ этому предмету. Да и сама англиканская церковь, за исключеніемъ нѣсколькихъ отрывочныхъ свѣдѣній, записанныхъ разными лицами, не имѣетъ систематическаго изложенія о своемъ началѣ и первоначальной судьбѣ, кромѣ «церковной исторіи Великобританіи» достопочтеннаго Беды, которая обнимаетъ 786 лѣтъ, отъ вторженія Юлія Цезаря до 731 года по Р. Хр., и слѣдуетъ порядку хронологическому, отъ котораго, впрочемъ, историкъ нерѣдко отступаетъ [1]. Но, какъ истинный поклонникъ латинской церкви, Беда—не безпристрастный историкъ. Латинская церковь пользуется большею любовію его, нежели церковь британская. Впрочемъ онъ оставилъ много свѣдѣній и о британской церкви. Поэтому-то, въ виду настоятельной нужды въ историческихъ свѣдѣніяхъ о судьбѣ англиканской церкви, особенно первоначальной, которыхъ мы, какъ уже сказано, почти не имѣемъ, мы съ радостію привѣтствуемъ почтенный трудъ о. Бѣлороссова: «Замѣтки по исторіи Церкви въ Англіи отъ введенія христіанства до половины XI столѣтія», съ которымъ и спѣшимъ познакомить нашихъ читателей.

Прежде чѣмъ познакомимъ нашихъ читателей съ самымъ содержаніемъ брошюры, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ вообще о тѣхъ достоинствахъ и недостаткахъ, которыя

---

[1] «Зам. по ист. Ц. въ Англіи», гл. IV, стр. 84.

находятся въ ней. Но, дѣлая оцѣнку этой брошюры, мы не должны забывать того скромнаго названія ея, которымъ она озаглавливается. Самое заглавіе «Замѣтки» показываетъ, что эта брошюра не есть еще исторія англиканской церкви въ смыслѣ систематическаго изложенія феноменовъ въ жизни англиканской церкви и ученой постановки фактовъ. Авторъ этой брошюры не входитъ въ ученое изслѣдованіе фактовъ и во внутреннія причины явленій; нѣтъ, онъ прямо излагаетъ факты, не заботясь объ ихъ внутренней связи, на основаніи свидѣтельствъ разныхъ лицъ, и по преимуществу на основаніи свидѣтельствъ британскихъ историковъ Гильды и Беды достопочтеннаго. Въ случаѣ же разногласія о какомъ нибудь фактѣ нѣсколькихъ свидѣтельствъ, онъ не старается даже примирить ихъ, а склоняется на сторону большинства или же на сторону того свидѣтельства, которое кажется ему болѣе вѣроятнымъ; у него даже нѣтъ строгой послѣдовательности въ изложеніи извѣстныхъ фактовъ или событій. Но тѣмъ не менѣе мы должны сознаться, что этотъ почтенный трудъ въ правѣ требовать отъ насъ признательности автору за его попытку написать нѣчто въ родѣ исторіи, и за то, что онъ въ своей брошюрѣ указываетъ намъ довольно источниковъ, изъ которыхъ желающій заниматься исторіей Церкви въ Англіи, еслибы таковой нашелся, можетъ почерпнуть многое нужное для него по этому предмету. Кромѣ того самъ авторъ, на сколько возможно, по новости предмета, довольно подробно знакомитъ насъ съ внутреннимъ и внѣшнимъ состояніемъ англиканской церкви отъ самаго начала ея до половины XI столѣтія и съ главными дѣятелями ея. Теперь перейдемъ къ самому содержанію брошюры, чтобы ближе познакомить съ нею читателей.

Она состоитъ изъ семи главъ. Въ первой главѣ авторъ прежде всего указываетъ тѣ формы, подъ которыми представляется Церковь въ Англіи. Онъ говоритъ, что англиканская церковь «до седьмаго столѣтія, составляя часть вселенской Церкви, носила на себѣ характеръ строго каѳолическій; но съ осьмаго вѣка бытъ ея нѣсколько измѣняется». Латинская церковь, основанная тамъ римскими миссіонерами, подчинила себѣ британскую церковь и, «слившись съ нею, вскорѣ увлекла ее во всѣ заблужденія, которымъ подверглась сама и которыя отдѣлили ее отъ Церкви вселенской». Но «эти заблужденія», какъ «слѣдствіе папскаго самовластія, и деспотическое обращеніе папъ съ членами англійской церкви, вызвали сопротивленіе» со стороны послѣдней, и въ шестнадцатомъ столѣтіи произошла реформація. Только «англійскіе ре-

форматоры повѣряли римскую церковь не мѣрою согласія или несогласія ея ученія съ преданіемъ и практикой древней Церкви, а чаще только согласіемъ съ своимъ личнымъ воззрѣніемъ, и потому сдѣланный ими выборъ между тѣмъ, что́ обще ей съ другими церквами и что́ собственно позднѣйшее ея изобрѣтеніе, не совсѣмъ вѣренъ». «Такимъ-то образомъ сложилась нынѣ существующая англиканская установленная церковь».

Но, такъ какъ «въ жизни народа ни одинъ періодъ не остается безъ вліянія на его послѣдующую судьбу», — чего авторъ, впрочемъ, не выяснилъ въ своемъ сочиненіи,—то онъ знакомитъ насъ съ состояніемъ Британіи до христіанства. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, авторъ говоритъ, что Англія въ древности называлась Альбіономъ и Британіею, съ давнихъ поръ была извѣстна грекамъ, которые находились съ нею въ торговыхъ сношеніяхъ и даже имѣли тамъ свои колоніи». «Но грекамъ», говоритъ онъ, «не суждено было на долго утвердиться здѣсь, ни оставить отдаленному потомству сдѣланныхъ ими наблюденій». Уже Юлій Цезарь своимъ походомъ на Британію въ 55 году до Р. Хр. «познакомилъ тогдашній міръ съ нравами, обычаями и религіею островитянъ и открылъ путь въ эту страну ученымъ изслѣдователямъ». На основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ латинскими классиками, онъ описываетъ: религію британцевъ, которая состояла въ «обоженіи природы, или точнѣе, силъ природы, наглядное проявленіе которой они видѣли въ дубѣ»; главнѣйшіе обряды ихъ, которые состояли въ принесеніи жертвъ, «по большей части изъ животныхъ, а въ важныхъ случаяхъ, изъ людей». Онъ говоритъ, что «для отправленія богослуженія у британцевъ былъ особенный классъ людей, называемыхъ друидами» и приводитъ описаніе Юліемъ Цезаремъ правъ и обязанностей этихъ лицъ.

Описавъ состояніе Британіи до христіанства, авторъ переходитъ къ рѣшенію вопроса: «когда впервые возвѣщено было евангеліе въ Британіи?» На основаніи свидѣтельствъ — Тертуліана: «царство и имя Христово распространяется всюду и страны Британіи, недоступныя римлянамъ, покорились Христу», и Оригена: «благодать Бога Спасителя соприсутствуетъ всѣмъ, увѣровавшимъ въ Него, находятся ли они въ Британіи, Мавританіи или гдѣ либо подъ солнцемъ»,—онъ заключаетъ, что «начало христіанства между британцами восходитъ къ вѣку апостольскому». «Это тѣмъ вѣроятнѣе, говоритъ авторъ, что церковные историки приписываютъ самимъ Апостоламъ основаніе здѣсь Церкви и что, по словамъ древнѣйшаго британскаго историка Гильда, хотя не совсѣмъ

яснымъ, начало Церкви положено въ его странѣ въ первомъ вѣкѣ». Признавши, такимъ образомъ, апостольское происхожденіе Церкви въ Британіи, авторъ говоритъ, что гораздо труднѣе отвѣтить на вопросъ: «кто именно изъ Апостоловъ потрудился въ Британіи надъ распространеніемъ вѣры?» Этого вопроса самъ авторъ не рѣшаетъ. Онъ только приводитъ перечень лицъ, которымъ приписывается эта честь. Онъ говоритъ, что одни указываютъ на св. апостола Іакова Зеведеева. Другіе, какъ напримѣръ Никифоръ Каллистъ, приписываютъ просвѣщеніе британцевъ Симону Зилоту. «Однакожь сочиненіе, говоритъ авторъ, на которомъ писатель XII вѣка основалъ свое мнѣніе, не всѣми признается подлиннымъ». «Многіе, наконецъ», говоритъ онъ, «видятъ основаніе назвать апостола Павла, потому что промежутокъ въ жизни этого апостола отъ 56 до 59 года, когда послѣдовала мученическая кончина его, говорятъ англійскіе историки, остался бы несовершенно занятымъ, еслибы не былъ употребленъ на путешествіе въ Британію». На это свидѣтельство авторъ ничего не говоритъ. «Что же касается сказанія Дороѳея тирскаго, говоритъ онъ, будто св. апостолъ Павелъ поставилъ во епископы британцевъ св. Аристовула, упомянутаго имъ въ посланіи къ римлянамъ и бывшаго однимъ изъ 70 апостоловъ, то мнѣніе это, не раздѣляемое историками, имѣетъ, однакожь, все значеніе благочестивой догадки». Упоминаетъ также и о мѣстныхъ преданіяхъ, которыя указываютъ по преимуществу на св. Іосифа аримаѳейскаго; но съ этими преданіями авторъ не соглашается, потому что, говоритъ онъ, «запись о проповѣди здѣсь св. Іосифа сдѣлана въ Англіи поздно, въ средніе вѣка, и преданіе о немъ, какъ апостолѣ Англіи, могло пригодиться англійскимъ епископамъ только въ XV вѣкѣ, чтобы получить право предсѣданія предъ французскими и испанскими епископами на соборахъ—въ Пизѣ, Констанцѣ и Сіеннѣ, и котораго современная историческая наука не считаетъ достовѣрнымъ».

Послѣ этого авторъ переходитъ прямо къ IV вѣку, въ началѣ котораго христіане въ Британіи подверглись преслѣдованію со стороны язычниковъ. Онъ говоритъ, что «гоненіе на христіанъ въ Британіи вспыхнула при Максимиліанѣ Геркуліи и, значитъ, одновременно съ гоненіемъ при Діоклитіанѣ на Востокѣ». «Но это гоненіе», замѣчаетъ онъ, «было не повсемѣстное, потому что новая Британія подчинена была римскому владычеству и послужило скорѣе къ умноженію Церкви, чѣмъ къ ея сокращенію». Наконецъ говоритъ о присутствіи британскихъ епископовъ на соборахъ въ Арлѣ, въ Сардикѣ въ 347 году, въ Риминѣ—въ 359

году и представляетъ нѣкоторыя данныя, изъ которыхъ видно, что британская церковь относительно мало испытывала на себѣ иго являвшихся тогда лжеученій.

Вторая глава обнимаетъ исторію Церкви въ Англіи отъ конца IV до конца V вѣка. Авторъ говоритъ, что конецъ IV вѣка былъ для британскихъ племенъ новою эрою, потому что въ это время римская имперія, во власти которой находилась Британія, подверглась окончательному распаденію. «Повинуясь какому-то таинственному голосу, сѣверныя племена Германіи пришли въ движеніе, массы ихъ, такъ сказать, залили отживавшую имперію, завладѣли, почти безъ сопротивленія, большею частію ея провинцій, осадили римлянъ даже въ Римъ». При такомъ положеніи вещей въ самой римской имперіи «римскія войска волей—неволей должны были покинуть островъ, и британцамъ представилась возможность обнаружить свои силы на устройство гражданской жизни». Но частыя нападенія на островъ то съ той, то съ другой стороны—саксовъ, англовъ и ютовъ, не могшихъ ужиться у себя въ Германіи, нападенія, усилившіяся особенно въ V вѣкѣ, помѣшали этому. Большая часть историковъ англійскихъ думаетъ, что римляне по удаленіи съ острова оставили жителей Британіи варварами, лишенными, однакожь своего первоначальнаго мужества, потому что британцы не отстояли своей свободы при вторженіи англо-саксовъ. Хорошая причина!... Изъ того, что британцы не отстояли своей свободы при вторженіи англо-саксовъ еще не слѣдуетъ, что они были варвары, потерявшіе свое прежнее мужество. Притомъ, какое же было ихъ мужество прежде? И въ чемъ оно проявлялось? Ужь не въ томъ ли, что за 55 лѣтъ до Р. Хр. они дозволили Юлію Цезарю одержать надъ собою нѣсколько побѣдъ и чрезъ то 100 лѣтъ послѣ Цезарскаго похода позволили римлянамъ овладѣть своею страною?! Но посмотримъ, что говоритъ на это авторъ. Онъ опровергаетъ это, говоря, что 1) существованіе Церкви въ Британіи, особенно въ томъ видѣ, въ какомъ мы нашли ее, говоритъ уже противъ обвиненія; 2) что призвалъ къ себѣ на помощь англо-саксовъ не народъ, какъ это было, напр., на Руси при вызовѣ варяговъ, а не умѣвшій совладѣть съ этимъ народомъ мѣстный король, который дѣйствительно, при содѣйствіи ихъ, впродолженіи нѣкотораго времени и держался на престолѣ. Насколько сильны эти опроверженія, мы представляемъ судить читателямъ. На нашъ взглядъ онѣ сильны, особенно первое. Изъ нихъ не таково опроверженія свидѣтельства Гильды, отстаивающаго смыслъ о варварствѣ жителей Британіи, послѣ

оставленія ихъ римлянами. Авторъ въ этомъ случаѣ соглашается съ Гиббономъ, который замѣтилъ, что Гильда преувеличиваетъ варварство и внутреннее разслабленіе своего отечества, и объясняетъ это свидѣтельство Гильды его оскорбленнымъ патріотизмомъ. На это мы не можемъ не замѣтить, что оскорбленный патріотизмъ — одна фраза и нисколько не опровергаетъ существованіе факта, а напротивъ признаетъ его, хотя и преувеличеннымъ. «Но не въ томъ дѣло», говоритъ авторъ, «какъ пришли въ Британію англы и саксы, — гораздо важнѣе другое обстоятельство. Англы и саксы были морскіе разбойники и разбойничество было обычнымъ и естественнымъ ихъ занятіемъ, чѣмъ и обусловливается ужасное столкновеніе и продолжительная борьба между племенами столь различными по своимъ инстинктамъ, нравамъ и обычаямъ. Борьба шла уже не за право обладанія страною, а за право существованія». «Побѣда осталась на сторонѣ пришельцевъ. Часть британцевъ отплыла въ Галлію, а другая въ нынѣшнюю Уэльсъ. Въ Англіи образовалась гептархія или семь небольшихъ королевствъ подъ разными названіями, и только съ конца VI столѣтія Британія начала называться Англіею, по одному изъ племенъ, вторгшихся въ страну и населявшихъ до того времени часть датскаго полуострова. Затѣмъ нарисовавъ, въ короткихъ словахъ, картину внѣшняго бѣдственнаго положенія Церкви, авторъ переходитъ къ внутреннему ея состоянію.

Внутреннее состояніе британской церкви потрясено было въ V вѣкѣ ересью Пелагія—новымъ ученіемъ о «благодати». Указавъ качества начальника этого новаго ученія, которыя были причиною того, что «не только Іоаннъ, патріархъ іерусалимскій и Зосима, папа римскій, но даже нѣкоторые изъ соборовъ (не мѣшало бы указать — какіе?) не могли проникнуть его вредные замыслы и замыслы его послѣдователей, и даже въ продолженіи нѣкотораго времени покровительствовали еретикамъ и поддерживали съ ними церковное общеніе», авторъ, для примѣра, приводитъ нѣкоторыя положенія этого новаго ученія. Затѣмъ указываетъ географическій путь, которымъ шла эта ересь, пока достигла Британіи, куда занесъ ее, по словамъ автора, Агрикола, ученикъ Пелагія, родомъ британецъ. Но, какъ ни велика была опасность для британской церкви, авторъ говоритъ, что она отвращена была «здравымъ смысломъ британскихъ предстоятелей». Въ чемъ выразился этотъ здравый смыслъ британскихъ предстоятелей, авторъ объясняетъ далѣе. Онъ говоритъ, что они, т. е. предстоятели, «отказавшись послѣдовать новому ученію и будучи въ тоже время не

въ состояніи (?) опровергнуть тонкость приводимыхъ доводовъ, рѣшили на соборѣ пригласить къ себѣ на помощь въ духовной борьбѣ галликанскихъ епископовъ». «Галликанская церковь приняла предложеніе и, обсудивъ вопросъ также на соборномъ совѣщаніи, послала отъ себя епископовъ». Назначено публично разсмотрѣть положенія пелагіанъ; и такимъ образомъ, попытка пелагіанъ въ Британіи на этотъ разъ оказалась безуспѣшною. Не болѣе успѣха имѣла и вторая, потомъ, попытка ихъ. «Благодаря», говоритъ авторъ, «трудамъ епископовъ, вѣра въ Британіи, по словамъ достопочтеннаго Беды, на долго осталась чистою».

Указавъ въ короткихъ словахъ пользу для Британіи отъ посѣщенія ея галликанскими епископами въ другомъ отношеніи и на достойныя подражанія средства, къ которымъ частныя церкви прибѣгали въ нуждахъ своихъ, авторъ далѣе говоритъ, что «факты для характеристики внутренней жизни британской церкви, отъ половины V до половины VI вѣка, становятся рѣже и относятся къ частямъ, находившимся въ Уэльсѣ и малой Британіи», и въ первомъ указываетъ только на одинъ фактъ, опредѣляющій отношенія Церкви къ кающимся. Затѣмъ, представивъ, въ короткихъ словахъ, общую характеристику британскихъ пастырей, авторъ перечисляетъ имена ихъ съ краткими біографіями; говоритъ о письменныхъ памятникахъ церковной жизни Британіи VI вѣка, именно: о посланіи Гильды и его исторіи о началѣ Британіи, съ краткою біографіей самаго Гильды и съ выдержкою его свидѣтельствъ: о вѣрѣ британской церкви въ Божество лицъ пресвятой Троицы, въ таинство искупленія и въ богодухновенность книгъ свящ. Писанія, въ полномъ составѣ канона; объ ея іерархіи; о посвященіи епископовъ; объ обязанностяхъ пастырей; о правахъ епископовъ въ Церкви; о томъ, что клириками находились и состоявшіе въ бракѣ и брачная жизнь не считалась препятствіемъ къ полученію высшихъ степеней священства, и объ обѣтахъ монашествующихъ. Изъ свидѣтельства Гильды о правахъ епископовъ въ Британіи, авторъ выводитъ совершенно справедливое заключеніе, что британская церковь не допускала ни необходимости, ни существованія преимущественной власти римскаго епископа предъ другими епископами, и нимало не зависѣла отъ него. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что «къ этому же періоду нужно отнести обращеніе къ христіанству пиктовъ Ниніемъ и основаніе между ними епископской каѳедры, и проповѣдь Патрикія въ Ирландіи», и представляетъ краткую біографію того и другаго.

Въ третьей главѣ авторъ въ началѣ говоритъ о прибытіи въ Британію латинскихъ миссіонеровъ, посланныхъ папою Григоріемъ великимъ въ 597 году и приводитъ разсказъ Беды о томъ, какъ епископъ римскій пришелъ къ этой мысли. На сколько вѣренъ этотъ разсказъ, авторъ считаетъ лишнимъ рѣшать, а прямо послѣ этого передаетъ историческій фактъ о прибытіи въ Англію аббата одного изъ римскихъ монастырей—Августина, который въ 597 году принялъ поставленіе во епископа, въ 101 году получилъ изъ Рима палліумъ и вмѣстѣ приказаніе учредить въ Англіи двѣ митрополіи и для каждой изъ нихъ по двѣнадцати епископовъ. «Съ этого времени, говоритъ авторъ, мы различаемъ въ Англіи двѣ іерархіи и двѣ церкви: одна—британская, національная, которая ведетъ свое начало отъ Апостоловъ; другая — латинская, обращенная къ пришельцамъ конца V вѣка и основанная съ прибытіемъ туда Августина». Но та и другая — части единой вселенской Церкви, съ тѣмъ различіемъ, что латинская церковь въ Англіи находилась въ совершенной зависимости отъ церкви римской, тогда какъ «собственно британская церковь, не бывши никогда въ подчиненіи Риму и стоявши въ отношеніяхъ къ нему, какъ мѣстная церковь къ мѣстной, стояла въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ Церкви каѳолической». Потомъ, приступая къ изложенію взаимныхъ отношеній между церквами, авторъ пересчитываетъ разности, которыми отличалась британская церковь отъ своей новой сотрудницы. Онъ говоритъ, что британская церковь расходилась съ римскою 1) во времени празднованія Пасхи, объясняетъ эту разность разногласіемъ объ этомъ предметѣ между малоазійскими и западными церквами въ первыя вѣка христіанства и говоритъ, что «на разность британской церкви, относительно времени празднованія Пасхи, можно смотрѣть, во первыхъ, какъ на остатокъ преданій, существовавшихъ до перваго вселенскаго собора, и, во вторыхъ, какъ на доказательство, съ одной стороны, ея древности, а съ другой—совершеннаго ея разобщенія съ Римомъ». 2) «Британская церковь имѣла свой особенный чинъ литургіи, отличный отъ литургіи латинской». Что это была за литургія, авторъ не рѣшаетъ, но, на основаніи одного валлійскаго преданія, предполагаетъ, что это была литургія св. Марка; при этомъ опровергаетъ, хотя довольно слабо, столь же слабое заключеніе нѣкоторыхъ, будто бы употребленіе въ Британіи литургіи св. Марка доказываетъ зависимость здѣшней церкви отъ Рима—на томъ основаніи, что св. Маркъ былъ ученикомъ ап. Петра. Указываетъ, наконецъ, и еще

на двѣ особенности—въ чинѣ крещенія и въ формѣ тонсуры, или знакѣ постриженія, который носили духовные.

Послѣ этихъ различій авторъ довольно подробно говоритъ о соборѣ, бывшемъ въ Англіи, при участіи семи епископовъ британской церкви, и объ отношеніяхъ между церквами—британскою и латинскою, — выразившихся на соборѣ. Соборъ этотъ былъ собранъ Августиномъ въ 601 г. Ему предшествовало частное совѣщаніе. Цѣль того и другаго, говоритъ авторъ, состояла въ слѣдующемъ. «Августинъ потребовалъ отъ британскаго духовенства, чтобы оно подчинилось власти Рима, признало его архіепископомъ и приняло римскую обрядность». «На это требованіе послѣдовалъ со стороны британцевъ отвѣтъ, доказывающій, какъ мало она согласовалась съ началами, лежавшими въ основѣ мѣстной церкви относительно ея управленія: британцы объявили Августину, что не могутъ оставить древнихъ обычаевъ безъ согласія и воли на то народа, изъявивъ желаніе, чтобы назначенъ былъ второй соборъ, на который они могли бы явиться въ большемъ числѣ». Второй соборъ дѣйствительно состоялся, но не привелъ къ желанному соглашенію. Римскій прелатъ принялъ британцевъ съ гордостію, не почтилъ ихъ, какъ они надѣялись, при входѣ на соборъ, почему британцы отказались подчиниться требованіямъ Августина, высказавъ ему, что «если онъ не почтилъ ихъ теперь, когда они внѣ его юрисдикціи, то еще менѣе будетъ цѣнить ихъ епископское достоинство, когда уступятъ его требованіямъ». Августинъ же, въ свою очередь, отвѣтилъ имъ съ угрозою: «если вы не хотите быть въ мирѣ съ нами, то погибнете отъ саксовъ». Авторъ говоритъ, что слова Августина оправдались, и тогда какъ многіе спрашиваютъ: можно ли это назвать предсказаніемъ, онъ, какъ видно изъ его неопредѣленнаго отвѣта, соглашается въ пользу того, что это было дѣйствительно предсказаніе.

Четвертая глава въ началѣ представляетъ характеръ отношеній латинцевъ къ британской церкви, состоявшій, по словамъ автора, въ томъ, что латинскіе миссіонеры, во первыхъ, смягчили самый тонъ обращенія съ разномыслящими въ предметахъ вѣры, а затѣмъ измѣнили и характеръ своихъ требованій. Въ доказательство этого авторъ приводитъ отрывокъ изъ окружнаго письма преемниковъ Августина—Лаврентія, Мелитта и Юста и указываетъ на папъ: Гонорія и Іоанна IV, «дѣйствовавшихъ въ томъ же кроткомъ духѣ». Но были, говоритъ авторъ, факты и противорѣчащіе этому, и приводитъ два, по его словамъ, весьма

характеристичные факта: 1) лишеніе каѳедры Кольмана, епископа ландисфарнскаго, за несогласіе праздновать Пасху по римскому счету, и 2) то, что Ѳеодоръ тарскій, архіепископъ кантерберійскій, хотѣлъ было вновь совершать хиротонію надъ епископами британскими. Послѣ этого авторъ говоритъ о томъ участіи, какое принималъ римскій епископъ въ дѣлѣ распространенія вѣры между британскими язычниками; сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Ѳеодорѣ тарскомъ; говоритъ о двухъ соборахъ, бывшихъ въ Англіи при Ѳеодорѣ, о причинахъ этихъ соборовъ и ихъ дѣяніяхъ. Наконецъ, какъ на памятникъ латинской миссіи, указываетъ на переписку Августина съ Григоріемъ великимъ», которая, говоритъ авторъ, кромѣ каноническаго интереса, даетъ нѣкоторое понятіе о характерѣ этихъ далеко не равно великихъ дѣятелей, и приводитъ нѣсколько вопросовъ Августина и отвѣтовъ на нихъ Григорія.

Въ пятой главѣ авторъ представляетъ состояніе британской церкви въ VII вѣкѣ. По его словамъ, «британская церковь въ VII вѣкѣ стояла на возможно высокой степени своего развитія; по чистотѣ и высотѣ своего устройства, по духу единенія и взаимной любви своихъ членовъ, она напоминала первенствующую Церковь, оставивъ въ своихъ руководителяхъ не одно доказательство богатства духовныхъ даровъ». Какъ на доказательство этого, авторъ указываетъ на нѣсколько личностей, которыми славилась церковь въ этомъ періодѣ, съ довольно подробнымъ изложеніемъ ихъ жизни и трудовъ; далѣе указываетъ на тѣ учрежденія британской церкви, которыя, помогши ей стать на извѣстную высоту, составили, вмѣстѣ съ тѣмъ, ея славу, т. е. на монастыри, и показываетъ ихъ значеніе.

Нарисовавъ довольно вѣрно и живо картину состоянія монастырей, авторъ переходитъ къ рѣшенію вопроса: когда положено въ Британіи первое начало монашеской жизни? и рѣшаетъ его такъ: «монашество, какъ жизнь аскетическая, началось въ Британіи очень рано», и приводитъ въ доказательство свидѣтельство одного писателя. «Жизнь же общительная, или монастыри въ собственомъ смыслѣ, въ Британіи, какъ и въ другихъ странахъ, образовалась, конечно, позже, но и въ этомъ послѣднемъ смыслѣ монастыри возникли не позже третьяго вѣка; въ этомъ случаѣ авторъ ссылается на Дудлэ, новѣйшаго изслѣдователя этого предмета. Потомъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о монастыряхъ, «имѣвшихъ преимущественное вліяніе на народную жизнь въ Британіи», хотя и не показываетъ, какое именно вліяніе имѣлъ каж-

дый изъ этихъ монастырей. Говоритъ о монастыряхъ въ Гартспулѣ и Стренсшальскѣ, особенность которыхъ, по словамъ автора, состояла въ томъ, что въ нихъ находились монашествующіе обоего пола, и замѣчательно, что эти учрежденія «не имѣли вреднаго вліянія на чистоту нравовъ и благоустройство въ британской церкви». Наконецъ представляетъ довольно подробную характеристику жизни и подвиговъ знаменитаго въ то время пустынника Колумбана.

Въ шестой главѣ авторъ вкороткѣ дѣлаетъ общій взглядъ на состояніе Церкви въ Британіи въ VII вѣкѣ. Сообщаетъ краткія свѣдѣнія о замѣчательныхъ дѣятеляхъ того времени: Бедѣ, Алкуинѣ, Уинфридѣ или Вонифатіѣ и Уильбродѣ; перечисляетъ оставшіяся отъ нихъ сочиненія, съ краткимъ отзывомъ о нихъ. Затѣмъ указываетъ причины бѣдственнаго внутренняго состоянія Церкви въ Англіи. Причины эти, по мнѣнію автора, заключались, съ одной стороны, въ неустроенности общества, имѣвшаго вредное вліяніе на церковь», а съ другой — «въ скопленіи въ ней, особенно въ послѣдующихъ вѣкахъ, per fas et nefas, несмѣтныхъ богатствъ. «Но, не смотря на это», замѣчаетъ авторъ, ученіе англійской церкви въ VIII вѣкѣ, не потерпѣло ни сокращеній, ни прибавленій, которыя бы поставили ее въ противорѣчіе съ вѣками предшествовавшими». «Попрежнему она принимала св. преданіе за источникъ вѣры, вселенскіе Соборы—за высшее проявленіе церковной власти, хранила 7 таинствъ и проч.». Въ заключеніе авторъ говоритъ о церковномъ управленіи, которое, по его словамъ, «было въ согласіи съ канонами», и сообщаетъ свѣдѣнія о палліумахъ и о сборѣ, извѣстномъ подъ названіемъ: динарій св. Петра, которые «послужили для римской церкви основаніемъ ея притязаній на всегдашнее вмѣшательство въ дѣла англійской церкви».

Въ седьмой главѣ авторъ представляетъ характеристику вѣковъ—девятаго и десятаго. Сообщаетъ свѣдѣнія объ Альфредѣ великомъ, Дунстанѣ и причинахъ неуспѣшности его реформъ. Мы не станемъ передавать подробнаго содержанія этой главы; скажемъ только, что она даетъ намъ полное понятіе о состояніи англійской церкви въ девятомъ и десятомъ вѣкахъ и о духѣ того времени, картину которыхъ она такъ живо и рельефно изображаетъ.

Изъ приведеннаго нами краткаго очерка содержанія читатели могутъ уже видѣть достоинства этой книги, разумѣется не въ

научномъ отношеніи, и благотребность этого почтеннаго труда, особенно полезнаго и нужнаго для духовныхъ семинарій.

Въ заключеніи своего труда авторъ говоритъ; «какъ желательно было бы, чтобъ историческая правда сдѣлалась точкою отправленія и въ дѣлѣ соединенія церквей — вопросъ, который получилъ теперь такой глубокій интересъ,—и во всякомъ внутреннемъ церковномъ преобразованіи!» Мы съ своей стороны можемъ прибавить: какъ желательно было бы, чтобы авторъ продолжилъ свой трудъ и еще больше далъ бы намъ исторической правды!

Тимоѳей Ковалевъ.

IV.

Назначеніе на архіерейскія каѳедры. По всеподданнѣйшему докладу святѣйшаго Сѵнода, въ 4-й день апрѣля 1869 г., Всемилостивѣйше повелѣно быть: преосвященному *Серафиму*, викарію новгородской епархіи—епископомъ смоленскимъ и дорогобужскимъ; члену московской сѵнодальной конторы, управляющему ставропигіальнымъ Воскресенскимъ ново-іерусалимскимъ монастыремъ, епископу *Петру*—епископомъ уфимскимъ и мензелинскимъ, и ректору самарской духовной семинаріи, архимандриту *Серапіону*—епископомъ новгородъ-сѣверскимъ, викаріемъ черниговской епархіи.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Сѵнода, графа Д. А. Толстаго, по вѣдомству православнаго исповѣданія, за 1867 годъ.

Отношеніе русской Церкви къ единовѣрнымъ церквамъ и иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ.

Отношенія къ православнымъ церквамъ на Востокѣ.

Сношенія между россійскою Церковію и православными церквами Востока неослабно поддерживались въ минувшемъ году, особенно при важнѣйшихъ церковныхъ событіяхъ, и сопровождались со стороны нашей іерархіи и паствы живымъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ къ нуждамъ и положенію православія на Востокѣ.

Предметы и способы междуцерковныхъ сношеній.

Важнѣйшими событіями были: въ Церкви константинопольской—вступленіе на патріаршій престолъ святѣйшаго Григорія, еще прежде бывшаго вселенскимъ патріархомъ и сложившаго съ себя это званіе въ 1852 году, а въ жизни Церкви россійской—празднованіе пятидесятилѣтняго служенія митрополита Филарета и кончина его. Выше было уже упомянуто, какъ много было высказано предстоятелями Церкви восточной братской любви и духовнаго единенія въ привѣтствіяхъ ихъ по поводу юбилея митрополита Филарета, и съ какою горестью отнеслись они вскорѣ затѣмъ къ великой утратѣ, понесенной нашею Церковію съ кончиною этого іерарха. Въ томъ же духѣ любви и единенія привѣтствовалъ и Сѵнодъ россійской Церкви вступленіе на патріаршій престолъ святѣйшаго Григорія, прежнимъ патріаршимъ служеніемъ своимъ

засвидѣтельствовавшаго и предъ константинопольскою, и предъ всею восточною Церковію твердость своего духа, ревность по вѣрѣ и замѣчательное миролюбіе. Этотъ взаимный обмѣнъ мыслей и чувствъ тѣмъ большей исполненъ былъ искренности, чѣмъ выше значеніе событій, вызвавшихъ ихъ. Ему недоставало только, какъ и прежде, той непосредственно прямой передачи, какая желательна въ сношеніяхъ церквей, вообще по всѣмъ дѣламъ чисто-духовнымъ.

Эта нужда, какъ изъяснено въ моей всеподданнѣйшей отчетной запискѣ за вторую половину 1866 г., усматривается въ томъ, что какъ ни дѣятельно поддерживаетъ наша дипломатія интересы православія на Востокѣ, но дипломатическіе чиновники, при всѣхъ ихъ достоинствахъ, не могутъ имѣть нужныхъ для этой дѣятельности богословскихъ познаній. Есть впрочемъ основаніе надѣяться, что сношенія между отечественною Церковію и восточными не замедлятъ сдѣлаться прямо непосредственными. Новый патріархъ константинопольскій Григорій обнаруживаетъ свое сочувствіе этой мысли и выразилъ готовность содѣйствовать, съ своей стороны, ея осуществленію. Соображенія по этому предмету изготовляются.

Приношенія отъ святѣйшаго Сѵнода въ пользу восточныхъ церквей.

Въ видахъ вспомоществованія православію на Востокѣ, въ минувшемъ году, кромѣ установленнаго отпуска милостинныхъ дачъ и разрѣшенія, съ Высочайшаго соизволенія, производить въ Россіи сборы для нуждавщихся заграничныхъ обителей, по распоряженію святѣйшаго Сѵнода, отпущено было въ Турцію 387 экземпляровъ разныхъ богослужебныхъ книгъ, на 1.160 р. 33 к., для продажи съ уступкою 50%, и 446 экземпляровъ, на сумму 1.754 р. 76 к., для продажи съ уступкою 25%. Это сдѣлано съ цѣлію представить славянамъ въ турецкихъ владѣніяхъ возможность пріобрѣтать необходимыя для нихъ книги по самой доступной цѣнѣ. Сверхъ того, Сѵнодомъ безмездно отослано въ разныя православныя церкви въ славянскихъ странахъ, Турціи, Сиріи и Палестинѣ 44 комплекта священнослужительскихъ облаченій, 3 комплекта церковныхъ сосудовъ и 406 экземпляровъ богослужебныхъ книгъ. Независимо отъ этихъ приношеній, на суммы святѣйшаго Сѵнода продолжали получать образованіе въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ученики изъ южно-славянскихъ и другихъ единовѣрныхъ намъ племенъ. Изъ числа такихъ учениковъ шесть человѣкъ, родомъ изъ Сербіи, Болгаріи и Сиріи, окончили въ отчет-

номъ году курсъ ученія въ кіевской духовной академіи. Четверо изъ нихъ, при отправленіи на родину, снабжены были необходимыми книгами на сумму 549 р. 80 к.

Сборъ приношеній въ пользу кандіотовъ.

Съ особенною полнотою и трогательностью проявились въ минувшемъ году участіе православныхъ русскихъ къ бѣдственной судьбѣ своихъ страждущихъ единовѣрцевъ на Востокѣ и готовность помочь имъ. Ужасныя бѣдствія, претерпѣваемыя кандіотами отъ фанатизма и жестокости мусульманъ, возбудивъ глубокое негодованіе къ притѣснителямъ и искреннее состраданіе къ бѣдствующимъ, расположили русскихъ къ пожертвованіямъ для облегченія участи страждущихъ кандіотовъ. Начало этому дѣлу положено въ Москвѣ; здѣсь же дано ему направленіе. Въ январѣ 1867 г. митрополитъ Филаретъ, вслѣдствіе рѣшенія, принятаго на частномъ совѣщаніи московскаго духовенства, сдѣлалъ къ своей паствѣ воззваніе о пособіи страждущимъ кандіотамъ и учредилъ въ Чудовѣ монастырѣ комитетъ изъ духовныхъ лицъ для принятія добровольныхъ приношеній. «Дѣйствій (возставшихъ критянъ)—сказано было въ воззваніи преосвященнѣйшаго Филарета—не касаемся никакимъ сужденіемъ. Къ сему мы не призваны. Но сострадать и, по возможности, вспомоществовать бѣдствующимъ, и особенно, по ученію Апостола, приснымъ въ вѣрѣ, есть христіанскій долгъ. И какъ по справедливости можно было бы обвинять насъ, если бы мы пренебрегли сей долгъ, такъ, напротивъ, если мы заботимся о исполненіи сего долга, сіе дѣло человѣчества и христіанства не должно подлежать пререканіямъ даже отъ тѣхъ, которые иными, нежели мы, очами взираютъ на подвизающихся и бѣдствующихъ критянъ». Примѣру Москвы, прежде другихъ городовъ, послѣдовалъ Кіевъ, а затѣмъ и другія епархіи. Русскіе іерархи, дѣлая воззванія къ своимъ паствамъ о пособіи страждущимъ кандіотамъ, сами подавали имъ примѣръ благотворительности. Всѣхъ приношеній на этотъ предметъ, въ теченіе 1867 г., собрано 107.685 р. 17 к.

Отношенія къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ.

Въ отношеніи къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ православная Церковь продолжала сохранять свое высокое значеніе. Она съ утѣшеніемъ взирала, какъ въ обширной иновѣрной церкви созрѣваетъ желаніе единенія съ православіемъ, какъ среди упомянутыхъ обществъ умножаются наши храмы, эти безмолвные, но краснорѣчивые свидѣтели предъ иновѣрцами высокаго внутрен-

няго характера православія, и какъ ненарушимо сохраняется нашимъ заграничнымъ духовенствомъ его церковное значеніе на западѣ Европы, упроченное въ минувшемъ году, между прочимъ, распоряженіями о надлежащемъ обезпеченіи этого духовенства.

Движеніе въ англиканской церкви къ сближенію съ православною Церковію.

Стремленіе членовъ англиканской епископальной церкви къ сближенію съ православіемъ не ослабѣваетъ, но увеличивается болѣе и болѣе. Уже нѣсколько лѣтъ существуетъ въ Англіи общество для сближенія съ восточною Церковію, поставившее себѣ цѣлію приготовить дѣло соединенія путемъ предварительнаго обсужденія средствъ и условій онаго и взаимнаго ознакомленія обѣихъ церквей. Это общество увеличивается въ числѣ своихъ членовъ, болѣе и болѣе ознакомливается съ исторіею, возвышеннымъ духомъ и величественными обрядами восточной Церкви, благодаря путешествіямъ на Востокъ англиканскихъ богослововъ, и одушевлено надеждою, что восточная Церковь, проникнутая чувствами христіанской любви и духомъ смиренномудрія, не обнаружитъ никакихъ притязаній, могущихъ разрушить дѣло единенія церквей. Но вмѣстѣ съ этимъ въ обществѣ развивается сознаніе о трудности этого дѣла и о необходимости строгой осмотрительности при его веденіи, вызываемой высокою важностію такого святаго дѣла, каково единеніе церквей. Англиканцы въ этомъ послѣднемъ отношеніи хотятъ слѣдовать достойному примѣру іерарховъ восточной Церкви.

Новый журналъ въ Лондонѣ въ пользу православія.

Съ 1867 года въ Лондонѣ сталъ издаваться, подъ редакціею извѣстнаго Овербека, журналъ «The Orthodox Catholic Review» (Православно-каѳолическое обозрѣніе), поставившій задачею ознакомленіе своихъ читателей съ каѳолическимъ православіемъ и раскрытіе истины его. Въ составъ этого изданія входятъ: 1) изслѣдованія о православіи и о предметахъ, соприкосновенныхъ съ нимъ; 2) критическія замѣтки о сочиненіяхъ о православіи, написанныхъ православными, папистами и протестантами; 3) обозрѣніе современныхъ богословскихъ произведеній греческой, русской, армянской и грузинской церквей; 4) церковныя замѣтки; 5) извлеченія изъ американскихъ и европейскихъ журналовъ, имѣющихъ отношеніе къ цѣли изданія журнала. Нельзя не привѣтствовать этого знаменательнаго явленія, возникшаго въ нѣдрахъ

англиканизма, по начинанію нѣсколькихъ членовъ англиканской епископальной церкви, и нельзя не возлагать надеждѣ, что предпріятіе, имѣющее высокую цѣль и благія намѣренія, увѣнчается успѣхомъ, способствуя сближенію англиканской церкви съ православною.

Сборъ приношеній на устройство храма въ Нью-Іоркѣ.

Въ виду обнаруживающагося въ американцахъ стремленія къ ближайшему ознакомленію съ нашею Церковію и для удовлетворенія духовныхъ нуждъ пребывающихъ въ Америкѣ единовѣрцевъ нашихъ, открытый съ Высочайшаго соизволенія сборъ приношеній на устройство православнаго храма въ Нью-Іоркѣ съ успѣхомъ продолжался въ минувшемъ году. Къ 1-му января 1868 г. сумма собранныхъ на этотъ предметъ приношеній простиралась до 23.980 р. 89 коп. Замѣчательно, что на построеніе храма этого жертвовали сами американцы.

Предположеніе устроить русскую церковь въ Эмсѣ.

Въ 1867 году составилось предположеніе устроить православную церковь въ Эмсѣ, куда ежегодно стекается много русскихъ, для пользованія минеральными водами. Прусское правительство уступило для этой церкви землю, а на сооруженіе предположеннаго храма собрано было въ прошломъ году приношеній отъ русскихъ 11.979 гульденовъ. Святѣйшій Сунодъ далъ свое благословеніе на это сооруженіе.

Устроеніе часовни на русскомъ кладбищѣ въ Ниццѣ.

Согласно ходатайству прихожанъ нашей церкви въ Ниццѣ, Высочайше разрѣшено, въ 13-й день мая прошлаго года, воздвигнуть на устрояемомъ при означенной церкви кладбищѣ часовню во имя святителя Николая, въ память почившаго въ Бозѣ Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, и наименовать самое кладбище Николаевскимъ. Сооруженіе часовни было окончено еще въ 1867 году; въ 1868 году она освящена въ присутствіи Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. Кладбище и часовня устроены на пожертвованія прихожанъ ниццской церкви. Значительнѣйшія пожертвованія сдѣланы были покойною графинею А. М. Толстою, которая пожертвовала до 10 т. франковъ на сооруженіе и украшеніе часовни, двѣ иконы святителя и чудотворца Николая и св.

благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго, евангеліе, траурное облаченіе и многія другія церковныя принадлежности.

Служеніе за границею русскаго православнаго духовенства и мѣры къ обезпеченію его и православныхъ храмовъ.

Православное духовенство наше за границею продолжало достойно совершать свое служеніе тамъ. Его дѣятельностью ревностно охранялись интересы православія, заботливо удовлетворялись духовныя нужды нашихъ соотечественниковъ, проживавшихъ за границею, уяснялись самимъ иновѣрцамъ высокія истины нашей Церкви. Личныя качества и серьезное образованіе большей части нашего заграничнаго духовенства невольно внушали иновѣрцамъ уваженіе къ православной Церкви и ея служителямъ. Между тѣмъ трудами ихъ разъяснялись въ печати стороны церковной жизни на западѣ Европы и доставлялись въ главное духовное управленіе разныя по части церковнаго устройства свѣдѣнія.

Но жизнь и дѣятельность духовенства нашего за границей и средства къ содержанію храмовъ мало были обезпечены въ матеріальномъ отношеніи. Большая часть штатовъ для заграничныхъ церквей состоялись въ 1779 и 1806 гг., когда цѣны на всѣ предметы потребленія были много ниже настоящихъ. Недостаточность такого содержанія сознавалась все болѣе и болѣе, и повременамъ немногимъ настоятелямъ заграничныхъ церквей дѣлаемы были личныя прибавки къ содержанію, какъ напр. въ Парижѣ 1.094 р., Лондонѣ 2.476 р. и Вѣнѣ 1.000 р., гдѣ жизнь постепенно становилась дороже. Въ минувшемъ же году удостоены Высочайшаго утвержденія Вашего Величества новые для большей части заграничныхъ причтовъ и церквей штаты, составленные особою коммиссіею при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, съ участіемъ въ ней духовныхъ лицъ, и предварительно разсмотрѣнные и исправленные совѣтомъ министерства и святѣйшимъ Сѵнодомъ.

По новымъ штатамъ, оклады содержанія заграничнаго духовенства раздѣлены на три разряда, соотвѣтственно раздѣленію самыхъ церквей, на состоящія: при посольствахъ, при миссіяхъ, съ причисленіемъ къ этому же разряду надгробныхъ и придворной за границею церквей, и при консульствахъ.

Настоятелямъ посольскихъ церквей назначено содержаніе: въ Вѣнѣ 2.524 руб. и Лондонѣ 4.000 р., вмѣсто производившихся прежде тому и другому по 1.524 р., въ Парижѣ протоіерею 3.000 р., вмѣсто 1.905 р., и второму священнику 2.000 р., вмѣсто

1.524 р., съ прекращеніемъ вѣнскому, лондонскому и парижскому протоіереямъ вышеупомянутыхъ личныхъ пособій.

Священникамъ при миссіяхъ: въ Аѳинахъ, Берлинѣ, Флоренціи, Копенгагенѣ, Мадридѣ, Римѣ, Стокгольмѣ, Висбаденѣ, Женевѣ, Штутгардтѣ, Веймарѣ, Гагѣ и Иромѣ назначено жалованье по 2.000 р. каждому, въ замѣнъ прежде производившагося въ разныхъ размѣрахъ отъ 759 р. до 1.524 р., и въ двухъ случаяхъ до 1.905 р.

Священнику церкви при консульствѣ въ Чугучакѣ назначено 750 р., вмѣсто 500 р.

Точно также увеличено въ большей или меньшей степени содержаніе другихъ членовъ нѣкоторыхъ заграничныхъ причтовъ, и всѣмъ, какъ священникамъ, такъ діаконамъ и причетникамъ, неимѣющимъ при церквахъ готовыхъ помѣщеній, назначены квартирныя деньги, независимо отъ окладовъ жалованья.

Равнымъ образомъ возвышено содержаніе большей части заграничныхъ храмовъ. Такъ на церковь въ Парижѣ назначено 1.500 р. вмѣсто 1.270 р., на содержаніе церквей въ Берлинѣ, Копенгагенѣ, Римѣ и Стокгольмѣ—по 500 р., между тѣмъ какъ прежде производилось по 254 рубля. Въ томъ же размѣрѣ назначены оклады на содержаніе церквей—въ Веймарѣ, вмѣсто производившихся прежде 200 р., и въ Висбаденѣ—вмѣсто 400 рублей. На содержаніе церквей въ Хакодате и Чугучакѣ положено по 200 р., между тѣмъ какъ, по прежнимъ штатамъ, на содержаніе первой изъ этихъ церквей не было назначено особаго оклада, а на содержаніе второй ассигновывалось только 100 р. По прежнимъ штатамъ не было отпускаемо особыхъ окладовъ на церкви въ Гагѣ и Штутгардтѣ; въ новыхъ штатахъ на каждую изъ этихъ церквей назначено по 500 рублей.

Въ общей сложности, на содержаніе заграничныхъ нашихъ церквей и служащаго при нихъ духовенства новыми штатами назначено 103.566 р. 90 к. и 550 голландскихъ червонцевъ.

Вмѣстѣ съ новыми штатами утверждены и нѣкоторыя правила, точно опредѣляющія отношенія заграничнаго духовенства къ высшему духовному начальству и къ министерству иностранныхъ дѣлъ, а также права нѣкоторыхъ членовъ причта.

По этимъ правиламъ священно и церковнослужители заграничныхъ церквей, опредѣляемые и увольняемые отъ оныхъ духовнымъ вѣдомствомъ, по сношенію министерства иностранныхъ дѣлъ съ сѵнодальнымъ оберъ-прокуроромъ, въ іерархическомъ отношеніи состоятъ въ вѣдѣніи святѣйшаго Сѵнода и с. петер-

бургскаго епархіальнаго начальства; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ подчиняются завѣдыванію министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ котораго получаютъ и содержаніе по штату. Во время пребыванія за границей они состоятъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ и наблюденіемъ посланниковъ или консуловъ, если при управленіи сихъ послѣднихъ имѣются церкви. Священнослужители относятся къ посланникамъ или консуламъ, какъ ближайшимъ начальникамъ посольствъ, миссій и консульствъ, по всѣмъ дѣламъ своихъ церквей, касающимся до внѣшняго ихъ благоустройства и благосостоянія, равно и по дѣламъ относительно обезпеченія причта; по дѣламъ же чисто-духовнымъ состоятъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ духовнымъ начальствомъ. Относительно причетниковъ постановлено, что тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ ученыя степени, сохраняютъ всѣ права по этимъ степенямъ и не подвергаются дѣйствію правилъ о запрещеніи и ограниченіи касательно принятія въ гражданскую службу. Причетникамъ же, неимѣющимъ ученыхъ степеней, предоставлено право, по прослуженіи за границею усердно и безпорочно семи лѣтъ, пріобрѣтать личное почетное гражданство, если таковаго не имѣли.

Таковы въ главныхъ чертахъ новыя правила о заграничномъ нашемъ духовенствѣ и новыя условія его существованія, при которыхъ оно теперь поставляется въ болѣе благопріятныя условія жизни и успѣшной дѣятельности.

МѢРЫ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РОССІИ.

Общій взглядъ.

Улучшеніе матеріальнаго быта православнаго духовенства въ Россіи становится все болѣе и болѣе неотложною нуждою. Теперь, когда жизнь дорожаетъ съ каждымъ годомъ и сокращаются средства многихъ, болѣе обезпеченныхъ людей, способы къ жизни духовенства, всегда скудные и всегда зависимые отъ благосостоянія и усердія другихъ, оказываются въ большей части случаевъ совершенно недостаточными. Недостаточность же эта является наиболѣе ощутительною въ такое время, когда, съ одной стороны, всѣ силы духовенства, самымъ ходомъ религіозно-нравственной жизни въ отечествѣ, по глубокому сознанію духовенства, призываются къ неутомимой дѣятельности, къ труду сосредоточенному, а горькая бѣдность и безъисходное положеніе, съ другой стороны, естественно устремляютъ мысли и чувства священнослужителей къ законной заботѣ о пропитаніи себя и семьи

и невольно ставятъ ихъ въ отношеніи житейской подчиненности тѣмъ, для которыхъ священникъ есть пастырь, духовный руководитель и наставникъ. Тяжелый гнетъ наличной жизни духовенства тѣмъ тяжелѣе для него и неблагопріятнѣе для его дѣятельности, чѣмъ безотраднѣе онъ не только въ настоящемъ духовенствѣ, но и его будущемъ, въ томъ недалекомъ будущемъ, когда, съ утратою силъ и здоровья, священнослужитель, по обычаю, поступаетъ за штатъ или когда сиротѣетъ его семья и въ безпріютномъ сиротствѣ своемъ остается по большей части безъ крова и безъ хлѣба.

Въ такомъ положеніи находится преимущественно сельское духовенство. Не лучше, въ большей части случаевъ, участь городскаго духовенства, отъ котораго требуется между тѣмъ нѣкоторая представительность, условливаемая иною средою жизни и дѣятельности. Даже высшее духовенство, за немногими исключеніями, не имѣетъ вполнѣ обезпеченнаго положенія.

При такихъ неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ быта православнаго духовенства въ Россіи, весьма затруднительны, если не сказать: невозможны, многія существенныя улучшенія въ духовномъ управленіи.

При множествѣ препятствій къ одновременному общему улучшенію матеріальнаго положенія духовенства, предпринимаются однако же постепенно возможныя мѣры къ облегченію его въ жизни.

Замѣненіе въ юго-западныхъ губерніяхъ натуральныхъ повинностей, отправляемыхъ крестьянами въ пользу духовенства, особымъ денежнымъ сборомъ.

Въ 16-й день января 1867 года Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, послѣдовавшее по внесенному въ оный заключенію Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, касательно улучшенія быта духовенства юго-западныхъ губерній — кіевской, волынской и подольской. Этимъ мнѣніемъ постановлено въ означенныхъ губерніяхъ натуральныя повинности, отправляемыя крестьянами въ пользу православнаго духовенства (по положенію 20-го іюля 1842 г.), отмѣнить съ 1-го января 1868 г. и замѣнить особымъ денежнымъ сборомъ, взимаемымъ со всѣхъ тѣхъ земель, которыя обложены уже сборомъ на губернскія земскія повинности. Изъ такого сбора православное духовенство кіевской губерніи имѣетъ получать въ воспособленіе 120,300 р., подольской 135,100 р. и во-

лынской 118,600 руб. Съ приведеніемъ въ исполненіе этого постановленія не только улучшится матеріальный бытъ духовенства юго-западныхъ губерній, но и установятся болѣе правильныя отношенія между причтами и прихожанами, къ обоюдной пользѣ тѣхъ и другихъ. Съ глубокою благодарностью приняло духовенство этотъ новый знакъ попечительности правительства объ его благосостояніи.

Производство пенсій и пособій духовенству.

Пенсіонный кредитъ духовнаго вѣдомства, который началъ ассигновываться съ 1866 г. изъ суммъ государственнаго казначейства на пенсіи и единовременныя пособія священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, составляетъ 288,000 р. ежегодно. Онъ былъ разассигнованъ на 1867 г. сполна; дѣйствительно же израсходовано: а) на пенсіи, на основаніи временныхъ правилъ, 3,207 священникамъ и вдовамъ ихъ — 245,495 р. 98¼ к., и б) на единовременныя пособія, за безпорочную выслугу не менѣе 25 лѣтъ, 806 священнослужителямъ и вдовамъ таковыхъ лицъ — 37,322 р. 85½ к. Всего же на производство пенсій и единовременныхъ пособій 4,013 лицамъ израсходовано 282,818 р. 83¾ коп. За симъ сумма 3,181 р. 16¾ к. осталась въ государственномъ казначействѣ за невыдачею пенсій и пособій по случаю смерти пансіонеровъ, о коихъ свѣдѣнія получены уже въ наступившемъ 1868 году.

Новые штаты архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ.

По незначительности содержанія большей части епархіальныхъ преосвященныхъ и причтовъ каѳедральныхъ соборовъ, святѣйшій Сѵнодъ призналъ необходимымъ пересмотрѣть штаты архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ и, для увеличенія ихъ содержанія, сократить нѣкоторыя статьи другихъ расходовъ. Новые штаты составлены на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Возвышено содержаніе архіереевъ. При учрежденіи въ послѣднее время епархій, жалованья преосвященнымъ назначалось по 4,000 р.; митрополиты же московскій и с.-петербургскій получали содержаніе по прежнимъ штатамъ: первый 2,672 р. 7 к. и второй 1,712 р. 16 коп. Увеличеніе сихъ окладовъ представлялось неотложною необходимостью, и они возвышены до 4,000 р. каждому. Въ прежнемъ видѣ оставлено содержаніе тѣхъ преосвященныхъ, которые и доселѣ получали свыше 1,500 р.;

всѣмъ же прочимъ оно увеличено до этой цифры. Къ сожалѣнію, ограниченныя денежныя средства православнаго духовнаго вѣдомства не дозволили сдѣлать большаго повышенія этихъ окладовъ. Такимъ образомъ въ новыхъ штатахъ назначено содержанія преосвященнымъ: въ 12 епархіяхъ (с.-петербургской, кіевской, литовской, волынской, могилевской, московской, минской, подольской, полоцкой, рижской, таврической и кавказской) по 4,000 р., въ одной (оренбургской) 2,750 р., во всѣхъ же прочихъ по 1,500 р. Вмѣстѣ съ этимъ отмѣнено, введенное при Императрицѣ Екатеринѣ II, раздѣленіе епархій на классы, въ томъ вниманіи, что дѣленіе это не было основано ни на старшинствѣ епархій, ни на пространствѣ ихъ и числѣ жителей, въ нихъ обитающихъ, ни на относительной трудности управленія епархіальными дѣлами; а между тѣмъ дѣленіе это имѣло неудобства въ томъ отношеніи, что преосвященные были переводимы изъ одной епархіи въ другую, высшую классомъ, въ видѣ повышенія, что̀ вовсе не соотвѣтствуетъ ни важности архіерейскаго званія, ни правиламъ соборнымъ, и противорѣчитъ пользѣ епархіальнаго управленія.

2. Уравнено по возможности содержаніе архіерейскихъ домовъ, прежде столь разнообразное, что почти каждый архіерейскій домъ имѣлъ отдѣльный штатъ. Въ этомъ отношеніи московскій и с. петербургскій архіерейскіе домы, получавшіе низшіе оклады сравнительно съ епархіями: рижскою, волынскою, могилевскою, минскою, подольскою, полоцкою и таврическою, сравнены съ ними, и во всѣхъ этихъ епархіяхъ на жалованье свиты архіерея, на содержаніе пѣвчихъ и на наемъ служителей положено по 4,350 руб. Въ двухъ митрополіяхъ: кіевской и литовской, по этой статьѣ оставлены нѣсколько высшіе оклады, именно въ 5,000 руб., такъ какъ и прежде онѣ пользовались большими окладами; въ прочихъ епархіяхъ на содержаніе архіерейскихъ домовъ положено по 3,1000 руб. Отступленіе отъ сего допущено по отношенію къ нѣкоторымъ епархіямъ, гдѣ отпускъ содержанія производился изъ особыхъ источниковъ. Такъ, въ епархіяхъ донской, кавказской и сибирскихъ архіерейскіе домы получали содержаніе изъ суммъ войска донскаго, изъ подати на частныя земскія повинности, изъ частнаго общественнаго сбора. По донской епархіи положено на содержаніе архіерейской свиты и пѣвчихъ и на наемъ прислуги 4,860 р., по кавказской 3,970 руб., по камчатской 3,960 р., по енисейской, иркутской, тобольской и томской по 3,700 р. Ремонтъ архіерейскихъ домовъ от-

дѣленъ отъ ремонта каѳедральныхъ соборовъ, и на первый назначено отъ 100 до 175 р.

3. Возвышено содержаніе каѳедральныхъ соборовъ. Кромѣ с. петербургскаго Исаакіевскаго собора, получавшаго содержаніе по особому штату (который оставленъ безъ измѣненія), прочіе каѳедральные соборы весьма разнились въ своихъ окладахъ. По новымъ штатамъ установлены только четыре отдѣла. Къ высшему отдѣлу отнесены соборы литовскій и кіевскій, которые и прежде пользовались бо̀льшимъ содержаніемъ, ко второму — соборъ камчатской епархіи, къ третьему—соборы восьми епархій: волынской, могилевской, московской, минской, новгородской, подольской, полоцкой и рижской; къ четвертому, низшему, отдѣлу отнесены соборы всѣхъ прочихъ епархій. Протоіереямъ каѳедральныхъ соборовъ назначено содержаніе отъ 400 до 700 р., вмѣсто производившихся прежде окладовъ отъ 142 до 542 р.; ключарямъ отъ 300 до 560 р., вмѣсто окладовъ отъ 120 до 314 р.; священникамъ и протодіаконамъ отъ 250 до 450 р., вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 95 до 285 р.; діаконамъ отъ 180 до 350 р., вмѣсто производившихся окладовъ отъ 85 до 185 р.; иподіаконамъ отъ 180 до 300 р., вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 85 до 185 р.; псаломщикамъ отъ 140 до 200 р., вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 42 до 57 р.; на остальной причтъ и церковную прислугу положено отъ 400 до 700 р., вмѣсто отпускавшейся прежде суммы отъ 380 до 437 р.; на ремонтъ соборовъ назначено отъ 350 до 600 р.

4. Въ уваженіе увеличенія окладовъ положено установить 2% вычетъ съ окладовъ причтовъ каѳедральныхъ соборовъ и сумму эту, простирающуюся до 2.770 р., присоединить къ общему пенсіонному кредиту городскаго и сельскаго духовенства.

5. Такъ какъ въ числѣ расходовъ на архіерейскіе домы по прежнимъ штатамъ заключались издержки, до нихъ не относящіяся, то положено отдѣлить ихъ по принадлежности.

Наконецъ, 6) на собственные способы святѣйшаго Сѵнода приняты тѣ добавочные оклады, которые, за сдѣланнымъ уравненіемъ, окажутся необходимыми для нѣкоторыхъ архіерейскихъ домовъ, получавшихъ добавочное вознагражденіе или возвышенные оклады на служителей.

Всѣ эти результаты достигнуты безъ отягощенія государственнаго казначейства новымъ расходомъ, а единственно при помощи сокращенія расходовъ, причемъ на добавку по всѣмъ статьямъ штатовъ имѣлась въ виду сумма только въ 57.381 р. 62 к. Впро-

чемъ, при сокращеніи расходовъ, производившихся изъ государственнаго казначейства на милостинное подаяніе монастырямъ и на содержаніе благочинныхъ въ западныхъ епархіяхъ, признано нужнымъ принять на средства святѣйшаго Сѵнода тѣ расходы по этимъ статьямъ, въ которыхъ окажется необходимость.

Изложенныя предположенія, по разсмотрѣніи ихъ въ государственномъ совѣтѣ, въ 27-й день декабря 1867 г., удостоены Высочайшаго утвержденія.

Улучшеніе быта духовенства мѣстными епархіальными средствами.

Между тѣмъ, независимо отъ изложенныхъ правительственныхъ дѣйствій, епархіальныя начальства и само духовенство продолжали, въ истекшемъ году, изыскивать возможно доступныя мѣры къ удовлетворенію различныхъ нуждъ епархіальнаго быта. Усилія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ тѣмъ бо́льшаго вниманія, что средства нашего духовенства, какъ объяснено выше, крайне скудны, и оно, по самому роду своего служенія, лишено возможности находить для себя какіе либо новые источники матеріальнаго обезпеченія.

Мѣры къ обезпеченію заштатнаго духовенства, вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ попечительности духовенства составляло изысканіе средствъ къ обезпеченію заштатнаго духовенства, а также вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Учрежденная въ 1866 г. въ самарской епархіи эмеритальная касса, при полномъ сочувствіи духовенства къ предпріятію этого рода, имѣла къ 1-му января 1868 г. уже до 25.000 руб. капитала. Столь успѣшное начало полезнаго дѣла позволяетъ надѣяться, что года черезъ четыре капиталъ кассы возрастетъ до предположенной нормы 100.000 руб., когда, согласно съ уставомъ кассы, возможно будетъ начать выдачу пенсій. Въ прошломъ году составленъ былъ особою коммиссіею проектъ эмеритальной кассы въ харьковской епархіи, который, по разсмотрѣніи и одобреніи духовенствомъ на съѣздѣ, бывшемъ въ январѣ 1868 года, представленъ въ святѣйшій Сѵнодъ на утвержденіе. Въ с. петербургской епархіи, по порученію епархіальнаго начальства, нѣсколько духовныхъ лицъ трудятся надъ составленіемъ проекта также эмеритальной кассы. Въ иркутской епархіи, въ прошломъ году, учредилось изъ ду-

ховныхъ лицъ братство взаимнаго вспоможенія заштатныхъ и сиротствующимъ иркутской епархіи. Первоначальнымъ фондомъ кассы этого братства послужили 1.000 руб., пожертвованные на этотъ предметъ благотворительницею, пожелавшею, чтобы ея имя оставалось неизвѣстнымъ.

По недостатку средствъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, подольскимъ епархіальнымъ начальствомъ предложено было духовенству объ изысканіи мѣстныхъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ средствъ для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. Такое предложеніе нашло себѣ полное сочувствіе въ духовенствѣ. и въ 1867 г. представлено было въ епархіальное попечительство 53 акта объ учрежденіи по благочинническимъ округамъ частныхъ попечительствъ и объ избраніи въ попечительства эти особыхъ попечителей. Суммы окружныхъ попечительствъ оказываются достаточными для вспомоществованія бѣднымъ духовнаго званія, состоящимъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ; а въ нѣкоторыхъ попечительствахъ имѣются и довольно значительные остатки, которые остаются для приращенія процентами. Изъ актовъ, представленныхъ въ епархіальное попечительство, видно, что въ теченіе 1867 года окружныя попечительства имѣли въ сборѣ до 7.535 руб. 60 коп.; изъ этой суммы выдано на пособія 6.027 руб. 65 коп. Подобный порядокъ вспоможенія предложенъ въ вологодской епархіи. Здѣсь, по сдѣланному епархіальнымъ начальствомъ воззванію, принятому духовенствомъ весьма сочувственно, положено учредить въ каждомъ благочинническомъ округѣ попечительный совѣтъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, изъ благонадежныхъ священниковъ, избранныхъ мѣстныхъ духовенствомъ, и на него возложить обязанность предусматривать нужды заштатнаго и сиротствующаго духовенства, изыскивать способы къ ихъ удовлетворенію и немедленно дѣлать самое удовлетвореніе по мѣрѣ возможности. Благочинные тульской епархіи, на съѣздѣ, бывшемъ въ сентябрѣ 1867 г., имѣвъ разсужденіе объ изысканіи и усиленіи средствъ къ вспоможенію сиротамъ и бѣднымъ духовнаго званія, положили: представлять отъ каждаго причта, съ каждой приходской души мужскаго пола, а равно съ каждой десятины земли по 1 к., а съ приходскихъ душъ города Тулы по 2 к., и съ земли церковной, гдѣ она есть, также по 1 к., и образуемую такимъ образомъ сумму (которая, по расчисленію, должна простираться до 6.000 руб. въ годъ) представлять въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія ежегодно въ два срока — въ январѣ и

сентябрѣ. Такое рѣшеніе признано цѣлесообразнымъ и утверждено епархіальнымъ начаствомъ.

Въ орловской епархіи попечительствомъ положено, съ переводомъ пріюта дѣвицъ духовнаго званія во вновь устроиваемое зданіе, занимаемый нынѣ этимъ пріютомъ домъ, принадлежащій епархіальному попечительству, отдать на жительство бѣднѣйшимъ заштатнымъ священнослужителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ.

Въ видахъ увеличенія средствъ нижегородскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія съ разрѣшенія святѣйшаго Сѵнода, въ сентябрѣ 1867 г. открытъ при этомъ попечительствѣ заводъ для выдѣлки церковныхъ свѣчей.

Нѣкоторыя обители оказываютъ посильное пособіе приходскому духовенству чрезъ открытіе пріютовъ для сиротъ духовнаго званія. Такъ, при верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ, пермской епархіи, учрежденъ дѣтскій пріютъ для воспитанія и первоначальнаго обученія малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія, начиная съ 6 лѣтъ. Пріютъ помѣщается въ особомъ домѣ при монастырѣ и содержится на его счетъ. На содержаніе 10 мальчиковъ въ этомъ пріютѣ назначено изъ монастырскихъ суммъ по 400 р. въ годъ. При бершадскомъ монастырѣ, подольской епархіи, въ апрѣлѣ 1867 г. открыта ремесленная школа для обученія бѣдныхъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей разнымъ ремесламъ. Настоятель и братія Городецкаго монастыря нижегородской епархіи изъявили, въ истекшемъ году, готовность содержать на монастырскомъ иждивеніи до 20 мальчиковъ-сиротъ духовнаго званія въ учреждаемомъ при монастырѣ пріютѣ для такихъ сиротъ. При новгородсѣверскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, черниговской епархіи, въ октябрѣ прошлаго года, открыта школа для обученія священно-церковнослужительскихъ дѣтей причетническимъ предметамъ.

Устроеніе домовъ для причтовъ въ пензенской епархіи.

Съ 1863 г. пензенскій преосвященный озабоченъ былъ устройствомъ при церквахъ домовъ для жительства причтовъ. Съ этою цѣлію разрѣшено имъ было, въ 1863 г., поставить въ приходскихъ церквахъ кружки для сбора пожертвованій. Въ первый годъ въ сборѣ оказалось только 653 руб. 25 коп.; но къ 1868 году сборъ простирался уже до 26.881 руб. 36 коп. Въ числѣ этой суммы 11.723 руб. 47½ коп. собрано въ теченіе минувшаго года, и въ семъ же году въ 20 мѣстностяхъ, пріобрѣтены уже были

церковные домы на сумму, частью собранную въ кружкахъ, а частью кошельковую.

Назначеніе вознагражденія благочиннымъ.

Между служебными епархіальными лицами въ послѣднее время обратили на себя вниманіе благочинные, которые несутъ на себѣ трудныя и важныя обязанности, а между тѣмъ не только не получаютъ никакого вознагражденія за свои служебные труды, но и должны даже дѣлать изъ своихъ средствъ расходы, неизбѣжные при исполненіи ими своихъ обязанностей, напримѣръ при разъѣздахъ по благочинническому округу, иногда раскинутому на очень большомъ пространствѣ. Назначить благочиннымъ жалованье изъ средствъ святѣйшаго Сѵнода было бы совершенно невозможно, при весьма значительномъ числѣ благочинныхъ въ Россіи и при недостаткѣ свободныхъ суммъ по духовному вѣдомству. Поэтому, въ декабрѣ 1866 г., сдѣлано было сношеніе съ преосвященными тѣхъ епархій, гдѣ благочинные назначаются по выбору самого духовенства, съ предложеніемъ объ изысканіи мѣстныхъ способовъ для вознагражденія благочинныхъ. Эта мѣра оказывается удобопримѣнимою. Въ саратовской епархіи благочиннымъ назначено изъ мѣстноизысканныхъ средствъ жалованье — одному въ 250 рублей, двумъ по 200 рублей, двумъ по 260 рублей, одному 170 руб., четыремъ по 150 руб., двумъ по 152 р., одному 145 р., одному 108 руб., одному 70 р., одному 44 р., одному, вмѣсто вознагражденія, дано въ пользованіе 7 десятинъ луговой земли и одному обѣщано вознагражденіе по возможности. Опредѣленное жалованье благочиннымъ изъ мѣстныхъ средствъ назначено также въ епархіяхъ: нижегородской (въ 54 благочиніяхъ, отъ 50 до 180 р.), тульской (въ 10 благочиніяхъ, въ размѣрѣ отъ 150 до 250 р.), въ подольской (отъ 100 до 200 р.) и въ самарской (одному благочинному 105 р.). Въ пензенской епархіи изыскиваемы были для той же цѣли средства, и, по приблизительному ихъ разсчету, вознагражденіе благочиннымъ предположено производить въ слѣдующемъ размѣрѣ: имѣющимъ въ своемъ вѣдѣніи отъ 20 и болѣе церквей по 200 р., а имѣющимъ менѣе 20 церквей—по 10 р. за каждую церковь. Въ видахъ облегченія при производствѣ вознагражденія благочиннымъ, въ тульской епархіи сокращено число благочиній, и, вмѣсто бывшихъ доселѣ 65 благочинническихъ округовъ, назначено 46 округовъ. Такая же мѣра предположена и въ пензенской епархіи, гдѣ вмѣсто 49 благочинническихъ округовъ учреждается 33. По доставленнымъ

свѣдѣніямъ, соображенія о назначеніи вознагражденія благочиннымъ дѣлаются въ епархіяхъ смоленской, владимірской и тобольской. Въ послѣдней епархіи предположено благочиннымъ городскихъ церквей назначить въ вознагражденіе не менѣе 70 руб., а благочиннымъ сельскихъ церквей не менѣе 90 рублей. Такимъ образомъ вопросъ о назначеніи вознагражденія благочиннымъ въ истекшемъ году получилъ удовлетворительное движеніе и рѣшеніе въ епархіяхъ, гдѣ допущено выборное начало при назначеніи благочинныхъ; а такихъ епархій въ минувшемъ году было уже 21. Можно надѣяться, что съ принятіемъ и по другимъ епархіямъ этого начала, привлекающаго къ выборнымъ благочиннымъ большее довѣріе духовенства, благочинные и тамъ не будутъ оставлены безъ обезпеченія.

Отмѣненіе нѣкоторыхъ способовъ вспомоществованія духовенству, изложенныхъ въ ст. 1.617 XIII т. св. зак.

Предпринимаемыя къ возможному обезпеченію духовенства и его семействъ мѣры правительственныя и епархіальныя дали возможность къ отмѣнѣ, въ минувшемъ году, такихъ способовъ вспомоществованія, которые въ свое время допущены были по необходимости и обычаю, но по роду своему были совершенно несообразны съ достоинствомъ церкви и производили на практикѣ чрезвычайно много затрудненій. Именно, для обезпеченія престарѣлыхъ служителей церкви, а также въ видахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 12-го августа 1823 года, вошедшимъ въ сводъ законовъ (т. XIII изд. 1857 г. уст. общ. призр. ст. 1.617) дозволялось: а) на мѣста престарѣлыхъ или умершихъ священно-церковнослужителей опредѣлять, преимущественно предъ другими, дѣтей ихъ или родственниковъ, а также и постороннихъ, съ обязательствомъ содержать уволенныхъ за штатъ, или вдовъ и сиротъ; б) зачислять за сиротами духовныхъ лицъ мѣста, оставляемыя за несовершеннолѣтіемъ ихъ, на нѣкоторое время, не замѣщенными и в) служащимъ притчамъ обязательно выдѣлять часть изъ доходовъ и церковной земли на содержаніе состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ. Еще во время изданія этого положенія мѣры эти, допущенныя, какъ сказано въ самомъ положеніи, по необходимости и обычаю, признавались неудобными, почему и употребленіе ихъ разрѣшено только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ сего не произойдетъ разстройства въ епархіальномъ управленіи. Но послѣдовавшая затѣмъ практика обнаружила весьма многія не-

чальныя явленія въ жизни церкви и въ ея управленіи. На священнослужительскія мѣста поступали весьма часто лица только на основаніи родства или обязательства содержать смѣщенныхъ или осиротѣвшихъ, а не по достоинству, столь необходимому во всякомъ служеніи, а тѣмъ болѣе въ духовномъ. Затѣмъ между временемъ зачисленія открывавшагося мѣста и дѣйствительнымъ замѣщеніемъ его проходили весьма большіе промежутки, въ ожиданіи совершеннолѣтія сироты-дѣвицы или сироты-мальчика, смотря по тому, за кѣмъ зачислялось мѣсто. Въ теченіе же этихъ промежутковъ исправленіе должности по мѣсту предоставлялось наемнымъ и перемѣннымъ лицамъ. Отъ того и другаго явленія приходы терпѣли значительное разстройство въ отношеніи ихъ нравственнаго руководства. Между тѣмъ обязательства, равно какъ и выдѣлы изъ доходовъ и земли не приносили существенной пользы ни престарѣлымъ священнослужителямъ, ни ихъ вдовамъ или сиротамъ. Напротивъ скудныя средства духовенства, какъ только раздроблялись на части, естественно становились еще скуднѣе и вели къ положительному обѣднѣнію и призрѣваемыхъ и призрѣвающихъ. Послѣдніе, въ большей части случаевъ, по времени переставали точно выполнять обязательства или совсѣмъ не исполняли ихъ. Отсюда возникали нестроенія въ семейной жизни духовенства, во множествѣ случаевъ переходившія въ тяжебныя дѣла. Подобныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ просьбами о предоставленіи мѣстъ за сиротами или родственниками, въ послѣдніе три года восходило въ святѣйшій Сѵнодъ около 300; еще болѣе разсматривалось и рѣшалось въ епархіальномъ управленіи и судѣ, въ немалое отягощеніе и Сѵноду и епархіальнымъ начальствамъ.

Святѣйшій Сѵнодъ постоянно имѣлъ въ виду всѣ эти невыгоды и неудобства, но по необходимости снисходилъ, такъ какъ обстоятельства, при которыхъ издано было положеніе 1823 г., не измѣнялись. Въ послѣднее время, когда открылись нѣкоторые способы къ возможному обезпеченію православнаго духовенства, какъ напр. назначеніе духовенству пенсій и пособій изъ опредѣленнаго на этотъ предметъ особаго кредита и установленіе для того же ежегодныхъ съ церковныхъ причтовъ взносовъ, когда въ самыхъ епархіяхъ въ средѣ духовенства стали болѣе и болѣе выработываться способы призрѣнія престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, Сѵнодъ призналъ сколько возможнымъ, столько же и необходимымъ, для сохраненія достоинства священства и для блага православной паствы, ходатайствовать объ отмѣнѣ вышеупомянутыхъ мѣръ, какъ допущенныхъ временно и единственно по необходимости.

Съ Высочайшаго соизволенія, соображенія святѣйшаго Сѵнода по сему предмету внесены были въ государственный совѣтъ, такъ какъ всякое измѣненіе правилъ, вошедшихъ въ сводъ законовъ, поставляется не иначе, какъ по разсмотрѣнію въ означенномъ государственномъ учрежденіи. Государственный совѣтъ, вполнѣ раздѣляя соображенія Сѵнода, съ своей стороны полагалъ: 1) допускаемое, въ видахъ призрѣнія престарѣлыхъ священно-церковнослужителей или оставшихся послѣ нихъ семействъ, опредѣленіе на ихъ мѣста ихъ дѣтей или родственниковъ отмѣнить, а затѣмъ, при распредѣленіи вакансій, открывающихся по смерти или увольненіи отъ службы священно-церковнослужителей, между состоящими въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ кандидатами, не считать родства съ умершими или уволенными за штатъ обстоятельствомъ, дающимъ преимущественно предъ другими лицами право на занятіе вакансій; 2) зачисленія священно-церковнослужительскихъ мѣстъ за дочерьми или родственницами занимавшихъ сіи мѣста лицъ, съ правомъ опредѣленія на эти вакансіи тѣхъ кандидатовъ, которые вступятъ въ бракъ съ такими дѣвицами, на дальнѣйшее время болѣе не допускать; 3) обязательства со стороны лицъ, поступающихъ на священно-церковнослужительскія мѣста, касательно выдачи предмѣстникамъ своимъ или ихъ семействамъ извѣстной части доходовъ или пособія въ содержаніи, гдѣ таковыя могутъ быть, не признавать дѣйствительными, и никакой переписки по духовному вѣдомству о принятіи понудительныхъ мѣръ къ исполненію такихъ обязательствъ не производить, держась сего правила и въ отношеніи тѣхъ выдѣловъ церковными причтами изъ доходовъ и церковной земли въ пользу состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ, къ коимъ причты обязывались доселѣ по распоряженію епархіальныхъ начальствъ; 4) не допускать открытія новыхъ въ составѣ церковныхъ причтовъ вакансій не по нуждамъ приходовъ, а для опредѣленія на оныя извѣстныхъ лицъ или для призрѣнія осиротѣвшихъ духовныхъ семействъ; 5) засимъ, изъ указанныхъ въ ст. 1.617 т. XIII уст. общ. призр. общихъ средствъ призрѣнія для служащаго при церквахъ духовенства оставить въ силѣ: а) принятіе сиротъ на казенное содержаніе въ училищахъ, и б) опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола въ просвирни при церквахъ. Таковое мнѣніе государственнаго совѣта, согласное съ опредѣленіемъ святѣйшаго Сѵнода, въ 22-й день мая удостоено Высочайшаго утвержденія.

Это узаконеніе, совершенно согласное съ духомъ церковныхъ законовъ, несомнѣнно поведетъ къ возвышенію духовенства и его

дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ никакъ не усилитъ бѣдности нуждающихся въ призрѣніи лицъ духовнаго званія, съ одной стороны потому, что уже преподаны возможныя къ тому средства, прежде не существовавшія, а съ другой и потому, что нынѣ отмѣненные способы не доставляли достаточнаго обезпеченія.

Мѣропріятія по разнымъ частямъ духовнаго вѣдомства.

Роды мѣропріятій.

Въ минувшемъ году разрѣшены были вопросы и сдѣланы распоряженія по разнымъ частямъ управленія духовнаго вѣдомства, требовавшимъ разъясненій, измѣненій и улучшеній, и именно: по части законодательной, хозяйственной и административной.

Часть законодательная.

По законодательной части съ одной стороны послѣдовали разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, а съ другой — состоялись измѣненія нѣкоторыхъ узаконеній и новыя узаконенія относительно духовенства.

Разъясненіе вопросовъ.

Къ числу предметовъ, требовавшихъ и получившихъ разъясненіе, относятся возникшіе вопросы объ отношеніяхъ новыхъ судебныхъ установленій и уставовъ къ духовному вѣдомству и о правахъ церковныхъ старостъ изъ крестьянъ.

Объ отношеніи новыхъ судебныхъ установленій и уставовъ къ духовному вѣдомству.

Вслѣдствіе возникшаго въ одной изъ епархій вопроса объ отношеніяхъ къ духовнымъ учрежденіямъ новыхъ судебныхъ установленій, святѣйшимъ Сѵнодомъ сдѣлано было предписаніе по духовному вѣдомству о неуклонномъ со стороны подлежащихъ мѣстъ и лицъ онаго исполненіи всѣхъ законныхъ требованій открываемыхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 года судебныхъ установленій. Кромѣ того, на основаніи судебной практики, разъясняемы были нѣкоторыя отдѣльныя статьи новыхъ судебныхъ уставовъ въ ихъ примѣненіи къ духовному вѣдомству. Въ этихъ видахъ, святѣйшій Сѵнодъ циркулярно давалъ знать подвѣдомымъ мѣстамъ и лицамъ, для свѣдѣнія, руководства и исполненія, о рѣшеніяхъ правительствующаго Сената по дѣламъ, возникавшимъ въ судебныхъ учрежденіяхъ касательно лицъ духовнаго званія.

О правахъ церковныхъ старостъ изъ крестьянъ.

Въ Высочайше утвержденномъ 17-го апрѣля 1808 г. докладѣ святѣйшаго Сѵнода между прочимъ постановлено: сельскихъ церковныхъ старостъ, если они будутъ изъ поселянъ, освободить отъ всѣхъ нарядовъ и работъ, доколѣ они въ должности сей пребываютъ. Положеніями 19-го февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, служащимъ по выборамъ лицамъ представлены разныя льготы, и какъ въ числѣ сихъ лицъ не упоминается о должности церковнаго старосты, то въ нѣкоторыхъ епархіяхъ возникло сомнѣніе о томъ, сохраняетъ ли нынѣ свою силу законъ 1808 года о преимуществахъ церковныхъ старостъ. Вслѣдствіе сего, по опредѣленію святѣйшаго Сѵнода, внесено было представленіе въ государственный совѣтъ о распространеніи на церковныхъ старостъ изъ крестьянъ тѣхъ правъ и преимуществъ, какія, по положенію 19-го февраля 1861 года, предоставлены должностнымъ лицамъ по крестьянскимъ выборамъ и которыя состоятъ: въ увольненіи ихъ, на время службы, отъ всякихъ натуральныхъ повинностей, освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія и назначеніи имъ, по усмотрѣнію общества, жалованья или иного вознагражденія. По разсмотрѣніи представленія, соединенное присутствіе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и департамента законовъ государственнаго совѣта нашло, что законъ 19-го февраля 1861 года нисколько не отмѣняетъ правилъ 1808 года, и дарованное сими правилами лицамъ, исполняющимъ обязанность церковныхъ старостъ, освобожденіе отъ всѣхъ нарядовъ и работъ, доколѣ они въ сей должности состоятъ, остается въ полной силѣ. Обратясь къ другимъ льготамъ, которыми пользуются должностныя лица сельскаго управленія, соединенное присутствіе нашло, что, по ст. 123-й общаго положенія о крестьянахъ, назначеніе жалованья или иного вознагражденія выборнымъ лицамъ крестьянскаго управленія не сдѣлано обязательнымъ для обществъ, а предоставлено непосредственному ихъ усмотрѣнію; посему не представляется надобности и возможности постановлять по сему предмету какое-либо обязательное для обществъ правило относительно церковныхъ старостъ. Что же касается до распространенія на церковныхъ старостъ правила, коимъ должностныя лица сельскаго управленія освобождены отъ тѣлеснаго наказанія, то соединенное присутствіе, принявъ во вниманіе, что, по закону, изданному въ 1855 году, преимуществомъ этимъ уже пользуются церковные старосты

изъ государственныхъ крестьянъ, положило, что нынѣ, за упраздненіемъ крѣпостной зависимости и сліяніемъ крестьянъ разныхъ наименованій въ одно сословіе сельскихъ обывателей, означенное преимущество должно распространяться, въ равной мѣрѣ, на всѣ вообще лица сельскаго сословія, состоящія въ должности церковныхъ старостъ православныхъ церквей. Таковое мнѣніе соединеннаго присутствія въ 22-й день, ноября 1867 г., удостоено Высочайшаго утвержденія.

Измѣненіе постановленій касательно опекъ надъ сиротами духовнаго званія.

Высочайше утвержденнымъ въ 26-й день іюня 1867 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта сдѣланы измѣненія въ существующихъ постановленіяхъ касательно опекъ надъ сиротами духовнаго званія и постановлены временно, впредь до преобразованія опекунской части вообще, новыя правила, коими: 1) дѣла по опекамъ надъ сиротами духовнаго званія епархіальнаго вѣдомства, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, отнесены къ вѣдѣнію епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія (вмѣсто консисторій, вѣдѣнію коихъ они прежде подлежали); 2) опекуны надъ сиротами духовнаго званія поставлены подъ ближайшій надзоръ мѣстныхъ благочинныхъ, которымъ они обязаны представлять означенные во 2-мъ пунктѣ ст. 286-й закон. гражд. (т. X ч. 1) отчеты для повѣрки и представленія на ревизію въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія; 3) разрѣшеніе продажи принадлежащихъ малолѣтнимъ духовнаго званія движимыхъ имуществъ и строеній, возведенныхъ не на собственной землѣ, предоставлено епархіальнымъ начальствамъ, а на продажу земель и другихъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, недвижимостей (за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ примѣчаніи къ 3-му пункту ст. 277-й зак. гражд. т. X ч. 1 по прод. 1863 г.) положено испрашивать разрѣшеніе святѣйшаго Сѵнода (прежде же по всѣмъ симъ предметамъ испрашивалось каждый разъ разрѣшеніе Сѵнода).

Новое узаконеніе о награжденіи духовныхъ лицъ за труды по народному образованію.

Высочайше утвержденнымъ 30-го октября 1867 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, состоявшимся вслѣдствіе представленія Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, положено: сохраняя для духовенства силу общаго

узаконенія, изображеннаго въ пунктѣ 22 ст. 631 т. 1, учр. орд. представляющаго право на награду орденомъ св. Анны 3-й степени лицамъ всѣхъ состояній, кромѣ податнаго, за учрежденіе училища для 20 человѣкъ и содержаніе онаго въ теченіе семи лѣтъ, постановить, въ дополненіе 24-го пункта означенной статьи, что лицамъ духовнаго званія предоставляется право на полученіе ордена св. Анны 3-й ст. и за особо усердное, по засвидѣтельствованію начальсгва, исполненіе въ теченіе 25 лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ.

Распоряженія по хозяйственной части.

Для благоустройства по хозяйственной части духовнаго вѣдомства, въ минувшемъ году, по требованію обстоятельствъ, сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

Усиленіе средствъ изъ государственнаго казначейства на путевые расходы лицамъ духовнаго вѣдомства.

До 1865 г., по финансовымъ смѣтамъ святѣйшаго Сѵнода, на прогоны духовному вѣдомству назначалось по 40,142 р. 83 к. въ годъ; но суммы этой постоянно было недостаточно. При введеніи въ дѣйствіе новыхъ смѣтныхъ правилъ, въ 1863 году, святѣйшему Сѵноду ассигновано было дополнительнымъ кредитомъ 15,000 руб. и въ слѣдующемъ 1864 г. — 17,006 руб. По смѣтѣ 1865 года, сумма на прогоны хотя и была увеличена, но не свыше 50,000 руб., по недостаточности которой также разрѣшенъ былъ сверхмѣтный кредитъ въ 8,000 руб. По смѣтѣ 1866 года утверждено было на прогоны попрежнему 50,000 руб.; но въ концѣ года, по требованію мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій объ увеличеніи данныхъ имъ на этотъ предметъ кредитовъ, центральное управленіе нашлось вынужденнымъ заимообразно израсходовать изъ собственныхъ средствъ духовнаго вѣдомства 5,197 руб. 34 к., а засимъ въ 1867 году оказался недостатокъ въ кредитѣ на прогоны и необходимость въ добавкѣ не менѣе какъ до 10.000 р. Святѣйшій Сѵнодъ, принимая въ соображеніе постоянную недостаточность кредита на прогоны и путевыя издержки по духовному вѣдомству, призналъ неоходимымъ увеличить оный на будущее время и опредѣлилъ сдѣлать представленіе въ государственный совѣтъ, установленнымъ порядкомъ, о разрѣшеніи духовному вѣдомству дополнительнаго кредита къ смѣтѣ 1867 г., въ 10.000 р., и вмѣстѣ съ тѣмъ просить государственный совѣтъ увеличить кредитъ на прогоны по смѣтѣ духовнаго вѣдом-

ства до 60.000 р. Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, мнѣніемъ положилъ: представленіе это утвердить, и 1) въ дополненіе къ суммамъ, ассигнованнымъ по смѣтѣ святѣйшаго Сѵнода на 1867 г., отпустить изъ государственнаго казначейства, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, 10.000 р. на прогоны и путевыя издержки лицамъ духовнаго вѣдомства; 2) оставивъ безъ измѣненія назначенный по смѣтѣ святѣйшаго Сѵнода на 1868 г. кредитъ въ 60.000 руб. на прогоны и путевыя издержки лицамъ духовнаго вѣдомства, вносить впредь на ту же надобность въ расходную смѣту святѣйшаго Сѵнода по 60.000 р. въ годъ.

Отнесеніе, по нѣкоторымъ епархіямъ, расхода по вспоможенію потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ на средства епархіальныхъ попечительствъ.

На основаніи Высочайшихъ повелѣній 17 мая 1828 г. и 23 августа 1836 г., ежегодно отчислялось изъ духовно-учебныхъ капиталовъ и вносилось въ смѣту расходовъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства святѣйшаго Сѵнода по 14.286 р. на пособіе духовенству, претерпѣвающему разореніе отъ пожаровъ. Святѣйшій Сѵнодъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, что средства духовно-учебнаго вѣдомства, изъ которыхъ производятся не относящіеся до учебной части расходы на пособія погорѣвшимъ, весьма недостаточны, а съ другой стороны принявъ во вниманіе, что, со введеніемъ въ дѣйствіе по духовному вѣдомству временныхъ пенсіонныхъ правилъ, суммы епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія освобождаются отъ нѣкоторой части лежавшихъ на нихъ издержекъ на пособія духовнымъ лицамъ, и средства эти постоянно увеличиваются, опредѣлилъ: 1) по тѣмъ епархіямъ, гдѣ доходы попечительствъ достаточны (именно: кіевской, новгородской, московской, с.-петербургской, тобольской, ярославской, рязанской, тверской, херсонской, черниговской, подольской, иркутской, калужской, екатеринославской, смоленской, нижегородской, курской, владимірской, тульской. вятской, воронежской, костромской, тамбовской, орловской, полтавской, пермской, саратовской, харьковской, самарской, таврической и енисейской), перенести расходы по воспособленію духовнымъ лицамъ въ пожарныхъ случаяхъ на средства попечительствъ; 2) по пяти западнымъ епархіямъ: литовской, минской, могилевской, полоцкой и волынской, въ которыхъ доходы попечительствъ незначительны, отдѣлять для этой цѣли до 3.000 руб. изъ капитала духо-

венства западнаго края; 3) по прочимъ епархіямъ производить расходы на пособіе погорѣльцамъ изъ состоящихъ въ распоряженіи святѣйшаго Сѵнода 20.000 руб., образовавшихся изъ процентовъ съ суммы, которая отчислялась изъ духовно-учебнаго капитала на пособіе попечительствамъ, впредь до израсходованія оной. Предположенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія въ 17 день января 1867 года.

Разрѣшеніе пріобрѣтать 5% билеты на суммы, поступающія по завѣщаніямъ въ пользу духовныхъ учрежденій.

Такъ какъ 5% билеты государственнаго банка даютъ на вклады 1% болѣе чѣмъ 4% непрерывно-духовные билеты, и пріобрѣтеніе означенныхъ пятипроцентныхъ билетовъ за завѣщанныя въ пользу духовныхъ учрежденій суммы выгоднѣе для сихъ учрежденій, чѣмъ покупка 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ, то святѣйшій Сѵнодъ разрѣшилъ епархіальнымъ преосвященнымъ на суммы, назначаемыя по завѣщаніямъ, для внесенія въ кредитныя учрежденія на вѣчныя времена, въ пользу подвѣдомыхъ имъ духовныхъ учрежденій, пріобрѣтать на мѣстѣ пятипроцентные банковые билеты, но съ тѣмъ, чтобъ эти билеты были государственные, а не частныхъ банковъ, и чтобы при покупкѣ ихъ принимаема была въ руководство оффиціальная справка о биржевой цѣнѣ изъ мѣстныхъ губернскихъ отдѣленій государственнаго банка.

Установленіе правильной отчетности о духовно-учебныхъ книгахъ.

За упраздненіемъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 14-го мая 1867 г., духовно-учебнаго управленія, весь запасъ духовно-учебныхъ книгъ, въ числѣ 88,898 экземпляровъ, поступилъ въ распоряженіе хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ Сѵнодѣ. Стоимость книгъ этого запаса не была опредѣлена. Обративъ на это вниманіе, хозяйственное управленіе тотчасъ же, по пріемѣ запаса, озаботилось выборкою изъ дѣлъ бывшаго духовно учебнаго управленія свѣдѣній о цѣнахъ книгъ и входило по этому предмету въ сношеніе съ конторою московской сѵнодальной типографіи и другими мѣстами и лицами. По тщательномъ, такимъ образомъ, собраніи надлежащихъ свѣдѣній, духовно-учебныя книги опредѣлены въ своей цѣнѣ, и отчетность ихъ стала вестись на общепринятомъ о типографскихъ изданіяхъ основаніи.

Распоряженіе о книгахъ св. Писанія, изданныхъ бывшимъ библейскимъ обществомъ.

Напечатанныя бывшимъ библейскимъ обществомъ книги св. Писанія на арабскомъ, французскомъ, латинскомъ, италіянскомъ,

испанскомъ и португальскомъ языкахъ и хранившіяся въ сѵнодальныхъ и епархіальныхъ запасахъ, съ давняго времени въ продажу не поступали. Имѣя это въ виду, святѣйшій Сѵнодъ разрѣшилъ распредѣлить оныя по библіотекамъ духовныхъ академій и семинарій. Вслѣдствіе сего распредѣлено по училищамъ библіотекамъ 6.168 экземпляровъ, на 5.624 руб. 47 к. Кромѣ того переданы въ распоряженіе епархіальнымъ преосвященнымъ, для безмездной, по ихъ усмотрѣнію, раздачи, запасы хранившихся въ епархіяхъ книгъ изданія библейскаго общества, на сбытъ которыхъ за деньги не представлялось надежды.

Распоряженія по административной части.

По административной части въ минувшемъ году оказалось нужнымъ и возможнымъ произвести нѣкоторыя преобразованія въ устройствѣ центральныхъ управленій вѣдомства святѣйшаго Сѵнода и подчиненныхъ оному учрежденій, равно какъ измѣнить вмѣстѣ съ тѣмъ штаты тѣхъ и другихъ.

Преобразованія по центральному управленію вѣдомству святѣйшаго Сѵнода.

Съ 1859 г. почти по всѣмъ министерствамъ оклады содержанія служащихъ, какъ въ центральныхъ управленіяхъ, такъ и въ мѣстныхъ, были значительно увеличены, отчасти вслѣдствіе сокращенія штатовъ, отчасти на средства государственнаго казначейства; но по духовному вѣдомству сдѣланы были въ этомъ отношеніи измѣненія крайне ограниченныя, и притомъ по нѣкоторымъ частямъ центральнаго управленія. Между тѣмъ неравенство окладовъ, слишкомъ разительное по сравненію съ другими вѣдомствами, возвысившіяся цѣны на всѣ главныя потребности жизни, при усилившихся занятіяхъ служащихъ по главному управленію духовнаго вѣдомства, дѣлали крайне настоятельною необходимость увеличенія жалованья. Она была тѣмъ еще ощутительнѣе, что оклады служащимъ въ духовномъ вѣдомствѣ на равныхъ должностяхъ съ одинаковыми обязанностями, вслѣдствіе упомянутыхъ выше частныхъ штатныхъ измѣненій, были весьма различны.

При упраздненіи духовно-учебнаго управленія и учрежденіи учебнаго комитета при святѣйшемъ Сѵнодѣ, послѣдовало, въ 14-й день мая 1867 г., Высочайшее разрѣшеніе отпускавшуюся изъ государственнаго казначейства на содержаніе духовно-учебнаго управленія сумму обратить на уравненіе окладовъ жалованья чи-

новниковъ главнаго духовнаго управленія, при возможномъ, хотя небольшомъ, возвышеніи окладовъ, а также на нѣкоторое усиленіе тѣхъ учрежденій, въ которыя имѣли быть переданы дѣла духовно-учебнаго управленія.

Въ тоже время, въ устраненіе того неудобства, что хозяйственное управленіе при св. Сѵнодѣ завѣдывало всѣмъ денежнымъ хозяйствомъ, и само же производило ревизію всѣхъ отчетовъ по духовному вѣдомству и суммъ сѵнодальнаго казначейства, совмѣщая такимъ образомъ въ себѣ распорядителя кредитовъ и ревизора, представлялось необходимымъ дать контрольной части самостоятельное отъ хозяйственнаго управленія значеніе. По всеподданнѣйшему о семъ докладу, въ 14 день мая 1867 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на отдѣленіе контрольной части отъ хозяйственнаго управленія, съ тѣмъ чтобы соотвѣтственно сему сдѣланы были измѣненія въ штатахъ.

Въ сихъ соображеніяхъ, на основаніи изъясненныхъ Высочайшихъ повелѣній, представлены были въ государственный совѣтъ на разсмотрѣніе проекты штатовъ съ увеличенными противъ прежняго окладами жалованья по канцеляріи святѣйшаго Сѵнода, контролю и хозяйственному управленію при ономъ и по канцеляріи оберъ-прокурора. Въ новыхъ штатахъ назначено содержаніе: чиновниковъ IV класса по 4.200 руб. (вмѣсто производившихся прежде окладовъ 3.331 р. 4 к.), V класса — по 2.800 р. (вмѣсто 2.000 р.), VI класса — по 1.700 р. (вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 1.200 до 1.500 р.), VII и VIII классовъ—отъ 800 до 1.100 р. (вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 729 до 900 руб.), IX класса — отъ 600 до 800 р. (вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 343 до 600 руб.), X класса—отъ 500 до 700 руб. (вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 343 до 500 р.). Въ общей сложности содержаніе учрежденій по центральному управленію вѣдомства святѣйшаго Сѵнода исчислено въ 155.695 рублей. Сколь ни желательно было уравненіе этихъ окладовъ съ центральными мѣстами министерствъ, въ которыхъ произведено значительное возвышеніе, но такъ какъ подобное уравненіе потребовало бы новаго расхода со стороны государственнаго казначейства, то по необходимости должно было ограничиться на время имѣвшимися въ наличности средствами.

Новые штаты центральныхъ управленій духовнаго вѣдомства удостоены Высочайшаго утвержденія въ 21-й день ноября 1867 г.

Измѣненіе штата канцеляріи московской святѣйшаго Сѵнода конторы.

Вслѣдствіе представленія московской святѣйшаго Сѵнода конторы объ измѣненіи штата канцеляріи оной, въ томъ вниманіи,

что, со введеніемъ въ послѣднее время упрощенія въ дѣлопроизводствѣ, число служащихъ въ канцеляріи можетъ быть сокращено, а съ тѣмъ вмѣстѣ окажется возможнымъ увеличить содержаніе остающимся чиновникамъ, признано возможнымъ оставить на службѣ только четырехъ чиновниковъ, занимающихъ класныя должности: секретаря, его помощника, казначея (и вмѣстѣ экзекутора) и протоколиста, завѣдывающаго архивомъ, и возвысить оклады ихъ содержанія; затѣмъ штатныя должности: столоначальника и архиваріуса, упразднить. При такомъ измѣненіи штата, новаго расхода изъ государственнаго казначейства также не потребовалось.

Означенный штатъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія въ 24-й день октября 1867 г.

Преобразованіе штата московской сѵнодальной типографіи.

Съ отмѣною, въ послѣднее время, многихъ правилъ, изданныхъ въ 1843 г. для управленія московскою сѵнодальною типографіею, и въ виду вызываемой современнымъ положеніемъ дѣлъ необходимости введенія въ типографское производство вольнаго труда, штатъ московской сѵнодальной типографіи 1843 г. требовалъ коренныхъ преобразованій. Важнѣйшіе недостатки прежняго штата состояли: а) въ коллегіальномъ порядкѣ управленія, замедлявшемъ типографскіе обороты и безъ нужды усложнявшемъ дѣлопроизводство, б) въ недостаточности содержанія чиновниковъ и в) въ непропорціональности назначаемыхъ штатомъ расходовъ съ доходами типографіи. Въ устраненіе такихъ недостатковъ представлялось полезнымъ: оставить коллегіальный порядокъ управленія единственно для такихъ дѣлъ, кои по самому существу своему требуютъ общаго обсужденія; отмѣнить совершенно штатъ мастеровъ, мастеровыхъ и нижнихъ служителей, съ тѣмъ чтобы содержаніе самой большей ихъ части было въ непосредственной зависимости отъ дѣйствительныхъ потребностей типографіи, которыя могутъ съ каждымъ годомъ измѣняться; содержаніе корректоровъ также поставить въ непосредственной зависимости отъ трудовъ, и потому производить имъ задѣльную плату, за исключеніемъ двоихъ для славянскихъ корректуръ, съ тѣмъ однако, чтобы жалованье ихъ дополнялось соотвѣтствующею задѣльною платою, когда по опредѣленной табелью оцѣнкѣ провѣрено будетъ ими корректуръ на болѣе значительную сумму. На этихъ началахъ въ хозяйственномъ управленіи при святѣйшемъ Сѵнодѣ со-

ставленъ былъ проектъ новаго штата московской сѵнодальной типографіи.

По этому штату на управляющаго типографіею возложено попеченіе о благоустройствѣ всѣхъ частей типографіи. Инспектору типографіи вмѣнено въ обязанность ближайшее завѣдываніе всѣми типографскими работами и храненіе типографскихъ матеріаловъ, вмѣстѣ съ учетомъ тѣхъ и другихъ. Изъ помощниковъ инспектора одному поручена преимущественно часть техническая, а другому преимущественно часть хозяйственная. Старшій справщикъ завѣдуетъ библіотекою и архивомъ старыхъ дѣлъ (XVII и XVIII стол.); онъ же слѣдитъ за точнымъ воспроизведеніемъ текста библейскихъ книгъ, прочитывая окончательно исправленныя справщиками корректуры, одобряетъ ихъ къ печатанію и отвѣтствуетъ за неправильно напечатанный текстъ. Предъ началомъ всякаго изданія книгъ старшій справщикъ возбуждаетъ, въ случаѣ нужды, вопросы по исправленію оныхъ и исполняетъ всѣ ученыя работы, касающіяся типографіи. Двое корректоровъ, подъ названіемъ помощниковъ старшаго справщика, назначены съ жалованьемъ на томъ основаніи, что для чтенія славянскихъ корректуръ невозможно найти лицъ постороннихъ, такъ какъ это чтеніе требуетъ спеціальнаго навыка и нигдѣ, кромѣ сѵнодальныхъ типографій, не имѣетъ мѣста.

Составленный на сихъ соображеніяхъ штатъ, покрываемый, по всѣмъ статьямъ расхода, доходами самой типографіи, былъ одобренъ святѣйшимъ Сѵнодомъ, и затѣмъ въ 17-й день января минувшаго года удостоенъ Высочайшаго утвержденія.

Вслѣдъ затѣмъ типографіи даны правила касательно порядка управленія типографіею, дѣлопроизводства и точнаго распредѣленія обязанностей между остальными служащими въ типографіи.

Заключеніе.

Минувшій годъ завершилъ многія начинанія духовнаго правительства къ возвышенію церковной жизни въ отечествѣ. Изъ нихъ особенную важность имѣютъ тѣ, которыя всецѣло устремлены къ приготовленію достойнѣйшихъ служителей слова Божія. Но по мѣрѣ того, какъ начинанія эти входятъ въ жизнь, болѣе и болѣе выясняются другія насущныя нужды, имѣющія неразрывное, ближайшее отношеніе къ первымъ и условливающія собою степень ихъ успѣха. Эти разнообразныя нужды составляютъ предметъ постоянной заботливости духовнаго правительства, которое, изы-

скивая удовлетвореніе оныхъ, руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ постепенностью и осмотрительностью, столь необходимыми въ дѣлахъ церковнаго правленія.

Прошеніе къ св. правительствующему Сѵноду русской Церкви (ищущихъ соединенія съ восточною Церковію западныхъ христіанъ). [1]

Нижеподписавшіеся всепокорнѣйше подносятъ святѣйшему правительствующему Сѵноду слѣдующую усиленную свою просьбу.

Твердо убѣдившись, что только восточная вѣтвь каѳолической Церкви сохранила чистую вѣру и правильный строй церковнаго управленія, тогда какъ вѣтвь западная, допустивъ множество нововведеній и антиканоническихъ злоупотребленій, впала въ ересь и схизму,—мы чувствуемъ потребность просить объ общеніи съ восточною Церковью, которая отъ начала пребыла незапятнанной и истинно-каѳолической.

Мы принимаемъ догматы и священные каноны седми вселенскихъ соборовъ, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ принимаетъ ихъ восточная Церковь, и отвергаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ не только ученіе о главенствѣ папы, но и всѣ папскія измѣненія въ каѳолической вѣрѣ и церковномъ управленіи, какъ противныя самой сущности каѳолическаго православія.

Но, не смотря на то, что современная западная Церковь, искаженная вредными нововведеніями и злоупотребленіями, не можетъ уже болѣе считаться истинною каѳолическою Церковью, было нѣкогда время, когда Востокъ и Западъ, равно православные въ вѣрѣ и

---

[1] «Странникъ» уже познакомилъ своихъ читателей (въ III отд. сентябр. книжки 1868 г.) съ замѣчательнымъ сочиненіемъ члена Англиканской церкви, доктора Овербека: «Свѣтъ съ востока», переведеннымъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ. Недавно появилась на нѣмецкомъ же языкѣ брошюра тогоже автора: «Православная каѳолическая Церковь. Изъ нея-то и заимствовано предлагаемое здѣсь прошеніе, которое, по словамъ автора, отправлено единомышленными съ нимъ западными христіанами въ св. всероссійскій Сѵнодъ въ русскомъ переводѣ съ англійскаго, а въ греческомъ—въ Константинополь, къ патріарху. Въ той же брошюрѣ сказано, что копіи этого прошенія на англійскомъ языкѣ и въ переводахъ съ него напечатаны и литографированы на многихъ листахъ, и распространяются повсюду на западѣ для собранія подписей, для чего на каждомъ листкѣ оставлено мѣсто на сто подписей. Подпись продолжается, и каждые 10 листовъ (съ 1000 подписей) предположено посылать въ св. Сѵнодъ.—Редакція сообщаетъ эти свѣдѣнія не какъ нѣчто оффиціальное, а единственно какъ новое свидѣтельство о современномъ движеніи на западѣ въ пользу православія.

церковномъ управленіи, составляли единую каѳолическую Церковь, и признавали себя вѣтвями одного и того же жизненнаго древа.

Обѣ церкви исповѣдывали одну и туже вѣру и имѣли одно и тоже церковное управленіе. Въ этомъ заключалась божественная связь ихъ единства. Но каждая церковь ревностно заботилась въ тоже самое время и о сохраненіи собственныхъ своихъ особенностей, какъ преданій прежняго времени, преданныхъ ей апостольскими ея основателями. Какъ сильна и законна была эта ревность, видимъ мы напримѣръ изъ спора о Пасхѣ, приводившемъ нѣкогда Церковь въ состояніе сильной возбужденности, но не нарушавшемъ однако, не смотря на это, ея единства.

Полагая, что внутреннее единство не тождественно съ единообразіемъ, обращаемся мы къ святой восточной Церкви, съ просьбою принять насъ въ церковное свое общеніе, безъ принужденія насъ къ всецѣлому принятію внѣшнихъ ея обрядовъ. Мы просимъ ее, совершенно напротивъ, помочь намъ возстановить древнюю православную западную Церковь, и дать намъ священниковъ, которые могли бы отправлять западную литургію (миссу) и совершать св. таинства по западнымъ обрядамъ. Если святѣйшій правительствующій Сѵнодъ согласится на это прошеніе наше, мы поспѣшимъ представить ему на испытаніе западную литургію и богослужебныя наши книги.

Мы—западные, и должны остаться западными. Провидѣніемъ Божіимъ созиждена истинная западная Церковь (къ возстановленію которой, посредствомъ братской помощи и содѣйствія, приглашается нынѣ святѣйшій правительствующій Сѵнодъ) соотвѣтственно западному духу, и симъ показано, что строеніе церковное вовсе не требуетъ оставленія народности. Мы принадлежимъ къ Церкви св. Кипріана, Амвросія, Августина, Іеронима, Льва, Григорія великаго, и также славимся ими и также пребываемъ имъ вѣрными, какъ наша восточная сестра-Церковь славится своими Аѳанасіями, Кириллами, Василіями, Златоустами, Григоріями и т. д. Мы признаемъ красоту и религіозное достоинство восточнаго богослуженія, но наслаждаемся также и своимъ собственнымъ, сознавая, что каждое есть лучшее въ своей сферѣ. Мы не требуемъ отъ восточной нашей сестры-Церкви, чтобы она приняла литургію нашу и обряды; просимъ, чтобы и она не побуждала насъ къ тому же.

Переходя къ общенію восточной Церкви и отказываясь отъ западныхъ своихъ установленій, мы не теряемъ права оставаться западными, и должны напомнить восточной нашей сестрѣ-Церкви, что ей предлежитъ обязанность, или правильнѣе—честь возста-

новленія насъ въ тѣмъ правахъ, которыхъ уже болѣе восьми столѣтій лишены мы насиліями папской власти.

Важность вопроса, возбуждаемаго нынѣшнимъ прошеніемъ нашимъ, состоитъ не въ прибавленіи нѣсколькихъ новыхъ членовъ къ Церкви православно-восточной; но въ возстановленіи западной православно-каѳолической Церкви. Эта Церковь должна начаться нѣсколькими лицами. Но если основаніе ея будетъ освящено одобреніемъ Церкви восточной, къ ней присоединится немедленно значительное число римскихъ католиковъ, которые, будучи недовольны подавляющимъ ихъ игомъ папства, и не зная куда примкнуть, съ естественною радостью присоединятся къ собственной своей возрожденной Церкви.

Соединеніе восточной и западной Церкви во всей цѣлости ихъ и ненарушимости рѣшительно невозможно, ибо (римское) западное ученіе о главенствѣ папы, какъ божественнаго намѣстника самого Христа, справедливо осуждается, какъ ересь, Церковью православно-восточной.

Вслѣдствіе того должны были разрушаться всѣ попытки къ соединенію, починъ которыхъ принадлежалъ римской Церкви, ибо отказаться отъ главенства папы значило бы для нея сознать собственное свое отпаденіе отъ истинной Церкви, свою некаѳоличность и ересь. Итакъ, нѣтъ другаго пути къ достиженію давно желаемаго соединенія, какъ пробить клинъ въ среду самой каѳолической западной Церкви, основаніемъ западной возсоединенной Церкви, стоящей въ связи съ Церковью восточною.

Христосъ Спаситель, молящійся о единствѣ Церкви своей, молится также за насъ, горячо желающихъ вступить въ общеніе святой каѳолической Церкви. Но мы не одни; вмѣстѣ съ нами и многіе другіе, ничего еще незнающіе о новомъ дѣйствіи нашемъ, просятъ также святѣйшій правительствующій Сѵнодъ исполнить искреннее ихъ желаніе: возвратить западную Церковь къ истинѣ, святости и каѳолическому православію. Аминь.

О присоединеніи къ православной Церкви дѣйств. ст. совѣтника Барановича. 7-го ноября 1868 года, въ навечеріе праздника св. Архистратига Михаила, въ Введенской Оптиной пустыни присоединился къ св. восточной православной Церкви дѣйствительный статскій совѣтникъ Станиславъ Михайловичь Барановичь и нареченъ Сергіемъ.

Рожденный и воспитанный въ римско-католическомъ исповѣданіи, онъ давно чувствовалъ какое-то тайное влеченіе къ Церкви православной. Проведши большую часть своей жизни во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ почти нѣтъ ни костеловъ, ни ксендзовъ, онъ отчасти по этой причинѣ, отчасти же и по служебной обязанности, часто бывалъ въ русскихъ православныхъ храмахъ, и всегда посѣщалъ ихъ охотно, и молился въ нихъ усердно. Православное богослуженіе, совершаемое на понятномъ ему языкѣ, говорило его сердцу даже болѣе, нежели латинская служба; и, когда онъ жилъ въ Петербургѣ, гдѣ есть нѣсколько римско-католическихъ церквей, онъ, не смотря на это, всегда ходилъ молиться въ православную церковь. Душевное его расположеніе, или влеченіе къ православію поддерживалось и семейными отношеніями: онъ два раза былъ женатъ, оба раза на русской православной; всѣ дѣти его [1] крестились и воспитывались въ православной вѣрѣ. Въ семействѣ своемъ Барановичъ видѣлъ примѣры искренняго благочестія въ духѣ православія. Въ 1847 г. скончалась (въ Тулѣ) дочь его Елисавета 17-ти лѣтъ, и въ этомъ нѣжномъ возрастѣ она обнаружила такія высокія христіанскія чувства, кончина ея была такая умилительная и назидательная, что многіе тогда на это обратили вниманіе [2]. Все это ложилось на его сердце и влекло къ православію. Онъ желалъ и за гробомъ единою вѣрою быть неразлучнымъ съ тѣми, кто въ этой жизни былъ близокъ его сердцу.

Барановичъ не скрываетъ, что съ православною Церковью сближало его и чувство любви и преданности къ Россіи. Болѣе полувѣка жилъ и служилъ онъ въ Россіи, и говоритъ, что не помнитъ, чтобы гдѣ либо на него смотрѣли съ предубѣжденіемъ, или непріязненно на томъ основаніи, что онъ католикъ; напротивъ въ русскомъ обществѣ принимали его всегда съ искреннею привѣтливостію и радушіемъ; правительство оказывало ему вниманіе и довѣріе, и доброжелательно цѣнило посильные его служебные труды, и самъ Государь покойный Николай Павловичъ неоднократно изъявлялъ ему свою милость и благоволеніе. Теперь много людей, которые благодарность считаютъ за порокъ, а непризнательность за благородство. Но Барановичъ откровенно со-

---

[1] Было семеро; остался въ живыхъ одинъ сынъ подполковникъ Николай Барановичъ.

[2] См. надгробное слово, произнесенное въ день погребенія болярышни Елисаветы протоіереемъ Іоанномъ Смирновымъ. Москва, 1849 года.

знается, что по своему характеру онъ никогда не могъ раздѣлять такого образа мыслей. Любовью вызывается любовь: чувство благодарности привязало его къ Россіи, а эта привязанность къ Россіи и къ русскимъ облегчила для него и самое обращеніе его къ православной Церкви.

Наконецъ не осталось безъ вліянія на него и слѣдующее обстоятельство: какъ-то попалась ему въ руки газета «Голосъ» (1866 г. № 295), въ которой онъ прочелъ слѣдующія строки:

«Въ минскихъ вѣдомостяхъ по поводу извѣстнаго объяснительнаго письма князя Любецкаго, послѣ возвращенія его въ лоно православной Церкви, приведены слѣдующія замѣчательныя слова: мы вправѣ ожидать прежде другихъ возврата въ лоно православія тѣхъ, предки которыхъ не только были русскими и православными, но занимали даже почетнѣйшія мѣста въ рядахъ нашего доблестнаго духовенства: были архіереями, настоятелями и настоятельницами православныхъ монастырей. Мы ждемъ васъ: Барановичи, Блотницкіе, Богомольцы... (слѣдуютъ имена болѣе 40 фамилій)... и многіе другіе, которыхъ не называемъ, но которые тѣмъ не менѣе извѣстны, и имена которыхъ также встрѣчаются во многихъ историческихъ актахъ западной Россіи».

Эти слова его поразили. Въ приведенномъ здѣсь перечнѣ древле-русскихъ и древле-православныхъ родовъ первый названъ родъ Барановичей. Барановичу первому, кажется, и пришлось откликнуться на этотъ вызовъ. Извѣстенъ по исторіи архіепископъ Лазарь Барановичь, знаменитый ревнитель православія. Въ его дневникѣ между прочимъ выражена скорбь о переходѣ въ католичество двоюроднаго его брата Юрія. Этотъ Юрій Барановичь—предокъ новоприсоединившагося. Онъ благодаритъ Бога, что могъ теперь, сколько отъ него зависѣло, исправить ошибку этого своего предка,—т. е. возвратиться въ нѣдро вѣры своихъ предковъ.

Отъ роду Барановичу 75 лѣтъ. Болѣе 50 лѣтъ находился онъ на русской службѣ. Въ 1812 г. онъ служилъ въ русской арміи, и участвовалъ въ великой отечественной войнѣ; впослѣдствіи занималъ разныя должности, и между прочимъ управлялъ по Высочайшему повелѣнію калужскою губерніею. Теперь, достигши такихъ лѣтъ, когда всякая суета мірская становится особенно тягостна, онъ рѣшился остатокъ дней своихъ провести въ безмолвіи и уединеніи, и съ этою мыслью поселился въ Оптиной пустыни. Здѣсь-то онъ рѣшился исполнить давнее свое желаніе,—принять православіе. Но прежде чѣмъ приступить къ сему, онъ

нѣсколько разъ читалъ и перечитывалъ изданный св. Сѵнодомъ «чинъ, како пріимати къ православной вѣрѣ приходящихъ», по которому имѣло совершиться и его присоединеніе къ Церкви православной; внимательно просматривалъ и обдумывалъ всѣ вопросы, какіе предлагаются присоединяющимся, — и нашелъ, что все, содержащееся въ этомъ чинѣ, согласно съ истиною и съ собственными его убѣжденіями и чувствами; испытавши свое сердце, онъ нашелъ, что въ немъ нѣтъ сомнѣній касательно истины православнаго ученія. Тогда уже рѣшился онъ сдѣлать этотъ важный шагъ. Обрядъ присоединенія къ восточной Церкви, какъ уже сказано, совершенъ 7-го ноября 1868 г. въ Оптиной пустыни протоіереемъ г. Козельска о. Василіемъ.

Совершивши завѣтное свое желаніе, обрѣтши себѣ въ православіи душевное упокоеніе, Барановичь въ жизни сей для себя болѣе ничего не ищетъ и не ожидаетъ; сердечно желаетъ одного, чтобы другіе, бывшіе его единовѣрцы, послѣдовали его примѣру, возвратились въ лоно православной Церкви, отъ которой предки ихъ отпали вслѣдствіе политическихъ видовъ и человѣческихъ разсчетовъ.

Исканіе человѣческихъ преимуществъ и преобладанія было въ древности главною причиною отпаденія Рима отъ вселенскаго единства, и составляетъ и донынѣ слабую сторону римской церкви: она во всемъ ищетъ для себя предпочтенія и присвоиваетъ себѣ какія-то особенныя права и преимущества, а ко всѣмъ иновѣрнымъ, и въ особенности къ православнымъ, питаетъ какую-то непріязнь и презрѣніе,—чувства весьма несогласныя съ евангельскимъ ученіемъ. Православная же Церковь всегда водилась и водится духомъ смиренія и евангельской любви, которая и другихъ къ ней привлекаетъ и свидѣтельствуетъ о ея истинности, потому что, по словамъ Апостола, *пребываяй въ любви—въ Бозѣ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 14).

(Кал. еп. вѣд.).

Рѣчь по присоединеніи къ православной Церкви дѣвицы мирзы Наталіи Туганъ-Барановской, 23 марта 1869 г. [1]

Се тебѣ талантъ Владыка Христосъ *ввѣряетъ, душе*, взыскавшая «жити и быти въ соединеніи православно-каѳолическія

[1] Сказана въ Александроневской церкви Императорскаго Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, протоіереемъ *Василіемъ Гречулевичемъ.*

вѣры [1].» *Страхомъ пріими даръ*, и, благимъ употребленіемъ его, *взаимно воздавая* оный *Давшему*, *стяжи* себѣ *друга Господа*, *да станеши одесную Его*, *егда пріидетъ во славѣ*, *и услышиши блаженный гласъ: вниди въ радость Господа твоего* [2].

Напечатлѣй, возлюбленная о Христѣ сестро и чадо по духу, напечатлѣй на скрижаляхъ сердца своего сіи умилительныя слова, взятыя изъ одного священнаго пѣснопѣнія православной Церкви, которой ты нынѣ, по милости Божіей, содѣлалась живымъ членомъ. Св. вѣра Христова, по истинѣ, есть талантъ, драгоцѣннѣйшій всѣхъ сокровищъ въ мірѣ. И подлинно, блаженна та душа, которая можетъ быть названа христіанскою не по одному имени, но и по своему образу мыслей, по настроенію своихъ чувствъ, по правиламъ своей жизни и по своимъ дѣламъ!

Но изъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какъ ты сама, по благодати Божіей, и событіями своей жизни, и внимательнымъ размышленіемъ удостовѣрилась,—чистѣйшее и драгоцѣннѣйшее, яко злато седмерицею искушенное, съ словомъ Божіимъ и апостольскимъ преданіемъ вполнѣ согласное, и потому чуждое всякой примѣси человѣческихъ мудрованій и измышленій, и самое близкое къ духу Христову, есть восточное, православно-каѳолическое.—Его-то нынѣ торжественно ты исповѣдала, и въ немъ-то—предъ св. евангеліемъ и животворящимъ крестомъ — дала обѣтъ пребывать до послѣдняго своего издыханія, сохраняя оное цѣлымъ и невредимымъ, съ радостію исполняя возлагаемыя имъ на тебя обязанности, и соблюдая въ добродѣтели и непорочности свое сердце!

Отъ всей души привѣтствуемъ тебя, боголюбезная сестра, съ такимъ несравненнымъ пріобрѣтеніемъ, и пламенно молимъ Бога, да поможетъ Онъ тебѣ вѣрно исполнить данный тобою священный обѣтъ, дабы, воздѣлывая ввѣренный тебѣ талантъ, ты, по выраженію церковной пѣсни, въ лицѣ Господа пріобрѣла себѣ Друга,—и не только здѣсь, на землѣ, съ полнымъ дерзновеніемъ и любовію могла бы обращаться къ Нему во всякомъ добромъ начинаніи, во входѣ и исходѣ, и на всѣхъ путяхъ своей жизни, — но и тамъ, за предѣлами сего видимаго міра, когда пріидетъ Онъ во славѣ, и всѣ святые Ангелы съ Нимъ, услышать тебѣ отъ Него блаженный гласъ: *вниди въ радость Господа твоего!*

---

[1] См. въ «чинѣ, како пріимати къ православной вѣрѣ»—одинъ изъ первыхъ вопросовъ присоединяемымъ къ православію.

[2] См. стих. на Госп. воззв., слава, въ Вел. вторникъ.

Пріими нынѣ, возлюбленная о Господѣ, какъ особенный, свыше нисходящій отъ Отца свѣтовъ, даръ небесный, — и то, что ты удостоилась быть воспріемною дщерію Августѣйшаго отца отечества, Благочестивѣйшаго Государя Императора и Благовѣрной Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны. [1]

Ты знаешь и, безъ сомнѣнія, чувствуешь, что этимъ даромъ, да и самымъ воспитаніемъ своимъ здѣсь, подъ сѣнію царственныхъ щедротъ и попеченій, обязана всемилостивѣйшему вниманію возлюбленнаго нашего Монарха—къ вѣрѣ и вѣрности твоего приснопамятнаго родителя, который своею кровію запечатлѣлъ неизмѣнную преданность свою престолу и отечеству, и палъ жертвою фанатизма, крамолы и измѣны, сихъ исчадій ада, въ непостижимомъ ослѣпленіи допущенныхъ нѣкогда въ свои нѣдра нѣкоторыми заблуждшими христіанами. Да возрадуется же нынѣ, въ селеніяхъ праведныхъ почившій о Господѣ духъ его, увѣнчанный вѣнцемъ мученика![2] Вотъ изъ восьми оставленныхъ имъ злополучныхъ сиротъ — уже предпослѣдняя запечатлѣна нынѣ, въ мате-

---

[1] При этомъ священнодѣйствіи, согласно Высочайшей волѣ, представителемъ Его Императорскаго Величества былъ членъ совѣта Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, дѣйств. тайный совѣтникъ Владиміръ Павловичь Титовъ, а представительницею Ея Императорскаго Высочества была гофмейстерина двора Государыни Цесаревны, княгиня Юлія Ѳеодоровна Куракина. Въ благословеніе же отъ Августѣйшаго своего воспріемнаго Отца, новоприсоединенная къ православію удостоилась получить великолѣпный образъ Казанской Божіей Матери.

[2] Покойный отецъ Наталіи Барановской мирза Амуратъ-Александръ Туганъ-Барановскій, происходившій изъ татарскаго княжескаго рода, Августовской губерніи, сперва магометанинъ, потомъ римскій католикъ, состоя начальникомъ отдѣленія въ управленіи варшавскаго оберъ-полицеймейстера, въ самый разгаръ послѣдняго польскаго мятежа въ Варшавѣ, за свою преданность правительству, и въ особенности за основательно составленный имъ проектъ для прекращенія уличныхъ убійствъ отъ мятежниковъ,—по приговору беззаконнаго «народоваго жонда», былъ измѣнически убитъ 2-го сентября 1863 г.: «онъ», по выраженію Московскихъ вѣдомостей, «палъ подъ ножомъ разбойника (кинжалиста), на груди жены и (старшей) дочери, израненныхъ палашомъ того же убійцы, бывшаго въ платьѣ и вооруженіи полиціанта». (Моск. вѣд., 9 мая 1864 г., № 103, стр. 3. Сн. Моск. вѣд. 12 сент. 1863 г.). Мученическая смерть вѣрнаго слуги Царева пріобрѣла Всемилостивѣйшее покровительство всему его осиротѣвшему семейству, которое не замедлило переселиться въ Петербургъ. Изъ этого семейства старшій сынъ покойнаго первый принялъ православіе въ 1866 г., и воспріемниками ему были Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Николай Николаевичь Старшій и Великая Княгиня Александра Петровна; четверо младшихъ его братьевъ присоединились къ православію въ 1868 году, и были восприняты Его Величествомъ Государемъ Императоромъ. Старшая сестра Наталіи (младшая умерла въ Смольномъ, чрезъ годъ послѣ смерти отца), бывшая магометанкою, крещена въ дворцовой церкви

ринскихъ нѣдрахъ истинной Церкви Христовой печатью дара Духа Святаго, и удостоилась особеннаго благоволенія царскаго.

Сорадуйтесь вашей подругѣ и вы, христолюбивыя совоспитанницы ея, и осчастливьте ее сугубою вашею любовію. Помните: эта новая христіанка православная—дочь мученика, испустившаго свой духъ подъ пятью смертельными ударами кинжала! Это—воспріемная дщерь Благочестивѣйшаго Государя Императора, котораго вы, съ благоговѣйною преданностью, безпредѣльно любите! Она сподобилась нынѣ помазанія отъ Святаго, который обильно изливаетъ въ сердца ваши святую любовь и всѣ добрыя христіанскія чувствованія. Будемъ же любить, по ученію возлюбленнаго ученика Христова, *не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18).

Ты же, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій единородный, небесный Женише душъ, преданныхъ Тебѣ до смерти и всегда готовыхъ встрѣтить Тебя съ горящими свѣтильники вѣры и неоскудѣвающимъ въ своихъ сосудахъ елеемъ добрыхъ дѣлъ! Не удали щедротъ Твоихъ отъ насъ, ихъ же искупилъ еси честною Твоею кровію, изліянною на крестѣ за мірскій животъ и спасеніе! Сподоби и насъ вѣчно со святыми Твоими царствовати, и Тебя гласомъ радованія славити, со Отцемъ и Св. Духомъ, нынѣ и присно.

Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ!»[1]

Рѣчь при открытіи очереднаго губернскаго собранія дворянства С. Петербургской губерніи, сказанная въ казанскомъ соборѣ преосвященнымъ Павломъ, епископомъ выборгскимъ, викаріемъ С. Петербургскимъ, 9-го марта 1869 года.

При видѣ собранія мужей благорожденныхъ, съ мужами именитыми во главѣ, явившихся въ храмъ Божій, предъ лице Господа Бога своего для молитвы и присяги, по случаю открытія своего сословнаго собранія,—невольно проникаешься настроеніемъ тор-

---

Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича, въ Великую субботу, 19 апрѣля сего 1869 г., и воспринята отъ св. купѣли Ихъ Высочествами, Великою Княгинею Александрою Петровною и Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, соизволившими быть воспріемниками и матери семейства—мирзы Туганъ-Барановской, которая присоединилась къ православію въ тотъ же день, вмѣстѣ съ двумя своими служанками.

[1] Вслѣдъ за возглашеніемъ послѣднихъ словъ, оба хора дѣвицъ запѣли: «Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ!» и проч. По пропѣтіи этой священной пѣсни, провозглашено многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. За тѣмъ началась божественная литургія, на которой новая православная христіанка пріобщилась св. Христовыхъ таинъ.

жественнымъ, радостнымъ, сочувственнымъ и благожелательнымъ къ молящимся. И можетъ ли быть иначе? Если все это собраніе,— какъ побуждаетъ насъ думать и вѣрить уваженіе къ сословію благородному,—явилось въ храмъ Божій не по велѣнію только закона и требованію власти, но вмѣстѣ и по глубокому чувству долга и внутреннему убѣжденію, если оно здѣсь, предъ очами всѣхъ, искренно полагаетъ въ начало и основаніе своихъ дѣйствій молитву къ Богу о ниспосланіи вышней помощи въ предстоящихъ трудахъ, и призываетъ Бога всевѣдущаго и всемогущаго въ свидѣтели чистоты, благонамѣренности и безпристрастія своихъ дѣйствій: то съ чистыми, несомнѣнно, мыслями и намѣреніями, для хорошихъ цѣлей, для добраго дѣла собралось оно, и добромъ начинаетъ свое доброе дѣло. Замышляющій недоброе бѣжитъ прочь отъ лица Божія: предъ лице Господа всевѣдущаго и всесвятаго, съ молитвою и клятвою на устахъ, человѣкъ, нечуждый убѣжденій и непотерявшій совѣсти, является только съ намѣреніями и цѣлями честными, благотворными, законными. Какъ же не радоваться намъ при видѣ цѣлаго сонма мужей, собравшихся для занятій полезныхъ, для трудовъ честныхъ? Какъ не привѣтствовать ихъ благожелательно?..

Еще отраднѣе видѣть благородное сословіе собравшимся въ храмѣ Божіемъ, и молитвою начинающимъ свои занятія именно въ настоящій, многозначительный для Церкви православной, день; въ день торжества православія. Совпаденіе открытія настоящаго собранія съ этимъ торжествомъ церковнымъ не служитъ ли радостнымъ предзнаменованіемъ того, что благородное сословіе народа православнаго, и само, вѣроятно, по составу своему, по преимуществу православное, вмѣстѣ съ попеченіемъ о своихъ интересахъ будетъ радѣть и о благѣ православія, будетъ проводить въ жизнь народную тѣ святыя, благотворныя, жизненныя начала, понятія и правила, представительницею и хранительницею которыхъ служитъ св. Церковь православная?

Однимъ изъ важнѣйшихъ занятій собранія будетъ, конечно, разсмотрѣніе и обсужденіе настоящаго положенія дворянства губерніи и начертаніе болѣе или менѣе опредѣленнаго плана будущей дѣятельности сословія въ пользу свою, во благо края и всего народа. Современное положеніе дворянства губерніи, въ отношеніяхъ, нравственномъ, общественномъ и хозяйственномъ; отношенія дворянства къ другимъ сословіямъ губерніи; болѣе и болѣе выясняющееся вліяніе на судьбы его преобразованій настоящаго царствованія; положеніе Церкви православной и ея служи-

телей въ нашемъ краѣ; состояніе вѣры, просвѣщенія, нравственности и хозяйственный бытъ народа: все это въ большей или меньшей степени, въ той мѣрѣ, въ какой соприкасается съ интересами дворянства, сдѣлается, конечно, предметомъ обсужденія собранія. Что-то, по всѣмъ этимъ вопросамъ сообщатъ другъ другу члены благороднаго сословія, собравшіеся для разсужденія о своихъ нуждахъ и пользахъ? Какой-то начертаетъ сословіе планъ будущей дѣятельности своей, на основаніи этихъ сообщеній? Сословіе узнаетъ, конечно, что въ трехлѣтіе, истекшее со времени послѣдняго его собранія, совершилось не мало добраго, отраднаго, сдѣлано не мало улучшеній въ различныхъ отношеніяхъ и въ нашемъ краѣ, и въ цѣломъ отечествѣ. Вездѣ, во всѣхъ сословіяхъ являлись доблестные борцы для борьбы съ враждебными общему благу силами; вездѣ встрѣчаются назидательные опыты успѣшной борьбы съ хозяйственными затрудненіями, съ разнообразными сословными предубѣжденіями, съ нестроеніями, пороками, невѣжествомъ въ разнообразныхъ видахъ, въ различныхъ областяхъ. Но въ тоже время, конечно, узнаетъ сословіе, что вообще борьба съ дѣйствительностію, несоотвѣтствующею своему первообразу и всеобщимъ желаніямъ, далеко еще не кончена и не вездѣ ведется съ должною разумностію и энергіей, а потому и не съ желаемымъ успѣхомъ. Хозяйственныя затрудненія и лишенія во многихъ мѣстахъ возрастаютъ въ слѣдствіе неосмотрительнаго распоряженія хозяевъ своимъ достояніемъ, недостаточнаго усердія къ благоустроенію его и неразумной расточительности, жалѣющей небольшихъ жертвъ на расходы полезные, производительные, и въ тоже время бросающей громадныя средства на суетность, прихоти. Весьма разумныя предположенія и планы касательно улучшенія той или другой стороны быта народнаго часто не осуществляются по недостатку средствъ—между тѣмъ непроизводительно растрачиваемыхъ. Для наставленія народа въ истинахъ вѣры и нравственности христіанской, для просвѣщенія его, для искорененія въ немъ заблужденій и грубыхъ, гибельныхъ пороковъ, христіанскимъ обществомъ дѣляется меньше, чѣмъ желательно.

Дай Богъ, чтобы плодомъ этого знакомства съ печальною во многихъ отношеніяхъ дѣйствительностію было начертаніе благороднымъ сословіемъ наилучшаго плана будущей своей дѣятельности и неуклонное осуществленіе его во благо и свое и общее!. Стремленіе къ рѣшительному устраненію какъ въ своемъ, такъ и въ другихъ сословіяхъ небреженія о своемъ дѣлѣ и не-

разчетливой расточительности, и къ воспитанію во всѣхъ любви къ усердному и разумному труду и къ благоразумной бережливости; стараніе, общеполезною, честною дѣятельностію, все болѣе и болѣе уничтожать предубѣжденія и пріобрѣтать своему сословію довѣріе и сочувствіе другихъ сословій, и такимъ образомъ открывать себѣ новыя поприща для обширнѣйшей и полезнѣйшей общественной дѣятельности; радѣніе о благѣ Церкви православной,—какъ о внѣшнемъ благосостояніи, такъ и о нравственномъ возвышеніи въ своей средѣ служителей Церкви; всемѣрное содѣйствіе всестороннему улучшенію быта народнаго: вотъ какого плана будущей дѣятельности желали бы для благороднаго сословія нашего края всѣ, сочувствующіе благу и славѣ его, а равно благу и славѣ здѣшняго края и всего отечества!. Неуклонное осуществленіе этого плана несомнѣнно, принесло бы много пользы своему народу, а болѣе всего исполнителямъ плана, послуживъ доброму всестороннему развитію ихъ.

Въ осуществленіи плана дѣйствій, составляемаго сословіемъ, обыкновенно принимаютъ и должны принимать участіе всѣ члены сословія. Каждый и можетъ и долженъ служить благу и своего сословія, и всего края и отечества, по мѣрѣ своихъ силъ и своего вліянія на окружающую среду. Но, такъ какъ этотъ планъ во всей полнотѣ и широтѣ своей можетъ быть осуществленъ только при соучастіи другихъ, дѣйствующихъ въ обществѣ и государствѣ, силъ сословныхъ, общественныхъ; то главнымъ образомъ осуществленіе его со стороны дворянства совершается чрезъ особыхъ представителей сословія, избираемыхъ для представительства сословныхъ интересовъ въ тѣхъ средоточныхъ пунктахъ, гдѣ они полнѣе соприкасаются съ интересами другихъ сословій и общими интересами всего народа и государства, и для проведенія въ жизнь народную общеполезныхъ предположеній, успѣвшихъ заслужить одобреніе и сочувствіе благороднаго сословія. По важности роли и вліянія сихъ представителей на дѣла какъ своего, такъ и другихъ сословій, избранію сихъ лицъ естественно всегда надлежало усвоять большое значеніе, и совершать его съ особенною осмотрительностію. Но особенная осмотрительность необходима при избраніи представителей сословія благороднаго въ настоящее время. При свободѣ мнѣнія и голоса, которая нынѣ представляется избранникамъ всѣхъ сословій въ сужденіи о дѣлахъ своихъ, при равномъ значеніи и вліяніи—на общія дѣла голосовъ всѣхъ представителей, — только вполнѣ разумный, убѣдительный своею основательностію голосъ представителя благород-

наго сословія можетъ доставить торжество самому правому, доброму дѣлу. При полной независимости представителей сословій другъ отъ друга, только умственное и нравственное превосходство, только благородство правилъ и дѣйствій могутъ дать въ средѣ ихъ представителю дворянства почетное положеніе, и помогутъ ему пріобрѣсти благотворное вліяніе на другихъ представителей. При той быстротѣ, съ которою въ настоящее время течетъ и видоизмѣняется жизнь народная, только представители, умѣющіе быстро соображать и быстро дѣйствовать, могутъ во время вносить въ жизнь народную свое слово и дѣло и давать ей желаемое теченіе, не допуская той медленности въ дѣйствіяхъ, которая можетъ сопровождаться непоправимымъ ущербомъ для того, чтобы умѣрять духъ непостоянства, колебаній, влаянія всякимъ вѣтромъ ученія во всѣхъ вопросахъ жизни, — тотъ духъ, который, ко вреду для всѣхъ интересовъ, не перестаетъ доселѣ господствовать и въ широкихъ и въ тѣсныхъ кругахъ общественной дѣятельности. При встрѣчѣ съ нерѣдкою нынѣ дѣятельностію страстною,—представители только сдержанностію, соединенною съ силою и энергію характера, могутъ умѣрять порывы горячности въ дѣятеляхъ; только дѣятельностію, проникнутою духомъ любви, безпристрастія и уваженія къ человѣческому достоинству, могутъ располагать въ пользу своихъ предположеній и привлекать на свою сторону представителей другихъ сословій, особенно людей предубѣжденныхъ. Только при разностороннемъ образованіи и широтѣ воззрѣнія, представители сословія поймутъ и оцѣнятъ надлежащимъ образомъ значеніе каждаго явленія, каждаго событія, каждаго интереса и съумѣютъ дать перевѣсъ интересамъ высшимъ, благотворнѣйшимъ, надъ низшими, хотя бы на время это соединялось съ нѣкоторыми затрудненіями для сословія.

Не очевидно ли, что во главѣ благороднаго сословія, въ качествѣ его представителей, должны стоять мужи проницательные, дальновидные, способные быстро соображать и быстро дѣйствовать, опытные, разносторонне образованные, хорошо знающіе бытъ и и интересы какъ своего, такъ и другихъ сословій и всего отечества; мужи, при сдержанности энергическіе, твердые характеромъ, безъ упорства и упрямства, отличающіеся твердыми убѣжденіями, но чуждые всякой исключительности и умѣющіе уважать убѣжденіе и въ другихъ; мужи, преданные своему сословію но уважающіе права и выгоды и другихъ сословій и способные предпочесть благо общее благу частному; мужи вѣрующіе, проникнутые духомъ истины, правды и любви христіанской?.. Кто

не пожелаетъ,—мы съ своей съ своей стороны желаемъ искренно,—чтобы выборъ сословія палъ на мужей, вполнѣ соотвѣтствующихъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ жизнь по отношенію къ представителямъ благороднаго сословія?

Господь премудрый, всеблагій и всемогущій да поможетъ вамъ, мужи благорожденные, совершить всѣ дѣла ваши во благо вашего сословія и во благо общее!

Преосвященный Іоаннъ, епископъ смоленскій и дорогобужскій. (Некрологъ).

Утромъ 17 марта, въ смоленскомъ Успенскомъ соборѣ, совершенно неожиданно раздался унылый звукъ большаго колокола, возвѣщавшій смоленской паствѣ о кончинѣ ея архипастыря, преосвященнаго *Іоанна*. Уже около 64 лѣтъ, Смоленску не приходилось слышать подобнаго рода печальной вѣсти [1]. Не удивительно, по этому, что внезапно распространившійся слухъ о кончинѣ преосвященнаго произвелъ потрясающее впечатлѣніе на душу благочестивыхъ смольянъ, издавна привыкшихъ любить и глубоко уважать своихъ архипастырей.

Но неожиданная кончина преосв. Іоанна, не могла не поразить собою многихъ и внѣ смоленской епархіи. Покойный владыка, если не лично, то по имени и по своимъ ученымъ трудамъ, извѣстенъ былъ почти всему просвѣщенному русскому міру. Не даромъ память его почтили добрымъ словомъ нѣкоторыя даже изъ свѣтскихъ петербургскихъ газетъ («Голосъ» и «Биржевыя вѣдомости»). Тѣмъ, конечно, съ большимъ вниманіемъ и справедливостію должны отнестись къ почившему архипастырю духовные наши журналы. И мы, съ своей стороны, считаемъ долгомъ сообщить нашимъ читателямъ слѣдующія свѣдѣнія о покойномъ преосвященномъ Іоаннѣ.

Онъ былъ сынъ московскаго священника и, до постриженія

[1] Послѣднимъ изъ умершихъ въ Смоленскѣ епископовъ былъ преосв. Димитрій (Уствольскій), сконч. 20 мая 1805 г. Всѣ преемники его, до покойнаго Іоанна, оставляли смоленскую епископскую каѳедру,—одни, отправляясь на покой, другіе, переходя на другія епископіи. Преосв. Тимоѳей хотя умеръ (въ 1862 г.) въ смоленской епархіи, но — не въ самомъ Смоленскѣ, а въ Ордынской пустынѣ, гдѣ онъ жилъ на покоѣ съ 1859 г. — Замѣчательно: преемникомъ преосв. Димитрію, умершему въ самомъ Смоленскѣ, былъ *Серафимъ* (Глаголевскій), и теперь преемникомъ преосв. Іоанну, умершему въ самомъ Смоленскѣ, назначенъ тоже *Серафимъ*, епископъ старорусскій, викарій новгородской епархіи.

въ монашество, назывался Владиміромъ Соколовымъ. По окончаніи курса въ московской дух. семинаріи въ 1838 г., онъ поступилъ въ московскую духовную академію. Предъ окончаніемъ академическаго курса въ 1842 г., онъ постриженъ въ монашество. Въ томъ же году, онъ опредѣленъ баккалавромъ въ московскую духовную академію по предмету «нравственнаго богословія». Въ 1843 г. получилъ степень магистра. Въ 1844 г. перемѣщенъ баккалавромъ въ с. петербургскую духовную академію на каѳедру «церковнаго законовѣдѣнія». Въ томъ же году опредѣленъ членомъ комитета, учрежденнаго въ С. Петербургѣ для разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ семинаріяхъ.Въ 1848 году опредѣленъ членомъ с. петербургской академической конференціи и возведенъ въ санъ архимандрита; въ томъ же году опредѣленъ членомъ с. петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, Въ 1850 г., указомъ св. Сѵнода, назначенъ для занятій по предмету переводовъ богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ, а вмѣстѣ и членомъ особаго комитета для разсмотрѣнія программы философскихъ и богословскихъ наукъ для высшихъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1851 г. утвержденъ въ должности инспектора с. петербургской дух. академіи и сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 степ. Въ томъ же году возведенъ въ званіе экстраординарнаго, а въ 1852 г. въ званіе ординарнаго профессора академіи. Въ 1853 г., за изданное имъ сочиненіе «*Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія*» возведенъ на степень доктора богословія. Въ 1855 г., назначенъ ректоромъ и профессоромъ с. петербургской дух. семинаріи. Въ томъ же году назначенъ помощникомъ сѵнодальному члену, архіепископу казанскому Григорію въ исполненіи возложеннаго на него порученія — избрать сочиненія духовно-нравственныя, доступныя для простаго народа и могущія утвердить его въ добрыхъ нравахъ и въ любви къ православію, Государю и порядку. — Въ 1856 г. былъ членомъ сѵнодальной конторы, по случаю отбытія членовъ св. Сѵнода въ Москву (съ 25 іюля по 18 сент.). Въ 1857 г. назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ казанскую духовную академію и, въ томъ же году, награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степ.. Въ 1860 г., по представленію г. сѵнодальнымъ оберъ-прокуроромъ Государю Императору его сочиненія «*о монашествѣ епископовъ*», онъ всемилостивѣйше награжденъ изъ кабинета Его Величества наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, въ знакъ благосклоннаго вниманія Его Императорскаго Величества къ уче-

ной его дѣятельности. Въ 1864 г. перемѣщенъ на должность ректора с. петербургской дух. академіи. Въ 1865 г. хиротонисанъ во епископа выборскаго, викарія с. петербургскаго. Въ 1866 г. назначенъ епископомъ въ смоленскую епархію, въ которой онъ прослужилъ два года и три съ половиною мѣсяца.

Преосвященный Іоаннъ замѣчателенъ, прежде всего, какъ личность весьма даровитая и оригинальная. Рѣдкія умственныя способности его, по словамъ людей издавна знавшихъ покойнаго, рано обратили на него вниманіе другихъ. Находясь въ школѣ, Владиміръ Соколовъ, по своимъ дарованіямъ, рѣзко выдавался изъ ряду прочихъ своихъ товарищей: — особенно отличался онъ необыкновенною строгостію своихъ логическихъ выводовъ — какъ на письмѣ, такъ и въ простой товарищеской рѣчи. Логика, неумолимая логика составляла отличительное свойство его ума до послѣдней минуты его жизни. Она преимущественно характеризуетъ собою всѣ его сочиненія; она слышалась въ его академическихъ лекціяхъ; она рѣзко высказывалась въ самыхъ остротахъ его, которыя часто представляли собою игру логическихъ понятій. Благодаря этой характерной особенности его мышленія, управлявшагося глубокимъ и гибкимъ его умомъ, слово его было всегда необыкновенно вѣско, сильно, и невольно увлекало собою слушателей и собесѣдниковъ покойнаго. Любя самъ логичность даже иногда до односторонняго увлеченія ею, — онъ хотѣлъ видѣть ее и въ другихъ, и особенно цѣнилъ ее въ студентахъ; въ послѣднихъ онъ предпочиталъ ее даже знанію: «была бы голова на плечахъ», говорилъ онъ, «знанія будутъ». Въ этомъ отношеніи, особенный интересъ представляли его репетиціи. Онъ обыкновенно осыпалъ студента вопросами и, при этомъ, любилъ нерѣдко озадачивать отвѣчавшаго ему студента слѣдующею фразою: «я на ваши слова представлю вамъ пять сотъ возраженій!»... И вообще, коль скоро онъ вступалъ съ кѣмъ нибудь въ полемику,—словесную или письменную,—то всегда, цѣлымъ рядомъ логическаго «*слѣдовательно*», онъ доводилъ своего противника до необходимости признать совершенную несостоятельность его мысли. Таковы бывали его пренія на академическихъ испытаніяхъ. Такимъ же характеромъ отличались и его полемическія статьи, какова напримѣръ: «О преподаваніи богословія въ нашихъ университетахъ», напечатанная въ февральской книжкѣ «Христіанскаго чтенія» за 1866 годъ (стр. 141—191).

Изъ ученыхъ трудовъ покойнаго болѣе всего замѣчателенъ его «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» (С. Пб. 1851 г.).

Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ обширныхъ выпусковъ, заключающихъ въ себѣ болѣе тысячи ста страницъ, испещренныхъ учеными подстрочными примѣчаніями и цитатами какъ изъ первоисточниковъ (на латинскомъ и греческомъ языкѣ), такъ и изъ второстепенныхъ пособій. Оба выпуска вмѣстѣ составляютъ первую часть и только начало предполагавшагося громаднаго ученаго труда по каноническому праву. Въ нихъ содержится «обозрѣніе основныхъ каноническихъ источниковъ церковнаго права», именно: — правилъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, въ томъ видѣ и составѣ, какъ они издревле приняты вселенскою Церковію и составили ея канонъ. Историческое обозрѣніе ихъ соединено съ обозрѣніемъ каноническимъ, т. е. съ разъясненіемъ ихъ содержанія, въ которомъ съ разныхъ сторонъ открываются основанія, предметы и отличительныя черты древняго церковнаго законодательства. — Сочиненіе это служитъ, можно сказать, только введеніемъ въ науку церковнаго законовѣдѣнія, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если оно мало представляетъ въ себѣ «систематическаго и цѣльнаго». Авторъ, издавая этотъ свой трудъ, вовсе и не думалъ приписывать ему значеніе научной системы». «Полная система этой науки», замѣчаетъ авторъ въ своемъ предисловіи, не иначе можетъ установиться, какъ послѣ многихъ предварительныхъ трудовъ, еще недавно у насъ начатыхъ, которые должны состоять въ тщательномъ изученіи разнообразныхъ источниковъ церковнаго законоположенія, въ разборѣ и приведеніи въ порядокъ матеріаловъ науки, въ опредѣленіи и разграниченіи предметовъ, входящихъ въ нее и т. д.». Въ слѣдующихъ частяхъ своего труда авторъ хотѣлъ (какъ это видно изъ его предисловія) систематически изложить самыя правила и законы Церкви, съ раздѣленіемъ ихъ на общіе, принадлежащіе всей православной Церкви вообще, безъ отношенія къ разнымъ мѣстамъ и временамъ ея, и—правила и законы *частные*, или дѣйствующіе, разумѣя, въ послѣднемъ случаѣ, мѣстныя узаконенія нашей отечественной Церкви. Къ сожалѣнію, преосвященному Іоанну не пришлось издать продолженіе своего труда въ цѣльномъ и законченномъ видѣ; но мы хорошо знакомы съ отрывками этого почтеннаго труда, напечатанными въ «Православномъ собесѣдникѣ» (за годы 1858—63), и въ «Христіанскомъ чтеніи» (за годы 1863—66). Эти отрывочныя статьи, вмѣстѣ съ первыми двумя выпусками его труда, составляютъ собою дорогое и почти единственное пособіе по каноническому праву.

Другое сочиненіе преосвященнаго Іоанна «о монашествѣ епи-

скоповъ», хотя не во всѣхъ мѣстахъ оправдывается церковною исторіею, тѣмъ не менѣе дѣлаетъ честь автору въ томъ отношеніи, что онъ съ рѣдкимъ умѣньемъ овладѣваетъ избраннымъ имъ предметомъ и почти неотразимо дѣйствуетъ на убѣжденія своихъ читателей.

И вообще, долгъ справедливости требуетъ сказать, что за разработку какого бы предмета ни брался покойный преосвященный Іоаннъ, его талантливый умъ и бойкое перо никогда не измѣняли ему. Такъ, напримѣръ, въ пятидесятыхъ годахъ, въ обществѣ стали подниматься вопросы о «крестьянскомъ и духовномъ сословіяхъ». Покойный, всегда съ полнымъ сочувствіемъ относившійся ко всякой свѣжей и разумной мысли и къ истинно-благороднымъ стремленіямъ, въ бытность свою ректоромъ казанской духовной академіи, сталъ довольно смѣло затрогивать упомянутые нами вопросы въ своихъ печатныхъ статьяхъ, какова, напримѣръ: «общество и духовенство» (см. «Прав. собес.» 1859 г. т. 1, стр. 87 — 127), а также и въ своихъ проповѣдяхъ, которыя всегда имѣли у него самый жизненный характеръ, самый живой современный интересъ; и пріобрѣтали ему вполнѣ справедливое право на имя талантливаго и— притомъ *оригинальнаго* проповѣдника. Для образца, достаточно указать на слѣдующія его проповѣди: 1) слово объ освобожденіи крестьянъ, произнесенное имъ въ Казани 19 февраля 1859 года, напечатанное въ «Православн. собес.» (1859 г. т. 1). Оно въ свое время надѣлало много шуму, и не утратило своего интереса до нынѣ. 2) Слово по случаю дворянскихъ выборовъ, произнесенное въ С. Петербургѣ въ 1866 году, и напечатанное въ «Христіанскомъ чтеніи» въ томъ же году; 3) нѣсколько замѣчательныхъ проповѣдей, сказанныхъ имъ въ Смоленскѣ и помѣщенныхъ въ тамошнихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за два послѣдніе года.— И намъ думается, что тотъ, кто принялъ бы на себя трудъ собрать вмѣстѣ всѣ проповѣди покойнаго преосвященнаго Іоанна и издать ихъ отдѣльною книжкою, оказалъ бы большую услугу читающей публикѣ и могъ бы вполнѣ разсчитывать на большой успѣхъ своего изданія: рѣдкая талантливость и своеобразность пріемовъ покойнаго проповѣдника вполнѣ ручаются за это.

Покойный преосвященный, въ качествѣ наставника академіи, пользовался особенною славою преимущественно въ періодъ первоначальной службы своей въ с. петербургской духовной академіи (съ 1844 по 1855 г.). Лекціи его по каноническому праву, по словамъ бывшихъ тогда слушателей его, поглощали собою вни-

маніе студентовъ. Но въ бытность свою ректоромъ казанской духовной академіи онъ, по слабости своего здоровья, вовсе отказался отъ профессіи. По перемѣщеніи же своемъ на должность ректора с. петербургской духовной академіи, онъ хотя и не отказывался отъ профессуры, но—вслѣдствіе тойже слабости здоровья, которое, въ послѣдніе четыре года, стало весьма замѣтнымъ образомъ измѣнять ему, — лекціи его по догматикѣ далеко не пріобрѣтали ему той профессорской славы, какою онъ пользовался двадцать лѣтъ тому назадъ. Правда, и въ послѣднее время, лекціи его интересовали студентовъ своею оригинальною постановкою разнаго рода вопросовъ, но, къ сожалѣнію, мало имѣли цѣльности и научнаго характера. Этотъ недостатокъ въ своихъ лекціяхъ сознавалъ и самъ покойный. Однажды онъ выразилъ свое желаніе, чтобы его лекціи были записываемы съ его словъ, и потомъ, послѣ его редакціи, отлитографированы были въ нѣсколькихъ экземплярахъ, по числу его слушателей. Согласно съ его желаніемъ лекціи были записаны нѣсколькими студентами и составлены самымъ тщательнымъ образомъ; но преосвященный Іоаннъ нашелъ ихъ неудобными для литографіи и, какбы въ свое оправданіе, сказалъ: «я иду на лекцію съ одною общею мыслію, а тамъ, что Богъ пошлетъ».

Что касается, наконецъ, личнаго характера покойнаго преосвященнаго Іоанна, то онъ, съ этой стороны, представляетъ собою замѣчательный и очень своеобразный типъ. Покойный владѣлъ весьма твердою силою воли, но она, къ сожалѣнію, подчасъ, водилась у него почти одними теоретическими соображеніями его, безъ надлежащаго вниманія къ живой дѣйствительности. Отъ этого иныя административныя его распоряженія шли какъ будто бы на проломъ обычному порядку вещей. Впрочемъ подобнаго рода суровое отношеніе его къ жизни весьма много зависѣло, на нашъ взглядъ, отъ того, что сама жизнь нерѣдко относилась къ нему непривѣтливо, а иногда, можетъ быть, даже и угрюмо. Покойному, при его способности къ самымъ глубокимъ впечатлѣніямъ, пришлось въ продолженіе всей многотрудной своей жизни, вынести весьма много тяжелыхъ испытаній, предъ напоромъ которыхъ въ состояніи была выстоять душа только съ такими крѣпкими силами, какими владѣлъ Іоаннъ. Но эта борьба съ жизнію и обстоятельствами не прошла для него безслѣдно: она положила на всѣ его отношенія къ другимъ самый глубокій отпечатокъ. Онъ, большею частію, былъ сухъ и даже суровъ въ оффиціальныхъ своихъ отношеніяхъ. Онъ подъ часъ не былъ многорѣчивъ

даже тамъ, гдѣ нужно было его слово. Такъ однажды, онъ, въ бытность ректоромъ семинаріи, представляя въ первый разъ молодаго наставника воспитанникамъ, ограничился только слѣдующими словами: «вотъ вамъ новый наставникъ; онъ будетъ вамъ говорить, а вы будете его слушать», и затѣмъ вышелъ изъ класса. Понятно, что при своеобразности своего характера, преосвященный Іоаннъ не могъ пользоваться большимъ сочувствіемъ къ себѣ окружающей его среды. Покойный самъ сознавалъ это. Разсказываютъ, что когда одинъ изъ молодыхъ наставниковъ семинаріи обратился къ нему, какъ начальнику, съ извѣстною просьбою, то онъ, удовлетворяя этой просьбѣ, какбы мимоходомъ замѣтилъ: «вѣдь я вовсе не такъ золъ, какъ говорятъ про меня». И дѣйствительно, у него не мало было свѣтлыхъ сторонъ; но только онѣ не всегда и не всѣми были понимаемы. Впрочемъ, сколько извѣстно, онъ не слишкомъ и домогался чужихъ симпатій: прощаясь напримѣръ, съ студентами с. петербургской духовной академіи, при отправленіи своемъ на смоленскую епископію, онъ сказалъ имъ слѣдующее: «я, господа, составилъ себѣ самое хорошее понятіе о васъ; а какъ вы будете думать обо мнѣ,—для меня все равно; надѣюсь, что вы извините моимъ слабостямъ». Но кто понималъ его, тотъ легко уживался съ нимъ и не могъ не уважать его. Въ частныхъ бесѣдахъ своихъ и въ обращеніи онъ былъ разговорчивъ, любилъ острить, и иногда даже являлся любезнымъ до соблюденія малѣйшихъ правилъ свѣтскаго приличія; этимъ именно онъ и располагалъ къ себѣ многихъ свѣтскихъ людей. Намъ недавно пришлось слышать о немъ слѣдующій отзывъ почтеннаго редактора одной изъ свѣтскихъ петербургскихъ газетъ: «я, съ перваго знакомства съ преосвященнымъ Іоанномъ, просто—влюбился въ него; такъ онъ былъ уменъ и любезенъ въ своемъ обращеніи».

Но, сколько намъ извѣстно, преосвященный Іоаннъ мало успѣлъ заявить себя съ этой стороны въ Смоленскѣ; тѣмъ не менѣе, мы достовѣрно знаемъ, что когда онъ вечеромъ того дня, въ который совершилъ божественную литургію, скоропостижно скончался, то смоленское духовенство, при необыкновенно большомъ стеченіи народа, безвыходно служило надъ нимъ паннихиды. Погребеніе тѣла его совершено преосвященнымъ Саввою, епископомъ полоцкимъ. При погребеніи, инспекторомъ смоленской семинаріи, священникомъ Даніиломъ Петровичемъ Лебедевымъ произнесено было замѣчательное надгробное слово.

9-го апрѣля 1869 г. *П. Нечаевъ.*
С. Петербургъ.

Разныя пожертвованія на Аѳонъ, въ Іерусалимъ и другія мѣста. Изъ Каргино, отъ крестьнина Александра Ѳедорова *Мясникова, три* рубля: на свѣчу великомученику Пантелеимону, одинъ рубль, на молебенъ ему, два рубля на образъ, на кипарисномъ деревѣ, св. Пантелеимона, въ благословеніе жертвователю; изъ Торопца, псковской губ., отъ свящ. *Іоанна Беллавина* въ Баръ-градъ, къ мощамъ святителя Николая, три рубля и въ Задонскъ, новоявленному угоднику, святителю Тихону, два рубля, — итого *пять* рублей; ко гробу Господню, на поминовеніе о здравіи іерея Іоанна, Наталіи, воина Стефана, Евдокіи и за упокой іерея Николая, Петра, Василія, Епистиміи, Василія, Евдокіи, Александры, Наталіи, Параскевы и Мареы — *двадцать пять* рублей; въ Іерусалимъ, ко гробу Господню, о здравіи іерея Василія, Софіи, младенца Василія и другихъ чадъ и Агрипины — *три* рубля; въ Іерусалимъ ко гробу Господню на масло для поминовенія на одинъ годъ, за упокой іерея Николая, іерея Григорія, Акилины, Трифона, Евдокіи, Ѳеодота, Матроны, Алексія, Ѳеодора, отрока Петра, младенцевъ Луки, Екатерины, Ольги, р. Б. Варвары, и о здравіи Григорія, Пелагіи, Іоанна, Евдокіи, Іоанна, — *десять* рублей; изъ вятской губерніи, Глазовскаго уѣзда, села Москаго, отъ діакона *Павла Дрягина*, въ Палестину ко гробу Господню 25 руб., — ко гробу Божіей Матери — 25 р., — въ монастырь Саввы освящ. 10 р., — на Аѳонъ въ Пантелеимоновъ, монастырь 20 р., — въ бѣдные монастыри или скиты, по усмотрѣнію настоятеля Русика 30 р., — въ Саровскій м. Серафима — 20 р., въ Дивѣевскій женскій мон. 20 р.,—чрезъ того же діакона, отъ крестьянина *Ѳеодосія Рудина* въ монастыри Архангельской г. — въ Сорокскій на украшеніе храма 1 р., въ Соловецкій на молебенъ 1 р., въ Веркольскій 1 р.; — всего *сто пятьдесятъ шесть* рублей; изъ Вятскаго уѣзда, отъ свящ. села Вознесенскаго *Матѳія Катаева*, въ монастырь св. великомученицы Екатерины, *три* рубля; —изъ Юхновскаго уѣзда, смоленской губерніи, отъ свящ. села Извольска *Іоанна Соколова*, въ ту православную миссію, въ станахъ которой настоитъ наибольшая нужда въ построеніи православныхъ храмовъ, *шесть* рублей серебромъ; изъ Конотопа, полтавской губ., въ русскій Пантелеимоновъ монастырь на Аѳонѣ, *одинъ* рубль; изъ могилевской губ., города Мстиславля, отъ свящ. Николаевскаго монастыря *Григорія Солнцева*, въ храмъ Воскресенія Христова, ко гробу Господню 35 к., на Аѳонскую гору Божіей Матери Скоропослушницѣ, въ русскій Пантелеимоновъ монастырь 30 к., въ русскій скитъ св. Апостола Андрея 35 к.,—всего *одинъ* рубль; — изъ Курской губ., отъ свящ. села Кочетовки *Михаила Янышина*, въ Іерусалимъ, ко гробу Господню, *двадцать пять* рублей: изъ смоленской губ., Дорогобужскаго уѣзда, отъ крестьянина деревни Катеребы *Ивана Иванова* въ Іерусалимъ, ко гробу Господню 5 р., въ Геѳсиманію ко гробу Божіей Матери 5 р., всего *девять* рублей; изъ Вятскаго уѣзда, отъ свящ. *Матѳія Катаева*, въ Баръ-градъ—къ мощамъ святителя Николая, *три* рубля; изъ Канскаго округа, енисейской губ., села Рыбинскаго, отъ г. *Дунаева* въ Іерусалимъ, ко гробу Господню, *десять* рублей; изъ г. Староконстантинова, отъ коллежскаго ассессора *Павла Хоменко* въ Іерусалимъ, въ пользу гроба Господня 15 р., и въ пользу обители преп. Саввы близъ Іерусалима, 15 р. — всего *тридцать* рублей; изъ города Ельца, орловской губ., отъ свящ. Знаменскаго женскаго монастыря *Іоанна* Іосифова *Барсова*, въ Іерусалимъ ко гробу Господню 20 р., и на Аѳонъ въ обитель Саввы освящен-

наго 5, — всего *двадцать пять* рублей; изъ вятской губерніи, Котельническаго уѣзда, села Троицкаго, отъ свящ. *Василія Авраамова*, въ Саровскую пустынь 7 р. 50 к. и въ Дивѣевскую пустынь 7 р. 50 к., — всего *пятнадцать* рублей; изъ томской губерніи, Бійскаго округа, отъ свящ. Преображенской Змѣиногорской церкви *Аѳинодора Коченгина*, въ Хиландарскую аѳонскую лавру 10 р., о. Ѳеодориту на переводъ 5 р., въ Іерусалимъ на странныхъ и алчныхъ 5 р., всего *двадцать* рублей; изъ пермской губ., Оханскаго уѣзда, отъ свящ. села Шлыковскаго *Аѳанасія Золотавина*, въ Іерусалимъ ко гробу Господню *1 р.*, въ Геѳсиманію ко гробу Божіей Матери *1 р.*, въ Миры ликійскія къ мощамъ святителя Николая *1 р.*, и отъ *неизвѣстнаго 1 р.*; отъ священника Юрьевецкаго уѣзда, с. Рябова, *Іоанна Миловидова* — три руб., ко гробу Господню въ Іерусалимъ, на поминовеніе архіеп. Платона, архим. Макарія, іереевъ: Василія, Петра и Іоанна; рабовъ Божіихъ: Матроны, Акилины, Надежды, Маріи и сродниковъ ихъ;—два р. с. на Аѳонъ Божіей Матери Скоропослушницѣ на масло — итого *пять* руб. сер.; отъ крестьянина д. Клепаловой, Екатеринбургск. уѣзда, *Михаила Ѳ. Каргаполова* въ Іерусалимъ ко гробу Господню, на поминовеніе за упокой: Ѳеодора, Анастасіи, Марѳы, Даріи, за здравіе: Михаила, Неониллы, Евфиміи, Ѳеодосіи, Стефаниды, Адріана, Антонины, Димитрія и Анны—*десять* руб. с.; могилевск. губ. г. Мстиславля отъ свящ. *Григорія Солнцева* въ Іерусалимъ въ храмъ Воскресенія Христова, у живоноснаго гроба Господня, на церк. потребности 30 к.; на Аѳонъ: въ Дохіарскій мон., Божіей Матери скоропослушницѣ 35 к., въ скитъ св. пр. Иліи 35 к. о. здравіи іерея Григорія и сродниковъ — итого *одинъ* р. с.; ставр. губ., ст. Александровской, отъ *Максима и Пелагеи Шваревыхъ* въ Геѳсиманію, ко гробу Божіей Матери, *десять* руб. с.; иркутск. епархіи, с. Листвичнаго, что у Байкала, отъ свящ. *Евгенія Литвинцева*: въ Іерусалимъ ко гробу Господню — 15 р. с. и на Аѳонъ въ русскій Пантелеим. мон. 15 р. с., — на поминовеніе о здравіи Андрея и Александры,— итого *тридцать* р. с.; тобольск. епархіи, с. Верх-пелымскаго, Спасск. ц. отъ свящ. *Василія Дюкова* въ Іерусалимъ ко гробу Господню, о здравіи свящ Василія, Наталіи и сродн. и упокоеніи Петра и сродн. *три* р. с., и отъ вогулича *Спиридона Кузенкина* туда же, о здравіи Спиридона, Параскевы и чадъ ихъ и упокоеніи Василія, Евгенія и сродн.—*одинъ* р. с.; отъ *прихожанъ церкви с. Крузклыцкаго*, вятск. епарх., Котельническ. уѣзда, ко гробу Господню—8 р., въ Геѳсиманію ко гробу Богородицы—5 р., на Аѳонъ въ русск. Пантел. мон.—10 р., и на устройство Короцкой женск. обители, новг. г.,—7 р., итого *тридцать* р. с.; изъ Варшавы — *отъ Романа и Владиміра*, на поминовеніе о здравіи: Іоанна, Анны и сродн., къ мощамъ свят. Николая — 3 р. и въ Короцкую обитель св. Тихона — 3 р., итого *шесть* руб. сер.; отъ свящ. *В. Катетова*, сарат. г., Камыш. уѣзда, слободы Красный яръ—въ Іерусалимъ ко гробу Господню — *одиннадцать* руб. с.; отъ *Евгр. Маз.*, воронежск. г., Павловск. у., слоб. Воронцова — въ Іерусалимъ ко гробу Господню—5 р., въ Геѳсиманію ко гробу Богородицы—3 р., на Аѳонъ св. великомуч. Пантелеимону — 3 р., чудотв. иконѣ Иверской Божіей Матери — 3 р., въ Баръ-градъ свят. Николаю—3 р., и въ с. Короцкое на устроеніе храма свят. Тихона 3 р., итого *двадцать* руб. сер.; отъ свящ. *Ѳеодора Хлопина* — пермск. г., Осинск. у., с. Устинова: на Аѳонъ въ руск. Пант. мон., на поминовеніе о здравіи Евпраксіи—3 р., въ Херсонисъ на построеніе храма равноапост.

кн. Владиміра, для поминовенія о упокоеніи Петра, Александра, Евдокіи и сродн.— 3 р., итого *шесть* р. с.; отъ свящ. *Алексѣя Квитковскаго* въ Короцкую обитель на поминовеніе о здравіи Димитрія, Алексія, Евдокіи, Маріи и чадъ ихъ—*три* р. с.; изъ с. Мостовинскаго, Сарапульск. у., *отъ неизвѣстнаго*—на Аѳонъ, въ русск. Пантелеим. мон., для поминовенія о здравіи Филарета, Ливерія, Николая и сродн.— *пять* руб. сер.; отъ свящ. *Симеона Ильенкова* въ Іерусалимъ на масло для лампъ у гроба Господня, за упокой Наталіи *одинъ* р. сер.; отъ волостн. старшины *Сампсона Мараева*, нижегор. г., с. Левиха, въ Іерусалимъ, въ храмъ Воскресенія Христова, на поминовеніе о здравіи Сампсона, Евдокіи и Евстафія и упокоеніи Ѳеодота, Алексія, Димитрія, Тимоѳея, Стефана, Евдокіи и сродн., —*двѣнадцать* руб. сер.; изъ Ярославля, отъ П. Е. Б , въ Іерусалимъ, ко гробу Господню 100 р., на Аѳонъ, въ обитель св. Пантелеимона 100 р.—итого *двѣсти* рублей.

V.

ПАСХА ВЪ ОКЕАНѢ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 года, красивый военный фрегатъ Д. Д., подъ всѣми парусами, летѣлъ по самой срединѣ южнаго Атлантическаго океана, направляя путь свой къ берегамъ Бразиліи, въ Ріо-де-Жанейро.

Океанъ, подъ тропическими лучами солнца, блисталъ своею изумрудною поверхностію, съ огромными, бѣлыми, какъ чистый снѣгъ, волнами. Интересно было слѣдить за игрою волнъ. Фрегатъ шолъ очень скоро, но волненіе его догоняло еще быстрѣй и растилалось возлѣ него ослѣпительною пѣной. Нѣсколько гигантскихъ валовъ, съ страшною силой, летѣли къ фрегату; но въ это время одинъ изъ нихъ пересѣкалъ имъ дорогу, и они, столкнувшись вмѣстѣ, разсыпались и пѣнились, далеко отбрасывая брызги; нѣкоторые, какъ будто сговорившись, въ перегонку, съ яростью бросались на фрегатъ, но, встрѣтивъ острый водорѣзъ, они въ изнеможеніи, съ глухимъ звукомъ обращались въ клокочущую пѣну. Одинъ изъ такихъ валовъ успѣлъ однако вкатиться къ намъ въ полубортики (окна) и залилъ палубу.

Сырная недѣля была уже на исходѣ. Мы начинали говѣть на первой недѣлѣ. Трудно выразить всѣ впечатлѣнія, дѣйствующія на душу, во время великопостной, хотя и короткой, службы въ океанѣ, вдали не только отъ людей, но и отъ берега. Тридцать дней уже прошло, какъ взорамъ нашимъ представлялась одна лишь ровная черта горизонта, безъ малѣйшаго признака земли. Много и искренно чувствуется въ то время, когда молитва «да исправится» раздается надъ глубокой бездной, когда вы видите колѣнопреклоненныхъ команду, офицеровъ и священника въ ал-

тарѣ [1]. О! тогда молитва бываетъ отъ души, и сердце чувствуетъ много и глубоко, сознавая, какъ милостивъ къ намъ Богъ! Не разъ за обѣдней, когда мы стояли въ церкви на колѣняхъ, во время этой молитвы, вдругъ налеталъ шквалъ; на верху громко раздавалась команда вахтеннаго, вѣтеръ ревѣлъ, фрегатъ клало на бокъ, и висящія поникадила съ горящими свѣчами передъ мѣстными образами перекашивались на сторону, но, не смотря на это, и пѣніе и служба продолжались своимъ порядкомъ, какъ будто ничего особеннаго не случилось.

Въ субботу причащалась команда и офицеры. Священникъ вышелъ со святыми дарами; онъ громко и рѣдко читалъ молитву: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую...», которую явственно повторяла команда, а между тѣмъ фрегатъ летѣлъ впередъ, разсѣкая волны... На душѣ было невыразимо легко и отрадно... Казалось, сама природа сочувствовала нашему душевному благодатному настроенію. Фрегатъ, находясь въ центрѣ огромнаго воднаго круга, былъ залитъ палящими лучами солнца; вѣтеръ стихъ, и ярко-голубая поверхность грознаго иногда океана, мѣстами освѣщенная, блистала вокругъ насъ, далеко, далеко сливаясь съ ровною чертою горизонта, на которомъ виднѣлся силуетъ какого-то судна, ясно замѣтный на прозрачномъ фонѣ неба.

Мнѣ въ первый разъ привелось встрѣтить праздникъ свѣтлаго Христова Воскресенія, среди океана, закутаннаго непроницаемымъ мракомъ ночи, въ огромномъ разстояніи отъ береговъ Стараго и Новаго свѣта. Надѣюсь, воспоминаніе это, на долго останется въ моей памяти.

Всякій знаетъ, какъ торжественно, какъ глубоко религіозно совершается наше богослуженіе въ послѣдніе дни страстной седмицы, на берегу, когда всѣ стремятся въ церковь, почти одинаково проникнутые высокими чувствами и какимъ-то радостнымъ, святымъ ожиданіемъ!.. Какія же чувства должны волновать каждаго, когда воспоминанія мироваго событія совершаются среди океана, гдѣ кругомъ васъ нѣтъ никого, никого, кромѣ воды и неба?!.. И при такой обстановкѣ, передъ вашими глазами, происходитъ величественный выносъ плащаницы, при пѣніи дивной молитвы «Благообразный Іосифъ».—Тутъ невольно является мысль, что не одна земля со страхомъ вспоминаетъ объ искупительныхъ

---

[1] Церковь помѣщается внутри судна, въ такъ называемой баттарейной палубѣ. Иконостасъ весь разборный и собирается передъ началомъ службы. По окончаніи, престолъ также убирается.

страданіяхъ Спасителя, но и далеко отъ нея, надъ неизмѣримой бездной, проносятся торжественные и великіе гимны воспоминанія.

Въ то время, когда въ великую субботу у насъ было еще только восемь часовъ вечера, въ Петербургѣ была уже полночь и началась заутреня. Насъ раздѣляло пространство въ 6 т. миль итал. Въ 11 часовъ, баттарейную палубу освѣтили кенкетами; церковный иконостасъ давно былъ собранъ и освѣщенъ, а передъ царскими дверьми, на разостланномъ коврѣ, стояла плащаница окруженная гардемаринами и офицерами. Въ палубѣ толпились матросы, то близь церкви, то далѣе въ глубинѣ, вокругъ разложенныхъ куличей и подвѣшенныхъ фруктовъ.

На всѣхъ лицахъ было что-то особенное, праздничное и радостное. Между тѣмъ, какъ внизу вездѣ приготовлялись къ празднику, наверху все было въ иномъ видѣ. Луна и звѣзды скрылись за темныя, тяжелыя тучи; вѣтеръ свѣжѣлъ все болѣе и болѣе, и фрегатъ, качаясь и нагибаясь все на бокъ, летѣлъ впередъ, оставляя за собой клокочущую, фосфорическую струю свѣта... Путь освѣщался тѣмъ дивнымъ, величественнымъ сіяніемъ моря, которое не перестаетъ до сихъ поръ поражать привычнаго мореплавателя. Волны, натыкаясь одна на другую, съ глухимъ ропотомъ разсыпались во мракѣ, блестя и сверкая, какъ плавленный металлъ, а вдали, мѣстами на темной поверхности, вдругъ вспыхивало и скрывалось голубое пятно, или зигзагомъ блисталъ быстрый бонитъ или дельфинъ. По борту судна и за кормой клубились милліоны разноцвѣтныхъ искръ...

Наконецъ пробило двѣнадцать часовъ, и громкій, гармоническій гимнъ, «Волною морскою», раздался надъ ударяющими насъ волнами океана... Было что-то такое потрясающее до глубины души, великое, именно въ этомъ пѣніи, при грозномъ свистѣ вѣтра, при шумѣ волнъ, набѣгающихъ одна на другую, и непроницаемой тьмѣ наверху, между тѣмъ какъ внизу, при яркомъ свѣтѣ кенкетовъ и зажженныхъ паникадилъ, началась торжественная служба, не смотря на то, что качка была очень чувствительна. Въ то время, когда при пѣніи: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе», съ крестомъ и образами, всѣ отправились наверхъ для обхода по верхней, открытой палубѣ фрегата,—впечатлѣніе было слишкомъ сильно и поразительно... Когда священникъ, капитанъ, офицеры и гардемарины появились изъ церкви, черезъ трапъ на верхнюю палубу, гдѣ бушевалъ океанъ, вмигъ темная ночь освѣтилась бенгальскимъ огнемъ зажженныхъ фалшвейеровъ, освѣтивъ надутые паруса, воду, палубу, гдѣ столпились всѣ окру-

живъ священника, — и весь почти фрегатъ, который, нагнувшись на одну сторону и дрожа подъ ударами волнъ и вѣтра, рвался впередъ во мракъ ночи. Но вотъ раздалось громкое пѣніе «Христосъ воскресе!» Еще нѣсколько секундъ оставались мы, облитые яркимъ голубымъ свѣтомъ,... фалшвеера погасли одинъ за другимъ, заблисталъ огонь изъ орудій и пушечные выстрѣлы раздались въ темнотѣ, прогремѣвъ въ огромномъ океанскомъ пространствѣ. — Итакъ мы похристосовались съ нимъ, нашимъ единственнымъ свидѣтелемъ, и кто еще въ эту минуту могъ насъ слышать и сочувствовать нашей радости?!...

Черезъ полчаса, порывистый вѣтеръ разогналъ тяжелыя, густыя облака и открылъ южное небо, изукрашенное сверкающими звѣздами. Созвѣздіе Оріона, а нѣсколько далѣе, ниже—Южнаго Креста, ярко горѣли въ прозрачной синевѣ. Мѣсяцъ, освободившись изъ-за тучи, вышелъ на просторъ, окруженный свѣтлымъ, двойнымъ дискомъ, какъ будто остановился на минуту и щедро бросилъ по водѣ, вплоть до горизонта, серебряный лучъ свѣта... Невольно приходитъ въ голову, что сама природа зажгла милліоны лампадъ подъ огромнымъ куполомъ нашего храма.

Викторъ Семеновъ.

Нижній-Новгородъ.
марта 1869 г.

МОРСКІЯ ПОХОРОНЫ.

Представьте себѣ фрегатъ днемъ, на безпредѣльномъ, голубомъ океанѣ, освѣщеннымъ косыми лучами склоняющагося солнца. Яркій цвѣтъ воды отражается на красиво распущенныхъ парусахъ. Нижній большой его парусъ подобранъ *(взятъ на гитовы)*, военный флагъ приспущенъ до половины и всѣ мачты приведены въ какой-то странный, но не безобразный безпорядокъ... Видно, что это отступленіе отъ всегдашняго порядка сдѣлано съ намѣреніемъ. Дѣйствительно, на фрегатѣ покойникъ. Черезъ нѣсколько минутъ, тѣло усопшаго будетъ брошено въ глубокую бездну...

Наканунѣ, одинъ изъ матросовъ, работая на мачтѣ (на нокѣ рея), поскользнулся и, не успѣвъ задержаться, упалъ внизъ, ударившись съ розмаха бокомъ о лапу якоря, и уже надъ самой водой, по чувству самосохраненія, задержался на какой-то веревкѣ. Его подняли и отнесли въ лазаретъ. Оказалось, что бѣднякъ переломилъ себѣ ногу, отшибъ бокъ и сломалъ ребра. Положеніе страдальца было ужасное; всякая помощь оказалась напрасною, и онъ долженъ былъ умереть. Кажется, онъ самъ это сознавалъ, потому что былъ совершенно спокоенъ и безропотно покорился своей участи. Вечеромъ, онъ причастился св. таинъ и умеръ съ закатомъ солнца. На другой день, тѣло его было вынесено на верхъ и поставлено возлѣ юта, зашитое съ ногъ до головы въ парусину; въ ногахъ было положено 30 фунт. ядро.

Тяжело дѣйствуетъ на душу этотъ видъ необыкновеннаго погребенія. Грустно отдавать волнамъ тѣло своего ближняго. Но, что же дѣлать! Гдѣ взять могилу для вѣчнаго упокоенія, и во что водрузить крестъ для памяти объ умершемъ?.. Долго будетъ мнѣ помниться покойникъ, обернутый въ свой морской саванъ, возлѣ священникъ съ кадиломъ, кругомъ офицеры, толпы гардемаринъ и команды, грустное пѣніе, вокругъ обширный океанъ, и... одно только небо...

По окончаніи панихиды, тѣло понесли на приготовленный на

бортѣ люкъ. На шканцахъ стоялъ подъ ружьемъ караулъ, барабанщикъ билъ полный походъ, орудіе было заряжено, флагъ— приспущенъ... Всѣ собрались на лѣвую сторону, слѣдя съ какимъ-то лихорадочнымъ вниманіемъ за тѣломъ, и вотъ у борта, что-то мелькнуло, вода разступилась, закипѣла, грянулъ выстрѣлъ и уже далеко за кормой, въ послѣдній разъ блеснуло бѣлое пятно. Акулы, слѣдовавшія за нами постепенно, были на сторожѣ...

Долго еще по волнамъ разстилался клубъ бѣлаго дыма, почти не разсѣяваясь отъ затихшаго вѣтра. Въ ушахъ грустно звенѣло: «вѣчный покой, вѣчная память!» Въ нашихъ глазахъ и море и небо было дѣйствительно изображеніемъ вѣчности, а великолѣпный закатъ солнца — напоминалъ о неизбѣжной смерти.

Что почувствовалъ бы береговой житель, еслибъ ему удалось взглянуть на картину захожденія солнца на морѣ, не имѣющую ничего подобнаго по своей красотѣ? Сначала, солнце, блестящее и ослѣпительное, медленно спускается къ горизонту; но вотъ, на пути, встрѣтились два-три темныя облачка, и зайдя за нихъ, ярко-золотистые лучи немедленно обрисовываютъ ихъ края, между тѣмъ, какъ въ срединѣ, послѣдній прощальный лучь свѣта, пробиваясь сквозь облака, покрываетъ золотымъ туманомъ и небо и океанъ... На западѣ собрались густыя темныя тучи, предвѣщавшія близкій шквалъ. Всѣ ожидали сильнаго вѣтра, но въ это время, въ томъ мѣстѣ, гдѣ закатывалось солнце, немного прочистилось, ярко блеснули золотые лучи, и въ тотъ же моментъ отразились на нависшей тучѣ. Картина была изумительна, а краски невыразимы: темныя, грозовыя тучи приняли свинцовый цвѣтъ, переходя книзу постепенно въ желтый, розовый и лиловый, и уже подъ самымъ горизонтомъ небо загорѣлось яркимъ пламенемъ. Нѣсколько минутъ этотъ великолѣпный пожаръ неба представлялся нашимъ взорамъ, но скоро цвѣта стали слабѣть, и черезъ нѣсколько минутъ, по всему небу неслись однѣ блѣдно-желтыя облака.

Викторъ Семеновъ.

Нижній-Новгородъ.
марта 1869 года.

СТРА́ННИКЪ.

ДУХОВНЫЙ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРОТОІЕРЕЕМЪ ВАСИЛІЕМЪ ГРЕЧУЛЕВИЧЕМЪ.

Не и҆мамы здѣ пребыва́ющагѡ гра́да,
но грѧдꙋ́щагѡ взыскꙋ́емъ.

Євр. гі, ді.

1869.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

МАЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1869.

Отъ С. Петербургскаго комитета Духовной Цензуры печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Апрѣля 26 дня, 1869 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Фотій.*

Печатано въ типографіи духовнаго журнала „Странникъ", на Екатерининской улицѣ, близь Смольнаго монастыря, въ домѣ Эгкардта № 60—3.

I.

ІОСИФЪ (СѢМАШКО),

МИТРОПОЛИТЪ ЛИТОВСКІИ И ВИЛЕНСКІИ.

(Продолженіе).

Мы упоминали, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія латинопольская пропаганда въ западной Россіи усилилась до крайнихъ размѣровъ. Въ виленской уніятской епархіи до 1809 г. было совращено въ латинство двадцать тысячъ уніятовъ. Дѣло тянулось уже третій десятокъ лѣтъ, и, благодаря всесилію польской интриги, никакъ не могло состояться законное его рѣшеніе. 5-го ноября 1827 года Іосифъ Сѣмашко былъ у Карташевскаго, и по поводу этого дѣла «сталъ высказывать негодованіе на неправды латинскихъ членовъ коллегіи по отношенію къ уніятамъ и доказывать необходимость отдѣленія уніятскаго управленія отъ латинскаго. Пораженный этимъ протестомъ молодаго каноника, и какбы желая лучше узнать его мысли, Карташевскій вступилъ съ нимъ въ споръ о правахъ уніятской Церкви на отдѣльное отъ латинской существованіе. Въ этомъ спорѣ Іосифъ высказалъ всю муку, наполнявшую его душу, и сталъ доказывать своему собесѣднику, что русская и православная основа уніи — для него святыня, что онъ будетъ ее защищать всегда и всѣми силами. Въ тотъ же вечеръ, воротившись домой, Іосифъ Сѣмашко набросалъ эти

мысли на бумагѣ [1]». Такимъ образомъ появилась первая записка Іосифа Сѣмашко объ уніи [2]. Въ этой запискѣ, какъ въ фокусѣ, отразилась вся великая будущая дѣятельность приснопамятнаго святителя, а потому мы считаемъ долгомъ поближе познакомить съ нею нашихъ читателей, но, не имѣя возможности привесть ее буквально, изложимъ здѣсь ходъ главныхъ ея мыслей.

Болѣе двухъ сотъ лѣтъ, по словамъ этой записки, западно-русскій народъ безпрепятственно сохранялъ грековосточную вѣру и священные обряды богослуженія на природномъ славянскомъ языкѣ, не смотря на то, что былъ подчиненъ сначала Литвѣ, потомъ Польшѣ. Но польское правительство, желая въ народѣ единодушія, главнаго основанія государственнаго могущества, нечувствительными мѣрами, заблаговременно приготовило унію, возникшую въ царствованіе Сигизмунда III, извѣстнаго своею ревностію къ католичеству. Съ появленіемъ уніи, русскіе князья, потомки св. Владиміра, и прочіе единоплеменные имъ литовскіе князья и другіе вельможи, «увлеченные обнадеживаніемъ двора и пронырствами іезуитовъ, оставивъ вѣру своихъ предковъ, оставили съ презрѣніемъ и самую унію, дабы въ нѣдрахъ господствующей Церкви латинской удовлетворить свое любочестіе». Но съ переходомъ въ унію, и потомъ въ латинство, высшихъ сословій, народъ и низшее духовенство остались вѣрными своему долгу. Вмѣстѣ они противоборствовали всѣмъ нововведеніямъ въ свою Церковь, и преемники Сигизмунда дорого заплатили за опытъ насильственно повелѣвать совѣстію народа, который составлялъ

---

[1] Кояловичъ—«о митр. Іосифѣ». «*Хр. чт.*» 1868 г. № 12. Исторія этой записки извѣстна г. Кояловичу изъ разсказа самого покойнаго архипастыря. [2] М. О. Кояловичъ обѣщаетъ напечатать, въ скоромъ времени, эту записку въ цѣлости, «чтобы всѣ могли оцѣнить высказанныя въ ней побужденія къ возсоединенію уніятовъ и сличить съ тѣми мнѣніями, которыя распространяли объ этомъ поляки и западно-европейскіе публицисты». *Тамъ же.* Содержаніе этой записки см. «*Литовск. епарх. вѣдомости*» 1868 г. № 23; отсюда статья перепечатана въ «*Вѣстникѣ западной Россіи*», 1868 г. № 10. Отрывки напечатаны въ ст. Кояловича: «О почивш. митр. лит. Іосифѣ» — «Хр. чт.» и въ ст. «о заслугахъ лит. митр. Іосифа по народн. образованію въ зап. Россіи». «*Журн. мин. нар. пр.*» 1868 г. № 12.

большую половину государства. Но польское правительство, не думало отказываться отъ своей цѣли. Нужно было придумать какія нибудь мѣры. И вотъ, при горячемъ содѣйствіи новообращенныхъ вельможъ, русская земля покрылась іезуитскими и другими римскими орденскими монастырями. Училища при этихъ монастыряхъ составляли единственный пріютъ, гдѣ могло получать кой-какое образованіе уніятское юношество; но съ тѣмъ вмѣстѣ это юношество нечувствительно привыкало къ чуждому для него римскому обряду,—«и вскорѣ въ уніятскомъ исповѣданіи остался только простой народъ и его священники». Оставляя народъ, латиняне подумали совратить духовенство—низшихъ священниковъ, безъ которыхъ невозможно дѣйствовать на умы простаго народа.

«Папы римскіе торжественно утвердили и обезпечили для уніятовъ образъ богослуженія и права греческой Церкви. Вообще думаютъ», говоритъ Іосифъ, «что это поведеніе было искреннимъ, и приводятъ благовидную тому причину, будто они могли надѣяться таковымъ снисхожденіемъ подчинить своему скипетру и всю Россію. Такое мнѣніе не согласно съ поступками римскаго престола во все время существованія уніи... Всѣ перемѣны по уніятскому, или лучше греческому, обряду приводились въ дѣйствіе на глазахъ папскаго въ Варшавѣ нунція, часто съ его вѣдома, а иногда съ соизволенія ихъ папъ,—и развѣ гласныя недовольствія и нареканія исторгали у нихъ отъ времени до времени ничтожное опредѣленіе, обуздывающее частныя своевольства».

Уже самый актъ объ уніи былъ причиною измѣненія въ подчинившейся ей въ западно-русской Церкви и образа управленія и обрядовъ богослуженія греческой Церкви. Но выше всякаго сомнѣнія, что унія должна была совершенно измѣниться съ допущеніемъ лицъ римскаго исповѣданія къ уніятскому монашеству, а тѣмъ самымъ — и ко всѣмъ высшимъ достоинствамъ. Богатые фундуши монастырей, епископій и архіепископій немедленно привлекли въ уніятскій обрядъ достаточное количество знаменитѣйшихъ особъ римско-католи-

ческихъ фамилій. Новые пришельцы исходатайствовали у правительства привиллегію, чтобы на архимандріи и епископіи никто кромѣ дворянъ не могъ быть возведенъ, и всѣ высшія іерархическія мѣста въ уніи поставили отъ себя въ полную зависимость.

Прибравъ къ своимъ рукамъ первѣйшія мѣста и фундуши уніятскіе, монахи уніятскіе (базиліане) успѣшно пошли къ своей цѣли. Духъ и направленіе уніятскаго монашества измѣнились уже по одному тому, что въ среду его допускались римляне. Но это еще не все. Сначала на Литвѣ, а потомъ и въ коронѣ, монастыри (уніятскіе) исторгнуты изъ подъ власти епископовъ, и составлено общество *базиліанъ*. Базиліане, съ протоархимандритомъ или генераломъ во главѣ, сначала были подчинены митрополитамъ, а потомъ стали имъ противодѣйствовать, измѣнили совершенно свое образованіе (въ пользу латинства) и, кромѣ употребленія славянскаго языка при богослуженіи, ничего почти не оставили изъ древняго греческаго обряда. «Такимъ образомъ», по словамъ Іосифа, «уніятскіе монахи изъ защитниковъ обряда и правъ своей Церкви стали виновниками преступнаго на оныя посягательства и, подобно другимъ монашескимъ римскимъ орденамъ, орудіями папской власти, посредствомъ пунціевъ и пребывающихъ въ Римѣ орденскихъ вмѣстѣ съ генералами избранныхъ прокураторовъ, удобно дѣйствовавшей».

Преобразованіе монаховъ считали достаточнымъ средствомъ къ дальнѣйшимъ перемѣнамъ въ уніи. «Бѣлое духовенство думали принудить силою власти: отняли у него знатнѣйшіе фундуши, изъ которыхъ воздвигали новые монастыри; ставили надъ онымъ изъ монаховъ не только первѣйшихъ епархіальныхъ начальниковъ, но даже часто и декановъ (благочинныхъ), и бѣлое духовенство возстенало подъ тяжестію, но уже не внѣшняго, а внутренняго, отъ своихъ братій, угнетенія. Сіи однакожь средства, кромѣ взаимной, до нынѣ продолжающейся между монашествомъ и свѣтскимъ духовенствомъ ненависти, никакого не имѣли дѣйствія: презрѣнные и угнетенные

священники тѣмъ болѣе держались обрядовъ, своимъ гонителямъ ненавистныхъ».

Видя неуспѣшность однихъ мѣръ, поспѣшили принять другія. Съ появленіемъ уніи стали открывать паны училища для русскаго духовнаго юношества. Вѣдѣніе ихъ поручалось іезуитамъ, а по упраздненіи послѣднихъ, папскимъ нунціямъ. Но плодами этихъ училищъ пользовались только монашествующіе. Чтобы поставить какъ-нибудь на этомъ пути и свѣтское духовенство, распорядились отдавать дѣтей его въ папскіе алумнаты: римскій и виленскій. Но опять, чтобы образованные молодые люди изъ свѣтскаго духовенства не поступили въ монашество (а туда ихъ привлекало все; но цѣли Рима тогда не были бы достигнуты), то постановлено было, чтобы новиціуши при своемъ вступленіи въ алумнатъ давали присягу, что они не поступятъ ни въ какой изъ монашескихъ орденовъ. Образовавшіеся здѣсь бѣлые священники, имѣя къ себѣ довѣріе своего духовенства, сдѣлавшись его начальниками, болѣе всего содѣйствовали распространенію нововведеній въ уніятской Церкви, тѣмъ болѣе, что почва для такихъ нововведеній была подготовлена базиліанскими и іезуитскими воспитанниками. Вторая половина истекшаго столѣтія и была главнымъ театромъ всевозможныхъ нововведеній. Тутъ волею неволею обрили священникамъ бороды, сняли прежнія ихъ рясы; тутъ ввели нѣкоторые римскіе обряды и праздники, тутъ учрежденъ папою крестъ для ревностныхъ въ уніи бѣлыхъ священниковъ; тутъ составлены на подобіе римскихъ уніятскіе капитулы... Но всѣ эти нововведенія не могли окрѣпнуть и распространиться. Звукъ оружія Екатерины II далъ знать угнетеннымъ, что возможно вздохнуть свободнѣе, и большая половина уніятскаго народа поспѣшила обратиться къ греко-россійской Церкви.

Съ возсоединеніемъ западной Россіи съ Великороссіей не изчезли совсѣмъ причины, которыя постоянно выдвигались злыми людьми съ тою цѣлію, чтобы разорвать связь между частями нашего древняго, обширнаго отечества. Причины эти слѣдующія.

Въ возсоединенныхъ губерніяхъ существуетъ патріотизмъ (шляхты) къ своему прежнему отечеству. «Безъ сомнѣнія», говоритъ Іосифъ, «чувства, съ младенчества вліянныя и привычкою вкоренившіяся, не могутъ называться преступленіемъ, но поддерживающіе и распространяющіе оныя посредствомъ направленія, даннаго публичному воспитанію, или другими тайными, еще ненавистнѣйшими способами, должны считаться врагами общаго спокойствія. Съ другой стороны, духовенство въ глуши монастырей, или въ епархіальныхъ семинаріяхъ, отъ мѣстныхъ архіереевъ совершенно зависящихъ, и по книгамъ, въ среднихъ вѣкахъ сочиненнымъ, или злоупотребленіями сихъ вѣковъ, предразсудками и сумасбродствами наполненнымъ, воспитываемое, не можетъ смотрѣть пріятнымъ окомъ на народъ съ вѣрою, въ теченіи толикихъ вѣковъ ненавистною, — народъ, не всегда дозволяющій пользоваться мнимыми его правами и препятствующій неугасимой его жаждѣ къ прозелитизму. Сіи двѣ дружины, ежели ихъ такъ назвать, польскій патріотизмъ и ложный католицизмъ, хотя не однимъ образомъ, постоянно однако дѣйствуютъ къ вящшему удаленію сердецъ обитателей присоединенныхъ губерній отъ нынѣшняго своего отечества».

Такимъ образомъ выходило, что и юношество въ указанныхъ училищахъ—съ латино-польскимъ направленіемъ отзывалось о Россіи съ презрѣніемъ, не зная въ тоже время ни самой Россіи, ни ея исторіи, ея обычаевъ, языка, литературы. Русскихъ оно считало варварами, и названіе «москаль» было обыкновеннымъ изъявленіемъ презрѣнія. Духовенство съ своей стороны, хотя осторожнѣе, не щадило однако презрительныхъ сарказмовъ въ отношеніи «еретиковъ»..., «схизматиковъ». За панами и пастырями нерѣдко слѣдовалъ и самъ народъ. Вмѣстѣ съ римлянами, почти въ одинаковой мѣрѣ, начинали участвовать и уніяты «въ преступномъ направленіи умовъ». Уніятское духовенство въ послѣднее время объединялось съ римлянами взаимностію пользы: воспитывалось оно въ римскихъ или, что тоже, базиліанскихъ училищахъ, и потомъ въ главной семинаріи; руководствовалось одними законами, одни-

ми учебными сочиненіями; въ полученіи приходовъ зависѣло отъ римскихъ помѣщиковъ; отъ совокупности богослуженія получало значительные доходы; часто въ римскихъ костелахъ занимало многія мѣста въ званіи викарныхъ, коммендаріевъ, альтаристовъ, капеляновъ; нѣкоторые считали себѣ за честь—видѣть дѣтей своихъ въ средѣ римскаго духовенства, «ежели не именемъ, то силою мнѣнія и своимъ богатствомъ въ странѣ истинно господствующаго». Выходило, стало быть, что уніятское духовенство нужно было считать какбы служилымъ сословіемъ римскаго. Къ этой мысли приводило и то обстоятельство, что уніятское духовенство также служило въ костелахъ, носило одинаковую съ ксендзами одежду, и въ тоже время силилось подражать имъ: вмѣсто древнихъ греческихъ обрядовъ вводило у себя латинскіе, вмѣсто внятнаго богослуженія—читанныя мши; во многихъ церквахъ изчезли иконостасы, и въ нихъ явились органы вмѣсто пѣнія, такъ много говорящаго уму и сердцу. Самый языкъ славянскій—единственное пока отличіе православнаго богослуженія, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе искажался и отчасти даже неохотно употреблялся, какъ природными уніятами, такъ особенно поставленными изъ римлянъ священниками. Во многихъ мѣстахъ начинали уже учить народъ на польскомъ языкѣ и предлагать на немъ ученія.

«Не имѣется уже», продолжаетъ Іосифъ, «почти никакой преграды къ совершенному совращенію уніятовъ къ римскому обряду»... Совершенное различіе между уніей и латинствомъ изчезло, и уніяты отличались отъ латинянъ только названіемъ. Цѣль латинства достигалась. «Римскій обрядъ въ западныхъ губерніяхъ возникъ и распространился на развалинахъ греко-россійскаго и уніятскаго,—да и откуда столько римскихъ епархій въ коренныхъ русскихъ областяхъ? Это русская кровь въ сердцахъ, нынѣ Россіи матери своей—враждебныхъ! Сія страсть къ прозелетизму въ римскомъ духовенствѣ еще не охладѣла,—никакіе законы не могутъ положить существенной преграды дѣйствіямъ оной»... «Я увѣренъ, что мало отыщется въ римскомъ обрядѣ

крестьянъ русскаго происхожденія, которые бы не присоединились къ оному уже во время россійскаго правленія; можетъ быть довольно одного благопріятнаго случая, и полтора милліона русскихъ по крови и языку своему отчуждены будутъ навсегда отъ старшихъ своихъ братьевъ».

Чтобы остановить это зло, нужно, по словамъ Іосифа, уніятовъ «удалить нѣсколько отъ римлянъ» и «дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, 1.500 уніятскихъ приходовъ занимающаго,... и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ».—Нужно обязать уніятское духовенство воспитывать своихъ дѣтей въ училищахъ, устроенныхъ для него русскимъ правительствомъ; «а дабы не дать причины къ уклоненію отъ сего правила, или же къ неудовольствіямъ, духовное юношество должно найти въ сихъ училищахъ, а равно и въ семинаріяхъ всѣ удобства и способы къ просвѣщенію, какимъ нынѣ пользуется». Духовныя училища требовалось устроить въ достаточномъ количествѣ: въ нихъ должны были преподаваться, кромѣ славянскаго языка и обрядовъ богослуженія, всѣ тѣ предметы, которые преподавались и въ свѣтскихъ училищахъ; требовалось устроить въ нихъ достаточное количество казенныхъ фундушей, которыми по своему усмотрѣнію могли бы распоряжаться епархіальные архіереи».

«Ничто болѣе не сближаетъ людей между собою, какъ употребленіе въ общежитіи одного языка; потому слѣдовало бы», говоритъ Іосифъ, «завести во всѣхъ духовныхъ училищахъ преподаваніе вмѣсто польскаго на русскомъ языкѣ—вдругъ или постепенно». За недостатками бѣлаго духовенства и для избѣжанія смѣшенія при враждебномъ расположеніи умовъ между монашествомъ и бѣлымъ уніятскимъ духовенствомъ,—школы эти требовалось оставить пока въ вѣдѣніи монаховъ. Но семинаріи должны были сдѣлаться совершенно свободными отъ всякаго вліянія базиліанъ. Чтобы даже въ низшихъ училищахъ юношество не напиталось ихъ вреднымъ духомъ, требовалось ограничить эти училища только тремя низшими классами. Продолженіе дальнѣйшаго воспитанія должно было совершиться въ епар-

хіяхъ, подъ вліяніемъ здравыхъ правилъ и бдительнаго присмотра.

Базиліанскій орденъ въ уніи былъ самый вредный—и по своему составу, и по своему направленію. Между тѣмъ онъ былъ многочисленный и, по своему богатству и положенію, вліятельный. Требовалось сократить число базиліанскихъ монастырей (съ 80 на 20); тогда можно бы имѣть на нихъ большее вліяніе и лучшій за ними надзоръ. Самые базиліанскіе фундуши изъ 11,435 человѣкъ муж. пола и 858,125 руб. сер. капитала на содержаніе 680 монаховъ требовалось обратить на болѣе пригодное употребленіе для государства и для греко-уніятской Церкви. Такъ какъ предполагалось оставить базиліанъ учителями въ низшихъ училищахъ, то нужно было размѣстить ихъ по тѣмъ монастырямъ, гдѣ находятся училища; отдѣльное монашеское начальство (генералы или протоархимандриты и проч.),—требовалось уничтожить, какъ вредное, и поставить ихъ въ зависимость отъ мѣстныхъ архіереевъ. Требовалось воспретить вступать въ монашество малолѣтнимъ, и наполнить, если можно будетъ, кончившими ученіе въ училищахъ; въ монастыри, наполненные римско-базиліанами, совершенно воспретить принимать новиціушовъ. Базиліане, такимъ образомъ, ослаблялись въ своемъ значеніи; ихъ исключительное направленіе и положеніе изчезало, они входили въ колею общегосударственной жизни, и начальство легче могло бы слѣдить за ними и направлять ихъ къ законной цѣли. «Молодые люди не произносили бы безразсудныхъ обѣтовъ и, вступая въ монашество, знали бы уже предварительно обязанности человѣка—гражданина и священника, тогда какъ дѣти въ новиціатахъ образуются единственно на монаховъ,—своихъ родныхъ, свое отечество, своего царя, свое небо въ одномъ монастырѣ заключающихъ».

Чтобы болѣе содѣйствовать возстановленію въ бѣломъ уніятскомъ духовенствѣ его истиннаго духа и значенія, требовалось удалить резиденцію его епархіальныхъ начальствъ отъ римскихъ каѳедръ и вообще отъ такихъ мѣстъ, гдѣ замѣтно

было сильное вліяніе латинянъ. Удаленное отъ послѣднихъ, уніятское духовенство скорѣе способно было принять реформу. Указывалось новое разграниченіе уніятскихъ епархій и обозначались пункты, выгодные для пребыванія уніятскихъ архіереевъ. Особенно выгодными представлялись Полоцкъ и Жировицы, древніе пункты русской жизни, кругомъ которыхъ было много русскаго элемента, и которые, слѣдовательно, могли благотворно повліять на уніятовъ и даже ихъ епархіальныя власти, если назначить для нихъ пребываніе въ этихъ пунктахъ. Вильну, кругомъ которой уніятовъ почти не было, можно было оставить. Самое управленіе уніятовъ во второмъ департаментѣ римско-католической духовной коллегіи требовалось отдѣлить отъ управленія римлянами.

Уніяты стали заводить капитулы по образцу латинянъ. Для противодѣйствія этому можно было образовать каѳедральные штаты. Капитулы рушились бы, тѣмъ болѣе, что за исключеніемъ одного супрасльскаго, всѣ они не имѣли законнаго основанія. Главная причина существованія каноническъ въ уніятской Церкви, это—кресты, установленные папою въ 1784 г. для 30 ревностныхъ въ уніи священниковъ и совершенно сходные съ римскими. «Сіи кресты, властію митрополита раздаваемые, едва ли въ самой Россіи не превышаютъ уже вдвойнѣ узаконеннаго количества, и всѣ носящіе оные именуются канониками. Какъ вѣрноподданные изъ рукъ своего только государя награжденія заслугъ своихъ ожидать должны, — то и слѣдовало бы, говоритъ Іосифъ, «воспретить уніятскимъ митрополитамъ раздачу оныхъ крестовъ». Предполагалось гораздо лучшимъ—установить въ уніи санъ протоіерея съ награжденіемъ крестомъ, какой дается въ господствующемъ исповѣданіи, и установить какіе нибудь пенсіи изъ общаго церковнаго достоянія.

Указывалось, наконецъ, что надзоръ за успѣшнымъ выполненіемъ всѣхъ предначертаній правительства относительно уніятовъ долженъ быть возложенъ не только на архіереевъ, но и на мѣстныя консисторіи и коллегію, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности самыхъ мѣстъ.

«Изложивши по возможности свои мысли», — такъ заключаетъ каноникъ Іосифъ Сѣмашко свою записку,—«долгомъ поставляю просить извиненія у благосклоннаго начальства за смѣлость, можетъ быть, слишкомъ далеко простертую. Да простится сіе тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милліона истинно русскаго народа, ежели не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ,—видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго отца—Государя!»..

Записка эта отдана была Карташевскому для представленія, чрезъ министра Шишкова, Государю. Мрачныя думы тѣснились, вѣроятно, въ это время въ головѣ молодаго каноника: онъ былъ одинокъ, безъ сильной партіи въ западной Россіи или въ столицѣ, способной поддержать въ борьбѣ, безъ всякихъ связей въ русскомъ мірѣ; а между тѣмъ на борьбу выступали могучія силы латино-польской партіи. «Я столько уже видѣлъ», говоритъ онъ въ запискѣ, «распоряженій правительства по части католическаго исповѣданія, недостигшихъ преднамѣренной цѣли, что невольно опасаюсь, дабы и сіе (въ запискѣ говорится объ указѣ 9-го ноября 1827 г., приведенномъ нами выше, въ которомъ приказывалось устроить училища для уніятовъ), не осталось втуне по проискамъ интереса, ревностію къ вѣрѣ прикрываемаго, и по недосмотру мѣстныхъ властей». Тѣмъ болѣе онъ могъ опасаться за свой проектъ; мало того, онъ боялся, что само правительство не рѣшится вести уніятовъ по этому пути до полнаго соединенія ихъ съ Россіею, а потому признавалъ за великое благо для уніятовъ, за великое счастіе для себя видѣть эти полтора милліона истинно русскаго народа, ежели не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ *приближеннымъ*, ежели не совершенно дружнымъ, то и *не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ*. Не могъ онъ не опасаться и за свою собственную судьбу; предъ нимъ, безъ сомнѣнія, носились тогда печальныя тѣни Лисовскаго, Красовскаго и многихъ другихъ

подвижниковъ за западно-русскую землю, сошедшихъ въ могилу безъ успѣха дѣлу, которому служили, среди злорадства ликующихъ враговъ». «Написавшій оную (записку), — писалъ Государю министръ Шишковъ, 14 ноября 1827 года, въ своемъ докладѣ о запискѣ Іосифа Сѣмашки—«хотя и членъ уніятскаго департамента коллегіи, но повидимому истинный сынъ Церкви и отечества, проситъ меня, въ случаѣ какого либо могущаго распространиться свѣдѣнія о сей бумагѣ, защитить его отъ гоненій, которымъ онъ непремѣнно подвергнется, ибо таковъ нынѣ духъ времени, что благонамѣренность и прямое усердіе къ пользамъ Церкви, Царя и отечества должны опасаться противъ себя всякихъ возстаній и ухищреній».

Записка Іосифа Сѣмашки при докладѣ Шишкова была представлена Государю, за болѣзнію самого Шишкова, его товарищемъ статсъ-секретаремъ Д. Н. Блудовымъ. Къ счастію, высказанныя въ ней мысли отвѣчали мыслямъ самого Государя, какъ это мы видѣли выше. Ф. Ф. Вигель, человѣкъ близкій къ Блудову, бывшій послѣ Карташевскаго директоромъ департамента иностранныхъ исповѣданій, разсказываетъ въ своихъ *воспоминаніяхъ*, что «однажды между разговоромъ, Государь мимоходомъ вспомнилъ, съ какимъ неудовольствіемъ видѣлъ онъ уніятскихъ священниковъ, когда онъ начальствовалъ гвардейской бригадою въ Литвѣ; «какъ бы присоединить уніятовъ къ намъ», сказалъ онъ. «Дѣло трудное»,—отвѣчалъ Блудовъ—«надобно дѣйствовать осторожно во всемъ, что касается совѣсти и вѣры, и при нашей общей вѣротерпимости. Если бы можно было открыть между ихъ духовенствомъ людей, которые бы согласились намъ способствовать, тогда бы можно было ожидать успѣха».—«Да вѣдь я не тороплю,»—сказалъ Государь,—«скоро не требую, а желаю только, чтобы это дѣло оставалось у насъ въ виду».

Прочитавъ записку Іосифа, Императоръ Николай понялъ ея важность и, побуждаемый къ тому же отчасти и своими собственными мыслями, рѣшился приступить къ осуществленію высказанныхъ въ ней мѣръ. Тотъ же Вигель раз-

сказываетъ далѣе, что «чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (послѣ приведеннаго нами разговора), Государь, призвавъ Блудова, сказалъ ему: «пока ты ищешь людей, а я нашелъ тебѣ человѣка; на, возьми, прочитай», и вручилъ ему бумагу, четко и мелко исписанную. Это была записка Іосифа... Пробѣжавъ ее, Блудовъ, изумленный силою слога и ясностію изложенія дѣла, воскликнулъ: «да это то-то находка; позвольте мнѣ, Ваше Величество, призвать этого человѣка и переговорить съ нимъ».— «Ну, дѣлай какъ хочешь,»—отвѣчалъ Государь. Такъ разсказываетъ Вигель [1]. По другимъ же извѣстіямъ, Императоръ Николай, прочитавъ *записку*, предложилъ вести дѣло одному высокопоставленному лицу, но латино-польская партія была еще такъ могуча, если не сказать, всесильна, ея интрига такъ глубоко проникла даже въ убѣжденія русскихъ людей, бывшихъ поборниками русской національной силы, что это лицо, отличавшееся даже страстнымъ патріотизмомъ и притомъ увѣренное въ искренности Іосифа, отказалось отъ предложенія Государя. Его смутила трудность дѣла и, безъ сомнѣнія, тѣ интриги, которыхъ оно должно было ожидать. Отказъ этотъ однако не измѣнилъ рѣшимости покойнаго Государя, и вниманіе его остановилось на тогдашнемъ товарищѣ Шишкова, покойномъ графѣ Блудовѣ, который относительно западной Россіи и уніи имѣлъ тѣже мысли, что и покойный Государь, и которому даже принадлежала главная мысль вышеприведеннаго указа 9-го ноября 1827 года [2]. Этотъ разсказъ г. Кояловича, какъ мы уже замѣчали выше, человѣка близкаго и къ митрополиту Іосифу и къ Блудову кажется намъ болѣе достовѣрнымъ; такъ какъ разсказъ Вигеля противорѣчитъ его же собственному разсказу: онъ говоритъ,—что Шишковъ, слушая въ министерствѣ доклады, засыпалъ, и что за него и въ департаментѣ работалъ и докладывалъ Государю его товарищъ Д. Н. Блудовъ. При такихъ обстоятельствахъ трудно предположить, чтобы Блу-

---

[1] «Воспоминанія». «Русск. вѣстн.» 1865 г., т. 60, ч. 6, гл. VII, стр. 477—8; отд. изд. М. 1866 г. гл. VII, стр. 137. [2] «Хр. чт.» 1869 г. № 1, «О поч. митр. лит. Іосифѣ».

довъ не зналъ ничего о запискѣ Іосифа, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, онъ самъ представлялъ ее Государю.

Впрочемъ, какъ бы тамъ ни было, несомнѣнно извѣстно, что когда Шишковъ вышелъ въ отставку и на его мѣсто назначенъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія, по желанію Императрицы, князь Ливенъ, усердный протестантъ — гернгутеръ, распространившій эту секту гернгутеровъ или моравскихъ братьевъ въ прибалтійскомъ краѣ,—то Блудовъ, въ апр. 1828 г., назначенъ былъ главноуправляющимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій.

Трудно было сдѣлать болѣе удачный выборъ. Истинно русскій, просвѣщенный человѣкъ, Блудовъ принялъ самое искренное дѣятельное участіе какъ въ дѣлѣ уніи, такъ и въ судьбѣ ея молодаго представителя. Онъ ввелъ Іосифа въ карамзиновскій кружокъ, — «въ тотъ кружокъ въ которомъ, страданія и надежды всего русскаго народа были дѣломъ не одного ума, но и сердца, въ которомъ одномъ тогда было истинное пониманіе польскаго и западно-русскаго вопроса». [1] Всякому, безъ сомнѣнія, извѣстна незабвенная для Россіи записка — «мысли русскаго гражданина»,—поданная Карамзинымъ Александру I, по поводу слуховъ о намѣреніи Государя возстановить независимую Польшу въ прежнихъ ея предѣлахъ... Въ домѣ Блудова Іосифъ былъ принятъ какъ родной, и нашелъ въ немъ не только сочувствіе лучшихъ русскихъ людей, но семейное участіе, не оставлявшее его до послѣднихъ дней его жизни. Впрочемъ, имя Д. Н. Блудова извѣстно всѣмъ русскимъ отъ мала до велика, по этому нѣтъ нужды въ настоящемъ случаѣ говорить о его заслугахъ. Мы еще не разъ встрѣтимся съ нимъ въ нашемъ разсказѣ», и дѣла его лучше всего будутъ свидѣтельствовать о немъ.

Благодаря искреннему содѣйствію Д. Н. Блудова, уніятское дѣло пошло быстро. Замѣтимъ кстати, что Блудовъ вполнѣ понялъ великое значеніе плана Іосифа Сѣмашки, а потому въ основу его совмѣстной съ Іосифомъ дѣятельности, въ видахъ

[1] Хр. чт. 1869 № 1.

приближенія уніятовъ къ православію и Россіи, легли слѣдующія, указанныя въ *запискѣ*, мѣры:

1) Отдѣлить уніятовъ какъ можно больше отъ латинянъ.

2) Сломать главную латино-польскую силу въ уніятской Церкви—бизиліанскій орденъ.

3) Дать русское воспитаніе уніятскому юношеству и отъ него ожидать, что русскія и православныя силы въ уніятахъ воскреснутъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ и сами пойдутъ къ возсоединенію съ русскою православною Церковію и русскимъ народомъ.

Какъ первое осуществленіе этихъ мыслей, явился 22 апрѣля 1828 года именной указъ, данный правит. сенату. «Желая дать—сказано въ немъ—высшему духовному управленію греко-уніятской Церкви въ Россіи образованіе, вполнѣ соотвѣтствующее какъ истиннымъ потребностямъ и пользамъ принадлежащихъ къ сему вѣроисповѣданію подданныхъ нашихъ, такъ и основнымъ законоположеніямъ сей Церкви, а съ тѣмъ вмѣстѣ явить знакъ благоволенія нашего къ духовенству греко-уніятскому вообще и къ достойному начальнику его, митрополиту Іосафату Булгаку, повелѣваемъ:

I. «Для дѣлъ греко-уніятскихъ церквей къ Россіи учредить, подъ предсѣдательствомъ митрополита сихъ церквей, особую греко-уніятскую коллегію изъ одного епископа и одного архимандрита, по назначенію нашему, и четырехъ протоіереевъ, по избранію мѣстныхъ архіереевъ и консисторіи.... Греко-уніятская духовная коллегія, завѣдывая дѣлами сей Церкви въ Россіи, имѣетъ тщательно наблюдать, чтобы установленія оной, чинъ богослуженія и весь порядокъ церковнаго правленія былъ охраняемъ отъ введенія какихъ либо чуждыхъ, несвойственныхъ греческимъ обрядамъ, обычаевъ, на точномъ основаніи положившихъ начало уніи грамотъ 1595 года.»

III. «Управленіе греко-уніятскихъ церквей въ Россіи, подъ главнымъ вѣдѣніемъ коллегіи, предоставить двумъ епархіальнымъ начальствамъ, учредивъ при оныхъ каѳедральные соборы: 1-й *Бѣлорусскій*, въ городѣ Полоцкѣ, гдѣ пребываетъ полоц-

кій греко-уніятскій архіепископъ; 2-й *Литовскій*, гродненской губерніи, слонимскаго повѣта (уѣзда) въ Жировицкомъ греко-уніятскомъ монастырѣ, обыкновенномъ мѣстопребываніи брестскаго епископа сего вѣроисповѣданія. При каждомъ имѣютъ быть: консисторія, семинарія и низшее духовное училище, а въ Полоцкѣ сверхъ того духовная греко-уніятская академія.... Къ симъ каѳедральнымъ соборамъ, для отправленія торжественнаго богослуженія, для засѣданія въ консисторіяхъ и для исправленія должностей въ училищахъ, назначается по шести старшихъ и двѣнадцати младшихъ соборныхъ протоіереевъ... изъ бѣлаго греко-уніятскаго духовенства»...

IV. При этихъ епархіальныхъ начальникахъ назначить викарныхъ епископовъ, о чемъ, равно какъ и о передачѣ дѣлъ въ новоучрежденныя консисторіи, коллегія должна была представить свои соображенія....» Всѣ находящіеся въ обоихъ греко-уніятскихъ епархіяхъ базиліанскіе монастыри подчиняются мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ и консисторіямъ. Провинціалы базиліанскіе не иначе могутъ дѣлать распоряженія по управленію ввѣренными ихъ вѣдѣнію обителями, и производить визитацію оныхъ, какъ съ вѣдома и разрѣшенія сихъ начальствъ. Настоятели монастырей назначаются и смѣняются съ утвержденія греко-уніятской духовной коллегіи». [1]

V. «Въ каждой епархіи, кромѣ семинаріи и училищъ при каѳедральныхъ соборахъ, учредить низшія духовныя училища въ базиліанскихъ монастыряхъ, имѣющихъ достаточныя фундуши»...

VI. Средства на содержаніе академіи, семинаріи и училищъ взять изъ фундушей достаточныхъ базиліанскихъ монастырей и уничтоженныхъ каѳедръ виленской и луцкой, касательно чего коллегія должна представить чрезъ главно-управляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій свое мнѣніе. [2]

Коллегія въ томъ же году дала свое мнѣніе въ томъ смыс-

---

[1] Впослѣдствіи, въ 1832 г., февраля 16-го д. было уничтожено и званіе *провинціаловъ*, «какъ несвойственное—сказано въ указѣ — монашеству чина св. Василія великаго». 2-е Полн. собр. зак. № 2.086 и 5.169.

[2] 2-е полн. собр. зак. № 1.977.

лѣ, что изъ 86 базиліанскихъ монастырей должно было остаться только 24.

Въ то же время правительство обратило вниманіе на внутренній бытъ монастырей, именно: на укрывательство въ монастыряхъ бѣглыхъ и порочныхъ людей и на жестокія наказанія, къ которымъ прибѣгали монастырскія власти для поддержанія дисциплины между монахами, что̀ производило чрезвычайно вредное вліяніе на общественной бытъ окружающаго населенія. Указомъ 29 марта 1829 года предписано: «къ такъ называемымъ торжественнымъ обѣтамъ (vota solemnia) допускать не ранѣе 22-хъ лѣтняго возраста», и притомъ, «испытаніе готовящимся къ поступленію въ монашество должно быть производимо не менѣе трехъ лѣтъ, хотя бы вступающій въ монашество имѣлъ и болѣе 22-хъ лѣтъ». [1]

Распоряженія эти произвели на уніятовъ и латино-польскую партію чрезвычайно сильное впечатлѣніе, хотя, впрочемъ, совершенно противоположное по направленію.

Бѣлое уніятское духовенство ожило духомъ. Лучшіе изъ священниковъ, въ особенности лучшіе изъ товарищей Іосифа по главной семинаріи, стали за одно съ нимъ и начали дѣйствовать по его плану. Для членовъ бретской капитулы, не удостоенныхъ даже отвѣта на протестъ 1819 г., поданный князю Александру Голицыну и другія постоянныя прошенія, о которыхъ мы говорили выше,—въ полномъ смыслѣ слова взошло красное солнышко: вдругъ, нечаянно-негаданно исполняются ихъ завѣтныя мечты. Подъ вліяніемъ радостной вѣсти о лучшихъ дняхъ и горькой памяти о прошедшемъ, между ними появился проектъ, дикости котораго впослѣдствіи они сами удивлялись. М. О. Кояловичъ расказываетъ, что «одинъ изъ добродушнѣйшихъ представителей бѣлаго духовенства, до послѣднихъ дней своихъ усердно помогавшій Іосифу въ дѣлѣ возсоединенія уніятовъ,—брестскій каноникъ, а потомъ оффиціалъ *Тупальскій* [2]

---

[1] Тамъ же № 5.506.

[2] *Антоній Тупальскій* впослѣдствіи принялъ православіе, былъ протопресвитеромъ и предсѣдателемъ литовской дух. консисторіи. *Михаилъ Бобровскій* тоже

пришелъ къ мысли, что теперь настало время быть архіереями бѣлымъ священникамъ, что архіереемъ можетъ быть и онъ (жену свою онъ уже убѣждалъ идти въ монастырь), а также извѣстный уніятскій ученый профессоръ виленскаго университета *Бобровскій*. Съ свойственнымъ ему простосердечіемъ, Тупальскій думалъ, что профессоръ виленскаго же университета *И. Онацевичъ*, какъ уніятъ и братъ тоже брестскаго каноника *М. Онацевича*, будетъ содѣйствовать осуществленію этого плана,— убѣдитъ Бобровскаго принять архіерейство, и, посредствомъ своихъ петербургскихъ связей поможетъ въ этомъ дѣлѣ и Бобровскому и ему Тупальскому. Къ этому плану приглашенъ былъ присоединиться еще одинъ каноникъ брестской капитулы *Сосновскій*, главный редакторъ вышеупомянутаго протеста, имѣвшій по этому поводу близкія сношенія съ профессорами виленскаго университета. Тупальскій въ скоромъ времени понялъ странность своего плана и извѣстилъ своихъ друзей, что перестаетъ думать объ архіерействѣ; не добивались также архіерейства ни Бобровскій, ни Сосновскій: но планъ Тупальскаго сдѣлался извѣстенъ правительству и совпалъ съ такими обстоятельствами, которыя чуть было не погубили всего дѣла уніятовъ.» [1]

Но, ожививъ народолюбцевъ, эти распоряженія раздражили враговъ западно-русскаго народа и православія—латино-польскую партію и сильно встревожили папу.

Для базиліанъ указъ 22 апрѣля 1828 года былъ громовымъ ударомъ. Уніятское монашество, по своему происхожденію и первоначальному устройству, какъ мы это уже отчасти видѣли, не походило на латинскіе монашескіе ордена; но латинизированное и ополяченное, оно мало по малу подчинилось общему направленію латинскихъ орденовъ и, въ сущности, было уніятскимъ только по имени. Выше мы видѣли, какъ усердно дѣйствовали базиліане въ пользу латино-польщизны;

присоединился къ православію и былъ протоіереемъ въ м. Шерешево, гродн. губ. пружанск. уѣзда. *Сосновскій* былъ православнымъ протоіереемъ въ брестскомъ уѣздѣ.

[1] Хр. чтеніе, 1869 № 1.

немногіе нелатинствующіе уніятскіе епископы не могли помѣшать имъ въ ихъ дѣятельности, потому что за нихъ стояли горой—вся латино-польская партія и папа, освободившій ихъ изъ подъ власти епископовъ. Екатерина II понимала весь вредъ такого положенія вещей, и потому повелѣла, въ присоединенныхъ отъ Польши къ Россіи губерніяхъ, подчинить монастыри епископамъ, какъ духовнымъ властямъ поставляемымъ верховною властію государства и прервать ихъ зависимость и сношенія съ генералами и т. п. властями ордена, находящимися внѣ предѣловъ Россіи. [1] Усмотрѣвъ затѣмъ, «что число монастырей уніятскихъ вовсе несоразмѣрно числу церквей въ уніи остающихся», она повелѣла генералъ-губернатору Тутолмину, 3 сентября 1795 г., «подробныя собрать объ уніятскихъ монастыряхъ свѣдѣнія и, по сношенію съ архіепископомъ Лисовскимъ, уничтожить таковые, которые, не занимаясь ни просвѣщеніемъ юношества, ни помощію немощнымъ и призрѣнія требующимъ, суть обществу безполезны. Монаховъ же изъ сихъ монастырей размѣстить въ другіе бѣлорусской епархіи, но и въ оставшіеся затѣмъ отнынѣ въ монахи не постригать безъ особой нашей воли». [2]

Но послѣ смерти Екатерины дѣла запутались. Павелъ I сначала, въ 1784, подтвердилъ постановленія своей матери; но затѣмъ въ 1800 году, утвержденными 11-го декабря пунктами *регламента* отмѣнилъ ихъ и утвердилъ полную самостоятельность монашества: запретивъ монашествующимъ «прибѣгать съ жалобами къ начальству не своего ордена», повелѣвъ монашескимъ орденамъ избирать своихъ начальниковъ «согласно съ правилами каждаго ордена», доводя объ этомъ до свѣдѣнія р. к. коллегіи, и «епархіальнымъ архіереямъ въ таковые выборы не вмѣшиваться, ибо имъ трудно каждаго въ особенности ордена знать постановленія и правила». [3] Утвержденное, затѣмъ, Александромъ I, 1801 г.

---

[1] Полн. собр. зак. № № 13.808, 13.922, 13.251, 13.252, 14.966, 15.028, 15.326, 16.122, 17.379, 17.168.

[2] Тамъ же № 17.384. [3] Тамъ же, № 18.733 и 18.734. ср. № 19.684.

ноября 13-го д., «положеніе для духовнаго и церковнаго правительства римско-католическаго закона» представляетъ какую-то неопредѣленную смѣсь постановленій Екатерины и Павла, дававшую монахамъ полный просторъ. [1]

Царствованія Павла I и Александра I составляютъ какбы отступленіе отъ политики Екатерины; продолженіе ея является только въ царствованіе Николая; только въ его царствованіе исполнены были въ отношеніи къ уніи и латинству мысли великой Екатерины. Начало этого направленія мы видимъ въ указѣ 9 октября 1827 года; но въ полной мѣрѣ оно обнаружилось въ указѣ 22 апрѣля 1828 года. Указъ этотъ, отнимавшій у базиліанъ и независимость, и воспитательное вліяніе, и богатства, полагалъ конецъ ихъ преступной жизни ко вреду западно-русскаго народа, лишалъ ихъ возможности дѣлать зло странѣ, пріютившей ихъ. Базиліане не смѣли идти противъ этого указа открыто, честно; они пошли окольными путями. Едва въ уніятской коллегіи начали обсуждать мѣры къ осуществленію этого указа, какъ въ Варшаву, къ цесаревичу Константину Павловичу, командовавшему въ то время войсками царства Польскаго, послано было письмо на французскомъ языкѣ, заключавшее въ себѣ защиту базиліанскаго ордена и злостное охужденіе бѣлаго уніятскаго духовенства. «Г. Блудовъ»,—говорится между прочимъ въ этомъ письмѣ,—«призвалъ къ себѣ однажды Булгака, предсѣдателя втораго департамента (римско-католической) коллегіи, и отъ имени Государя объявилъ ему, что базиліане—люди невѣжественные, что они не исполняютъ правилъ своего ордена, что они притомъ крайніе фанатики и проч., что ихъ необходимо немедленно уничтожить, если не во всемъ составѣ, то по крайней мѣрѣ на большую половину... Такъ какъ требованіе г. Блудова не допускало отсрочки, то Булгакъ, чтобы хотя нѣсколько исполнить его, предложилъ эту мѣру на обсужденіе коллегіи; но онъ нашелъ въ своихъ товарищахъ, ассесорахъ коллегіи, совершенно не-

---

[1] Тамъ же, №20.053.

ожиданно, предрасположеніе къ принятію этой мѣры. Очевидное дѣло, что одинъ Булгакъ (уніятскій митрополитъ) не можетъ бороться противъ ассесоровъ коллегіи, явно предрасположенныхъ къ принятію этой мѣры... Такъ какъ всѣ ассесоры коллегіи суть женатые священники, сильно нерасположенные къ базиліанамъ, то можно себѣ представить, какъ будутъ разбиты и ограблены эти почтенные монахи... Нѣтъ сомнѣнія, что съ уничтоженіемъ базиліанъ уничтожится и унія, потому что женатые священники, не зная латинской литературы, никогда не будутъ имѣть ни ученыхъ познаній, ни добродѣтелей свойственныхъ ихъ званію. Базиліане всегда были для уніи тоже, что ученики св. Игнатія (Лойолы, т. е. іезуиты) для усовершенія латинства. Вотъ, почему необходимо думать, что одна только справедливая милость можетъ предотвратить эту мѣру отъ областей, отнятыхъ у Польши... Чтобы достигнуть этого, я не вижу другаго средства, какъ обратиться къ благосклонному вашему заступничеству. Я вступаю на этотъ путь тѣмъ съ большею вѣрою, что сенаторъ Новосильцевъ, въ послѣднемъ своемъ донесеніи, отдавалъ базиліанамъ полную справедливость, — онъ утверждалъ, что нашелъ только ихъ школы хорошими, достойными похвалы и покровительства... Боже великій! Кто исполнитъ мысли завѣщателей (основавшихъ монастыри)! И какое время выбрано для уничтоженія этого ордена? Какъ эта мѣра послужитъ къ успокоенію умовъ!»

Письмо это было переслано изъ Варшавы покойному Государю. По свидѣтельству графа Д. Н. Блудова оно произвело на Государя сильное впечатлѣніе и чуть было не испортило все дѣло уніи. Спасло унію только излишнее усердіе автора письма защитить базиліанъ. «Потому-то я и уничтожу базиліанъ, что они—тоже, что іезуиты»,—сказалъ Государь статсъ-секретарю Д. Н. Блудову, передавая ему письмо.

Въ тоже время на защиту латино-польскаго элемента уніи возсталъ и папа. Папское правительство (въ концѣ 1828 и въ началѣ 1829 года) завело съ нашимъ правительствомъ цѣлую переписку, въ которой папа возставалъ противъ пре-

образованій въ уніи, какъ противъ нарушеній существующаго порядка безъ его согласія, вопреки постановленіямъ Замостьскаго собора, по проискамъ, будто бы, немногихъ бѣлыхъ священниковъ, увлеченныхъ честолюбіемъ и алчностію завладѣть имѣніями базиліанъ, которые одни могутъ содѣйствовать благу уніи, распространяя просвѣщеніе. Но папа самъ себя выдалъ;—онъ обнаружилъ, въ пылу ревности, все лицемѣріе своихъ нѣжныхъ чувствъ къ уніятамъ, высказавъ, между прочимъ, что «съ учрежденіемъ особой уніятской коллегіи, римско-католическое духовенство, всегда пользовавшееся особеннымъ въ Россіи покровительствомъ, лишается тѣхъ небольшихъ преимуществъ, кои отличали его отъ духовенства греко-уніятскаго». Стало совершенно ясно, чего хотѣлъ папа. Стало ясно, что не благо уніятской Церкви защищалъ онъ, а благо римско-католической, во вредъ, или лучше, для совершеннаго поглощенія ею уніятской. Болѣе наглядно представить рабское, по отношенію къ латинству, положеніе уніятской Церкви врядъ ли возможно!

Въ отвѣтъ на папскія ноты Іосифъ Сѣмашко, по порученію нашего правительства, писалъ: «Мы не знаемъ, почему министерство папы полагаетъ, что наше правительство всегда оказывало особенное покровительство римско-католическому исповѣданію и что духовенство онаго должно пользоваться какими либо преимуществами предъ греко-уніятскимъ? Извѣстно, что преимущества, отличавшія римско-католическое духовенство въ бывшей польской республикѣ, обѣщаны (были) уніятамъ, когда ихъ склоняли къ акту соединенія 1595 г.; извѣстно также, что обѣщаніе не было исполнено. Здѣсь не мѣсто разсуждать о причинахъ и послѣдствіяхъ сего нарушенія даннаго слова. Положимъ, что подъ владычествомъ Польши римско-католическое исповѣданіе, какъ господствовавшее, могло имѣть право на особенныя привилегіи; но въ Россіи господствующая вѣра есть православная, греческая, и подъ державою нашихъ августѣйшихъ монарховъ не только христіане всѣхъ исповѣданій, но и чтители Магомета и поклон-

ники идоловъ свободно совершаютъ свое богослуженіе и пользуются всѣми гражданскими правами наравнѣ съ сынами нашей Церкви».

Изъ этихъ-то началъ вѣротерпимости выводится въ отвѣтѣ естественность мѣръ, принятыхъ по отношенію къ уніи русскимъ правительствомъ, и разбиваются притязанія папы удержать прежній порядокъ. Далѣе, чтобы доказать необходимость этихъ мѣръ, Іосифъ излагаетъ исторію подавленія уніятской Церкви римско-католицизмомъ.

Указавъ, въ чемъ должна была состоять унія западно-русской Церкви съ римскою, по смыслу утвержденныхъ папскими буллами опредѣленій флорентійскаго и брестскаго соборовъ, Іосифъ продолжаетъ: «но сія мысль вскорѣ была потеряна изъ вида, по крайней мѣрѣ правительствомъ польскимъ и другими ближайшими исполнителями предначертаній папскаго кабинета. Они хотѣли не только единства, а однообразія, совершеннаго уничтоженія обрядовъ греческихъ. Въ числѣ ихъ самыми ревностными, если не въ началѣ, то впослѣдствіи оказались монахи ордена св. Василія великаго, коимъ разными постановленіями римскаго правительства дарованы всѣ преимущества римско-католическаго духовенства и, между прочимъ, буллою 7 іюля 1627 г. право раздавать индульгенціи. Дѣятельность ихъ ордена сдѣлалась особенно примѣтною съ 1613 г., когда іезуиты получили позволеніе вступать въ русскіе монастыри, унію принявшіе, не требуя на то особаго распоряженія. Вскорѣ сіи монастыри составили, по примѣру римско-католическихъ орденовъ, союзъ подъ новымъ наименованіемъ конгрегаціи Св. Тройцы и установили, неизвѣстное въ восточной Церкви, званіе прото-архимандрита или генерала сей конгрегаціи».

«По проискамъ іезуитовъ и другихъ монаховъ латинскаго обряда вскорѣ все знатнѣйшее уніятскаго исповѣданія дворянство перешло въ римскій обрядъ и потомъ способствовало по возможности къ переходу въ оный и другихъ классовъ народа. Всѣ епископскія каѳедры отдавались принадлежащимъ

римско-католической Церкви или латинствующимъ уніятамъ, и монашество уніятское до такой степени наполнилось римскими католиками, что, по послѣднимъ собраннымъ извѣстіямъ, изъ монастырей, литовскую и бѣлорусскую провинцію составляющихъ (числомъ около 60), едва шесть или семь, и то самые скуднѣйшіе, имѣютъ настоятелями истинныхъ природныхъ уніятовъ. Сіе, такъ сказать преобладаніе, римско-католиковъ совершенно измѣнило базиліанскій орденъ, не оставивъ ни во внутреннемъ, ни во внѣшнемъ образованіи онаго никакихъ сходствъ съ монашествомъ восточной Церкви, кромѣ лишь нѣкоторыхъ обрядовъ, до половины уже смѣшанныхъ съ римскими, и употребленія въ богослуженіи языка славянскаго, часто искажаемаго монахами, даже для многихъ изъ нихъ непонятнаго. Съ помощію помѣщиковъ римско-католиковъ, епископовъ и монаховъ лжеуніятовъ, латинское духовенство и особенно іезуиты дозволяли себѣ все и самыя ужасныя притѣсненія. Греко-уніятское духовенство (т. е. бѣлое), какъ чуждое, подверглось гоненію. Орденъ базиліанскій, чтобы присвоить себѣ богатые фундуши приходскихъ церквей, обратилъ ихъ въ монастыри; священнослужители изъ бѣлаго духовенства лишались способовъ къ приличному содержанію, ихъ дѣти—средствъ воспитанія; имъ преграждены всѣ пути къ мѣстамъ епархіальнаго управленія, ибо епископы уніятскіе всегда избирались изъ монаховъ, и все управленіе уніи находилось въ рукахъ римскихъ католиковъ. Объ угнетеніи, въ коемъ находилось тогда уніятское исповѣданіе, можетъ свидѣтельствовать одна изъ буллъ папы Венедикта XIV (14-го августа 1755 года), подвигнутаго состраданіемъ къ уніятскому клиру. Но въ то время не вся мѣра еще порабощенія его исполнилась; вскорѣ за симъ въ 1764 году наслѣдники фундаторовъ церквей русскихъ исходатайствовали конституцію, дозволяющую имъ укрѣплять за собою священническихъ дѣтей, кои до 15-лѣтняго возраста не поступятъ въ духовное званіе или не запишутся въ цехи по городамъ, а выше показано, что, не имѣя способовъ для нравственнаго образованія, большая

часть оныхъ и не могли вступить въ духовное званіе и что даже достойнымъ часто въ семъ препятствовали епископы». [1]

Правда, отвѣтъ этотъ не убѣдилъ папское правительство. Мы встрѣчаемъ въ дипломатическихъ документахъ множество нотъ въ томъ же родѣ. Такъ въ іюнѣ 1832 г. кардиналъ статсъ-секретарь папскаго престола, Бернети, писалъ нашему министру иностранныхъ дѣлъ, что—«глава Церкви, узнавая съ безконечною грустію о томъ плачевномъ состояніи, въ какомъ, вслѣдствіе многихъ обстоятельствъ, находится римско-католическая Церковь какъ латинскаго, такъ и уніятскаго обряда, въ продолженіе многихъ лѣтъ оплакивалъ и теперь оплакиваетъ ея паденіе. Но онъ не могъ не обратить вниманія, что существенныя причины этого положенія заключаются въ нововведеніяхъ и предписаніяхъ правительства въ отношеніи къ духовнымъ дѣламъ, которыя производятъ неизчислимый ущербъ Церкви. Упадокъ монастырей, къ великому соблазну вѣрующихъ, заключается въ нововведеніяхъ въ отношеніи дисциплины, установленной святыми канонами и апостольскими постановленіями, въ уничтоженіи зависимости монастырей отъ ихъ генераловъ и подчиненіи ихъ власти епископовъ, отъ новыхъ правилъ о монашескихъ обѣтахъ и духовнаго образованія». Таже мысль широко развита и въ обширной запискѣ, приложенной къ нотѣ 6-го сентября того же года [2].

Мы не станемъ останавливаться на такого рода нотахъ, безпрерывно продолжавшихся до самаго перерыва дипломатическихъ сношеніи съ Римомъ въ послѣднее время. Русская душа Императора Николая осталась непоколебима въ русскомъ дѣлѣ и нечувствительна къ ухищреніямъ папства, котораго *духъ*—по остроумному и вѣрному выраженію Овербека—*іезуитизмъ*, и *основаніе—ложь*. Эта твердость Государя разбила въ

---

[1] Кояловичъ—«О почивш. митр. лит. Іосифѣ». Хр. чт. 1869 № 1.

[2] Галль-Морель; Allocution Sr. Heilig. Gregor. XVI, gehalten 22 iul. 1842, mit einer durch. Documente belegten Darstellung der Sorge S. Heil. zur. Abwendung der Verdrängnisse der Kathol. Religion in Russland u. Polen. Einsiedeln, 1842. №№ VI, XIII и др.

конецъ всѣ попытки латино-польской партіи. Какъ на одну изъ болѣе крупныхъ этого рода попытокъ мы, для полноты нашего обзора, должны упомянуть о проектѣ провинціала базиліанскаго ордена Жарскаго освободить базиліанъ изъ подъ начальства епархіальныхъ уніятскихъ епископовъ и греко-уніятской коллегіи чрезъ подчиненіе ихъ святѣйшему Сѵноду.

Жарскій, послѣдній провинціалъ базиліанскій, въ 1832 году выпросилъ у правительства позволеніе посѣтить оставшіеся базиліанскіе монастыри. Собирая въ разныхъ мѣстахъ базиліанъ на совѣщанія, онъ предложилъ имъ подать правительству просьбу о подчиненіи ихъ непосредственно св. Сѵноду, образовавъ для этого при Сѵнодѣ особую базиліанскую коллегію. Прошеніе было составлено, и Жарскій уполномоченъ представить его. Условія подчиненія базиліанъ св. Сѵноду были слѣдующія:

1) Чтобы унія или соединеніе ихъ съ римскою Церковію и уставы ордена не были ни въ чемъ измѣнены.

2) Чтобы изъ однихъ базиліанъ было учреждено правленіе ордена, которое, въ отношеніи представленій, донесеній, разсчетовъ и доходовъ съ имѣній монастырскихъ и объ употребленіи ихъ, будетъ относиться въ святѣйшій Сѵнодъ.

3) Чтобы правленію ордена предоставлено было все, что ему прежде принадлежало.

4) Чтобы нынѣшняя ихъ одежда и образъ жизни были сохранены.

5) Чтобы высочайшею властію были навсегда утверждены всѣ оставшіеся у нихъ фундуши.

Но и этотъ маневръ не удался; онъ не принесъ латино-польской партіи никакой пользы. Правительство поняло, къ чему онъ клонился.

Въ докладѣ объ этомъ проектѣ Д. Н. Блудовъ писалъ: «предполагаемое нынѣ Жарскимъ подчиненіе ордена покровительству святѣйшаго Сѵнода на *скромномъ*, какъ онъ и единомысленные его собратія называютъ, условіи: не измѣнять ни въ чемъ уніи или соединенія съ римскою Церковію, равно

и уставовъ ордена, утвердить всѣ фундуши, достаточно показываетъ истинную цѣль сихъ предположеній. Жарскій можетъ быть и искренно желалъ бы подчиненія святѣйшему Сѵноду, но желаетъ всего больше поддержать, какими бы то ни было средствами, клонящійся къ упадку орденъ базиліановъ и свою прежнюю въ немъ значительность, а тѣ, изъ коихъ оный составленъ, люди вышедшіе большею частію изъ латинскаго обряда и внесшіе въ орденъ всѣ предразсудки и предубѣжденія западной Церкви противъ православной, ея уставовъ и обрядовъ, съ своей стороны желаютъ и требуютъ новаго утвержденія уніи и всѣхъ прежнихъ связей съ католицизмомъ. Порученіе ордена покровительству св. Сѵнода на такихъ условіяхъ, какъ домогаются члены ордена и ихъ представитель, архимандритъ Жарскій, и не возможно по правиламъ нашей Церкви и, какъ я смѣю думать, не только не будетъ полезно, но напротивъ отдалитъ благодѣтельную эпоху возвращенія отпадшихъ чадъ православія въ лоно онаго и даже упрочитъ существованіе уніи».

Итакъ, всѣ интриги латино-польской партіи не имѣли успѣха. Мало того, они оказали уніятскому дѣлу даже нѣкоторую пользу. Они, съ одной стороны, дали Іосифу возможность раскрыть предъ правительствомъ невѣдомую ему тогда бездну неправдъ и страданій, испытанныхъ истинными западноруссами отъ латино-польской пропаганды; съ другой—убѣдили правительство въ настоятельной необходимости предпринятыхъ имъ мѣръ.

Одновременно съ отстаиваніемъ уніятскаго дѣла отъ латино-польскихъ интригъ приняты были и, такъ сказать, положительныя мѣры къ осуществленію представленнаго Іосифомъ плана возсоединенія уніятовъ съ православною Церковію.

Здѣсь, впрочемъ, главнымъ образомъ все было направлено къ исполненію высочайшаго именнаго указа 22 апрѣля 1828 г., о которомъ мы говорили выше.

2-ой (т. е. уніятскій) департаментъ римско-католической

духовной коллегіи былъ переименованъ въ самостоятельную греко-унитскую духовную коллегію. [1]

Изъ бывшихъ до того времени уніятскихъ епархій образованы двѣ: литовская и бѣлорусская. Это тѣмъ удобнѣе можно было сдѣлать безъ всякаго шума, что въ то время были въ живыхъ только два уніятскіе епископа: митрополитъ уніятскихъ въ Россійской имперіи церквей, епископъ брестскій Іоасафатъ Булгакъ и епископъ полоцкій Іаковъ Мартусевичъ (бывшій луцкій, назначенный на полоцкую епископію послѣ Красовскаго). Булгаку назначена была литовская епархія, а Мартусевичу — бѣлорусская. Съ дѣятельностію Булгака мы уже нѣсколько знакомы. О Мартусевичѣ же такъ вспоминаетъ архіепископъ Антоній, служившій при немъ въ полоцкой семинаріи: «на его (Красовскаго) мѣсто назначенъ преданнѣйшій іезуитамъ луцкій епископъ Іаковъ Мартусевичъ, человѣкъ мягкій, вкрадчивый и притомъ открытый врагъ православія; къ счастію, впрочемъ, занятый чтеніемъ средневѣковыхъ религіозныхъ фоліантовъ, онъ мало занимался епархіальными дѣлами, предоставивъ ихъ консисторіи». [2] Впрочемъ эта мѣра могла имѣть важное значеніе только впослѣдствіи, когда вмѣсто латинствующихъ епископовъ явились новые, стремившіеся не къ латинству, а отъ него...

При епископскихъ каѳедрахъ были образованы консисторіи, каѳедральные соборы и училища. Не можемъ пройти молчаніемъ чрезвычайно важное распоряженіе о порядкѣ выбора членовъ въ греко-уніятскія духовныя консисторіи и составѣ ихъ засѣданій. Именнымъ указомъ, даннымъ 17 октября 1828 г. состоящему въ должности главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, узаконялось, что «отнынѣ, впредь до новыхъ по сему распоряженій, члены консисторій греко-унитскихъ будутъ смѣняемы не всѣ въ одно время, а по очереди, т. е. по одному ежегодно, такимъ образомъ, чтобы

---

[1] 2-ое полн. собр. зак. № 2086: докладъ статсъ-секретаря Блудова правит. сенату 6 іюня 1828 года.

[2] Русск. вѣстн. 1864, т. 53, стр. 303.

впослѣдствіи каждый членъ оставался въ своей должности не менѣе 4-хъ лѣтъ и вся консисторія никогда не была составлена вся изъ новыхъ членовъ» (ст. 1). Кандидаты на мѣста членовъ по два на каждое, за исключеніемъ предсѣдателей, которые утверждаются высочайшею властію, избираются самими консисторіями (ст. 2), изъ членовъ бѣлаго духовенства, отличающихся точнымъ соблюденіемъ «въ совершенной чистотѣ какъ догматовъ, такъ и обрядовъ Церкви греко-унитской» (ст. 3), и утверждаются въ должности епархіальнымъ епископомъ. Въ случаѣ, если онъ не утвердитъ и по вторичному выбору консисторіи, то обязанъ довести объ этомъ до свѣдѣнія греко-уніятской духовной коллегіи, а та — главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій (ст. 4). «Сверхъ предсѣдателя и 4-хъ членовъ изъ бѣлаго духовенства въ консисторіи помѣщается еще членъ изъ ордена базиліановъ; назначеніе онаго, равномѣрно на 4 года, предоставляется епархіальному архіерею съ утвержденія коллегіи» (ст. 5).[1] Этимъ замѣчательнымъ распоряженіемъ достигалось 1) то, что духовенство вызывалось на самодѣятельность въ очищеніи уніятской Церкви отъ латинскихъ примѣсей, и 2) что взгляды, выработанные лучшими людьми, распространялись въ массѣ, и слѣдовательно стремленіе къ сближенію уніятовъ съ православною Церковію, пріобрѣтая себѣ все больше и больше послѣдователей, могло самымъ естественнымъ образомъ, безъ всякихъ правительственныхъ вчинаній, стать общимъ стремленіемъ всего уніятскаго духовенства.

Въ этомъ дѣлѣ самое громадное значеніе имѣла въ литовской епархіи, открытая въ Жировицахъ 7 октября 1829 г., литовская епархіальная семинарія.[2] Управлявшій литовскою епархіею, вмѣсто Булгака, постоянно жившаго въ С. Петер-

---

[1] 2-е полн. собр. зак. № 2354.

[2] Желающимъ покороче ознакомиться съ исторіею литовской семинаріи рекомендуемъ рядъ основательныхъ статей въ литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1866 г. №№ 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 22: «*Историческій очеркъ литовской епархіальной семинаріи*»—профессора Ив. Ив. Юркевича.

бургѣ, Антоній Тупальскій, оффиціалъ-предсѣдатель консисторіи, происходившій изъ бѣлаго уніятскаго духовенства и принадлежавшій къ нему, горячо взялся за дѣло и призвалъ къ дѣятельности лучшія уніятскія силы. Это были: докторъ богословія и церковнаго права, священникъ *Михаилъ Голубовичъ*, впослѣдствіи викарный епископъ литовской епархіи и затѣмъ минскій архіепископъ; магистръ протоіерей *Ипполитъ* (*Фердинандъ*) *Гомолицкій*; докторъ богословія протоіерей *Плакидъ Янковскій*; кандидатъ философіи *Карлъ Вронскій*; магистръ священникъ *Ѳома* (въ монашествѣ *Филаретъ*) *Малишевскій*, впослѣдствіи епископъ ковенскій, викарій литовской епархіи, нынѣ епископъ нижегородскій и арзамасскій; магистръ іеромонахъ *Игнатій Желязовскій*, нынѣ епископъ брестскій, викарій литовской епархіи; магистръ богословія священникъ *Василій Оленичъ*; магистръ богословія священникъ *Іосифъ Еліящевичъ*; магистръ русской исторіи *Александръ Малевичъ*; кандидатъ богословія священникъ *Стефанъ Грудзинскій*; кандидатъ философіи іеромонахъ *Андрей Савичъ*; кандидатъ филологическихъ наукъ монахъ *Ѳеодосій Яржинскій* и др. Для усиленія изученія русскаго языка приглашены были два магистра с. петербургской духовной академіи: *Прокопій* (въ монашествѣ *Павелъ*) *Доброхотовъ*, впослѣдствіи епископъ вологодскій, и *Александръ Кандидовъ*. Ректоромъ семинаріи, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ былъ, уже много разъ упомянутый нами, магистръ протоіерей *Антоній Зубко*, ассесоръ греко-уніятской коллегіи, хиротонисанный въ епископа брестскаго, викарія литовской епархіи, въ 1834 году, но управлявшій семинаріею до 1836 года.

Всѣ они составляли какбы одно семейство, и у этой незабвенной для всякаго западно-русса жировицкой семьи былъ такъ силенъ духовно-народный патріотизмъ, такъ сильно было усердіе просвѣтить опошленное польскимъ іезуитизмомъ бѣлое греко-уніятское духовенство, что всѣ наставники, пока не увеличился источникъ семинарскихъ доходовъ, безъ ропота довольствовались пятидесятирублевымъ жалованьемъ, хотя, при

своемъ образованіи, предавшись польскимъ интересамъ, могли бы получить гораздо болѣе доходныя мѣста. Такимъ образомъ, говоря словами преосвященнаго Антонія, «Жировицы были какбы оазисомъ въ такъ называемыхъ литовскихъ губерніяхъ». Здѣсь, въ тиши уединенія, выработался и созрѣлъ независимый отъ латино-польскихъ вліяній взглядъ на жизнь, на Русь и Польшу, на православіе, римскій католицизмъ и унію, и затѣмъ распространился по всему краю; однимъ словомъ: здѣсь началось и созрѣло дѣло возсоединенія.

Лучше всего очертилъ значеніе Жировицъ главный дѣятель возсоединенія митрополитъ Іосифъ. Въ одной изъ своихъ проповѣдей, именно — въ словѣ предъ всенощнымъ бдѣніемъ наканунѣ праздника святителя Николая, по случаю перемѣщенія въ Вильну литовскаго епархіальнаго управленія и открытія каѳедральнаго Николаевскаго собора, 8 мая 1845 г.,— воспоминая судьбы литовской Церкви, архипастырь говорилъ: «недовольно, что Церковь литовская русская, искони православная, вытѣснена изъ градовъ въ скромныя села. Она было измѣнилась въ пастыряхъ и овцахъ, вѣрою, церковными правилами и богослуженіемъ. Она почти забыла свое происхожденіе и отступилась было отъ своея матери восточныя каѳолическія Церкви. Но приспѣло время искупленія. Премудрый Зиждитель, избравшій смиренный вертепъ виѳлеемскій для рожденія отъ Пречистыя Дѣвы Единороднаго своего Сына, избралъ и для обновленія Церкви литовской, не блестящій градъ, а смиренный, уединенный уголокъ, находящійся подъ особеннымъ покровомъ Пречистыя Дѣвы, прославленной въ чудотворной иконѣ жировицкой. Здѣсь, православные христіане, благостію Божіею, предстательствомъ небесныя Владычицы, преобразились мы вѣрою, возвратясь къ чистымъ догматамъ древнія православныя Церкви; преобразились духомъ, возвратясь къ постановленіямъ и сообществу съ родною нашею матерью, всероссійскою Церковію; преобразились сердцемъ, обновя чувства родственной любви къ великому общему нашему русскому племени и русскому отечеству. Здѣсь, старцы съ ра-

достнымъ умиленіемъ видѣли возвращеніе къ прежнему церковному порядку, которому они слѣдовали по большей части въ начаткахъ своей жизни. Здѣсь, зрѣлые мужи взвѣшивали прошедшее съ настоящимъ, хитросплетенія лжи, со свѣтлыми указаніями здраваго смысла; и преклонили умы и сердца свои предъ непреложною истиною. Здѣсь юноши, пріобрѣтая отличное умственное образованіе въ истинномъ духѣ христіанскія православныя Церкви, учились любить, вмѣстѣ съ сею духовною своею матерью, и земное свое отечество, Русь православную. Здѣсь, даже слабыя жены, столько подверженныя предразсудкамъ и одностороннему увлеченію, прозрѣли предъ очевидностію». [1]

Въ тоже время, чтобы ослабить по возможности зависимость бѣлаго приходскаго духовенства отъ польскихъ помѣщиковъ, государственный совѣтъ, по ходатайству греко-уніятской коллегіи, принимая во вниманіе, «что греко-уніятскіе церкви, исключая весьма не многихъ, имѣютъ или самые скудные фундуши, или никакихъ не имѣютъ», 30 іюля 1828 года мнѣніемъ своимъ, на которое послѣдовало Высочайшее утвержденіе, положилъ: «въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находятся прихожане греко-уніятскаго обряда, по числу сихъ прихожанъ отдѣлять десятину и всѣ сборы, учреждённыя въ замѣнъ оной, въ пользу греко-уніятскаго духовенства [2]».

4-го августа 1829 года Іосифъ Сѣмашко былъ хиротописанъ во епископа мстиславскаго, викарія бѣлорусской епархіи, оставаясь попрежнему членомъ коллегіи. Монашество онъ принялъ за нѣсколько дней до хиротоніи. Въ томъ же году преосвященный Іосифъ, по порученію коллегіи, ѣздилъ въ западную Россію устроять жировицкую семинарію съ училищами и консисторію. Въ архивѣ литовской семинаріи намъ случилось когда-то видѣть журналъ его ревизіи. Читая этотъ журналъ, нельзя было не удивляться силѣ любви преосвященнаго къ духовенству и заботливости о немъ. Съ величайшимъ внима-

---

[1] Слова и рѣчи, стр. 24—25. [2] 2-е полн. собр. зак. № 2.190.

ніемъ онъ вникалъ во всѣ подробности жизни воспитанниковъ семинаріи, въ ихъ духовныя и матеріальныя нужды. Въ многочисленныхъ замѣткахъ, писанныхъ Іосифомъ собственноручно, мы находимъ указаніе мѣръ и къ усиленію изученія русскаго языка, обрядовъ богослуженія и т. п., и къ улучшенію пищи, одежды и вообще содержанія воспитанниковъ.

Послѣдовавшій вскорѣ затѣмъ польскій мятежъ былъ для Іосифа самымъ незначительнымъ по времени перерывомъ дѣйствій по возсоединенію уніятовъ. Мало того, этотъ мятежъ даже оказалъ дѣятелямъ возсоединенія нѣкоторую услугу. По свидѣтельству преосвященнаго Антонія, до польскаго мятежа въ жировицкой семьѣ «не было серьезной рѣчи о возсоединеніи съ православіемъ»; но теперь сами революціонеры дали случай возбудить этотъ вопросъ. Тщательный разборъ, безплатно разсылавшагося въ то время по Литвѣ польскими патріотами, сочиненія въ защиту римской Церкви противъ православной, а также политическихъ теорій, выработанныхъ виленскимъ университетомъ и разными патріотами, развитыхъ въ сочиненіяхъ Мицкевича и др., обстоятельное обсужденіе поступковъ поляковъ въ отношеніи къ русскимъ, въ родѣ истребленія въ мирную пору роты русскихъ солдатъ, которое римскій патеръ призналъ извинительнымъ, какъ дѣло *для общаго блага* и т. п., усилили въ жировицкой семьѣ «отвращеніе отъ питавшагося ложью и обманомъ римско ультрамонтанскаго католицизма». Эти убѣжденія сообщались постепенно духовенству, пріѣзжавшему въ Жировицы или по дѣламъ дѣтей, тамъ воспитывавшихся, или по дѣламъ къ епархіальному начальству.

Въ 1832 году, преосвященнаго Іосифа мы опять видимъ въ Жировицахъ; онъ опять устрояетъ любимую свою семинарію, собираетъ священниковъ, учитъ ихъ обрядамъ восточной Церкви и убѣждаетъ идти за нимъ по пути преобразованій.

Въ это время Мартусевичъ скончался. Булгакъ по собственному желанію былъ перемѣщенъ изъ литовской епархіи въ бѣлорусскую; и преосвященный Іосифъ, Высочайшимъ указомъ 2 апрѣля 1833 года, назначенъ епископомъ литовской

греко-уніятской епархіи. А такъ какъ и Булгакъ и Іосифъ Сѣмашко, какъ присутствующіе въ коллегіи постоянно, жили въ С. Петербургѣ, то въ помощь имъ были назначены викарные епископы, и въ 1834 году рукоположены: для бѣлорусской епархіи—ассессоръ коллегіи, протоіерей Василій Лужинскій, а для литовской — членъ коллегіи, архимандритъ Іосафатъ Жарскій — бывшій провинціалъ базиліанскій, и ректоръ литовской семинаріи, протоіерей Антоній Зубко.

Преосвященные Василій [1] и Антоній, происходившіе изъ бѣлаго уніятскаго духовенства, по сердцу и убѣжденіямъ были преданы православію. Преосвященный же Іосафатъ Жарскій, по отзыву архіеп. Антонія, «поступившій въ базиліанское монашество изъ римско-католиковъ, хотя по воспитанію своему былъ преклоненъ къ латинству и полонизму; но столько имѣлъ силы ума и характера, что, признавъ борьбу между русскимъ и польскимъ элементомъ вредною для здѣшняго края, и видя безсиліе поляковъ устроить государство на прочныхъ основаніяхъ, согласился дѣйствовать въ пользу Россіи и православія.» [2] Впрочемъ Жарскій очень долго былъ боленъ и затѣмъ скончался, не дождавшись возсоединенія уніятовъ съ православною Церковію. Такимъ образомъ, въ западной Россіи дѣйствовали: въ бѣлорусской епархіи — преосвя-

---

[1] Преосвященный Василій, сынъ дворянина изъ Червонной Руси, бывшаго уніятскимъ священникомъ, родился въ 1791 году и еще въ дѣтствѣ остался сиротою. Дядя его — помѣщикъ могилевской губ., бѣлицкаго уѣзда, взявъ его къ себѣ на воспитаніе, желалъ дать ему свѣтское образованіе; но послѣ смерти дяди, мать преосвященнаго отдала его по волѣ архіепископа Игнатія Лисовскаго, въ только что открытую семинарію полоцкую 1800 г. По окончаніи семинарскаго курса, Василій Лужинскій слушалъ лекціи въ полоцкой іезуитской академіи, и, получивъ степень кандидата философіи, былъ отправленъ въ главную семинарію, при виленскомъ университетѣ, гдѣ по окончаніи курса получилъ степень магистра богословія, а чрезъ нѣсколько лѣтъ — доктора. Затѣмъ, онъ былъ преемственно префектомъ полоцкой семинаріи, префектомъ главной семинаріи, и наконецъ назначенъ ассессоромъ отъ полоцкой епархіи во 2-ой департаментъ римско-католической коллегіи. Въ 1840 году преосвященный Василій назначенъ архіепископомъ полоцкимъ и витебскимъ. Въ 1866 г., по увольненіи отъ епархіальнаго управленія, онъ назначенъ членомъ святѣйшаго Сѵнода.

[2] «Русск. вѣстн.»—стр. 325.

щенный Василій, по данному ему отъ митрополита Булгака полномочію, самостоятельно управлявшій епархіей въ званіи епископа оршинскаго, викарія бѣлорусской епархіи; въ литовской — преосвященный Антоній, въ званіи епископа брестскаго, подъ руководствомъ епископа литовскаго Іосифа.—Преосвященные Василій и Антоній много потрудились въ благомъ дѣлѣ возсоединенія, подготовляя къ этому умы и сердца духовенства и народа.

Какъ осторожно думалъ вести дѣло возсоединенія преосвященный Іосифъ, видно изъ того, что въ началѣ, по свидѣтельству архіепископа Антонія, старались только «ослабить враждебныя предубѣжденія противъ греко-россійской Церкви, порожденныя историческимъ антагонизмомъ Польши и Руси», и долгое время не дѣлали ни малѣйшихъ намековъ на практическое примѣненіе свѣдѣній объ истинности православія и русскаго начала и ихъ историческихъ правъ въ западной Россіи,—пока съ ними не освоилось болѣе вліятельное уніятское духовенство. [1]

Мемду тѣмъ-какъ въ уніятствѣ шло перевоспитаніе въ духѣ русско-православномъ, очищеніе отъ латино-польскихъ примѣсей, руководимое преосвященными Іосифомъ, Антоніемъ и Василіемъ и др. лучшими людьми, кругомъ нихъ, и всѣхъ вообще уніятовъ, сложились такія обстоятельства, которыя чуть было не погубили начертанный Іосифомъ планъ постепеннаго, такъ сказать, естественнаго сближенія уніятовъ съ православною Церковію и Россіею, и во всякомъ случаѣ сдѣлали то, что свѣтлая исторія возсоединенія была омрачена многочисленными сопротивленіями и, вслѣдствіе этого, многочисленными судными дѣлами.

Польскій мятежъ 1831 года, такъ сказать, разбудилъ русское общество. Всѣ увидѣли, что православно-русскому началу въ западномъ краѣ грозитъ гибель отъ латино-польской силы, и, скажемъ словами Высочайшаго манифеста 12 декаб-

---

[1] «Русск. вѣстн.», стр. 326.

ря 1830 года о возмущеніи, произшедшемъ въ Варшавѣ — «во всемъ пространствѣ имперіи... всѣ одушевились однимъ желаніемъ не щадить трудовъ, жертвовать достояніемъ и жизнію за честь царя своего, за цѣлость государства»[1]. Всѣ, особенно русская администрація края, бросились спасать погибавшее русское начало. Само собою понятно, что для успѣха этого дѣла необходимо было ослабить латино-польскую силу и укрѣпить русскую, православную. На этомъ пути мѣстная администрація естественно прежде всего обратила вниманіе на уніятовъ, занимавшихъ какую-то слишкомъ неопредѣленную средину между этими двумя силами. Ярко бросавшаяся всѣмъ въ глаза близость ихъ къ латинству заставляла бояться ихъ соединенія съ этою враждебною силою; а въ то же время еще довольно извѣстная исторія громаднаго присоединенія уніятовъ къ православію при Екатеринѣ II подавала надежду на возможность присоединенія ихъ къ православію и въ настоящемъ случаѣ. Чѣмъ серьезнѣе была опасность, тѣмъ сильнѣе становилось у русскихъ людей желаніе поскорѣе достигнуть этого соединенія. Совершенно не зная о существованіи плана Іосифа, и, въ то же время, имѣя предъ глазами богатый послѣдствіями способъ Екатерины, западно-русскіе духовныя и свѣтскія власти прибѣгли къ этому послѣднему, и рѣшились обращать уніятовъ по частямъ, не обращая вниманія на уніятское духовенство. А когда эти мѣры вызвали въ средѣ уніятовъ сопротивленіе, то о всѣхъ ихъ вообще составилось понятіе какъ о людяхъ крайне неблагонадежныхъ для Россіи, пораженныхъ глубокою язвою полонизма и латинства.

Въ этомъ смыслѣ и стали поступать въ 1832, 1833 и 1834 годахъ донесенія министру внутреннихъ дѣлъ Д. Н. Блудову, управлявшему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій и оберъ-прокурору святѣйшаго Сѵнода Нечаеву. «Греко-уніятское исповѣданіе»—писалъ витебскій губернаторъ Шредеръ — «въ

---

[1] «2-ое полн. собр. зак. № 4,183.

отношеніи къ римско-католическому въ такомъ находится уничиженіи, что всякій шляхтичъ, желавшій участвовать въ дворянскихъ выборахъ, или кому посчастливится нажить по коммерціи капиталъ, неприличнымъ считалъ оставаться въ уніи, а потому переходилъ въ католики; даже дѣти уніятскихъ священниковъ оставляли свое вѣроисповѣданіе изъ видовъ корысти, будучи родителями къ тому поощряемы, и уніятскіе приходы конечно бы оставлены были безъ священниковъ, если бы по сему вѣроисповѣданію духовенство не пользовалось правомъ бракосочетанія. Для сего единственно многіе изъ католическихъ ксендзовъ оставляли католицизмъ и, женившись на католичкахъ, сдѣлались унитскими священниками, но прижитыхъ въ бракѣ дѣтей зачисляютъ по метрикамъ и воспитываютъ по католическому обряду. Все сіе терпѣлось и допускалось, потому что мѣстное греко-унитское духовное начальство составлено было изъ ревностнѣйшихъ католиковъ. Посему не удивительно, что греко-унитская Церковь во многихъ мѣстахъ сохранила одну только тѣнь древняго греческаго исповѣданія и установленныхъ по оному обрядовъ, и что невозможно иначе ее исторгнуть изъ-подъ вреднаго вліянія латинской Церкви, какъ только присоединеніемъ всѣхъ приходовъ къ православію»...

«Во всѣхъ уніятскихъ церквахъ,»—писалъ преосвященный полоцкій Смарагдъ, —«(не упоминая о крайней нечистотѣ и безобразіи во всемъ, какое особенно замѣчено въ стаецкой церкви, гдѣ на святомъ престолѣ нашелъ (протоіерей Ремезовъ) поставленные мѣдные подсвѣчники, имѣющіе литыхъ купидоновъ... къ соблазну и народа и самаго служащаго священника) кромѣ служебниковъ виленской печати, называемыхъ мшалами, въ коихъ находится много нововведеній противъ служебниковъ восточной Церкви и даже противъ почаевской печати, и кромѣ таковыхъ же общихъ миней, а въ нѣкоторыхъ только церквахъ сверхъ того и тріодей, никакихъ болѣе книгъ не имѣется; посему молебныхъ пѣній о здравіи Государя Императора и всей Августѣйшей фамиліи и царскихъ паннихидъ ни въ одной уніятской церкви не отправляется... Ни въ одной уніятской

церкви проскомидіи предъ литургіей не совершается, часы не читаются и даже ни копія, ни просфоръ не употребляется, а пріуготовляется агнецъ и нѣсколько кое-какихъ частицъ предварительно не священникомъ, а постороннимъ лицомъ, даже женскимъ, вопреки употребляемымъ у нихъ же самихъ служебникамъ»... «Большая часть уніятскихъ священниковъ или сами суть католическаго происхожденія или имѣютъ женъ (нерѣдко вдовъ) и дѣтей католическаго обряда, и сами, какъ въ служеніи, такъ и въ требоисправленіяхъ, всячески стараются соблюдать католическіе обычаи... Они непрестанно укореняютъ въ народѣ вражду противу оссіи и господствующей греко-россійской вѣры, зловредными поученіями своими, публично на польскомъ языкѣ въ церквахъ и каплицахъ своихъ проповѣдуемыми, что греко-россійская благочестивая вѣра есть ересь, что русскіе, отбирая уніятскіе церкви, колютъ и выбрасываютъ образа, а ставятъ своихъ боговъ, и тѣмъ самымъ якобы ниспровергаютъ святыню, ея похуленіемъ, — каковыя зловредныя заблужденія, дѣлающія сильное впечатлѣніе на народъ, утверждаютъ дерзкими въ народѣ проклятіями всѣхъ тѣхъ, кои принимаютъ благочестіе [1]»...

Указанныхъ фактовъ было слишкомъ достаточно для того, чтобы вызвать и въ мѣстной и въ петербургской администраціи желаніе поскорѣе присоединить уніятовъ. Въ горячкѣ отъ постояннаго ожиданія опасности, подъ вліяніемъ потрясающихъ явленій польскаго мятежа, великоруссы—духовныя и свѣтскія власти западной Россіи, не знакомые съ положеніемъ дѣлъ въ его подробностяхъ и сокровенномъ основаніи, не могли видѣть подобно Іосифу и другія дѣятелямъ возсоединенія, мѣстнымъ уроженцамъ, что способъ присоединенія удобный, или по крайней мѣрѣ годный, при Екатеринѣ, не удобенъ, не годенъ и даже вреденъ въ настоящемъ случаѣ. Во времена Екатерины, какъ мы уже видѣли выше, въ уніи было много чисто русскихъ, православныхъ людей по своему духу, — людей, оста-

---

[1] Кояловичъ «о почивш. митр. литовскомъ Іосифѣ»—«Хр. чт.» 1869 г. №

вавшихся или лучше пребывавшихъ въ уніи только по горькой необходимости; слѣдовательно,—людей только ждавшихъ случая осуществить свои завѣтныя мечты—соединиться съ православнымъ русскимъ отечествомъ и православною Церковію. Но эти люди уже присоединились къ православію; въ уніи остались только болѣе сроднившіеся съ нею, полюбившіе ее. Кромѣ того, еще во времена Екатерины образовался въ уніи элементъ враждебный православію—священники, удаленные правительствомъ съ приходовъ за присоединеніемъ прихожанъ къ православію. Образовался, такимъ образомъ, цѣлый, такъ сказать, подвижной составъ ревнителей уніи—безмѣстные священники, пребывавшіе на содержаніи помѣщиковъ въ качествѣ ихъ домашнихъ священниковъ (капелляновъ), но большею частію странствовавшіе по всѣмъ мѣстностямъ, населеннымъ уніятами. Нужно ли говорить, что изъ ихъ устъ не могло выйдти слово любви къ Россіи и православію? Прибавьте къ этому еще дѣйствія латино-польской партіи, съ одной стороны ласкавшей все враждебное Россіи, и въ виду опасности ласкавшей уніятовъ, а съ другой, — при помощи крѣпостнаго права и разныхъ интригъ, уничтожавшей все стремившееся къ Россіи.

Преосвященный Іосифъ понималъ, что при такихъ обстоятельствъ всякая поспѣшность, тѣмъ болѣе, какія бы-то ни были понудительныя мѣры,—безъ которыхъ тогдашняя администрація, почти преобразившаяся въ западномъ краѣ въ военную диктатуру, не могла бы обойтись, — могутъ только испортить начатое дѣло сближенія уніятовъ съ Россіею и православною Церковію, доставить Россіи вмѣсто истинныхъ друзей истинныхъ враговъ, прикидывающихся друзьями. Онъ понималъ, что возсоединеніе уніятовъ съ православною Церковію и Россіею можетъ быть надежно и плодотворно только тогда, когда оно совершится вполнѣ свободно, естественно, такъ сказать, само собою; но для этого нужно было подготовить въ уніятствѣ удобную почву, нужно было подготовить умы и сердца посредствомъ надлежащаго воспитанія, для большаго удобства

и большей скорости, начиная это воспитаніе съ руководителей народа — священниковъ. «Въ сей (т. е. литовской) епархіи», писалъ преосвященный Іосифъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ покойному графу Д. Н. Блудову — «болѣе 1.200 священниковъ: ихъ всѣхъ надобно перевоспитать, обучить постановленіямъ, обучить богослуженію по обряду греко-восточной Церкви, часто даже обучать чтенію и употребительнѣйшимъ молитвамъ на славянскомъ языкѣ. Вмѣстѣ съ симъ нужно озаботиться о дьячкахъ и прочихъ причетникахъ, а ихъ имѣетъ только половина церквей оной епархіи, да и изъ сихъ причетниковъ едва половина знаетъ свое дѣло. Но недовольно еще пріучить духовенство и причетниковъ къ настоящему греко-восточному богослуженію: сіе послѣднее не можетъ быть соблюдаемо безъ иконостасовъ, а оными на восемь сотъ церквей литовской епархіи снабжена едва восьмая часть, да и въ сихъ послѣднихъ церквахъ престолы вообще устроены несвойственнымъ для греко-восточнаго богослуженія образомъ... Кромѣ того, надобно снабдить почти всѣ церкви приличными священными облаченіями и сосудами; надобно пріобрѣсть для всѣхъ церквей многія, а по крайней мѣрѣ для половины всѣ церковныя книги — новыя издержки, новыя затрудненія. Все это сказано не для показанія какихъ-либо непреодолимыхъ трудностей въ преобразованіи греко-уніятскаго духовенства — напротивъ двухмѣсячное въ епархіи пребываніе слишкомъ меня убѣдило, что, при усердіи, благоразуміи и умѣньи пользоваться мѣстными обстоятельствами и соотношеніями, весьма многое можно сдѣлать самыми кроткими, отъ епархіальнаго начальства зависящими, мѣрами... Но надобно знать предѣлы возможнаго; не надобно желать передѣлать вдругъ то, что поляки дѣлали въ теченіе болѣе двухсотъ лѣтъ. Здѣсь необходимо время и важныя матеріальныя пособія, и я не знаю, что бы тутъ сдѣлало само греко-россійское духовное начальство, если бы всѣ греко-уніятскія церкви могли поступить нынѣ же въ непосредственное его вѣдѣніе. Итакъ, лучше всего не отвращать напрасно умовъ излишнею поспѣшностію въ измѣненіи

наружной, если такъ сказать, оболочки греко-уніятской Церкви; но, предоставивъ таковое постепенно ходу и способамъ, кои для сего будутъ доставляемы, присоединить оную въ существенномъ отношеніи къ греко-россійской Церкви».

Съ такимъ взглядомъ преосвященнаго Іосифа совершенно согласенъ былъ и покойный графъ Блудовъ. Въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ по уніятскому дѣлу онъ между прочимъ писалъ: «дѣла, касающіяся свободы совѣсти, трудны и щекотливы вообще, а въ особенности при нынѣшнемъ положеніи нашихъ западныхъ губерній». «Излишняя поспѣшность только возбудитъ неудовольствіе, коимъ римскіе католики не преминутъ воспользоваться»,—писалъ онъ въ другой бумагѣ по тому же дѣлу [1].

На этомъ основаніи Іосифъ, Д. Н. Блудовъ и др. уніятскіе дѣятели всѣми возможными мѣрами старались остановить и ослабить, пріобрѣтавшій все большую и большую силу, планъ поспѣшнаго присоединенія уніятовъ къ православію. А вмѣсто этого, они старались какъ можно болѣе поднять нравственное состояніе уніятскаго духовенства и народа, и освободить отъ польской зависимости и польскаго вліянія. Для этого рядомъ указовъ были распространены на уніятское духовенство права и преимущества, которыми пользовалось духовенство православное; (между прочимъ—надѣлъ причтовъ землею, въ случаѣ нужды, жалованьемъ отъ 300 до 500 р. и устройство для причтовъ домовъ [2]). Въ тоже время воспрещены самовольныя постройки римско-католическихъ и др. иновѣрческихъ церквей и вообще пропаганда въ средѣ православнаго и уніятскаго населенія, [3] и, что всего важнѣе, по ходатайству литовской семинаріи, Высочайшимъ указомъ 21-го апрѣля 1833 года, отмѣнено право

[1] «Хр. чт.» 1869 г. № 1. [2] 2-е полн. собр. зак. №№ 2.626, 2.627, 6.636, и др.

[3] Тамъ же №№ 3.308, 3.707, 3.908; 4.858 (въ этомъ указѣ 8 октября 1831 г. между прочимъ говорится: ...«Изъ дѣла о фундушѣ построенной самовольно въ Крутенкѣ (подольск. губ., балтск. уѣзда) римско-католической церкви видно, что греко-унитскіе священники употребляются какъ помощники римско-католическихъ, а сіе, замѣчаемое и по другимъ дѣламъ, смѣшеніе двухъ различныхъ обрядовъ, можетъ съ одной стороны служить къ совращенію людей православной вѣры въ унію и изъ оной въ латинской обрядъ»)... 5.225, 5.773, 6.734 и др.

ктиторства, «прежде не существовавшее въ оной (греко-уніятской церкви)», такъ какъ «сіе нововведеніе» найдено Государемъ Императоромъ «не свойственнымъ духу Церкви восточной и несогласнымъ ни съ истиннымъ назначеніемъ духовныхъ пастырей, ни съ пользами прихожанъ, особенно когда симъ правомъ пользуются люди, не принадлежащіе къ тому обряду [1]».

Несмотря однакожъ на всѣ усилія руководителей уніи, планъ поспѣшнаго присоединенія уніятовъ къ православію постоянно пріобрѣталъ все большую и большую силу. Донесеніямъ и проектамъ западно-русскихъ властей данъ былъ ходъ. Оберъ-прокуроръ святѣйшаго Сѵнода представилъ ихъ на сѵнодальное разсмотрѣніе. Правда, святѣйшій Сѵнодъ взглянулъ на дѣло съ чисто христіанскимъ спокойствіемъ, и, не считая себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла неподлежащей его вѣдомству Церкви, постановилъ обратить вниманіе министра внутреннихъ дѣлъ на состояніе уніятской Церкви. Но уніятская коллегія видѣла, что плану Іосифа грозитъ серьезная опасность, видѣла, что дѣла запутываются, а потому, для предотвращенія еще большихъ затрудненій, сочло необходимымъ сдѣлать уступку.

4-го февраля 1834 года греко-уніятская коллегія пригласила въ свое засѣданіе всѣхъ греко-уніятскихъ архіереевъ, и вмѣстѣ съ ними составила слѣдующее опредѣленіе относительно устройства уніятскихъ церквей и богослуженія.

«Съ самаго начала уніи, и по недостатку единства въ церковномъ управленіи, и по вліянію чуждыхъ правилъ, существовала разность между богослужебными книгами, въ греко-уніятскихъ церквахъ употреблявшимися. Уже Замойскій помѣстный сѵнодъ обращалъ на сіе вниманіе, предписывалъ о соблюденіи единообразія въ обрядахъ богослуженія и опредѣлилъ издать однообразные для всѣхъ церквей служебники и другія церковныя книги. Между тѣмъ опредѣленіе таковое не исполнено и неприличное разногласіе въ богослуженіи часъ отъ часу распространялось. Нынѣ по уніятскимъ церквамъ употребляются богослужебныя книги множества изданій, тѣмъ болѣе

[1] Тамъ же № 6.126.

между собою разнствующихъ, чѣмъ онѣ позднѣе. Самый важный недостатокъ сихъ книгъ есть особенная небрежность въ отношеніи богослуженія; типики по большей части пропущены, а тѣ, которые остались, были измѣняемы постепенно по произволу издателей. Послѣ сего не удивительно, что греко-уніятское духовенство, лишенное надлежащаго руководства въ богослуженіи, допустило толь важныя по этому упущенія. Величественные обряды греко-восточнаго богослуженія по большей части оставлены; знаменованіе оныхъ забыто; внутреннее устройство церквей и самыхъ облаченій и церковныхъ утварей измѣнено, выведены даже изъ обыкновенія нѣкоторыя церковныя моленія; вмѣсто того заимствованы многіе обряды и постановленія отъ источниковъ чуждыхъ греко-уніятской Церкви.

Греко-уніятская духовная коллегія, во вниманіи къ сему важному неустройству по ея вѣдомству, пригласивъ въ свое присутствіе всѣхъ находящихся нынѣ въ С. Петербургѣ греко-уніяскихъ епископовъ, совѣщалась о средствахъ возстановленія по греко-уніятскимъ церквамъ обрядовъ богослуженія и постановленій греко-восточныя Церкви во всей чистотѣ оныхъ... И вслѣдствіе таковыхъ совѣщаній, совмѣстно съ тѣми же епископами опредѣлила: «ввести въ руководство богослужебныя и другія церковныя книги московскаго изданія, устроить въ уніятскихъ церквахъ иконостасы и завести утварь восточной Церкви. Это опредѣленіе подписали: митрополитъ Іосафатъ Булгакъ, епископы: литовскій Іосифъ, оршинскій Василій, пинскій Іосафатъ, брестскій Антоній. Ассессоры: Василій Маркевичъ, протоіерей Игнатій Пильховскій. [1]

Въ современныхъ бумагахъ это опредѣленіе называется «одною изъ дѣйствительнѣйшихъ и наиболѣе рѣшительныхъ мѣръ для сближенія греко-уніятской Церкви съ православною». Дѣйствительно, по приведеніи въ исполненіе этой мѣры уніятамъ оставалось только совершить самый актъ присоединенія къ православію. Но привести ее въ исполненіе было очень не легко. Не говоря уже о томъ, что не было матеріальныхъ

[1] Христ. чтен. 1869. № 1.

средствъ, [1] главное—духовенство не было еще подготовлено къ этому преобразованію. Уніятское духовенство сжилось со старыми обрядами, книгами и т. п., а новые люди въ уніи, такъ сказать, партія Іосифа или сторонники преобразованія большею частію еще только воспитывались въ Жировицахъ и Полоцкѣ. Эта несвоевременность, или лучше, преждевременность коллегіальнаго опредѣленія о преобразованіи въ духѣ православія обрядовъ и устройства уніятской Церкви не замедлила обнаружиться.

Въ томъ же 1834 г., преосвященный Іосифъ отправился въ западную Россію, чтобы какъ нибудь на мѣстѣ уладить дѣло. Здѣсь онъ видѣлся съ преосвященными Смарагдомъ полоцкимъ и Евгеніемъ минскимъ, съ виленскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Долгоруковымъ:—всѣмъ имъ онъ сообщилъ свои завѣтныя мысли относительно возсоединенія уніятовъ и убѣждалъ ихъ въ разумности своего плана, умоляя не мѣшать ему. Затѣмъ онъ отправился въ свою литовскую епархію. Въ Жировицахъ Іосифъ ожилъ духомъ, видя, что здѣсь всѣ усердно содѣйствуютъ ему. Изъ Жировицъ онъ предпринялъ обозрѣніе епархіи. Въ сентябрѣ того же года онъ былъ въ Новогрудкѣ; во время его пребыванія здѣсь составился соборный протестъ духовенства противъ распоряженія коллегіи о введеніи богослужебныхъ книгъ московской печати, и вообще—исправленія обрядовъ и церковнаго устройства. Ударъ этотъ для Іоси-

---

[1] Греко-уніятская коллегія въ крайности рѣшилась оставить любимую мысль Іосифа—основать духовную академію въ Полоцкѣ и употребила, подготовленные для этой цѣли, 28,000 р. с. на покупку церковныхъ книгъ и т. п. Однакожъ этого было далеко недостаточно. Въ слѣдующемъ 1835 году минскій гражданскій губернаторъ входилъ въ министерство финансовъ «съ представленіемъ о томъ, что со стороны греко-уніятской духовной коллегіи и мѣстнаго епархіальнаго начальства, во исполненіе Высочайшихъ повелѣній, хотя и сдѣлано распоряженіе о возстановленіи среди унитовъ постановленій и обрядовъ богослуженія, свойственныхъ греко-восточной Церкви, и о снабженіи греко-уніятскихъ церквей иконостасами, облаченіями, книгами и утварью, но при исполненіи таковаго распоряженія встрѣтилось затрудненіе... по тѣмъ казеннымъ имѣніямъ, въ коихъ крестьяне и приходскіе священники по бѣдности исполнить сего не могутъ». Министръ финансовъ нашелъ необходимымъ отпускать на этотъ предметъ на каждую церковь до 300 р. с., на что и послѣдовало 5 ноября Высочайшее соизволеніе. 2-ое полн. собр. зак. № 8,544.

фа былъ тѣмъ чувствительнѣе, что составленіемъ протеста руководили лучшіе священники новогрудскаго уѣзда, дѣйствовавшіе до того времени за одно съ нимъ, и въ томъ числѣ одинъ изъ даровитѣйшихъ его товарищей.

Тоже, только не въ столь торжественной формѣ, повторилось и въ другихъ мѣстахъ. «Раздача служебниковъ московской печати»—говоритъ архіепископъ Антоній—«произвела въ уніятскомъ духовенствѣ нѣкоторое движеніе. Разнеслась, возбужденная римско-католиками, молва, что принятіе московскихъ служебниковъ есть актъ присоединенія къ православію. Нѣкоторые священники отказывались принять новые служебники, не заглядывая въ нихъ. Священники эти думали, что въ служебникахъ заключается новая религія; но когда имъ было объяснено, что въ этихъ служебникахъ тоже молитвословіе, что и въ служебникахъ унитскихъ, съ тою только разницею, что въ московскихъ правильнѣе описаны обрядныя дѣйствія, которыя, по коренному закону уніи, должны соблюдать и униты, то почти всѣ священники литовской епархіи начали служить по московскимъ служебникамъ. Пробовавшихъ протестовать противъ московскихъ служебниковъ, изъ 700 слишкомъ священниковъ, было около двухъ десятковъ; окончательно же не принявшихъ московскихъ служебниковъ было, сколько могу припомнить, три или четыре священника, изъ коихъ двое вышли въ свѣтское званіе, а одинъ принялъ служебникъ уже послѣ общаго возсоединенія унитовъ съ православными. Всѣ принявшіе служебники московской печати догадывались, что это шагъ къ возсоединенію съ греко-русскою Церковію; однакожь духовенство, за очень малымъ исключеніемъ, безъ малѣйшей протестаціи приняло эти служебники» [1].

Мы готовы согласиться съ достоуважаемымъ авторомъ, что «пробовавшихъ протестовать» было всего около двухъ десятковъ. Протестовать открыто было не совсѣмъ удобно и безопасно; потому что протестъ есть сопротивленіе власти, и если бы даже хотѣло епархіальное начальство, посмотрѣвъ на дѣло

[1] Русск. вѣстн. т. 53. стр. 227—328.

разумно, оставить протестующихъ въ покоѣ, то военная диктатура края, созданная польскимъ бунтомъ и подчинившая себѣ всю администрацію края, не преминула бы притянуть ихъ къ строжайшей отвѣтственности, какъ мятежниковъ. Это очень хорошо знали уніяты, а потому безъ малѣйшей — по словамъ преосвященнаго Антонія—протестаціи «приняли служебники московской печати» и т. п. Но между дѣломъ и чувствомъ уніятовъ была громадная разница. Въ чувства не могло заглянуть начальство, а потому въ этой области уніяты не стѣснялись: изъ разсказовъ стариковъ, бывшихъ уніятовъ, мы знаемъ, что отдача старыхъ, уніятскихъ богослужебныхъ книгъ совершалась далеко не радостно, охотно. Много самыхъ горькихъ слезъ было пролито при этомъ, точно хоронили роднаго человѣка... Точно также не однимъ только убѣжденіемъ дѣйствовало и начальство; въ помощь убѣжденію призывались иногда и болѣе существенныя мѣры, въ родѣ эпитимій, перемѣщенія и т. п. Впрочемъ, объ этомъ здѣсь не мѣсто распространяться. Замѣтимъ только, что дѣло дѣлалось не такъ легко и мягко, какъ представляется въ оффиціальныхъ бумагахъ, и тотъ жестоко ошибется, кто въ своихъ сужденіяхъ будетъ основываться исключительно на этого рода источникахъ.

Что касается повода къ протестаціи, то чаще всего выставляютъ латино-польскія интриги и разные мірскіе разсчеты. Безъ сомнѣнія здѣсь дѣйствовали латино-польскіе интриги, потому что поляки и духовенство римско-католическое видѣли, что съ возсоединеніемъ уніятовъ съ православною Церковію сила ихъ въ краѣ значительно слабѣла. Дѣйствовали также, хотя въ гораздо меньшей степени, и мірскіе разсчеты, побуждавшіе духовенство угождать всесильнымъ, даже до нашего времени, польскимъ помѣщикамъ, которые особенно въ то время вдругъ начали оказывать священникамъ особенную благосклонность. Нѣкоторые уніятскіе священники, протестуя противъ опредѣленія коллегіи, имѣли въ виду угодить и епархіальному начальству, помня прежнее время, когда

уніятскіе архіереи были усердные римляне. Преосвященный Антоній разсказываетъ, что «одинъ благочинный (новогрудскій), считавшій себя глубокимъ политикомъ, умѣющимъ читать между строками, подъ вліяніемъ распространявшагося тогда недоброжелателями Россіи мнѣнія, что эта реформа дѣлается по натиску правительства, противно искреннему желанію епархіальныхъ начальствъ,—думалъ угодить своему начальству, представивъ преосвященному Іосифу протестъ подчиненнаго ему духовенства противъ служебниковъ московской печати». Но все-таки главная причина протестовъ заключалась въ той поспѣшности, съ какою—скажемъ словами преосвященнаго Іосифа—желали «передѣлать вдругъ то, что поляки дѣлали въ теченіе болѣе двухсотъ лѣтъ». Уніятское духовенство не успѣло еще одуматься, понять неправду прежняго порядка вещей, сознать вкравшіяся въ унію заблужденія, а потому считало существовавшіе до того времени обычаи, обряды, книги и т. п. неприкосновенною святынею. Къ тому же оно могло оскорбляться безцеремонностію, съ какою обращались съ нимъ, какъ это и предсказывалъ преосвященный Іосифъ, въ приведенномъ нами выше письмѣ къ графу Блудову.

Поручивъ дѣло введенія новыхъ богослужебныхъ книгъ и вообще исправленія церковныхъ обрядовъ и устройства въ уніятскихъ церквахъ литовской епархіи своему викарію преосвященному Антонію, епископу брестскому, — Іосифъ въ концѣ того же 1834 года, отправился въ С. Петербургъ. Здѣсь ждали его новыя тревоги. Заграничная печать уже оглашала протестъ новогрудскаго духовенства, сопровождая его разнаго рода поясненіями, выставлявшими начатое дѣло съ самой черной стороны. Гродненскій губернаторъ М. Н. Муравьевъ — (впослѣдствіи министръ государственныхъ имуществъ, затѣмъ начальникъ сѣверо западнаго края, во время послѣдняго польскаго бунта 1863 года, и наконецъ графъ)—писалъ въ Петербургъ, что необходимо какъ можно скорѣе подчинить уніятскую Церковь святѣйшему Сиоду и дѣйствовать скорѣе и рѣшительнѣе, пока латиняне не успѣли распространить дур-

ныхъ мнѣній и вооружить уніятовъ;—что, по мнѣнію народа, русская вѣра была до сихъ поръ хлопскою, а теперь будетъ панскою; — что прихожане слѣпо идутъ за священниками и даже осуждаютъ ихъ за незнаніе своего богослуженія.

Планъ поспѣшнаго возсоединенія уніятовъ съ православною Церковію былъ опять выдвинутъ. Отстаивать противоположный ему планъ преосвященному Іосифу и Д. Н. Блудову, теперь было тѣмъ труднѣе, что имъ приходилось отставить прежній порядокъ управленія уніятской Церкви посредствомъ коллегіи, гдѣ Іосифъ былъ главнымъ вліятельнымъ членомъ, и посредствомъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, соединеннаго тогда съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, — гдѣ Блудовъ былъ главнымъ начальникомъ; слѣдовательно, имъ очень легко было навлечь на себя обвиненіе въ властолюбіи.

Въ этомъ затрудненіи членъ святѣйшаго Сѵнода, митрополитъ московскій Филаретъ оказалъ уніятскому дѣлу чрезвычайно важную услугу. Онъ предложилъ «составить предварительно (изъ православныхъ и уніятскихъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ) для уніятскихъ дѣлъ особый комитетъ, коего цѣлью будетъ: согласиться мало по малу и почти нечувствительно, безъ особыхъ объясненій, въ правилахъ касательно взаимныхъ отношеній греко-россійской и греко-уніятской Церкви, обдумать и приготовить мѣры, которыя нужно принять впослѣдствіи для успѣшнаго хода уніятскаго дѣла».

Преосвященный Іосифъ въ концѣ 1834 года принялъ православіе, что было тогда извѣстно немногимъ, и вступилъ въ проектированный преосвященнымъ Филаретомъ комитетъ членомъ отъ русской православной Церкви. Комитетъ этотъ открылъ свои дѣйствія въ 1835 году, и, такъ какъ главными дѣятелями въ немъ были Іосифъ и Блудовъ, то члены комитета относительно уніятовъ дѣйствовали очень благоразумно, осторожно. Между прочими, для большаго сближенія уніятовъ съ православною Церковью въ концѣ 1835 года уніятскія учебныя заведенія были подчинены вѣдѣнію коммиссіи духовныхъ

училищъ, для чего велѣно митрополиту Іосафату и епископу Іосифу быть членами этой коммиссіи. Такимъ образомъ планъ Іосифа повидимому восторжествовалъ; но въ слѣдующемъ году планъ поспѣшнаго обращенія опять ожилъ еще съ большею прежняго силою,—уніятское дѣло было ввѣрено вѣдѣнію оберъ-прокурора святѣйшаго Сѵнода, графа Пратасова, и пошло быстро.

Когда въ уніятскихъ церквахъ были болѣе или менѣе возстановлены православные обряды и устройство, и духовенство сознало разумность этихъ мѣръ, преосвященный Антоній, съ разрѣшенія епископа Іосифа, началъ принимать отъ священниковъ подписки о желаніи ихъ возсоединиться съ православіемъ, пользуясь для этого своими разъѣздами по литовской епархіи для обзора церквей. Затѣмъ дано было такое же разрѣшеніе принимать отъ священниковъ подписки и благочиннымъ. Все это, впрочемъ, дѣлалось чрезвычайно осторожно. Православные западно-русскіе іерархи еще до этого времени вздумали было присоединять уніятовъ безъ предварительнаго приготовленія. Священника спрашивали, желаетъ ли онъ быть православнымъ, и послѣ отрицательнаго отвѣта—его удаляли съ прихода, чтобы онъ не препятствовалъ желанію прихожанъ присоединиться къ православію. Это порождало тайныя подстрекательства къ сопротивленію, жалобы и вмѣшательство свѣтской власти. Это, затѣмъ, раздражало уніятское духовенство противъ православнаго. Нѣкоторые священники, присоединившіеся къ православію, подвергались насмѣшкамъ и преслѣдованію римско-католиковъ и уніятовъ. Для избѣжанія этого зла, уніятскіе архіереи желали подготовить общее возсоединеніе, и поэтому совѣтовали священникамъ не разглашать о данныхъ ими подпискахъ.

До какой степени эти дѣла велись, такъ сказать, домашнимъ образомъ и мало были извѣстны постороннимъ, даже мѣстнымъ православнымъ архіереямъ, видно изъ письма преосвященнаго Антонія, епископа варшавскаго, впослѣдствіи митрополита новгородскаго и с. петербургскаго. 21 іюля 1838

года, онъ писалъ преосвященному Гавріилу, архіепископу могилевскому, въ послѣдствіи рязанскому, между прочимъ слѣдующее: «Что касается вопроса, не распространяются ли предѣлы моей паствы присоединеніемъ уніятовъ, могу откровенно отвѣчать, что хотя свѣтлѣйшій утѣшалъ васъ, яко русскаго пастыря, скорымъ событіемъ этого, но мнѣ кажется, что въ теченіи нашей жизни мы не дождемся исполненія сего. Какъ ни сладко бесѣдуютъ съ нами униты при случаяхъ свиданія, но гласъ ихъ только похожъ на Іаковль, а руцѣ все Исавли!! Впрочемъ, я говорю какъ человѣкъ; а что и когда устроитъ Богъ, того смертному оку не дано видѣть» [1].

Число подписокъ все болѣе и болѣе увеличивалось, особенно въ литовской епархіи. Въ бѣлорусской епархіи, не смотря на ревностную дѣятельность преосвященнаго Василія, подписки давались не въ такомъ количествѣ; потому что здѣсь, благодаря личности епархіальнаго архіерея, митрополита Булгака, подготовка къ возсоединенію началась позже и менѣе энергично, а также и потому, что несовсѣмъ благоразумное миссіонерство православныхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей здѣсь имѣло болѣе силы, нежели въ литовской епархіи.

Обнадеживаемые желаніемъ значительнаго числа уніятскихъ священниковъ (1305), а также побуждаемые сторонниками плана поспѣшнаго возсоединенія, къ которымъ, кажется, можно отнести и графа Пратасова, завѣдывавшаго, какъ выше сказано, уніятскими дѣлами, уніятскіе дѣятели, во главѣ которыхъ теперь послѣ смерти Булгака и оффиціально сталъ епископъ Іосифъ, рѣшились довершить дѣло возсоединенія торжественнымъ соборнымъ актомъ.

Къ 12-му февраля 1839 года, въ который по стеченію обстоятельствъ Церковь праздновала недѣлю православія, собрались въ Полоцкъ всѣ уніятскіе архіереи, и вмѣстѣ съ прочимъ знатнѣйшимъ духовенствомъ составили слѣдующій соборный актъ.

---

[1] *Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей*—при моск. унив. 1863 г. кн. 3, отд. V, стр. 191—2.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

«Мы, благостію Божіею, епископы и освященный соборъ греко-унитской Церкви въ Россіи, въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее:

«Церковь наша отъ начала своего была въ единствѣ святыя, апостольскія, православно-каѳолическія Церкви, которая самимъ Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на востокѣ насаждена, отъ востока возсіяла міру, и доселѣ цѣло и неизмѣнно соблюла божественные догматы ученія Христова, ничего къ оному не прилагая отъ духа человѣческаго суемудрія. Въ семъ блаженномъ и превожделѣнномъ вселенскомъ союзѣ Церковь наша составляла нераздѣльную часть греко-россійскія Церкви, подобно какъ и предки наши, по языку и происхожденію, всегда составляли нераздѣльную часть русскаго народа. Но горестное отторженіе обитаемыхъ нами областей отъ матери нашей — Россіи отторгнуло и предковъ нашихъ отъ истиннаго каѳолическаго единенія, и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти римской Церкви, подъ названіемъ уніятовъ. Хотя же для нихъ и обезпечены были отъ нея формальными актами восточное богослуженіе на природномъ нашемъ русскомъ языкѣ, всѣ священные обряды и самыя постановленія восточныя Церкви, и хотя даже воспрещенъ былъ для нихъ переходъ въ римское исповѣданіе (яснѣйшее доказательство, сколь чистыми и непреложными признаны были наши древніе восточные уставы!); но хитрая политика бывшей польской республики и согласное съ нею направленіе мѣстнаго латинскаго духовенства, нетерпѣвшіе духа русской народности и древнихъ обрядовъ православнаго востока, устремили всѣ силы свои къ изглажденію, если бы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожденія нашего народа и нашей Церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по принятіи уніи, подверглись самой бѣдственной долѣ. Дворяне, стѣсняемые въ своихъ правахъ, переходили въ римское исповѣданіе, а мѣщане и поселяне, не измѣняя обычаямъ предковъ, еще сохранившимся въ уніи, терпѣли тяжкое угнетеніе. Но скоро

обычаи и священные церковные обряды, постановленія и самое богослуженіе нашей Церкви стали значительно измѣняться, а на мѣсто ихъ вводились латинскіе, вовсе ей несвойственные. Грекоунитское приходское духовенство, лишенное средствъ къ просвѣщенію, въ бѣдности и уничиженіи, порабощено римскимъ, и было въ опасности подвергнуться наконецъ совершенному уничтоженію или превращенію, если бы Всевышній не прекратилъ сихъ вѣковыхъ страданій, возвративъ россійской державѣ обитаемыя нами области — древнее достояніе Руси. Пользуясь столь счастливымъ событіемъ, большая часть уніятовъ возсоединилась тогда же съ восточною православно-каѳолическою Церковію, и уже по прежнему составляетъ нераздѣльную часть Церкви всероссійскія; остальные же нашли по возможности въ благодѣтельномъ русскомъ правительствѣ защиту отъ превозможенія римскаго духовенства. Но отеческимъ щедротамъ и покровительству нынѣ благополучно царствующаго благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынѣшнею полною независимостію Церкви нашей, нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолѣпіемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается богослуженіе на языкѣ нашихъ предковъ и гдѣ священные обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду вводятся постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони восточной, искони русской Церкви. Остается желать только, дабы сей древній боголюбезный порядокъ былъ упроченъ и на грядущія времена для всего уніятскаго въ Россіи населенія, дабы полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ Церковію россійскою сіи прежнія чада ея могли на лонѣ истинной матери своей обрѣсти то спокойствіе и духовное преуспѣяніе, котораго лишены были во время своего отъ оной отчужденія. По благости Господней, мы и прежде отдѣлены были отъ древней матери нашей православно-каѳолической восточной, и въ особенности россійской Церкви, не столько духомъ, сколько внѣшнею зависимостію и неблаго-

пріятными событіями; нынѣ же, по милости всещедраго Бога, такъ снова приблизились къ ней, что нужно уже не столько возстановить, сколько выразить наше съ нею единство.

«Посему, въ теплыхъ сердечныхъ моленіяхъ, призвавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (который единъ есть истинный глава единыя истинныя Церкви), и Святаго и всесовершающаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

«1. Признать вновь единство нашея Церкви съ православно-каѳолическою восточною Церковію, и посему пребывать отнынѣ, купно со ввѣренными намъ паствами, въ единомысліи со святѣйшими восточными православными патріархами и въ послушаніи святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Сѵнода.

«2. Всеподданнѣйше просить благочестивѣйшаго Государя Императора настоящее намѣреніе наше въ свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію онаго, къ миру и спасенію душъ, высочайшимъ своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы, подъ благотворнымъ его скипетромъ, со всѣмъ русскимъ народомъ совершенно едиными и неразнствующими устами и единымъ сердцемъ славимъ тріединаго Бога, по древнему чину апостольскому, по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и по преданію великихъ святителей и учителей православно-каѳолическія Церкви.

«Во увѣреніе чего мы всѣ, епископы и начальствующее духовенство, сей соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями, и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго грекоунитскаго духовенства, прилагаемъ собственноручныя же объявленія священниковъ и монашествующей братіи, всего тысячи трехъ сотъ пяти лицъ [1].

«Данъ въ богоспасаемомъ градѣ Полоцкѣ, лѣта отъ сотворенія міра седмь тысячъ триста сорокъ седьмаго, отъ воплощенія же Бога Слова тысяча восемьсотъ тридцать девятаго, мѣсяца февраля въ двѣнадцатый день, въ недѣлю православія».

Вознесши горячее моленіе въ полоцкомъ каѳедральномъ

[1] Въ слѣдъ за тѣмъ это число возрасло до 1607.

соборѣ, да всевышній Глава подастъ успѣхъ твердому ихъ намѣренію положить во имя Его святое конецъ раздѣленію русскихъ церквей и русскаго народа, уніятское духовенство предоставило старшему изъ его среды, епископу литовскому Іосифу, составленный имъ актъ отвезти въ С.-Петербургъ и при всеподданнѣйшемъ прошеніи повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора.

«Воздавъ изъ глубины души благодареніе всемогущему Богу, подвигнувшему сердца столь многочисленнаго, искони русскаго духовенства возвратиться вмѣстѣ съ ихъ паствою на лоно истинной ихъ матери—православной Церкви», Императоръ Николай I, 1-го марта того же 1839 года, повелѣлъ оберъ-прокурору святѣйшаго Сѵнода означенный актъ и объявленія внести въ святѣйшій Сѵнодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами святыя Церкви постановленіе.

Разсмотрѣвъ соборный актъ уніятскаго духовенства, святѣйшій Сѵнодъ, по благодати, дару и власти данной отъ великаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа и отъ Святаго и всесовершающаго Духа, постановилъ:

«1. Епископовъ, священство и духовныя паствы такъ именовавшейся донынѣ грекоунитской Церкви, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ святыхъ отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе святыя православно-каѳолическія восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви всероссійскія.

«2. Въ особенности епископамъ и священству преподать соборное благословеніе святѣйшаго Сѵнода съ молитвою вѣры и любви къ Верховному Святителю исповѣданія нашего Іисусу Христу, да утверждаетъ ихъ выну въ изреченномъ ими исповѣданіи, и да благоуправляетъ дѣло служенія ихъ къ совершенію святыхъ.

«3. Въ управленіи ввѣренныхъ имъ паствъ поступать имъ на основаніи слова Божія, правилъ церковныхъ, государственныхъ постановленій, и согласно съ предписаніями святѣйшаго Сѵнода, и утверждать ввѣренныя имъ паствы въ единомысліи православныя вѣры, а къ разнообразію нѣкоторыхъ

мѣстныхъ обычаевъ, не касающихся догматовъ и таинствъ, являть апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оные посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостію и долготерпѣніемъ».

Это опредѣленіе было представлено Государю Императору при всеподданнѣйшемъ докладѣ, въ которомъ святѣйшій Сѵнодъ, обращаясь къ послѣдствіямъ возсоединенія, полагалъ:

«1. Управленіе возсоединенныхъ епархій и принадлежащихъ къ нимъ духовныхъ училищъ оставить на прежнемъ основаніи, впредь до ближайшаго усмотрѣнія, какимъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ оное можетъ быть соглашено съ управленіемъ древлеправославныхъ епархій.

«2. Грекоунитскую духовную коллегію поставить въ отношеніи къ святѣйшему Сѵноду по іерархическому порядку на степень московской и грузино-имеретинской святѣйшаго Сѵнода конторъ, и именоваться ей бѣлорусско-литовскою духовною коллегіею.

«3. Іосифу, епископу литовскому, быть предсѣдателемъ бѣлорусско-литовской духовной коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа».

25-го марта, въ день Благовѣщенія пресв. Богородицы и наканунѣ величайшаго изъ христіанскихъ торжествъ—Воскресенія Христова, на докладѣ Сѵнода Императоръ собственноручно написалъ: «*Благодарю Бога и принимаю*».

Высочайшее утвержденіе слушано 30 марта въ полномъ собраніи святѣйшаго Сѵнода, и когда затѣмъ сдѣлано было постановленіе о приведеніи монаршей воли въ исполненіе, оберъ-прокуроръ св. Сѵнода ввелъ въ засѣданіе преосвященнаго Іосифа. Первенствующій членъ, митрополитъ новгородскій и с. петербургскій Серафимъ объявилъ о совершившемся, и отъ имени всероссійской Церкви привѣтствовалъ представителя возсоединеннаго духовенства съ столь радостнымъ событіемъ. Митрополитъ кіевскій и галицкій Филаретъ читалъ сѵнодальную грамоту къ возсоединеннымъ епископамъ и духовенству, которая преосвящ. Серафимомъ и вручена преосвящ.

Іосифу. Митрополитъ же московскій и коломенскій Филаретъ прочелъ Высочайше утвержденный докладъ Сѵнода о переименованіи греко-уніятской духовной коллегіи въ бѣлорусско-литовскую и о бытіи ему, Іосифу, предсѣдателемъ ея, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа. Преосвященный Іосифъ съ своей стороны принесъ св. Сѵноду благодареніе отъ лица возсоединенныхъ и, по взаимномъ цѣлованіи, всѣ отправились въ сѵнодальную церковь, гдѣ ожидало ихъ прочее духовенство и гдѣ не медля совершено благодарственное Господу Богу молебствіе. Въ эту торжественную минуту сонмъ архипастырей — Новгорода, Кіева, Москвы, Казани, Пскова и Литвы — изображалъ собою всероссійскую Церковь, которая съ восторгомъ простирала объятія къ возсоединеннымъ чадамъ, и во свидѣтели радости призывала самого Божественнаго Пастыреначальника и всю Его Церковь небесную и земную.

Въ память возсоединенія уніятовъ съ православною Церковію была вычеканена по Высочайшему повелѣнію медаль. Одна сторона ея представляетъ нерукотворенный образъ Спасителя, какъ единаго, истиннаго главы Церкви; вокругъ надпись: *Такова имамы первосвященника* (Евр. 8, 1); внизу — *отторгнутые насиліемъ* (1596), *возсоединены любовію* (1839). На другой сторонѣ животворящій крестъ Господень въ лучезарномъ сіяніи, по сторонамъ его надпись: *Торжество православія*, а внизу: *25 марта 1839 года.*

Здѣсь кстати вспомнить, какою медалью нѣкогда Римъ передавалъ на память вѣкамъ отторженіе отъ православной Церкви ея чадъ. На одной сторонѣ было изображеніе тогдашняго папы Климента XIV; на другой сторонѣ представленъ тотъ же папа, сидящій на тронѣ, и предъ нимъ житель западной Россіи, падающій ницъ. Надпись: *Ruthenis receptis 1596* (на принятіе русскихъ) — объясняла предметъ медали.

Каждая Церковь собственными произведеніями выражаетъ духъ своего ученія.

Е. Дылевскій.

II.

ПРИТЧА О НЕПРАВЕДНОМЪ ПРИСТАВНИКѢ.

(Лук. 16, 1—13).

(Окончаніе).

Ст. 9. *И Азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы.*

Спаситель говоритъ какбы: вотъ къ чему ввелъ Я эту притчу! Вотъ какой урокъ хотѣлъ внушить вамъ: *сотворите себѣ други отъ мамоны* и проч. Въ семъ изреченіи опредѣленъ смыслъ притчи, указаны черты, которыя надо взять изъ приточной исторіи для иносказательнаго ея примѣненія.—И нѣтъ никакого основанія выходить при толкованіи изъ сего очертанія, самимъ Спасителемъ сдѣланнаго. Противно намѣренію Господа поступаютъ тѣ, которые хотятъ всякой чертѣ притчи сей давать духовный смыслъ. Этимъ они обременяютъ притчу ненужными прибавленіями, размножаютъ недоумѣнія, и, загромождая урокъ, выведенный Спасителемъ, многими помышленіями, отнимаютъ у него силу свойственнаго ему, въ своей простотѣ, впечатлѣнія, вразумленія и внушенія.

Черты, подлежащія иносказательному толкованію, суть: мамонъ неправедный и пріобрѣтеніе чрезъ него себѣ друзей, могущихъ принять въ вѣчные кровы, по оскудѣніи жизни, или по смерти. Какъ приставникъ мудро поступилъ, когда имѣя въ рукахъ достояніе не свое, чрезъ одолженіе извѣст-

ныхъ лицъ, пріобрѣлъ себѣ въ нихъ друзей, принявшихъ его къ себѣ въ домъ, по удаленіи его изъ дома, въ которомъ жилъ дотолѣ: такъ мудро поступить заповѣдую и Я вамъ, говоритъ Спаситель, — заповѣдую, чтобъ вы чрезъ мудрое употребленіе того, что имѣете, и что однакожь не ваше, еще здѣсь, на землѣ, друзьями себѣ сдѣлали тѣхъ, кои имѣютъ принять васъ въ вѣчные кровы, по исходѣ вашемъ изъ сей жизни. Стоитъ только истолковать, что такое мамонъ неправды, кто друзья и какъ ихъ пріобрѣтать, и притча истолкуется вся. Больше ничего не будетъ требоваться къ уразумѣнію ея.

Мамонъ—сирійскій богъ богатства,—здѣсь означаетъ прямо богатство, имѣніе, достояніе. Почему ниже, въ 11 ст., слово сіе стоитъ вмѣсто—имѣнія: *аще въ неправедномъ имѣніи*, по греч. μαμωνᾷ,—*вѣрны не бысте*, проч.

Почему мамонъ называется неправеднымъ? Во время Христа Спасителя это было общеупотребительное выраженіе, которымъ означали достояніе людей зажиточныхъ, имѣвшихъ болѣе потребнаго, разбогатѣвшихъ. Титло *неправедности* не указываетъ непремѣнно на неправедность средствъ къ разбогатѣнію; а выражаетъ только общее сужденіе, которое и доселѣ держится, и вѣроятно всегда будетъ держаться,—что съ богатствомъ неправда состоитъ въ тѣсномъ содружествѣ, что разбогатѣвшему, особенно пустившемуся въ обороты, трудно не запутаться въ какой либо неправдѣ. Трудно пріобрѣсть богатство съ чистою правдою, трудно и употреблять его во всемъ праведно; потому что около его, кромѣ многаго другаго, всегда привитаютъ двѣ крупныхъ неправды: излишекъ удовольствій—роскошь, и неподатливость на вспоможеніе нуждающимся—скупость въ разныхъ степеняхъ. Св. апостолъ Павелъ и говоритъ о *хотящихъ богатитися*, что они *впадаютъ въ похоти многи, несмысленныя и враждающыя, яже погружаютъ человѣки во всегубительство и пагубу* (1 Тим. 6, 9).— Неправеднымъ богатство могло быть названо еще и потому, что оно неправедныя, не принадлежащія ему носитъ титла:

называютъ его благомъ и сокровищемъ, а оно не таково; думаютъ, что оно придаетъ особое достоинство человѣку, а это неправедно: ибо не самъ человѣкъ лучшимъ становится, а только внѣшность его дѣлается болѣе показною, при богатствѣ; считаютъ его опорою крѣпкою, а оно—гнилая опора, разрушающаяся, текучая. Такая мысль о богатствѣ выражается и самимъ Христомъ Спасителемъ. Ниже, въ 11 ст., Онъ противополагаетъ неправедному имѣнію истинное, и слѣд. называетъ богатство неправеднымъ, потому что признаетъ его неистиннымъ, ложно такъ именуемымъ, по его непрочности, обманчивости и лживости. *Преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31). Такимъ образомъ мамонъ неправды въ изреченіи Господа означаетъ богатство, достояніе, имѣніе, нерѣдко въ пріобрѣтеніи, а всегда почти въ употребленіи запутывающее въ неправду, и, само по себѣ, невѣрное, ненадежное, обманывающее полагающихся на него.

Кто тѣ лица, которыхъ друзьями себѣ сдѣлать заповѣдуетъ Спаситель?—Обыкновеннѣе всего разумѣютъ подъ ними бѣдныхъ, и заповѣди Господней даютъ такой смыслъ: иждивайте достояніе свое и богатство на бѣдныхъ, чтобъ они, помня ваше благодѣяніе на землѣ, по смерти исходатайствовали вамъ у Отца небеснаго пріятія васъ въ вѣчныя обители. Но иное дѣло молитва о принятіи въ обители, иное—само принятіе въ нихъ. Въ изреченіи Господа указывается сдѣлать друзьями такія лица, которыя сами примутъ въ вѣчные кровы, а не молить о томъ будутъ Бога. Ктому же, при этомъ смыслѣ предполагается, что бѣдные переселятся въ другую жизнь прежде благотворителей, и всѣ въ качествѣ угодившихъ Богу на столько, что сильны будутъ исходатайствовать такое великое и окончательное благо, каково вселеніе въ вѣчные кровы. Но ни того, ни другаго вообще утверждать нельзя. — И въ притчѣ приставникъ сдѣлалъ себѣ друзьями не такихъ, которые бы находились въ бѣдности, хотя они умаленіе долга своего сочли одолженіемъ себѣ, заслуживающимъ благодарности и воздаянія.

Итакъ, хотя безъ посредства бѣдныхъ, какъ увидимъ, нельзя пріобрѣсть себѣ друзей, указываемыхъ Господомъ, но подъ друзьями въ словѣ Господа не они разумѣются. Господь говоритъ: сдѣлайте изъ имѣнія вашего такое употребленіе, чтобъ это сочли одолженіемъ себѣ тѣ, у коихъ вѣчные кровы, и за то приняли васъ въ сіи кровы, когда перейдете въ вѣчность.—Кто же такія лица?—Самъ Богъ,—который есть рѣшитель вѣчной участи каждаго, и слуги Его св. ангелы, которые принимаютъ отходящія отселѣ души и, по опредѣленію Божію, вселяютъ ихъ въ мѣста свѣтлыя, какъ въ слѣдъ за симъ сказываетъ Господь въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ.

И вотъ здѣсь-то нельзя миновать бѣдныхъ и нуждающихся. Они посредники въ пріобрѣтеніи друзей на небѣ.

Угодить Богу, снискать Его милость и близость тѣмъ, кои обладаютъ имѣніемъ, можно только чрезъ облегченіе участи страждущихъ нищетою и всякаго рода лишеніями. Милостыню, подаемую бѣднымъ, благоволитъ Богъ Себѣ присвоять, и принимаетъ ее, какъ одолженіе Себѣ, какъ займы, по слову Премудраго, который говоритъ: *милуяй нища, взаимъ даетъ Богови* (Притч. 19, 17). Займы сіи и воздастъ Богъ, когда рѣшаться будетъ вѣчная участь людей, когда будетъ исходить опредѣленіе, кому поступить въ вѣчные кровы, и кому изгнану быть на вѣчную безкровность. Тогда пригласитъ Господь въ царство, уготованное отъ сложенія міра, тѣхъ, которые въ жизни своей питали алчущихъ, напаяли жаждущихъ, упокоивали странныхъ, одѣвали нагихъ, ходили за больными, посѣщали заключенныхъ въ темницы. Почему? — *Понеже*, говоритъ, *сотвористе единому сихъ братій Моихъ меншихъ*, *Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 35 — 40). Такимъ образомъ самъ Господь опредѣляетъ, что Онъ есть верховный Другъ, имѣющій принимать въ вѣчные кровы, и указываетъ способъ, какъ пріобрѣсть Его дружество. — Онъ — одинъ за всѣхъ, или всѣхъ въ Себѣ совмѣщаетъ. — Что въ изреченіи сказано: *сотворите себѣ други*, а не *друга;* то сего требовало теченіе рѣчи. — Или потому такъ сказано, что Господь при

Себѣ разумѣлъ и ангеловъ, какъ исполнителей Своего опредѣленія о вселеніи въ вѣчные кровы.

Св. ангелы живутъ на небѣ. Отходящіе отселѣ ими принимаются, потому что переходятъ въ ихъ сообщество. Хотя опредѣляющій есть Богъ, но умѣстно здѣсь и посредничество ангеловъ. Говоритъ Господь: чтобъ они приняли васъ въ вѣчные кровы,—не свои, а Богомъ каждому опредѣленные,—въ тѣ обители, которыхъ у Отца небеснаго много (Іоан. 14, 22). Чтобъ пріемъ сей былъ дружескій, надобно удружить ангеламъ Божіимъ. Чѣмъ же? Умаленіемъ ихъ долговъ. А какіе у нихъ долги? Есть у нихъ долги предъ прибѣгающими къ нимъ.—Къ нимъ обращаются молитвенно нуждающіеся и просятъ помощи. Принимая молитву, долгъ принимаютъ помочь молящимся; а принимая долгъ, не могутъ не заботиться объ уплатѣ его.—Какъ это? Посредствомъ людей достаточныхъ и сильныхъ, среди которыхъ живутъ нуждающіеся и молящіеся. Сходятъ на землю небожители умоленные, обходятъ тѣхъ, кои могутъ благотворить, и внушаютъ одному одно, другому другое добро сдѣлать. — Когда вспадаетъ на сердце невзначай оказать помощь кому либо опредѣленно, знай, что въ ту пору ангелъ стоитъ у сердца твоего и влагаетъ въ него эти благія помышленія,—и не откажешь исполнить.—Кто внимаетъ внушенію и исполняетъ его; тотъ долгъ за ангеловъ (или святыхъ) уплачиваетъ, и чрезъ это ихъ самихъ успокоиваетъ, такъ что имъ нѣтъ уже нужды искать другихъ людей, могущихъ оказать требуемую помощь. Они принимаютъ сіе, какъ одолженіе себѣ, и помнятъ то. Почему, когда благотворящій умираетъ и переходитъ въ другую жизнь, ангелы Божіи (и святые) радостно принимаютъ его, какъ своего друга, единомысленника и содѣйственника, и вселяютъ его на вѣчное пребываніе, гдѣ повелитъ Господь. Св. Амвросій, въ толкованіи сего мѣста, говоритъ: «словами: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды*, Господь заповѣдуетъ, чтобъ мы щедродательностію къ бѣднымъ стяжали себѣ содружество ангеловъ и другихъ святыхъ».

Тутъ все объясненіе притчи, и больше сего доискиваться ничего не должно.—Считаемъ нужнымъ приложить только къ сему одно-другое замѣчаніе.

1. Тѣ, которые подъ мамономъ неправды разумѣютъ только богатство, неправдою нажитое, слишкомъ стѣсняютъ значеніе притчи. Хотя мысль такая очень пригодна для одной части слушавшихъ Господа, именно — для мытарей (и фарисеевъ); но для нихъ достаточно намека на нравственную сторону ихъ разбогатѣнія, который здѣсь есть, — и очень сильный. Ими же одними ограничивать смысла притчи Господь, видимо, не хотѣлъ, а обнималъ всѣхъ имѣющихъ достатокъ, и могущихъ благотворить, какъ видно изъ слѣдующаго за симъ приложенія. Слушали Господа не одни мытари: были тутъ конечно и другіе достаточные люди, которыхъ достояніе не неправдою нажито. Мытарямъ при словахъ Господа совѣсть напоминала свое, а этимъ — свое. У кого было богатство, неправдою нажитое, у того при словѣ: *мамона неправды*, мысль останавливалась болѣе на словѣ — *неправда;* а у кого богатство не было такъ очевидно неправедно, вниманіе того болѣе останавливалось на словѣ—*мамонъ* и представляло сознанію мысль о богатствѣ вообще (по обычному разумѣнію фразы — *мамона неправды*). И тѣ, и другіе слышали урокъ общій — такъ употреблять богатство земное, чтобъ чрезъ то заслужить вѣчные кровы.

2. Равно запутываютъ смыслъ притчи и тѣ, которые въ урокъ ея вносятъ напоминаніе о возвращеніи неправдою пріобрѣтеннаго тѣмъ, кои онеправдованы, и даже — внушеніе о праведномъ стяжаніи. Излишняя прибавка! — Спаситель беретъ нажитое имѣніе, какъ оно есть. Одобреніе возвращенія неправедно пріобрѣтеннаго высказалъ Онъ въ примѣрѣ Закхея. Здѣсь это не имѣлось въ виду. Если есть намекъ на неправедное стяжаніе, то на такое, возвращеніе котораго затруднительно и невозможно. Между тѣмъ были души, кои слушали слово Господа съ вопросомъ: какъ же намъ съ такого рода стяжаніемъ? Имъ и дается отвѣтъ: возвратите Богу чрезъ ру-

ки бѣдныхъ: Онъ все уравняетъ. Или какъ выше (гл. 11, ст. 41) сказалъ Господь: *обаче отъ сущихъ дадите милостыню: и се вся чиста вамъ будутъ*. Ужь если нельзя возвратить, освятите нахватанное милостынеподаяніемъ. Этимъ указаніемъ успокоивалась та часть слушавшихъ Господа, которую безпокоила совѣсть, за неправильность стяжанія, котораго возвратить не было возможности.

3. Но съ другой стороны есть поводъ думать, что смыслъ притчи не ограничивается указаніемъ на благотворное употребленіе только богатства, а указываетъ на подобное употребленіе всего, что есть у человѣка, — силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, знанія, искусства, внѣшняго положенія, связей, службы, — всѣхъ вообще даровъ жизни, отъ Бога полученныхъ. Обращай все на благотвореніе, и всѣмъ будешь стяжевать себѣ друзей на небѣ, и напередъ заготовлять тамъ себѣ вѣчные кровы. Мысль эту можно видѣть въ томъ обстоятельствѣ притчи, что приставникъ заготовилъ себѣ друзей и кровъ, искусно распорядясь не своимъ. У насъ же все не свое, все отъ Бога, во Христѣ же Іисусѣ и сами мы—не свои. Оправдывается такое расширеніе смысла притчи тѣмъ, что въ слѣдъ за симъ, въ продолженіи приточнаго урока, Господь самъ останавливается на словахъ — чужой и свой (ст. 12).

4. Слова: *егда оскудѣете* не то значатъ: когда истощите достояніе свое, а когда сами истощитесь, когда истощатся силы ваши и жизнь, иначе — когда скончаетесь и перейдете въ другую жизнь. Ибо въ вѣчные кровы кто принимается? Не раздавшій только имѣніе, но и позванный изъ сей жизни въ другую, чтобъ принять праведное воздаяніе за богоугодное употребленіе даровъ сей жизни.—Вѣчные кровы суть обители Отца небеснаго (Іоан. 14, 2), блаженныя жилища на небесахъ. Сказаны слова сіи примѣнительно къ тому, что приставника должники взяли въ домы свои, или кровы (ст. 4).

Въ подтвержденіе того, что больше сказаннаго ничего еще доискиваться въ притчѣ Спасителя не должно, приводимъ краткое извлеченіе изъ толкованія сей притчи блаж. Ѳеофилакта.

Не должно, говоритъ онъ, до тонкости допытываться, что значитъ каждая черта притчи; но взявши изъ ней, что нужно для цѣли ея, прочее оставлять, какъ сказанное только для полноты приточной исторіи. Если въ настоящей притчѣ станемъ подробно изслѣдовать, кто приставникъ, кто господинъ, повѣрившій ему управленіе, кто донесъ на него, что значитъ, что одинъ изъ должниковъ задолжалъ масломъ, а другой пшеницею, что значитъ также, что они задолжали по сту мѣръ,—словомъ, если станемъ все пытливо изслѣдывать и толковать; то затемнимъ только притчу, а не дивно, что договоримся до чего либо несообразнаго. Итакъ надобно взять изъ притчи только самое существенное и назидательное. Господь хочетъ научить насъ ею доброму употребленію ввѣреннаго намъ достоянія. Мы не владѣльцы, а приставники къ чужому имѣнію, отъ Бога намъ данному, чтобъ мы распоряжались имъ по Его святой волѣ. Воля же Его есть, чтобъ мы употребляли данное намъ на нужды собратій, а не на утѣхи себѣ однимъ. Мамоною неправды назвалъ Господь имѣніе потому, что оно дано намъ на нужды другихъ, а мы удерживаемъ его при себѣ, или иждиваемъ на себя однихъ.—Итакъ что же?—Сдѣлаемъ соучастниками въ нашемъ достояніи братій нашихъ бѣдныхъ,—за что, когда окудѣемъ, т. е., когда переселимся изъ жизни сей, будемъ приняты въ вѣчные кровы. За бѣдныхъ Господь воздаетъ; ибо *милуяй нища, взаимъ даетъ Богови* (Притч. 19, 17).—Понимая такъ притчу, мы не допускаемъ ничего излишняго и мечтательнаго, удовлетворяющаго только любопытству.

Къ сему же предмету относятся и слова: *сынове вѣка сего мудрѣйши суть паче сыновъ свѣта. Сынами вѣка* называетъ Господь тѣхъ, кои заботятся только о интересахъ земныхъ, и все къ тому нужное старательно придумываютъ; *сынами свѣта*—тѣхъ, которые должны распоряжаться достояніемъ своимъ духовно и богоугодно. И вотъ что хочетъ указать Господь!—Что люди, приставленные управлять имѣніемъ, по однимъ человѣческимъ разсчетамъ, умѣютъ все такъ устроить, чтобъ,

въ случаѣ удаленія отъ управленія, не нищенствовать, а сыны свѣта, коимъ заповѣдано богоугодное и душеспасительное распоряженіе достояніемъ своимъ, не умѣютъ вести сіе дѣло такъ, чтобъ за то благо имъ было послѣ сей жизни. (Такова же мысль и у Евѳимія Зигадина).

Что касается до другихъ толкованій, то приводить ихъ неудобно. Ихъ чрезвычайно много. Ниодна притча не порождала такого разномыслія, какъ эта. — Вотъ краткій ихъ перечень!

Древніе толковники всѣ согласно подъ богатымъ человѣкомъ разумѣютъ Бога. Но въ понманіи приставника расходятся, разумѣя подъ нимъ,—то апостоловъ, то епископовъ, то христіанъ вообще, то богачей, то грѣшниковъ, то іудейскій народъ, то діавола.

Новые толковники всѣ согласно подъ приставникомъ разумѣютъ послѣдователей Христа Спасителя. Но въ пониманіи богатаго человѣка расходятся, разумѣя подъ нимъ, то Бога, какъ и древніе, то князя вѣка сего, то мамону, то міръ олицетворенный, то римскую власть, или римскаго императора, то неопредѣленное лице.

Всякая придуманная мысль находитъ какое нибудь приложеніе въ притчѣ; но ни одной нельзя безъ натяжекъ, и даже противорѣчій провесть по всѣмъ чертамъ притчи. Даже той мысли, что подъ богатымъ человѣкомъ должно разумѣть Бога, нельзя принимать безъ ограниченій, хотя она есть самая естественная, и имѣетъ за себя общность древнихъ, и большинство новыхъ толковниковъ. Въ примѣненіи ея надобно удержаться въ точныхъ границахъ, по всѣмъ же чертамъ притчи проводить ее не должно и возможности нѣтъ. Тотчасъ встрѣтимся съ противорѣчіемъ. Приставникъ худо управляетъ имѣніемъ и за это отставляется отъ должности. Но онъ сдѣлалъ еще хуже и за это похваляется. Какъ осуждаетъ и похваляетъ тотъ же господинъ, подъ которымъ разумѣется Богъ, то окажется, что Богъ за меньшую неисправность осуждаетъ, а за большую хвалитъ. Перемѣнять же

точки зрѣнія въ иносказательномъ толкованіи совершенно незаконно. Безъ мысли о Богѣ толкованіе не будетъ полно; но не слѣдуетъ проводить сію мысль по всей притчѣ, а держаться въ предѣлахъ, указанныхъ блаж. Ѳеофилактомъ. Толкованіе, въ которомъ подъ господиномъ разумѣютъ духъ вѣка, міръ, или князя его, еще болѣе несостоятельно. Приставникъ, по нему, есть служащій міру, живущій по духу міра, который, помысливъ о томъ, что все должно кончиться, приходитъ въ раскаяніе, и перемѣняетъ образъ жизни своей. Придетъ смерть и все возметъ; а тамъ судъ и отвѣтъ. Побуждаясь этою мыслію, онъ начинаетъ употреблять достояніе свое и всѣ дары жизни во спасеніе свое, на перекоръ духу міра. Князь міра замѣчаетъ сіе и воздвигаетъ на такого гоненія. Примѣненіе тутъ останавливается; дальше идти нельзя. Но и доселѣ шло не совсѣмъ въ согласіи съ притчею. Мысль о смерти соотвѣтствуетъ приговору господина; но, по сему толкованію, она должна предшествовать ему, какъ причина неугоднаго князю міра употребленія своего достоянія. При чемъ эта мысль княземъ міра не подается, а всячески подавляется. — Далѣе міръ или князь міра, замѣчая, что прежній клевретъ его началъ дѣйствовать не по его правиламъ, осуждаетъ его на отставку отъ должности. Въ примѣненіи это будетъ значить: — воздвигаетъ гоненіе и утѣсненіе благочестивыхъ со стороны міролюбцевъ. — И это другая мысль на одно и тоже обстоятельство: чему не слѣдуетъ быть.

Изъ этого пріема толкованія притчи можно, впрочемъ, позаимствовать мысль о смерти, какъ вразумительницѣ не по намѣренію Божію распоряжающагося дарами Божіими. Приставникъ сталъ думать и надумалъ, какъ обезпечить себя на будущее, по тому поводу, что увидѣлъ себя въ крайности. Чувствомъ крайности положенія вѣчнаго поражаетъ мысль о смерти того, кто неправъ предъ Богомъ въ употребленіи даровъ его, и быстро развиваетъ въ немъ исправительныя помышленія и чувства. Ясно представляя, какъ долженъ онъ выдти изъ сей жизни и перейти въ другую, для которой ни-

чего не заготовилъ, и въ которой, слѣдовательно, ожидаетъ его одно униженіе и мука, она заставляетъ его опомниться и озаботиться обезпеченіемъ своего будущаго. Съ сей минуты начинается употребленіе всего не въ свое удовольствіе, а во благо другихъ и славу Божію. Мысль о смерти и загробныхъ лишеніяхъ посылается въ душу отъ Бога. Но, заронивъ ее, Онъ оставляетъ невѣрнаго на свободѣ, чтобъ самъ обдумывалъ, какъ выпутаться изъ своего недобраго положенія. — Такимъ образомъ, эта мысль состоитъ въ полномъ согласіи съ предложеннымъ нами толкованіемъ.

Другіе пріемы толкованій еще менѣе удобны къ примѣненію. Всѣ почти они погрѣшаютъ тѣмъ, что берутся толковать притчу сами, когда она истолкована Спасителемъ, и, желая сказать что-либо новое, впадаютъ въ большія несообразности. Слѣдуетъ брать только тѣ черты притчи, которыя указалъ самъ Господь; прочее же все оставить должно безъ примѣненія, такъ какъ оно, и въ самой исторіи приточной, только мимоходомъ поминалось Господомъ, безъ опредѣленности и ограниченій, которыя могли бы руководить при толкованіи.

III.

Указавъ значеніе притчи, Господь далѣе дѣлаетъ приложеніе ея, которое хотя къ существу притчи не относится, но содержитъ такія мысли, которыя немало служатъ къ уясненію приточнаго урока.

Сказалъ Господь, что сыны вѣка мудрѣе сыновъ свѣта, чтобъ тѣмъ раздражить ревность послѣднихъ превзойти тѣхъ премудростію, всѣ усилія и желанія сердца обращая отъ здѣшняго къ будущимъ обѣтованіямъ. Указалъ за тѣмъ самый способъ, какъ еще отселѣ обладаніе тамошнимъ утвердить за собою, научивъ безъ жалѣнія раздѣлять все съ нуждающимися братіями. Какъ условіе къ успѣшному исполненію сего есть держаніе себя въ отношеніи къ благамъ жизни, въ качествѣ приставника, — а это требуетъ совершеннаго отъ нихъ отрѣшенія, такъ чтобы сердце ни къ чему не было привязано, и

ничѣмъ не связано; то къ возбужденію этого отрѣшенія и обращаетъ теперь рѣчь свою Господь.

Что мѣшаетъ болѣе всего отрѣшенію отъ обладаемаго? Прелесть того, чѣмъ завладѣть кому придется. Эту-то прелесть свѣять съ лица обладаемаго и хочетъ Господь, говоря: не пристращайтесь къ земному; ибо всѣ эти блага ничтожны сравнительно съ тѣми, кои вамъ приготовлены въ другой жизни. Эти малы, а тѣ велики (ст. 10). Эти ложны, обманчивы, ненадежны, а тѣ истинны, непреложны и вѣрны (ст. 11); эти чужія для васъ, а тѣ ваши (ст. 12).

Но какъ такое указаніе не для всѣхъ могло быть впечатлительно; то въ одной и тойже рѣчи совмѣщается указаніе и на опредѣленіе вѣчной правды Божіей. Кто не вразумится первымъ, можетъ быть, устрашится втораго. Ибо когда говоритъ Господь: кто вамъ дастъ? кто вамъ повѣритъ?—очевидно, хочетъ сказать этимъ: рѣшительно не получите. Невѣрность здѣсь—тоже, что пристрастіе. Господь говоритъ: какбы за то, что пристращаетесь къ малому, невѣрному, чужому, не получите своего, истиннаго, великаго. Таковъ судъ Божій (10—12).

Эти два указанія на незавидныя свойства земнаго, и на судъ за пристрастіе къ нему завершаетъ Господь указаніемъ на невозможность быть съ Богомъ при такомъ пристрастіи; и слѣдовательно, на невозможность при этомъ достигнуть послѣдней цѣли своего бытія, которая есть богообщеніе (ст. 13).

Въ этомъ и главная цѣль всей рѣчи. Хотѣлъ Господь расположить слушавшихъ—отъ всего отрѣшиться, чтобъ проложить путь къ живому единенію съ Богомъ.

Ст. 10. *Вѣрный въ малѣ, и во мнозѣ вѣренъ есть; и невѣрный въ малѣ, во мнозѣ невѣренъ есть.*

Какъ будто отвѣчаетъ Господь на недоумѣніе, чего ради такъ высоко почтены временныя блага, что въ зависимости отъ употребленія ихъ поставлена вѣчная участь каждаго. Онъ говоритъ какбы такъ: точно эти блага малы и ничтожны сравнительно съ будущимъ; но вѣдь то есть общій законъ, что вѣрный въ маломъ и во многомъ вѣренъ, т. е., вообще, окон-

чательно вѣренъ, и достоинъ полнаго воздаянія, свойственнаго вѣрнымъ;—и на оборотъ. Берется здѣсь во вниманіе характеръ добросовѣстности. Если кто въ маломъ, въ которомъ погрѣшить легко, ради того, что оно ограждается меньшими побужденіями и обязательствами, такъ чуткую являетъ совѣсть, что не попускаетъ себѣ и на волосъ оказаться въ отношеніи къ нему невѣрнымъ; то тѣмъ паче совѣсть не позволитъ ему покривить въ чемъ большомъ, которое обставляется обыкновенно бо̀льшими и сильнѣйшими побужденіями и обязательствами. Наоборотъ, если у кого совѣсть такъ слаба, что въ маломъ уступаетъ противнымъ ей влеченіямъ; гдѣ тому устоять въ большомъ, когда здѣсь требуются и бо̀льшее себѣ противленіе и бо̀льшія жертвы? — Малымъ здѣсь называетъ Господь блага временныя—всѣ дары жизни; а многимъ, или великимъ называетъ жизнь въ духѣ, по заповѣдямъ Божіимъ; не въ интересахъ земныхъ, а въ видахъ богоугожденіи. Господь говоритъ: кто въ отношеніи къ дарамъ жизни держитъ себя, како Богъ повелѣлъ, — т. е., не пристращаясь къ нимъ, а употребляя ихъ на нуждающихся; тотъ конечно исполняетъ всѣ другія высшія заповѣди, и всю вообще волю Божію. Кто же напротивъ въ отношеніи къ симъ благамъ держитъ себя невѣрно, тотъ конечно покривилъ уже совѣстію и въ отношеніи къ высшимъ требованіямъ воли Божіей. А изъ этого само собою вотъ что слѣдуетъ:

Ст. 11. *Аще убо въ неправеднѣмъ имѣніи вѣрни не бысте, во истиннѣмъ кто вамъ вѣру иметъ?*

Неправедному имѣнію противопоставляется истинное. Слѣдовательно, подъ неправеднымъ разумѣется не истинное,—т. е., ложное, обманчивое, непрочное, ненадежное, въ противоположность истинному, которое состоитъ во благахъ царства Христова, прочныхъ, неизмѣнныхъ, вѣчныхъ,—т. е., въ благодатныхъ дарахъ и будущемъ блаженствѣ въ вѣчныхъ кровахъ (Ѳеофилактъ, Евѳим. Зигадинъ). Господь говоритъ: если вы были невѣрны въ отношеніи къ первымъ, кто повѣритъ вамъ вторыя; первыми не умѣли распоряжаться, нельзя ожи-

дать, чтобъ вы хорошо распорядились и вторыми. Это даетъ мысль, что Господь говоритъ здѣсь, во 1-хъ о невозможности тѣмъ, кои пристрастны къ благамъ жизни, ввѣрять благодатные дары для употребленія ихъ въ свое спасеніе, или для распоряженія ими въ видахъ благоустроенія царства Христова. Въ семъ случаѣ наставленіе касалось съ одной стороны мытарей и подобныхъ имъ, съ другой — апостоловъ, и сильно укоряло Іуду, надъ которымъ исполнилось это опредѣленіе. Но, во 2-хъ, изреченіе Господа можно принять, какъ приговоръ правды Божіей въ отношеніи только къ вѣчнымъ благамъ воздаянія. Въ семъ случаѣ слова Господа будутъ имѣть такой смыслъ: итакъ, если окажется, что вы невѣрны были въ употребленіи благъ неистинныхъ, невѣрныхъ, ненадежныхъ; то не ждите, чтобъ вамъ ввѣрены, т. е. дарованы были блага истинныя, неизмѣнныя, вѣчныя, на небесахъ, въ царствѣ Христовомъ. Воздаяніе представляетъ Господь подъ образомъ ввѣренія благъ—для распоряженія будто и управленія, примѣнительно къ теченію рѣчи своей. Въ такомъ видѣ внушеніе обнимаетъ всѣхъ вообще вѣрующихъ—всѣхъ временъ, мѣстъ и положеній. Намѣренно употребилъ Господь слово: *въ неправеднѣмъ имѣніи* (а не—въ неистинномъ богатствѣ), чтобы тѣмъ сильнѣйшій ударъ сдѣлать на совѣсть мытарей (и подобныхъ имъ), и еще больше раздражить чувства раскаянія, начинавшія ихъ тревожить и побудить къ скорѣйшему самоисправленію,—изъ опасенія за невѣрность (такъ явную) въ отношеніи къ преходящимъ благамъ жизни быть лишенными участія въ истинныхъ, непрестающихъ и самыхъ вѣрныхъ благахъ царства Христова. Противъ же сего слова поставлено:—*въ истиннѣмъ,* то же намѣренно, чтобъ показать, что и въ первомъ онъ разумѣетъ вообще всякое временное благо, неистинно,—и тѣмъ отнять всякій предлогъ—устранять себя отъ изреченнаго суда—у тѣхъ, которые обладаютъ не неправедно пріобрѣтеннымъ, и расположить и ихъ воспринять усердную заботу распоряжаться имъ по намѣренію и указанію Господню.

Ст. 12. *И аще въ чужемъ вѣрни не бысте, ваше кто*

вамъ дастъ? Чужимъ называются тоже временныя блага, и потому что они не наши, а ввѣряются намъ на время отъ Бога, и потому, что не принадлежитъ къ природѣ нашей и не входятъ въ нее, а прилагаются совнѣ, и мимо ея текутъ. Что онѣ точно таковы, видно изъ того, что ничего изъ нихъ не вносимъ мы въ міръ сей, ничего и не выносимъ (1 Тим. 6, 7). *Нашимъ* же называется предопредѣленное намъ вѣчное блаженство въ богообщеніи, яко созданнымъ по образу Божію, и, какъ средство къ полученію его, всѣ *божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), подаемыя по вѣрѣ въ Господа (Ѳеофилактъ, Зигадинъ, Августинъ). Не дается намъ сіе *наше* при невѣрности въ отношеніи къ чужому, нетолько потому, что невѣрный подлежитъ наказанію и лишеніямъ, но и потому что, въ такомъ случаѣ, теряется способность къ принятію *своего*, заглушается сочувствіе къ нему, разстроиваются сосуды для вмѣщенія его. Это напоминаніе обнимало всѣхъ; но не трудно замѣтить, что оно (кромѣ мытарей) особенно направлено было на совѣсть Іуды, и должно было возбудить въ немъ опасенія, не потерять бы того, что должно принадлежать ему по избранію его въ апостольство, указывая вмѣстѣ и путь къ исправленію. И это изреченіе о невѣрности въ чужомъ имѣетъ значеніе вѣчнаго опредѣленія правды Божіей, какъ предыдущее о невѣрности въ неправедномъ — обманчивомъ и лживомъ,—какбы такъ: невѣрный въ чужомъ лишенъ будетъ своего. Выражено же такъ примѣнительно къ теченію рѣчи о приставникѣ, коему ввѣряемо, или даваемо было въ управленіе—не *свое*.

Нельзя не остановиться вниманіемъ на особенностяхъ въ употребленіи Господомъ реченій. Даетъ онъ общее наставленіе, годное для всѣхъ; но при этомъ въ каждомъ изреченіи намѣренно вставляетъ слово, которое шло прямо къ совѣсти того или другаго изъ слушавшихъ. *Вѣрный въ малѣ*—утѣшало и воодушевляло апостоловъ; *невѣрный въ малѣ*, равно какъ невѣрный въ чужомъ — падало на Іуду; *невѣрный въ неправедномъ* — обличало мытарей; слѣдующая за симъ рѣчь вра-

зумляла фарисеевъ, чаявшихъ — и обладать многимъ неправедно и съ пристрастіемъ, и Богу угодить или Ему работающими явиться. — Такъ нельзя, говоритъ Господь.

Ст. 13. *Никійже рабъ можетъ двѣма господиномъ работати; ибо или единаго возненавидитъ, а другаго возлюбитъ: или единаго держится, о друзѣмъ же нерадѣти начнетъ. Не можете Богу работати и мамонѣ.*

Невѣрность, о коей неоднократно повторялъ Господь предъ симъ, обнаруживается, какъ видно изъ значенія уроковъ Господнихъ, тѣми, которые дары жизни, получаемые отъ Бога съ тѣмъ, чтобъ добрѣ употреблять ихъ на благотвореніе братіямъ, употребляютъ въ собственное свое удовольствіе, на пустыя утѣхи и роскошь, и кромѣ того пристращается къ нимъ до того, что они становятся для нихъ идолами, коимъ раболѣпно служатъ, истощая попусту и время, и силы. Понятно, что требовалось отъ пристрастившихся напоминаніемъ изъ опасности ихъ положенія,—требовалось отрѣшеніе отъ пристрастія. Какъ переломить себя, дать совсѣмъ другое настроеніе сердцу очень трудно; то понявшіе урокъ, во избѣжаніе болѣзненныхъ жертвъ сердца, могли подумать и пожелать, нельзя ли совмѣстить то и другое, и въ свое удовольствіе жить съ пристрастіями, и Богу угодить. Таковы были фарисеи. Къ нимъ и подобнымъ имъ и говоритъ Господь, что это невозможно, поясняя то общеизвѣстнымъ въ житейскомъ быту примѣромъ, знаменованіе котораго въ отношеніи къ духовной жизни понятно. — Господь требуетъ рѣшительнаго—вседушнаго, нераздвоеннаго—посвященія себя цѣлямъ вѣчнымъ, — тому, что назвалъ онъ нашимъ, истиннымъ, вѣрнымъ и великимъ, и рѣшительнаго безпристрастія ко всему прочему, невѣрному, скоропреходящему, ничтожному, чуждому намъ. Кто хочетъ совмѣстить земныя эгоистическія стремленія съ чаяніемъ вѣчныхъ кровов, тотъ замышляетъ невозможное. Это — двѣ противоположности. Кто стоитъ на одной сторонѣ, того нѣтъ на другой. Нельзя однимъ и тѣмъ же сердцемъ успѣшно преслѣдовать интересы и вре-

менные и вѣчные, какъ нельзя работать, какъ слѣдуетъ, двумъ господамъ. — Обладаніе житейскими благами, ихъ пріобрѣтеніе и храненіе неизбѣжны въ жизни сей. Не противъ сего и говоритъ Господь; а противъ пристрастія къ симъ благамъ, противъ неустанной заботы только о томъ, какъ бы побольше нажить и поутѣшнѣе пожить здѣсь. Эта забота о земномъ, съ утра до вечера томящая и гонящая пристрастившихся къ любоиманію, есть иго работное, подъ которымъ, какъ крѣпостные, трудятся сіи рабы мамоны, не имѣя времени и охоты воздохнуть о томъ, что выше земли, и что ожидаетъ ихъ послѣ сей временной жизни. Господь и говоритъ: имѣй, что дано, но не будь рабъ того, а господинъ, свободно владѣющій, свободно распоряжающійся и жертвующій тѣмъ безъ жалѣнія. — Какъ имѣть безъ любоиманія, какъ пріобрѣтать, хранить и употреблять безъ рабской заботы, это есть христіанская мудрость, которой научаетъ духъ благодати тѣхъ, кои взыщутъ ее всѣмъ сердцемъ. Но что это не невозможно, показывали и показываютъ опыты; а что это обязательно, — се слышимъ слово Господа. — И слово *приставникъ* лучше всего выражаетъ, какъ должно держать себя всякому въ отношеніи къ дарамъ жизни. Владѣй всѣмъ и управляй, но какъ чужимъ, на время тебѣ ввѣреннымъ для благоупотребленія, по намѣренію дарователя, съ предлежащею въ томъ отчетностію. Чрезъ это окажешься ты не менѣе сыновъ вѣка мудрымъ; чрезъ это стяжешь себѣ друзей вѣчныхъ и вѣчные кровы; чрезъ это докажешь ты вѣрность въ маломъ, ненадежномъ, преходящемъ, чужомъ, и удостоишься получить великое, истинно свое; — чрезъ это только засвидѣтельствуешь, что ты работаешь Богу, а не мамонѣ.

Не можете Богу работати и мамонѣ. Къ этому выводу стремилась вся рѣчь. Говорилось будто о внѣшнемъ благоразумномъ дѣйствованіи въ отношеніи къ временнымъ благамъ; но внутренняя, руководящая мысль была — вседушное единому Богу служеніе, чрезъ отрѣшенное отъ всякихъ пристрастій хожденіе въ волѣ Божіей, и въ этомъ кругѣ дѣлъ, ма-

лыхъ сравнительно съ другими. Цѣнность ихъ въ очахъ Божіихъ условливается всецѣлымъ принадлежаніемъ сердца Богу. Надъ всѣмъ, ввѣряемымъ человѣку для сей жизни, надпись налагается Господомъ: это тебѣ; Мнѣ же даждь сердце. Только кто такъ расположенъ, есть истинный рабъ Божій. Раздвоенное же сердце даетъ двоедушника, неустроеннаго въ путяхъ своихъ (Іак. 1, 8). Условіе, подъ которымъ угодно Господу мудрое употребленіе богатства и всякаго достоянія признать служеніемъ Себѣ—въ томъ, чтобъ сердцемъ Богу прилѣпясь, руками только касаться того, что имѣешь и чѣмъ обладаешь, и то все по намѣренію Божію. Въ этомъ же средство и къ тому, какъ имѣть безъ любоиманія. Пусть сердце все объято будетъ боголюбіемъ; и не будетъ мѣста сребролюбію.

Епископъ Ѳеофанъ.

ПИСЬМО

КЪ ТРЕБОВАВШЕМУ ХОТЯ КРАТКАГО НАСТАВЛЕНІЯ О ТОМЪ,

КАКЪ УЗНАВАТЬ И ОПРЕДѢЛЯТЬ ПРОРОЧЕСКІЙ СМЫСЛЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

Радуюсь всѣмъ сердцемъ, что ты, возлюбленный, съ любовію сталъ упражняться, и притомъ внимательно, въ чтеніи св. Писанія. Теперь ты по указаніямъ новаго Завѣта, самъ убѣдился, что въ книгахъ ветхаго Завѣта какъ событія, такъ и лица, и дѣйствія, и обряды имѣли смыслъ прообразовательный, пророческій. Для тебя уже ясно, что жертвоприношеніе Исаака, продажа Іосифа въ рабство, кромѣ историческаго имѣютъ еще высшій таинственный смыслъ; что выставка въ пустыни на знамени мѣднаго змія, на котораго взирающіе, уязвленные зміями, получали совершенное исцѣленіе, что заповѣдь Божія о несокрушеніи костей пасхальнаго агнца,—прямо указывали на Іисуса Христа, потому, что безъ прообразовательнаго значенія подобныхъ дѣйствій и обрядовъ не было бы въ нихъ никакого смысла.

Но ты, возлюбленный, требуешь еще отъ меня хотя краткаго наставленія, какъ узнавать и понимать смыслъ, заключающійся въ пророчествахъ ветхаго Завѣта. Удовлетворяю твоему требованію по силѣ моей.

Благонадежнѣйшимъ средствомъ, для пониманія пророчествъ могутъ служить тѣ толкованія ихъ, какія находимъ у св. отцевъ, какъ-то: Василія великаго, Златоустаго, Ѳеодорита кирскаго,

блаженнаго Іеронима, Ѳеофилакта и другихъ. Но какъ творенія отцевъ Церкви и вообще толкованія св. Писанія весьма рѣдки, то предлагаю тебѣ слѣдующія замѣтки касательно пониманія пророческаго смысла св. Писанія.

Пророчества иногда относились и къ близкимъ событіямъ, которыя по всѣмъ соображеніямъ человѣческимъ не могли вскорѣ осуществиться. Напримѣръ, когда Богъ требовалъ отъ Моисея, чтобы онъ взялъ на себя дѣло изведенія народа еврейскаго изъ рабства египетскаго, а Моисей всячески отказывался отъ такой обязанности, тогда Богъ, для удостовѣренія его въ исполненіи такого предпріятія, удостовѣрилъ его предсказаніемъ, что онъ непремѣнно изведетъ еврейскій народъ изъ Египта и воздастъ поклоненіе Богу вмѣстѣ съ народомъ на горѣ Хоривѣ (Исход. 3, 12). Другой примѣръ: въ то самое время, когда апостолъ Петръ говорилъ отъ всего сердца, что онъ не отвергнется Спасителя, хотя бы пришлось и умереть съ нимъ, Спаситель предсказываетъ, что Петръ въ эту самую ночь трижды отречется отъ Него (Марк. 14, 30. 31).

Но большею частію пророчества относились къ временамъ отдаленнымъ. Въ правильномъ пониманіи такихъ-то пророчествъ представляется особенная трудность, и здѣсь-то по преимуществу нужно руководство вѣрныхъ истолкователей.

Главное правило, коимъ руководствовались св. отцы Церкви для опредѣленія пророческаго смысла словъ, которыя древле глаголали просвѣщенные Духомъ Святымъ, *святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1, 21), состоитъ въ указаніи на то, въ какомъ смыслѣ ветхозавѣтное слово Божіе принимается въ новомъ Завѣтѣ, такъ какъ въ писаніи сего Завѣта неоднократно приводятся изреченія пророческія, съ приложеніемъ ихъ къ новозавѣтнымъ событіямъ (напримѣръ: Матѳ. 8, 17. Дѣян. 2, 16. 26. 4, 11. Евр. 8, 12). Вообще же духъ новозавѣтнаго ученія много способствуетъ уразумѣнію пророчествъ ветхаго Завѣта, потому что какъ ветхій, такъ и новый Завѣтъ сосредоточивается на лицѣ Господа и Бога нашего Іисуса Христа.

Относительно къ отдаленнымъ событіямъ толковники упо-

добляютъ пророчества о будущихъ событіяхъ первоначальному начертанію живописцемъ картинъ, на которыя взирая, можно отчасти угадывать, что̀ хочетъ изобразить живописецъ, но ка̀къ онъ выразитъ свой предметъ, какими воспользуется красками, гдѣ употребитъ тѣни, полутѣни, гдѣ свѣтлый колоритъ, какіе предметы изобразитъ въ близкомъ разстояніи, какіе въ отдаленіи: это усматривается по окончаніи уже картины. Подобнымъ образомъ пророки, такъ какъ имъ въ одно и тоже время представлялись близкія и отдаленнѣйшія событія, то о тѣхъ и другихъ говорили въ совокупности.

Излагая свои пророчества, пророки употребляли слова изъ круга предметовъ видимыхъ ими, или по крайней мѣрѣ извѣстныхъ ихъ современникамъ. А какъ пророки предсказывали будущія событія, большею частію, не въ хронологическомъ порядкѣ; то слушатели убѣждались въ истинности предсказаній о будущихъ отдаленныхъ событіяхъ приведеніемъ въ исполненіе ближайшихъ пророчествъ. Впослѣдствіи читатели пророчествъ удостовѣрялись въ истинѣ ожидаемыхъ событій исполненіемъ пророчествъ, уже совершавшихся. Поэтому для уразумѣнія пророчествъ, такъ какъ онѣ совокупно указывали на ближайшія и отдаленнѣйшія событія, нѣтъ надобности придерживаться контекста, какъ это бываетъ при изъясненіи поучительныхъ книгъ св. Писанія.

Для уразумѣнія пророчествъ представленныхъ пророкамъ въ символическихъ видѣніяхъ, или самими пророками въ символическихъ дѣйствіяхъ, требуется узнавать значеніе ихъ изъ цѣли, до которой они относятся. Напримѣръ, въ притчѣ или видѣніи о корзинахъ со смоквами хорошими и дурными (Іерем. 24, 1. 5. 12) говорится о томъ, что евреи лучше сдѣлаютъ, если покорятся царю вавилонскому. Впрочемъ, при изъясненіи такихъ видѣній и дѣйствій, не надобно придерживаться, такъ сказать, всякой черты символическихъ видѣній и дѣйствій, и въ каждомъ словѣ искать особеннаго смысла, потому что онѣ, какъ и въ притчахъ, служатъ только къ полнотѣ пророческой картины. Вотъ примѣры пророчества въ дѣйствіяхъ: Исаія три

дни ходилъ босикомъ, безъ верхней одежды, въ знаменіе плѣненія евреевъ отъ египтянъ (20, 3). Іеремія сперва возложилъ на себя ярмо, потомъ послалъ ярмо посланникамъ царей, совѣщавшихся въ Іерусалимѣ объ отраженіи Навуходоносора, для вразумленія послѣхъ, что царства царей ихъ будутъ порабощены Навуходоносоромъ (27). Іезекіилъ лежалъ связанный на одномъ боку 390 дней—за грѣхи всѣхъ израильтянъ, и на другомъ—40 дней, за грѣхи Іудеи (4—5, 6).

Для уразумѣнія тѣхъ пророчествъ, въ коихъ для изображенія будущихъ событій пророками заимствованы слова изъ круга извѣстныхъ ихъ современникамъ лицъ и предметовъ, нѣтъ надобности искать совершеннаго сходства съ тѣми предметами, на которые указываютъ пророки, но только въ томъ отношеніи, въ какомъ тѣ и другіе предметы имѣютъ разительное сходство. Напр. Іисусъ Христосъ именуется царемъ Давидомъ (Іерем. 30, 9. 23, 5. 6): пророки, утверждая, что Ему принадлежитъ царство духовное, называли его Давидомъ потому что евреи не имѣли высшаго образца боголюбиваго царскаго величія, кромѣ Давида. Пророкъ Малахія (4, 6), говоря о предтечѣ Господнемъ Іоаннѣ, именуетъ его Иліею потому, что онъ въ видѣніи пророка представился ему по образу жизни и благочестивой ревности въ видѣ пророка Иліи. Пророкъ Михей (5, 5. 6), предуказывая на событія, имѣющія послѣдовать во времена Маккавейскія, именуетъ враговъ еврейскаго народа сирійцами, тогда какъ это были ассиріане, но такъ названы въ пространномъ смыслѣ.

Для уразумѣнія пророчествъ, необходимо имѣть въ виду подлежащее пророчество или предметы, о которыхъ они говорятъ; такъ напр. пророкъ Исаія (22, 1. и далѣе), предсказывая, что Іерусалимъ будетъ осажденъ отъ Сеннахирима, говоритъ: «что съ тобою сталось, что ты взошелъ на кровли наполненной смятеніями, городъ шумный, городъ веселящійся? Убитые твои не мечемъ будутъ убиты, и не на войнѣ умрутъ».

Если пророкъ не говоритъ ясно о подлежащемъ, то требуется узнавать оное изъ предикатовъ, изъ свойствъ и при-

знаковъ, встрѣчающихся въ самомъ контекстѣ рѣчи, чтобы, восходя отъ неизвѣстнаго къ извѣстному, представить предметъ пророчества въ полномъ свѣтѣ. Такъ напр. въ 44 псалмѣ представляется Іисусъ Христосъ какъ необыкновенный Царь, прекраснѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ, правосуднѣйшій, могущественнѣйшій побѣдитель враговъ своихъ, который безконечно превосходитъ своими свойствами всѣхъ царей, какіе до Него существовали, и сверхъ того именуется Богомъ. *Престолъ Твой, Боже, вѣченъ и непоколебимъ.*

Изыскивая значеніе какого-либо одного пророчества, необходимо снесть всѣ другія пророчества, говорящія объ одномъ и томъ же предметѣ. Такъ, напр., для лучшаго уразумѣнія пророчества Исаіи (53—5): *Онъ былъ немощенъ за наши преступленія, пораженъ за наши беззаконія*, требуется еще имѣть въ виду изреченія о семъ другихъ пророковъ: напр. (Псал. 21—17): *Пронзили руки Мои и ноги Мои;* (Захар. 12): *Воззрятъ на Меня, котораго пронзили.*

Но при семъ должно имѣть въ виду, чтобы однихъ и тѣхъ же словъ не принимать въ одномъ и томъ же значеніи, такъ какъ одно и тоже слово по свойствамъ различныхъ предметовъ можетъ имѣть различныя значенія. Такъ напр. Исаія часто народъ еврейскій именуетъ рабомъ Господа, но въ другихъ мѣстахъ слово рабъ никакъ не возможно отнесть къ еврейскому народу по тѣмъ дѣйствіямъ, какія приписываются какому-то необыкновенному рабу въ одномъ лицѣ, напр. (Исаіи 42—1, 2): *Я возложилъ на Него духъ Мой; Онъ возвѣститъ народамъ законъ, не возникнетъ и не воздремлетъ, не дастъ слышать на улицѣ гласа своего*,—тѣмъ паче, что этотъ рабъ ясно отличается отъ своего народа (Исаіи 53—8): *Онъ пораженъ за преступленія народа Моего.*

Для убѣжденія въ исполненіи пророчествъ, можно удостовѣриться изъ событій историческихъ, особенно изъ священной, а также изъ общей исторіи; но съ особенною осторожностію нужно замѣчать необыкновенное разстояніе времени между пророчествомъ и исполненіемъ его. Именно: имѣть въ виду

сходство самыхъ подробныхъ обстоятельствъ, предсказанныхъ и сбывшихся, также то, что событіе зависѣло отъ свободы и произвола дѣйствій людей, еще несуществовавшихъ во время пророчества. Такое напр. пророчество (Дан. 9) — о судьбѣ народа израильскаго, о пришествіи Спасителя и разрушеніи Іерусалима.

Есть такія пророчества, которыя полагаются признакомъ самаго ихъ исполненія въ будущемъ, не только близкомъ, но и отдаленномъ разстояніи. Такъ напр., когда Моисей отказывался взять на себя дѣло изведенія народа израильскаго изъ рабства египетскаго, то Богъ для ободренія его удостовѣряетъ, что онъ несомнѣнно совершитъ это дѣло, и говоритъ: *вотъ тебѣ знаменіе, что Я послалъ тебя: когда ты выведешь народъ (Мой) изъ Египта, вы совершите служеніе Богу на этой горѣ.* Такъ,—когда пророкъ Исаія, посланный Богомъ ободрить царскій домъ и удостовѣрить, что нечего опасаться нашествія на Іерусалимъ амморейскаго и самарійскаго царей,—для удостовѣренія въ этомъ требовалъ отъ царя Ахаза, чтобы онъ просилъ себѣ знаменія отъ Бога въ глубину и высоту, и когда Ахазъ отринулъ это предложеніе, полагаясь на союзъ съ царемъ египетскимъ; то Исаія, оставляя Ахаза, утѣшаетъ домъ царевъ,—предсказаніемъ, что изъ племени дома Давидова произойдетъ Спаситель міра, а потому нечего опасаться угрозы тѣхъ царей, и говоритъ: *се Дѣва зачнетъ и родитъ Сына, и наречетъ имя Ему Еммануилъ* (Исаія 7, 14). Нѣкоторыя пророчества продолжаютъ сбываться цѣлые вѣки, хотя не во всѣхъ отношеніяхъ, таково напр. пророчество Іоиля (3), о ниспосланіи Духа Святаго, какъ сіе усматривается изъ того, что дары Духа Святаго о сю пору сообщаются вѣрующимъ посредствомъ таинствъ св. Церкви, а нерѣдко проявляются и чудесами отъ мощей угодниковъ Божіихъ.

Впрочемъ, упражняясь въ чтеніи св. Писанія, нѣтъ надобности всякому читателю усиливаться изъяснять каждое пророчество и относить его къ тому или другому времени. Всего душеспасительнѣе читать слово Божіе съ молитвою и благо-

говѣніемъ, прилагать угрозы и предсказанія пророковъ о наказаніи грѣшниковъ къ своему сердцу, и при свѣтѣ ихъ изслѣдывать свою совѣсть, раскаеваться въ своихъ прегрѣшеніяхъ, а благодатными обѣтованіями любящимъ Бога одушевляться надеждою на милосердіе Божіе. Для изъясненія же какого-либо труднаго мѣста св. Писанія полезно обращаться за совѣтами къ мужамъ свѣдущимъ и опытнымъ въ изъясненіи слова Божія. Но, обращаясь за такими совѣтами, остерегайся, возлюбленный, упорно придерживаться своего мнѣнія и своего образа мыслей, а тѣмъ болѣе, не усиливайся уразумѣть такія мѣста пророчествъ, которыя не пришли еще въ исполненіе,— потому что для уразумѣнія такихъ пророчествъ требовалось бы, чтобы тотъ, кто ихъ читаетъ, самъ былъ пророкомъ. Примѣромъ тому могутъ служить пророчества книги апокалипсиса, которыхъ большая часть еще не исполнилась.

Архіепископъ Анатолій.

РАЗМЫШЛЕНІЯ ХРИСТІАНИНА,

ПРИ ВОСПОМИНАНІИ О ВОЗНЕСЕНІИ ГОСПОДА НА НЕБО.

Вознесеніе Господа на небо составляетъ для насъ видимую разлуку съ Нимъ, не не скорбную для души, вѣрующей и любящей Спасителя своего. Въ этой разлукѣ Онъ Самъ утѣшалъ апостоловъ и всѣхъ насъ въ послѣднихъ бесѣдахъ своихъ. Поищемъ и мы, съ своей стороны, какихъ-либо средствъ, какъ видимое отшествіе отъ насъ возлюбленнаго Господа сдѣлать для себя какбы менѣе отдаленнымъ и ощутительнымъ,—какъ въ самой разлукѣ съ Нимъ имѣть нѣкое какбы видимое съ Нимъ общеніе.

Что дѣлаютъ тѣ, съ коими разлучаются возлюбленные, близкіе сердцу ихъ, — что дѣлаютъ они, дабы разлука эта была менѣе ощутительна для нихъ, и въ самой разлукѣ съ отбывающими нѣкоимъ образомъ имѣть ихъ при себѣ?

Они всегда и живо памятуютъ объ отбывшихъ своихъ, нерѣдко оставляютъ при себѣ изображенія ихъ, повторяютъ сердцемъ и устами ихъ прежнія бесѣды, читаютъ и перечитываютъ ихъ письма; посѣщаютъ мѣста, которыя наболѣе любили ихъ возлюбленные, или на которыхъ что-либо важное совершилось въ ихъ жизни; наконецъ, ждутъ съ нетерпѣніемъ ихъ возврата, если они дали слово обратно при-

быть къ нимъ. — Употребимъ эти средства и мы, дабы въ самой разлукѣ съ Господомъ не разлучаться съ Нимъ и быть въ единеніи.

Итакъ, первое къ сему средство — *всегдашнее и живое воспоминаніе о Господѣ*, отходящемъ отъ насъ. Такого памятованія и не можетъ не быть въ насъ, если сердце наше исполнено вѣры и любви къ Нему, какъ къ нашему Господу и Спасителю. Вѣра всегда зритъ таинственнымъ окомъ своимъ то, во что вѣруетъ,—она вся обращена къ тому. Любовь также не отстаетъ отъ своего предмета,—она вся въ немъ. Для ней—ничто пространство и дальность, время и годы; а куда обращается любовь, туда и наше сердце—очи и мысль, памятованіе и воспоминаніе. Намъ пріятно памятовать и мыслить о томъ, кого любимъ. Но о комъ намъ болѣе памятовать памятію любви, какъ не о своей Главѣ, величайшемъ Благодѣтелѣ, Господѣ и Спасителѣ нашемъ, иже есть глава тѣлу Церкви? Не въ Немъ ли наше все: *сила, премудрость, правда, избавленіе, сокровенъ нашъ животъ* (1 Кор. 24, 30. Кол. 3, 4), все наше благо и блаженство? Онъ и пришелъ на землю для насъ, и отходитъ, совершивъ свое дѣло, для насъ, съ попеченіемъ о нашей участи, чтобы лучше устроить ее. *Уне* (лучше) *есть вамъ, да Азъ иду* (Іоан. 16, 7), утѣшалъ Онъ учениковъ своихъ и всѣхъ насъ, разлучаясь съ нами. Онъ отошелъ *уготовати* намъ—всѣмъ истинно вѣрующимъ въ Него—*мѣсто* (14, 2) для вѣчнаго съ Нимъ пребыванія, и—да выну *ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8, 34) предъ Отцемъ небеснымъ. Да будетъ же Господь нашъ первымъ и всегдашнимъ предметомъ памятованія нашего ума и сердца, которое особенно способно помнить то, что оно любитъ. Да будетъ Онъ,—Спаситель нашъ, самымъ первымъ и самымъ любимымъ предметомъ нашихъ бесѣдъ и размышленій. Симъ мы не только исполнимъ долгъ любви къ нашему Господу; но и въ разлукѣ будемъ съ Нимъ въ нѣкоемъ единеніи.

Второе средство какбы къ уменьшенію видимаго отдаленія отъ насъ Господа и утѣшенію въ разлукѣ съ Нимъ,—

имѣть изображеніе или *святую икону Его*. Кто изъ людей, кто даже изъ самихъ ангеловъ могъ бы самовольно дерзнуть на то, чтобы ликъ Господа—Царя земли и неба — начертать на веществѣ, когда изображенія и людей важныхъ — начертывать и распространять, безъ ихъ соизволенія, есть дерзость? Но премилосердый Господь, по безмѣрному снисхожденію своему къ намъ, Самъ благоволилъ чудесно изобразить ликъ свой, и сей нерукотворенный образъ далъ намъ, какъ залогъ своей любви къ намъ; и тѣмъ внушилъ намъ дерзновеніе любви и изъявилъ свое благоизволеніе на то, чтобы мы начертывали Его образъ и имѣли его при себѣ. Почему, святая матерь наша Церковь — въ храмахъ своихъ и представляетъ предъ очи наши святую икону Господа Іисуса, (также Его пречистой Матери и святыхъ угодниковъ Его)— дабы мы, благоговѣйно взирая на икону Спасителя нашего, имѣли какбы Его самого предъ своими очами, отъ ней возносились умомъ и сердцемъ къ Нему самому, и чрезъ то входили съ Нимъ въ единеніе духа. Пусть же образъ Спасителя нашего, Его наипаче, будетъ, сколько возможно чаще, предъ нашими очами: пусть будетъ онъ не во храмѣ только, а и въ домахъ нашихъ; пусть будетъ онъ къ намъ какъ можно ближе,—на персяхъ нашихъ, и наипаче—святый крестъ, изображающій Господа распятаго, какъ и Апостолъ учитъ, что, намъ да не будетъ *вѣдѣти, точію Іисуса Христа, и сего распята*. (1 Кор. 2, 2). Пусть крестъ Господень — сіе изображеніе Его распятаго поставленъ будетъ и въ сердцѣ нашемъ. Сему образу въ нерукотворенныхъ храмахъ наипаче и быть подобаетъ: пусть тамъ духовно изобразится онъ.—Какъ же, потому, худо и душевредно, если кто изъ насъ, вопреки благочестивому обычаю отцевъ нашихъ и святому установленію Церкви, и на персяхъ не носитъ изображенія Спасителя своего,—свергаетъ крестъ, при крещеніи на него возложенный! Это — знакъ холодности къ Господу и неизвинительнаго небреженія къ великой святости.

Любящіе *читаютъ и перечитываютъ письма* своихъ воз-

любленныхъ, повторяютъ бесѣды, которыя прежде вели съ ними. И мы имѣемъ отъ возлюбленнаго своего Господа Божественное писаніе, какбы драгоцѣннѣйшее письмо Его къ намъ, хотя написанное и не Его собственною рукою, но содержащее Его слово и заповѣди, обѣтованія и утѣшенія. Сіе-то письмо къ намъ Господа да занимаетъ чаще наше око, ухо, уста, умъ и сердце. Это будетъ третье средство къ общенію нашему съ Господомъ въ разлукѣ съ Нимъ и — средство очень дѣйствительное. Евангельское повѣствованіе оживитъ въ памяти нашей всю земную жизнь Господа; читая или слушая вѣсть сію, мы какбы присоединимся къ многочисленному сонму народа, ходившаго за Христомъ Спасителемъ, во время земной жизни Его, и мыслію пройдемъ за Господомъ по всѣмъ путямъ Его хожденія.

Въ свящ. писаніи, особенно въ послѣднихъ бесѣдахъ Господа Спасителя, изложенныхъ въ Евангеліи отъ Іоанна, можно сказать *изыде душа* Господа *въ слово Его* (Пѣсн. пѣсн. 5, 6), — раскрыто все любвеобильное, прекраснѣйшее, святѣйшее сердце Его. Оттого, читая и слушая ухомъ и сердцемъ бесѣды сіи, нельзя не проникаться чувствами сердца самого Господа Іисуса Христа, нельзя не осязать, такъ сказать, сердцемъ своимъ сердца Его, не вдыхать въ себя духа Его и не приходить съ Нимъ въ единеніе духа. Когда внимательно внутреннимъ ухомъ будешь слушать съ отверстою душею Божіе слово; то, подобно Маріи евангельской, будешь какбы сидѣть у ногъ Спасителя, изливающаго изъ устъ своихъ благодать слова.

Да будетъ же слово Евангелія если не единственнымъ, то первымъ занятіемъ нашего ума и сердца. Когда слышимъ его въ храмѣ Божіемъ, въ коемъ возвѣщаетъ его намъ матерь и наставница наша св. Церковь каждодневно:—да не проронитъ ухо наше ни единаго слова; пусть сердце глубоко слагаетъ и сокрываетъ въ себѣ это сокровище безцѣнное, эти жемчужины небесныя. И не только во храмѣ, а и въ дому да будетъ оно нашимъ любимымъ занятіемъ и отрадою въ жизни. Ибо — что

вѣщаетъ намъ Господь въ Евангеліи своемъ?—Вѣсть благую и отрадную (почему и называется она Евангеліемъ, или благовѣстіемъ), вѣсть о нашемъ примиреніи съ Богомъ, о Его любви къ намъ безконечной, блаженныхъ обѣтованіяхъ Его, о нашемъ спасеніи и блаженствѣ вѣчномъ. Такъ, не только любовь къ Спасителю нашему, оставившему намъ божественное посланіе сіе,—самая благая вѣсть сія должна привлекать насъ къ себѣ. И если къ чтенію божественнаго слова присоединится еще молитва наша, — у насъ будетъ полная бесѣда съ Господомъ; ибо въ словѣ Божіемъ Господь говоритъ съ нами, а въ молитвѣ — мы съ Нимъ.

Что же сказать о тѣхъ, кои вовсе равнодушны, невнимательны къ сему слову и къ молитвѣ, и отвращаются ихъ? Ищутъ ли они близости съ Господомъ? Не подобны ли они тѣмъ людямъ, кои говорили Господу во время Его земной жизни: *отъиди отъ насъ*, — *путей твоихъ вѣдѣти не хощемъ?*

Любящіе, разставшись съ возлюбленными, *любятъ посѣщать тѣ мѣста,* кои ознаменованы особенными событіями и воспоминаніями изъ жизни разставшихся съ ними, близкихъ ихъ сердцу.—Ужели наша любовь менѣе сдѣлаетъ для возлюбленнаго Спасителя нашего и Господа, нежели сколько обыкновенная любовь человѣка къ человѣку? Да будетъ же посѣщеніе мѣстъ, особенными событіями изъ жизни Господа ознаменованныхъ, жертвою, даромъ Ему нашей любви и однимъ изъ средствъ единенія съ Нимъ въ разлукѣ. Извѣстно всему христіанскому міру,—какія это мѣста священныя. Это наипаче—мѣста Іерусалима и окрестностей его, освященныя стопами Господа во время земной жизни Его. Это, въ особенности, *Виѳлеемъ, Іорданъ, Ѳаворъ, Голгоѳа, Геѳсиманія, Елеонъ* и друг. Какъ живо напомнятся ими уму и сердцу благочестиваго зрителя и какбы предъ глаза предстанутъ великія событія жизни Господа, за столько вѣковъ тамъ совершившіяся! И какъ счастливы, блаженны тѣ изъ насъ, которые, одушевясь, окрылясь святымъ усердіемъ и любовію

къ Господу, предпріемлютъ подвигъ дальняго пути, переплываютъ море, дабы посѣтить эту святую землю, по которой нѣкогда ходилъ для нашего спасенія Спаситель нашъ! Какую пріятную жертву любви приносятъ они возлюбленному Господу Спасителю! Они видимо вступаютъ на путь Божіей Матери и идутъ по слѣдамъ и примѣру Ея. На семъ благочестивомъ пути Она—великая подвигоположница и предводительница для насъ. Она первая предшествовала намъ примѣромъ своимъ въ семъ дѣлѣ. Священное преданіе говоритъ, что, по отшествіи Господа на небо, Она часто посѣщала Елеонъ, гдѣ оставилъ землю возлюбленный Сынъ Ея,—изливалась въ умиленной скорби и цѣлые часы проводила тамъ въ святой, пламенной молитвѣ своей, какъ и возлюбленный Сынъ Ея здѣсь, наипаче, возносилъ молитву свою къ Отцу небесному.

Но увы! — При всемъ усердіи нашемъ къ Господу Спасителю, это дѣло благочестія для насъ дѣло очень трудное и неудобное, инымъ даже вовсе невозможное. Это могутъ сдѣлать развѣ немногіе изъ насъ. Для многихъ же остается, въ семъ случаѣ, одно скорбное и неисполнимое желаніе,—остается сказать съ боголюбивымъ Давидомъ: *кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ, и полещу* въ мѣста сіи, *и почію* (Пс. 54, 7) духомъ, хотя на малое время? Кто дастъ мнѣ пріити къ тому вертепу, гдѣ во ясляхъ возлежалъ Господь мой, и, хотя безъ даровъ, съ однимъ преданнымъ Ему сердцемъ поклониться мѣсту тому, гдѣ младенцемъ возлежалъ нашъ Господь, родившійся ради спасенія нашего?—Воззрѣть, въ восторгѣ сердечномъ, на священный Ѳаворъ, гдѣ просіяла слава преображенія Господа и гдѣ захотѣлъ навсегда остаться обрадованный ученикъ Его? Кто дастъ мнѣ съ священнымъ трепетомъ приблизиться къ святой Голгоѳѣ, гдѣ висѣлъ и умеръ за насъ на крестѣ Господь нашъ, гдѣ снята съ насъ вина грѣховъ и казнь вѣчная, гдѣ умерщвлена смерть, откуда просіяла вѣчная жизнь,—и въ смиренномъ чувствѣ покаянія, *въ изчезновеніи души во спасеніе* (Пс. 118, 81), повергнуться во прахъ тамъ, гдѣ стоялъ крестъ

Господень,—этотъ святѣйшій жертвенникъ спасенія нашего,—пасть хотя у подножія сей горы,—сего священнѣйшаго, вселенскаго алтаря, на коемъ принесена жертва за грѣхи всего міра. Съ какимъ трепетомъ и умиленіемъ возшелъ бы я на Елеонъ—мѣсто разлуки нашей съ Господомъ, куда Онъ въ жизни своей на землѣ такъ часто любилъ уединяться и гдѣ цѣлыя ночи проводилъ въ своей божественной молитвѣ къ Отцу небесному! Съ какимъ неизъяснимымъ чувствомъ воззрѣлъ бы я на тотъ *слѣдъ стопы* Господней, который, когда Господь въ послѣдній разъ стоялъ на нашей землѣ, — отпечатлѣлся на каменистой вершинѣ горы, какбы во всегдашній памятникъ сего событія, и дабы память о семъ глубже напечатлѣлась въ душахъ нашихъ!

Но если не можемъ сдѣлать всего,—сдѣлаемъ вполовину, или —что̀ можно. Не можемъ посѣщать сихъ мѣстъ тѣломъ,—посѣтимъ и будемъ посѣщать духомъ. У насъ есть свои крылѣ,—это крылѣ мысли благочестивой. Она не знаетъ дальности пути; ей не препятствуютъ моря. Пусть просвѣщенная повѣствованіемъ о тѣхъ мѣстахъ, окрыленная любовію къ Господу, въ минуты благоговѣнія, летитъ она, чрезъ волны возлѣ лежащаго и суетнаго міра, въ сіи мѣста мира и покоя духа, и чаще привитаетъ на сихъ горахъ священныхъ. Подобно голубицѣ Ноя, она возвратится къ намъ въ душу съ благодатною вѣстію мира и новой жизни. И такое—мысленное посѣщеніе мѣстъ сихъ Господь съ любовію пріиметъ, какъ жертву пріятную. Самыя дѣйствительныя путешествія туда преимущественно бываютъ цѣнны и угодны Богу тогда, когда одушевлены любовію къ Нему. Иначе, можно и жить тамъ — въ тѣхъ мѣстахъ священныхъ, и — не быть въ единеніи съ Богомъ. Тамъ обитаютъ и невѣрующіе во Христа Спасителя; но они далеки отъ Него, какъ земля отъ неба. Іуда былъ даже въ ближайшемъ сообществѣ съ Господомъ; но болѣе, нежели какъ земля,—какъ адъ отъ неба, отдалился отъ Господа. Напротивъ Давидъ боголюбивый столькими вѣками былъ удаленъ отъ Христа; но—сколь близокъ былъ къ Нему умомъ и сердцемъ!

Впрочемъ, у насъ есть свой Іерусалимъ и гораздо ближе къ намъ, нежели какъ можемъ думать о томъ,—Іерусалимъ духовный, и — притомъ не одинъ, а многіе: это — каждый нашъ храмъ христіанскій. Въ немъ, на божественной литургіи, видимо изображены и предъ очи представлены важнѣйшія событія изъ жизни Господа; въ немъ есть свой *Виѳлеемъ, Голгоѳа и Елеонъ*. Только будемъ чаще посѣщать храмъ Господень, и не по обыкновенію одному и приличію свѣта, а по душевному расположенію, и будемъ стоять въ немъ не съ развлеченною мыслію и холодностію сердца, а со вниманіемъ благоговѣйнымъ.

Къ памятованію нашему о Господѣ Спасителѣ, отшедшемъ отъ насъ на небо, много способствовать можетъ—посѣщеніе наше больницъ и темницъ, одѣваніе нагихъ или нищихъ полуобнаженныхъ, питаніе алчущихъ, не имѣющихъ насущнаго хлѣба, введеніе въ домъ странствующихъ и упокоеніе ихъ,—по заповѣди Спасителя. Онъ самъ изрекъ о сихъ бѣдствующихъ страдальцахъ: *взалкахся, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и оведосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (Матѳ. 25, 35. 36). Такъ, въ лицѣ сихъ страдальцевъ мы можемъ видѣть какбы самого Господа Спасителя, возноситься мыслію и сердцемъ къ Нему самому. Здѣсь невольно изумляешься неизреченной милости и снисхожденію къ намъ Господа:—Онъ, и возсѣдя на престолѣ славы, какбы раздѣляетъ уничиженную участь сихъ членовъ своихъ! А вмѣстѣ нельзя не подивиться и Его премудрой любви къ намъ, желающей, жаждущей спасенія нашего, и изыскивающей всѣ способы даровать намъ его. Такъ, въ сихъ дѣлахъ милосердія, Онъ даетъ намъ дивный способъ благодѣтельствовать какбы лично Ему самому, какбы обязывать своего Владыку и Судію грядущаго, а чрезъ то получать отъ Него, по Его же устроенію и обѣтованію, особое воздаяніе. Тамъ *обильно преподается* намъ *входъ въ царствіе* небесное (2 Петр. 1, 11), по слову Апостола!—Но какъ же мы пользуемся всѣмъ симъ? Какъ исполняемъ эту заповѣдь Господню? Какъ творимъ эти дѣла милосердія, которыя нетолько

живо напоминаютъ намъ нашего Спасителя, но и уготовляютъ намъ великую награду?..

Есть еще средство къ памятованію о Господѣ и единенію съ Нимъ,—средство высокое и таинственное, самимъ Господомъ намъ данное. Господь Богъ, *приближаяйся, а не Богъ издалеча* (Іер. 23, 23), возлюбившій насъ до конца и безконечно, самъ ищетъ единенія съ нами и самъ постановляетъ таинственный способъ единенія съ собою. Это—*причастіе тѣла и крови Христовой.* Учреждая сіе святѣйшее таинство, Онъ Самъ сказалъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19). Любящій насъ Господь желаетъ, чтобы и наша любовь памятовала о Немъ. И — видите, что̀ Онъ дѣлаетъ для сего? Даетъ намъ вкушать свою плоть и кровь: какое надежнѣйшее средство къ памятованію о Немъ! Можно ли, вкушая плоть и кровь Господа, не помнить о Немъ? О, это святѣйшее таинство не только можетъ оживлять въ насъ память о Спасителѣ нашемъ, но и дать ощущать, какбы осязать Его всему нашему существу—душѣ и тѣлу. Оно содѣваетъ насъ — истинныхъ, достойныхъ причастниковъ, —*единымъ духомъ съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17). Потому, кто помнитъ Господа и желаетъ быть въ единеніи съ Нимъ; тотъ, по слову св. Златоуста, какъ дитя къ сосцамъ матери, съ подобною алчбою и любовію будетъ стремиться къ св. чашѣ таинъ Христовыхъ. Есть ли у насъ такая или подобная алчба и жажда? Если же кто забываетъ даже о самомъ таинствѣ,—явно, что такой не хочетъ памятовать о Спасителѣ и входить съ Нимъ въ единеніе духа.

Наконецъ, средствомъ памятованія о Господѣ и данію нашей любви къ Нему можетъ и должно быть *ожиданіе Его втораго пришествія.* Не всегда и не безъ возврата разлучился съ нами возлюбленный гость, Господь и Спаситель нашъ. Онъ самъ увѣрилъ насъ, что паки пріидетъ къ намъ, пріидетъ явно для всѣхъ и торжественно,—и возвѣстилъ намъ чрезъ тайновѣдца, возлюбленнаго ученика своего, что *грядетъ скоро. Ей*, глаголетъ увѣряя, *гряду скоро* (Апок. 22, 20). Скоро гряду, вѣщаетъ Онъ, потому, что время отъ перваго до втораго

Его пришествія для Него вѣчнаго—дѣйствительно скоро, и для того вѣщаетъ такъ, чтобы всѣ мы—вѣрующіе въ Него во всѣ вѣка ожидали Его во благо спасенія своего и въ знакъ любви къ Нему и памятованія о Немъ. Такъ пріятно и желательно Ему наше ожиданіе. Блаженны убо, стократъ блаженны *возлюбльшіи*, по слову Апостола, *явленіе Господне* (2 Тим. 4, 8), кои, въ бодрствованіи духа, какбы стоя на божественной стражѣ духовной, со свѣтильниками радости и любви, ожидаютъ пришествія Жениха душъ своихъ, и готовы на срѣтеніе Его—Царя небеснаго. Сама Церковь ублажаетъ ихъ: *блаженъ*, воспѣваетъ она, *рабъ*, *егоже* божественный Женихъ *обрящетъ бдяща!* Какъ много воздастъ Господь за это усердіе ихъ любви къ Нему! И какую привязанность сердца къ Господу образуетъ эта любовь *явленія Господня* и постоянное ожиданіе Его! Но горе тому, кто, въ дремотѣ грѣховной, не только не ожидаетъ пришествія Господня; но и не любитъ мысли о семъ, гонитъ ее отъ себя, говоря въ успокоеніе себя: *коснитъ Господь пріити*. Такіе люди какбы навсегда провожаютъ Господа отъ земли на небо, какбы навсегда не только видимо, но и духомъ разлучились съ Нимъ: они и не чаютъ, по крайней мѣрѣ, не желаютъ Его возврата.

Таковы болѣе главныя средства единенія нашего съ Господомъ въ видимой разлукѣ съ Нимъ, и таковъ долгъ нашей любви къ возлюбленному Господу, отошедшему отъ насъ.—*Не коснитъ Господь пріити, но долготерпитъ* (2 Петр. 3, 9) грѣхамъ нашимъ, ожидая покаянія нашего. Пріидетъ паки и *скоро*, по собственному слову Его. Ибо вѣрно слово Его. И всѣ, всѣ увидимъ второе пришествіе Его. Увидятъ его и тѣ, которые не ожидали Его и не желали видѣть. Увидятъ, противъ своего желанія, и не возмогутъ ни сокрыть отъ себя сего видѣнія, ни сокрыться отъ Него. Всѣ, повторяю, увидимъ Господа, но не всѣ съ одинаковымъ чувствомъ. Ахъ! многіе—съ горькимъ, невыразимымъ плачемъ. Это—тѣ, кои здѣсь не памятовали о Немъ, и въ семъ забвеніи позволяли себѣ всякія прихоти и похотѣнія, *ходили въ волахъ* своихъ *сердецъ*

развращенныхъ, ведя жизнь, преданную грѣхамъ и непокаянную. Но тѣ, кои здѣсь имѣли всегдашнюю память о Господѣ и всячески старались входить съ Нимъ въ единеніе духа, — тѣ, *восклонившись и воздвигши главы своя* (Лук. 21, 24), съ небесною радостію любви узрятъ Его, тѣснѣе соединятся съ Нимъ и вѣчно съ Нимъ будутъ. Ибо Онъ самъ сказалъ: *Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Да сподобитъ сего Господь всѣхъ насъ, по благодати своей!

Архимандритъ Фотій.

РѢЧЬ НАДГРОБНАЯ.[1]

Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними (Апок. 14, 13).

Блажимъ, возлюбленные о Христѣ братія и сестры, молитвенно сопровождаемую нами въ страну вѣчности, присную въ вѣрѣ сестру нашу Любовь. Она умерла о Господѣ; а потому и къ ней относятся слова Духа Божія: *да почіетъ отъ трудовъ своихъ!*

Не продолжительно было поприще ея жизни, исполненной трудовъ и заботъ; но сіи труды и заботы, сопровождавшіеся и тяжкими болѣзнями, были таковы, что и *скончавшися вмалѣ*, она, по выраженію Премудраго, *исполни лѣта долга* (Прем. 4, 13).

Если бы мы, слушатели, даже были вовсе незнакомы съ ея жизнію, то, бывъ свидѣтелями послѣднихъ ея минутъ, и — поистинѣ мирной, христіанской ея кончины, должны были бы сказать, что она уже созрѣла для царствія небеснаго. Но мы увѣрены, что рѣдко кому изъ этого многочисленнаго собранія, окружающаго гробъ почившей о Господѣ рабы Божіей, не была извѣстна эта кроткая и добрая, любвеобильная, трудолюбивая и попечительная о благѣ ближнихъ, паче же присныхъ своихъ, душа, — обитавшая въ сей бренной и тлѣнной тѣлесной храминѣ, которая, по слову Господню, должна

[1] Сказана при отпѣваніи супруги инспектора классовъ С.-Петербурскаго Александровскаго училища, Любови Александровны *Лядовой*, 9 мая 1869 г.

преобразиться въ нетлѣнную и неразрушимую (1 Кор. 15, 53. 2 Кор. 5, 1).

Знаемъ, что отшедшая отъ насъ въ иной, лучшій міръ, душа въ Бозѣ почившей Любови — предстоитъ нынѣ суду Божію: она даетъ тамъ отчетъ въ своихъ дѣлахъ, и ей нужны теперь не наши суетныя, хотя и чистосердечныя, похвалы ей, а наши усердныя о ней молитвы предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, которыя вѣчное Милосердіе съ любовію пріемлетъ, и, въ числѣ другихъ умилостивительныхъ средствъ, какбы ставитъ на вѣсы вѣчнаго Правосудія. Но вѣдь и самыя молитвы наши объ оплакиваемомъ лицѣ тѣмъ бываютъ пламеннѣе, чѣмъ сильнѣе влечется къ нему наше сердце, въ живомъ сознаніи его достоинствъ. Да и нельзя же не остановить своего вниманія — особенно при послѣднемъ цѣлованіи отшедшей ко Господу христіанки — на такихъ ея качествахъ, которыя для всѣхъ сколько поучительны и назидательны, столько же и утѣшительны.

Таковы и были въ почившей о Господѣ Любви — измлада отличавшій ее духъ страха Божія и христіанскаго благочестія, духъ трудолюбія, скромности и любознательности, доброе расположеніе къ искреннему уваженію семейнаго начала, проявлявшееся въ качествахъ почтительной и благопокорливой дочери и воспитанницы, затѣмъ глубокая, дѣтски-смиренная преданность Отцу небесному въ постигшемъ ее кругломъ сиротствѣ, — еще здѣсь, на землѣ, отчасти вознагражденная счастливымъ, по сердцу, супружествомъ. Все это были, можно сказать, начатки добра, которыя развились въ прекрасные плоды уже болѣе извѣстныхъ намъ семейныхъ ея добродѣтелей, какъ истинно доброй, вполнѣ преданной и во всемъ вѣрной супруги, — какъ нѣжно любящей и неусыпно заботливой матери. А сіи плоды, благочестивые слушатели, плоды благословляемые на землѣ, и годные для житницы небесной, не на другой какой либо почвѣ возрасли, какъ на томъ *основаніи, егоже паче никтоже можетъ положити, паче лежащаго* — и предъ очами нашими, на престолѣ Господнемъ, —

еже есть Іисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 11),—на вѣрѣ и любви ко Христу! Она явила себя истинною христіанкою!

Такъ—по христіански — она жила, такъ переносила свою предсмертную болѣзнь, и такъ встрѣтила свой послѣдній часъ,—встрѣтила именно такъ, какъ слѣдуетъ, по извѣстной притчѣ Спасителя, встрѣчать мудрымъ дѣвамъ небеснаго Жениха,—съ горящимъ свѣтильникомъ вѣры, съ елеемъ любви. Подлинно, щедръ и милостивъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ! По особенному смотрѣнію Божію, уже потухавшая въ этой Христолюбицѣ жизнь, яркимъ пламенемъ вспыхнула въ ней на часъ, какбы именно для того, чтобы она могла съ полнымъ сознаніемъ открыть предъ Господомъ свою совѣсть и очистить ее спасительнымъ покаяніемъ, для тѣснѣйшаго соединенія съ безсмертнымъ Царемъ Христомъ, чрезъ неосужденное принятіе пречистыхъ и животворящихъ Его таинъ. Мысль объ этомъ занимала ее гораздо болѣе, чѣмъ вопросъ: трудно ли будетъ ей—умереть? Зато, и по принятіи неоцѣненнаго дара, уже находясь въ послѣдней борьбѣ жизни со смертію, она видимо испытывала на себѣ силу церковныхъ молитвъ при священномъ елеопомазаніи, такъ что страданія ея, по мѣрѣ продолженія тайнодѣйствія, постепенно утихали, и она мирно заснула,—просто заснула сномъ смертнымъ, при чтеніи надъ главою ея третьяго по чинопослѣдованію Евангелія, гдѣ, между прочимъ, содержатся слѣдующія слова: *ходяще же проповѣдуйте, глаголюще: яко приближися царствіе небесное* (Матѳ. 10, 7). Какъ же не повторить намъ у сего гроба: *Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ отнынѣ; ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними!*

Но увы, ублажая жизнь и кончину почившей о Господѣ рабы Божіей Любви, не можемъ безъ крайняго прискорбія остановить свой взглядъ на тѣхъ, которые такими тѣсными узами родства связаны съ нею, и для которыхъ потому разлука съ почившею составляетъ невознаградимую потерю. Мужайся о Господѣ, возлюбленный о Христѣ братъ, предающій землѣ

отъ земли взятую часть незабвенной спутницы твоей жизни! Поистинѣ никто, кромѣ Господа, не можетъ утѣшить тебя. *Возверзи* же *на Господа печаль твою, и Той тя препитаетъ* (Псал. 54, 23) — манною небеснаго утѣшенія. И ты, горестная мать, [1] въ томъ же источникѣ святой вѣры и христіанскаго упованія почерпай силы къ перенесенію возложеннаго на тебя сугубаго креста, для того, чтобы раздѣлить бремя заботъ объ этихъ неоперенныхъ птенцахъ. Ахъ, можно ли безъ слезъ смотрѣть на сихъ птенцовъ, которые еще не въ состояніи понимать великости своей утраты?... Однакоже, благочестивые слушатели, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что милосердый Господь печется о нихъ несравненно болѣе, чѣмъ самый нѣжный отецъ и самая сердобольная мать въ состояніи попещись о своихъ дѣтяхъ.

Возлюбленные о Христѣ соучастники и соучастницы сего печальнаго священнодѣйствія! Молясь о почившей, будемъ молиться и о томъ, чтобы подкрѣпилъ Господь своею всесильною благодатію тѣхъ, для которыхъ это въ настоящія минуты особенно нужно, для которыхъ разлука съ оплакиваемою нами въ Бозѣ почившею сестрою особенно тяжела. Будемъ молиться, чтобы это тяжкое испытаніе всеблагій, премудрый и непостижимый въ своихъ путяхъ Богъ обратилъ имъ во временное и вѣчное благо. Помолимся и о себѣ самихъ, чтобы Господь даровалъ намъ память сего поучительнаго событія, и чтобы всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ нами здѣсь Онъ вразумилъ насъ жить и дѣйствовать по правиламъ св. Евангелія, и нелѣностно трудиться для спасенія своей души, чтобы и о насъ нѣкогда можно было сказать: *Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними.* Аминь.

Протоіерей Василій Гречулевичъ.

---

[1] Свекровь покойной, недавно овдовѣвшая.

МОЛИТВА КАЮЩАГОСЯ ДАВИДА.

Псаломъ 50.

Помилуй, пощади меня,
Великій, милосердый Боже!
Я упадаю день отъ дня,
Я каюсь—и творю все тоже.
Мои дѣла передо мной
Повсюду мрачной тѣнью ходятъ;
И скорбь, и гнѣвъ правдивый Твой,
И трепетъ на меня наводятъ.
Въ грѣхахъ я матерью зачатъ
И въ нихъ рожденъ, и въ нихъ скитаюсь;
Я знаю, грѣхъ готовитъ адъ;
Но сладкой вѣрой утѣшаюсь.
Передъ однимъ Тобой мои
Ліются слезы покаянья;
И тѣхъ палящихъ слезъ ручьи
Мнѣ служатъ вмѣсто оправданья.
Въ Тебѣ спасеніе мое.
Приду ль къ нему путемъ страданій?
О! отврати лице Твое
Отъ всѣхъ моихъ студодѣяній.
Нечистъ я и внутри и внѣ;
Кичусь и мудрствую земное;
Но Ты въ душевной глубинѣ
Въ духъ правый обнови плотское,
И сердце чистое, святое,
Созижди, Господи, во мнѣ!
Омой въ слезахъ мой грѣхъ жестокой,—
И убѣлюсь, какъ ранній снѣгъ.

Безъ помощи Твоей высокой
Что можетъ падшій человѣкъ?
Отъ лика Твоего святаго,
Отецъ, меня не отвергай,
И вдохновеннаго мнѣ слова
Изъ устъ моихъ не вынимай!
Да приведу къ Тебѣ строптивыхъ,
Упасть Твой домъ не допущу,
И помраченныхъ, нечестивыхъ
Ко свѣту вѣры обращу!
Кого, какъ не Тебя, любить я
Считаю благомъ? Сохрани
Меня отъ язвъ, кровопролитья,
И царству мирные дай дни!
Да прочь бѣгутъ враги лукавы!
Исторгни зависть и хулу!
Отверзи мнѣ уста въ хвалу
И въ проповѣдь небесной славы!
Тебѣ, какъ Богу правоты,
Мои стада и украшенье
Принесъ бы я во всесожженье;
Но жертвы не пріемлешь Ты.
Тебѣ пріятнѣйшая жертва —
Смиренный, сокрушенный духъ.
Молитва же, грѣхами мертва,
Къ себѣ Твой не приклонитъ слухъ.
Наставь меня на путь закона.
О Боже! дай мнѣ созерцать
Красу небеснаго Сіона,
Вкусить святую благодать!
Тамъ жертва правды воздымится,
Созиждется духовный храмъ,
И съ алтарей тамъ воскурится
Благоуханный ѳиміамъ!

И. Верцеліусъ.

Казань.
1 февраля 1869.

III.

Кириллъ и Меѳодій. Соч. В. А. Бильбасова. Часть первая. Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ источникамъ. Критика документовъ. Римскіе папы и славянскіе первоучители. Monumenta diplomatica. С. Петербургъ. 1868. in 8°, XII+165 стр.

Составитель службы св. Кириллу философу, жившій, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ него, приблизительно въ концѣ IX вѣка, прямо сравниваетъ славянскаго первоучителя, по случаю кончины его въ Римѣ, со св. верховными апостолами Петромъ и Павломъ: «Блаженъ градъ, пріимый *третьяго совершителя Божьяго смотрѣнія:* той оубо верховноую свѣтилоу (Петра и Павла) останки наполняя, явися блаженный сей: тѣмъже и съ нима повелѣ ему Господь Богъ пречьстный покой пріяти».

Дѣйствительно, Кириллъ и неразлучный по трудамъ сопутникъ его Меѳодій, въ отношеніи славянскаго міра, не имѣютъ равныхъ себѣ. Шлёцеръ, иностранецъ, одинъ изъ первыхъ всесторонне-образованныхъ ученыхъ историковъ своего времени, начавшій преобразованіе своей науки, по своему происхожденію принадлежавшій къ тому народу, который наименѣе способенъ чувствовать и цѣнить что либо славянское,—лѣтъ 70 тому назадъ, сказалъ, въ заключеніе своихъ изслѣдованій о трудахъ св. Кирилла и Меѳодія: «Привѣтствую васъ, безсмертные изобрѣтатели славянскія грамоты! Вы первые дерзнули грубый языкъ, имѣющій множество ему только свойственныхъ звуковъ, взять такъ сказать, изъ устъ народа и писать греческими буквами; въ этомъ дѣлѣ поступили вы какъ люди отличнымъ умомъ одаренные, и для каждаго особеннаго звука, котораго грекъ не имѣлъ въ своемъ языкѣ, изобрѣли вы новые особенные знаки или буквы»... Такъ говорилъ Шлёцеръ, разсматривая событіе съ общей

отвлеченной, такъ сказать, философской, космополитической точки зрѣнія, оцѣнивая его сравнительно съ соотвѣтствующими событіями прочихъ народовъ. Но для славянъ они болѣе, чѣмъ историческіе дѣятели, основатели славянскаго просвѣщенія.

Свв. Кириллъ и Меѳодій въ славянской исторіи имѣютъ ту замѣчательную судьбу, что и по истеченіи тысячи лѣтъ не принадлежатъ еще окончательно *прошлому*,—что и нынче, въ 19 столѣтіи, ихъ имя не раздѣльно съ вопросами, взглядами, стремленіями современнаго славянскаго міра. Какъ единственные въ древности *всеславянскіе* учители, они одинаково близки и южнымъ славянамъ, и западнымъ, и восточнымъ. Славянская Македонія и Болгарія считаютъ ихъ по праву своими; своими считаетъ ихъ по праву Моравія и земля словаковъ и чеховъ; и полякамъ они не чужіе, потому что краковская земля (область тогдашняго государства великоморавскаго) входила въ составъ паствы Меѳодія, и какой-то, иначе намъ неизвѣстный, «князь силенъ вельми, сѣдя въ Вислѣхъ», былъ имъ убѣждаемъ къ принятію христіанства; даже на землю лужицкихъ сербовъ простиралось вліяніе Меѳодія; и тѣхъ славянъ, которые назвались русскимъ народомъ, коснулось непосредственно слово солунскихъ братьевъ [1].

На порогѣ исторической жизни славянскаго племени эти люди стоятъ предвѣстниками его духовнаго единства. Они знамя славянскаго самосознанія и единенія. Вотъ почему память свв. Кирилла и Меѳодія такъ свято чтится и съ такимъ единодушіемъ и торжественностію воспоминается всѣми славянскими племенами, сознающими нужду этого единенія.

Не остаются равнодушными къ славянскимъ первоучителямъ и ультрамонтане. Дѣло Кирилла и Меѳодія было не разъ торжественно осуждаемо папами, образованное ими славянское богослуженіе запрещаемо; ученики тотчасъ послѣ ихъ смерти были изгнаны изъ Моравіи и Панноніи, и даже—Меѳодій былъ названъ *еретикомъ*. Но прошло пятьсотъ лѣтъ послѣ смерти перваго мораво-паннонскаго архіепископа, Кириллъ и братъ его Меѳодій, въ 1380 году, причисляются самою римскою церковію къ лику святыхъ. А нынѣ, по прошествіи тысячи лѣтъ, тѣ же паписты употребляютъ всѣ усилія, чтобы прославить ихъ: пишутъ сочиненія и многотомныя и популярныя; въ честь ихъ освящаютъ церкви, основываютъ братства, въ огромномъ количествѣ распространяютъ въ народѣ ихъ изображенія и т. п. Ультрамонтанъ страшатъ

[1] См. Собр. соч. А. Гильфердинга — СПб. 1868 г. т. 1, стр. 297 — 340: «О Кириллѣ и Меѳодіи».

имена свв. Кирилла и Меѳодія; страшитъ ихъ славянское духовное православное единство, котораго символомъ и проповѣдниками были и суть свв. солунскіе братья,—единство, разрушенное кознями Рима и неминуемо долженствующее возстать на его посрамленіе. Римъ не смѣетъ идти противъ этого всеславянскаго единства открытымъ путемъ, а потому вооружается ложью, извращаетъ исторію, чтобы доказать, что славянскіе первоучители Кириллъ и Меѳодій были римско-католики, покорные сыны Рима и что, слѣдовательно, славянское единство какъ было основано по благословенію Рима, такъ и теперь, если воскреснетъ, опять должно стать подъ его знамя. Въ такомъ духѣ написано ультрамонтанами множество сочиненій, какъ напримѣръ сочиненія каноника Шульца: Wypsani ziwota sw. bratri Cyrilla a Methoda, и профессора Гинцеля: Geschichte der Slawnapostel Cyrill und Method und der slawischen Liturgie.

Такимъ образомъ, благодаря современнымъ политическимъ обстоятельствамъ, исторія Кирилла и Меѳодія, помимо своей собственной важности, пріобрѣтаетъ особенный интересъ, и въ этомъ заключается причина того, что многочисленныя по этому предмету сочиненія часто прямо противоположны по содержанію, направленію и выводамъ. Чтобы видѣть это, стоитъ только сравнить между собою напр. упомянутыя нами сочиненія ультрамонтанскихъ писателей Шульца и Гинцеля съ сочиненіемъ г. Лавровскаго—«Кириллъ и Меѳодій, какъ православные проповѣдники у западныхъ славянъ, въ связи съ современною имъ исторіею церковныхъ несогласій между востокомъ и западомъ»,— и другими сочиненіями, писанными неультрамонтанами. Первые доказываютъ римско-католицизмъ славянскихъ первоучителей, послѣдніе—ихъ православіе. Вообще, за немногими исключеніями, всѣ сочинія писаны съ заднею, предвзятою мыслію. Кромѣ того, даже въ сочиненіяхъ писанныхъ безъ предвзятой мысли, встрѣчаются мнѣнія на столько противорѣчивыя, что исключаютъ всякую возможность соглашенія; таковы напр. мнѣнія, высказанныя въ недавнее время гг. Соболевскимъ и Платоновымъ о притчахъ св. Кирилла философа [1].

Вслѣдствіе всего этого является необходимость, не довѣряя существующимъ сочиненіямъ, провѣрить исторію Кирилла и Ме-

---

[1] См. С. А. Соболевскаго — «*О притчахъ св. Кирилла философа*» — въ Кирилло-меѳодіевскомъ сборникѣ, изд. М. Погодинымъ. Москва, 1865 г. И. Платонова—«*Изслѣдованіе объ апологахъ или притчахъ св. Кирилла*»—въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія. 1868 г. май.

ѳодія по источникамъ. Но до послѣдняго времени не было ни одного сборника, въ которомъ бы эти источники составляли одинъ цѣльный сводъ. Желающему приходилось пользоваться многотомными, дорогими изданіями, находящимися только въ немногихъ библіотекахъ. О. Бодянскій, въ 1863 году, сознавая неудовлетворительность существующихъ трудовъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ, и хорошо понимая причину такой неудовлетворительности, «считалъ настоятельно нужнымъ, для успѣшнаго сколько нибудь составленія новаго критическаго изслѣдованія о дѣятельности Кирилла и Меѳодія, собраніе въ одно мѣсто самихъ памятниковъ, относящихся къ этому предмету». Почтенный ученый взялъ на себя трудъ составленія такого сборника памятниковъ, который и печатается имъ въ *чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ* [1]. Главное достоинство этого сборника состоитъ въ томъ, что въ немъ обнародываются памятники, которые до настоящаго времени хранились въ архивныхъ рукописяхъ. Но эти памятники напечатаны здѣсь безъ историческихъ указаній и критики. Притомъ и самый распорядокъ памятниковъ на три группы по языкамъ, на которыхъ составлены дошедшіе до насъ памятники [2], не совсѣмъ удобенъ и сообразенъ съ научными требованіями, такъ какъ здѣсь не обращено вниманіе на ихъ древность и степень достовѣрности.

Поэтому названный нами въ заглавіи сборникъ, составленный г. Бильбасовымъ, въ настоящее время далеко не безполезенъ для науки. Признавая распорядокъ памятниковъ по языкамъ, принятый г. Бодянскимъ, неудовлетворительнымъ, г. Бильбасовъ, на основаніи степени достовѣрности памятниковъ и ихъ древности, дѣлитъ свой трудъ на три части:

---

[1] Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, составленное О. Бодянскимъ.

[2] Порядокъ, въ которомъ издаются эти памятники слѣдующій:

А. На славянскомъ языкѣ:

I. Пространныя житія. II. Сокращенныя или проложныя. III. Похвальныя слова и похвалы. IV. Церковныя пѣснопѣнія: службы, каноны, тропари. V. Сказанія писателей. VI. Сказанія лѣтописей и лѣтописцевъ. VII. Сказанія вкратцѣ отъ Адама до нашего времени. VIII. Сказанія хронографовъ или временниковъ. IX. Сказанія синаксарей или святцевъ. X. Сказанія разныхъ лицъ и временъ. XI. Сербо-хорватскія. XII. Чешскія и другія.

Б. На греческомъ языкѣ:

I. Житія. II. Службы. III. Извѣстія писателей и др.

В. На латинскомъ языкѣ:

I. Легенды или житія. II. Посланія и письма. III. Сказанія лѣтописей. IV. Сказанія писателей и др.

Часть первая—Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ источникамъ; *часть вторая* — Кириллъ и Меѳодій по западнымъ легендамъ, и *часть третья* — Кириллъ и Меѳодій по русскимъ сказаніямъ.

Каждая часть, по плану составителя, должна состоять изъ трехъ отдѣловъ: а) сборникъ памятниковъ, б) критика источниковъ, и в) историческіе выводы, дѣлаемые на основаніи источниковъ при помощи критическаго ихъ изслѣдованія.

Вышедшая первая часть касается только «документальной исторіи Кирилла и Меѳодія».

«Подъ документами мы разумѣемъ»—говоритъ авторъ во введеніи—«всѣ болѣе или менѣе оффиціальные акты—письма и меморіи, извѣщенія и грамоты, инструкціи и договоры,—т. е. такіе письменные источники исторіи, которые не разсказываютъ о какомъ-либо историческомъ событіи, но сами составляютъ частицу того событія, остатокъ отъ прошлаго. Документальные источники являются такимъ образомъ самыми драгоцѣнными памятниками исторіи, самыми достовѣрными ея свидѣтелями: какъ созданіе самихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ томъ или другомъ историческомъ явленіи или событіи, на документахъ по преимуществу лежитъ печать всего духовнаго образа какъ тѣхъ личностей, такъ и той эпохи, которой они принадлежатъ».

«При разсмотрѣніи памятниковъ подобнаго рода, задача исторической критики ограничивается вопросомъ о подлинности документа—дѣйствительно ли документъ есть то, за что онъ себя выдаетъ. Этимъ собственно и заканчивается изслѣдованіе документа, послѣ чего онъ становится достояніемъ науки, ея матеріаломъ, которымъ наука пользуется для дальнѣйшихъ цѣлей—для раскрытія политическихъ комбинацій, для узнанія руководящаго закона, для полноты художественнаго представленія».

Мы согласны съ авторомъ, что отдавать предпочтеніе легендамъ и житіямъ предъ оффиціальными документами не совсѣмъ резонно. Мы не должны забывать, что житія вообще прежде всего были общенародными книгами для чтенія, для «наставленія ума въ истинѣ», для «назиданія сердца во спасеніе;» благочестіе служило причиною ихъ составленія и цѣль ихъ заключалась въ поученіи. Вслѣдствіе этого составители житій писали часто по общему впечатлѣнію, не всегда на основаніи исторически-вѣрнаго хода фактовъ. Притомъ, они большею частію писали на основаніи народныхъ разсказовъ; а такъ какъ образность представленія и примѣсь фантазіи составляютъ двѣ характеристическія черты

всѣхъ народныхъ сказаній, то въ житіяхъ мы можемъ искать, такъ сказать, не столько истину факта, сколько истину чувствованія, культурно-правдивое изображеніе взгляда извѣстной эпохи на его личность. Такимъ образомъ, житія [1], особенно легенды — не всегда чистая исторія; при пользованіи ими дѣло изслѣдователя отдѣлить истину историческую, несомнѣнно находящуюся въ каждой изъ нихъ, отъ примѣси народнаго творчества. Слѣдовательно, ставить ихъ выше, такъ называемыхъ, документовъ не слѣдуетъ. Но намъ кажется, что не слѣдуетъ также вполнѣ довѣрять и документамъ, хотя подлинность ихъ и доказана. Не слѣдуетъ вполнѣ довѣрять имъ именно потому, что они «не разсказываютъ о какомъ-либо историческомъ событіи, но сами составляютъ частицу того событія»,—что они «созданіе самихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ томъ или другомъ историческомъ явленіи и событіи». И это потому, что современники вообще и въ особенности соучастники событія всегда бываютъ лично заинтересованы въ этомъ событіи, а слѣдовательно не могутъ относиться къ нему безпристрастно. Въ особенности это должно сказать относительно исторіи Кирилла и Меѳодія, которая, какъ извѣстно, такъ сказать, насквозь проникнута борьбой партій; а при борьбѣ равнодушіе, безпристрастіе невозможно. Притомъ, кажется не нужно и говорить, что въ этомъ случаѣ въ оффиціальныхъ актахъ, менѣе чѣмъ въ какихъ-либо другихъ, можно ожидать безпристрастія, истины.

Поэтому мы не можемъ согласиться съ г. Бильбасовымъ, что «при разсмотрѣніи памятниковъ подобнаго рода, задача исторической критики ограничивается вопросомъ о подлинности документа — дѣйствительно ли документъ есть то, за что онъ себя выдаетъ». Намъ кажется, что этимъ собственно не должно и не можетъ заканчиваться изслѣдованіе документа. Намъ кажется, что кромѣ этого необходимо еще изслѣдовать, насколько истиненъ авторъ документа, на сколько истинно его свидѣтельство. Нужно свѣрить свидѣтельство документа съ свидѣтельствами лѣтописцевъ, хронографовъ, житій, сказаній и т. п., потому что въ нихъ хотя часто и не въ чистомъ видѣ, все-таки находятся несомнѣнные, истинные слѣды исторіи въ строгомъ смыслѣ этого слова. Только послѣ этого документъ можетъ стать достояніемъ науки, ея матеріаломъ, которымъ наука можетъ пользоваться для даль-

---

[1] Не слѣдуетъ опускать изъ виду, что житія, особенно сказанія о страданіяхъ мучениковъ, имѣютъ въ основаніи своемъ документы дѣловыя, юридическія. *Ред.*

нѣйшихъ цѣлей—для раскрытія политическихъ соотношеній, для узнанія руководящаго закона, и—если угодно—для полноты художественнаго представленія.

Слѣдовательно, въ исторіи Кирилла и Меѳодія нельзя отдавать исключительное предпочтеніе документамъ предъ другими источниками. Это тѣмъ болѣе, что, какъ мы увидимъ ниже, безъ этихъ другихъ источниковъ исторія славянскихъ просвѣтителей будетъ чрезвычайно не полна и, можно сказать, что только въ этихъ послѣднихъ источникахъ сохранился болѣе или менѣе полный образъ Кирилла и Меѳодія.

Вышедшая первая часть труда г. Бильбасова распадается на три отдѣла. Въ первомъ представлена критика документовъ, напечатанныхъ въ третьемъ отдѣлѣ [1].

---

[1] Документы слѣдующіе: I. Severus, pragensis episcopus, cartulam donationum ad s. Petrum Olumucii olim a ducibus Ratis et Swatopluc factarum transcribit.— II. Donatio facta a civibus Litomysslensibus ecclesiae s. Clementis in Bohemia primæ. III. Посланіе папы Адріана II къ Ростиславу, Святополку и Коцелу. IV. Historia conversionis Carantanorum et de s. Methodio testimonium querulum.—V. Fragmenta ex Johannis VIII papae epistola ad Paulum episcopum Anconitanum legatum suum in Germaniam et Pannoniam destinatum, commonitoria VI. Johannes VIII papa Ludovico regi scribit, diocesim Pannoniae sedi Romanae esse deputatam. VII. Ex epistola Anastasii bibliothecarii romani ad Karolum Calvum regem de Areopagiticis et Johanne Scoto eorum interprete. VIII. Johannes VIII papa Carolomanno regi Methodium, ordinatum episcopum Pannoniensium, commendat. IX. Johannes VIII papa Montemerum Slavorum ducem, ne se a Pannoniense diocesi segregit, monet. X. Johannes VIII papa Sviatopolcum, ducem Moraviæ, ad fidem hortatur, miraturque Methodium aliter ac sit professus docere illumque Romam esse vocatum significat. XI. Johannes VIII papa Methodium, archiepiscopum Pannoniensem, ad reddendam doctrinae suae rationem et linguæ slavicæ in missis celebrandis inductae Romam evocat. XII. Johannes VIII papa ad Sviatopolcum comitem. Confirmat Methodium in archiepiscopatu Moraviae, Vichinum facit episcopum Nitriensem ad linguam slavicam in missis celebrandis adhibendam permittit. XIII. Johannes VIII papa Methodium ob fidei ortodoxae cultum ejusque propagandae studium laudat et de malis, quae perpessus est, humanissime solatur. XIV. M. praepositus de Raygrad transcribit Severo, episcopo pragensi, quid certi constet de vetustate ecclesiae s. Petri Brunae. XV. Epistola Stephani VI papae ad Zventopolcum regem. XVI. Epistola episcoporum Bavariensium ad Johannem IX. XVII. Ex epistola Hattonis, Moguntinensis archiepiscopi, ejusque suffraganeorum ad Johannem IX papam intercessoria, nec Moravi ac Pannonii, errecto in gratiam Methodii arhiepiscopatu, a Bavaris separentur. XVIII. Epistola Johannis X papae ad Johannem archiepiscopum Spalatensem et episcopos provinciae Spalatensis. XIX. Epistola Johannis X papae ad Tamislavum, Croatarum regem. XX. Canon X concilii nationalis Spalatensis c. a. 925 habiti. XXI Johannis XIII papae epistola ad Boleslaum II Bohemiae ducem.

Кромѣ этого, составитель указываетъ на нѣкоторые документы, привести которые онъ не могъ, по неимѣнію ихъ подъ руками. Таково напр. письмо хозарскаго царя Іосифа къ раввину Хисдаи, въ которомъ, по словамъ Шафарика, находится «извѣстіе объ ученомъ преніи Константина съ іудеями въ Тавріи и Козарахъ»; это единственный документъ, сохранившій извѣстіе о козарской миссіи св. Кирилла, упоминаемой въ легендахъ.

При критикѣ этихъ документовъ г. Бильбасовъ остается вѣренъ мыслямъ своимъ по этому предмету, высказаннымъ во введеніи, т. е занимается только подлинностію ихъ, причемъ кратко указываетъ исторію документа, т. е. его происхожденіе и послѣдующую судьбу.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщенъ очеркъ «*римскіе папы и славянскіе первоучители*», имѣющій въ виду разсмотрѣть отношеніе римскихъ папъ къ славянскимъ первоучителямъ, на основаніи преимущественно документальныхъ источниковъ. Извѣстія, записанныя въ хроникахъ, и указанія, заключающіяся въ легендахъ, вошли въ настоящій разсказъ лишь на столько, на сколько то было необходимо для уразумѣнія непрерывной связи отношеній папъ къ Кириллу и Меѳодію, для уясненія, по словамъ автора, политическихъ обстоятельствъ, для обрисовки характеровъ, для полноты картины. Такъ какъ матеріалъ очерка ограничивался документами, а они немногочисленны и какъ мы видѣли, касаются преимущественно архіепископской дѣятельности Меѳодія, то характеръ и дѣятельность Кирилла и Меѳодія обрисованы довольно блѣдно.

Впрочемъ настоящій очеркъ, по плану самого автора, долженъ быть разсматриваемъ не болѣе какъ необходимое дополненіе къ первому отдѣлу, къ критикѣ источниковъ, причемъ помѣщенный въ немъ переводъ документовъ можетъ служить пособіемъ къ третьему отдѣлу, къ сборнику документовъ, который представляетъ нѣкоторыя трудности для незнакомыхъ съ языкомъ средне-

---

XXII. Benedictus VII papa Fridericum archiepiscopum Salisburgensem confirmat, ejusque jurisdictionem in utramque Pannoniam cum Moravia extendit. XXIII. Concilium provinciale Spalatense contra liturgiam slavicam. XXIV. Gregorius VII papa in litteris ad Wratislaum Bohemorum regem divinum officium in slavonica lingua celebrari prohibet. XXV. Innocentius VI papa ad episcopum Seniencem licentiam concedit in partibus Slavoniae divinum officium slavice celebrandi. XXVI. Clemens VI papa ad archiepiscopum Pragensem concedit in uno loco regni Bohemiae divinum officium slavice celebrare. XXVII. Carolus IV imperator et rex Bohemiae scribit Cyrillum Methodiumque inter patronum regni Bohemiae esse.

вѣковой латини. Въ этомъ очеркѣ важнѣйшіе изъ перечисленныхъ нами документовъ переведены возможно точно; изъ нѣкоторыхъ же приведенъ переводъ только наиболѣе важныхъ мѣстъ.

Чтобы хоть сколько нибудь ознакомить нашихъ читателей съ характеромъ отношеній римскихъ папъ къ славянскимъ первоучителямъ, мы сдѣлаемъ самое коротенькое извлеченіе изъ составленнаго г. Бильбасовымъ очерка.

Въ концѣ VIII, или въ первые годы IX столѣтія, были подчинены, рядомъ войнъ Карла великаго, разныя племена югозападныхъ славянъ франкскому игу. Моравскіе славяне тогда же были поручены архипастырской заботливости зальцбургскаго архіепископа, Арно, при чемъ Карлъ дарилъ ему треть доходовъ со всѣхъ земель, которыя будутъ его стараніями пріобрѣтены христіанской Церкви, и четвертую часть десятиннаго сбора. Христіанство, однакожь, распространялось между ними такъ слабо, что майнцскій синодъ 852 года заявляетъ о «грубомъ христіанствѣ» моравовъ. Нѣмецкая власть тоже была слаба среди славянъ, и баварскимъ королямъ, считавшимся сюзеренами этихъ странъ, не разъ приходилось бороться, часто безуспѣшно, съ моравскими и др. славянскими князьями возстававшими за свою независимость. Осенью 855 года король Людовикъ нѣмецкій былъ разбитъ Ростиславомъ, герцогомъ моравовъ, и, чтобы отомстить славянамъ, заключилъ противъ нихъ договоръ съ болгарскимъ ханомъ.

Чтобы обезопасить себя, Ростиславъ шлетъ пословъ къ византійскому императору Михаилу III и проситъ прислать наставниковъ для распространенія свѣта евангельскаго ученія среди его народа языческаго, идолопоклонническаго. Согласно этой просьбѣ были отправлены въ Моравію братья Константинъ и Меѳодій, родомъ ѳессаллоникійцы[1]. Они пользовались извѣстностію, какъ люди умные и образованные, особенно Константинъ, прозванный *философомъ*, знавшій многіе языки, говорившій по славянски, и только что предъ тѣмъ вернувшійся изъ миссіонерскаго путешествія въ землю хозаровъ, во время котораго онъ открылъ, 30 декабря 861 года, мощи св. Климента, епископа римскаго.

---

[1] Г. Бильбасовъ замѣчаетъ, что «вопросъ о томъ, были ли Константинъ и Меѳодій славянами, останется въ наукѣ надолго, если не навсегда, предметомъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ. Изъ разсмотрѣнія письменныхъ источниковъ слѣдуетъ, впрочемъ, заключить, что они не были славяне; далѣе этого отрицательнаго вывода идти нельзя». стр. 60—61.

Братья прибыли въ Моравію весною 863 года, и когда они вмѣсто *Pater noster* запѣли *Отче нашъ*. и вмѣсто *Credo* провозгласили *Вѣрую*, народъ понялъ ихъ, уразумѣлъ смыслъ словъ, и изъ язычника сталъ христіаниномъ, готовымъ защищать не только родную вѣру, но и тѣхъ, которые научили его этой вѣрѣ.

Константинъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ поселился въ крѣпкомъ Велеградѣ, откуда онъ разъѣзжалъ по Моравіи и Богеміи, проповѣдуя слово Божіе и совершая богослуженіе на славянскомъ языкѣ, освящая церкви. Византійскіе миссіонеры своею дѣятельностію какбы подтверждали, что они призваны моравскимъ герцогомъ въ опозицію латино-нѣмецкому духовенству, собиравшему со славянъ подать, пожалованную Карломъ. Дѣйствительно, Ростиславъ задумалъ образовать у себя независимую митрополію и, какъ ни мало имѣется въ источникахъ свѣдѣній по этому дѣлу, можно думать — завелъ переговоры съ папою Николаемъ I. Константинъ и Меѳодій были призваны въ Римъ и, благодаря отчасти тому, что подарили мощи св. Климента, а отчасти политическимъ обстоятельствамъ, были радостно встрѣчены папою Адріаномъ II, который, будучи унижаемъ и оскорбляемъ нѣмецкою партіею, какъ свѣтскій глава Рима, радъ былъ случаю явиться предъ римлянами въ полномъ величіи своего духовнаго сана, и такимъ образомъ отомстить нѣмцамъ. Константинъ заболѣлъ въ Римѣ, постригся въ монахи, причемъ принялъ имя Кирилла, и 14 февраля 868 года скончался. Былъ ли онъ посвященъ въ епископскій санъ, изъ документовъ [1] не видно; но Меѳодія, послѣ письменнаго и устнаго испытанія въ вѣрѣ, Адріанъ II поставилъ въ архіепископы Моравіи и Панноніи, освободивъ эти страны отъ зависимости отъ зальцбургскаго митрополита, на томъ основаніи, что прежде до франкскаго владычества въ землѣ занимаемой славянами была независимая епископія сирмійская. Тогда же папа разрѣшилъ и совершеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ.

Борьба Моравовъ съ нѣмцами не дозволила Меѳодію, тотчасъ по возвращеніи изъ Рима, поселиться въ Моравіи и заставила перенести славянскую проповѣдь въ другую землю мирную— въ Паннонію. О первыхъ годахъ дѣятельности архіепископа Меѳодія у насъ нѣтъ извѣстій; но по немногимъ, дошедшимъ до насъ, указаніямъ мы можемъ догадываться о тайной внутренной борьбѣ, которую Меѳодій велъ съ нѣмецкимъ духовенствомъ въ то самое

[1] Конечно, здѣсь разумѣются западные документы: по преданіямъ же восточной Церкви, св. Кириллъ былъ посвященъ во епископа патріархомъ Фотіемъ. *Ред.*

время, когда въ Моравіи шла война открытая, внѣшняя, съ нѣмецкимъ королемъ.

Назначеніе Меѳодія архіепископомъ мораво-паннонскимъ, совершившееся помимо воли зальцбургскаго архіепископа, которому до Меѳодія были подчинены эти страны, вызвало неудовольствіе со стороны баварскаго духовенства. Въ 873 году зальцбургскій архіепископъ протестовалъ противъ нарушенія его правъ и съ этою цѣлію отправилъ въ Римъ посольство, снабдивъ его историческою запискою, на основаніи которой послы должны были ходатайствовать предъ папою о возстановленіи церковныхъ правъ зальцбургской митрополіи надъ Моравіей и Панноніей. Въ этой запискѣ указаны въ хронологическомъ порядкѣ отношенія зальцбургскаго стола къ южно-славянскимъ землямъ, начиная съ конца VIII вѣка до прибытія архіепископа Меѳодія. Требованія зальцбургскаго архіепископа поддерживали баварское духовенство и германскій король Людовикъ нѣмецкій и самъ Карломанъ, глава баварской земли. Но, такъ какъ непосредственное подчиненіе славянскихъ земель Риму было сдѣлано въ интересѣ самого Рима, то посольство было безуспѣшно. Папа Іоаннъ VIII не отказался отъ своихъ правъ, говоря, что права римскаго престола на южнославянскія земли основываются на несомнѣнныхъ документахъ.

Враги Меѳодія, не успѣвъ въ возвращеніи славянскихъ земель къ зальцбургской архіепископіи и видя главную помѣху вліянію своему на эти земли въ славянскомъ богослуженіи, представили папѣ это богослуженіе какъ противное преданіямъ римской церкви. Ходъ этого дѣла по документамъ неизвѣстенъ вполнѣ, — но изъ позднѣйшаго письма Іоанна къ Меѳодію видно, что этотъ папа, не смотря на оффиціальное разрѣшеніе, данное его предшественникомъ Адріаномъ II, запретилъ совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

Вскорѣ послѣ того въ Римъ прибыла новая жалоба: Меѳодія обвиняли въ неправославіи,—въ томъ, что онъ будтобы распространяетъ заблужденія между славянами, отступая въ своихъ поученіяхъ отъ догматовъ римской церкви, исполнять которыя онъ обязался будучи въ Римѣ, и что онъ поетъ *Вѣрую*... не по уставу этой церкви, и что, наконецъ, вопреки запрещенію папы служитъ обѣдни на славянскомъ языкѣ. Эти жалобы нѣмецкихъ епископовъ были поддержаны моравскимъ герцогомъ Святополкомъ, который, какъ человѣкъ грубый и невѣжественный, преданный честолюбію и сладострастію, цѣною погибели дяди и измѣны своей землѣ

вступившій на престолъ, возстановленъ былъ нѣмецкой партіей, льстившей его страстямъ, ради своихъ интересовъ, противъ строгаго нравственно Меѳодія. Эта партія представила Святополку ученіе Меѳодія ложнымъ и вреднымъ, и онъ послалъ въ Римъ пресвитера Іоанна съ вопросомъ, кого ему слушаться.

Меѳодій, по призыву папы, ни мало не медля отправился и, въ концѣ 879 года, прибылъ въ Римъ.

Исторія передаетъ намъ характеръ Іоанна VIII, какъ человѣка призваннаго унизить духовный санъ римскихъ епископовъ, но поддержать свѣтское значеніе римскаго престола, какъ человѣка рожденнаго политикомъ, могущимъ удивить самого Маккіавелли. Онъ не обращалъ вниманія на ортодоксію современниковъ и пренебрегалъ приговоромъ потомства; политическія выгоды стояли у него выше религіозныхъ вопросовъ. О пребываніи Меѳодія въ Римѣ, о судѣ надъ нимъ, о бывшихъ при этомъ переговорахъ его съ папою мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Только изъ посланія Іоанна VIII къ Святополку мы знаемъ о результатѣ суда. Мораво-паннонскій архіепископъ не только былъ признанъ невиновнымъ во взводимыхъ на его обвиненіяхъ, но даже, вопреки уже не разъ высказанному самимъ же Іоанномъ VIII запрещенію употреблять славянскій языкъ при богослуженіи, этотъ же папа оффиціально призналъ теперь славянское богослуженіе вполнѣ согласнымъ съ постановленіями и обычаями римской церкви, и писалъ герцогу: «и если тебѣ и твоимъ вельможамъ нравится болѣе слушать обѣдни на латинскомъ языкѣ, то мы повелѣваемъ, чтобы для тебя служились литургіи на латинскомъ языкѣ». Нѣмецкая партія отправила въ Римъ для рукоположенія во епископы Вихинга нѣмца. Папа рукоположилъ его, но повелѣлъ, «чтобы онъ во всемъ былъ послушенъ своему архіепископу». Папа писалъ Святополку: «Мы постановляемъ, что пресвитеры, діаконы и клирики всякихъ чиновъ, славянскаго и другаго какого либо племени, живущіе въ предѣлахъ твоей области, должны подчиняться и во всемъ повиноваться собрату нашему, вашему архіепископу, такъ что они ничего не должны дѣлать безъ его вѣдома; упрямые же и непослушные, въ силу тѣхъ статей, которыя мы Меѳодію передали и вамъ послали, должны быть изгнаны изъ церкви и изъ предѣловъ вашихъ.» «Мы приказываемъ вамъ принять Меѳодія, какъ собственнаго вашего пастыря, съ почестями, должнымъ вниманіемъ и радостію, такъ какъ мы утвердили за нимъ привиллегію его архіепископства и опредѣлили, что это должно остаться на вѣки ненарушимымъ.»

Нѣмецкая партія однако не успокоилась,—она только измѣнила планъ борьбы, и вмѣсто открытой борьбы начала тайную. Вихингъ представилъ Святополку подложное посланіе папы къ герцогу, въ которомъ Іоаннъ VIII обвиняетъ во многомъ Меѳодія, запрещаетъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ и объявляетъ, что взялъ съ Вихинга клятвенное обѣщаніе наблюдать за поведеніемъ Меѳодія. Папа обличилъ подлогъ своимъ письмомъ къ Меѳодію. Но вражда нѣмецкой партіи къ Меѳодію продолжалась и дошла до того, что онъ не задолго до своей смерти вынужденъ былъ прибѣгнуть къ послѣдней, тяжкой для него мѣрѣ—предать своихъ враговъ церковному отлученію...

Меѳодій скончался, вѣроятно, 6-го апрѣля 885 года, и вѣроятно, въ Моравіи.

Отношенія папъ къ славянскимъ просвѣтителямъ не заканчиваются ихъ смертію. Мы кратко укажемъ ихъ.

Во главѣ славянской партіи послѣ смерти Меѳодія сталъ любимѣйшій его ученикъ *Гораздъ* — славянинъ. Нѣмецкая партія усилилась, — въ 886 году всѣ представители славянской партіи, въ числѣ которыхъ было до 200 священниковъ, учениковъ Меѳодія, были изгнаны военною силою и удалились въ Болгарію. Въ 890 г. папа Стефанъ VI въ посланіи къ Святополку, вѣря нѣмецкой партіи, признаетъ ученіе Меѳодія ложнымъ, осуждаетъ его и безусловно запрещаетъ употреблять славянскій языкъ при богослуженіи. Мойміръ, сынъ Святополка, идетъ по пути указанному Кирилломъ и Меѳодіемъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, противъ славянства возстаютъ нѣмцы. Моравію опустошаютъ венгры, нѣмцы, поляки,—вскорѣ она совершенно изчезаетъ изъ списка европейскихъ государствъ... Полуразрушенные валы и дымящіяся развалины едва напоминаютъ мѣста, освященныя проповѣдью Кирилла и Меѳодія; народъ, остатокъ нѣкогда гордой моравской націи, разогнанъ... Пало великое созданіе Ростислава, но не пропали труды славянскихъ просвѣтителей; они, какъ все основанное на неложномъ національномъ элементѣ, выдержали борьбу съ своими врагами и послѣ полутысячелѣтнихъ усилій одержали верхъ.

Папа Іоаннъ X (914—928 г.) въ посланіи къ епископу спалатрской церкви осуждаетъ ученіе Меѳодія и славянское богослуженіе. Это подтверждаютъ: Іоаннъ XIII (972 г.), Бенедиктъ V (794—983 г.), Григорій VII (1080) и мѣстный спалатрскій соборъ (925 г.). Папа Иннокентій IV въ 1248 году, въ посланіи ценгскому епископу, «принимая во вниманіе, что языкъ подчиненъ дѣлу, а не дѣло языку, разрѣшаетъ совершать божественныя службы на славян-

скомъ языкѣ». Климентъ VI, въ посланіи къ пражскому епископу 1346 г., разрѣшаетъ извѣстнымъ славянскимъ монахамъ совершать божественную службу на славянскомъ языкѣ. Богемскій король Карлъ IV, въ отвѣтъ на такое разрѣшеніе папы, актомъ 1347 г., основываетъ монастырь св. Космы и Даміана, при чемъ называетъ Кирилла и Меѳодія патронами богемской земли. Въ 1380 году, пятьсотъ лѣтъ спустя послѣ смерти Меѳодія, Кириллъ и братъ его Меѳодій торжественно причисляются самою римскою церковію къ лику святыхъ.

Е. Дылевскій.

IV.

Высочайшія грамоты о сопричисленіи къ орденамъ.

I.

Преосвященному Алексію, архіепископу рязанскому и зарайскому.

Достойное и отличное служеніе ваше Церкви всегда украшалось неутомимою дѣятельностію въ пользу ввѣряемыхъ вамъ паствъ и попечительною заботливостію объ изысканіи средствъ къ образованію духовнаго юношества и призрѣнію сиротъ. Видя новые опыты такой полезной дѣятельности вашей, Мы признали справедливымъ сопричислить васъ къ Императорскому ордену нашему святаго благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго.

Препровождая знаки сего ордена, для ношенія по установленію, пребываемъ Императорскою нашею милостію къ вамъ благосклонны.

II.

Преосвященному Леонтію, епископу подольскому и брацлавскому.

Ревностно подвизаясь на поприщѣ управленія ввѣренною вамъ обширною епархію, среди иновѣрнаго населенія, и съ особеннымъ успѣхомъ дѣйствуя къ утвержденію ея благосостоянія, вы не престаете, вмѣстѣ съ тѣмъ, отечески заботиться о преуспѣяніи образованія въ мѣстныхъ духовныхъ училищахъ и въ православныхъ народныхъ школахъ. Во вниманіи къ столь полезной дѣятельности вашей, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста, повелѣвая знаки сего ордена, при семъ препровождаемые, возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою нашею милостію къ вамъ благосклонны.

III.

Протоіерею малой церкви Нашего Зимняго дворца, Іоанну Рождественскому.

Попечительная заботливость и усердіе по преподаванію закона Божія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, любезнѣйшимъ Нашимъ Дѣтямъ, дѣятельное и полезное участіе ваше въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія, по званію присутствующаго въ святѣйшемъ Сѵнодѣ, и значительныя пожертвованія въ пользу воспитывающагося духовнаго юношества, пріобрѣли вамъ право на особую Нашу признательность. Желая достойнымъ образомъ изъявить оную, мы признали справедливымъ сопричислить васъ къ Императорскому ордену нашему святаго равноапостонаго князя Владиміра второй степени большаго креста.

Препровождая знаки сего ордена для ношенія по установленію, пребываемъ Императорскою нашею милостію къ вамъ благосклонны.

IV.

Преосвященному Ѳеодосію, епископу тамбовскому и шацкому.

Въ воздаяніе усерднаго служенія вашего и попечительнаго управленія паствою, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою нашею милостію къ вамъ благосклонны.

V.

Преосвященному Серафиму, епископу смоленскому и дорогобужскому.

По избранію св. Сѵнода, ввѣривъ вамъ управленіе смоленскою епархію, Мы признали справедливымъ, во вниманіе къ засвидѣтельствованію митрополита новгородскаго о ревностномъ прежнемъ служеніи вашемъ въ званіи викарія новгородскаго, Всемилостивѣйше сопричислить васъ къ Императорскому ордену нашему святыя Анны первой степени.

Препровождая знаки сего ордена, для ношенія по установленію, пребываемъ Императорскою нашею милостію къ вамъ благосклонны.

VI.

Главному священнику арміи и флотовъ, протоіерею Михаилу Богословскому.

Бывъ призваны къ настоящимъ вашимъ обязанностямъ, вы продолжаете оправдывать это назначеніе неутомимыми трудами о благоустройствѣ ввѣреннаго вамъ управленія и неослабною заботливостію о призрѣніи сиротъ завѣдываемаго вами духовенства. Среди этихъ заботъ и трудовъ, вы принимали дѣятельное участіе въ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, принося вашею опытностію и обширными познаніями значительную пользу на благо сихъ заведеній, столь близкое Нашему сердцу.

Въ изъявленіе Монаршаго нашего благоволенія къ отличнымъ заслугамъ вашимъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою нашею милостію къ вамъ благосклонны.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя преосвященнаго архіепископа тверскаго Филоѳея.

Долговременное отлично-усердное и полезное Церкви пастырское служеніе ваше, неусыпные труды о благоустройствѣ паствы, назидаемой высокими образцами украшающаго васъ благочестія, и дѣятельное участіе, которое вы принимали въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія во время присутствованія въ святѣйшемъ Сѵнодѣ, пріобрѣли вамъ особое Мое благоволеніе. Желая почтить сіи отличныя заслуги ваши, Всемилостивѣйше жалую вамъ алмазный крестъ для ношенія на колбукѣ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
«*АЛЕКСАНДРЪ*»

С. Петербургъ, 20 апрѣля 1869 г.

Возведеніе преосвященнаго Григорія, епископа калужскаго, въ санъ архіепископа.

Господинъ сѵнодальный оберъ-прокуроръ, 20 сего апрѣля предложилъ именный Его Императорскаго Величества указъ святѣйшему Сѵноду слѣдующаго содержанія: «Епископа калужскаго *Григорія*, дѣятельно подвизающагося на пастырскомъ поприщѣ и рев-

ностно заботящагося объ охраненіи и утвержденіи истинной вѣры, признали Мы справедливымъ возвести въ санъ архіепископа».

Сопричисленіе къ ордену св. Владиміра 3-й степени.

Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ въ 20 день апрѣля 1869 года, на имя капитула россійскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену св. Владиміра 3-й степени епископы: пензенскій *Григорій*, ладожскій *Палладій*, выборгскій *Павелъ*, ревельскій *Веніаминъ*, острогожскій *Ѳеодосій*, балтскій *Ѳеогностъ* и можайскій *Игнатій*.

— По засвидѣтельствованію святѣйшаго Сѵнода объ отлично усердной службѣ ниже поименованныхъ духовныхъ лицъ, Всемилостивѣйше сопричислены, 20 апрѣля 1869 г., къ Императорскому ордену св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени: архимандриты: ректоры: казанской духовной академіи *Никаноръ* и орловской семинаріи—*Палладій*, настоятель Свято-Духова монастыря въ г. Скопинѣ—*Аѳанасій*, намѣстникъ Свято-Духова монастыря въ г. Вильно—*Іоаннъ* и управляющій осетинскими приходами и причтами въ Грузіи—*Іосифъ*, и протоіереи каѳедральныхъ соборовъ: владимірскаго *Ѳеодоръ Надеждинъ*, тульскаго *Матѳій Рудневъ* и ключарь минскаго каѳедральнаго собора—*Іоаннъ Прорѳичъ*, соборовъ Успенскаго въ г. Рыльскѣ—*Іоаннъ Коренскій*, Покровскаго въ г. Купянскѣ *Петръ Протопоповъ*, Варваринской церкви въ г. Нижнемъ Новгородѣ—*Арсеній Драницынъ* и благочинный въ 5 округѣ Брацлавскаго уѣзда, протоіерей Чудо-Михайловской церкви въ селѣ Аннополѣ—*Василій Гречулевичъ*.

Рѣчь святѣйшему правительствующему всероссійскому Сѵноду по нареченіи архимандрита Іоанникія во епископа козловскаго, викарія тамбовской епархіи,

1869 года, мая 7 дня.

Ваше святѣйшество,

Милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія дерзаю повторить предъ вашимъ святѣйшествомъ слова, влагаемыя святою Церковію въ уста нарекаемаго въ епископа: «благодарю, пріемлю и ничтоже вопреки глаголю».

Благодарю за настоящее избраніе мое на служеніе епископское. И Апостолъ заповѣдуетъ намъ благодарить за все благодѣющихъ. *О всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ* (1 Сол. 5, 13). И чѣмъ выше и драгоцѣннѣе прі-

емлютъ даръ, тѣмъ глубочайшее благодареніе потребно отъ пріемлющаго оный. Но немощствующее слово человѣческое не можетъ достаточно выразить величіе, высоту, знаменательность, плодоношеніе и изліяніе токовъ блаженно-творящей любви Божіей, присущихъ тому благодатному дару, который сообщается Духомъ Божіимъ посвященному во епископа чрезъ *возложеніе рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14). Благодатный даръ епископства, богато открывающійся въ православной Церкви Христовой ко спасенію вѣрующихъ въ ученіи, священнодѣйствіи и священноначаліи, столь возвышенъ и божественененъ, что самъ глава и Спаситель Церкви (Еф. 1, 22), вѣчный Архіерей (Евр. 4, 14) и ходатай онаго дара, Господь Іисусъ Христосъ, уподобляетъ епископское служеніе въ лицѣ своихъ вселенскихъ епископовъ (св. апостоловъ) такимъ предметамъ, отъ которыхъ исходитъ свѣтъ, сила и жизнь (видимой природы). Господь уподобляетъ оное служеніе *свѣщѣ* (Матѳ. 5, 15), поставленной на высокомъ свѣчникѣ, освѣщающей весь домъ,—*соли земли* (5, 15), поправляющей худокачественность и вредоносность земли, и—*свѣту міра* (ст. 14), сообщаемому видимой природѣ озареніе, теплоту, жизненность и плодоношеніе. Воодушевляемый благодатнымъ даромъ, епископъ, по слову св. апостола Павла, — является, подобно своему Господу, *образомъ* совершенствъ христіанскихъ (1 Тим. 4, 12). Одинъ изъ св. отцевъ Церкви (св. Григорій Богословъ), самъ будучи образомъ для вѣрныхъ въ вѣрѣ, словѣ и житіи, глубоко проникнутый сознаніемъ высоты епископскаго служенія, взываетъ: «епископъ есть истины предстатель; будучи бреніемъ, со ангелы стоитъ, со архангелы славословитъ, на горній олтарь жертвы возсылаетъ, со Христомъ купно священнодѣйствуетъ, возсозидаетъ созданіе, образъ (Божій въ человѣкѣ) возстановляетъ, есть горняго міра содѣтель (сослужитель), или лучше есть какбы Богъ и боготворитъ» (1-е слово защ. св. Григорія Богослова). Чувство благоговѣйнѣйшаго трепета и купно глубочайшаго благодаренія объемлетъ душу мою, при представленіи онаго неизреченно-высокаго дара епископства, готоваго въ видѣ незримаго огня, излиться въ скудельный сосудъ существа моего (2 Кор. 4, 7) чрезъ освященныя руки вашего святѣйшества.

И первѣе всего, повергаясь въ уничиженіи предъ величествомъ славы Божіей, отъ всей души и помышленія благодарю всепромышляющую, всесвятую и животворящую Троицу, благоволившую избрать мое *немощное и буее* (1 Кор. 1, 25) на великое служеніе святой православной Церкви своей.

Отъ всей души благодарю всемилостивѣйшаго Монарха,—въ устахъ коего, по слову премудраго, пророчество или откровеніе Божіе о вѣрноподданныхъ его (Притч. 16, 10),—взыскавшаго меня, по предстательству вашего святѣйшества, своими царскими щедротами.

Отъ всей души благодарю ваше святѣйшество, освященный соборъ православной русской Церкви и живой органъ животворящаго Духа Божія, — прозрѣвшихъ во мнѣ нѣчто годное, чтобы право правити слово истины (1 Тим. 1, 15).

Отъ всей души благодарю и тѣхъ высокихъ членовъ Церкви, которые споспѣшествовали своимъ благимъ сочувствіемъ, одобрительнымъ словомъ и любвеобильнымъ содѣйствіемъ моему призванію на высокое служеніе Церкви Христовой.

А благодаря отъ всей души за настоящее избраніе мое на служеніе епископское, я пріемлю оное, и ничтоже вопреки глаголю. Святая вѣра Христова внушаетъ, что устами вашего святѣйшества, высокихъ членовъ освященнаго собора православной русской Церкви, глаголетъ самъ Духъ Божій (Дѣян. 15, 18). Если изволися вашему святѣйшеству избрать мое недостоинство на служеніе епископское: то изволися сіе Духу Божію, который, по словамъ Апостола, самъ поставляетъ (Дѣян. 20, 28), т. е. избираетъ, благодатствуетъ и освящаетъ епископовъ. Кто же я—скажу словами отца вѣрующихъ — прахъ и пепелъ (Быт. 18, 2), чтобы противиться Богу (Дѣян. 11. 17), или какъ говоритъ Апостолъ, спорить съ Богомъ (Дѣян. 9, 20)? Еще въ древности пророкъ сравнилъ грѣхъ непослушанія Богу съ волхвованіемъ и идолопоклонствомъ (1 Царст. 15, 22). Противящійся велѣнію Божію поставляетъ, какъ тонкій идолопоклонникъ, собственную волю свою на мѣсто всеблагой воли Божіей, или какъ волхвователь, обаяніе духа злобы принимаетъ за откровеніе свыше. О, да не будетъ мнѣ грѣха сего! Пораженный сознаніемъ тяжести грѣха неповиновенія волѣ Божіей, я всею душею пріемлю настоящее званіе Божіе (Евр. 5, 4), всецѣло предавая себя во всесвятую и совершенную волю Божію, какъ бреніе скудельнику (Рим. 9, 20), какъ словесное овча небесному Пастыреначальнику (Іоан. 10, 27), какъ апостолы своему божественному Учителю (Лук. 9, 2). Они, св. апостолы, съ невозмутимымъ безмолвіемъ выслушивали повелѣніе своего Учителя и Господа — идти на проповѣдь евангельскую, хотя, по словамъ одного изъ нихъ, имъ предлежало совершать служеніе Божіе «въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ

темницахъ, въ изгнаніи» (2 Кор. 6, 4. 5). Крестъ служенія во славу Евангелія и нынѣ столь же тяжелъ, какъ и во время Апостоловъ. Ибо древній змій не престаетъ, съ свойственною ему лютостію, нападать на Церковь Божію, съ перемѣною только способа и оружія брани. Вмѣсто открытыхъ гоненій, онъ усиливается преслѣдовать ее посредствомъ лжеименнаго разума, возносящагося на ученіе, уставы и авторитетъ ея, стараясь навязать ей современный близорукій прогрессъ, вмѣсто благодатнаго, всесторонняго и богатноплодоноснаго преуспѣянія въ вѣрѣ и добродѣланіи, сообщаемаго ей Главою и Строителемъ ея (1 Кор. 3, 9). И на церковь тамбовскую древній змій воюетъ,— не смотря на ревностное противодѣйствіе просвѣщенныхъ и благочестивыхъ архипастырей ея,—посредствомъ сѣянія на нивѣ ея плевелъ старообрядчества, хлыстовщины, скопечества, а наипаче молоканства. Послѣ тѣхъ высокихъ дѣятелей въ вертоградѣ церкви тамбовской, коихъ имена, еще при жизни ихъ, внесены въ исторію ея, что можетъ сдѣлать мое убожество? Глубокое сознаніе ничтожества моихъ силъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, не должно ли, при представленіи бремени служенія на новомъ поприщѣ, исполнять душу мою трепетомъ, поражающимъ самыя кости?—Но что вѣщаетъ Господь? *Сила Моя*, вѣщаетъ Онъ, *совершается въ немощи* (2 Кор. 12, 9). Посему Апостолъ и самъ желалъ охотнѣе хвалиться своими немощами, и намъ своимъ примѣромъ заповѣдалъ, при совершеніи служенія нашего, содержать въ мысляхъ и чувствахъ свое убожество, дабы обитала въ насъ сила Христова (2 Кор. 12, 9), и дабы дать широкій просторъ вседѣйствующей въ насъ благодати Духа Божія. Ибо по мѣрѣ нашего сознанія обдержащихъ насъ немощей вселяется въ насъ благодать Духа Божія, немощная врачующая, и оскудѣвающая восполняющая. Вѣрую всѣмъ сердцемъ и исповѣдую устами, что Стоящій среди небесныхъ свѣтильниковъ, сообщившій силу и бодрость возлюбленному ученику своему и Тайновидцу чрезъ возложеніе десницы своей на главу его (Ап. 1, 13. 17), ниспослетъ и моему убожеству врачующую мои немощи благодать всесвятаго Духа чрезъ возложеніе на главу мою святаго Евангелія — какбы самой десницы Его—и освященныхъ рукъ вашего святѣйшества. Вѣрую и дерзаю исполняться трезвенною бодростію, дабы стать, при святой хиротоніи, предъ престоломъ животворящей Троицы, для принятія огнезрачной благодати дара епископства, не въ малодушномъ трепетѣ, подобно израильтянамъ предъ пламенѣющимъ Синаемъ, а подобно св. апостоламъ, пріявшимъ

Духа Божія въ видѣ огненныхъ языковъ въ Сіонской горницѣ, съ вѣрою, любовію и всерадостнымъ настроеніемъ духа.

Прошу и молю ваше святѣйшество, благоговѣйнѣйше припадая ко стопамъ вашимъ, да святыми и духоносными молитвами вашими къ всесвятой и животворящей Троицѣ покрываете мое убожество и немощи, и да напутствуете меня своими дѣйственными благословеніями на поприщѣ моего новаго служенія во славу Божію и благо святой православной Церкви.

Назначеніе на должности ректора и инспектора семинаріи. Опредѣленіемъ св. Сѵнода, отъ 20 марта (8 апрѣля) 1869 г. постановлено: избранныхъ въ общемъ собраніи правленія тамбовской семинаріи на должность ректора этой семинаріи — священника Богоявленской въ г. Казани церкви магистра *Михаила Зефирова* и на должность испектора, наставника той же семинаріи, магистра *Никанора Малова* утвердить въ сихъ должностяхъ, съ возведеніемъ священника Зефирова въ санъ протоіерея.

— Журналомъ св. Сѵнода, отъ 15 апрѣля (1 мая) сего года, постановлено: избраннаго въ общемъ собраніи правленія подольской семинаріи на должность ректора этой семинаріи, смотрителя житомірскаго дух. училища, протоіерея магистра *Василія Княжинскаго* утвердить въ этой должности.

Пожертвованія книгъ въ семинарскія библіотеки. Преосвященный *Антоній*, бывшій епископъ пензенскій, нынѣ пермскій, пожертвовалъ въ фундаментальную библіотеку пензенской дух. семинаріи 124 экземпл. книгъ и въ ученическую 22 экземпл., на сумму свыше 300 руб. сер.

— Бывшій преосвященный архіепископъ могилевскій Анатолій пожертвовалъ для библіотеки подольской дух. семинаріи болѣе 600 названій книгъ и брошюръ и значительное количество періодическихъ изданій.

Учрежденіе въ селѣ Званкѣ женскаго монастыря съ училищемъ для дѣвицъ. Высочайше утвержденнымъ, въ 22 день марта сего 1869 года, опредѣленіемъ св. Сѵнода, положено открыть въ селѣ Званкѣ, Новгородской губерніи и уѣзда, женскій монастырь подъ названіемъ «Знаменскаго», съ 10-ю монахинями и съ составомъ причта изъ священника, діакона и

причетника, и учредить при семъ монастырѣ училище для 30-ти бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія съ наименованіемъ его: «Державинскимъ». *(Церк. лѣт.)*

Распоряженіе о составленіи новаго росписанія церквей и о составѣ при нихъ причтовъ.

Выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 28-го марта, Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года.

Высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ представленныя епархіальными преосвященными соображенія по вопросамъ: а) о составѣ приходовъ и церковныхъ причтовъ; б) объ условіяхъ опредѣленія на священно-и-церковнослужительскія мѣста; в) о перемѣщеніи и увольненіи священно-и-церковнослужителей; и г) о правахъ духовенства по службѣ,—между прочимъ, полагало:

I. Въ видахъ уравненія приходовъ и упраздненія тѣхъ изъ нихъ, которые, при малолюдствѣ населенія, могутъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, безъ затрудненія соединены съ другими приходами, поручить губернскимъ по обезпеченію духовенства присутствіямъ:

1) Собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія, порядкомъ, какой окажется наиболѣе удобнымъ по усмотрѣнію самыхъ губернскихъ присутствій, и не стѣсняясь существующимъ раздѣленіемъ церквей на классы, составить росписаніе городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, которыя признано будетъ необходимымъ оставить самостоятельными по уравненіи существующихъ приходовъ, или по упраздненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ припискою, въ послѣднемъ случаѣ, какъ прихожанъ, такъ и церквей къ другимъ приходскимъ церквамъ, по соображенію: а) населенности приходовъ; б) разстоянія церквей, какъ одной отъ другой, такъ и отъ состоящихъ въ ихъ приходахъ деревень; в) удобства сообщенія приходскихъ деревень съ церквами; г) помѣстительности зданія храмовъ; д) нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ, степени привязанности ихъ къ своимъ церквамъ и другимъ тому подобныхъ мѣстныхъ условій, по которымъ перечисленіе приходскихъ деревень отъ одной церкви къ другой или соединеніе и упраздненіе существующихъ приходовъ будетъ представляться возможнымъ или, напротивъ того, неудобнымъ.

2) Въ случаѣ предположенія о соединеніи или упраздненіи какого-либо прихода, объяснить, на какомъ изъ указанныхъ въ

Уставѣ духовныхъ консисторій основаній (ст. 46, 56, 61—54) существующая въ упраздняемомъ приходѣ церковь должна быть приписана къ самостоятельной приходской церкви, имѣя при этомъ въ виду: а) что на первый разъ, впредь до окончательнаго сліянія приходовъ, приписныя церкви, въ случаѣ дѣйствительной надобности, могутъ быть оставляемы съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ условій приходскихъ церквей, т. е. съ сохраненіемъ своихъ прихожанъ, старосты, имущества и документовъ, кромѣ только особаго причта, который долженъ состоять при церкви самостоятельной, и б) что изъ числа церквей, кои, по мѣстнымъ условіямъ, признано будетъ губернскимъ присутствіемъ возможнымъ приписать къ другимъ, могутъ быть оставляемы самостоятельными тѣ церкви, при коихъ прихожане отъ себя назначатъ вполнѣ достаточное содержаніе для причта.

3) Означенное росписаніе внести на утвержденіе Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, за общимъ подписаніемъ всѣхъ членовъ губернскаго присутствія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ для разрѣшенія этого дѣла свѣдѣній, по формѣ, которою предоставить снабдить губернскія присутствія предсѣдателю Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

II. Штатный составъ церковныхъ причтовъ опредѣлить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Нормальный штатъ причта каждой самостоятельной приходской церкви полагается: а) изъ настоятеля и б) одного причетника, въ званіи псаломщика.

2) При тѣхъ самостоятельныхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ, по многочисленности приходскаго населенія, или по значительному числу приходскихъ деревень и отдаленности ихъ отъ церкви, исполненіе всѣхъ духовныхъ потребностей прихожанъ было бы для одного настоятеля затруднительнымъ, назначаются въ помощь ему младшіе священники, съ званіемъ помощниковъ настоятеля, преимущественно изъ вновь рукоположенныхъ, и, въ такомъ случаѣ, опредѣляется къ церкви второй штатный псаломщикъ, такъ, чтобы при церквахъ, при которыхъ полагается настоятель безъ помощниковъ, находился только одинъ штатный причетникъ, а при церквахъ, при коихъ будутъ состоять по штату, кромѣ настоятеля, еще его помощники, было всего не болѣе двухъ штатныхъ причетниковъ въ званіи псаломщиковъ. По два же штатныхъ псаломщика, по усмотрѣнію дѣйствительной надобности, могутъ быть назначены и къ тѣмъ церквамъ, гдѣ по

штату будетъ полагаться одинъ священникъ, но въ приходѣ будетъ состоять не менѣе 1000 душъ муж. пола.

3) Помощники настоятеля имѣютъ своею обязанностію отправленіе очереднаго богослуженія, исправленіе духовныхъ требъ и исполненіе другихъ пастырскихъ обязанностей подъ руководствомъ настоятеля.

4) На обязанность псаломщиковъ, подъ наблюденіемъ настоятеля и по его распоряженію, возлагается: а) исполненіе при богослуженіяхъ клироснаго чтенія и пѣнія; б) сопровожденіе настоятеля или его помощниковъ при посѣщеніи прихожанъ, для исправленія духовныхъ требъ, и в) все письмоводство по церкви и приходу.

5) Настоятелю церкви съ церковнымъ старостою и прихожанами дозволяется, въ помощь штатнымъ псаломщикамъ, содержать при церкви вольнонаемныхъ церковниковъ, сколько позволятъ мѣстныя средства, съ употребленіемъ на наемъ ихъ, въ случаѣ возможности, и церковныхъ кошельковыхъ суммъ, но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Вольнонаемные церковники, оставаясь въ томъ сословіи, къ которому приписаны, ни къ духовному званію не причисляются, ни правами, этому званію присвоенными, непользуются.

6) При всѣхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ будетъ два штатныхъ псаломщика, или хотя и одинъ, но или прихожане обяжутся содержать, въ помощь ему, вольнонаемныхъ церковниковъ, или самъ псаломщикъ успѣетъ пріучить усердствующихъ изъ прихожанъ къ клиросному чтенію и пѣнію въ такой степени, что въ этомъ отношеніи не можетъ произойти затрудненія при отправленіи церковнаго богослуженія, предоставляется усмотрѣнію епархіальнаго преосвященнаго возводить псаломщиковъ лично въ санъ діакона, но съ тѣмъ, чтобъ они, оставаясь по прежнему на вакансіяхъ псаломщиковъ, не освобождались отъ исполненія ни одной изъ соединенныхъ съ званіемъ псаломщика обязанностей какъ по церкви, такъ и по приходу (пунктъ 4-й).

7. Дозволяется также опредѣлять къ церквамъ нештатныхъ діаконовъ, сверхъ штатныхъ псаломщиковъ, но только въ томъ случаѣ, когда прихожане отъ себя назначатъ такому діакону достаточныя средства содержанія, особыя отъ средствъ содержанія штатныхъ членовъ причтовъ.

8. Псаломщикамъ дозволяется, по желанію, носить и свѣтское одѣяніе, безъ ращенія волосъ.

9. Причты каѳедральныхъ и городскихъ соборовъ, а также

всѣхъ церквей: а) въ С. Петербургѣ и Москвѣ, б) въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, в) въ Закавказскомъ краѣ, г) въ варшавской и камчатской епархіяхъ, д) придворныхъ, е) военносухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, ж) при казенныхъ заведеніяхъ, з) единовѣрческихъ, и) кладбищенскихъ, въ отношеніи своего состава и взаимныхъ отношеній членовъ причтовъ, остаются на существующихъ основаніяхъ, съ переименованіемъ, по актамъ, причетниковъ псаломщиками и съ тѣмъ, чтобы звонари и сторожа ни при какихъ церквахъ, хотя бы гдѣ либо они полагались по штату, равно какъ сторожа при консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ни къ церковному клиру, ни къ духовному званію не причислялись, хотя бы и происходили отъ лицъ духовнаго званія.

III. Для приведенія существующихъ причтовъ въ вышеизъясненный составъ, принять слѣдующія мѣры:

1. Поручить губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства, при составленіи росписанія самостоятельныхъ приходскихъ церквей (отд. 1, пунктъ 1, 2 и 3), внести въ оное также росписаніе числа при нихъ членовъ причта, имѣя при этомъ въ виду: а) что младшіе священники, въ званіи помощниковъ настоятеля, должны быть назначаемы по штату только въ случаѣ дѣйствительной въ нихъ надобности и, поэтому, въ приходы хотя и многолюдные, но сосредоточенные близъ церкви, особенно же въ одномъ селеніи, можетъ быть назначаемъ настоятель безъ помощниковъ, и б) что въ тѣхъ обширныхъ по пространству приходахъ, въ которыхъ будутъ состоять, кромѣ самостоятельной церкви, еще приписныя, помощнику настоятеля, одному, или съ однимъ изъ двухъ псаломщиковъ, можетъ быть дозволяемо постоянное пребываніе при одной изъ приписныхъ церквей, если это будетъ признано удобнымъ (когда, напр., при приписной церкви есть церковное помѣщеніе) и полезнымъ для облегченія прихожанамъ исполненія духовныхъ потребностей; но и въ такомъ случаѣ помощникъ настоятеля и псаломщикъ должны числиться въ штатѣ самостоятельной церкви и оставаться въ такихъ же отношеніяхъ къ настоятелю, какъ имѣющіе пребываніе при одной съ нимъ церкви.

2. Между тѣмъ, нынѣ же предоставить св. Сѵноду сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь до составленія и окончательнаго утвержденія росписанія церковныхъ причтовъ, опредѣленіе вновь къ приходскимъ церквамъ вообще на діаконскія вакансіи и на вакансіи причетническія тамъ, гдѣ уже есть одинъ или два при-

четника, было пріостановлено, и чтобы на вакансіи вторыхъ священниковъ были вновь опредѣляемы только въ случаѣ особенной въ томъ надобности.

IV. Относительно замѣщенія открывающихся въ церковныхъ причтахъ вакансій, постановить слѣдующія правила:

1. При возведеніи на высшія степени въ церковномъ причтѣ наблюдать: а) порядокъ постепенности, т. е. на мѣста младшихъ священниковъ, или помощниковъ настоятеля, назначать только прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ или діаконовъ, на вакансіи псаломщиковъ—изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, или же которые, по окончаніи сего курса, пробыли не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ; на мѣста же настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ, и б) лѣта отъ рожденія, а именно: въ санъ діакона на вакансію псаломщика, или на содержаніе отъ прихожанъ, рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможности, не моложе тридцати лѣтъ.

2. Изложенное въ предыдущемъ пунктѣ правило не распространяется: а) въ отношеніи, какъ порядка постепенности, такъ и лѣтъ отъ рожденія, во 1-хъ, на окончившихъ полный курсъ богословскаго образованія въ духовныхъ академіяхъ и удостоенныхъ академическихъ ученыхъ степеней, и во 2-хъ, на тѣхъ изъ кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ, которые, по окончаніи курса, состояли не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; тѣ и другіе могутъ быть, по достоинству, назначаемы на настоятельскія мѣста безъ прослуженія на мѣстахъ псаломщиковъ и младшихъ священниковъ и моложе означенныхъ выше лѣтъ; и б) въ отношеніи только постепенности возведенія на мѣста, на достигшихъ зрѣлыхъ лѣтъ лицъ свѣтской службы, желающихъ, по усердію къ Церкви, посвятить себя пастырскому служенію; они могутъ быть, по познаніямъ и достоинствамъ, назначаемы на мѣста помощниковъ настоятелей или и настоятелей.

4. Сообразно первому пункту сихъ правилъ, на штатныя вакансіи псаломщиковъ опредѣлять только такихъ лицъ, которыя, по познаніямъ и способностямъ, могутъ быть возведены впослѣдствіи въ санъ священника, т. е. только кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ недостатка въ епархіи лицъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, для замѣщенія всѣхъ штат-

ныхъ вакансій псаломщиковъ, могутъ быть опредѣляемы на сіи мѣста и изъ некончившихъ полнаго курса, но съ званіемъ исправляющихъ должность псаломщиковъ.

4. Изъ лицъ, подвергшихся вдовству послѣ перваго брака, или вовсе не бывшихъ въ бракѣ и желающихъ навсегда остаться въ безбрачномъ состояніи, возводить, при другихъ полагаемыхъ церковными правилами условіяхъ, въ санъ діакона и священника не моложе 40 лѣтъ, и притомъ только такихъ, которые совершенно извѣстны епархіальному начальству своимъ усердіемъ къ Церкви и вполнѣ безукоризненною жизнію.

5. Примѣненіе изложенныхъ въ предыдущихъ четырехъ пунктахъ правилъ къ замѣщенію вакансій въ причтахъ столичныхъ церквей, въ Закавказскомъ краѣ, въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ и въ епархіяхъ варшавской и сибирскихъ, предоставляется усмотрѣнію мѣстнаго духовнаго начальства.

V. Перемѣщеніе священниковъ, занимающихъ мѣста какъ настоятелей, такъ и помощниковъ, безъ собственныхъ ихъ прошеній объ этомъ, или другимъ образомъ изъявленнаго ими согласія, допускается только: а) въ случаяхъ, опредѣленныхъ уставомъ духовныхъ консисторій (ст. 187 и 202), и б) по усмотрѣнію преосвященнаго, въ видахъ административныхъ, но только въ случаѣ дѣйствительной необходимости принять эту мѣру, или въ случаѣ возведенія на высшую степень, какъ напр., въ протоіереи. О числѣ священниковъ, перемѣщенныхъ въ продолженіе года безъ собственныхъ прошеній, епархіальные архіереи упоминаютъ въ годовыхъ своихъ отчетахъ.

VI. Касательно увольненія священно-и-церковнослужителей за штатъ, въ измѣненіе 82 ст. уст. духовныхъ консисторій, постановить, что священно-и-церковнослужители, кромѣ случаевъ исключенія за штатъ по приговорамъ епархіальнаго суда (уст. дух. консист. ст. 187 п. 7), увольняются за штатъ: а) по собственнымъ ихъ о томъ просьбамъ, и б) по распоряженію епархіальнаго начальства, въ случаѣ достовѣрно дознанной неспособности ихъ къ дальнѣйшему прохожденію службы по преклонной старости, или болѣзнямъ. Выходящіе по просьбамъ за штатъ, не по преклоннымъ лѣтамъ и не по болѣзни, прежде выслуги срока на пенсію, не имѣютъ права на пособіе въ содержаніи ни изъ казны, ни изъ суммъ епархіальнаго попечительства.

VII. Предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, по соглашенію съ гражданскимъ начальствомъ, разрѣшать лицамъ духовнаго званія, или наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній пуб-

личныя чтенія о вопросахъ христіанской вѣры и нравственности, о событіяхъ библейской и церковной исторіи и тому подобныхъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія, предметахъ.

VII. Предоставить духовенству: а) печатать, съ разрѣшенія мѣстной цензуры, подъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, всѣ вообще свои сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя по уставу цензурному, не могутъ быть выпущены въ свѣтъ безъ разрѣшенія Св. Сѵнода, и б) составлять и издавать, съ разрѣшенія той же цензуры, брошюры, заключающія въ себѣ выписки изъ писаній св. Отцевъ, молитвы и пѣснопѣнія изъ богослужебныхъ книгъ и литографическія священныя изображенія.

Государь Императоръ, на журналѣ присутствія, въ 16 день апрѣля 1869 г., Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

О предоставленіи бывшимъ священнику Устьволжскому и діакону Исполатову права на вступленіе въ гражданскую службу. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора св. Сѵнода, въ 10-й день декабря 1868 года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: бывшему священнику Олонецкой епархіи Александру Устьволжскому, сложившему съ себя означенный санъ и уволенному въ свѣтское званіе, разрѣшить *нынѣ же поступить въ гражданскую службу*, но съ тѣмъ, что онъ не можетъ вступить въ оную въ той епархіи, гдѣ былъ священникомъ».

Въ «Духовной Бесѣдѣ» напечатано: Господинъ сѵнодальный оберъ-прокуроръ, отъ 16 марта сего года, предложилъ святѣйшему Сѵноду, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 15 день марта сего года, согласно опредѣленію святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ на предоставленіе бывшему діакономъ при церкви с.-петербургскаго дома призрѣнія гражданъ Константину Исполатову, по случаю сложенія съ него сана, права на вступленіе въ гражданскую службу по правамъ его воспитанія.

Празднованіе тысячелѣтія со дня кончины св. Кирилла, просвѣтителя славянъ. — 14-го февраля 1869 года исполнилось *тысячелѣтіе* со дня блаженной кончины святаго равноапостольнаго Кирилла, просвѣтителя славянъ. Празднованіе

этого дня въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи было совершено съ особенною торжественностью. Въ С. Петербургѣ въ Исакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ послѣ архіерейскаго служенія литургіи, молебенъ совершали три митрополита—с.-петербургскій, кіевскій и московскій, два архіепископа—литовскій и нижегородскій и два епископа—ладожскій и выборгскій. Слово на литургіи произнесено ректоромъ академіи, прот. Іоанномъ Янышевымъ. Воспитанники духовно-учебныхъ заведеній и вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія были освобождены отъ учебныхъ занятій. О празднованіи 14-го февраля въ разныхъ епархіальныхъ городахъ можно читать въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ той или другой епархіи. Упомянемъ здѣсь хотя о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Особенно торжественно и назидательно совершено было это празднованіе въ Орлѣ, по распоряженію преосвященнаго Макарія, епископа орловскаго. Литургію соборнѣ совершалъ въ семинарской церкви самъ преосвященный и произнесъ *слово*, посвященное изображенію трудовъ и заслугъ св. Кирилла. Послѣ богослуженія, происходилъ въ семинаріи по особой программѣ — актъ, на которомъ присутствовали многочисленные посѣтители и почетныя лица г. Орла. Актъ состоялъ изъ чтенія воспитанниками семинаріи собственныхъ сочиненій и пѣнія священныхъ гимновъ, исполненнаго двумя хорами семинарскимъ и архіерейскимъ.

Въ г. Новочеркасскѣ, по распоряженію преосвященнаго Платона, архіепископа донскаго, 14 февраля во всѣхъ городскихъ церквахъ совершена была литургія съ молебствіемъ св. Кириллу; литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ самъ преосвященный съ двумя архимандритами и четырьмя священниками, а молебенъ отправленъ былъ имъ при соучастіи всего новочеркасскаго духовенства. Соборъ, какъ и въ великіе праздники наполненъ былъ молящимися. Здѣсь находились всѣ воспитанники и воспитанницы новочеркасскихъ учебныхъ заведеній — до 150 человѣкъ, многія лица гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и самъ наказный атаманъ войска донскаго М. И. Чертковъ. Въ концѣ литургіи преосвящ. Платонъ произнесъ *слово*, въ которомъ изобразилъ главныя черты жизни и подвиговъ св. Кирилла, дабы показать, что память сего святителя должна быть вѣчно съ похвалами. Послѣ молебна и обычныхъ многолѣтій преосвященный съ воодушевленіемъ произнесъ: «Даруй, Господи, всѣмъ славянскимъ народамъ и первѣе всего нашему русскому, то, чего желалъ имъ при блаженной кончинѣ своей приснопамятный просвѣтитель ихъ, — даруй имъ, Господи, миръ и единодушіе, пре-

спѣяніе въ св. вѣрѣ и добродѣтели, благоустройство и порядокъ во всемъ, а купно здравіе, благоденствіе и многая лѣта! Изъ собора служащіе въ донской семинаріи, директоръ донскихъ училищъ и многія другія лица отправились въ архіерейскій домъ и принесли поздравленіе преосвященному, принятое имъ съ любовію. Въ этомъ собраніи много высказано было задушевныхъ благожеланій какъ славянамъ вообще, такъ особенно нашему отечеству и сословію ученыхъ. Особенно семинарскимъ преподавателямъ преосвященный внушалъ воспитывать юношество въ духѣ православной вѣры, напоминая имъ предсмертное желаніе первоучителя славянскаго, — и въ заключеніе предложилъ тостъ за успѣхъ всѣхъ трудящихся на поприщѣ духовнаго и народнаго просвѣщенія, выразивши желаніе, чтобы сіи дѣятели всегда шли рука объ руку и дружно содѣйствовали распространенію истиннаго образованія.

Въ Вильнѣ, 14 февраля, пишутъ въ «Виленскомъ вѣстникѣ», по поводу тысячелѣтней годовщины кончины просвѣтителя славянъ св. Кирилла, происходило торжественное архіерейское богослуженіе въ Свято-Троицкой церкви, совершенное преосвященнымъ Іосифомъ, епископомъ ковенскимъ, въ сослуженіи съ инспекторомъ семинаріи архимандритомъ Мелетіемъ и законоучителями гимназіи классической, реальной и женской, причемъ присутствовали какъ всѣ воспитанники виленскихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, такъ и множество народа. Во время богослуженія преосвященный Іосифъ сказалъ приличную всеславянскому празднику рѣчь. По окончаніи же молебна его преосвященство вручилъ попечителю учебнаго округа, П. Н. Батюшкову, освященную во время литургіи икону свв. Кирилла и Меѳодія, писанную художникомъ Васильевымъ. Икона эта назначена попечителемъ для виленской публичной библіотеки, какъ учрежденія, заключающаго въ себѣ наиболѣе славянскихъ рукописей и имѣющаго древнѣйшій изъ всѣхъ существующихъ на свѣтѣ списокъ Евангелія, писанный кириллицею. Начальство учебнаго округа намѣрено ходатайствовать о разрѣшеніи называть виленскую публичную библіотеку *Кирилло-Меѳодіевскою*. Торжество дня кончилось у попечителя округа обѣдомъ, который удостоилъ своимъ присутствіемъ преосвященный Іосифъ и на который были приглашены многія лица учебнаго вѣдомства, и въ томъ числѣ находящіеся на службѣ въ Вильнѣ славяне. За обѣдомъ произнесены были обычныя здравицы, и между прочимъ въ честь отсутствующаго высокопреосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго,

а также въ честь графини А. Д. Блудовой, которой имя и плодотворная дѣятельность неразрывно связаны съ просвѣтительными учрежденіями Кирилло-Меѳодіевскаго братства въ Острогѣ. Здравица эта была принята съ живымъ сочувствіемъ присутствовавшими, и тутъ же составленная по этому поводу телеграмма была отправлена къ графинѣ Блудовой въ Петербургъ. Кромѣ того, отправлены были телеграммы въ Москву къ М. П. Погодину для передачи славянскому комитету сердечнаго привѣта и поздравленія со всеславянскимъ торжествомъ памяти тысячелѣтія перваго просвѣтителя славянъ, и, чрезъ присутствовавшаго на обѣдѣ Я. Ѳ. Головацкаго, во Львовъ къ редактору *Слова* съ привѣтствіемъ къ русскимъ галичанамъ.

Извѣстіе о свято-Кирилло-Меѳодіевскомъ братствѣ *(6-го мая 1869 г. Острогъ на Волыни)*. Только что вернувшись съ подворья (страннопріимнаго домика нашего), спѣшу написать вамъ о нашемъ первомъ празднованіи годовщины если не основанія, то основной мысли объ устройствѣ такого прибѣжища для богомольцевъ и странниковъ, въ день рожденія перваго внука Государева, Великаго Князя Николая Александровича.

Въ этотъ день полагается ежегодно дѣлать угощеніе богомольцамъ странникамъ, нищимъ и бѣднымъ дѣтямъ нашего городка.

Послѣ обѣдни, нынче, изъ церкви всѣ двинулись крестнымъ ходомъ къ подворью: образа несли старшія дѣвочки училища графа Блудова. День сегодня жаркій, удушливый, слышатся раскаты грома; не смотря на это, собралось народу такъ много, что мы не ожидали и въ половину столько гостей. Съ разу видно было, что праздникъ дѣтскій. Мнѣ въ первый разъ пришлось видѣть такое множество (судя по христіанскому населенію Острога) русыхъ и темныхъ головокъ; пришли матери и съ грудными дѣтьми. Четыре большіе стола были уже накрыты, когда мы подошли къ подворью. Тамъ, на площадкѣ, предъ домомъ начался молебенъ: пѣли наши училищныя дѣвочки и пѣли хорошо.

Народу собиралось больше и больше. Идя еще въ церковь, мы повстрѣчались на большой улицѣ съ отдыхавшими на пути чехами колонистами, а также и прусскими переселенцами съ своими дѣтьми. Имѣя въ виду, что этотъ праздникъ обще-дѣтскій, къ тому же накормить странниковъ — обязанность братская, — мы пригласили и ихъ.

По окончаніи молебна, отецъ Игнатій благословилъ яства и питія, прочелъ коротенькую молитву и начался обѣдъ. Семеро

изъ ученицъ нашихъ (т. е. училища графа Блудова) за отличное поведеніе и ученіе, были назначены для угощенія бѣдныхъ дѣтей. Всѣ не могли помѣститься за одинъ разъ, а смѣнялись по очереди. Дѣти заняли три стола, остальные столы заняли нищіе и матери съ грудными дѣтьми. Пока мы, т. е. дѣвочки и училищныя дамы раздавали пироги дѣтямъ, братчикъ-хозяинъ истолковалъ старшимъ, по какому случаю устроенъ праздникъ, и угощалъ ихъ. Наши дѣвочки исполняли такъ усердно должность хозяекъ, что отрадно было смотрѣть на нихъ. Самыхъ маленькихъ онѣ кормили сами, рѣзали говядину для нихъ и т. п. Но маленькіе гости не оказали столько чести борщу и жаренной говядинѣ какъ взрослые, глаза у нихъ разбѣгались къ другому столу, гдѣ лежали въ корзинахъ болѣе привлекательные для нихъ припасы, въ видѣ конфектъ, орѣховъ, винныхъ ягодъ и стручковъ сахарныхъ.

Тутъ же, пока нищіе не выходили изъ-за стола, церковный нашъ староста раздалъ нищимъ, оставшіеся отъ присланныхъ изъ Петербурга братствомъ денегъ 5 руб., за здравіе маленькаго Великаго Князя Николая Александровича.

Послѣ обѣда подошли чехи, путники, съ благодарностію спрашивая причину такого торжества; мы истолковали имъ; прусскіе колонисты были очень удивлены нашему русскому обычаю праздновать такимъ образомъ дни рожденія и именинъ членовъ царской фамиліи.

Хорошо прошелъ этотъ день до 3-хъ часовъ; сердце радовалось, глядя на эти веселыя, улыбающіяся личики дѣтей, на довольныя лица стариковъ, и не разъ пришлось мнѣ мысленно повторить, вмѣстѣ съ слѣпыми и убогими, слова ихъ: «Дай Богъ здравіе Царю и царской фамиліи, и сохрани всѣхъ, кто радуетъ и утѣшаетъ нашу долгозабытую Волынь.»

Братчица М. А.

Открытіе общества ревнителей православія и благотворителей въ Западномъ краѣ. Виленскій вѣстникъ сообщаетъ: 23-го апрѣля, въ домовой церкви генералъ-губернаторскаго дома, послѣ совершеніи божественной литургіи и молебствія преосвященнымъ Іосифомъ, епископомъ ковенскимъ, послѣдовало открытіе общества ревнителей православія и благотворителей въ сѣверо-западномъ краѣ, уставъ котораго, разсмотрѣнный святѣйшимъ Сѵнодомъ, утвержденъ уже министромъ внутреннихъ дѣлъ. Исполняя порученіе высокопреосвященнаго Макарія,

архіепископа виленскаго и литовскаго, которому по уставу принадлежитъ предсѣдательство въ обществѣ, преосвященный Іосифъ объявилъ общество открытымъ и передалъ ему присланную архіепископомъ Макаріемъ въ благословеніе икону великаго ревнителя православія, святителя Николая, мурликійскаго чудотворца.

Уставъ общества. Въ «Московскихъ вѣдомостяхъ» пишутъ: Въ концѣ прошлаго марта утвержденъ уставъ общества ревнителей православія въ Сѣверозападномъ краѣ. Цѣль общества по уставу состоитъ: а) въ содѣйствіи существующимъ въ краѣ православнымъ братствамъ, церковнымъ попечительствамъ и отдѣльнымъ ревнителямъ къ достиженію предъизбранныхъ ими благотворительныхъ цѣлей; б) въ поддержкѣ и благоустроеніи православныхъ храмовъ; в) въ доставленіи церковно-приходскимъ школамъ безплатно или по возможно-дешевымъ цѣнамъ необходимыхъ учебныхъ пособій и книгъ; г) въ распространеніи по возможно-дешевой цѣнѣ въ народѣ православныхъ иконъ приличнаго письма, наперсныхъ крестиковъ, а также богослужебныхъ и молитвенныхъ книгъ; д) въ оказаніи пособія благотворительнымъ учрежденіямъ Сѣверозападнаго края; е) въ поддержаніи въ русскомъ обществѣ сочувствія къ религіозно-нравственнымъ интересамъ Сѣверозападнаго края, чрезъ ознакомленіе съ дѣйствительными нуждами православныхъ церквей и благотворительныхъ учрежденій. Общество состоитъ изъ почетныхъ членовъ, дѣйствительныхъ членовъ, обязующихся вносить ежегодно не менѣе 10 руб., и членовъ-ревнителей, которыми именуются лица, сдѣлавшія какой бы ни было взносъ, или принявшія на себя какіе-либо постоянные труды по дѣламъ общества. Управленіе дѣлами общества принадлежитъ совѣту и общему собранію членовъ. Завѣдываніе всѣми дѣлами общества сосредоточивается въ Вильнѣ, гдѣ имѣетъ мѣстопребываніе совѣтъ и общее собраніе; но въ каждомъ городѣ, гдѣ будетъ находиться не менѣе 10 дѣйствительныхъ членовъ, можетъ быть открываемъ комитетъ для собиранія и сосредоточенія пожертвованій.

Вмѣстѣ съ открытіемъ общества учреждается московскій комитетъ, состоящій не менѣе какъ изъ 30 лицъ, который имѣетъ такія же права и обязанности, какъ совѣтъ общества.

Пособіе православной церкви въ г. По (въ южной Франціи). Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, въ 28-й день февраля сего года, на отпускъ русской православной

церкви въ г. По пособія изъ государственнаго казначейства по тысячѣ двѣсти рублей въ теченіи десяти лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы сумма сія на текущій годъ отпущена была, согласно отзыву министра финансовъ, изъ назначенныхъ по государственной росписи на чрезвычайные расходы 4 т. р., а съ 1870 года вносима была въ смѣту святѣйшаго Сѵнода.

Посѣщеніе александрійской патріархіи папскимъ легатомъ, съ цѣлію приглашенія на предполагаемый папою вселенскій соборъ въ Римѣ.

Въ воскресенье, 16-го марта текущаго года, въ 2 часа по полудни, по предварительномъ соглашеніи, пришелъ въ патріархію тамошній католическій архіепископъ и папскій полномочный, въ сопровожденіи начальника лазаристовъ и двухъ другихъ аббатовъ, съ цѣлію вручить мѣстоблюстителю и намѣстнику александрійскаго престола, г. Нилу, въ присутствіи преосвященныхъ епископовъ пилусійсаго, трипольскаго и киринейскаго, приглашеніе папы на имѣющій быть въ Римѣ вселенскій соборъ.

Послѣ обычныхъ привѣтствій полномочный папскій обратился къ мѣстоблюстителю и намѣстнику съ рѣчью на французскомъ языкѣ:

«Ваша досточтимость, конечно, знаете цѣль настоящаго моего посѣщенія. По порученію, данному мнѣ его святѣйшествомъ папою, я имѣю вручить вамъ посланіе, коимъ здѣшній престолъ приглашается въ Римъ на вселенскій соборъ».

Мѣстоблюститель и намѣстникъ (по французски же): «Посланіе, которое ваше преосвященство имѣете вручить намъ, одинаково съ тѣмъ окружнымъ посланіемъ блаженнѣйшаго папы древняго Рима. которое было напечатано во многихъ газетахъ, или нѣтъ?»

Католическій епископъ: «Да, совершенно одинаково».

Мѣстоблюститель и намѣстникъ: «Расположеніе его блаженства, римскаго папы, къ возсоединенію вселенской Церкви Спасителя нашего поистинѣ весьма похвально: объ этомъ издревле вся православная Церковь возсылаетъ пламенныя молитвы къ Начальнику мира и Совершителю вѣры, и въ свою очередь здѣшній достопочтенный апостольскій престолъ преславнаго апостола Марка, знаменитый первосвятитель коего и свѣтильникъ православія св. Кириллъ нѣкогда, что̀ безъ сомнѣнія вамъ не безъизвѣстно, возсѣдалъ лицемъ къ лицу съ папою римскимъ Целестиномъ на третьемъ св. вселенскомъ соборѣ. Такимъ обра-

зомъ, означенное расположеніе присуще обѣимъ сторонамъ, т. е. и мы и вы желаемъ полнаго единенія Церкви. Но, къ несчастію, этимъ только и ограничивается общій знакъ согласія, въ дальнѣйшемъ же существуетъ явное разногласіе. Чтобы не прибѣгать къ другимъ доказательствамъ, обратимъ вниманіе на тоже самое новое окружное посланіе блаженнѣйшаго папы, какимъ здѣшній достопочтенный престолъ приглашается на имѣющій быть въ Римѣ вселенскій соборъ. По многимъ, и особенно по тремъ главнымъ причинамъ, настоящее посланіе рѣшительно не можетъ быть принято. Во первыхъ потому, что оно нарушаетъ и ниспровергаетъ равенство святыхъ Божіихъ церквей, ихъ независимость; оно утверждаетъ, что римскій престолъ есть владыка и глава прочихъ самостоятельныхъ престоловъ, и въ такомъ тонѣ созываетъ вселенскій соборъ; между тѣмъ какъ римскому престолу, какъ всѣмъ извѣстно, предоставлено святыми вселенскими соборами только преимущество чести, а не главенство надъ другими церквами; съ другой стороны, самъ собою онъ не можетъ созывать вселенскаго собора безъ предварительнаго согласія прочихъ святѣйшихъ патріарховъ. Вовторыхъ потому, что его блаженство папа старается убѣдить насъ, что только въ Римѣ обитаетъ спасеніе, тамъ лишь находится средоточіе истинной Церкви, тамъ только благодать Божія дѣйствуетъ, по силѣ, какъ говоритъ онъ, дарованнаго Спасителемъ св. Петру особеннаго права; между тѣмъ благодать Божія и божественное достоинство Церкви Христовой не ограничивается Римомъ или какою-либо другою опредѣленною мѣстностью, но дѣйствовала и дѣйствуетъ по всей вселенной, наполнила и озарила всѣ концы земли, и Церковь основана повсюду преемниками боговдохновенныхъ Апостоловъ, которыми, какъ трубами, дѣйствовалъ Духъ Святый. Въ третьихъ потому, что вселенскій соборъ онъ созываетъ въ праздникъ непорочнаго зачатія Богородицы, но такого догмата Церковь совсѣмъ не знаетъ, и онъ только недавно столь дерзостно введенъ подобно другимъ нововведеніямъ. Но зачѣмъ все это? Если блаженнѣйшій папа древняго Рима искренно желаетъ умиренія и возсоединенія всей Христовой Церкви, то пусть онъ обращается съ своими посланіями, какъ братъ и какъ равный къ равнымъ, къ другимъ святѣйшимъ патріархамъ и независимымъ церквамъ, и предварительно совѣщается съ ними относительно изысканія способа для сей цѣли; самымъ же лучшимъ способомъ было бы слѣдовать указанію исторіи и измѣнить настоящее состояніе римской церкви, возстановивъ оное въ древнемъ видѣ. Поступая же не такъ, онъ

напрасно тратитъ свои усилія: раздѣляющая насъ бездна увеличивается болѣе и болѣе».

Католическій епископъ: «Послѣдовавшее со стороны святѣйшаго отца созываніе вселенскаго собора — законно; онъ имѣетъ на это право, такъ какъ онъ есть глава и владыка Церкви, какъ преемникъ блаженнаго Петра. Впрочемъ я пришелъ сюда не спорить, а лишь выполнить возложенное на меня порученіе. Поэтому я считаю долгомъ прекратить споръ».

Мѣстоблюститель и намѣстникъ: «Пусть. Но мы не пріемлемъ такихъ притязаній, какъ противныхъ догматамъ Церкви, глава коей есть самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; право же созывать вселенскій соборъ принадлежитъ другому, а не папѣ: неложный свидѣтель сему исторія Церкви».

Католическій епископъ: «Что глава Церкви папа, это явно изъ того, что къ нему относятся какъ къ посреднику (посредникъ же естественно имѣетъ и высшее право). Вы конечно знаете, что здѣшняя церковь есть престолъ апостола Марка, который былъ рукоположенъ во епископа александрійскаго блаженнымъ Петромъ; слѣдовательно, александрійскій долженъ подчиняться римскому. И развѣ Аѳанасій великій не обращался къ римскому, какъ къ посреднику?»

Мѣстоблюститель и намѣстникъ: «Рукоположеніе св. Марка апостоломъ Петромъ не заключаетъ въ себѣ признака главенства. Скажу даже вамъ, что всѣ Апостолы равночестны и равновелики по достоинству, какъ пріявшіе всѣ одну и туже благодать Св. Духа. И если римскій престолъ хвалится Петромъ, то еще болѣе можетъ хвалиться имъ антіохійскій, какъ первый среди патріарховъ, потому что тамъ прежде всего оный блаженный апостолъ училъ и столько времени епископствовалъ. И опять, если римскій хвалится древностью, то несравненно болѣе права имѣетъ говорить о себѣ это александрійскій, который издревле былъ вторымъ по порядку, и лишь послѣ, когда столица была перенесена въ Константинополь, епископу этого города предоставлено второе мѣсто по порядку. Наконецъ, ели Аѳанасій великій, преслѣдуемый аріанствующимъ императоромъ и аріанами обращался къ римскому престолу, то это отнюдь не указываетъ на главенство. Сколько бывало случаевъ, что патріархи относились другъ къ другу, прося братскаго участія; но изъ этого не выводили того заключенія, что тотъ, къ кому обращаются, есть глава надъ другимъ».

Католическій епископъ: «Но для достиженія столь великой и желанной цѣли, по моему мнѣнію, вы должны нѣкоторые пункты

разногласій оставить безъ вниманія и не останавливаться на мелочахъ».

Мѣстоблюститель и намѣстникъ: «Это вѣрно, и кто этого не желаетъ? Но здѣсь вопросъ касается не мелочей, а важнаго предмета. Чтобы не распространяться, мы снова повторяемъ вамъ, что такъ какъ настоящая попытка блаженнѣйшаго папы оказалась безуспѣшною, то онъ, если только желаетъ соединенія каѳолической Церкви, долженъ написать каждому изъ патріарховъ и сообразоваться съ ихъ общимъ мнѣніемъ относительно того, что должно дѣлать, избѣгая при этомъ всякой мысли о главенствѣ и всякаго догмата противнаго Церкви. Тогда можетъ быть послѣдуетъ какой нибудь успѣхъ въ этомъ дѣлѣ».

Послѣ нѣкоторыхъ еще собесѣдованій о настоящемъ предметѣ легатъ папы удалился вмѣстѣ съ сопровождавшими его, унеся съ собою и папское приглашеніе, такъ какъ оно осталось непринятымъ. *(Христ. чт.)*

Отвѣтъ армянскаго католикоса на приглашеніе папы прибыть на соборъ. Въ октябрѣ прошедшаго 1868 года константинопольскій армянскій патріархъ Богосъ получилъ, чрезъ аббата Теста, приглашеніе папы прибыть на вселенскій соборъ, назначенный въ Римѣ. Преосвященный Богосъ отозвался, что отвѣта онъ дать не можетъ, не испросивъ на это разрѣшенія эчміадзинскаго католикоса, какъ главы армянской церкви.

Въ издаваемомъ въ Эчміадзинѣ армянскомъ журналѣ «Араратъ», за мартъ мѣсяцъ сего года, напечатано слѣдующее отвѣтное письмо католикоса Кеворка IV преосвященному Богосу, отъ 11 февраля:

«Многоуважаемому патріарху константинопольскому, преосвященному архіепископу Богосу, любезному брату нашему, привѣтъ.

«Отношеніе ваше отъ 14 минувшаго декабря, за № 1.417, получили мы, вмѣстѣ съ переводомъ посланія святѣйшаго папы римскаго Пія IX, доставленнаго вамъ викаріемъ его въ вашей столицѣ; прочитавъ это посланіе съ полнымъ вниманіемъ, мы узнали, что его святѣйшество намѣренъ 8 декабря текущаго года созвать соборъ въ Римѣ, на который онъ пригласилъ васъ и прочихъ.

«Мы недостойные, будучи, по неизъяснимой волѣ всевышняго Бога, однимъ изъ пастырей христіанской паствы, хотя и отъ всей души желаемъ единства Церкви, и хотимъ, чтобы въ ней воцарились миръ и любовь, и исчезъ изъ нея духъ противодѣй-

ствія, ибо только врагу человѣчества свойственно противодѣйствовать единству церковнаго тѣла Господа; но, ознакомившись съ мыслями и содержаніемъ посланія святѣйшаго Пія IX, глубоко скорбимъ, что желаннаго и нами единства, котораго желаетъ и Спаситель міра и молитъ Отца, да будутъ едины, какъ едины и мы, нельзя ожидать отъ предстоящаго собора.

«Если бы Римъ дѣйствительно желалъ единства христіанской Церкви, то слѣдовало бы ему предварительно изслѣдовать, гдѣ беретъ свое начало разъединеніе Церкви; почему, соединенные во едино вѣрою и любовію въ главѣ Церкви члены ея разъединены между собою, и отчего произошла вѣковая вражда между всѣми христіанами; не стремленіе ли престола римскаго стать выше всѣхъ восточныхъ престоловъ, какъ это извѣстно всему міру, было тому причиною?

«Поэтому, всѣмъ стремящимся къ истинѣ желательно было бы видѣть, чтобы его святѣйшество дѣйствительно усиливался устранить перво-причину разъединенія, шелъ бы по стезямъ святыхъ отцовъ, и по соглашенію, какъ это подобаетъ, съ пастырями восточной Церкви и каноническими постановленіями, объявлялъ бы цѣль свою и вопросы, которые должны быть обсуждаемы на соборѣ, и, получивъ одобреніе ихъ по взаимному соглашенію, опредѣлялъ бы мѣсто и время собора.

«Между тѣмъ главѣ Римской церкви, оставившему безъ вниманія то, что могло бы содѣйствовать единству Церкви Христа, заблагоразсудилось издать предварительно пригласительное посланіе, и потомъ уже разослать оное къ пастырямъ Церкви, чѣмъ онъ позволяетъ всякому предполагать, что желаетъ возвести себя на степень высшаго повелителя и главы христіанства, не признавая пастырей восточной Церкви равными себѣ по степени, юрисдикціи и преемству отъ Апостоловъ, которымъ Духъ Святый далъ одинаковую власть и одарилъ одинаковыми же благами. Папа открыто провозглашаетъ римскій престолъ центромъ единства, каковое ученіе не принимаетъ святая и православная церковь армянская, признающая, вмѣстѣ съ другими народами восточной Церкви, единственнымъ главою Церкви Спасителя нашего Христа.

«Тотъ, кто стремится къ единству Церкви, оставивъ въ сторонѣ все то, что необходимо должно было бы послужить основаніемъ собора, своимъ воображаемымъ единовластнымъ авторитетомъ все болѣе и болѣе удаляется отъ единства каѳолической Церкви, исходя изъ началъ противныхъ основамъ истиннаго уче-

нія святаго Евангелія. Трудно надѣяться на установленіе истиннаго единства. Въ довершеніе всего не открылось бы поприще новымъ спорамъ и неизлѣчимому расколу и еще болѣе враждебнымъ отношеніямъ, въ соблазнъ многихъ и въ порицаніе христіанскому святому ученію.

«Поэтому мы, которые постоянно заботимся о душевномъ спасеніи порученнаго намъ Богомъ народа, и стремимся сохранить спокойствіе въ нашей паствѣ, мы, которые хвалимся нашею апостольскою Церковью, основанною святыми апостолами Ѳаддеемъ и Варѳоломеемъ, и молитвами многострадальнаго святаго Григорія великаго, сохраняющеюся до сихъ поръ непоколебимою отъ вратъ ада, мы съ самостоятельною юрисдикціею считаемъ непремѣннымъ долгомъ объявить вамъ, нашему преосвященному брату, держать себя вдали отъ этого приглашенія и собора, который лишенъ законныхъ основаній, а также предупредить архіепископовъ и всѣхъ викаріевъ нашей церкви въ Турціи не давать мѣста недоразумѣніямъ и разногласію.

«И будемъ молить отъ глубины сердца, какъ и всегда молились, дабы краеугольный камень и миръ святой Церкви, Христосъ Спаситель всѣхъ, который водворилъ миръ кровію и распятіемъ, призвалъ всѣхъ къ единому евангельскому ученію, да сохранитъ Онъ Церковь свою въ мирѣ, и народъ армянскій отъ непредвидѣнныхъ искушеній».

V.

ХАМСИНЪ.

(Эпизодъ изъ путешествія по Египетской Аравіи).

Нерѣдко приходится слышать и читать о жестокихъ зимнихъ вьюгахъ или пургахъ въ нашихъ киргизскихъ степяхъ,—такихъ вьюгахъ, отъ которыхъ погибаютъ стада и цѣлые обозы съ своими вощиками. Тоже самое случается и въ пустыняхъ ливійской и аравійской, съ тѣмъ только различіемъ, что у насъ гибнутъ отъ холода, а тамъ—отъ зноя, въ проявленіяхъ же своихъ пурга и аравійскій *хамсинъ* имѣютъ много общаго между собою. Мнѣ—жителю сѣвера, видавшему родныя вьюги, удалось испытать и аравійскую пургу — хамсинъ. Одно воспоминаніе о немъ и до нынѣ приводитъ въ содроганіе: такъ онъ жестокъ и мучителенъ для привыкшаго къ сѣвернымъ холодамъ! Впрочемъ человѣкъ такъ созданъ, что переноситъ всѣ климаты и воздушныя перемѣны, и, при силѣ воли, остается побѣдителемъ этихъ разнородныхъ климатическихъ невзгодъ. Человѣкъ страдаетъ и все таки идетъ далѣе къ своей цѣли, — не то что животное, которое, достигнувъ извѣстной климатической границы, возвращается назадъ, впередъ же не дѣлаетъ шага безъ очевидной гибели.

Еще въ Іерусалимѣ по временамъ мы чувствовали дѣйствіе аравійскаго хамсина. Но тамъ никто не обращалъ на него вниманія, потому что подъ руками были всѣ средства избавиться отъ палящаго вѣтра, который дулъ иногда отъ Мертваго моря, т. е. изъ Аравіи. Какъ ни было душно и жарко, какъ ни измѣняло своего вида горящее, мрачное небо, никто не заботился объ этой воздушной перемѣнѣ, зная, что она минуетъ чрезъ нѣ-

сколько часовъ; перемѣнится вѣтеръ, и все придетъ въ порядокъ, всѣ начнутъ дышать чистымъ горнымъ воздухомъ. Мы не знали даже имени хамсина или семума, которое впослѣдствіи сдѣлалось для меня приснопамятнымъ.

Въ 1850 году апрѣля 9-го дня на пути изъ Александріи въ Каиръ въ верьховьяхъ Дельты, близь нильскихъ шлюзовъ, въ первый разъ намъ привелось познакомиться съ силою этого *бѣса полуденнаго* (Псал. 90, 6), какъ впослѣдствіи очень мѣтко назвалъ его нашъ о. А. П. Мы долго наблюдали за силою порывовъ ливійской бури, которая затемнила солнце, возмутила воду въ Нилѣ какъ въ котлѣ, и прижала нашу великолѣпную дагабіе (крытая большая лодка съ каютами) къ самому берегу. Какъ ни было душно, какъ ни ослѣпляло глаза песчанымъ вихремъ, все таки мы не страдали: предъ нами былъ цѣлый Нилъ воды для утоленія жажды,—мы только дивились невиданному явленію. За тѣмъ до путешествія по египетской Аравіи мы не замѣчали хамсина, потому что жили въ Каирѣ подъ кровомъ гостепріимной греческой патріархіи.

Съ хамсиномъ во всей его силѣ мы встрѣтились лицемъ къ лицу и потерпѣли отъ него уже въ египетской Аравіи—именно въ обширной равнинѣ Ель-араба въ виду (когда тихо) горнаго кряжа Ель-арейда, 5-го мая, на пути въ обители св. Антонія великаго и Павла ѳивейскаго, которыя ни одинъ изъ православныхъ русскихъ еще не посѣщалъ до 1850 г. Снявшись съ ночлега въ пустынѣ Абу-аришь, по обыкновенію въ пять часовъ, мы, ничего не подозрѣвая, спокойно пустились въ дальнѣйшій неизвѣстный нашъ путь. Верблюды наши, въ числѣ 25, тяжело навьюченные, шли мѣрномъ шагомъ то въ разсыпную, какъ пасущіяся овцы, то по пѣсни бедуиновъ начинали, раскачиваясь, шагать другъ за другомъ—гуськомъ и ускорять шаги свои. Полунагіе проводники съ ружьями за плечами и съ ятаганами за поясами шли стороною, покуривая свои незатѣйливыя трубочки, и громко толковали между собою. Почтенный 70 лѣтній старецъ ихъ шехъ (старшина) ѣхалъ впереди съ нашимъ начальникомъ; тамъ же ѣхалъ на своей бѣлой лошади игуммусъ Даудъ, [1] драгоманъ и другіе наши спутники; а въ арріергардѣ ѣхали я, мой товарищъ Н. П. К., нашъ дворецкій Иванъ Б—ій и другой слуга ханна Синаитъ.

---

[1] О. Давидъ—игуменъ антоніевскаго подворья въ Бушѣ (на Нилѣ) впослѣдствіи былъ коптскимъ патріархомъ и скончался въ этомъ санѣ въ 1861 году, въ Каирѣ.

Было тихо, прохладно, свѣтло; свѣтло было и на сердцѣ, потому что шейхъ обѣщалъ на другой день рано утромъ представить насъ въ давно желанный монастырь св. Антонія (деръ-маръ Антоніосъ). Но вотъ около 7-ми часовъ бедуины почему-то начали съ безпокойствомъ посматривать всторону и указывать жестами на юго-западъ. Мы посмотрѣли,—кажется—ничего; но одинъ изъ проводниковъ, указавъ мнѣ на горизонтѣ на малое красное облачко, сказалъ, что это предвѣстникъ бури,—будетъ хамсинъ. Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько времени облако стало увеличиваться въ объемѣ и застилать небосклонъ, перемѣнивъ видъ изъ краснаго въ бурый; подулъ теплый вѣтеръ, который мало по малу началъ усиливаться, и небосклонъ съ юго-западной стороны подернулся мрачною пеленою; темная туча какбы соединила небо съ землею, не стало уже видно и блеска солнечнаго: на насъ неслась какая-то красноватая пыль, сквозь которую ничего не было видно, а съ тѣмъ вмѣстѣ усиливался и жаръ. Наши бедуины окутывали свои головы всякимъ лохмотьемъ, закрывали ротъ и лицо широкими рукавами своихъ рубахъ, однимъ словомъ кутали лице и голову, какъ будто пробиралъ ихъ жестокій морозъ. Одни мы съ любопытствомъ смотрѣли на этотъ маскарадъ и не принимали ни какихъ мѣръ противъ приближающейся бури, думая, что это нечто иное, какъ сильный русскій вихрь, который набѣжитъ, разразится дождемъ и пронесется такъ же быстро, какъ быстро налетѣлъ. И въ самомъ дѣлѣ, начали накрапывать на носъ и на открытое лицо крупныя рѣдкія капли дождя, но горячія какъ кипятокъ. Бедуины и намъ совѣтовали поскорѣе окутать головы: дѣлать было нечего,—послушались. Я поверхъ фески окрылъ голову ляффіэ, т. е. большимъ толстымъ бедуинскимъ платкомъ, которымъ сыны пустыни покрываютъ голову вмѣсто чалмы, и ждалъ, что будетъ далѣе. Темное непроницаемое облако пыли приближалось съ воемъ вихря и шумомъ страшнаго ливня, и вдругъ налетѣло на беззащитныхъ странниковъ дикой аравійской пустыни: порывъ былъ такъ силенъ, что всѣ верблюды, чтобы не упасть со всего размаху со своихъ длинныхъ ногъ, какъ бы по командѣ остановились,—молодые пали на колѣни и вытянули свои длинныя шеи, какъ гуси, по землѣ, старые же и тяжело навьюченные, стоя на ногахъ, поворотили передомъ противъ вихря, крѣпко уперлись въ землю и съ опущенными головами между переднихъ ногъ, стояли шеренгою неподвижно. Бедуины присѣли на корточки, а мы—пассажиры?...насъ срывало

съ сѣдла и, только благодаря подготовкѣ, ухватились крѣпко руками за переднюю луку и, припавши къ сѣдлу, сколько то позволяла спинная кость, сидѣли покачиваясь, выставляли голову впередъ въ разрѣзъ вѣтра, и со страхомъ ожидали,—вотъ еще одинъ порывъ, и мы будемъ сброшены на землю какъ легкіе снопы. Насъ окружила какая-то страшная тьма, вѣтеръ рвалъ и ревѣлъ какъ дикій звѣрь; песокъ съ мелкими кремнями и камешками въ каленый орѣхъ, несомый ураганомъ, осыпалъ и билъ насъ немилосердо какъ крупный градъ, и частію отскакивалъ, а частію засѣдалъ въ складахъ одежды. Къ счастію, по подражанію бедуинамъ, мы своевременно успѣли закутать голову и лицо,—намъ казалось, что искусный барабанщикъ выбиваетъ на головѣ мелкую дробь. Не будь закрыто лицо и голова, съ увѣренностію можно предполагать, что лицо, носъ, глаза,—все было бы избито и испечено. О силѣ жара и говорить нечего,—это дулъ жаръ изъ раскаленной печи, спирало дыханіе, глаза наливались кровью, губы трескались; въ малыя отверстія, оставленныя въ повязкѣ для глазъ и рта, дула, какъ изъ мѣховъ, тонкая ѣдкая пыль, которая лѣзла въ горло, сушила его и ослѣпляла глаза. Сидящій на корточкахъ въ 5-ти шагахъ бедуинъ не слыхалъ ничего, что ему кричали во всю гортанную мочь. Положеніе наше было очень незавидное, но настоящая-то мука впереди. Такъ продолжалось минутъ 12-ть. Наконецъ первый порывъ хамсина пронесся, каменный градъ уже слабѣе билъ дробь, горизонтъ немного просвѣтлѣлъ, шаговъ на сто можно уже было различать предметы; при всемъ томъ жаръ увеличивался, воздухъ принялъ какой-то неопредѣленный—не то красноватый, не то желтоватый мѣдный цвѣтъ. Верблюды, не чувствуя уже каменнаго града, подняли свои меланхолическія физіогноміи, вскочили на ноги и бедуины погнали своихъ терпѣливыхъ кормильцевъ скорымъ шагомъ, чтобы догнать переднюю часть каравана, которой за вьюгою не видно было впереди. Мы выпрямились, но жажда сильно начала томить насъ.

Освободивъ нѣсколько лице отъ тяжелаго и дурнаго ляффіэ, я протянулъ руку къ привѣшенной на передней лукѣ сѣдла зимзиміи (кожаная индійская фляга для воды, бутылки въ 4 вмѣстимостію) и удивился— она такъ легка. Воды въ ней оставалось менѣе половины, — вода испарилась чрезъ поры кожи; приложилъ горлышко къ устамъ, глотнулъ и отдернулъ назадъ,— вода была горяча какъ въ чайникѣ, приняла коричневый видъ и

воняла затхалью и кожею голенища; пить было невозможно, между тѣмъ жажда была невыносима. Чрезъ три четыре минуты таже фляжка опять подносилась къ устамъ и опять глотокъ пропускался въ пересохшее горло; казалось, протухлая вода нильская не только не утоляла жажды, а еще увеличивала ее, усиливала и мученія отъ нея.

Въ это время каждый страдалъ жестоко и занятъ былъ самимъ собою. Караванъ то двигался впередъ, то останавливался противъ новыхъ набѣговъ вѣтра съ его спутниками—пылью, каменнымъ дождемъ и пещнымъ жаромъ. Столбы поднятаго до облаковъ пустыннаго песку набѣгали одинъ за другимъ, какъ фаланги нападающихъ конныхъ войскъ одна за другою, со всѣми гибельными ихъ послѣдствіями; были минуты, когда въ 20 шагахъ ничего нельзя было различить. Оставалась надежда поскорѣе догнать опередившихъ спутниковъ, и съ общаго согласія остановиться гдѣ нибудь въ рытвинѣ или за какою нибудь другою защитою, и тамъ переждать бурю. Ѣдемъ часъ и другой, а нашихъ нѣтъ какъ нѣтъ. Смотримъ — бедуины наши останавливаются; видно по жестамъ, что они сердятся и спорятъ между собою, присматриваются къ слѣдамъ, но какіе могутъ быть слѣды при такой песчаной бурѣ?.. Караванъ вдругъ останавливается, бедуины объявляютъ, что слѣдъ отдѣлившейся части каравана потерянъ, и гдѣ наши спутники, — они не знаютъ, но вѣроятно укрылись гдѣ либо въ сторонѣ и поджидаютъ насъ, впередъ же двигаться безразсудно. Этотъ привалъ случился на ровномъ мѣстѣ въ обширной равнинѣ, совершенно открытой для дѣйствія бури; до горъ, и то позади насъ оставшихся, было не менѣе 5—6 верстъ, какъ послѣ открылось, потому что въ это время ихъ не было видно. Буря же не утихаетъ и едвали не разыгрывается, потому что часъ отъ часу жаръ дѣлается нестерпимѣе, вдали ничего не видно. Бедуины и мы понимали, что наши гдѣ либо ожидаютъ окончанія бури, равно какъ и насъ, а гдѣ именно, далеко ли, близко ли,—этого и чутье бедуиновъ не могло разрѣшить.

Дѣлать было нечего,—нужно было повиноваться владыкамъ пустыни, и мы слѣзли съ верблюдовъ, едва держась на ногахъ отъ жажды, истомы, а еще болѣе отъ нравственной пытки — подозрѣнія и негодованія, что съ нами такъ безчеловѣчно поступаютъ люди, которые, завлекши насъ въ такую непроходимую глушь, по прямымъ своимъ обязанностямъ должны были бы заботиться о насъ болѣе нежели о самихъ себѣ, и между тѣмъ въ самое

критическое время бросаютъ насъ въ пустынѣ на произволъ судьбы, лишь бы самимъ не пострадать и спастись. Однимъ словомъ, поступокъ этотъ казался намъ крайне безсовѣстнымъ, какъ бы ни оправдывались виновные тѣмъ, что все это было нечто иное, какъ одна ошибка, недоразумѣніе, и что они сами немало потерпѣли отъ хамсина, чего впрочемъ, какъ мы впослѣдствіи узнали, они не потерпѣли и десятой части, что вынесли мы. Ну да Богъ съ ними!

Сначала мы хотѣли-было обратить на себя вниманіе отсутствующихъ выстрѣлами изъ ружей и пистолетовъ,—кричать не имѣли силъ; но что значатъ выстрѣлы въ пустынѣ при шумѣ бури? Едвали они слышны были за 50 саженъ; отвѣта не было. Тогда мы остались при верблюдахъ, а бедуиновъ послали въ разныя стороны по извѣстнымъ имъ логовинамъ отыскивать пропавшихъ. Проходитъ часъ, — а соглядатаевъ нѣтъ какъ нѣтъ. Буря, хотя и не съ прежнею силою, все таки свирѣпствуетъ, муки жажды увеличиваются, жаръ пожираетъ внутри и снаружи, вода въ зимзиміяхъ, какъ ни была отвратительна, уже проглочена. Въ отчаяніи и въ озлобленіи другъ на друга всѣ молчали, кто сидѣлъ, кто растянулся на горячемъ пескѣ подлѣ лежащихъ верблюдовъ; кто стоитъ пошатываясь и зорко глядитъ въ даль,— не увидитъ ли чего, и по временамъ сиплымъ, едва слышнымъ голосомъ или шепчетъ краткую молитву или бранитъ виновниковъ настоящаго горя. Словомъ — мы какъ будто отупѣли и обезумѣли отъ изнуренія и отчаянія. Минуты ожиданій казались часами, бедуины ушли на поиски и какъ будто провалились сквозь землю; приходила на мысль даже измѣна кочевниковъ, о которыхъ наслышались много хорошаго и дурнаго, но потомъ опять разубѣждались въ этомъ, потому что не предвидѣлось никакой выгоды для нихъ въ нашей гибели, такъ какъ мы не везли съ собою никакихъ богатствъ, да и плату за провозъ по условію они должны были получать въ Бушѣ, когда представятъ насъ на Нилъ по добру, по здорову. А еще болѣе протестовало противъ подобныхъ подозрѣній присутствіе въ караванѣ почтеннаго игумена о. Дауда, который по самому своему сану и положенію былъ уже достаточнымъ ручательствомъ за нашу безопасность. Впрочемъ эти мрачныя мысли были мимолетны и уносились съ клубами хамсина; иногда какбы въ горячечномъ бреду представлялись въ воображеніи плѣнительныя картины роднаго мѣсяца мая, припоминалась раскошная зелень, журчаніе ручейковъ, а здѣсь въ

томъ же маѣ глаза наши видѣли одну обожженную пещнымъ дуновеніемъ хамсина пустыню безъ признаковъ жизни, вмѣсто щебетанія птичекъ слышали ревъ и свистъ хамсина, вмѣсто сладостной прохлады умирали отъ зноя и отъ жажды! Какая противоположность! Вотъ вамъ май сѣверный и май африканскій! Если бы въ это время кто либо предложилъ стаканъ студеной воды, кажется, пожертвовалъ бы за него всѣмъ на свѣтѣ. Одни верблюды повидимому не страдали; они покойно лежали на землѣ съ вытянутыми шеями, и только по временамъ, когда налеталъ вѣтеръ съ каменнымъ градомъ, прятали свои головы за сѣдла, какъ гуси прячутъ ее подъ крыломъ. О вожакахъ бедуинахъ не буду и упоминать,—намъ было до самихъ себя, а не до этихъ босоногихъ ланей; имъ посвящена будетъ особая статья.

Наконецъ, послѣ долгихъ и мучительныхъ ожиданій, начали сбираться соглядатаи. Мрачныя ихъ лица не обѣщали ничего хорошаго; бедуины возвратились ни съ чѣмъ; видно было, что и они страдали, можетъ быть не менѣе насъ, потому что и ихъ большіе глаза налились кровью, какъ и у насъ, и они томились также жаждою, но и вида не показывали, что страдаютъ,—въ этомъ состоитъ героизмъ кочевниковъ. Всѣ мы походили на какихъ-то страшилищъ—и по внѣшности, и по озлобленію. Особенно грустно было смотрѣть на моего товарища, который и безъ того не крѣпкій сложеніемъ страдалъ болѣе другихъ, катался по песку и честилъ, какъ умѣлъ, и пріятное путешествіе и виновниковъ онаго. Оставалась надежда на одного бедуина, который не возвратился еще изъ поисковъ,—впрочемъ и тотъ не принесъ ничего утѣшительнаго. Тогда я заявилъ, что мы должны двинуться впередъ и ожидать нашихъ на ночлегѣ, не пропадать же намъ на открытомъ беззащитномъ мѣстѣ въ безполезныхъ ожиданіяхъ. Бедуины не согласились съ моимъ мнѣніемъ: они говорили, что наши непремѣнно вмѣстѣ съ шехомъ гдѣ либо поджидаютъ погоду и поджидаютъ насъ къ себѣ, а вѣроятнѣе всего у горы Ель-арейда, на часъ ѣзды отсюда въ сторону; они доказывали, что если мы и не найдемъ ихъ тамъ, то по крайней мѣрѣ найдемъ немного воды и подъ защитою высокаго кряжа переждемъ бурю. Возражать было неразумно,—въ пустынѣ довѣряйся бедуину и менѣе всего полагайся на себя самого. Обѣщанная вода взяла перевѣсъ надъ всѣми соображеніями. Караванъ нашъ потянулся въ сторону нѣсколько назадъ; вскорѣ сквозь сумракъ пыли обозначился очеркъ указаннаго горнаго

кряжа. Мы подъѣзжали все ближе и ближе, и наконецъ вдали увидѣли верблюдовъ и людей подъ горою. Это были наши сибариты.

Когда мы подъѣхали, то всѣ отщепенцы окружили насъ, забросали вопросами, какъ и почему мы блуждали, что съ нами случилось и проч.? Они не узнавали насъ, такъ перемѣнились мы въ какихъ нибудь 4 — 5 часовъ. Дѣйствительно, мы походили на обожженныя головни; не было мѣста, гдѣ бы не засѣлъ песокъ въ ужасающемъ количествѣ; глаза, налитые кровью, ломило отъ отсутствія въ нихъ влаги, въ горлѣ начиналось воспаленіе, да и все тѣло ощущало какую-то непонятную боль. Мы не могли даже говорить вслѣдствіе страшнаго разслабленія, жажды и наконецъ отъ негодованія; впрочемъ нашлись между потерпѣвшими полное фіаско и такіе, которые имѣли силы привѣтствовать любопытныхъ не совсѣмъ лестнымъ русскимъ привѣтомъ. Какъ бы въ утѣшеніе страждущихъ, изъ коихъ нѣкоторые, сползши съ верблюдовъ, лежали на землѣ неподвижно, намъ указали на воду въ камышахъ. Я поднялся, за мною понеслись туда же и другіе, кто могъ. Увы! и тутъ казалось надсмѣхались надъ нашими страданіями! Въ густомъ тростникѣ мы нашли не воображаемый родникъ съ прохладною водою, а ничтожную грязную лужицу почти безъ воды; воду выпили наши предшественники и ихъ скоты—лошадь и оселъ, а на нашу долю осталась одна грязь. Впрочемъ жажда неразборчива: я разослалъ носовой платокъ на грязь, налилъ на него жидкости дорожною чашкою и потомъ, свернувъ платокъ узломъ, выжалъ изъ него воду въ ту же чашку и пилъ съ жадностію вонючую и грязную жидкость, называемую водою, зажмуривъ глаза. До вкуса ли тутъ было, когда умиралъ отъ жажды? было бы лишь мокро и не горячо. Тоже дѣлали и другіе—каждый по своему. Утоливъ нѣсколько жажду, мы улеглись кто въ тростникѣ подлѣ лужи, кто за камнями, какъ разслабленные, не отвѣчая никому ни слова.

Между тѣмъ бывшими при о. А. бедуинами развьюченъ былъ одинъ верблюдъ съ водою, изъ бочки наполнили наши зимзиміи протухлою водою и поставили фляжки открытыми на землю; вода отстоялась, и хотя была тепла какъ въ чайникѣ, однако все-таки можно было пить ее, а пилось чрезъ каждыя 5—10 минутъ. Мы ожили. Впрочемъ страдали не мы одни, пострадали отъ зноя и пернатые: кафасъ (рѣшетчатый ящикъ изъ финиковыхъ вѣтвей) съ живыми курами оказался въ большомъ безпорядкѣ, го-

лосистый пѣтухъ, который тѣшилъ насъ своимъ пѣніемъ въ пустынѣ на ночлегахъ, погибъ отъ изнуренія съ нѣсколькими своими подругами, остальныя едва дышали. Нѣсколько капель воды оживили умиравшихъ.

Открылось, что наша разлука была дѣломъ ошибки. О. А., пересѣвшій съ верблюда на игуменскую лошадь, ѣхалъ впереди каравана съ шехомъ довольно скоро, за ними тянулся гуськомъ и караванъ; но гдѣ же тяжело навьюченнымъ верблюдамъ успѣть за легкою лошадью? Караванъ растянулся, и когда налетѣлъ ураганъ и все помрачилось, шехъ предложилъ о. А. укрыться со всѣмъ караваномъ всторонѣ отъ дороги за горою Ель-арейда и тамъ переждать бурю. Тотъ согласился, и они свернули съ дороги, за ними и ближайшая часть каравана; а мы, далеко отставшіе, не замѣтили этого за страшною пылью, и воображая, что наши ѣдутъ впереди, прошли далѣе и долго держались пути своего, доколѣ бывшіе съ нами бедуины не замѣтили ошибки. Эта ошибка съ нашей стороны и невнимательность съ другой—стоила намъ четырехчасовыхъ невыносимыхъ мученій. Если бы эта пытка продолжилась еще два—три часа, то не знаю, что сталось бы съ нами. Убѣжище, которое выбралъ опытный старикъ шехъ, было единственнымъ мѣстомъ спасенія. Скалистый высокій горный кряжъ защищалъ отъ палящаго вѣтра, который разбивался о скалы и проносился чрезъ гору надъ головами путниковъ, осыпая ихъ малою-толикою песку; а противъ зноя къ ихъ услугамъ была лужа хотя и дрянной, однако все таки не горячей воды, которую они и пили и умывались, такъ что почти всю ее истратили на свои надобности, намъ же оставили одну грязь. Этотъ печальный случай заставилъ всѣхъ насъ дать слово никогда не разлучаться на будущее время.

Доколѣ приводили все въ порядокъ, хамсинъ замѣтно ослабѣвалъ, воздухъ очистился, изрѣдка проносился чрезъ гору надъ нашими головами огромный столбъ пыли и несся съ необыкновенною быстротою по пустынѣ, взвивая песокъ къ небу. Проглянуло и солнце какъ огненный туманный шаръ.—По предложенію вожатаго шеха всѣ мы усѣлись на верблюдовъ и пустились въ путь. По временамъ верблюды останавливались противъ вѣтра, прятали головы промежъ переднихъ ногъ, а насъ закутанныхъ въ это время рвало вѣтромъ съ сѣделъ и осыпало пескомъ, но вихрь проносился и верблюды опять тянулись впередъ. — Наконецъ въ 5 часу мы остановились на ночлегъ въ открытомъ мѣстѣ;

разбивать палатки не было никакой возможности, ихъ срывало порывами вѣтра. Доколѣ развьючивали свои пустынные корабли и устроялись, кто какъ умѣлъ, хамсинъ почти прекратился, дышать стало легче, жаръ—умѣреннѣе. Мы съ нетерпѣніемъ ждали роднаго самовара, чтобы промочить пересохшее горло чѣмъ нибудь невонючимъ; изнуренные домочадцы не заставили себя долго ждать; кипящій самоваръ поставленъ былъ на походный столикъ, выдана обычная порція (по два стакана на человѣка) благодѣтельнаго напитка,—и всю жажду, утомленіе и боль во рту и горлѣ какъ рукою сняло, всѣ повеселѣли, все было забыто, всѣ заговорили и стали даже шутить въ ожиданіи готовящейся единственной суточной трапезы. Удивительное свойство чая: на сѣверѣ онъ согрѣваетъ, а въ пустыняхъ африканскихъ прохлаждаетъ! Крѣпкій сонъ подъ плащемъ на разостланномъ коврѣ, подъ звѣзднымъ небомъ Аравіи, въ одну темную ночь возвратилъ всѣ утраченныя силы.—Въ 6 часовъ утра мы были уже на пути къ монастырю св. Антонія великаго и спѣшили поскорѣе добраться до него, доколѣ снова не начнется страшный хамсинъ. Впрочемъ, какбы утомившись вчерашнимъ разгуломъ, онъ не возобновлялся въ этотъ день, и мы достигли св. убѣжища по добру, по здорову.

На другой и на третій день по пріѣздѣ нашемъ въ монастырь св. Антонія, хамсинъ свирѣпствовалъ съ тою же силою, но мы были уже подъ кровомъ обители и не страшились тѣхъ ужасовъ, какіе перенесли дня два тому назадъ. Одинъ о. А., не видѣвшій хамсина во всемъ его значеніи, пожелалъ познакомиться съ ураганомъ поближе, и отправился на монастырскую башню для наблюденій. Съ высоты онъ видѣлъ всю арабайскую долину въ 20 верстъ ширины и верстъ въ 80 длины, упирающуюся въ Красное море, наблюдалъ, какъ ураганъ носился по ней, взрывая землю и поднимая песокъ къ небу, слышалъ шумъ, свистъ, грохотъ; все это удобно было наблюдать въ закрытіи, однако наблюдатель скоро спустился съ башни, опасаясь зловреднаго дуновенія и отказался отъ изученія этого явленія природы [1]. Я же въ то время или лежалъ подъ финиковыми деревьями монастырскаго сада, которые изгибались отъ вихря какъ тонкіе камыши, или, когда было не въ мочь жарко, купался въ бассейнѣ родниковой воды, которая наполняетъ весь огромный садъ посредствомъ вы-

[1] См. путешествіе по Египту и въ монастыри свв. Антонія В. и Павла Фивейскаго въ 1850 г. Архимандр. Порфирія, стр. 169—172 и 208—211.

рытыхъ въ землѣ жолобковъ подъ каждое дерево. Я видѣлъ уже лицемъ къ лицу пустынную бурю, вынесъ ее на себѣ въ открытомъ мѣстѣ, слѣдовательно нечего было снова наблюдать ради одного любопытства и возобновлять въ памяти непріятныя воспоминанія; испекшаяся кожа на загорѣломъ лицѣ требовала излѣченія, а не новыхъ опытовъ.

Въ Африкѣ и Азіи этотъ страшный вихрь носитъ два разныя названія: въ Ливіи, внутри Африки и въ Аравіи онъ называется *семумъ*, а въ Египтѣ—*хамсинъ*. Хамсинъ по арабски значитъ *пятьдесятъ*, и это имя дано вѣтру потому, что онъ свирѣпствуетъ впродолженіи пятидесяти дней. Хамсинъ начинается въ концѣ апрѣля и заканчивается маемъ и началомъ іюня. Намъ пришлось выдержать его на синайскомъ полуостровѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ; къ счастію это было въ горахъ на пути къ Красному морю въ Райфу. Хамсинъ, начавшись на западныхъ берегахъ Африки, несется чрезъ Сахару, Ливію, Египетъ, египетскую Аравію, переносится чрезъ Чермное море и продолжаетъ свой бѣгъ чрезъ всю Аравію до Месопотаміи. Горы задерживаютъ его и умѣряютъ силу, такъ напр. Іудейскія, Ливанскія и Тавры, однако и за ними онъ даетъ себя чувствовать. Хамсинъ не задерживаетъ даже Средиземное море, потому что его злокачественное дуновеніе доносится до Сициліи и Италіи подъ названіемъ сирокко, и только снѣжныя вершины Альпъ останавливаютъ и охлаждаютъ этотъ бичъ пустынь африканскихъ. Послѣ всего видѣннаго и испытаннаго нами нѣтъ ничего удивительнаго, что эта африканская пурга губитъ и засыпаетъ цѣлые караваны въ пустыняхъ, гдѣ сыпучій волнующійся песокъ составляетъ исключительную почву огромныхъ пространствъ. Положимъ, что въ Аравіи подобнаго засыпанія движущимися печальными волнами допустить нельзя, вслѣдствіе твердой каменистой почвы (хотя и не повсюду); но погибнуть отъ злокачественнаго вѣтра и невыносимаго зноя—дѣло очень возможное. На открытомъ ровномъ мѣстѣ бороться съ хамсиномъ нѣтъ никакой возможности,—одно спасеніе въ горахъ и особенно гдѣ есть источникъ воды. Единственное животное—верблюдъ, который кажется созданъ Богомъ только для пустыни, и тотъ иногда не выноситъ хамсина и погибаетъ, если люди не успѣли предохранить его во время подъ какою-нибудь защитою въ логѣ или горахъ. Въ дальнѣйшемъ путешествіи мнѣ привелось встрѣтиться съ другими невзгодами и немало вынести горя, но съ хамсиномъ

во всей его силѣ уже не доводилось сталкиваться. Наученные опытомъ, мы всегда успѣвали, разумѣется по совѣту бедуиновъ, заблаговременно укрываться отъ этого *бѣса полуденнаго*. При воспоминаніи о хамсинѣ всегда приходятъ на память стихи роднаго пѣвца сѣверной вьюги (Пушкина):

«Вьюга мнѣ слипаетъ очи;
Всѣ дороги занесло;
Хоть убей, слѣда не видно;
Сбились мы. Что дѣлать намъ!
Въ полѣ бѣсъ насъ водитъ, видно,
Да кружитъ по сторонамъ».

Священникъ Петръ Соловьевъ.

1869 г. февраля 12 дня.
С. П. В. Большая Коломна.

СТРАННИКЪ.

ДУХОВНЫЙ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРОТОІЕРЕЕМЪ ВАСИЛІЕМЪ ГРЕЧУЛЕВИЧЕМЪ.

Не ймамы здѣ пребывающагѡ града,
но грѧдущагѡ взыскуемъ.
Євр. гі, аі.

1869.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

ІЮНЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1869.

Отъ С. Петербургскаго комитета Духовной Цензуры печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Мая 26 дня, 1869 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Фотій.*

Печатано въ типографіи духовнаго журнала „Странникъ", на Екатерининской улицѣ, близь Смольнаго монастыря, въ домѣ Эгкардта № 60—3.

I.

ІОСИФЪ (СѢМАШКО),

МИТРОПОЛИТЪ ЛИТОВСКІЙ И ВИЛЕНСКІЙ.

(Окончаніе).

Полоцкимъ соборомъ 12 февраля 1839 года литовская церковная унія, принесшая западному краю такъ много зла, покончила свое историческое существованіе; такъ по-крайней мѣрѣ можно сказать, основываясь на оффиціальныхъ документахъ и говоря съ оффиціальной точки зрѣнія. Сравнивая начало и конецъ этой уніи, нельзя не видѣть между ними чрезвычайнаго сходства. Небольшая группа людей, отчасти по собственномму внутреннему убѣжденію, отчасти вслѣдствіе вліянія разныхъ обстоятельствъ церковной и гражданской жизни, отчасти, наконецъ, вслѣдствіе мірскихъ разсчетовъ, въ исходѣ XVI столѣтія, вызвала ее къ бытію. Такая же небольшая группа людей и вслѣдствіе почти такихъ же вліяній и побужденій, какъ мы это видѣли выше, въ исходѣ 1-й половины XIX столѣтія, призвала ее къ смерти. Была ли литовская церковная унія *органическое* явленіе исторической жизни западной Россіи, т. е., была ли она такое же исторически необходимое явленіе для этого края, какъ латинство для Рима (разумѣемъ это слово въ смыслѣ нарицательномъ или, если угодно, собирательномъ, какъ имя бывшей римской импе-

ріи), какъ протестанство для нѣмцевъ, и наконецъ, православіе для насъ русскихъ? Кажется—нѣтъ, потому что все органическое всегда имѣетъ въ самомъ себѣ очень крѣпкую силу и нетолько не нуждается въ посторонней силѣ, но даже побѣждаетъ само собою всѣ препятствія; унія же, какъ мы это видѣли, не имѣла такой силы. Нельзя, кажется, смотрѣть на нее и какъ на попытку къ соединенію Церквей [1], она не принесла этому дѣлу никакой пользы. Кажется болѣе вѣрный взглядъ на унію тотъ, что это была попытка къ соединенію двухъ народностей: западно-русской и польской, что унія была болѣе политическая, чѣмъ религіозная мѣра. Дѣло въ томъ, что унія, можно сказать, не жила собственною, самостоятельною жизнію.

Какъ бы тамъ впрочемъ ни было, но исторія показываетъ, что какъ не сразу унія, такъ сказать, организовалась, проявила полную жизнь, такъ точно не сразу она и покончила эту свою жизнь и уступила мѣсто иной, новой жизни. Долго еще она послѣ своей политической смерти продолжала конвульсивно содрогаться, напрягая свои все болѣе и болѣе слабѣющія силы къ борьбѣ съ русско-православнымъ началомъ. Между православіемъ и уніей долго еще происходила какбы борьба за существованіе, и, мы должны сказать откровенно, эта борьба не прекратилась совершенно и доселѣ; трупъ уніи хладѣлъ и разлагался чрезвычайно медленно.

Мы не имѣемъ возможности прослѣдить постепенный ходъ этой борьбы между уніей и православіемъ; прослѣдить, такъ сказать, постепенное разложеніе уніятскаго трупа. Къ тому же это, собственно говоря, и не относится непосредственно къ нашей задачѣ. Это обязанность историка уніи. Мы же здѣсь разсмотримъ это только въ той мѣрѣ, насколько это касается покойнаго митрополита Іосифа.

---

[1] Такъ смотритъ на дѣло *г. А. Катанскій* въ своихъ статьяхъ *объ исторіи попытокъ къ соединенію церквей*, о чемъ мы имѣли случай говорить—см. «Странникъ» 1868 г. декабря, отд. III.

Какъ не всѣ уніятскіе священники сряду приняли книги московской печати и приступили къ преобразованію, въ духѣ православія, церковныхъ обрядовъ, такъ точно не всѣ тотчасъ послѣ полоцкаго акта присоединились къ православію. Число священниковъ не давшихъ подписокъ о желаніи присоединенія было довольно значительно; были, кромѣ того, и въ числѣ давшихъ эти подписки нежелавшіе присоединиться. Причины нежеланія были тѣже, что и въ дѣлѣ о книгахъ московской печати. Необинуясь можно сказать, что и въ настоящемъ случаѣ, въ устройствѣ полоцкаго акта, руководители возсоединенія поторопились; духовенство еще не было вполнѣ подготовлено. Громадное число подписокъ, данныхъ духовенствомъ о желаніи присоединиться къ православію, въ этомъ случаѣ не можетъ свидѣтельствовать противъ нашихъ словъ; намъ приходилось слышать отъ стариковъ священниковъ, бывшихъ уніятами, что многіе давали эти подписки не совсѣмъ охотно, единственно изъ желанія угодить начальству, изъ чувства самосохраненія. Конечно, винить за это уніятское духовное начальство не слѣдуетъ,—его тоже торопили разныя власти. Мало того, это начальство даже заслуживаетъ величайшую благодарность потомства; оно, какъ мы видѣли, употребляло всѣ усилія, чтобы устроить возсоединеніе вполнѣ естественно; явившаяся же въ его дѣйствіяхъ неестественность, понудительныя мѣры съ его стороны были не болѣе, какъ уступка неблагопріятнымъ обстоятельствамъ. Такъ, намъ кажется, вѣрнѣе всего смотрѣть на дѣло.

Во всякомъ случаѣ, когда дѣло было сдѣлано, актъ присоединенія былъ составленъ торжественно и получилъ высочайшее утвержденіе; необходимо было привесть его въ исполненіе. Но какъ только это началось, тотчасъ обнаружилось, что не всѣ уніятскіе священники желаютъ возсоединенія. Упорные уніяты, наущаемые ксендзами и помѣщиками, нетолько сами сопротивлялись возсоединенію, но и другихъ возбуждали къ тому же. Въ уніятской средѣ, особенно между крестьянами, рѣшительно, можно сказать, непонимавшими ни того, что

дѣлается кругомъ ихъ, ни различія между уніей, православіемъ и латинствомъ, и дѣйствовавшими по наущенію латино-польской партіи—ксендзовъ и пановъ, часто изъ подъ палокъ,—начались религіозныя волненія.

Духовное начальство начало увѣщевать нежелающихъ присоединиться къ православію; на помощь духовной власти поспѣшила власть свѣтская, и начались слѣдствія, со всѣми ихъ атрибутами: тюремнымъ заключеніемъ, наказаніями и т. п.

Число слѣдственныхъ дѣлъ чрезвычайно велико, и при этомъ поразительнѣе всего громадное количество привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ. Это совершенно понятно, если сообразить, тогдашнее положеніе дѣлъ въ западномъ, или точнѣе, сѣверо-западномъ краѣ. Польскій бунтъ былъ усмиренъ силою оружія. Администрація края, оказавшаяся невѣрной, бывшая участницей этого бунта, была обновлена притокомъ русскихъ православныхъ силъ. Но затѣмъ прошло нѣсколько лѣтъ; звукъ оружія затихъ, затихли польскіе патріотически-революціонные гимны, а вмѣстѣ съ ними затихла и, можно сказать, уснула въ отношеніи Польши и энергія русскаго общества. Не уснула только энергія латино-польской силы. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ краѣ *все обстояло благополучно*; а между тѣмъ, благодаря этому благополучію, русскія силы въ краѣ все болѣе и болѣе слабѣли: русскіе чиновники, оказавшіеся неспособными плясать подъ латино-польскую дудку, были удалены; остались же люди или безвредные по своей силѣ, или неспособные понять интригу или, наконецъ, способные плясать подъ всякую дудку. Убывшую въ оффиціальныхъ сферахъ русскую силу замѣнила латино-польская; до какихъ огромныхъ размѣровъ она разрослась, мы увидимъ ниже.

При такихъ обстоятельствахъ случилось возсоединеніе уніятовъ. Не успѣвъ предупредить его и разстроить, ксендзы и паны постарались покрайней мѣрѣ затормозить его, усиливая (едвали только не возбуждая) возникшія по этому поводу волненія. Съ этою цѣлію производство слѣдственныхъ дѣлъ такъ было обставлено и направлено, чтобы выставить предъ

православнымъ русскимъ правительствомъ неблагонадежность уніятскаго духовенства и народа, а предъ обществомъ русскимъ и заграничнымъ честолюбіе, деспотизмъ и вообще недобросовѣстность дѣятелей возсоединенія, и въ особенности Іосифа,—выставить ихъ какъ людей готовыхъ изъ-за личныхъ разсчетовъ пожертвовать счастіемъ милліона людей.

Не имѣя подъ руками судныхъ дѣлъ по поводу возсоединенія, мы не можемъ доказать это фактически. Мы сошлемся въ этомъ случаѣ на слова г. Кояловича, изучавшаго эти дѣла и обѣщавшаго разсказать ихъ подробно въ своей исторіи литовской церковной уніи. «Лица, производившія слѣдствія по поводу этихъ (т. е. уніятскихъ) волненій»,—говоритъ онъ,—«большею частію мало знакомыя съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ западной Россіи, или даже принадлежавшія сами къ польской партіи, обыкновенно представляли только ближайшіе, очевидные факты, доказывавшіе волненіе, и ближайшихъ участниковъ въ немъ, т. е. уніятовъ-священниковъ и народъ, которыхъ и должна была постигнуть кара государственнаго правосудія. Но тутъ-то и сказывалась вся сила ясновидѣнія ума и горячая любовь къ родинѣ митрополита Іосифа. Силою своего необыкновеннаго ума и знанія западной Россіи, силою своего народолюбиваго сердца онъ видѣлъ и чувствовалъ, что уніяты-священники и крестьяне меньше всего виноваты въ волненіяхъ, что они большею частію были только слѣпыми, невольными,—часто изъ подъ палокъ—орудіями латино-польскихъ вождей. Прочитанныя нами слѣдственныя дѣла по возсоединенію уніятовъ показываютъ, что Іосифъ, при первомъ прикосновеніи къ какому либо подобному дѣлу, сразу уменьшалъ число уніятовъ, подлежавшихъ отвѣтственности и сразу обнаруживалъ латино-польскія интриги. Въ нерѣдкихъ случаяхъ, поставлявшихъ въ безвыходное, повидимому, положеніе всѣ власти—и низшія и высшія, Іосифъ выступаетъ съ такою силою ясновидѣнія и величія духа, что невозможно не преклониться предъ этою могучею, народною личностію. Рядомъ съ этою силою ясновидѣнія и величія народнаго духа блѣд-

нѣютъ тѣ немногіе случаи раздраженія, безъ которыхъ не могло обойтись такое запутанное дѣло.» [1]

Это вполнѣ подтверждается разсказами, слышанными нами отъ современниковъ этого дѣла. Намъ приходилось встрѣчать лицъ бывшихъ подъ слѣдствіемъ и томившихся въ заключеніи. Конечно, они считали преосвященнаго Іосифа, какъ главнаго виновника возсоединенія, главнымъ виновникомъ своихъ бѣдствій,—замѣтимъ кстати, бѣдствій очень чувствительныхъ, разбившихъ въ конецъ силы физическія и нерѣдко даже нравственныя. Они съ горечью воспоминали о разныхъ понесенныхъ ими бѣдахъ; но при этомъ откровенно сознавались, что преосвященный Іосифъ старался, сколько было для него возможно, облегчить ихъ участь, только мѣшали этому разныя свѣтскія власти, ужь больно горячо взявшіеся за дѣло. Бывали конечно случаи, когда рѣзко дѣйствовалъ преосвященный Іосифъ, когда проявлялось его личное раздраженіе; но случаи этого рода относительно рѣдки. Только клевета, раздраженной возсоединеніемъ уніятовъ, латино-польской партіи съумѣла довести число этихъ случаевъ до невѣроятныхъ размѣровъ, и къ сожалѣнію, этой клеветѣ повѣрили не только западные европейцы, но даже и русскіе люди, нисколько не давая себѣ отчета въ дѣлѣ своей вѣры.

Разбирать эти клеветы не стоитъ, потому что наше общество, кажется, уже разочаровалось въ своей сантементальности относительно поляковъ и ихъ руководителей во всѣхъ безразсудныхъ проявленіяхъ религіозно-національнаго, если можно такъ сказать, религіозно-политическаго фанатизма и ненависти ко всему, носящему на себѣ печать русскаго, православнаго, — ксендзовъ [2]. Но мы не можемъ пройти молча-

---

[1] Хр. чт. 1869 г. № 1.

[2] Не можемъ не замѣтить здѣсь, что паписты, стараясь оправдать латинское духовенство, сваливаютъ всю вину ненависти поляковъ ко всему русскому и православному на однихъ поляковъ. Такъ напр. австрійскій писатель Іоseph Alexander Freiherr von Helfert пишетъ: «Стремленіе латинизировать уніятовъ произошло единственно отъ поляковъ, которые, увлекаясь пропагандой своей наці-

ніемъ одну изъ этихъ клеветъ на митрополита Іосифа — это легенда о жизни и страданіяхъ Макрены Мечиславской. Это образцовая ложь, и по ней можно судить о другихъ произведеніяхъ такого же рода. Мы останавливаемся на ней еще и потому, что она хотя появилась давно, но въ послѣднее время латино-польскою партіею была выдвинута съ новою силою по поводу смерти этой героини, а кажется чуть ли не болѣе того—по поводу кончины ненавистнаго для этой темной силы литовскаго архипастыря.

Такъ какъ это дѣло обстоятельнѣйшимъ образомъ изложено въ донесеніи митрополита Іосифа въ святѣйшій Сѵнодъ, отъ 21 апрѣля 1855 года, за № 895, то мы приведемъ здѣсь это донесеніе.

«Недавно попалась мнѣ случайно»—пишетъ преосвященный Іосифъ — «книга на французскомъ языкѣ, изданная въ Парижѣ въ 1853 году, подъ заглавіемъ «*Римъ*», какою-то француженкою путешественницею. Это довольно поверхностное описаніе Рима. Но въ одномъ изъ писемъ (отъ 28 марта), сочинительница описываетъ встрѣчу свою, въ одномъ изъ римскихъ женскихъ монастырей, съ какою-то *Макреною Мечиславскою*, будто игуменьею минскаго уніятскаго базиліанскаго монастыря, которую превозноситъ, какъ святую и мученицу.

Въ этомъ письмѣ говорится подробно, съ прикрасами вся-

ональности до ослѣпленія, не понимали, что чрезъ это они отдалятъ отъ себя русскихъ, какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи. Къ собственной бѣдѣ полонизмъ одержалъ въ этомъ случаѣ побѣду и привлекъ въ свое гнѣздо, для служенія своимъ цѣлямъ, могущественный базиліанскій орденъ. Подъ покровительствомъ латинской іерархіи, базиліанамъ удалось совершенно освободиться отъ подчиненія уніятскимъ митрополитамъ и епископамъ, забрать въ свои руки всѣ вліятельныя и доходныя мѣста въ епархіяхъ, завладѣть имуществами приходовъ, и бѣлое духовенство, о просвѣщеніи котораго не прилагали заботъ, совершенно удалить отъ управленія и высшихъ должностей. Затѣмъ поляки, легкомысленно смѣшивая латинское исповѣданіе съ греческимъ, допустили пріемъ въ уніятскіе монастыри поляковъ латинскаго исповѣданія, и имъ, какъ дворянамъ, давали высшія духовныя должности, когда они не знали ни богослужебнаго языка, ни правилъ монастырскихъ, и старались только вводить латинскіе обряды». Oestreichische Revue. 1864 г. т. 6, стр. 24 и 25: Russland und die cathol. Kirche in Polen.

каго рода, какъ минскій епископъ Сѣмашко, лѣтомъ 1838 года, прежде самъ, а послѣ съ минскимъ губернаторомъ *Уфаковымъ*, увѣщевалъ Мечиславскую и подчиненныхъ ей монахинь присоединиться къ православной Церкви, стращая ихъ высылкою въ Сибирь; какъ послѣ рѣшительнаго отказа, она, игуменья Мечиславская, съ тридцатью пятью монахинями минскаго монастыря, ведена была въ кандалахъ въ городъ Витебскъ, а послѣ въ Полоцкъ; какъ всѣ онѣ подвергаемы были на пути, а послѣ въ Витебскѣ и Полоцкѣ, ужаснымъ истязаніямъ и мученіямъ, отъ которыхъ многія изъ нихъ погибли; какъ въ этихъ истязаніяхъ принималъ личное участіе епископъ Сѣмашко и употреблялъ монахинь къ постройкѣ для себя въ Полоцкѣ дворца, при чемъ погибло семнадцать монахинь; какъ въ 1843 году Мечиславская съ оставшимися въ живыхъ монахинями посажена была въ лодку на рѣкѣ Двинѣ и отправлена въ мядзіольскій монастырь минской губерніи; какъ ихъ здѣсь вновь архіепископъ Сѣмашко подвергалъ разнаго рода истязаніямъ; какъ наконецъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1845 года, когда протопопъ Скрыпинъ, которому порученъ былъ надзоръ за монахинями, запился съ своими прислужниками, онѣ бѣжали ночью изъ монастыря, разошлись въ разныя стороны, и игуменья Макрена Мечиславская, послѣ опасностей трехмѣсячнаго путешествія, прибыла прежде во Францію, а послѣ въ Римъ.

«Здѣсь все отъ начала до конца — невѣжественное сплетеніе нелѣпостей и гнусной клеветы. Тутъ выдумано все, и произшествія и самыя названія.

«Нужно знать, что женскій базиліанскій монастырь существовалъ въ Минскѣ только по 1834 годъ, не имѣвъ даже особой церкви. Зданія сего монастыря потребовались для помѣщенія госпиталя; а какъ въ замѣнъ оныхъ данъ упраздненный кармелитскій монастырь каменный, съ прекрасною каменною же церковію въ мѣстечкѣ Мядзіолахъ, въ 150 верстахъ отъ города Минска, то минскія монахини съ ихъ настоятельницею, Параскевіею Левшецкою, въ томъ же 1834

году, переведены были въ мядзіольскій монастырь. Съ того времени ни одна изъ сихъ монахинь, не только не была переводима куда либо изъ Мядзіолъ, но даже никуда временно не требовалась. Притѣсненій же имъ ни малѣйшихъ не было дѣлано; напротивъ, когда, послѣ возсоединенія уніятовъ, настоятельница и нѣсколько монахинь не пожелали присоединиться, по тому особенно уваженію, что онѣ подобно большей части уніятскаго монашества, поступили въ оное изъ римско-католическаго исповѣданія, то онѣ безъ всякаго затрудненія отпущены мною, не безъ вѣдома начальства, къ ихъ родственникамъ, гдѣ постоянно находились и нынѣ находятся.

«Вотъ сущая истина!

«Слѣдовательно, я не могъ посѣщать въ 1838 году минскаго женскаго монастыря, когда его тогда вовсе въ Минскѣ не было, да притомъ весь этотъ годъ я безотлучно находился по должности въ С. Петербургѣ. Слѣдовательно, не могъ я тогда истязать и отправлять изъ Минска, прежде въ Витебскъ, а послѣ въ Полоцкъ, игуменью Макрену Мечиславскую съ тридцатью пятью монахинями. Притомъ же, настоятельница минскаго монастыря, какъ сказано выше, называлась Параскевія Левшецкая, а Макрены Мечиславской, не только игуменьи, но и монахини между бывшими уніятскими инокинями, никакой не бывало; да и какимъ образомъ выслать мнѣ изъ минскаго монастыря и мучить 35 монахинь, когда ихъ состояло въ семъ монастырѣ только восемь, и во всѣхъ подвѣдомыхъ мнѣ тогда шести женскихъ монастыряхъ имѣлось всего на все тридцать двѣ монахини? Не забудемъ и того, что Витебскъ и Полоцкъ находятся въ предѣлахъ другой, мнѣ неподвѣдомой епархіи, а слѣдовательно, по сему уже одному, я не могъ переводить туда сказанныхъ монахинь, а тѣмъ болѣе производить надъ ними приписываемыя мнѣ истязанія, или же строить въ Полоцкѣ ихъ руками для себя дворецъ.

«Выдумавъ безсовѣстно небывалую игуменью, Макрену Мечиславскую, небывалый въ 1838 году минскій монастырь, и небывалое число тридцати пяти монахинь, сочинитель всей

этой басни, столь же безсовѣстно поименовалъ, въ примѣчаніяхъ къ письму, цѣлый рядъ монахинь, подвергнутыхъ якобы истязаніямъ и замученныхъ, съ названіями, совершенно произвольно выдуманными, какъ оказалось по повѣркѣ со списками монахинь, дѣйствительно тогда по монастырямъ находившихся. Не ограничиваясь выдумкою названій монашескихъ, здѣсь выдумано и названіе небывавшаго въ Минскѣ, а вѣроятно и нигдѣ, губернатора Уфакова, выдумано для меня званіе минскаго епископа, которымъ я не былъ никогда; выдумано небывалое названіе въ Мядзіолѣ протопопа Скрыпина; выдуманъ побѣгъ монахинь изъ мядзіольскаго монастыря, каковаго никогда не бывало; выдумано небывалое строеніе мною дворца въ Полоцкѣ; выдумано даже невѣжественное плаваніе монахинь по рѣкѣ Двинѣ изъ Полоцка въ мадзіольскій монастырь, тогда какъ между сими мѣстностями нѣтъ другаго пути, кромѣ сухопутнаго.

«Вся эта гнусная выдумка, напечатанная въ 1853 году, повидимому устремлена лично на меня одного; но само содержаніе ея уже не ново. Еще въ 1845 году разглашены были въ иностранныхъ газетахъ подобныя клеветы, только въ болѣе пространномъ объемѣ и съ явнымъ намѣреніемъ опорочить русское правительство. Тогда требованы были и отъ меня свѣдѣнія, изложенныя мною въ отношеніи моемъ къ графу Протасову отъ 6-го декабря того же года, за № 3192, а затѣмъ раскрыто, что Мечиславская была самозванка, подговоренная и руководимая партіею, непріязненною Россіи, для разглашенія гнусныхъ на нее выдумокъ, и о томъ увѣдомленъ былъ римскій дворъ чрезъ русское посольство. Впослѣдствіи дошло до свѣдѣнія моего, что современно переведенію изъ Жировицъ и водворенію въ Вильнѣ, въ 1845 году, литовскаго епархіальнаго начальства, былъ якобы съѣздъ, въ извѣстной мѣстности виленской губерніи, важнѣйшихъ лицъ непріязненныхъ православію, на которомъ положено: *клеветать, да клеветать*, о чемъ я тогда же извѣщалъ покойнаго графа Протасова. Еще позже, доходили ко мнѣ разно-

временно свѣдѣнія, якобы Мечиславская была снаряжаема въ одномъ изъ виленскихъ женскихъ монастырей, и указывали мнѣ разныя лица, къ сему причастныя, но давать ходъ этимъ свѣдѣніямъ, по самому ихъ роду, нашелъ я невозможнымъ, и скорѣе вреднымъ, нежели полезнымъ.

«Многіе, въ томъ числѣ, можетъ быть, и святѣйшій Сѵнодъ, подумаютъ: зачѣмъ обращать вниманіе на эти гнусныя выдумки, плодъ неправедной и безсильной злобы? Зачѣмъ принимать къ сердцу то, что̀ есть необходимымъ послѣдствіемъ всякаго добраго подвига? Развѣ не таже участь предсказана Спасителемъ и лучшимъ ученикамъ Его? Такъ точно думалъ и я въ теченіи тридцатипятилѣтняго многотруднаго поприща, которое благословилъ меня Господь пройти твердою ногою, на пользу Церкви православной.

«Однакожь, честное имя должно быть драгоцѣнно для честнаго человѣка; и я обязанъ пещись о немъ не только для себя, но и для Церкви православной, которой я усердный сынъ и небезполезный дѣятель. Означенныя выше два иностранныя печатныя свѣдѣнія попались мнѣ только случайно; и какъ не подумать, что это только частица того, что напечатано въ томъ же духѣ, коварствомъ враговъ православія? И если рѣшились на выдумки, которыя легко опровергнуть очевидными фактами, то чего не выдумаютъ по обстоятельствамъ, ускользающимъ отъ всякой повѣрки и разслѣдованія, а въ особенности, съ какимъ безстыдствомъ должна дѣйствовать безотвѣтственная устная клевета, среди населенія, непріязненнаго по вѣрѣ и народности, и въ исключительномъ положеніи, въ которомъ нахожусь я и моя паства»...

«Имѣть все это въ виду», — заключаетъ митрополитъ Іосифъ, — «можетъ быть, небезполезно для дѣлъ и нынѣ; а въ будущемъ, оно, вѣроятно, уяснитъ хотя отчасти и обличитъ злобныя нападки на священное дѣло возсоединенія и бѣдную мою личность; а этой личности не долго уже бороться въ сей временной жизни». [1]

[1] Кто вздумаетъ заподозрить вѣрность выставленныхъ въ этомъ письмѣ

Мы считаемъ излишнимъ прибавлять что либо къ прописанному высокопреосвященнымъ Іосифомъ по поводу легенды о Мечиславской и т. п. клеветъ. Выраженіе преосвященнаго, что враги православія положили на съѣздѣ: «*клеветать*, *да клеветать*—какъ нельзя вѣрнѣе опредѣляетъ сущность дѣла. Кто пожилъ въ западной Россіи и сколько нибудь ознакомился съ рьяными поляками и ихъ руководителями-латинскими священниками, тотъ безъ сомнѣнія на опытѣ извѣдалъ справедливость словъ покойнаго митрополита. Живя въ западномъ краѣ, мы часто имѣли возможность вести откровенныя бесѣды съ многими изъ людей, такъ сказать, анти-православныхъ, замѣтимъ кстати — людей очень неглупыхъ, и признаемся, насъ страшно удивляла та легковѣрность и безтактность, съ которыми очень и очень многіе изъ поляковъ принимали на вѣру за чистую монету, и потомъ пересказывали другимъ, какъ несомнѣнную истину, разныя рѣшительно безтолковыя выдумки о православныхъ и въ особенности о митрополитѣ Іосифѣ, непремѣннымъ титуломъ котораго у поляковъ было: отступникъ, измѣнникъ, звѣрь и т. п. Впрочемъ—мы вѣримъ, что настанетъ нѣкогда время, когда глухіе—услышатъ, слѣпые—узрятъ истину...

Люди же, способные видѣть истину и сочувствовать ей, всегда сочувствовали дѣятельности митрополита Іосифа, и въ этомъ случаѣ сочувствіе переходило даже изъ области чувства въ область дѣла. Такъ напр. отозвались на дѣятельность его неополяченные уніяты Холмской области и Галиціи.

Преобразованія уніи въ духѣ православно-русскомъ въ сѣверозападной Россіи вызвали въ холмскихъ уніятахъ стремленіе освободиться отъ латино-польскаго гнета и сблизиться

фактовъ, на томъ основаніи, что *всякъ себѣ другъ* — какъ говоритъ пословица, тому мы укажемъ на отношеніе митрополита новгородскаго и с. петербургскаго Никанора отъ 26 августа 1855 г. за № 3404, писанное къ митрополиту Іосифу отъ имени святѣйшаго Сѵнода въ отвѣтъ на приведенный нами рапортъ Іосифа (*Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ* при московск. универс.—1862 г., кн. 2, отд. 5, стр. 211—216), а также совѣтуемъ сопоставить это дѣло съ разсказами о немъ Н. В. С. (тамъ же—1860 г., кн. 3, отд. V, стр. 238—242: «мнимая мученица») и преосвященнаго Антонія (Р. В. т. 54).

съ православно-русскимъ народомъ и православною Церковію. Это стремленіе, на сколько намъ извѣстно, не привело ни къ какимъ благимъ результатамъ, потому что тогда не приспѣло еще для холмскихъ уніятовъ время свободы; стремленіе это было задавлено разными благонамѣренными и вѣрноподданными людьми царства польскаго, и только въ послѣднее время подъ руководствомъ преосвященнаго *Михаила Куземскаго*, епископа холмской уніятской епархіи, прибывшаго изъ галиційской Руси,—осмѣлилось проснуться... Но все таки извѣстенъ фактъ, что въ 1837 году, 20 холмскихъ уніятскихъ священниковъ обратились къ высокопреосвященному Іосифу съ прошеніемъ, въ которомъ они жаловались на «притѣсненія, претерпѣваемыя холмскими уніятами отъ римлянъ, на явное направленіе своего начальства обратить всѣхъ уніятовъ польскаго Царства къ римскому исповѣданію», одобряли преобразованія, совершающіяся въ уніятствѣ западной Россіи и предлагали поручить сношенія съ ними священнику Жиповскому, жившему около Бреста...

Такое же стремленіе, одновременно съ этимъ, пробудилось и среди галиційскихъ уніятовъ. «И въ отдаленной странѣ Галиціи»—писалъ въ одной бумагѣ преосвященный Іосифъ въ 1837 году—«чувствуютъ свое отчужденіе (отъ Россіи), — недавно львовскій архіепископъ (Левицкій) требовалъ конфиденціально, чрезъ подчиненныхъ мнѣ духовныхъ, богослужебныхъ книгъ православныя греко-россійскія Церкви, признавая уніятскія измѣненными по римскимъ руководствамъ». [1]

Указанные нами факты, замѣтимъ кстати, очень немногіе изъ очень многихъ, — свидѣтельствуя о силѣ вліянія Іосифа на современныя ему дѣла, въ тоже время неопровержимо свидѣтельствуютъ и о высоконравственномъ достоинствѣ его силы. Мы не можемъ допустить, что своекорыстная, такъ сказать, сила можетъ производить на окружающихъ людей нравственно возрождающее и возвышающее вліяніе. Не мо-

---

[1] Хр. чт. 1869 г. № 1.

жетъ дерево дурное приносить хорошіе плоды. А потому, мы отвергаемъ всякое правдивое значеніе пасквилей и карикатуръ, въ разное время появлявшихся на преосвященнаго Іосифа... Горько сознаться, что ни одно великое дѣло не можетъ совершиться безъ борьбы съ людскими страстями и не можетъ миновать клеветы.

Въ возсоединеніи уніятовъ съ православною Церковію и русскимъ народомъ сказалась главнымъ образомъ нравственная сила преосвященнаго Іосифа, и это дѣло стяжало ему великую славу. Но намъ кажется, что и остальная его жизнь не менѣе велика и важна; потому что онъ былъ не просто первосвятитель трехъ западно-русскихъ губерній: виленской, гродненской и ковенской, но и «возсоединенный архіерей, обязанный отвѣтственностію предъ возсоединенными и за возсоединенныхъ». [1] Ему не только, нужно было поддерживать православіе, не только насаждать его на готовой, удобренной почвѣ, но и создавать самую почву, и затѣмъ, насадивъ, оберегать его отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ: латинянъ, лютеранъ и даже—неразумныхъ ревнителей отечественнаго православія. Мало того, ему приводилось быть не только архіереемъ—стражемъ православія, но и политическимъ дѣятелемъ—стражемъ русскаго начала въ западной Россіи, отстаивать его, когда не только русское общество, но даже и западно-русскія власти какбы забывали о немъ.

Находясь вдали отъ центра дѣятельности преосвященнаго Іосифа, и не имѣя подъ руками относящихся къ этому бумагъ, мы не можемъ обстоятельно изложить здѣсь все то, что сдѣлано Іосифомъ для православія и Россіи вообще и для западнаго края въ особенности, и по необходимости должны ограничиться только болѣе выдающимися, а потому и сохранившимися отчасти въ нашемъ личномъ воспоминаніи, а отчасти и въ разныхъ сочиненіяхъ и бумагахъ, дѣлами незабвеннаго архипастыря. Надѣемся, что современемъ кто-нибудь

[1] Отношеніе Іосифа митрополита литовскаго и виленскаго къ оберъ-прокурору св. Сѵнода графу Протасову, отъ 10 января 1855 года.

изъ людей, имѣющихъ доступъ въ архивы святѣйшаго Сѵнода и литовской консисторіи, а къ тому же — знакомыхъ съ западнымъ краемъ, восполнитъ этотъ очень важный пробѣлъ.

Изъ предъидущаго читатели видѣли, что въ западно-русской Церкви было немало обыкновеній и разностей, порожденныхъ мѣстными потребностями и вѣковыми привычками. Можно сказать, что въ моментъ возсоединенія даже православіе и русское начало не только въ уніятскомъ народѣ, но и въ уніятскомъ духовенствѣ не вполнѣ были усвоены, не довольно были живы и дѣятельны. Это несовершенство положенія дѣлъ яснѣе всѣхъ, конечно, понималъ преосвященный Іосифъ, и усовершить духовенство, а чрезъ него и народъ, въ православіи было постоянно главной задачей его жизни. Но достигнуть этого онъ желалъ естественнымъ образомъ, безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ. Поэтому на епархіальную семинарію и училища обращено было все его вниманіе. Какъ сильно онъ заботился о семинаріи, можно видѣть изъ одного того, что въ литовскую семинарію до послѣдняго времени наставники и начальники избирались непосредственно самимъ митрополитомъ, и большинство ихъ были магистры нашихъ духовныхъ академій. Такъ напр. въ наше время изъ 10 наставниковъ только одинъ былъ кандидатъ, принятый потому только, что онъ былъ мѣстный уроженецъ, всѣ же прочіе были магистры, одинъ докторъ медицины и одинъ агрономъ. Такой блестящій наставническій составъ, какъ извѣстно, большая рѣдкость не только для провинціальныхъ, но и для столичныхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Но избраніе наставниковъ еще не самое важное доказательство заботливости митрополита Іосифа о просвѣщеніи духовенства, его любви къ воспитывающемуся юношеству. Чтобы понять эту любовь во всей ея силѣ, нужно было видѣть этого убѣленнаго сѣдинами старца среди воспитывающагося юношества. Здѣсь-то ярче всего виднѣлась его могучая нравственная сила и его способность создавать молодое поколѣніе, ставящее задачей своей жизни — благоденствіе родины.

М. О. Кояловичъ, — воспитанникъ литовской духовной семинаріи, такъ воспоминаетъ объ этой обаятельной силѣ высокопреосвященнаго Іосифа: ...«Іосифъ былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ (Мельхиседека Яворскаго, Виктора Минскаго и др. подвижниковъ западной Россіи) въ томъ отношеніи, что никто изъ нихъ не воспиталъ кругомъ себя такого большаго числа послѣдователей, какъ онъ. Мы живо помнимъ неотразимое обаяніе этой воспитательной силы, — мы живо помнимъ изъ временъ нашей юности тѣ вечернія минуты, когда въ виленскую семинарію пріѣзжалъ покойный митрополитъ, когда онъ въ ученической комнатѣ садился среди насъ на ученическомъ стулѣ и бесѣдовалъ съ нами. Въ этой бесѣдѣ обнаруживалось, что онъ зналъ всѣхъ родныхъ почти каждаго изъ насъ, всю ихъ обстановку; характеры главнѣйшихъ членовъ. Въ одно мгновеніе онъ переносилъ мальчика, сидящаго за книгой въ семинаріи, вдали отъ дома, въ этотъ самый домъ, въ кругъ его родныхъ, въ кругъ ихъ интересовъ и всюду предносилъ предъ этимъ мальчикомъ идеалъ знанія, служенія дѣлу. Семья, родина, наука, великое будущее сливались тутъ въ одинъ образъ, захватывавшій душу, мало мальски живую [1]».

Въ бытность нашу въ семинаріи литовской, намъ уже не приходилось видѣть такое родительское обхожденіе архипастыря, какъ описываетъ г. Кояловичъ. Болѣзнь въ это время все болѣе и болѣе удручала преосвященнаго Іосифа, и онъ былъ принужденъ, не безъ скорби, какъ не разъ самъ высказывался, ограничиваться краткими (отъ 1—2 часовъ) посѣщеніями семинарскихъ классовъ, и то не болѣе одного или двухъ разъ въ мѣсяцъ. Въ послѣднее время эти посѣщенія стали еще рѣже. Но, не имѣя возможности быть среди воспитанниковъ тѣлесно, онъ никогда не переставалъ быть съ ними духовно. Семинарія бы всегда была для него предметомъ самыхъ усердныхъ заботъ и, можно сказать безъ преувеличенія, ея радости были для него его собственными радостями. «Семинарія литовская»—писалъ между прочимъ преосвященный Іосифъ графу

[1] О почившемъ митроп. литовскомъ Іосифѣ. «Хр. чт.» 1869 г. № 1.

Блудову въ 1834 году—«идетъ по прежнему быстрыми шагами къ цѣли своего преобразованія. Успѣхи въ наукахъ отличные, нравственное образованіе прекрасное; расположеніе духа самое пріятное; изученіе отечественнаго языка самое успѣшное — и съ удовольствіемъ могу донести..., что въ 25-й и 29-й день сего іюня мѣсяца жировицкій каѳедральный соборъ огласился въ первый разъ звуками русскаго слова (то есть проповѣди) въ устахъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи [1]».

Свои чувства въ отношеніи къ семинаріи и училищамъ лучше всего выразилъ самъ покойный архипастырь въ своемъ словѣ, произнесенномъ 8 сентября 1845 года въ церкви виленскаго Свято-Троицкаго монастыря, при открытіи литовской семинаріи и духовныхъ училищъ въ г. Вильнѣ, куда они, какъ уже извѣстно читателямъ, были переведены изъ Жировицъ. Указавъ воспитанникамъ «образъ истиннаго пастыря», архипастырь продолжалъ: «многіе изъ васъ помнятъ, а другіе слышали, въ коль безпомощномъ и безпріютномъ положеніи находилось духовное юношество здѣшняго края, пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Если оно теперь исторгнуто изъ прежняго уничиженія, обезпечено средствами отличнаго духовнаго воспитанія: то вы симъ обязаны, по Богѣ, милости и щедротамъ общаго нашего отца, благочестивѣйшаго Государя Императора. Но, не какъ ли отецъ вашъ, заботился и я объ устройствѣ для васъ многочисленныхъ пріютовъ духовнаго просвѣщенія? Не какъ ли отецъ, призрѣвалъ въ нихъ особенно сиротъ и неимущихъ? Не какъ ли отецъ, радѣлъ я о возможномъ для васъ удобствѣ, при всей ограниченности прежнихъ средствъ содержанія? Не какъ ли отецъ, старался я доставить вамъ достойнѣйшихъ наставниковъ? Не какъ ли отецъ, руководилъ я васъ при всякомъ случаѣ спасительными наставленіями? Не какъ ли отецъ, заботился я обезпечивать участь оканчивавшихъ ученіе, соотвѣтственно достоинству каждаго, безъ всякаго лицепріятія? И

[1] «Журналъ министерства нар. просвѣщ.» 1868 г. декабрь: «*О заслугахъ покойнаго митрополита литовскаго Іосифа въ дѣлѣ русскаго образованія въ западной Россіи*», — г. Кояловича.—стр. 902.

послѣ всего этого, не слышали ль вы неоднократно, что отъ васъ я не требую другой благодарности, кромѣ того только, чтобы вы были достойными пастырями въ Церкви православной?

«Такъ, возлюбленныя дѣти, и любовію, и заботами, и трудами, и благовѣствованіемъ, пріобрѣлъ я, кажется, названіе вашего отца. О, не отказывайте же мнѣ никогда въ семъ сладостномъ имени! А еще болѣе, не посрамите его поступками чуждыми благодати [1]».

Въ этихъ словахъ незабвеннаго архипастыря нѣтъ преувеличенія; необинуясь свидѣтельствуемъ — это не слова оратора, разсчитанныя на эффектъ, а слова искренно любящаго, родительскаго сердца. Людямъ чужимъ, не воспитывавшимся подъ его покровомъ, наши слова могутъ казаться странными; но мы увѣрены, что наши совоспитанники по семинаріи вполнѣ раздѣлятъ наши слова и чувства. Вспомнимъ хоть напр. то, какъ тяжело было для покойнаго архипастыря исключить кого нибудь изъ заведенія, и какъ чрезвычайно рѣдки вслѣдствіе этого были случаи исключенія, между тѣмъ какъ въ другихъ епархіямъ, какъ намъ достовѣрно извѣстно, нерѣдко исключали 50, 100 и болѣе человѣкъ въ одинъ разъ! Лица начальствовавшія въ семинаріи разсказывали намъ, что всякій докладъ преосвященному о необходимости исключить кого-либо изъ семинаріи или училища всегда сопровождался строжайшимъ выговоромъ начальству этого заведенія. «Чѣмъ вы тамъ занимались»,—обыкновенно говорилъ владыка начальникамъ, «чего смотрѣли, какъ могли допустить мальчика до такого состоянія? Мнѣ такихъ воспитателей не нужно. Вамъ легко расточать то, чего не собирали...» Многихъ молодыхъ наставниковъ, пріѣзжавшихъ въ нашу семинарію изъ внутреннихъ губерній, чрезвычайно удивлялъ такой образъ дѣйствія архипастыря, они не могли понять его разумности, и прямодушно осуждали, какъ причуду. Быть можетъ такъ же посмотрятъ на дѣло и нѣкоторые наши читатели. Но мы свято чтимъ эту, если можно такъ сказать, бережливость покойнаго владыки. Намъ кажутся

[1] Іосифа, митр. литовскаго, слова и привѣтствія — стр. 40—41.

вполнѣ справедливыми и въ педагогическомъ отношеніи слова Спасителя, что не здоровые требуютъ врача, а больные (Матѳ. 9, 12). Неисправимыя нравственныя уродства являются, какъ показываетъ статистика, очень рѣдко, и потому только педагогическая несостоятельность можетъ любить ампутаціонныя мѣры.

Сберегая воспитанниковъ семинаріи и училищъ на служеніе Церкви православной, для образованія изъ нихъ, такъ сказать, фундамента западно-русскаго, православнаго зданія, высокопреосвященный Іосифъ желалъ, чтобы они были достойными дѣятелями, чтобы они были *совершенны* не только въ нравственномъ, но и въ умственномъ отношеніи. Въ упомянутомъ нами выше словѣ при открытіи въ Вильнѣ семинаріи и училищъ, онъ между прочимъ говорилъ воспитанникамъ: «Не забывайте и того, что, по словамъ апостола Павла, пастырю *подобаетъ быти: держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати въ здравѣмъ ученіи, и противящіяся обличати* (Тит. 1, 9). Сія послѣдняя обязанность, едва ли на комъ будетъ лежать болѣе, въ мирствующей, благоденствующей всероссійской Церкви, какъ на васъ со временемъ, духовное юношество литовской епархіи! Куда вы ни обратитесь, всюду найдетесь въ соприкосновеніи съ разномыслящими по вѣрѣ. На всякомъ шагу встрѣтите необходимость: или защищать собственную Церковь отъ неправыхъ толковъ, или разсѣявать заблужденія иновѣрцевъ, укоренившіяся вѣковыми предразсудками. И горе вамъ, если не пріобрѣтете столько познаній, чтобы святая истина восторжествовала въ устахъ вашихъ!»—Митрополитъ всегда желалъ, чтобы воспитанники не только хорошо знали уроки, но и были развиты, имѣли охоту къ чтенію, знали вообще все, что дѣлаетъ человѣка образованнымъ. Поэтому онъ всегда заботился объ устройствѣ семинарской библіотеки. Онъ передалъ въ вѣдѣніе семинаріи богатыя библіотеки бывшихъ базиліанскихъ монастырей, состоящія преимущественно изъ латинскихъ и греческихъ отцевъ и учителей Церкви, классиковъ и средне-

вѣковыхъ, и польскихъ писателей, въ числѣ которыхъ находятся изданія очень дорогія и рѣдкія въ настоящее время, а также значительное количество рукописей, документовъ, относящихся къ исторіи литовской церкви въ періодъ до уніи и послѣдующіе, и сочиненія на другихъ языкахъ. Затѣмъ митрополитъ въ 1851 г. пожертвовалъ семинарской библіотекѣ 1,500 руб. сер. и значительную часть (кажется, около 2,000 томовъ) своей собственной библіотеки, состоявшей изъ новѣйшихъ и лучшихъ сочиненій на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ. Въ послѣднее время библіотека литовской семинаріи состояла, на сколько намъ помнится, приблизительно изъ 20 т. сочиненій, хотя многіе дупликаты и особенно рѣдкія книги разновременно были переданы въ Императорскую публичную библіотеку въ С. Петербургѣ и въ библіотеки: с. петербургской духовной академіи, рижской семинаріи и др. Кромѣ того, когда образовалась при семинаріи ученическая библіотека, покойный архипастырь постоянно передавалъ въ нее большую часть (около 20) получаемыхъ ихъ газетъ и журналовъ; года два тому назадъ передалъ семинарской библіотекѣ значительное число русскихъ и французскихъ книгъ и журналовъ; наконецъ, по духовному завѣщанію, туда же должна поступить и остальная его библіотека, въ числѣ четырехъ шкафовъ, кромѣ двухъ съ иллюстрированными изданіями (стоимость этихъ шести шкафовъ, какъ полагаютъ, простирается до 6,000 р. с.).

Эта заботливость митрополита Іосифа о воспитаніи духовнаго юношества не ограничивалась впрочемъ исключительно духовнымъ сословіемъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ литовской епархіи постоянно воспитывалось нѣсколько человѣкъ изъ свѣтскаго званія не только православнаго, но и римско-католическаго, протестантскаго и еврейскаго исповѣданія, совершенно безвозмездно. Такъ напримѣръ, воспитываясь въ кобринскомъ уѣздномъ духовномъ училищѣ, мы имѣли товарищами изъ свѣтскаго званія: одного православнаго и двухъ римско-католиковъ, которые, окончивъ курсъ, пошли своей дорогой. На сколько намъ извѣстно, въ виленскомъ духовномъ учили-

щѣ постоянно состояли на полномъ казенномъ содержаніи 10 или 12 воспитанниковъ изъ свѣтскаго званія. При замѣщеніи этихъ мѣстъ преимущество отдавалось дѣтямъ и особенно сиротамъ русскихъ чиновниковъ. Чтобы оцѣнить значеніе этой мѣры, нужно вспомнить, что въ Вильнѣ до послѣдняго времени, когда основано православное Свято-Духовское братство, дѣтямъ русскихъ людей рѣшительно не откуда было ждать помощи, такъ какъ существовавшее тамъ человѣколюбивое общество состояло исключительно изъ лицъ польскаго происхожденія, а русскаго общества не было.

Устроивъ, такимъ образомъ, воспитаніе духовнаго юношества, высокопреосвященный Іосифъ обратилъ свои силы на женское воспитаніе. До послѣдняго польскаго бунта въ западной Россіи не было не только русскихъ женскихъ учебныхъ заведеній, но даже и гувернантокъ. Все женское воспитаніе всецѣло было въ рукахъ поляковъ, обученіе совершалось на польскомъ языкѣ, въ латинопольскомъ духѣ. Мало того, даже такое образованіе было недоступно огромному большинству духовенства, по его бѣдности и по тому презрѣнію, съ какимъ относилось польское общество ко всякому православному священнику. Были впрочемъ и въ то время институты—въ Бѣлостокѣ и Вильнѣ, но они, по своей сословности (особенно первый) и дороговизнѣ содержанія, рѣшительно были недоступны духовенству; притомъ же виленскій институтъ еще предъ бунтомъ былъ закрытъ; а потому объ нихъ нечего и говорить.

Вслѣдствіе этого, въ женской половинѣ духовнаго сословія господствовало отчасти полное невѣжество, отчасти полуобразованіе, представляющее, по своему характеру, смѣсь полонизма съ мѣстною простонародностію. Въ женской духовной средѣ трудно было найти женщину, умѣющую читать, говорить и писать по русски. Неестественность такого порядка вещей ясно понималъ архипастырь, и по его старанію въ 1861 году было открыто въ Вильнѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія, устроенное по образцу царскосельскаго на 90 казенно-

коштныхъ воспитанницъ. Для успѣшнаго хода обученія, къ преподавательскимъ должностямъ въ этомъ училищѣ высокопреосвященный Іосифъ пригласилъ наставниковъ епархіальной семинаріи, и въ томъ же, 1861 году, пожертвовалъ изъ своихъ собственныхъ денегъ, на приданное, по окончаніи курса, для болѣе успѣшныхъ въ наукахъ ученицъ, 5,000 руб. сер. О значительной суммѣ, назначенной въ пользу этого училища завѣщаніемъ митрополита, рѣчь впереди.

Говоря о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ заботами почившаго архипастыря, мы не можемъ не упомянуть объ одномъ изъ его искреннѣйшихъ желаній, осуществленіе котораго хотя не послѣдовало при его жизни, но послѣдуетъ, быть можетъ, въ иное время; мы говоримъ о проектированной Іосифомъ 41 годъ тому назадъ, именно въ 1828 году, духовной академіи для сѣверо-западнаго края, о необходимости и пользѣ которой въ наше время столько было толковъ рѣшительно во всѣхъ газетахъ.

Въ 1828 году Іосифъ Сѣмашко, уніятскій каноникъ, ассесоръ 2-го (уніятскаго) департамента римско-католической коллегіи писалъ: «къ образованію для сего (уніятскаго) обряда независимо отъ римлянъ состоянія, необходимо нужно учрежніе для онаго особой духовной академіи — толь полезное заведеніе, и само названіе академіи польститъ уніятскому духовенству. Нужно бы только сдѣлать сіе учрежденіе вмѣстѣ съ уничтоженіемъ главной семинаріи, хотя приведеніе онаго въ дѣйство и необходимо отложить по крайней мѣрѣ на два года, какъ для сдѣланія надлежащихъ приготовленій, такъ и для того, дабы въ сію академію не переводить клириковъ, нынѣ въ главной семинаріи находящихся. Первое основаніе имѣетъ всегда рѣшительное вліяніе на успѣхъ заведенія. Ежели бы изъ главной семинаріи перенеслось сюда и одно избыточное содержаніе, то и сіе не останется безъ вредныхъ послѣдствій. Уніятское духовное юношество должно воспитываться въ умѣренности, иначе скромная жизнь, вообще духовенству приличная, а нашему необходимая, покажется для

молодыхъ сибаритовъ отвратительною. Къ помѣщенію сей академіи городъ Полоцкъ долженъ быть предпочтенъ не только Овручу, но и всѣмъ другимъ мѣстамъ, въ коихъ унія существуетъ: здѣсь духовенство наиболѣе привержено къ своему уніятскому обряду и удалено отъ римскаго. Здѣсь семинарія уже находится почти на такомъ основаніи, какъ нужно, и найдется болѣе способныхъ по учебной части людей... Для замѣщенія по академіи богословскихъ каѳедръ легко найдти, какъ мнѣ извѣстно, трехъ, четырехъ или пять благонамѣренныхъ и способныхъ учителей изъ прежнихъ воспитанниковъ главной семинаріи, для прочихъ же предметовъ можно выписать свѣтскихъ русскихъ учителей. Въ академіи не будетъ излишнимъ содержать и пятьдесятъ семинаристовъ. Симъ образомъ скорѣе можно распространить желаемое умонаправленіе, и содержаніе большаго числа учениковъ не много дороже стоитъ, какъ и малаго. Кромѣ того полоцкая академія по своему мѣстоположенію не будетъ излишнею и въ будущемъ, дай Богъ! времени—для сѣверо-западныхъ епархій».

Этотъ планъ Іосифа, какъ мы уже сказали, не былъ приведенъ въ исполненіе по разнымъ причинамъ, заставившимъ сосредоточить силы и средства на болѣе насущныхъ потребностяхъ. Но, тѣмъ не менѣе, нельзя не удивляться силѣ ума и, можно сказать, прозорливости человѣка, вѣрно опредѣлившаго такія средства, къ сознанію необходимости которыхъ общество пришло только спустя почти полустолѣтіе!

Полагая главную силу русскаго начала въ сѣверо-западномъ краѣ въ духовенствѣ (что и совершенно справедливо, такъ какъ другихъ людей болѣе сознательно-близкихъ къ Россіи и православію тогда въ этой странѣ не было), — высокопреосвященный Іосифъ обращалъ главное вниманіе на образованіе духовнаго юношества. Но и въ дѣлѣ народнаго образованія онъ не оставался безъ сильнаго и въ то же время въ высшей степени благотворнаго вліянія. Тотчасъ послѣ освобожденія крестьянъ,—по вчинанію митрополита, почти при каждой церкви образовалось приходское училище, въ которомъ

обученіемъ крестьянскихъ дѣтей совершенно безвозмездно занимался церковный причтъ, нерѣдко содержа на свои совершенно скудныя средства и самое училище. Не забудемъ, что это было въ то время, когда министерство народнаго просвѣщенія почти не думало о народныхъ школахъ. Когда взялось за дѣло и министерство въ лицѣ мѣстнаго виленскаго учебнаго округа, обновленнаго къ тому времени новыми русскими дѣятельными силами, единственно вліянію Іосифа мы обязаны тѣмъ, что въ виленскомъ округѣ духовенство и округъ въ своей дѣятельности по народному образованію съ самаго начала пошли дружно, рука объ руку. Іосифъ указалъ, что тамъ, гдѣ народное образованіе хорошо идетъ подъ непосредственнымъ руководствомъ священника, не для чего устранять отъ школы священника, а тамъ, гдѣ духовенство не можетъ съ успѣхомъ заниматься этимъ дѣломъ, слѣдуетъ дѣйствовать округу. Притомъ, смѣшно было бы округу претендовать на вліяніе духовенства, когда большинство народныхъ учителей состояло изъ воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи. — Такимъ образомъ преосвященный Іосифъ сразу уничтожилъ вопросъ о соперничествѣ въ народномъ образованіи духовенства и учебнаго округа, между тѣмъ какъ почти по всей Россіи шелъ споръ о томъ: кому и какъ учить народъ; и тогда какъ въ другихъ округахъ изъ-за словъ упускали изъ виду дѣло, виленскій округъ, при самыхъ неблагопріятныхъ матеріальныхъ и общественныхъ обстоятельствахъ, открылъ такое громадное, сравнительно съ народонаселеніемъ, количество народныхъ школъ, что другимъ округамъ остается позавидовать ему.

Образовавъ посредствомъ православно-русскаго воспитанія, такъ сказать, ядро русскаго начала въ сѣверо-западномъ краѣ въ средѣ духовенства, митрополитъ Іосифъ сознавалъ, что духовенство до тѣхъ поръ не въ состояніи будетъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно и свободно, покамѣсть не будетъ освобождено отъ зависимости отъ польскихъ помѣщиковъ. Для этого онъ постоянно заботился объ обезпеченіи не только

моральнаго, но и матеріальнаго быта духовенства. Выше мы уже указали нѣкоторыя направленныя къ этому мѣры, принятыя еще до возсоединенія. Во главѣ ихъ стоитъ уничтоженіе права патронатства или презентаціи, по которому епархіальный архіерей могъ назначить на должность приходскаго священника только человѣка рекомендованнаго помѣщикомъ, владѣльцемъ этой мѣстности. При господствѣ въ краѣ латино-полонизма, само собою понятно, къ какимъ результатамъ могло приводить это право презентаціи.—Далѣе какъ мы видѣли, что въ пользу духовенства назначены были участки земли и часть денежныхъ и другихъ сборовъ, производившихся до того времени исключительно въ пользу латинскаго духовенства. Но эти сборы и участки земли, при существованіи крѣпостнаго права и господствѣ поляковъ, опять-таки поставляли духовенство въ зависимость отъ помѣщика-поляка. До какой степени презрительно смотрѣли паны на православнаго священника, можно видѣть даже изъ того, что до послѣдняго бунта, положившаго конецъ (если не навсегда, то по крайней мѣрѣ на время) господству полонизма, паны не иначе принимали у себя священника, какъ у порога или въ прихожей и часто запрещали крестьянамъ помогать священнику въ полевыхъ работахъ, хотя бы и за деньги; о другихъ фактахъ этого рода мы умалчиваемъ, — грустно поминать ихъ. Чтобы помочь горю, преосв. Іосифъ, вскорѣ послѣ возсоединенія, выхлопоталъ у правительства жалованье церковнымъ причтамъ въ размѣрѣ отъ 180 до 100 руб. сер. священнику, 80 руб. діакону, и т. д. [1], а также опредѣленный участокъ земли (около 33 десятинъ), съ возложеніемъ на прихожанъ обязанности, въ опредѣленной мѣрѣ, обработывать эту землю, а также устроить для причтовъ помѣщеніе. Въ послѣдующее время размѣръ жалованья, благодаря участію покойнаго графа М. Н. Муравьева, былъ увеличенъ до 300 р. с. священнику и т. д.; обработываніе па-

[1] Римско-католическіе священники, имѣя гораздо большіе и лучшіе участки земли и, конечно, большія приношенія отъ прихожанъ, получали въ это время жалованья 400 руб. сер. и болѣе.

турою было также замѣнено денежнымъ со стороны прихожанъ взносомъ.

Одна изъ наиболѣе удаляющихъ отъ священства причинъ это — необезпеченность семейства священника, въ случаѣ его смерти, и самого священника, по старости или болѣзни принужденнаго выйдти за штатъ. Какъ извѣстно, до послѣдняго времени ни священнику, ни его семейству, по закону, не полагалось ни пенсіи, ни даже какого нибудь пособія, даже такого, какое всегда выдавалось солдатамъ и ихъ семьямъ, а между тѣмъ, по канонамъ, священство было невозможно безъ женитьбы. Въ виду такого бѣдственнаго для духовенства положенія дѣлъ, еще, какъ мы знаемъ уже, брестскій капитулъ проектировалъ преобразовать тороканскій монастырь (гродненской губ., кобринскаго уѣзда) въ пріютъ для сиротъ духовнаго званія. Преосвященный Іосифъ, вскорѣ послѣ возсоединенія, озаботился устройствомъ, на прочныхъ основаніяхъ, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія литовской епархіи, и самъ въ 1844 г. пожертвовалъ для этой цѣли 1,500 р. с. Сверхъ того онъ постановилъ всѣхъ сиротъ принимать въ духовно-учебныя заведенія на казенное содержаніе. Закрѣпленія же мѣстъ за сиротами,—единственнаго, должно сознаться, средства, бывшаго въ рукахъ духовенства для обезпеченія горькой своей доли, хотя, прибавимъ, средства вреднаго для церковнаго благочинія, — покойный митрополитъ, на сколько намъ извѣстно, по возможности старался избѣгать, нерѣдко помогая сиротамъ изъ своихъ собственныхъ средствъ.

Многочисленныя и разнообразныя занятія, а въ послѣднее время и все болѣе и болѣе усиливавшаяся болѣзнь не позволяли митрополиту Іосифу часто посѣщать приходскія церкви своей обширной епархіи, состоящей изъ трехъ губерній: виленской, гродненской и ковенской; его замѣняли въ этомъ дѣлѣ его достойные помощники — викарные епископы каковы были преосвященные: *Евсевій*, нынѣ екзархъ Грузіи, *Платонъ*, бывшій рижскій, нынѣ донской, *Игнатій* брестскій, *Филаретъ* нижегородскій, *Александръ* минскій и *Іосифъ* ковен-

скій, дѣйствовавшіе подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Но, не смотря на это, покойный митрополитъ такъ коротко былъ знакомъ съ своею епархіею, что зналъ не только всѣхъ священниковъ, ихъ воспитаніе и службу, но даже ихъ семейства и обстоятельства жизни. Ни одно дѣло не рѣшалось по литовской епархіи безъ тщательнаго пересмотра самого митрополита: въ этомъ случаѣ аккуратность его была поразительная. Лица служащіе въ литовской консисторіи разсказывали намъ, что имъ нерѣдко приходилось просиживать ночи, наводя по требованію митрополита справки; никакой докладъ, какъ бы онъ ни былъ сложенъ и запутанъ не задерживался митрополитомъ долѣе трехъ дней; три дня—это былъ у него какбы срокъ, въ который онъ обязанъ былъ разсмотрѣть и рѣшить дѣло, хотя бы для этого нужно было пожертвовать и отдыхомъ.

Самая усиленная дѣятельность высокопреосвященнаго Іосифа была въ 50-тыхъ годахъ. Въ оффиціальныхъ отчетахъ западно-русскихъ властей говорилось, что въ краѣ все обстоитъ благополучно; поляки представлялись людьми вполнѣ благонадежными и вѣрноподданными, и высланные во внутреннія губерніи во множествѣ были возвращены въ западную Россію на свою родину, гдѣ и заняли, какъ люди благонадежные, исправившіеся отъ своихъ мечтаній, всѣ болѣе важныя мѣста государственной службы. Русское общество, благодаря отчасти давности польскаго бунта 30-тыхъ годовъ, отчасти севастопольской войнѣ, поглотившей все вниманіе, почти забыло про существованіе западной Россіи и въ ней горсти православныхъ, русскихъ людей; оно довольствовалось оффиціальными отзывами. А между тѣмъ, поляки, благодаря тѣмъ же обстоятельствамъ, рѣшились еще разъ фактически опровергнуть Костюшку, изрекшаго: finis Poloniae, и, прикидываясь искренними друзьями Россіи, повели подъ нее подкопы. Іосифъ, можно сказать, одинъ изъ всѣхъ западно-русскихъ сановниковъ видѣлъ истинное положеніе дѣлъ, понималъ истинныя намѣренія поляковъ. Чтобы предотвратить грозившую православно-русскому началу въ западномъ краѣ бѣду, онъ рѣ-

шился противодѣйствовать полякамъ самъ одинъ. Для этого онъ озаботился прежде всего укрѣпить и обезопасить ядро православно-русскаго начала—духовенство; преобразовалъ духовное управленіе, учредивъ самыя малыя благочинія (отъ 8 до 12 церквей въ каждомъ), чтобы духовенству удобнѣе было получать отъ него чрезъ благочинныхъ наставленія, какъ дѣйствовать въ извѣстномъ случаѣ, и вошелъ въ самыя частыя сношенія съ священниками. Въ тоже время, видя непостижимую близорукость гражданскихъ чиновниковъ, онъ рѣшился указать на грозившую опасность прямо правительству. Мы говоримъ о знаменитомъ отношеніи его къ оберъ-прокурору святѣйшаго Сѵнода, графу Протасову, отъ 10 января 1855 года, которое по его важности приводимъ буквально.

«Какъ вѣрноподданный, какъ сынъ отечества, какъ сынъ православныя Церкви и какъ возсоединенный архіерей, обязанный нѣкоторою отвѣтственностью предъ возсоединенными и за возсоединенныхъ, долгомъ считаю обратить еще разъ вниманіе правительства на обстоятельства края, съ которымъ связано мое служеніе. Кажется, послѣ благословеннаго Богомъ возсоединенія уніятовъ съ православною Церковію, вскорѣ забыто, что они были для поляковъ и римскихъ католиковъ и авангардомъ, и оплотомъ противъ русской народности и православія, что возсоединеніе было для латино-польской партіи самымъ чувствительнымъ ударомъ, что эта партія должна была искать новыхъ условій для облегченія своего положенія, и что отношенія оной къ возсоединеннымъ должны были принять характеръ не только недоброжелательства, но и мести. Кажется также, латино-польскую партію сочли слабою, забывая, что она, кромѣ собственныхъ силъ, имѣетъ опору въ общей иновѣрной и иностранной партіи по видамъ религіознымъ и политическимъ. Кажется, не обращено также вниманія, что страдательное совершенно положеніе, въ которое поставлены возсоединенные со времени слитія съ православною Церковію, должно было и облегчить, и осмѣлить латино-польскую партію въ ея дѣйствіяхъ. Не знаю, прихо-

дилось ли кому измѣрить и оцѣнить вполнѣ, что сдѣлано въ пользу этой партіи въ послѣднія десять или пятнадцать лѣтъ. Здѣсь не намѣренъ я распространяться о дѣйствіяхъ на пользу латинской іерархіи. Это дѣло прошлое и уже неисправимое. Тутъ не главное конкордатъ, мѣра политически можетъ быть необходимая. Но вообще предшествовавшія ей, сопровождавшія ее и послѣдовавшія за оною учрежденія и распоряженія клонились къ тому, чтобъ упрочить и усилить противъ прежняго римско-католическую въ Россіи іерархію. Теперь православному духовенству въ западныхъ епархіяхъ едва ли всѣхъ силъ достаточно, чтобъ бороться съ однимъ только римско-католическимъ духовенствомъ. Но еще разъ, я не намѣренъ распространяться о семъ духовенствѣ, а обращу вниманіе на другое, постепенно въ здѣшней странѣ устроенное орудіе латино-польской партіи—гражданское чиноначаліе. Обстоятельствами вынужденъ я былъ собрать въ прошломъ мѣсяцѣ, по секрету, свѣдѣнія о числѣ чиновниковъ православнаго исповѣданія по губерніямъ виленской и гродненской, въ которыхъ число народа, исповѣдывающаго православную и римско-католическую вѣру, немного разнствуетъ. И вотъ что оказывается изъ свѣдѣній. Извѣстно, что православные въ сказанныхъ двухъ губерніяхъ состоятъ почти изъ однихъ крестьянъ, а почти всѣ помѣщики принадлежатъ римско-католическому вѣроисповѣданію и такъ называемой польской кастѣ. Слѣдовательно, православные вполнѣ зависятъ по крѣпостному праву отъ сихъ иновѣрныхъ и иногородныхъ помѣщиковъ. Чтобы въ подобное положеніе поставить и казенныхъ крестьянъ, чиновники по вѣдомству государственныхъ имуществъ назначены преимущественно изъ иновѣрцевъ. Въ обѣихъ палатахъ виленской и гродненской изъ 77-ми членовъ только четыре православныхъ; изъ 37-ми дѣлопроизводителей и другихъ чиновниковъ только пять православныхъ; изъ 12-ти столоначальниковъ только пять православныхъ; изъ 14-ти окружныхъ начальниковъ, ихъ помощниковъ, лѣсничихъ и люстраторовъ только восемь православныхъ; то-есть, изъ 140

старшихъ чиновниковъ только 19 православныхъ. Если къ сему прибавить, что по сказаннымъ двумъ губерніямъ, всѣ 18 губернскіе и уѣздные предводители дворянства иновѣрцы, въ числѣ ихъ письмоводителей только одинъ православный; то ясно, что всѣ православные обѣихъ губерній состоятъ въ полной зависимости отъ иновѣрцевъ, въ ближайшихъ и необходимыхъ условіяхъ своего быта. Чтобъ уравновѣсить это преобладаніе иновѣрной ближайшей власти надъ православными, едва-ли достаточно было бы всей попечительности мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, при самомъ лучшемъ и надежномъ составѣ ихъ. Но вотъ каковъ на дѣлѣ этотъ составъ. При генералъ-губернаторѣ: правитель канцеляріи, старшіе и младшіе секретари, помощники секретарей и прочіе чиновники канцеляріи, въ числѣ 21-го, всѣ иновѣрцы, за исключеніемъ одного помощника секретаря, православнаго; только въ числѣ адъютантовъ, дежурныхъ офицеровъ и чиновниковъ особыхъ порученій есть шесть православныхъ на пять иновѣрцевъ. При обоихъ гражданскихъ губернаторахъ, въ числѣ правителей канцелярій, чиновниковъ особыхъ порученій, а также старшихъ и младшихъ помощниковъ правителей канцелярій, девять православныхъ на 30 иновѣрцевъ. Въ обоихъ губернскихъ правленіяхъ, въ числѣ членовъ, секретарей, прочихъ чиновниковъ и столоначальниковъ есть 39 иновѣрцевъ и только 11 православныхъ. Такимъ образомъ высшее управленіе двухъ губерній состоитъ изъ 27-ми только православныхъ и изъ 84-хъ иновѣрческихъ старшихъ чиновниковъ. Въ такой же пропорціи находится власть по уѣздамъ. Въ числѣ городничихъ и земскихъ исправниковъ, которые должны быть, кажется, по положенію въ здѣшней странѣ, русскіе и православные, уже третья ихъ часть по виленской и гродненской губерніи изъ иновѣрцевъ. Письмоводителей при городничихъ 5 православныхъ, а 11 иновѣрцевъ. Засѣдателей и секретарей по земскимъ судамъ 10 православныхъ, а 40 иновѣрцевъ; становыхъ приставовъ 9 православныхъ, и 57-мь иновѣрцевъ. То есть, на 165 старшихъ уѣздныхъ чи-

новниковъ исполнительной власти только 47 православныхъ. Судебная часть еще менѣе благопріятна для православныхъ, нежели правительственная и исполнительная. По четыремъ палатамъ гражданскаго и уголовнаго суда виленскимъ и гродненскимъ: въ числѣ 18 членовъ только 5 православныхъ, въ числѣ 26 секретарей и другихъ чиновниковъ только 1 православный, въ числѣ 20 столоначальниковъ нѣтъ ни одного православнаго. По всѣмъ уѣзднымъ судамъ обѣихъ губерній 2 православныхъ и 59 иновѣрныхъ членовъ, и тоже 2 православныхъ секретаря, а 14 иновѣрныхъ. То есть, изъ 141 старшихъ чиновниковъ по судебной части, только 10 православныхъ. Такимъ же образомъ замѣщены старшія должности и по другимъ вѣдомствамъ. Изъ числа 170 членовъ обѣихъ казенныхъ палатъ, ихъ секретарей и чиновниковъ особыхъ порученій, ихъ бухгалтеровъ, контролеровъ, столоначальниковъ и другихъ чиновниковъ, также уѣздныхъ казначеевъ съ ихъ помощниками, бухгалтерами и журналистами, православныхъ всего на все только 8. Изъ числа 18 членовъ, секретарей, старшихъ чиновниковъ и столоначальниковъ обоихъ приказовъ общественнаго призрѣнія, православныхъ только 4. Изъ числа 20 членовъ, секретарей, инженеровъ, архитекторовъ, землемѣровъ и другихъ старшихъ чиновниковъ по обѣимъ строительнымъ и дорожнымъ коммиссіямъ, — тоже православныхъ только 4. Изъ числа 26 членовъ и старшихъ чиновниковъ по окружному управленію III округа корпуса инженеровъ путей сообщенія православныхъ только 8. Изъ числа 25 губернскихъ и уѣздныхъ почтмейстеровъ съ ихъ помощниками только 6 православныхъ. Изъ числа 21 губернскихъ и уѣздныхъ прокуроровъ и стряпчихъ только 4 православныхъ. Изъ числа 26 членовъ человѣколюбиваго общества и управляющихъ семью виленскими богоугодными заведеніями только 2 православныхъ; изъ числа же 53 членовъ врачебныхъ управъ, а также уѣздныхъ и другихъ штатныхъ врачей нѣтъ ни одного православнаго. Всѣхъ же старшихъ чиновниковъ вышепоименованныхъ по виленской

и гродненской губерніямъ, изъ иновѣрцевъ 723, изъ православныхъ 140, то есть менѣе шестой части чиновниковъ. Между иновѣрцами едва десятая часть приходится на протестантовъ и магометанъ, остальные всѣ римскіе католики. Въ низшемъ слоѣ чиноначалія эта пропорція еще менѣе благопріятна православнымъ. Но эта ариѳметическая пропорція между православными и иновѣрными чиновниками далеко еще не представляетъ дѣйствительнаго преобладанія сей послѣдней массы. Тѣми же способами, которыми латинопольская партія съумѣла занять, по преимуществу, своими людьми должностныя мѣста, она умѣетъ управлять назначеніемъ или устраненіемъ самихъ православныхъ чиновниковъ по своимъ видамъ, а небольшое число самостоятельныхъ—ей легко вводить въ заблужденіе, задабривать или устрашать. Ясно, что при подобномъ составѣ чиноначалія, самые благонамѣренные и прозорливые начальники едвали могутъ устоять противъ общаго теченія. Такимъ образомъ православное населеніе виленской и гродненской губерній, числомъ почти въ 700,000 народа, зависитъ почти совершенно отъ произвола римлянъ, господствующихъ надъ онымъ посредствомъ помѣщиковъ и посредствомъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстныхъ властей. Духовенство православное въ той же зависимости и по средствамъ своихъ прихожанъ, и по необходимымъ житейскимъ потребностямъ. Нужно дѣло особенной ясности, чтобъ егоможно повести съ успѣхомъ, иначе оное замнутъ или происками, или ябедой, или проволочкой. Самое дѣло, выигранное оффиціально, обращается обыкновенно не въ пользу выигравшаго и не въ пользу православія. Выигравшему возместятъ косвенными средствами, а дѣло самое чистое представятъ въ общемъ мнѣніи въ видѣ неблагопріятномъ православію и православному духовенству, такъ что самое благоразуміе требуетъ, по большей части, молчанія и долготерпѣнія. Естественно, что въ такомъ положеніи дѣлъ могутъ быть покойны тѣ только изъ православнаго духовенства, которые потворствуютъ видамъ преобладающей латинопольской партіи; усердные же подвижники и исполнители

своего долга, необходимо должны быть предметомъ недоброжелательства и происковъ той партіи. Я не говорю о себѣ: участь свою уже предалъ я на волю Провидѣнія. Но, кажется, всякая мѣстность, гдѣ бы 700,000 православныхъ находились въ подобномъ положеніи, должна бы обратить вниманіе; а что жь литовская епархія, которая находится въ исключительномъ положеніи во всѣхъ отношеніяхъ? Въ другихъ западныхъ епархіяхъ масса православнаго народонаселенія господствуетъ надъ малочисленнымъ иновѣрнымъ населеніемъ; въ литовской 700,000 православныхъ разбросаны по тремъ губерніямъ среди полутора милліона однихъ римскихъ католиковъ. Въ другихъ епархіяхъ число возсоединенныхъ немногочисленно въ сравненіи съ древне-православными, а слѣдовательно удобно можетъ быть направляемо и охраняемо; въ литовской вся паства почти исключительно состоитъ изъ возсоединенныхъ. Самые возсоединенные въ другихъ епархіяхъ не столько отступили отъ русской народности и постановленій восточныя Церкви, какъ въ литовской, бывшей преимущественно подъ продолжительнымъ вліяніемъ иновѣрчества и иноземства. Очевидно, что я имѣю и большее право и большую обязанность просить правительство о преимущественномъ охраненіи литовской паствы отъ вліянія господствующихъ здѣсь чуждыхъ элементовъ. Мнѣ одному не по силамъ. Но не одно положеніе православной паствы въ здѣшней странѣ заставило меня изъяснить теперь все прописанное. Я не разъ о томъ представлялъ, и боюсь, не наскучилъ ли уже. Не забота также о русской народности въ этой странѣ меня къ тому побудила. Какъ ни больно, что 10 ть милліоновъ русскаго и литовскаго народа въ западныхъ губерніяхъ подчиняются вновь болѣе и болѣе преобладанію 40 или 50 т. такъ-называемыхъ польскихъ семействъ, а тѣмъ самымъ и польской партіи, посредствомъ латинскаго духовенства, посредствомъ помѣщиковъ и посредствомъ чиноначалія, но все это со временемъ измѣнилось бы при первомъ вѣрномъ взглядѣ правительства. Теперь дѣло не о православіи, не о народности западныхъ губерній, но о настоящемъ политическомъ

положеніи государства, и молчаніе съ моей стороны объ указанномъ выше было бы преступно. Не мнѣ одному извѣстно, что уже наканунѣ послѣдняго польскаго мятежа еще не вѣрили людямъ, предостерегавшимъ объ ономъ. Кто же можетъ увѣрить, что латинопольская партія не имѣла въ виду нынѣшнихъ событій при устройствѣ, какъ выше видно, столь сильнаго своего преобладанія въ здѣшней странѣ? Я не говорю, чтобъ эта партія сама собою была теперь столь сильна матеріально, дабы слишкомъ безпокоить правительство. Но въ случаѣ движенія на Россію всего запада, не приготовлено ли въ здѣшней странѣ для враговъ самое благопріятное управленіе? и не лишено ли правительство нужныхъ орудій для полезнаго въ ней дѣйствія во все теченіе могущихъ продолжаться военныхъ происшествій и въ случайныхъ обстоятельствахъ? Объ этомъ, кажется, стоитъ подумать! Стоитъ подумать и о томъ, что гражданское управленіе не формируется такъ скоро и удобно, какъ переформированъ литовскій корпусъ въ 1830 году. Мнѣ случилось слышать, будто поддерживающіе латинопольскую партію указываютъ на Финляндію и остзейскія губерніи. И смѣшно и больно! Нужно слишкомъ много доброй воли или слишкомъ мало знанія здѣшней страны, чтобъ находить между сими мѣстностями какое-либо отношеніе. Сохрани Господи, чтобъ все прописанное выше перетолковано было во вредъ и недоброжелательство къ здѣшнимъ чиновникамъ изъ поляковъ и латинянъ. Они не менѣе другихъ могутъ служить государству, съ честью и пользою, въ рядахъ русскаго воинства и въ числѣ гражданскихъ чиновниковъ по областямъ. Но въ здѣшней странѣ они связаны личными соотношеніями, связаны общественнымъ мнѣніемъ, которое указываетъ не на Россію, а на Польшу, и по необходимости должны (разумѣется не безъ исключеній) быть орудіями видовъ латинопольской партіи и римскаго духовенства. Пишу это вашему сіятельству не какъ оберъ-прокурору святѣйшаго Сѵнода, но какъ ближайшему слугѣ Государя Императора. Здѣсь уже дѣло не объ участи како-

го-нибудь митрополита Іосифа, или 700 тыс. возсоединенныхъ. Теперь не въ томъ дѣло, пріятнѣе ли и удобнѣе здѣшнимъ правителямъ держаться партіи сильной, богатой и съ вліяніемъ, но въ томъ, чтобъ 10-ти милліонную массу русскаго и литовскаго народа въ западныхъ губерніяхъ обезпечить на пути долга, при всякихъ могущихъ возникнуть случайностяхъ и охранять ее отъ чужого вліянія. Ссылаюсь на совѣсть каждаго непредубѣжденнаго, можетъ ли онъ иначе, какъ я, смотрѣть на постепенное усиленіе въ здѣшней странѣ латинопольской партіи? Впрочемъ, можетъ статься, правительство, во всемъ этомъ имѣло въ виду особыя цѣли и обстоятельства, мнѣ неизвѣстныя. Въ семъ предположеніи мысли мои я представляю секретно-конфиденціально, чувствуя, что исполнилъ долгъ свой по совѣсти и по крайнему моему разумѣнію».

Указывая правительству на польскія приготовленія къ смутѣ, преосвященный Іосифъ въ тоже время напоминаетъ и вліятельнымъ польскимъ, или вѣрнѣе ополяченнымъ, людямъ, что западный край искони былъ русскій и православный. 19 апрѣля 1856 года онъ писалъ предсѣдателю музея литовскихъ древностей графу Тышкевичу: «М. г., графъ Евстафій Піевичь! «Узнавъ, что въ новооткрытомъ музеумѣ литовскихъ древностей нѣтъ литовскаго статута на русскомъ языкѣ, пріятнымъ долгомъ считаю препроводить при семъ для библіотеки музеума древній печатный экземпляръ сего статута, оказавшійся ненужнымъ въ библіотекѣ березвецкаго монастыря, въ такомъ видѣ какъ мною полученъ, то есть безъ заглавнаго листа и оканчивающійся на 439 страницѣ.

«Ученымъ сотрудникамъ вашего сіятельства извѣстно, что литовскій статутъ составленъ первоначально и былъ въ употребленіи на языкѣ русскомъ,—и препровождаемое мною изданіе есть драгоцѣнный памятникъ во многихъ отношеніяхъ. Оно напомнитъ дѣлателямъ музеума: что государство литовское, въ періодъ самаго сильнаго своего могущества, состояло изъ девяти десятыхъ частей русскаго народа и по числу

и по пространнству населенія; что русскій языкъ былъ въ семъ государствѣ языкомъ правительственнымъ до новѣйшихъ временъ; и что образованность русскихъ и исповѣдуемая ими вѣра христіанская, первая подѣйствовала на просвѣщеніе и смягченіе нравовъ литовскаго народа. Послѣ сего дѣлатели музеума не удивятся: если въ собраніи драгоцѣнныхъ памятниковъ онаго найдутъ столько соприкосновенности съ русскими памятниками, если памятники сіи будутъ для нихъ отражаться и въ нынѣшнемъ бытѣ здѣшняго народа; и если увидятъ, что народъ этотъ чувствуетъ еще и теперь въ жилахъ своихъ русскую кровь и помнитъ завѣтъ отцовъ своихъ». [1]

Приведенныя нами письма покойнаго митрополита стали извѣстны обществу только благодаря усиліямъ поляковъ очернить его имя; — но кромѣ ихъ, какъ несомнѣнно извѣстно, преосвященный писалъ много другихъ, въ которыхъ также указывалъ печальное положеніе дѣлъ въ сѣверо-западномъ краѣ и средства къ его улучшенію. Правительство и общество не обращали надлежащаго вниманія на эти указанія, и горькій опытъ доказалъ прозорливость западно-русскаго первосвятителя. Извѣстно, что, согласно предсказанію Іосифа, чрезъ нѣсколько лѣтъ въ Польшѣ и западной Россіи дѣйствительно обнаружился мятежъ, и мы не преувеличимъ дѣла, сказавъ, что Россія въ значительной степени обязана Іосифу легкостію и скоростію, съ которою этотъ мятежъ былъ подавленъ. «Остановимся»,—говоритъ авторъ *Русской Вильны*, А. Н. Муравьевъ—«съ благоговѣніемъ при имени великаго мужа Церкви и отечества (Іосифа), столько послужившаго обоимъ, ибо онъ не только возстановилъ православіе въ западномъ краѣ, но спасъ, можно сказать, и самый край для Россіи. Что, если бы въ нынѣшнюю бурную эпоху существовала еще унія въ Бѣлоруссіи и Литвѣ?—Какими бы средствами можно было подавить мятежъ, раздуваемый ксендзами,

[1] Перечень документовъ изъ рукописнаго отдѣленія виленской публичной библіотеки, помѣщенныхъ въ витринахъ, и старопечатныхъ книгъ Вильна 1867 г., стр. 10.

предъ коими раболѣпствовали и самые уніяты?» Авторъ правъ въ своемъ выводѣ; но намъ кажется, что великая служба, сослуженная Іосифомъ Россіи, заключается не только въ возсоединеніи, но и въ его постоянной дѣятельности, неусыпной до самой кончины. Только благодаря этой дѣятельности, духовенство, а чрезъ него и народъ, встрѣтили польскій бунтъ съ совершенно яснымъ сознаніемъ своихъ обязанностей, съ полною готовностію жертвовать для Россіи имуществомъ и жизнію [1]. Живя въ западномъ краѣ и присматриваясь къ общественной жизни, мы вполнѣ убѣдились, что народная преданность Россіи, народное противодѣйствіе Польшѣ, народные мученики, принявшіе смерть въ эту смуту за православную Русь, народная любовь къ русскому, православному ученію— все это плоды того дѣла, которое Іосифъ положилъ въ основу западно-русской жизни. И это великое вліяніе покойнаго архипастыря на западную Россію торжественно признано нашимъ Августѣйшимъ Монархомъ въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на его имя въ двадцатипятилѣтній юбилей возсоединенія, 25 марта 1864 г. «Съ неутомимою ревностію ко благу Церкви и отечества проходя ваше священно-начальственное служеніе,— вы и единомысленное съ вами духовенство»—сказано въ этомъ рескриптѣ—«продолжаете охранительно бодрствовать на стражѣ православной паствы и въ настоящіе дни, къ утѣшенію обильные примѣрами непоколебимой вѣрности и самоотверженія, отъ священноначальствующихъ до стоящихъ на низшихъ степеняхъ церковнаго служенія. Мнѣ пріятно, въ сей приснопамятный день, вамъ, и въ лицѣ вашемъ всему духовенству, подвизавшемуся и подвизающемуся за единство вѣры и Россіи, изъявить мое полное и совершенное благоволеніе».

---

[1] Желающимъ ближе ознакомиться съ дѣятельностію православнаго духовенства и народа во время послѣдняго польскаго бунта рекомендуемъ рядъ статей въ «*Русскомъ Вѣстникѣ*» 1869 г.: «Польская молодежь западнаго края въ мятежѣ 1861—63 годовъ»—*С. А. Райковскаго*, а также — извѣстія объ этомъ, сгруппированныя въ *Вѣстникѣ западной Россіи*, *Литовскихъ епарх. вѣдомостяхъ*, *Виленскихъ мѣсяцесловахъ* — за годы слѣдующіе за польскимъ бунтомъ, главнымъ образомъ отъ 1864 по 1866 годъ.

Будучи строгъ къ самому себѣ, высокопреосвященный Іосифъ и отъ другихъ требовалъ точнаго исполненія своихъ обязанностей. Но при этомъ онъ никогда, ни на минуту не забывалъ дѣйствительныхъ заслугъ человѣка. М. О. Кояловичь совершенно справедливо говоритъ, что не было въ западной Россіи человѣка, который бы былъ ровнѣе и тверже покойнаго митрополита Іосифа въ отношеніи къ людямъ. Особенною внимательностію и нерѣдко снисходительностію пользовались у него дѣятели возсоединенія, — помощники его въ великомъ подвигѣ. На нихъ онъ смотрѣлъ какъ на силу, выражавшую въ себѣ дорогое преданіе западно-русской Церкви и внушалъ молодымъ труженикамъ уважать ее, даже переносить съ терпѣніемъ ея недостатки [1].

Примѣръ такого терпѣнія подавалъ самъ покойный архипастырь, не только великодушно прощая имъ недостатки или упущенія по службѣ, но и всегда помогая въ ихъ нуждахъ. Свято чтя память всѣхъ потрудившихся въ благомъ дѣлѣ возсоединенія при немъ и прежде его, стремясь къ единенію съ православною Церковію,—Іосифъ съ величайшимъ стараніемъ и заботливостію собралъ портреты всѣхъ этихъ дѣятелей (числомъ 32), и въ хронологическомъ порядкѣ расположилъ ихъ на стѣнѣ одной изъ комнатъ архіерейскаго дома, помѣстивъ при этомъ на противоложной сторонѣ свой собственный портретъ (одинъ въ одеждѣ уніятскаго епископа, другой — въ одеждѣ православнаго) и портреты своихъ родителей. Эту коллекцію портретовъ онъ завѣщалъ въ собственность архіерейскому дому, чтобы сохранить на вѣчныя времена память дорогихъ для западной Россіи людей [2]. Кромѣ того, въ 1848 году, онъ

[1] Хр. чт. 1869 г. № 1.

[2] Это собраніе портретовъ, не говоря о его цѣнности, имѣетъ научно-историческое значеніе въ томъ отношеніи, что по этимъ портретамъ дѣятелей, извѣстныхъ въ западно-русской Церкви со времени введенія уніи, можно прослѣдить, какъ измѣнялись съ теченіемъ времени одежда и внѣшній обликъ уніятскаго духовенства; — какъ прежняя православно-схимническая одежда архіереевъ постепенно превращалась въ римско-католическую сутану (длинный почти до пятокъ доходящій полукафтанъ напереди съ разрѣзомъ, идущимъ сверху до низу по срединѣ одежды и застегиваемымъ на пуговки, обтянутыя одной съ одеждою матеріею,

пожертвовалъ Свято-Духову монастырю неприкосновенный капиталъ въ 3 т. р. с., съ тѣмъ, чтобы каждый годъ въ субботу первой недѣли великаго поста, при ракѣ святыхъ мучениковъ, подъ которой впослѣдствіи онъ устроилъ для себя гробъ, совершаема была торжественная литургія съ панихидою за всѣхъ участвовавшихъ въ спасительномъ дѣлѣ вовсоединенія уніятовъ съ православною Церковію.

Любовь, терпѣніе и снисходительность, одушевлявшія митрополита Іосифа въ отношеніяхъ къ паствѣ и къ единовѣрцамъ, оставались неизмѣнными руководителями его и въ отношеніяхъ къ иновѣрцамъ и врагамъ. И въ то время, когда не только въ заграничной журналистикѣ, но и съ церковныхъ каѳедръ римско-католическихъ костеловъ изъ устъ служителей алтаря сыпались ожесточенныя клеветы и ругательства на православіе, Россію и въ особенности на Іосифа, изъ устъ литовскаго первосвятителя не вышло не только слова злобы, ненависти, но даже слова упрека, а только—святое слово любви, которое, какъ единственно-приличное христіанину оружіе для борьбы, онъ и завѣщалъ своимъ сотрудникамъ и паствѣ. 8 сентября 1840 года, при торжественномъ освященіи каѳедральнаго собора въ Вильнѣ, обращаясь къ бывшимъ тутъ римско-католикамъ, потомкамъ православныхъ предковъ, Іосифъ говорилъ: «не скорбите о торжествѣ нашемъ, ревнители западныя Церкви. Взгляните безпристрастно на здѣшній край — это достояніе

сѣдящія близко одна отъ другой и идущія во весь разрѣзъ). Сначала видимъ на сутанѣ широкій священническій поясъ; поясъ этотъ довольно долго удерживается на ней, потомъ онъ дѣлается уже, а наконецъ его совсѣмъ не видно. Можно замѣчать, какъ подстриженіе и подбритіе волосъ понемногу, сначала бакенбардъ и усовъ, потомъ бороды и наконецъ волосъ на головѣ представило, съ измѣненіемъ одежды, совершенно остриженныхъ и съ бритымъ подбородкомъ уніятскихъ архіереевъ, такъ что наконецъ нельзя узнать по внѣшнему виду — ксендзъ ли то, или уніятское духовное лицо. Замѣчательно, что длинные волосы на головѣ очень долго удерживались, духовенство обрило уже усы и бороду, но все еще было съ длинными волосами на головѣ; при этомъ на головѣ виднѣется то красная, то голубая плоская шапочка римско-католическаго ксендза (піуска, — отъ pius благочестивый). Послѣдніе по времени дѣятели уже совершенно въ православной одеждѣ.

православныя Церкви. Много ли здѣсь кореннаго народа римской вѣры? Онъ ограничивается предѣлами сѣверной части виленской губерніи; остальный совращенъ изъ православія. Много ли здѣсь дворянскихъ родовъ, не бывшихъ прежде православными? — Это одни только почти переселенцы въ Литву изъ Польши. Князья Сапгушки, Масальскіе, Вишневецкіе, Острожскіе, Рожинскіе, Четвертинскіе, Любецкіе, Пузины и многіе другіе; знаменитые роды Огинскихъ, Поцѣевъ, Сапѣговъ, Ходкевичей, Пацовъ, Хребтовичей, Воловичей, Тышкевичей, Корсаковъ и прочихъ безъ числа—все это были дѣти русскія православныя Церкви. Взгляните на самую Вильну,— двѣсти лѣтъ тому назадъ, — здѣсь еще было тридцать шесть православныхъ церквей. За что жь порицать Церковь православную, если она простираетъ матернія свои объятія къ дѣтямъ своимъ, хотя и забывшимъ ее, но все для нея нечуждымъ? За что порицать и обитателей здѣшнихъ странъ, если они прибѣгаютъ въ нѣдра древнія матери своея—православныя Церкви, чтобы наконецъ успокоиться на лонѣ ея, послѣ вѣковыхъ треволненій?.. Берегите же сердца и помышленія ваши отъ навѣтовъ злобы,.. и очи ваши отверзутся видѣть истину, а сердца ваши откроются для любви православныхъ собратій вашихъ [1]». «Чѣмъ мы обязаны иновѣрнымъ нашимъ братьямъ?»—поучалъ онъ въ другой разъ. «Любовію, любовію, любовію! — повторяю и всегда повторять буду съ возлюбленнымъ ученикомъ Іисуса Христа... Одна только любовь можетъ усладить все, что есть тягостнаго въ непреклонности нашего долга, при нынѣшнемъ несчастномъ раздѣленіи Церкви Христовой. Любовь извинитъ заблужденіе, стараясь оное разсѣять. Любовь отклонитъ прекословіе, жертвуя своимъ самолюбіемъ минутной слабости ближняго. Любовь умиритъ страсти кротостію ангельскаго смиренія. Любовь перенесетъ скорби и напасти, ради спасенія заблуждшихъ собратій. Любовь побѣдитъ ненависть, творя добро и ненавидящимъ насъ. Любовь устранитъ недоумѣнія, производящія раздоръ

[1] Слова Іосифа, митр. лит.—стр. 9—10.

непримиримый, и, можетъ быть, соединитъ во едино, что̀ мы съ горестію сердца видимъ раздѣленнымъ вѣковыми заблужденіями и страстями [1]».

Какъ онъ училъ другихъ, такъ жилъ и дѣйствовалъ самъ. Мы видѣли это изъ его распоряженія, по которому иновѣрцы совершенно свободно принимались въ духовныя училища и снабжались всѣмъ необходимымъ для жизни и ученія наравнѣ съ православными. Видится это и въ тѣхъ распоряженіяхъ, по которымъ назначены въ пользу нищихъ безъ различія вѣроисповѣданія: третья часть процентной суммы изъ капитала (3 т. р. с.), завѣщаннаго въ 1851 году Свято-Духовскому виленскому монастырю; 500 руб., пожертвованныя имъ при освященіи въ послѣднее время вновь украшеннаго каѳедральнаго собора въ Вильнѣ, и значительная сумма, остающаяся отъ расходовъ по завѣщанію. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ, наконецъ, и искренняя дружба, бывшая, по свидѣтельству людей знавшихъ, между имъ и преосвященнымъ Жилинскимъ, архіепископомъ могилевскимъ, митрополитомъ римско-католическихъ церквей въ Россіи. Такимъ образомъ, митрополитъ Іосифъ вполнѣ чистосердечно могъ сказать: «буди же мнѣ свидѣтель, Сердцевѣдче Господи и воздаятель обѣта моего! Ты знаешь, что глубокое убѣжденіе было началомъ и неизмѣннымъ сопутникомъ тяжелаго, но и не незавиднаго, поприща, которое я пройти удостоился; что долгъ служенія Церкви и отечеству былъ всегда моимъ неизмѣннымъ руководителемъ; что сему долгу подчинялъ я вполнѣ человѣческія побужденія; что благо ввѣренной мнѣ паствы было и будетъ всегда искреннимъ желаніемъ моего сердца; что вся моя жизнь будетъ посвящена трудамъ и усиліямъ, дабы поставить сіе словесное стадо на ту степень духовнаго совершенства и церковнаго устройства, чтобы оно могло быть свѣтильникомъ въ истинной Церкви Христовой. Ты знаешь также, что исполненіе лежащаго на мнѣ долга никогда не

[1] Тамъ же,—слово, произнесенное 8 мая 1845 года предъ всенощн. бдѣніемъ на канунѣ праздника св. Николая, по случаю перемѣщенія въ Вильну литовскаго епарх. управленія и открытія каѳедр. Николаевскаго собора — стр. 32 — 33.

сопровождалось во мнѣ непріязненными чувствами къ отдѣленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братіямъ, что всѣ мои съ ними сношенія растворялись чувствомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть, даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ, есть обѣтомъ всея моея жизни, и малодушная ненависть не коснется моего сердца, если бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровію это душевное расположеніе» [1].

Но въ то время, когда онъ проповѣдовалъ любовь ко всѣмъ и полное снисхожденіе къ слабостямъ и заблужденіямъ даже враговъ, въ надеждѣ, что любовь сольетъ всѣхъ въ едино и утвердитъ это единеніе лучше всякихъ соображеній попрековъ, ему самому пришлось испытать не мало горя отъ близорукихъ человѣческихъ соображеній и попрековъ. Мы не говоримъ здѣсь о клеветахъ и враждѣ латинопольской партіи,—ихъ всегда можно было ожидать, и самъ преосвященный Іосифъ, въ письмѣ своемъ къ графу Протасову [2], называетъ эту вражду «законною и справедливою». Не говоримъ также и о чувствахъ людей, сочувствовавшихъ этой партіи. Но,—какъ ни больно,—мы не можемъ умолчать о горѣ, причиненномъ Іосифу людьми вполнѣ преданными православію и Россіи, но только, по непониманію сущности дѣла, дѣйствовавшими относительно сѣверо-западнаго края во вредъ православію и Россіи.

Слишкомъ двухсотлѣтній гнетъ латино-полонизма и другія мѣстныя условія жизни не могли не оставить въ западно-русской Церкви своихъ слѣдовъ и не породить въ ней особенностей чуждыхъ великорусской Церкви. Торопливость возсоединенія не дала возможности уніятскимъ дѣятелямъ сгладить ихъ и уничтожить. Святѣйшій Сунодъ взглянулъ на это разумно-отеческимъ окомъ и, какъ мы уже видѣли, въ соборномъ своемъ актѣ о возсоединеніи уніятской Церкви съ православною опредѣлилъ: «къ разнообразію нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, не касающихся догматовъ и таинствъ,—являть апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оныя посредствомъ свободнаго убѣж-

[1] Тамъ же,—стр. 33—34. [2] Отъ 22 ноября 1849 года.

денія, съ кротостію и долготерпѣніемъ». Іосифъ лучше всѣхъ понималъ необходимость дѣйствовать въ этомъ случаѣ путемъ свободнаго убѣжденія, съ кротостію и долготерпѣніемъ, а потому уничтожалъ, или вѣрнѣе сказать, сглаживалъ эти особенности постепенно; такъ напр. мы помнимъ, что окончательное изъятіе изъ церковнаго употребленія книгъ не московской печати послѣдовало въ пятидесятыхъ годахъ; увѣщанія совращенныхъ изъ православія въ унію и латинство точно также производились чрезвычайно осторожно. Но не такъ смотрѣли на дѣло многіе изъ великороссовъ. Видя въ западно-русской Церкви обычаи, невидѣнные ими на родинѣ, слыша въ средѣ духовенства (особенно среди женщинъ) польскій языкъ, они, не понимая, что сущность православія не въ обрядахъ, не отличая догмата отъ церковной практики, различной въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ, не понимая, что по языку нельзя судить объ убѣжденіяхъ, — стали обзывать западно-русское духовенство именемъ латинствующаго и полякующаго, и вообще относиться къ западно-русской Церкви съ предубѣжденіемъ, если не съ презрѣніемъ, какъ къ неправославной. Мѣстное духовенство, встрѣчая въ русскихъ, православныхъ людяхъ, къ которымъ оно такъ искренно стремилось, какъ къ друзьямъ и защитникамъ,—предубѣжденіе и нѣкоторое презрѣніе, — стало относиться къ нимъ такимъ же образомъ,—платить тою же монетою. А это подавало латино-польской партіи возможность интриговать, вооружать однихъ противъ другихъ, разрывать только что установленный союзъ.

«Еще легкая скорбь коснулась моего сердца»,—говорилъ преосвященный Іосифъ въ недѣлю православія 29 февраля 1848 года,—«позвольте, православные, раскрыть ее предъ вами. Не тайно и, къ сожалѣнію, слишкомъ не тайно, нѣкоторое предубѣжденіе въ здѣшней паствѣ, между древнеправославными и возсоединенными. Знаю, что есть несчастные, которые возбуждаютъ это нерасположеніе по себялюбивымъ или корыстнымъ видамъ; но во многихъ оно происходитъ отъ невѣдѣнія. Одинъ не находитъ въ здѣшнихъ мѣстахъ того, что

видѣлъ въ Костромѣ; другой,—что видѣлъ въ Орлѣ; а иной знаетъ только Литву; и изъ пустыхъ недоразумѣній осуждаютъ единовѣрныхъ своихъ собратій. Позвольте замѣтить вамъ, благочестивые, что Церковь православная не знаетъ ни костромскаго, ни орловскаго, ни литовскаго православія; а знаетъ только вселенское православіе и его желаетъ. Потому она требуетъ общаго единенія въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, и не обращаетъ вниманія на обыкновенія и разности, порожденныя мѣстными потребностями или вѣковыми привычками, но непротивныя сущности православія. Подражайте же, молю васъ, православные, этому примѣру, или лучше сказать, повинуйтесь этой волѣ Церкви. Не терзайте священнаго тѣла Христова, не разрывайте нешвенной ризы Его. Помните, что первый законъ вѣры есть законъ любви. Она истребитъ между нами поводы прекословія, сольетъ насъ во едино и утвердитъ это единеніе лучше всѣхъ нашихъ близорукихъ соображеній и попрековъ». [1]

Но на этотъ любовный гласъ пастыря, къ сожалѣнію, не многіе отказались такъ, какъ бы слѣдовало добрымъ овцамъ стада Христова. Люди, считавшіе себя умными и ревнителями православія, болѣе полюбили свои соображенія и попреки, нежели первый законъ вѣры—любовь. Нападки на западно-русское духовенство и іерархію во главѣ съ митрополи-

[1] Слова—стр. 57—58. Такую же горькую жалобу на то, «что въ Бѣлоруссіи, въ силу различныхъ вліяній и домашнихъ враговъ Церкви и внѣшнихъ, возникло плачевное разъединеніе паствы съ архипастыремъ ея и между собою», что «мнимые друзья православія поносятъ все возсоединенное духовенство», «презрительно отзываются о паствѣ и произносятъ хулу на ея вѣру и благочестіе», что «не пощажена и совѣсть юныхъ чадъ православія возсоединенныхъ, которымъ въ укоръ ставили святое дѣло возсоединенія, такъ что названіе возсоединеннаго сдѣлалось равносильно названію неправославнаго», и все это «изъ-за обрядовыхъ разностей»,—встрѣчаемъ мы и *въ словѣ въ недѣлю православія*, произнесенномъ въ 1861 году, преосвященнымъ *Василіемъ, архіепископомъ полоцкимъ и витебскимъ* (см. *Слова, рѣчи* сего архипастыря. (Спб. 1866 стр 65—72). Указаніе на это же находимъ и въ *запискахъ о жизни и времени Филарета, митрополита московскаго — Н. В. Сушкова* (М. 1868, стр. 139), гдѣ передается, происходившій при авторѣ, разговоръ преосвященнаго съ какимъ-то господиномъ, укорявшимъ западно-русскую Церковь въ латинизмѣ, по причинѣ разности обрядовъ. «Вѣра не въ бородѣ», — «не посты составляютъ религію»,—говорилъ московскій святитель

томъ Іосифомъ не только не уменьшились, но увеличились до такой степени, что Іосифъ,—какъ видно изъ упомянутаго нами выше письма его къ оберъ-прокурору святѣйшаго Сѵнода графу Н. А. Протасову, отъ 22 ноября 1849 года,—видя «нерасположеніе или предубѣжденіе» противъ него русскихъ—православныхъ, и «законную и справедливую вражду иновѣрцевъ», и опасаясь поэтому «въ будущемъ посрамленія, не нужнаго, а можетъ и вреднаго для самой Церкви православной,—трижды просился на покой, какбы принося себя, такъ сказать, въ искупительную жертву за свою паству. Святѣйшій Сѵнодъ, понимая значеніе Іосифа для западной Россіи и не раздѣляя мнѣнія неразумныхъ ревнителей, убѣдилъ его продолжать свое пастырское служеніе, и не обращать вниманія на крики и вражду, которыхъ не избѣгнулъ и Богочеловѣкъ. Іосифъ продолжалъ свое великое дѣло православно-русскаго возрожденія Богомъ ввѣренной ему паствы; но попреки не замолкли. И даже во время послѣдняго польскаго волненія, когда болѣе всего нужно было братское единеніе, когда духовенство блистательнѣйшимъ образомъ, мученіями и смертію за вѣру и царя, заявило всю силу своего православія и русскаго духа,—даже и тогда сыпались на него горькія упреки въ латинствѣ и полонизмѣ, раздавались дикіе вопли, требовавшіе поголовнаго переселенія его во внутреннія губерніи... Какъ будто мученія и смерть — недостаточное свидѣтельство внутренняго убѣжденія; какъ будто еще не исполнилась горькая чаша вѣковыхъ страданій западно-русскаго духовенства, и къ бѣдамъ отъ чужихъ и враговъ необходимо должны были прибавиться бѣды отъ своихъ и друзей.

Іосифъ умѣлъ отстоять свое духовенство, но не умѣлъ, или вѣрнѣе, не могъ отстоять своихъ собственныхъ силъ. Повсемѣстныя и безпрерывныя непріятности сильно поразили его. Онъ долженъ былъ уединиться, заключиться въ своей народной думѣ. Его крѣпкая натура, требовавшая постоянной, кипучей дѣятельности и движенія, не вынесла выпавшихъ ей на долю двойныхъ страданій, и душевныхъ и тѣлесныхъ, — и по-

слѣдовалъ (кажется въ 1857 году) параличный ударъ, открывшій собою рядъ страданій, продолжавшихся и все болѣе и болѣе усиливавшихся до послѣдней минуты его жизни. Къ несчастію, случилось еще такъ, что Іосифъ вполнѣ довѣрился лѣченію К. Свидерскаго, бывшаго семинарскимъ врачемъ, человѣка дѣйствительно знающаго свое дѣло, но принадлежавшаго, какъ оказалось впослѣдствіи, къ составу польскаго революціоннаго правительства. Лѣченіе Свидерскаго признано другими докторами вреднымъ, но поправить вольную или невольную ошибку его оказалось невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что митрополитъ не могъ отрѣшиться отъ своего дѣла, съ которымъ какбы вполнѣ сроднился, и оставить которое для него значило оставить свою душу, свою жизнь. Мучительная борьба жизни съ смертію продолжалась долго и, какъ свидѣтельствуютъ лица наблюдавшіе митрополита, ходъ болѣзни, такъ сказать, гармонировалъ съ положеніемъ православно-русскаго дѣла въ западномъ краѣ: было оно хорошо — силы Іосифа оживали, и наоборотъ [1].

Послѣдніе годы жизни митрополита Іосифа были какбы наградою за всю его жизнь, за всѣ его страданія: Господь сподобилъ его видѣть благіе плоды его трудовъ, исполненіе его завѣтныхъ желаній; это былъ рядъ торжествъ для православной Россіи и для Іосифа. Преосвященный Іосифъ видѣлъ, что возсоединеніе стало народнымъ дѣломъ; что «нашъ западно-русскій народъ, недавно еще возвратившійся на лоно православной Церкви, не отсталъ отъ прочихъ русскихъ въ преданности къ общему отечеству; что онъ посмѣялся надъ безумными на него надеждами мятежниковъ, устоялъ противу искушеній, перенесъ тяжкія насилія и мученія и многіе изъ него, съ своими доблими пастырями, сподобились мученической кончины, за вѣрность своему русскому отечеству, своей православной Церкви» [2]. Іосифъ видѣлъ, что и оставшійся доселѣ въ латинствѣ народъ понялъ свою близость

[1] Хр. чт. 1869 г. № 1.

[2] Изъ слова митр. Іосифа въ двадцатипятилѣтіе возсоединенія уніятовъ съ прав. Церковію, 25 марта, 1864 г.

къ православію и Россіи, понялъ свои вѣковыя, хотя и невольныя, заблужденія, и дружно пошелъ къ православію и Россіи, для новой, чуждой латино-полонизма, жизни: 29,448 человѣкъ въ литовской епархіи (изъ нихъ 4,254 присоединились въ 1865 г., остальные въ 1866 г.) и до 20 т. въ минской—присоединились въ теченіи двухъ лѣтъ къ православію, вмѣстѣ съ своими пастырями и бывшими владѣльцами—потомками древле-русскихъ вельможъ, каковы: (въ литовской епархіи) князь Радзивиллъ, князь Александръ Друцкой-Любецкій, Бѣлинскій, Лопацинскій, Деспотъ-Зеновичь, Бельнингъ и многіе другіе. 19 православныхъ приходовъ, въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ, образовались на мѣстѣ римско-католическихъ и нерѣдко во главѣ ихъ остались священниками бывшіе приходскіе ксендзы, вмѣстѣ съ своею паствою присоединившіеся къ православію (напримѣръ въ подбережскомъ приходѣ, виленск. губ., отецъ Іоаннъ Стрѣлецкій, дошедшій путемъ изученія духовной литературы до сознанія правоты православія, и своимъ примѣромъ и наставленіями увлекшій 1,500 своихъ прихожанъ) [1]. Въ продолженіе 5 лѣтъ, 57 новыхъ церквей украсило литовскую епархію, а сколько было перестроено! Наконецъ, Іосифъ видѣлъ, что и Вильна, нѣкогда столица православія въ западной Россіи, приняла отчасти свой прежній видъ. Благодаря усердію графа М. Н. Муравьева и его преемника генерала К. П. Кауфмана, по указанію митрополита Іосифа, древніе памятники здѣшней русской святыни возстали изъ развалинъ и благолѣпно украсились: обновлена древняя Николаевская приходская церковь, основанная К. Острожскимъ; возстановлена еще древнѣйшая ея церковь Пятницкая, основанная на мѣстѣ идольскаго литовскаго капища Маріею Ярославною Витебскою, первою женою великаго князя литовскаго Ольгерда, въ православіи Александра; украшенъ каѳедральный Николаевскій со-

[1] Примѣры присоединенія ксендзовъ бывали и прежде; одинъ изъ нихъ, нынѣ протоіерей виленскаго собора, Петкевичь съ успѣхомъ служитъ миссіонерскому дѣлу среди окрестныхъ жмудскихъ племенъ.

боръ; перестроена православная семинарія, устроенъ Маріинскій женскій монастырь, и наконецъ — возстановленъ древній митрополичій Пречистенскій соборъ, основанный Іуліаніею Александровною Тверскою, второю женою того же Ольгерда, въ которомъ еще въ недавнее время, благодаря усердію поляковъ и ихъ покровителей, былъ устроенъ, въ 1810 году, анатомическій театръ, и затѣмъ — стукъ молота о наковальню раздавался въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ православный престолъ и приносилась безкровная жертва [1]. По этому преосвященный Іосифъ, переживъ освященіе этой церкви, въ правѣ былъ сказать: «нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ, потому что очи мои узрѣли чаяніе души моей—возстановленіе уже послѣдней и древнѣйшей русской святыни, нѣкогда поруганной врагами православія, увидѣли мои очи торжество моей вѣры, увидѣли спасеніе единокровнаго русскаго народа, еще недавно гонимаго и преслѣдуемаго его угнетателями».

23 ноября 1869 года высокопреосвященный Іосифъ мирно, по христіански скончался.

Давно ожидая смерти, святитель Іосифъ, какъ мы уже упоминали, въ 1851 году приготовилъ для себя каменный гробъ подъ ракою св. виленскихъ мучениковъ, въ пещерной церкви виленскаго Свято-Духова монастыря, и прикрылъ его чугунною доскою, съ подписью: «Помяни, Господи, во царствіи Твоемъ раба Твоего святителя Іосифа. Святые виленскіе мученики Антоніе, Іоанне и Евстафіе, молите Бога о мнѣ. 1850 года». Годъ этотъ обозначенъ потому, что доска приготовлена въ это время. Мысль о смерти не оставляла его и впослѣдствіи. Въ 1862 году онъ писалъ: «Неизвѣстенъ часъ и минута, когда Всевышній призоветъ меня отъ сей временной къ вѣчной жизни. А пора! Я совершилъ призваніе, къ нему же призвалъ меня Господь Богъ, и вполнѣ убѣж-

[1] Пречистенскій соборъ, по представленію князя Чарторыйскаго, былъ обращенъ въ анатомическій театръ; а когда университетъ виленскій былъ закрытъ и по этому театръ оказался ненужнымъ, то соборъ поступилъ въ собственность города и былъ отданъ въ наемъ; въ святилищѣ собора евреями была устроена кузница.

денъ, что исполнилъ святую волю Его. Благодарю Царя небеснаго, благодарю и царя земнаго! Прошелъ я до нынѣ жизнь, хотя и не безъ тяжкихъ испытаній, не безъ тягостной борьбы, но и не безъ сладостной сердцу отрады — все мое служеніе, всѣ мои начинанія вѣнчались благимъ успѣхомъ». [1]—Въ этомъ же году составлено было покойнымъ митрополитомъ Іосифомъ и домашнее завѣщаніе, по которому 15 т. р. с. онъ завѣщалъ 8 ближайшимъ родственникамъ; 5 т.—въ пользу 14 православныхъ церквей и монастырей; 5 т.—въ распоряженіе академіи наукъ, на изданіе завѣщанныхъ ей записокъ его, съ приложенными къ нимъ документами; 1 т.—на издержки по погребенію; 500 р. — братіи и служителямъ Св. Духова монастыря; 3,500 р.—на выдачу годоваго оклада жалованья всѣмъ служившимъ при митрополитѣ, собственно въ митрополичьемъ домѣ, а что отъ того останется — бѣднымъ безъ различія вѣроисповѣданія. За удовлетвореніемъ этихъ расходовъ, всего на 30 т. р. с., деньги, которыя могли остаться послѣ смерти митрополита Іосифа, назначены имъ въ пользу виленскаго и кіевскаго училищъ для дѣвицъ духовнаго званія, поровну, съ тѣмъ, чтобы на эти деньги пріобрѣтены были 4% непрерывнаго дохода билеты, а проценты съ нихъ обращаемы были бы на содержаніе въ обоихъ училищахъ пенсіонерокъ изъ дочерей священническихъ или діаконскихъ, преимущественно родственницъ митрополита. Въ 1862 году, какъ сообщаютъ въ Виленскомъ Вѣстникѣ на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, считалось капиталу до 50 т. р. с., слѣдовательно, если капиталъ съ этого времени и не увеличился, на содержаніе пенсіонерокъ осталось 20 т р. с. Кромѣ того, покойный митрополитъ завѣщалъ, чтобы Высочайше пожалованные ему: два алмазные кресты, одинъ на клобукъ архіепископскій, въ 1839 году, другой на митрополичій,—въ 1852 г., а также: алмазные знаки ордена св. Александра невскаго,—въ 1841 г., и св. Андрея первозваннаго,—въ 1862 г., [2] были препровождены въ кабинетъ Его

[1] Изъ неизданныхъ документовъ. [2] Кромѣ этихъ наградъ покойному архи-

Императорскаго Величества съ испрошеніемъ за нихъ денегъ свыше 9 т. р. с., съ тѣмъ, чтобы на эти деньги пріобрѣсти 4% непрерывно-доходный билетъ и проценты съ него обращать ежегодно на преміи за лучшія сочиненія на степень магистра воспитанникамъ 4-хъ русскихъ православныхъ академій, поочередно для каждой, «чтобы возбудить въ воспитанникахъ полезное соревнованіе и доставить лучшимъ изъ нихъ хотя небольшое пособіе», по окончаніи курса. Если за означенные кресты и ордена получится сумма, которая дастъ процентовъ не менѣе 300 р. с., то эти 300 р. раздѣляются на двѣ преміи, для двухъ академій ежегодно по 150 р. Не можетъ не упомянуть здѣсь, что преосвященный Іосифъ еще при жизни своей пожертвовалъ: въ 1844 году—въ пользу Свято-Духова монастыря въ Вильнѣ—3 т. р. с., съ тѣмъ, чтобы проценты отъ этого неприкосновеннаго капитала были раздѣляемы на три равныя части и обращаемы: на поддержаніе лампады у гроба св. мучениковъ, на братію монастыря, совершающую по его завѣщанію поминовеніе подвизавшихся въ дѣлѣ возсоединенія, и на нищихъ безъ различія вѣроисповѣданія; въ 1851 году—въ пользу семинарской библіотеки свыше 1,500 р.; во время севастопольской войны, онъ раздѣлилъ свое архіерейское жалованье 4,000 р. пополамъ, и одну половину до окончанія войны ежегодно отдавалъ на военныя потребности; въ 1861 г.,—въ пользу виленскаго училища дѣвицъ духовнаго званія 5 т. р. с.; о другихъ пожертвованіяхъ покойнаго архипастыря пока мы ничего не знаемъ. [1]

Описывать погребеніе почившаго святителя [2] оплакивае-

пастырю Высочайше пожалованы были въ разное время: ордена: св. Анны 1-й ст. и св. равноапостольнаго князя Владиміра 1-й ст., и золотой архіерейскій жезлъ, украшенный алмазами.

[1] Заимствуетъ приведенныя свѣдѣнія изъ виленскаго Вѣстника.

[2] Къ погребенію прибыли: бывшіе его сотрудники, преосвященные: архіепископъ Антоній, архіепископъ Михаилъ, Александръ, епископъ минскій,—Игнатій, епископъ брестскій,—Іосифъ ковенскій, и многіе пастыри литовской епархіи,—изъ С. Петербурга присутствующій въ св. Сѵнодѣ Макарій, архіепископъ бывшій харковскій, нынѣ литовскій, и оберъ-прокуроръ св. Сѵнода министръ народн. просвѣщенія графъ Толстой,—и множество мѣстныхъ жителей.

маго литовскою паствою, которая провожала его какъ своего отца,—мы не станемъ, а вмѣсто того заключимъ нашъ разсказъ словами *русскаго* изъ его статьи «*на могилу великаго архипастыря.*»

«Почти цѣлая недѣля посвящена была въ Вильнѣ памяти нашего почившаго архипастыря. Въ соборѣ три раза въ день совершались паннихиды, затѣмъ въ остальные часы, днемъ и ночью производилось чтеніе евангелія, и церковь всегда была полна народу; православные посѣщали церковь и ночью. Въ эти дни какая-то сила тянула въ соборъ. Было что-то величественное въ этомъ всеобщемъ поклоненіи отшедшему въ вѣчность великому мужу; не съ слезами и плачемъ, но съ сосредоточенною серьезностію на лицахъ, съ какимъ-то необъяснимымъ душевнымъ трепетомъ подходили къ гробу... Было что-то глубокое, торжественное во всемъ, что совершалось въ эти дни въ храмѣ, какбы чувствовалось вѣяніе великаго духа... Наконецъ отдана послѣдняя земная почесть усопшему. Не буду говорить о томъ, съ какою умилительною торжественностію проводила святая Церковь своего маститаго сподвижника въ жизнь вѣчную, и какъ простилась съ нимъ осиротѣлая паства. Но вотъ что я видѣлъ, и чего въ жизнь свою не забуду: предо мною соборная площадь, и за нею улица, ведущая къ монастырю Св. Духа; все это пространство залито народомъ. Небо мрачно. Буря. Холодный вѣтеръ мечетъ пескомъ и снѣгомъ; тамъ, вдали, сонмъ духовенства со святыми иконами близится къ монастырю; за духовенствомъ, окруженный хоругвями, подъ краснымъ балдахиномъ, медленно слѣдуетъ гробъ святителя, за нимъ масса народа съ обнаженными головами. По Вильнѣ со всѣхъ церквей разносится звонъ колоколовъ. Хоругви наклоняются отъ вѣтра, вьются и трепещутъ; но сквозь эту бурю, среди безчисленнаго народа, дорогой для Россіи гробъ идетъ твердо, вѣрно, шагъ за шагомъ, идетъ туда, къ тому мѣсту, заранѣе самимъ святителемъ уготованному, гдѣ почіютъ великіе мученики Литвы, слишкомъ пятьсотъ лѣтъ тому назадъ пострадавшіе здѣсь за

вѣру православную. И чѣмъ ближе, великій усопшій къ мѣсту послѣдняго своего убѣжища, тѣмъ буря сильнѣе и яростнѣе. Но онъ пришелъ туда, гдѣ быть ему предназначалось, и подъ нетлѣнными мощами святыхъ мучениковъ Литвы принялъ вѣчное успокоеніе.

«Не есть ли это послѣднее шествіе архипастыря подобіе его жизни, его великаго подвига? Мысль перенеслась къ минувшему, и въ этомъ шествіи, во очію, изобразился тотъ подвигъ, коему всецѣло была посвящена жизнь почившаго святителя...

«Даже въ паствѣ, намъ чужой, слышались выраженія преданныхъ ему сердецъ... Не усомнюсь передать то, что слышали мои уши: двѣ католички изъ простаго класса въ соборѣ прикладывались къ рукѣ святителя и, выходя изъ церкви, говорили: «онъ святой!» Этотъ говоръ слышится въ народѣ...

«Да, жизнь нашего вѣчнопамятнаго архипастыря была торжествомъ православія въ здѣшней странѣ; такимъ же торжествомъ была и его смерть. Многому учились мы отъ него при его жизни, многому научимся отъ него же и по его смерти, а послѣдующія поколѣнія воздадутъ ему еще большую, заслуженную имъ честь и можетъ быть поклоненіе...» [1]

Евгеній Дылевскій.

---

[1] Вил. Вѣстникъ 1868 г., декабрь.

II.

ОБѢТОВАНІЕ ГОСПОДНЕ ОСТАВЛЯЮЩИМЪ ВСЕ ЦАРСТВІЯ РАДИ НЕБЕСНАГО.

Отвѣщавъ же Іисусъ рече: аминь глаголю вамъ, никтоже есть, иже оставилъ есть домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангелія ради: аще не пріиметъ сторицею нынѣ во время сіе домовъ, и братій, и сестръ, и отца, и матере, и чадъ, и селъ, во изгнаніи, и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный.

Марк. 10, 29. 30.

Въ притчѣ о неправедномъ приставникѣ (Лук. 16, 1—13) говорилъ Господь о мудромъ употребленіи достоянія своего съ отрѣшеніемъ отъ него сердца, а здѣсь говоритъ объ оставленіи всего самымъ дѣломъ,—всего рѣшительно, даже родителей и братій, жены и дѣтей, а не только внѣшняго достоянія. Урокъ сей далъ Господь, по случаю бесѣды съ богатымъ юношею, которому предложилъ Онъ, для окончательнаго совершенства нравственнаго и для безпрепятственнаго слѣдованія за Собою, все раздать бѣднымъ. Когда юноша, не возмогши этого сдѣлать, отошелъ скорбя, Господь сказалъ ученикамъ своимъ, какъ неудобно имущимъ богатство войти въ царствіе Божіе, т. е. въ царство благодати, чтобъ, поживши въ немъ благодатію, удостоиться и царства славы. Неудобно это для нихъ потому, что они любоиманіемъ связаны по рукамъ и ногамъ, и не имѣютъ свободы дѣйствовать даже по такимъ

правиламъ, въ законности и богоугодности которыхъ получаютъ удостовѣреніе отъ самого Бога.

Это рѣшеніе привело учениковъ въ изумленіе, сопровождавшееся страхомъ и ужасаніемъ. Тогда Господь объяснилъ имъ, что не богатство затворяетъ дверь въ царство Божіе, а упованіе на Него, — когда кто на немъ опирается и почиваетъ; ибо для сыновъ царствія одна должна быть опора и утвержденіе — самъ Господь. Какъ такія лица не имѣютъ въ себѣ существенно-условнаго расположенія; то и признаются негожими для царствія Божія. Представляя, какъ трудно это измѣненіе внутреннѣйшаго расположенія, этотъ переходъ съ одного основанія на другое, св. Апостолы обнаружили еще большее недоумѣніе, говоря: *кто же можетъ спасенъ быти?* — Господь сказалъ имъ: *для человѣка*, самого по себѣ, конечно такое измѣненіе *невозможно; но у Бога все возможно*. Пошлетъ въ сердце благодать, претворяющую старое въ новое,—и все тамъ измѣнится и преобразится, по Божію изволенію и начертанію.

Недоумѣніе этимъ уничтожалось.—Но у слышавшихъ Господа родился другой вопросъ: что изъ этого будетъ? — Пусть богатый умалится какъ верблюдъ, когда онъ проходитъ чрезъ низкія и узкія воротца, или утончится, какъ вельбудь (канатъ), если разсучить его на тонкія нити, могущія пройти въ иглиныя уши,—чѣмъ кончится сіе, къ чему это послужитъ?—Св. Петръ спрашиваетъ за всѣхъ: вотъ, напр., мы оставили все и въ слѣдъ Тебя пошли?..—Мысль, родившая этотъ вопросъ, здѣсь не показана. Невидно, что именно хотѣлъ сказать св. Петръ, и что желалъ услышать. Но отвѣтъ Господа показываетъ, что у Него въ умѣ былъ вопросъ: *что убо будетъ намъ*, и тѣмъ, кои поступятъ подобно намъ (сл. Матѳ. 19, 27)? Господь говоритъ: кто что оставитъ ради Меня и царствія, тотъ получитъ, *въ вѣцѣ семъ*, *во изгнаніи*, тоже *сторицею*, а въ будущій вѣкъ — животъ вѣчный.

Иные такъ объясняютъ рожденіе вопроса: Апостолы подумали, что они, кажется, сдѣлали все, нужное для послѣдо-

ванія Господомъ. Св. Петръ говоритъ о семъ Господу съ мыслію: мы все сдѣлали, или съ вопросомъ: все ли мы сдѣлали? По инымъ,—то родило вопросъ сей, что юношѣ говорилъ Господь: продаждь, а Апостолы не продали, а только оставили. Почему и желали знать, какъ это будетъ принято, имѣетъ ли цѣну?—Но не надобно забывать, что отвѣтъ Господа не ограничивается одними Апостолами, а обнимаетъ всѣхъ. Вѣрно Господь видѣлъ, что этотъ вопросъ всѣхъ занималъ, а не однихъ Апостоловъ. Почему и отвѣтъ далъ—на всѣхъ простирающійся.

Изреченіе Господа трудно къ уразумѣнію только одною стороною. Что оставляющіе все ради Господа въ вѣкъ грядущій получатъ животъ вѣчный, это не требуетъ объясненія. Трудно уразумѣть только, какъ оставившій получитъ оставленное сторицею въ вѣкѣ семъ, во изгнаніи?

Первая мысль, раждающаяся при семъ, есть,—нельзя ли это обѣтованіе изъять изъ вѣка сего? Какъ говорится о семъ у другихъ Евангелистовъ? Нѣтъ ли у нихъ такихъ оборотовъ рѣчи, на основаніи которыхъ все обѣтованіе можно было бы отнести къ будущему вѣку?—

Точно обстоятельство, по которому сказано Господомъ затруднительное обѣтованіе, описано, кромѣ ев. Марка, евангелистами Матѳеемъ и Лукою.—У ев. Матѳея св. Петръ спрашиваетъ: *что убо будетъ намъ* за оставленіе всего? И Господь отвѣчаетъ, что во второе пришествіе вы сядете на 12 престолахъ и будете судить 12 колѣнъ израилевыхъ. Но и всякій, Мене ради оставившій все,—*сторицею пріиметъ*, и животъ вѣчный наслѣдитъ (Матѳ. 19, 27—29). Гдѣ пріиметъ сторицею, несказано. Но какъ прибавлено: *и* животъ вѣчный наслѣдитъ, конечно въ вѣкъ грядущій; то сторичное воздаяніе, можно полагать, и здѣсь разумѣется, въ вѣкѣ семъ. Св. Златоустъ, приводя текстъ, послѣ словъ: *сторицею пріиметъ*, отъ себя вставляетъ, *въ настоящемъ вѣкѣ*. Только развѣ то, что Апостоламъ ничего не обѣщано (разум. у ев. Матѳея) въ вѣкѣ семъ, можно предполагать, что и въ обѣтованіи всѣмъ

другимъ, кромѣ ихъ, все должно относиться тоже къ вѣку грядущему. Но послѣднее обѣтованіе не исключаетъ и Апостоловъ. Рѣчь можетъ имѣть такой видъ: вы сядете на 12 престолахъ, и проч., и кромѣ того, наряду со всѣми другими, и здѣсь сторицею получите оставленное. Св. Златоустъ говоритъ: «если всѣ прочіе, то тѣмъ болѣе Апостолы должны получить возмездіе,—и тамъ, и въ семъ вѣкѣ.» Ктомуже несообразно съ ученіемъ Спасителя въ будущемъ вѣкѣ чаять семейнаго быта, хотя бы то въ лучшемъ и чистѣйшемъ видѣ: ибо тамъ ни женятся, ни посягаютъ, къ чему приготовленіемъ служитъ характеръ благодатно духовной жизни, въ коей *нѣсть мужескій полъ, ни женскій* (Гал. 3, 28).

У св. евангелиста Луки (18, 28 и 9), вопросъ св. Петра значится, какъ и у ев. Марка; и отвѣтъ Господа сходствуетъ съ отвѣтомъ, замѣченнымъ у ев. Марка, только выраженъ сокращеннѣе. Въ воздаяніе оставившимъ все здѣсь обѣтовано—воспріятіе оставленнаго *множицею, во время сіе*,—и въ вѣкъ грядущій, животъ вѣчный.

Итакъ, по свидѣтельству всѣхъ трехъ Евангелистовъ, оставляющимъ все, для Господа и царствія ради Его, не животъ только вѣчный обѣтованъ, но и въ вѣкѣ семъ, во время сіе, во изгнаніи, воспріятіе тогоже оставленнаго сторицею или множицею. Спрашивается, какъ это разумѣть?

Исполненія сего обѣтованія въ буквальномъ смыслѣ нечего и ожидать, не только теперь, когда всѣ вѣдаютъ, что на дѣлѣ сего не было; но и тогда слышавшіе Господа не могли ожидать, что оставя все, получатъ обратно сто братьевъ, сестръ, дѣтей, селъ, домовъ. Напротивъ самый этотъ образъ выраженія всѣмъ давалъ разумѣть, что слово Спасителя не должно понимать буквально. Какъ же ихъ понять?

Надобно замѣтить, что оставленіе всего, о которомъ говоритъ Господь, если судить о немъ по примѣру Апостоловъ, разумѣется произвольное, на которое самъ кто рѣшается ради распространенія царства Христова, какъ сдѣлали, напр., св. Тимоѳей и Титъ, и дѣлали многіе другіе. Если же обратить

вниманіе на послѣдующія слова Господа о стократномъ воздаяніи, — нынѣ *во изгнаніи;* то подъ нимъ надобно разумѣть оставленіе непроизвольное, когда гонители заставляли увѣровавшихъ оставлять свои семейства, или же свои родные, въ ревности по нечестію своему, лишали ихъ и своей любви и роднаго крова. Какъ лицъ послѣдняго рода было несравненно болѣе, то вѣроятно ихъ болѣе и разумѣлъ Господь, говоря о воздаяніи.

Стократное воздаяніе таковымъ могло быть и было двоякое: 1) видимое, въ лицѣ всѣхъ вѣрующихъ, и 2) невидимое, духовное, въ сердечномъ чувствѣ благобытія.

1. Всѣ вѣрующіе составляли едино, и это единство было не внѣшнее только, но внутреннѣйшее, самое искреннее и сердечное. Духъ любви, крѣпкой, какъ смерть, связывалъ всѣхъ, такъ что каждый всѣхъ считалъ своими, и всѣ каждаго считали своимъ. Степень возраста, духовнаго преспѣянія, духовныхъ дарованій и служеній опредѣляла только оттѣнки сей любви. Сила же ея всѣхъ одинаково проникала. Въ семъ отношеніи, вступающій въ общество вѣрующихъ, старецъ всѣми принимаемъ былъ какъ отецъ, и отъ всѣхъ принималъ вѣяніе любви, свойственной дѣтямъ; вступающій— юноша отъ всѣхъ старшихъ принималъ знаки и сердцемъ ощущалъ вѣяніе отеческой и материнской любви, — а отъ всѣхъ равныхъ — знаки и вѣяніе любви братской и сестринской, и под. Такимъ образомъ, если кто, въ слѣдствіе вѣры въ Господа, долженъ былъ оставлять своихъ родныхъ, то, вступая въ среду вѣрующихъ, онъ встрѣчалъ столько родственныхъ любвей, сколько было вѣровавшихъ,—сотни, тысячи, десятки тысячъ. Ибо *сторицею* опредѣленно выражаетъ неопредѣленное число, въ смыслѣ—*множицею*, какъ стоитъ у ев. Луки. Далѣе, такъ какъ вѣровавшіе, по силѣ глубокой взаимной любви, ничѣмъ не дѣлились, а все считали общимъ всѣхъ достояніемъ; то для вступавшаго въ среду ихъ домъ всякаго былъ открытъ, и все достояніе каждаго было—какбы его собственное, готово на удовлетвореніе его нуждъ. Такимъ образомъ онъ вдругъ

становился обладателемъ неисчетнаго числа домовъ, селъ и всякаго достоянія. Такъ разумѣютъ сіе св. Златоустъ, а за нимъ блаж. Ѳеофилактъ и Евѳимій Зигадинъ.

Св. Златоустъ говоритъ, [1] что въ отношеніи къ Апостоламъ это обѣтованіе сбылось такъ: «Оставивъ уду и сѣти, они имѣли во власти своей имущество всѣхъ людей, ихъ домы, поля и даже самыя тѣла вѣрующихъ; многіе готовы были даже умереть за нихъ, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Павелъ, говоря: *аще бы было мощно, очеса бы ваша извертѣвше, дали бысте ми* (Гал. 4, 15).

Блаж. Ѳеофилактъ дополняетъ св. Златоуста: «Поелику отъ проповѣди (Евангелія) имѣла возгорѣться брань (между людьми), такъ что дѣти должны были ради благочестія отрекаться отъ отцевъ: то Господь и говоритъ: кто оставитъ ради Евангелія плотское родство и вообще все плотское, тотъ и въ семъ вѣкѣ получитъ все это во сто кратъ болѣе, и въ будущемъ — жизнь вѣчную». [2] — «Вмѣсто отца будетъ онъ имѣть старцевъ церковныхъ, вмѣсто матери — церковныхъ старицъ, вмѣсто жены — всѣхъ вѣрныхъ женъ, не въ брачномъ отношеніи—нѣтъ, но въ отношеніяхъ духовныхъ, въ духовной любви и попеченіи о нихъ». [3]

Тѣже мысли и у Евѳимія Зигадина. Онъ задаетъ себѣ вопросъ,—какъ можетъ кто за оставленное получить стократное, или многократное воздаяніе еще въ вѣкѣ семъ,—и отвѣчаетъ: «Какъ? Такъ же, какъ получили Апостолы, мученики и всѣ праведные. Ибо смотри, всѣ дома вѣрныхъ были для нихъ открыты; братьями и сестрами стали имъ всѣ святые (мужи) и всѣ святыя (жены), отцами—всѣ отечески полюбившіе ихъ, пекшіеся и болѣзновавшіе о нихъ; ибо въ этомъ существенное свойство отца; матерями — всѣ (жены), такимъ же образомъ расположенныя къ нимъ, женами — всѣ (жены), помогавшія имъ и служившія; ибо въ этомъ дѣло жены; дѣтьми— всѣ ученики. Кромѣ того, и все, что имѣли вѣрующіе, имѣ-

---

[1] Въ бесѣд. на Матѳ. [2] Въ толк. на Марка. [3] Въ толк. на Матѳ.

ли они въ своей власти. И что особенно дивно, все это имѣли они среди гоненій, будучи, т. е., гонимы отъ враговъ вѣры.

2. Когда говоритъ Господь: *сторицею пріиметъ;* то не необходимо разумѣть, что Онъ обѣщаетъ въ воздаяніе сто домовъ и селъ, сто братьевъ и сестеръ, и проч. Можно и такъ разумѣть, что Господь обѣщаетъ здѣсь во сто кратъ не этого именно, а противъ этого, или въ замѣнъ этого: причемъ допустима мысль о благахъ другаго рода, т. е., вмѣсто видимыхъ—о невидимыхъ, вмѣсто тѣлесныхъ—о духовныхъ. Въ сравненіе будетъ взимаемо въ семъ случаѣ не внѣшно обладаемое благо, а чувство блага, или благобытія, производимое имъ. Союзъ съ родителями и родными, обладаніе домомъ и селами, вообще семейный бытъ, хорошо устроенный, оставляетъ въ сердцѣ чувство блага, или благосостоянія и благобытія. Свободно оставляющій семейство, или невольно изгоняемый изъ него, Христа ради и Евангелія, предполагается лишаемымъ этого чувства, теряющимъ ощущеніе благобытія, потому истощаемымъ, постоянно болѣзнующимъ и какбы умирающимъ. Спаситель говоритъ, что это не такъ будетъ; но кто оставитъ все *Мене ради и Евангелія*, тотъ постоянно будетъ ощущать въ себѣ такое благобытіе, какое бы ощущалъ, еслибъ прежнее его благосостояніе увеличить во сто разъ и болѣе—*множицею*. Исторіи мучениковъ представляютъ многократные примѣры выраженія такого чувства. Оно — и очень естественно, по живому общенію ихъ со Христомъ и во Христѣ съ Богомъ.[1] Поелику они сочетавались со Христомъ и въ Него облекались; что принимали въ себя и все богатство Христово. Это было не вмѣненіе, не чаяніе, а обладаніе самымъ дѣломъ. Какое же теперь благосостояніе могло доставить то чувство благобытія, которымъ исполнялось сердце вѣровавшихъ?! — Оно-то и дѣлало ихъ способными на всѣ лишенія и на всякаго рода неописанныя страданія. Ап. Па-

[1] Бл. Ѳеофилактъ: «вмѣсто сродниковъ по плоти будутъ имѣть свойство и братство съ Богомъ» (въ толк. на Матѳ.).

велъ говоритъ: И *настоящая*, и *будущая — вся ваша*, когда *вы Христовы* (1 Кор. 3, 22). И еще говоритъ: *вся вмѣняю тщету—за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа* (Фил. 3, 7. 8). Все *препобѣждаемъ за Возлюбшаго ны*—и ничто разлучить насъ съ Нимъ несильно (Рим. 8, 37—39). Что именно чувства родственныя возвращались имъ во Христѣ Іисусѣ, въ этомъ Онъ самъ удостовѣряетъ. Когда передали Ему, что Его ждутъ мать и братья, *внѣ стояще*, Онъ сказалъ, что братъ и сестра и мать Ему тотъ, кто исполняетъ волю Отца небеснаго (Матѳ. 12, 49). Слѣдовательно, обратно и Онъ для сердца вѣровавшихъ и ходившихъ въ волѣ Божіей былъ и есть—и братъ, и сестра, и мать. Онъ одинъ замѣнялъ и замѣняетъ все родство, на столько въ высшей степени, на сколько есть Самъ выше всѣхъ. Сердце, натурально ищущее родственныхъ чувствъ, удовлетворялось, обладая Имъ однимъ,— и сравнивать нельзя, какъ въ высшей степени, чѣмъ прежде. Св. Григорій великій (двоесловъ) въ 18 бес. на Іезек. говоритъ: «сторицею, говоритъ, пріиметъ, потому, что Богъ сдѣлаетъ, что таковый гораздо болѣе будетъ обрадываемъ бѣдностію, или всѣхъ вещей оставленіемъ по любви ко Христу, чѣмъ богатые обрадываемы всѣмъ своимъ богатствомъ и всѣми своими угодіями. И это самымъ дѣломъ ощущаютъ тѣ, кои ради Христа оставляютъ все свое».

Іеронимъ блаженный тоже разумѣетъ здѣсь сторичное воздаяніе не видимыми благами, а благами духовными, т. е., миромъ сердечнымъ, радостію духа, утѣшеніемъ неизглаголаннымъ, и другими дарами благодати, которыми преисполнялъ души ихъ Богъ, и которые превосходятъ всѣ земныя блага и радости гораздо болѣе, чѣмъ сто превосходитъ единицу. [1]

Блаж. Ѳеофилактъ похоже на это толкуетъ полученіе съ избыткомъ оставленнаго еще въ нынѣшнемъ вѣкѣ: «Это надобно разумѣть», говоритъ онъ, «о дарованіяхъ духовныхъ, ко-

---

[1] Приводятъ Maldon. и Cornel. a Lapide.

торыя несравненно выше земныхъ и служатъ залогомъ будущихъ благъ. [1]

Св. Амвросій на 118 псаломъ въ 8-й осмерицѣ говоритъ: «Чья часть есть Богъ, тотъ всего есть обладатель. Вмѣсто полей (оставленныхъ) Онъ самъ есть поле, приносящее плодъ негибнущій во вѣки. Вмѣсто домовъ (оставленныхъ) Онъ самъ есть драгоцѣннѣйшее жилище и храмъ Бога. Что выше и драгоцѣннѣе Бога? Это такая часть, съ которою никакіе земные участки сравниться не могутъ. Что величественнѣе сего небеснаго Гостя? Что ублажительнѣе сего обладанія божественнаго? [2]

Оба эти образа пониманія обѣтованія Господня стали имѣть приложеніе съ самаго начала распространенія христіанства. Но тогда христіане являлись среди невѣрующихъ; потому естественно изымались изъ круга ихъ, гонимы были ими и терпѣли лишенія. Въ настоящее же время у насъ, напр., среди вѣрующихъ, какое можетъ имѣть приложеніе указаніе Господа объ оставленіи всего и соединенномъ съ Нимъ обѣтованіи? Такое же почти, какъ и тогда.

1. И у насъ есть проповѣдники слова Божія, оставляющіе домъ и родство, и отправляющіеся съ проповѣдію Евангелія къ дикарямъ, въ дикія мѣста, на Алтай, напр., въ Камчатку, или Абхазію, совершая дѣло благовѣстниковъ среди лишеній всякаго рода. Ихъ сопровождаетъ сочувствіе всей Россіи, всѣхъ вѣрующихъ, до слуха которыхъ доходитъ извѣстіе о трудахъ ихъ, выражаемое словомъ, изъявляемое и дѣломъ. Получая удостовѣреніе въ такомъ къ нимъ отношеніи вѣрующихъ, благовѣстники ощущаютъ, какъ всѣ они суть родня имъ, и вся Россія одинъ домъ ихъ родный.—Вмѣстѣ же съ тѣмъ несомнѣнно, что эти утѣшенія видимыя не покрыли бы великихъ ихъ лишеній, еслибъ при этомъ души ихъ не исполнялись преизобильными благодатными утѣшеніями, о которыхъ знаютъ одни они. Съ этими высшими утѣшеніями

[1] Въ толк. на Матѳ., тоже и у Евѳимія Зигад.

[2] Подобное есть у св. Кассіана въ послѣдн. собесѣд. въ посл. глав.

никакія утѣшенія, оставленныя и теперь по временамъ доставляемыя людьми, ни въ какое сравненіе идти не могутъ. Изъ-за нихъ собственно теряютъ свою болѣзненную прискорбность и всѣ лишенія, неизбѣжно сопровождающія проповѣдническій трудъ.

2. Второй видъ оставленія всего, въ наше время, есть, когда кто оставляетъ семейный бытъ, въ видахъ совершеннѣйшаго послѣдованія Христу и пріискреннѣйшаго съ Нимъ соединенія, чрезъ очищеніе сердца отъ страстей, посредствомъ особыхъ къ тому направленныхъ подвиговъ, въ сообществѣ единомысленныхъ. Кто совершаетъ это искренно, какъ слѣдуетъ, тотъ, вступая въ новое сожительство духовное, рѣшительно отсѣкаетъ общеніе съ родствомъ и всѣмъ житейскимъ и начинаетъ работать въ отчужденіи отъ нихъ. Отчужденіе сіе должно отзываться въ сердцѣ его. Но какъ оно не изъ-за суетныхъ какихъ предпріятій терпится, а изъ любви къ Господу; то и достойно возмездія, по слову Его, не въ будущемъ только вѣкѣ, но и въ семъ. Оно и встрѣчаетъ подобныхъ въ лицахъ и достояніи обителей, съ одной стороны, и въ духовныхъ утѣшеніяхъ съ другой. Братія, принимая нововступающихъ, какъ братьевъ, замѣняютъ для нихъ своею любовію родственную любовь, являясь кто отцемъ, кто братомъ, а въ женскихъ обителяхъ, кто матерію, кто сестрою. Равно какъ все достояніе обители становится будто его собственностію: онъ находитъ тутъ и домъ, и поля, и одѣяніе и пищу. Но надобно сказать и въ отношеніи къ нимъ, что и для таковыхъ — однихъ этихъ видимыхъ утѣшеній недостаточно. Еслибъ и здѣсь не было утѣшеній духовныхъ, недостало бы ни у кого терпѣнія пройти до конца притрудный путь сей. Они и бываютъ, по мѣрѣ конечно труда, самоотверженія и ревности къ духовнымъ подвигамъ. Такую мысль выражаетъ св. Кассіанъ римлянинъ: [1] «сто братьевъ, отцевъ и родныхъ получаетъ тотъ, кто имени ради Христова, оставляетъ любовь отца, или матери, или сына, ибо онъ переходитъ въ искрен-

[1] Послѣд. собес. посл. гл.

нѣйшую любовь всѣхъ работающихъ Христу (въ обители), гдѣ вмѣсто одного столько отцевъ и братьевъ привязываются къ нему теплою любовію. Обогащается онъ также и обладаніемъ домовъ и полей, многократно увеличеннымъ; потому что вмѣсто одного дома, оставленнаго любви ради Христовой, становится онъ обладателемъ безчисленныхъ жилищъ монастырскихъ, вступая въ нихъ повсюду, какъ въ свои собственныя. [1]

3. Наконецъ, нынѣ можетъ случиться и то, что въ иномъ семействѣ совсѣмъ потеряется вѣра, и духъ міра и страстей начнетъ царствовать въ немъ деспотически. Когда случится кому изъ членовъ, особенно неглавныхъ, не увлечься тѣмъ же духомъ, или милосердый Господь въ комъ либо изъ увлеченныхъ уже возбудитъ ревность о спасеніи; тогда такіе, считая для себя обязательнымъ предъ лицемъ Бога дѣломъ— твердо стоять въ своихъ правилахъ, неизбѣжно вступаютъ въ разладъ со всѣми заведенными порядками, негармонирующими съ ихъ настроеніемъ. Чрезъ это они отчуждаются отъ прочихъ лицъ семейства, и тѣ отчуждаются отъ нихъ, а нерѣдко и совсѣмъ вытѣсняютъ ихъ изъ своего круга. И вотъ лица, оставившія родство и домъ, Христа ради и Евангелія, и гонимыя за христіанство среди общества христіанскаго отъ тѣхъ, кои именуются христіанами!—Что убо будетъ таковымъ? Тоже, что и всѣмъ обѣтовалъ Господь. И родственное сочувствіе встрѣтятъ, и кровъ найдутъ они вездѣ между христіанами, истиннымъ духомъ Христовымъ водящимися; и благодатныя утѣшенія будутъ услаждать горести ихъ скорбнаго пути, на который поставлены они рукою Провидѣнія, все къ лучшему строющаго. Опыты сего повсюду есть, хотя оскудѣнія ради духа Христова, лица того и другаго рода стали очень рѣдки, т. е., и оставляющіе все, по сему послѣднему поводу, и расположенные принимать ихъ, какъ своихъ.

Епископъ Ѳеѳанъ.

Дозволено цензурою. 18 9 г.

[1] Далѣе говоритъ онъ и объ утѣшеніяхъ духовныхъ, — у Corn. a Lap. — Подобную мысль выражаетъ и авва Варсонофій въ 9-мъ отвѣтѣ.

ПО ПОВОДУ СОВРЕМЕННЫХЪ НАПАДЕНІЙ НА МОНАШЕСТВО.[1]

Возникновеніе монашества, часто подвергающагося въ наше время нецеремоннымъ и безтактнымъ нападеніямъ, то прямымъ, то косвеннымъ,—не есть что-либо случайное въ исторіи человѣчества. Оно имѣетъ основаніе въ прирожденномъ человѣческому духу стремленіи, чрезъ посвященіе себя на чуждое всякихъ земныхъ интересовъ служеніе Богу, возстановить первобытное отношеніе къ своему Создателю, которое извратилось вслѣдствіе грѣхопаденія. Оно есть одно изъ проявленій тѣхъ остатковъ добра, которые человѣческая природа сохранила въ себѣ и послѣ совращенія своего съ пути истины и правды. Поэтому нѣчто похожее на монашество находимъ почти у всѣхъ народовъ, даже такихъ, которые весьма далеко уклонились въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ отъ правильнаго понятія о Богѣ и отношеніи къ Нему человѣка. Но языческія религіи не могли вполнѣ осуществить въ себѣ задачи монашества, такъ какъ въ нихъ свѣтлый лучъ истины, преломляясь чрезъ призму ложныхъ или ложно понимаемыхъ религіозныхъ понятій, разсѣевался и окончательно погасалъ во мракѣ заблужденій. Истинное монашество стало возможно только въ нѣдрахъ христіанства, какъ единой истинной религіи.

Такимъ образомъ истинное монашество обязано своимъ происхожденіемъ собственно христіанской религіи и совре-

[1] Эта статья принадлежитъ одной весьма религіозной и разносторонне образованной дамѣ, принадлежащей по своему происхожденію къ самому высшему обществу и по скромности пожелавшей скрыть свое имя.

менно началу самого христіанства. Въ первобытныя времена христіанской Церкви уже были въ ней люди, которые, для бо̀льшаго удобства въ исполненіи обязанностей принятаго ими на себя служенія, отказывались отъ вступленія въ брачный союзъ и пребывали всю свою жизнь въ ненарушимомъ дѣвствѣ. Отсюда получили свое начало христіанскіе монахи. Первоначально эти дѣвственники, посвящая себя особеннаго рода подвигамъ, не оставляли общества своихъ единовѣрцевъ, среди которыхъ они носили названіе *аскетовъ*. Впослѣдствіи же времени, признавая для себя болѣе удобнымъ разорвать внѣшнюю связь съ окружающимъ ихъ обществомъ, они стали удаляться въ пустыни, и тамъ, сообразно съ своимъ внутреннимъ расположеніемъ, или пребывали въ совершенномъ уединеніи, то есть, дѣлались *анахоретами*, или соединялись въ особеннаго рода общины, и принимали названіе *киновитовъ*.

Какъ опредѣленная корпорація, монашество получило свое начало въ Египтѣ отъ первыхъ своихъ основателей—святыхъ Антонія и Пахомія великихъ, которые устроили правильный порядокъ монашеской жизни. Данная ими монашеству организація послужила образцомъ при устройствѣ иноческихъ обителей любителями подвижничества въ другихъ странахъ: въ Палестинѣ, на Аѳонѣ, и у насъ, сначала въ южныхъ, потомъ въ сѣверныхъ областяхъ Россіи. Пахомій великій ввелъ уставъ общежитія. Онъ своею жизнію представляетъ образецъ наставника монаховъ, достойный подражанія всѣхъ настоятелей монастырей. Пріобрѣтая глубокое познаніе высокихъ истинъ христіанства, онъ воплотилъ ихъ въ своей жизни и сдѣлался живымъ носителемъ и образцомъ добродѣтелей, указанныхъ намъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Онъ проповѣдывалъ Евангеліе не словомъ только, но и дѣломъ. Любовь къ Богу и ближнимъ, въ тиши строгаго уединенія, при умерщвленіи тѣла постомъ, молитвою и неусыпными трудами, разгоралась въ его сердцѣ до того, что желала бы обнять весь міръ и всѣхъ привести къ Богу. Божественная благодать возгрѣвала и поддерживала въ немъ это святое чувство любви

къ ближнимъ, призывая къ служенію для спасенія другихъ. Первый монастырь былъ выстроенъ св. Пахоміемъ, по откровенію ему свыше, бывшему во время уединенной молитвы на берегу Нила. При этомъ явился ему ангелъ Господень съ складною доскою, на которой начертаны были правила монашеской жизни. Когда къ св. Пахомію собралось значительное количество братіи, то онъ принялъ на себя всѣ заботы по устройству ихъ внѣшняго быта: онъ самъ сѣялъ и поливалъ овощи, приготовлялъ трапезу братіи, служилъ больнымъ,—словомъ, всегда и во всемъ старался быть, по заповѣди Спасителя, слугою своихъ учениковъ, дабы они, свободные отъ всякихъ внѣшнихъ заботъ, легче и безпрепятственнѣе могли усовершаться и преуспѣвать въ жизни внутренней, духовной. Онъ собственнымъ примѣромъ училъ ихъ, какъ они современемъ должны будутъ управлять другими, соединяя съ жизнію созерцательною жизнь дѣятельную.

Заботы св. Пахомія не ограничивались попеченіемъ о маломъ кругѣ его учениковъ. Съ согласія епископа Серапіона, онъ построилъ церковь для окрестныхъ жителей, и въ храмѣ Божіемъ предлагалъ имъ наставленіе въ вѣрѣ и духовно-нравственной жизни; его ученіе, исходящее изъ сердца, горящаго любовію къ Богу, было такъ дѣйственно, что язычники невольно преклонялись предъ могучею силою его слова и преклоняли свой разумъ въ послушаніе вѣры Христовой, принимая святое крещеніе. Слава его разнеслась далеко и привлекла къ нему толпы учениковъ, такъ что духовное стадо Пахомія, еще при жизни его, подвизалось въ 9 монастыряхъ, которые всѣ находились подъ его мудрымъ управленіемъ и руководствомъ. Св. Пахомій основалъ и первый женскій монастырь, въ которомъ первою подвижницею была его сестра. Часто посѣщалъ онъ свои обители самъ, но нерѣдко посылалъ и другихъ довѣренныхъ иноковъ осматривать ихъ. Не довольствуясь личнымъ наблюденіемъ, онъ получалъ еще отъ подчиненныхъ ему начальниковъ, управлявшихъ монастырями, подробныя донесенія о ихъ состояніи, и самъ часто въ своихъ посланіяхъ

давалъ наставленія какъ начальникамъ, такъ и братіи. Въ каждомъ монастырѣ, по назначенію Пахомія, былъ свой настоятель, имѣвшій помощника. Кромѣ этихъ лицъ, были еще частные надзиратели, дававшіе отчетъ настоятелю монастыря. Союзъ подчиненности такъ связывалъ всѣхъ, что ни одинъ настоятель не былъ изъятъ отъ подчиненія и зависимости; самъ Пахомій, главный авва всѣхъ монастырей, никогда не позволялъ себѣ взять самой необходимой для него вещи безъ разрѣшенія брата, которому поручено было храненіе монастырскаго имущества, и который, раздавая другимъ, самъ въ свою очередь не могъ взять ничего для себя безъ позволенія настоятеля.

Желавшихъ вступить въ монастырь настоятель предварительно поручалъ опытному старцу для испытанія и руководства. На нихъ прежде всего возлагалась обязанность служить страннымъ, и если новоначальный служилъ имъ безропотно и съ самоотверженіемъ, то допускался въ общество братіи. Впрочемъ, руководство старца не прекращалось и по вступленіи новоначальнаго въ общество братіи, особенно на первыхъ порахъ: старецъ продолжалъ наставлять его, утѣшалъ и подкрѣплялъ на трудномъ поприщѣ иноческой жизни. Отъ иноковъ требовалось по уставу Пахомія: совершенное и безусловное повиновеніе, смиреніе, постъ, молитва, цѣломудріе или вообще воздержаніе и постоянные дневные труды. Въ своихъ монастыряхъ Пахомій имѣлъ всякаго рода ремесленниковъ и рабочихъ для поддержанія хозяйственной части, для перевоза разныхъ товаровъ въ Александрію и для привоза оттуда потребныхъ для монастырскаго общества жизненныхъ припасовъ, для чего имѣлись даже свои два судна. Плетеніе цыновокъ было общимъ рукодѣліемъ иноковъ; даже тѣ, которые заняты были особыми ремеслами, въ свободное время плели цыновки. Иноки сами воздѣлывали землю, собирали травы, тростникъ, рубили дрова. Трапеза приготовлялась общая, и иноки принимали пищу всѣ вмѣстѣ. При каждомъ монастырѣ была больница, гдѣ больные пользовались всѣмъ необходимымъ для облегченія ихъ страданій, и гдѣ имъ оказывалась самая нѣжная внимательность

и предупредительность. Хотя иноки управляемыхъ Пахоміемъ монастырей не ѣли мяса и не было обычая давать его больнымъ, однако не отказывали имъ и въ этомъ, когда по роду болѣзни признавалось необходимымъ употребленіе мясной пищи. Такъ любовь св. Пахомія снисходила къ немощамъ больныхъ!

Св. Пахомій принималъ въ свои монастыри и дѣтей, съ тою цѣлію, чтобы дать имъ воспитаніе въ духѣ христіанскаго благочестія,—и этимъ далъ прекрасный примѣръ послѣдующимъ инокамъ, которые имѣли потомъ громадное и въ высшей степени благотворное вліяніе на воспитаніе юношества и вообще на развитіе христіанскаго просвѣщенія. Пахомій любилъ повторять, что дѣти по своему возрасту могутъ пріобрѣтать спасительный навыкъ ходить предъ лицемъ Господнимъ и путемъ благочестивыхъ упражненій восходить, по примѣру Самуила, на высоту нравственнаго совершенства. Поэтому, говоритъ преподобный Пахомій, мы должны имѣть особенное попеченіе о дѣтяхъ, какъ заповѣдуетъ это и Господь; тогда можемъ надѣяться, что Онъ будетъ милостивъ и къ нашимъ душамъ. Кромѣ чтенія, дѣти обучались рукодѣльямъ и мастерствамъ. Наказанія были соразмѣрны съ виною и мудро приспособлены къ исправленію дѣтей. Таковъ былъ въ общихъ чертахъ уставъ, данный Пахоміемъ многочисленному обществу иноковъ, доходившихъ, по словамъ блаженнаго Іеронима, до 50,000 человѣкъ.

Управленіе такою многочисленною братіею, искавшею духовнаго руководства, требовало, очевидно, многихъ трудовъ, и Пахомій былъ самымъ мудрымъ настоятелемъ и опытнымъ вождемъ великаго сонма подвижниковъ. Его мудрость въ управленіи братіею, его усердіе и любовь къ ней, его умѣнье примѣняться къ нуждамъ иноковъ и удовлетворять имъ — были безпримѣрны. Не было инока, которому бы онъ не служилъ примѣромъ; не было минуты, въ которую бы онъ не заботился о душевной пользѣ своей братіи; не было случая, который бы онъ опустилъ безъ назиданія; не было труда и заботы,

которыхъ бы онъ добровольно не принималъ на себя для блага своей братіи. Онъ имѣлъ всѣ качества, необходимыя для духовнаго наставника и руководителя: и высшее призваніе, и просвѣщеніе, и чрезвычайные дары благодати. Лучшимъ свидѣтельствомъ его способности быть наставникомъ служитъ жизнь его учениковъ.

Послѣ смерти Пахомія, его ученики и послѣдователи старались сохранить и поддержать созданный ихъ учителемъ строй и порядокъ иноческой жизни. И многіе изъ нихъ прославились высотою своей духовно-нравственной жизни и явились достойными своего великаго учителя. Такъ, напримѣръ, Арсеній сіялъ между пустынниками скита совершеннымъ отреченіемъ отъ всего земнаго, любовію къ уединенію и безмолвію; Агаѳонъ и Пимепъ прославились любовію къ ближнимъ. Агаѳонъ такъ былъ полонъ любви къ ближнему, что готовъ былъ, еслибы это возможно, отдать больному ранами свое тѣло, а его взять себѣ. Пришедши однажды въ Александрію для продажи рукодѣлій, онъ встрѣтилъ лежавшаго на улицѣ больнаго странника; нашелъ для него небольшой покой, три мѣсяца самъ оставался при немъ и рукодѣльемъ добывалъ все нужное для его содержанія, пока больной не выздоровѣлъ.

Какъ въ Египтѣ, такъ равно и въ Греціи, а за тѣмъ и въ Россіи монастыри были лучшими училищами благочестія и лучшими разсадниками христіанскаго просвѣщенія. Въ Россіи монастыри явились въ слѣдъ за тѣмъ, какъ введена была православная вѣра. Начало имъ положено было св. Антоніемъ печерскимъ, получившимъ на учрежденіе оныхъ благословеніе св. горы Аѳонской. Такъ какъ въ Греціи, отъ которой наше отечество заимствовало свѣтъ православія, самою обыкновенною жизнію иноческою была жизнь общежительная, весьма удобная для всѣхъ возрастовъ духовныхъ, то этотъ же самый общежительный уставъ избранъ былъ и для иночества въ Россіи преемникомъ Антонія, св. Ѳеодосіемъ печерскимъ. Полный также, какъ и Пахомій, любви къ ближ-

нему и страждущимъ, онъ построилъ при Печерской обители домъ для нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и другихъ увѣчныхъ, и всѣ потребности ихъ удовлетворялись монастыремъ, который отдавалъ имъ десятую часть своихъ доходовъ. Св. Варлаамъ хутынскій заповѣдывалъ своимъ ученикамъ принимать всѣхъ странныхъ, поить, кормить и покоить ихъ, а св. Авраамій ростовскій обращалъ особенное вниманіе на воспитаніе дѣтей: онъ училъ ихъ и съ юныхъ лѣтъ вселялъ въ нихъ любовь къ святой вѣрѣ и благочестивой жизни. Св. Евфросинія суздальская часто говорила, что глава всѣхъ добродѣтелей есть любовь, потомъ милостыня, послушаніе, покорность и отверженіе своей воли.

Въ настоящее время благоустроенные общежительные монастыри нашего отечества сохранили въ общихъ чертахъ уставъ древнихъ монастырей, которымъ и донынѣ руководствуются обители, наприм. Глинская, Оптина, Святогорская и другія пустыни. Изъ женскихъ обителей древній уставъ строго соблюдается въ монастыряхъ Горицкомъ, серпуховскомъ Владычнемъ и др. Въ недавнее время попеченіемъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета введенъ древній уставъ въ скитахъ Свято-Троицкой Сергіевской лавры и въ Николоугрѣшскомъ общежитіи подъ Москвою.

Изъ сего краткаго очерка православнаго монашества видно, что оно не есть что либо случайное въ христіанствѣ и и что оно ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Св. Іаковъ, братъ Господень, посвященный Богу отъ чрева матери, до конца своей жизни сохранилъ дѣвство, не вкушалъ ни вина, ни мяса, не намащалъ своего тѣла елеемъ; колѣна его отъ частыхъ приклоненій въ молитвахъ Богу за себя и другихъ покрыты были наростами.[1] Преданіе Церкви называетъ дѣвственникомъ и возлюбленнаго ученика Христова св. Іоанна Богослова. Въ дѣвствѣ пребывалъ и братъ Іоанновъ Іаковъ Зеведеевъ. Апостолъ Павелъ самъ свидѣтельствуетъ о своемъ дѣвствѣ; возлюбленные ученики его Тимоѳей и Титъ

[1] Euseb. Hist. eccles. l. 2. c. 23., Hieron. adv. Iovianum.

также не налагали на себя брачныхъ узъ, чтобы всецѣло служить единому Богу; ученица Павла Ѳекла, раздѣлявшая съ нимъ труды апостольскаго служенія, также была дѣвственница; дщери діаконовъ Іерусалимской церкви Филиппа и Николая пребывали дѣвственницами. Примѣръ дѣвства и пустынножительства представляетъ св. Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ, и особенно Честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ Приснодѣва Марія. Вообще исторія новозавѣтной Церкви представляетъ много примѣровъ дѣвственной и подвижнической жизни первенствующихъ христіанъ, каковые примѣры представляетъ и исторія ветхозавѣтная. Изъ примѣра дочери Іефѳаевой видимъ, что дѣвы отказывались отъ брака и были посвящаемы на служеніе скиніи. Пророки Илія, Елисей и другіе вели жизнь безбрачную; въ Египтѣ было даже цѣлое общество ѳерапевтовъ, члены котораго также вели безбрачную жизнь.

Все вышесказанное ясно доказываетъ, что монашество есть одинъ изъ видовъ самаго высокаго служенія Богу, какъ это подтвердилъ и Спаситель, который смотрѣлъ на дѣвство, на отреченіе отъ своей воли и имущества, какъ на жизнь, исключительно посвященную исканію царства небеснаго, какъ на самую высшую степень духовно-нравственнаго совершенства. Спаситель назвалъ такую жизнь—жизнію ангельскою (Матѳ. 22, 30), не для всѣхъ доступною, которую могутъ вести только немногіе избранные.

И эта-то равноангельная жизнь, которую самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ освятилъ своимъ собственнымъ примѣромъ, въ наше время стала подвергаться систематическому нападенію и порицанію состороны стихійныхъ мудрецовъ девятнадцатаго вѣка, воспитанныхъ подъ вліяніемъ разрушительныхъ идей, потрясшихъ Францію въ концѣ прошлаго столѣтія, подъ вліяніемъ маловѣрія и положительнаго безвѣрія, эти люди, *мнящіися быти мудри* (Рим. 1, 22), а между тѣмъ совсѣмъ *объюродѣвшіе*, считаютъ монастыри и вообще учрежденіе монашества отжившею свое время традиціею, которая

должна быть уничтожена въ наши якобы просвѣщенныя времена, и потому стараются разными способами поколебать въ обществѣ довѣріе и уваженіе къ нимъ, и такіе взгляды пытаются проводить во всѣ сферы общественной жизни, особенно въ народную массу, которая болѣе всего остается вѣрною священнымъ преданіямъ и установленіямъ христіанской древности. Всеобщая молва о несмѣтныхъ якобы богатствахъ православныхъ монастырей желала бы поселить побужденіе силою распорядиться чужою собственностью, непроизводительно будто бы гніющею въ кладовыхъ монастырскихъ. Если бы желанія нашихъ прогрессивныхъ мудрецовъ, тайныхъ гонителей Христа и Его св. Церкви, относительно монастырей и монашества осуществились; то для монашества возвратились бы первые вѣка христіанства, когда римское правительство преслѣдовало законами дѣвственную жизнь и всячески препятствовало правильной организаціи христіанскаго общества.

Современная русская печать стала, между прочимъ, орудіемъ, посредствомъ котораго враги православной Церкви и нашего государства стали проводить въ общество свои враждебные взгляды на монашество. Въ послѣдніе годы въ нашей печати появилось много небылицъ о монашествѣ, которыя имѣли цѣлію подорвать кредитъ и ослабить уваженіе къ нему въ обществѣ. Такъ, мудрецы — прогрессисты нашего времени не разъ оскорбляли незаслуженно въ печати Свято-Троицкую Сергіеву лавру, Сергіевскую близь Петербурга пустынь, московскіе и другіе монастыри, — неоднократно осуждали въ печати жизнь монаховъ, называя ихъ тунеядцами и другими нелестными именами; — и все это оставалось и остается ненаказаннымъ, такъ какъ монастыри и спасающіеся въ нихъ иноки не вступаются за свои обиды и терпѣливо переносятъ наносимыя имъ оскорбленія, руководясь чувствомъ всепрощающей любви, заповѣданной Спасителемъ своимъ послѣдователямъ. И не смотря на всѣ эти нападенія, монашество продолжаетъ оказывать благодѣтельное вліяніе на нравы народа, своимъ примѣромъ

поддерживаетъ и укрѣпляетъ въ немъ любовь къ отечеству, Государю Императору и ко всей царственной семьѣ; и народъ нашъ продолжаетъ имѣть довѣріе къ монастырямъ и съ уваженіемъ смотритъ на спасающихся въ нихъ иноковъ. Въ случаѣ какого либо народнаго движенія или волненія, одно простое и безъискусственное слово какого либо подвижника благочестія прекратило бы, можетъ быть, всѣ безпорядки, и имѣло бы въ глазахъ народа гораздо болѣе вѣсу и значенія, чѣмъ самыя краснорѣчивыя убѣжденія цѣлаго сонма нашихъ велемудрыхъ передовыхъ людей и полицейскихъ чиновниковъ. Всѣ попытки враговъ монашества поколебать уваженіе къ нему общества и подорвать его довѣріе, возмутить духъ нашего народа и потрясти его благочестивое чувство и усердіе къ благолѣпію св. храмовъ и благоустройству обителей, — всѣ эти попытки, благодареніе Господу!—доселѣ не имѣли успѣха, и напротивъ часто даже способствовали достиженію противоположныхъ результатовъ, свидѣтельствовавшихъ о несокрушимой внутренней силѣ и непреложности христіанскаго ученія. Клеветы на монашество способствовали иногда бо̀льшему скрѣпленію нравственнаго союза его съ народомъ.

Недавно въ «Русскихъ вѣдомостяхъ» съ замѣчательнымъ цинизмомъ разсказывалось о появленіи трехъ схимницъ въ маскарадѣ нѣмецкаго клуба, и этотъ разсказъ проникнутъ былъ такою дерзкою ироніей, что если бы что либо подобное написано было о какомъ либо частномъ лицѣ, то, безъ сомнѣнія, это не прошло бы даромъ для г. редактора. Но монашество, которому Господь заповѣдалъ любовь къ своимъ гонителямъ, молчитъ, не проситъ судебнаго преслѣдованія, и съ христіанскимъ терпѣніемъ переноситъ незаслуженную имъ клевету, хотя нельзя не удивляться дерзости масокъ, которыя осмѣлились явиться въ маскарадъ въ монашеской рясѣ, надѣваемой неиначе, какъ съ церковнымъ благословеніемъ. Едва ли возможна была въ прежнее время такая дерзость въ нашемъ православномъ царствѣ! Остается сдѣлать еще одинъ шагъ, чтобы какой нибудь дерзкій вольнодумецъ, насмѣхаю-

щійся надъ обрядами нашей православной Церкви, явился въ маскарадѣ въ священныхъ одеждахъ нашего православнаго клира. Всѣ эти выходки, имѣющія цѣлью уронить монашество въ глазахъ общества, безъ сомнѣнія, обратятся на главу самихъ враговъ его; а монашество, будемъ уповать, выйдетъ съ торжествомъ изъ этой борьбы съ міромъ.

Благодареніе Господу, повторяемъ, всѣ нападенія на монашество доселѣ оставались безъ вліянія на нашъ русскій православный народъ, и не ослабили въ немъ движенія и усердія къ этому древле-христіанскому установленію. Монастыри не приходятъ въ упадокъ, какъ того желали и желаютъ враги нашего православія; народъ свято чтитъ древне-русскую святыню монастырей, по прежнему посѣщаетъ святыя обители и поддерживаетъ ихъ своими усердными приношеніями. Какъ видно изъ всеподданнѣйшаго отчета г. оберъ-прокурора св. Сѵнода за 1867 годъ, монастыри нетолько не уничтожаются, но, по выраженію графа Д. А. Толстаго, «въ назиданіе себѣ и грядущимъ поколѣніямъ», усердіемъ частныхъ лицъ открыто было въ 1867 году три новыхъ монастыря, одинъ возстановленъ, основана одна женская община и одна возведена на степень монастыря. Все это свидѣтельствуетъ, что монашество на святой Руси, вопреки ожиданіямъ его враговъ, не упадаетъ, а живетъ и продолжаетъ изливать лучи своего нравственнаго вліянія на окружающую его среду православнаго населенія.

Вѣримъ и надѣемся, что въ будущемъ эти нападенія останутся такъ же тщетны, какъ и доселѣ, что правительство никогда не увлечется дерзкими предложеніями враговъ монашества — отнять собственность монастырей и обратить ее въ пользу другихъ вѣдомствъ, такъ какъ это вело бы къ упадку самого православія, съ которымъ связана слава и величіе Россіи,—что Благочестивѣйшій Государь, руководимый высокими движеніями своего христіанскаго сердца, не допуститъ и мысли объ уничтоженіи или даже ослабленіи того сословія, которое обрекло себя на высокіе подвиги христіанскаго само-

отверженія и на деннонощную молитву о всемъ мірѣ, о благоденствіи нашего отечества и его Августѣйшаго главы, — что, наконецъ, упадокъ монастырей и монашества, еслибы онъ былъ допущенъ правительствомъ, оскорбилъ бы самыя священныя и завѣтныя вѣрованія сердца нашего православнаго русскаго народа, давшаго всѣмъ такимъ реформаторамъ названіе «нехристей» и «басурмановъ».

Притомъ, подъ маскою краснорѣчивыхъ предложеній объ отобраніи монастырской собственности, дѣлаемыхъ непрошенными реформаторами, берущими на себя великую задачу преобразованія религіознаго строя нашего общества, подъ формою всѣхъ ихъ quasi-гуманныхъ заботъ о томъ, чтобы дать «непроизводительно лежащимъ въ монастыряхъ капиталамъ болѣе производительное назначеніе», и тѣмъ «способствовать соціальному улучшенію общества»,—подъ видомъ всѣхъ этихъ и подобныхъ заботъ «объ улучшеніи соціальнаго и экономическаго быта общества», громко возглашаемыхъ непризванными «печальниками» народнаго благоденствія, часто скрываются совершенно иныя, враждебныя нашему обществу тенденціи, искусно скрываемыя подъ громкими фразами, вводящими въ заблужденіе недальновидные умы. Общественное благо въ этомъ случаѣ становится только предлогомъ, служитъ ширмами, за которыми скрываются совершенно иныя, противообщественныя стремленія и цѣли. Это только новый искусный маневръ исконнаго врага человѣческаго рода, *дѣйствующаго въ сынахъ противленія* (Ефес. 2, 2), и отъ начала вѣковъ усиливающагося разрушить царство Божіе на землѣ. Враги монашества и православія служатъ искуснымъ орудіемъ злокозненныхъ замысловъ этого врага. Они стараются подорвать въ народѣ довѣріе къ монашеству и уваженіе къ св. подвижникамъ Церкви Христовой, а по тѣсной связи нашего религіознаго строя съ общественнымъ бытомъ—ослабить нравственныя связи общества и пробудить въ немъ неуваженіе къ правительству, которое находитъ себѣ прочную опору въ православной Церкви. Отнявъ насильственно собственность у монастырей, они надѣются возмутить про-

тивъ правительства и все православное монашество, разсчитывая, что раздраженное этимъ монашество не будетъ болѣе поддерживать въ народѣ уваженіе къ властямъ и возбуждать въ немъ чувство вѣрноподданнической любви къ Государю. Въ тѣхъ же видахъ они стараются разными нелѣпыми толками поставить монашество и противъ бѣлаго духовенства и возбудить въ томъ и другомъ враждебныя отношенія, чтобы путемъ раздоровъ привести то и другое къ распаденію и разложенію. Такимъ образомъ во всѣхъ современныхъ нападеніяхъ на монашество, прикрываемыхъ гуманными цѣлями, сказываются враждебные для нашего общественнаго и религіознаго быта элементы, слышатся разрушительныя и вредныя начала, которыя могутъ потрясти нашъ общественный организмъ и довести его до разложенія.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по поводу распространяемыхъ слуховъ о мнимыхъ богатствахъ нашихъ монастырей. Страшно ошибаются тѣ, которые думаютъ, что монастыри имѣютъ огромные доходы и значительные запасные капиталы. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стóитъ только заглянуть въ архивы нашихъ духовныхъ консисторій, гдѣ имѣются подробныя свѣдѣнія о приходахъ и расходахъ всѣхъ нашихъ монастырей. Эти свѣдѣнія показали бы, что самые достаточные у насъ монастыри, напр. Свято-Троицкая Сергіевская и Кіево-печерскія лавры (а много ли у насъ такихъ богатыхъ монастырей?), хотя имѣютъ достаточныя средства, доставляемыя усердіемъ православнаго народа и необходимыя для благолѣпнаго поддержанія этихъ обителей; но свободныхъ запасныхъ капиталовъ, которые мерещатся въ воображеніи нашихъ политико-экономистовъ, нѣтъ, или—весьма небольшіе; да и эти средства нерѣдко употребляются на общественныя нужды (напр. на духовно-учебныя заведенія, на народное образованіе и проч.). Кому неизвѣстно, что въ критическіе моменты нашего отечества монастыри съ готовностью и рѣдкимъ самоотверженіемъ приносили на алтарь отечества значительныя пожертвованія? Можно ли послѣ того укорять наше

монашество въ непроизводительномъ употребленіи своихъ средствъ?

Притомъ, въ большинствѣ наши монастыри весьма недостаточны и имѣютъ весьма скудныя средства для своего существованія. Каждый изъ нашихъ монастырей не имѣетъ своихъ фондовъ и поддерживается лишь приношеніями народа; свои средства они собираютъ грошами и копѣйками, которыя получаются отъ простолюдина, отъ сумы земледѣльца, въ потѣ лица снискивающаго свой хлѣбъ; большія пожертвованія весьма рѣдки и составляютъ исключеніе. Въ старину монастыри наши были богаче; потому что владѣли помѣстьями, которыя завѣщаны были имъ въ разное время благочестивыми русскими боярами. Но въ прошломъ столѣтіи, всѣ монастырскія помѣстья отошли въ казну; съ тѣхъ поръ наши монастыри значительно обѣднѣли, и въ нихъ никакъ нельзя подозрѣвать большаго богатства, подобнаго тому, какимъ владѣютъ, напр., католическіе монастыри. Мудрецамъ реформаторамъ слѣдовало бы подумать обо всемъ этомъ: тогда они сдѣлались бы справедливѣе въ своихъ сужденіяхъ о монастыряхъ.

Баронесса ***.

СЛОВО[1]

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Исполнишася вси (апостоли) *Духа свята* (Дѣян. 2, 4).

Исполнились св. апостолы Духа Святаго, и — съ поразительною ясностію, — какъ въ разнообразныхъ чудесахъ и знаменіяхъ, совершенныхъ ими, такъ и во всецѣломъ нравственномъ преображеніи ихъ, въ мудрости и величіи духа, въ обильномъ плодоношеніи духовномъ, — открылось не только предъ Іерусалимомъ, но и предъ всѣмъ міромъ, что они дѣйствительно облеклись силою свыше, содѣлались живыми храмами Духа Божія.

Не въ такой, безспорно, степени, какъ св. апостоламъ, но въ мѣрѣ, достаточной для полнаго нравственнаго очищенія, возвышенія и усовершенствованія, дарованъ, братія-христіане, Духъ Святый и всѣмъ намъ. Мы всѣ запечатлѣны, напоены Духомъ Святымъ въ день избавленія (Ефес. 4, 30. 1 Кор. 12, 13)—въ тотъ благознаменитый день, когда возродились водою крещенія и Духомъ Святымъ въ таинствѣ мѵропомазанія. Всѣ мы получили чрезъ сіе таинство *духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, и духъ страха Божія* (Исаіи 11, 2, 3), для того, чтобы намъ быть *пророками* (Дѣян. 2, 17), правильно, подъ руководствомъ по-

[1] Произнесено въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александроневской лавры, 3 іюля 1867 года.

мазанія отъ Святаго (1 Іоан. 2, 20—28), разумѣвающими и исповѣдующими божественную истину,—*царями* (Апок. 1, 6), съ царственнымъ благоразуміемъ и мудростію и съ царственною твердостію управляющими областію нашего духа, всею совокупностію силъ нашихъ, нашею жизнію и дѣятельностію,—*іереями* (Апок. 1, 6. Рим. 12, 1), боголѣпно совершающими духовное служеніе свое Господу и приносящими постоянно и души и тѣла наши, со всѣми ихъ силами и способностями, въ жертву живую, святую, угодную Богу (Рим. 12, 1).

Но какъ часто, къ сожалѣнію, невидно въ насъ ни малѣйшихъ признаковъ присутствія Духа Божія и облеченія насъ силою свыше, силою благодатною! Какъ часто совершенное невѣдѣніе Бога, даже упорное невѣріе, постыдное рабство грѣху, глубокое растлѣніе и нечестіе — замѣчаются въ христіанахъ, въ христіанахъ православныхъ, не смотря на то, что они получили въ сердца свои залогъ Духа Святаго, благодатную силу для спасительной жизни! Гдѣ причина этого плачевнаго явленія? Не въ Духѣ Святомъ. Духъ животворящій можетъ и въ наше время точно также обновлять, возраждать, преображать людей, какъ Онъ содѣлалъ новою тварію во Христѣ Апостоловъ, и дѣйствительно проявляетъ свою обновляющую, преображающую силу во многихъ благочестивыхъ современникахъ нашихъ. Нѣтъ; если невидно признаковъ животворнаго и спасительнаго присутствія въ насъ Духа Божія, то причина этого заключается въ насъ самихъ, — въ томъ, что мы не только, по своему нерадѣнію, *не возгрѣваемъ* въ себѣ дары Божіи (2 Тим. 1, 6), живущіе въ насъ чрезъ св. мѵропомазаніе, но и совершенно *угашаемъ духъ* (1 Сол. 5, 19), по своему нечестію.

Необидливый въ раздаяніи даровъ своихъ людямъ, Богъ всѣмъ намъ далъ Духа Святаго въ такой мѣрѣ, въ какой это нужно для нашего спасенія, и въ какой каждый изъ насъ можетъ вмѣстить даръ благодати по своей природѣ. Но, не спасая насъ безъ насъ самихъ,—какъ для того, чтобы сохранить неприкосновенною нашу свободу, —драгоцѣннѣйшій изъ

естественныхъ даровъ, такъ и для того, чтобы сдѣлать возможною для насъ заслугу предъ Богомъ чрезъ совмѣстную съ благодатною силою дѣятельность нашей свободы,—всеблагій и премудрый Господь поставилъ дѣйственное, благотворное, въ святыхъ и спасительныхъ дѣйствіяхъ, обнаруженіе присутствія въ насъ благодатной силы Божіей въ зависимость отъ совокупнаго, согласнаго дѣйствованія благодати и свободы. Потому благодатная сила Божія, живущая въ насъ, обнаруживается со всею силою въ обновленіи нашего ума и обогащеніи его св. истиною, въ исправленіи, облагороженіи, возвышеніи сердца и воли только тогда, когда наша свобода, подчиняясь вліянію благодати, употребляетъ съ своей стороны всѣ усилія и находящіяся въ ея распоряженіи средства къ обновленію духа,—когда человѣкъ старается всемѣрно *возгрѣвать живущій въ немъ даръ Божій*. Напротивъ, когда человѣкъ всячески старается противодѣйствовать укрѣпленію, развитію, спасительному дѣйствованію, живущей въ немъ, благодатной силы, старается своимъ противодѣйствіемъ какбы угасить духа: благодать Божія остается въ человѣкѣ недѣйственною, не приноситъ плодовъ духовныхъ. Потому, если и мы желаемъ, чтобы благодать Божія не тща была въ насъ, а проявлялась въ благотворныхъ, спасительныхъ дѣйствіяхъ, то должны стараться возгрѣвать живущіе въ насъ дары Божіи. Въ чемъ же состоитъ это возгрѣваніе? Какъ оно совершается?

Самый сильный пламень вещественный погасаетъ, когда не встрѣчаетъ сродной ему пищи — сгараемаго вещества, а тѣмъ больше, когда стараются погасить его веществами, останавливающими его распространеніе и усиленіе. Напротивъ, и слабая искра разгарается въ сильный пламень, когда ей даютъ сродную пищу—горючее вещество. Дерево, сѣно, солома (1 Кор. 3, 12), если огонь находитъ ихъ въ обиліи, обращаютъ въ сильный пламень искру: вода, земля погашаютъ и разлившійся на необъятное пространство пламень. Подобному же закону подчинено и угасаніе или возгрѣваніе въ насъ благодатнаго огня, того благодатнаго дара, который каждому

изъ насъ дарованъ Господомъ для попаленія въ насъ тернія грѣховъ нашихъ, для озаренія нашего ума свѣтомъ истины и для очищенія нашего духа и тѣла подобно очищенному огнемъ сребру и злату. При пищѣ обильной даръ Божій возгрѣвается; при недостаткѣ ея духъ благодатный угасаетъ. Потому для возгрѣванія его мы должны въ обиліи питать его сродною пищею. Какою же пищею? Родъ ея опредѣляется самымъ существомъ и свойствами даровъ Духа Святаго, въ насъ живущихъ. Намъ дарованъ отъ Господа *духъ премудрости и разума*, и—мы будемъ давать сему духу сродную пищу, полагать твердыя основанія, вѣрные залоги для его развитія, усиленія и возвышенія, когда будемъ обогащать себя разнообразными познаніями, и особенно пріобрѣтать ясныя и основательныя знанія въ ученіи Христовомъ. Знанія сіи, если только будутъ благопріятствовать тому и другія условія, будутъ постоянно возбуждать, поддерживать и питать возвышенную умственную дѣятельность нашего духа, а чрезъ нее и дѣятельность благодатной силы, и такимъ образомъ соединять и благодать и свободу нашу для совокупной, непрерывной дѣятельности во благо наше, содѣйствовать умудренію насъ во спасеніе. Намъ дарованъ *духъ совѣта и крѣпости* для царственно-мудраго и царственно-твердаго управленія своими силами душевными и тѣлесными, и — мы будемъ давать сему духу сродную пищу, полагать твердое основаніе для его усиленія, укрѣпленія, когда съ надлежащею основательностію будемъ изучать и постоянно помнить возвышенныя правила, опредѣляющія христіанскую жизнь: въ сихъ правилахъ и нашъ духъ и присущая намъ благодатная сила будутъ имѣть и постоянныя побужденія, и постоянное руководство къ спасительной дѣятельности. Намъ дарованъ *духъ благочестія и страха Божія* для благоговѣйнаго служенія Богу, для постояннаго хожденія во страхѣ Божіемъ, и—мы будемъ давать твердую и обильную пищу сему духу, полагать вѣрные залоги для его развитія и укрѣпленія, когда будемъ постоянно яснѣе и яснѣе изучать основанія и истинный характеръ благочестія, позна-

вать величіе, всемогущество, благость Творца, великія и спасительныя дѣла Его, а наше ничтожество, недостоинство. Вотъ та пища духовная, которою мы должны возгрѣвать живущіе въ насъ дары Божіи: это — спасительныя знанія. Но какъ скоро духъ человѣка служитъ вмѣстилищемъ только суетныхъ, неустойчивыхъ, какъ вода, знаній и мнѣній;—какъ скоро онъ преданъ земнымъ, подобно землѣ, давящимъ своею тяжестію духъ заботамъ, попеченіямъ и стремленіямъ: тогда человѣкъ, естественно, не возгрѣваетъ, а угашаетъ въ себѣ духа Божія.

Для поддержанія и усиленія огня вещественнаго, необходима сродная ему пища: безъ нея пламень погасаетъ. Но и при избыткѣ горючихъ веществъ, пламень не только не усиливается, но и погасаетъ, когда нѣтъ другихъ условій, необходимыхъ для горѣнія. Въ безвоздушномъ пространствѣ, или въ воздухѣ, наполненномъ препятствующими горѣнію составными началами, — и сильный огонь, при обиліи даже удобосгараемыхъ веществъ, горѣть не можетъ. Тоже самое нужно сказать и о возгрѣваніи даровъ Духа Святаго. Самое основательное, многостороннее, глубокое знаніе истинъ вѣры Христовой и правилъ жизни христіанской, не возгрѣваетъ въ человѣкѣ даровъ Божіихъ, когда человѣкъ окруженъ нравственнымъ, духовнымъ воздухомъ, неблагопріятствующимъ сему возгрѣванію. Если этотъ воздухъ тлетворный составляютъ хульныя думы и бесѣды, нечистые, преступные помыслы и похотѣнія, духъ холодности къ дѣлу своего спасенія, духъ намѣреннаго устраненія отъ себя тревожащихъ и нарушающихъ нравственную дремоту, или даже нравственный сонъ, мыслей о Богѣ: то въ этомъ случаѣ самыя обширныя и основательныя знанія въ дѣлахъ вѣры и благочестія не сдѣлаютъ ничего для оживленія нашей нравственной, духовной жизни, и останутся однимъ безплоднымъ, безжизненнымъ знаніемъ. Для того, чтобы благодать Божія спасительно дѣйствовала въ насъ, мы должны быть окружены благопріятствующимъ тому нравственнымъ, духовнымъ воздухомъ. Обстоятельства, среди

которыхъ жили св. Апостолы предъ сошествіемъ и по сошествіи на нихъ Духа Святаго, и которыя такъ благопріятствовали исполненію ихъ Духомъ Святымъ, ясно указываютъ намъ этотъ нравственный воздухъ. *Сіи вси бяху терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи* (Дѣян. 1, 14): такъ изображаетъ св. Дѣеписатель образъ жизни св. апостоловъ предъ сошествіемъ на нихъ Св. Духа. *По вся дни терпяще единодушно въ церкви и ломяще по домомъ хлѣбъ, пріимаху пищу въ радости и простотѣ сердца, хваляще Бога* (Дѣян. 2, 46. 47), говоритъ онъ объ образѣ жизни св. апостоловъ по сошествіи на нихъ Духа Святаго. Итакъ молитва къ Богу, постоянное молитвенное настроеніе духа, радость о Господѣ, благоговѣйныя размышленія и собесѣдованія о Богѣ и дѣлахъ Его, чистота помысловъ и желаній: такова была духовная, нравственная атмосфера, которою постоянно окружены были св. апостолы, и которая благопріятствовала исполненію ихъ Духомъ Святымъ, постоянно возгрѣвала въ нихъ дары Его. Молитвеннымъ же настроеніемъ, усердными молитвами, благоговѣйными размышленіями и собесѣдованіями, чистотою помысловъ и желаній должны и мы всѣ возгрѣвать живущіе въ насъ дары Божіи.

При обиліи веществъ, легко воспламеняющихся, въ воздухѣ, состоящемъ изъ благопріятствующихъ горѣнію составныхъ частей, и слабая искра обращается въ сильный пламень, но только тогда, когда она раздувается сильнымъ, правильно направленнымъ вѣтромъ. Какъ же скоро вѣтеръ слабъ, или получая направленіе неправильное, устремляетъ огонь въ ту сторону, гдѣ нѣтъ для него сродной пищи, огонь или вовсе не разгарается, или разгарается слабо, или, и послѣ сильнаго горѣнія, погасаетъ. Такъ не разгарается и гаснетъ огонь печный, наполняя храмину дымомъ, когда неправильно бываетъ направленіе вѣтра; такъ потухаетъ пожаръ, когда вѣтеръ направляется въ сторону отъ жилищъ человѣческихъ. Тоже самое бываетъ и съ огнемъ благодатнымъ, — съ дарами Духа Святаго, живущими въ насъ. Хотя бы обширны и осно-

вательны были знанія человѣка, хотя бы хороша была и настроенность его, — эти дары остаются недѣйственными, не приносятъ плода, если человѣкъ бездѣйствуетъ, не старается прилагать свои спасительныя знанія къ жизни, обращать ихъ въ дѣло, и такимъ образомъ приводить въ движеніе и свой духъ и даръ благодатный, или когда онъ даетъ неправильное, превратное направленіе своей дѣятельности. Что, обыкновенно, бываетъ съ человѣкомъ въ этихъ случаяхъ? Самое жалкое зрѣлище обыкновенно представляетъ тогда духовная жизнь его. При бездѣйствіи его и при неразлучномъ съ тѣмъ противодѣйствіи возгрѣванію благодатнаго дара, храмина его духа наполняется ѣдкимъ дымомъ и смрадомъ самопрельщенія, духовной гордости, фарисейскаго лицемѣрія; въ немъ проявляется, проникнутое духомъ нетерпимости, пристрастіе къ буквѣ ученія и закона, безъ проникновенія въ духъ ихъ; онъ пристращается къ пустому, холодному, неоживленному вѣрою, мертвящему духъ мудрованію и разглагольствованію объ истинахъ самыхъ животворныхъ и благотворныхъ: таковы естественныя и необходимыя порожденія кичащаго духъ—знанія, когда оно не сопровождается усиленною доброю дѣятельностію. При направленіи дѣятельности неправильномъ, духовная жизнь человѣка совершенно угасаетъ, и остается одинъ пепелъ жизни плотской, грѣховной, лишенной благодатнаго огня. Необходимы усиленные труды, необходима постоянная, добрая дѣятельность для того, чтобы дары Духа могли возгрѣваться, воспламеняться, и—при такой дѣятельности они дѣйствительно возгрѣваются, воспламеняются. Когда обыкновенно возрастаютъ въ человѣкѣ мудрость и разумѣніе тайнъ спасенія? Когда крѣпнетъ, усиливается *духъ премудрости и разума?* Тогда, когда различные опыты и случаи жизни, предлагаемые жизнію вопросы и недоумѣнія, побуждаютъ человѣка глубже вдумываться въ христіанскія истины и правила, и многостороннѣе и основательнѣе изучать ихъ; когда, по мѣрѣ опытнаго знакомства съ жизнію и ея добрыми и дурными сторонами, съ ея волненіями, заблужденіями и увлеченіями, съ ея необъят-

нымъ разнообразіемъ, расширяется и просвѣтляется кругозоръ ума его. Когда преспѣваетъ онъ въ благоразуміи, твердости правилъ? Когда развивается и усиливается въ немъ *духъ совѣта и крѣпости?* Тогда, когда онъ, путемъ упражненія въ разнообразныхъ дѣлахъ добрыхъ, въ борьбѣ со страстями и соблазнами, пріобрѣтаетъ навыкъ не увлекаться соблазнами, обращаетъ въ привычку добрыя дѣйствія, и проникается постоянно большею и большею любовію къ добродѣтели. Когда возгрѣвается и крѣпнетъ въ немъ *духъ благочестія и страха Божія?* Тогда, когда онъ преуспѣваетъ въ дѣлахъ благочестія, познаетъ сладость ихъ и всею душею прилѣпляется къ нимъ. Трудомъ и пòтомъ дары благодатные возгрѣваются, и — въ труженикахъ, подвижникахъ добродѣтели произрастаютъ плоды духа: *любы*, *радость*, *миръ*, *долготерпѣніе*, *благость*, *милосердіе*, *вѣра*, *кротость*, *воздержаніе* (Гал. 5, 22. 23). Св. Апостолы непрерывною, усиленною дѣятельностію возбуждали и возвышали въ себѣ благодатные дары, и—съ поразительною силою проявилась въ нихъ сила Божія.

Такъ, братія, дары Духа Божія возгрѣваются въ христіанинѣ тщательнымъ изученіемъ истинъ и правилъ христіанскихъ, святымъ, молитвеннымъ настроеніемъ духа, усиленною доброю дѣятельностію. Кто постоянно и внимательно пользуется сими средствами для возгрѣванія въ себѣ даровъ духовныхъ, тотъ несомнѣнно обновляется, нравственно преображается; въ томъ сила Божія не остается бездѣйственною, безплодною. Какъ было бы спасительно для насъ, какъ обновились бы и преобразились всѣ мы, если бы постоянно употребляли надлежащія усилія къ возгрѣванію даровъ Божіихъ, живущихъ въ насъ! Огонь благодати очистилъ бы скверны души нашей, озарилъ бы свѣтомъ истины и согрѣлъ бы теплотою любви души наши. Аминь.

Павелъ, епископъ выборгскій.

ВѢКЪ И ВѢЧНОСТЬ.

(Псал. 102).

Все временно; земли уставы
Конечны; постоянства нѣтъ;
И человѣкъ, какъ листъ дубравы,
Какъ лѣтній, бренный поля цвѣтъ,
Прекрасенъ, свѣжъ; но вдругъ промчится
Осенній вѣтеръ по лугамъ,
Сорветъ цвѣтокъ—и онъ кружится,
Летитъ, летитъ къ чужимъ мѣстамъ,
И упадетъ совсѣмъ не тамъ,
Гдѣ къ жизни суетной родится.

А правда Божья небеса
Неизмѣнимо протекаетъ;
И самобытная краса
Ея во вѣкъ не отцвѣтаетъ.
Блистая въ Ангелахъ, духахъ,
Она, какъ кладезь, тамъ хранится,
И — нисходя — въ благихъ сердцахъ
Неизсякаемо струится.
Благословите жь тотъ Истокъ,
Тотъ кладезь, свѣтелъ и глубокъ,
Гдѣ правда вѣчная родится.

И. Верцеліусъ.

Казань.
1 февраля 1869.

III.

Черты изъ жизни извѣстнаго (?) филантропа Іоанна Оберлина, бывшаго пастора въ Штейнталѣ (переводъ съ нѣмецкаго). Санктпетербургъ. 1867 г., въ 16 д. л., стр. 158.

Ежегодно выходитъ въ свѣтъ немалое количество книгъ, на которыя ни свѣтская, ни духовная критика не обращаютъ вниманія, по той причинѣ, что не на чемъ въ нихъ остановиться. Къ числу такихъ изданій, по всей справедливости, слѣдовало бы отнести *черты изъ жизни пастора Оберлина*... Но эта маленькая книжечка имѣетъ *тенденціозный* характеръ, по которому, за отсутствіемъ серьезнаго содержанія, мы и полагаемъ основательнымъ остановиться на ней.

Издатель предпослалъ маленькой книжкѣ очень длинное предисловіе, занимающее почти треть книги, въ которомъ объясняетъ читателямъ удивительную пользу, которую будто бы могутъ пріобрѣсти отъ познанія крупицъ изъ жизни Оберлина сыны Россіи во всѣхъ ея сословіяхъ, и разумѣется—особенно въ сословіи духовномъ, — такъ какъ Оберлинъ былъ пасторомъ въ лютеранствѣ. «Вспомнимъ», расписываетъ издатель, «какую значительную долю вліянія на общественное устройство пріобрѣтаетъ теперь сельское духовенство—и по прямому призванію духовныхъ пастырей, и по образованію, доставляющему возможность ему содѣйствовать совѣтомъ и примѣромъ благоразумному направленію общественныхъ усилій на истинный путь для достиженія высшаго благосостоянія! Жизнь Оберлина показываетъ наглядно, какое благотворное вліяніе можетъ оказывать сельскій священникъ на весь общественный и семейный бытъ своей паствы, если онъ проникнутъ животворящею вѣрою и любовію, сознаніемъ своихъ священныхъ обязанностей, и притомъ обладаетъ достаточнымъ запасомъ умственнаго образованія и практической способности.

Священники, городскія и сельскія общинныя власти, безъ сомнѣнія, найдутъ въ біографіи Оберлина много полезныхъ указаній, много побужденій, примѣровъ для соревнованія, а это, въ ихъ положеніи полнаго отчужденія отъ образованнаго общества, и при недостаткѣ другихъ, поддерживающихъ бодрость духа и оживляющихъ умъ и волю, наружныхъ средствъ, конечно, будетъ для нихъ драгоцѣннымъ пособіемъ (стр. 17—18)». Даже для женъ и взрослыхъ дочерей сельскихъ священниковъ, «дѣянія и примѣръ жены Оберлина и штейнтальскихъ женщинъ-благотворительницъ», по сознанію издателя, «могутъ служить назиданіемъ и поощреніемъ къ трудамъ (стр. 22—23)».

Таковъ тенденціозный характеръ настоящей книжки! Въ чертахъ изъ жизни пастора Оберлина, дѣйствовавшаго въ прошломъ столѣтіи въ маленькой нѣмецкой деревнѣ, она хочетъ наставить русское православное духовенство, и чуть-чуть не все общество, на всякую истину и добро. Независимо отъ того, что между лютеранствомъ и православною Церковію, какъ между ересью и истиной, лежитъ таки порядочная бездна, не входя въ разборъ и того вопроса, насколько пасторъ можетъ служить идеаломъ для православнаго священника, мы, служители св. православной Церкви, все таки должны были бы, вмѣстѣ съ женами и взрослыми дочерьми, придти къ издателю и съ поклономъ благодарить его за славные уроки.... Но есть серьезныя причины, которыя удерживаютъ насъ отъ такой манифестаціи. Вопервыхъ, житія св. отецъ, которыя съ малолѣтства извѣстны всякому священнику, и въ которыхъ мы встрѣчаемъ въ излишествѣ обиліе всякаго рода примѣровъ, дѣлаютъ для насъ ненужными черты нѣмецкихъ Іоганновъ Оберлиновъ. Вовторыхъ, православные священники нынѣ сами, не хуже Оберлина, искусились въ своей дѣятельности. Напримѣръ: одинъ изъ нихъ, именно сельскій протоіерей новгородской губерніи, о. Ѳеодоръ Гиляровскій, напечаталъ цѣлую книгу въ разрѣшеніе вопроса о томъ, что можетъ сдѣлать сельскій священникъ для своего прихода? И черты изъ жизни Оберлина не могутъ идти съ тѣмъ, что начертано о. Гиляровскимъ, ни въ какое сравненіе. Въ третьихъ, многіе изъ священниковъ, не вѣдая о существованіи Оберлина, даже, можетъ статься, не читавши и книги о. Гиляровскаго, ведутъ свое дѣло съ похвалою, и въ общинныхъ собраніяхъ селъ и городовъ направляютъ усилія другихъ на путь истины для достиженія высшаго благосостоянія. Наши ежедневныя изданія, такія, какъ напр. «Голосъ», и полунедѣльный нашъ «Современный Листокъ», постоянно приводятъ на то

доказательства. Возьмемъ хоть одинъ примѣръ. «Училище въ селѣ Вѣдомшѣ, пишутъ въ газетѣ «Голосъ», заслуживаетъ вниманія. Здѣсь прежде всего замѣчательна энергія священника о. Доброхотова при устройствѣ училища. Г-жа Минъ, прежняя владѣтельница села, пожертвовала лѣсу изъ своихъ дачъ, лишь бы крестьяне сами построили помѣщеніе для училища. Но, такъ какъ здѣсь потребовались расходы денежные, то они отказались и отъ жертвы, данной имъ г-жею Минъ. О. Доброхотовъ, какъ ни убѣждалъ ихъ къ тому, крестьяне не поддались. Тогда онъ далъ свои деньги и выстроилъ училище. Нужно было начать ученье, и здѣсь потребовалось чрезвычайно много усилій со стороны о. Доброхотова, чтобы склонить крестьянъ отдавать своихъ дѣтей учиться. Благодаря этимъ усиліямъ, въ настоящее время обучается 50 мальчиковъ. Преподавателемъ въ училищѣ тотъже одинъ о. Доброхотовъ, которому помогаютъ его двѣ дочери—дѣвицы. Полгода только существуетъ училище; мальчики поступили въ него всѣ неграмотные; но теперь они всѣ читаютъ очень отчетливо и съ толкомъ книги славянской и гражданской печати; знаютъ и понимаютъ главныя молитвы, пишутъ по одной линейкѣ, умѣютъ считать и вычетать даже умственныя задачи, такъ что надобно удивляться, чего можетъ достигнуть одинъ опытный преподаватель при своей энергіи къ дѣлу въ такой короткій срокъ. Методъ при первоначальномъ обученіи о. Доброхотовымъ избранъ г. Сеньковскаго,—которымъ онъ овладѣлъ совершенно. Жаль только, что въ училищѣ почти совсѣмъ нѣтъ учебныхъ книгъ, такъ что о. Доброхотову приходится съ одной книгою обходить человѣкъ 15 (Голосъ 1868 г. № 157, корресп. изъ Переслава—Залѣсскаго)».

Мы, кажется, показали достаточно, что *черты* изъ жизни Оберлина, называемыя издателемъ и *біографіею*, опоздали явиться на помощь нашему православному духовенству, которое умудряется какъ-то и безъ нихъ вести дѣла свои съ энергіею и умѣньемъ. Но мы убѣждены, что это изданьице, во всякомъ случаѣ пропагандирующее русское общество въ пользу лютеранскаго пастората, было бы гораздо статнѣе адресовать въ назиданіе именно нѣмецкимъ пасторамъ, мирно и величаво блаженствующимъ въ Россіи среди своихъ приходовъ. Пусть бы они, имѣя въ виду христіанскій индифферентизмъ своего собрата Оберлина, перестали сами фанатизировать и удерживали бы отъ фанатизма тѣхъ прихожанъ своихъ, которые преслѣдуютъ православный людъ *за вѣру*, напр. въ нашихъ остзейскихъ губерніяхъ. Пусть бы сами они вразумились не преслѣдовать разными способами,

даже въ Петербургѣ, на виду благопопечительнаго правительства, тѣхъ лютеранъ и лютеранокъ, которые по взаимному согласію вступаютъ въ бракъ съ православными! Намъ, православнымъ священникамъ, гораздо невыгоднѣе и въ нравственномъ отношеніи тяжелѣе вѣнчать своихъ прихожанъ съ лютеранскими послѣдователями. Но что же дѣлать? Законъ приказываетъ, и у вступающихъ есть взаимное согласіе. Мы считаемъ беззаконнымъ и нечестнымъ дѣломъ мѣшать браку, а не только-что преслѣдовать за это. Вы указываете намъ въ особѣ вашего Оберлина образецъ заботливости о матеріальныхъ нуждахъ прихожанъ. Но это—истина, исторически признанная, что наши сельскіе пастыри всегда дѣлятъ пополамъ съ прихожанами ихъ горе и нужды. Недавно прошедшій голодъ далъ сельскому духовенству случай представить на то новыя доказательства. Но мы просимъ васъ, лютеранскіе пасторы, — просимъ самихъ васъ воспользоваться примѣромъ Оберлина. Вотъ Финляндія много лѣтъ страдаетъ сряду отъ голода. Голодъ этотъ происходитъ отъ совокупнаго сліянія двухъ причинъ, а именно — отъ почвы земли и крайней лѣни чухонскаго племени. Что же вы дѣлаете? Вы устрояете лоттереи, просите у русскаго правительства денегъ, обращаетесь съ воззваніями въ газетахъ къ прославленному милосердію русскихъ, а на себя принимаете легкій трудъ казначеевъ—собирать съ православныхъ деньги и благотворить чужимъ достояніемъ въ своихъ приходахъ. Штука-то не мудреная строить и обстроивать свои церкви и всѣ свои дѣла насчетъ православныхъ! А вы бы лучше послѣдовали своему Оберлину, отучили бы чухонъ отъ лѣни, пріучили бъ ихъ къ труду, какъ трудится русскій православный крестьянинъ, взирая на примѣръ своего священника, да показали бы имъ способы улучшенія почвы и другихъ предметовъ хозяйства. Такое дѣло, вѣрнѣе испрашиванія милостыни, повело бы вашихъ прихожанъ на путь истины для достиженія высшаго благосостоянія. А то въ нынѣшнемъ году голодъ и сборъ... И насчетъ будущаго года ваши газеты уже начинаютъ тоже предсказывать!.. Когда же будетъ этому конецъ? А онъ бы пришелъ, можетъ быть, если бы вы изъ казначеевъ сдѣлались Оберлинами.

Мы прослѣдили тенденціозный характеръ чертъ изъ жизни Оберлина только въ отношеніи къ православному духовенству. Но издатель на этомъ не остановился. Жизни Оберлина у него на все хватитъ. Изъ ней выводятся уроки для сельскихъ и городскихъ общинъ... Даже для *россійскаго миссіонерскаго общества*... Но мы уже не пойдемъ дальше того, что сказали. Очевидно, из-

датель очень увлекся нѣмецкимъ типомъ и преувеличилъ его значеніе для насъ, сыновъ Россіи, которые и вовсе не имѣемъ надобности въ такихъ примѣрахъ.

Однакожь жаль, что онъ остановился только на Оберлинѣ, одной сторонѣ своего предмета, и не удостоилъ вниманія своего жителей Штейнталя и другихъ мірскихъ лицъ, содѣйствовавшихъ г. Оберлину. Эти люди были въ рукахъ Оберлина, какъ мягкій воскъ, послушными орудіями,—вотъ и въ силахъ былъ онъ принести нѣкоторую пользу своимъ служеніемъ. Было бы послѣдовательно со стороны издателя, поучая духовенство, выставить эту черту въ назиданіе нашему обществу. А то духовенство, въ своихъ стремленіяхъ къ народному благу, сплошь да рядомъ встрѣчаетъ такія же противодѣйствія, какія о. Доброхотовъ видѣлъ и видитъ при своей школѣ. Мало того міряне силятся нынѣ повсюду вмѣшиваться въ духовныя дѣла, захватить ихъ въ свои руки и ворочать по-своему. При такомъ же порядкѣ вещей, и сами Оберлины ни въ чемъ не имѣли бы успѣховъ.

Справочный указатель соборовъ и церквей Санктпетербургской епархіи и состоящихъ при нихъ священнослужителей и приходовъ, съ предварительнымъ обозрѣніемъ состава епархіальнаго управленія за 1867 годъ. С. Петербургъ. 1867 г., стр. 148 въ 16 д. л.

Составленіе «Справочнаго Указателя» принадлежитъ трудолюбію одного изъ ученыхъ протоіереевъ въ Санктпетербургѣ, свѣдущаго въ исторіи с. петербургской епархіи, и поставленнаго близко къ самому источнику свѣдѣній, изъ которыхъ извлеченъ сей указатель.

Указателю, какъ обозначено въ названіи его, предпослано обозрѣніе нынѣшняго *личнаго* состава епархіальнаго управленія. То есть: здѣсь по именамъ показаны высокопреосвящ. митрополитъ, епископы—викаріи, члены и секретари двухъ экспедицій консисторіи, члены попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, благочинные всей епархіи, съ обозначеніемъ числа церквей въ каждомъ благочиніи и члены духовнаго правленія въ Финляндіи. Послѣ этого слѣдуютъ соборы и церкви епархіи съ состоящими при нихъ священнослужителями и приходами. Порядокъ ихъ расположенъ по благочиніямъ. При церкви показаны: годъ, если онъ

извѣстенъ, когда она построена и освящена, служащіе при ней священники и діаконы, число приходскихъ дворовъ и число душъ прихода. При священникахъ и діаконахъ обозначены лѣта каждаго, годъ рукоположенія, епархія, гдѣ кто родился, и ученая степень, буде кто имѣетъ ее. Въ концѣ книги показаны заграничныя церкви съ ихъ священнослужителями, такъ какъ они состоятъ въ вѣдѣніи с. петербургскаго высокопреосвященнаго митрополита.

При св. Сѵнодѣ издаются съ нѣкотораго времени справочные указатели епархій и преосвященныхъ архіереевъ съ извлеченіемъ изъ формулярныхъ списковъ нѣкоторыхъ свѣдѣній объ ихъ служеніи и перемѣнахъ по службѣ. Но изданіе указателя соборамъ и церквамъ епархіи со священнослужителями ихъ, если не считать подобныхъ указателей, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ (напр. тульскихъ) епархіальныхъ вѣдомостяхъ,—впервые принадлежитъ достопочтенному отцу протоіерею, и книга его является во всей Россіи первымъ опытомъ въ своемъ родѣ. Ни въ С. Петербургѣ, ни въ Москвѣ, ни въ Кіевѣ ничего подобнаго прежде не издавалось. Изданіе это соотвѣтствуетъ такъ называемымъ адресъ-календарямъ, которые очень приняты по другимъ вѣдомствамъ: медицинскому, полицейскому, военному, гражданскому, дипломатическому, и которые тамъ считаются книгами полезными, необходимыми, настольными.

Но въ видахъ улучшенія подобнаго рода изданій по духовному вѣдомству, мы не можемъ согласиться со всѣми началами, которыми руководился составитель указателя. Соборы и церкви расположены у него по благочиніямъ. По нашему мнѣнію, основательнѣе и дѣльнѣе было бы расположить ихъ примѣнительно къ гражданскому распредѣленію епархіи и городовъ. Порядокъ этотъ принятъ въ православной Церкви со временъ вселенскихъ соборовъ. Покойный митрополитъ Григорій предписывалъ указомъ самыя благочинія устроить въ столицѣ примѣнительно раздѣленію ея на участки. Бывъ принято въ указателѣ, это правило сообщило бы ему естественный порядокъ въ постановкѣ церквей и скорѣе открывало бы путь къ отысканію той или другой церкви, тѣхъ или другихъ священнослужителей. А такъ какъ благочиніе въ церковномъ отношеніи имѣетъ большую важность: то въ отдѣлѣ: *благочинные*, принятомъ въ указателѣ (стр. 4—9), слѣдовало бы, вмѣсто общаго числа церквей, поименовать самыя церкви и соборы.

Указатель с. петербургской епархіи, сверхъ того, по нашему

мнѣнію, или не полонъ, или не послѣдователенъ. Если составитель имѣлъ въ намѣреніи и монастыри занести въ свою справочную книгу; то она вышла неполною, потому что въ ней не показано ни одного мужскаго монастыря изъ с. петербургской епархіи—ни Коневскаго, ни Сергіевскаго, ни даже Александроневскаго.... Если же онъ думалъ указать только соборы и церкви, то поступилъ непослѣдовательно, потому что, опустивъ мужскіе монастыри, внесъ однако же монастыри женскіе, напр. Воскресенскій. Но монастыри во всякомъ случаѣ надлежало внести въ епархіальный указатель, потому что они находятся въ православной Церкви подъ епархіальнымъ управленіемъ, нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ даже въ самомъ Петербургѣ церкви, которыя фактически существуютъ почти на правахъ мѣстныхъ приходскихъ храмовъ.

Вотъ соборы и церкви придворнаго, гвардейскаго и армейскаго вѣдомствъ, состоящіе подъ вѣдомствомъ главныхъ священниковъ, не подчинены епархіальному управленію. Но и они, по своимъ мѣстностямъ, находятся въ округѣ епархіи, и ихъ, мнѣ кажется, слѣдовало бы внести въ указатель, по тому же правилу, по которому выставлены въ немъ церкви на стр. 54—55, не вошедшія въ составъ благочиній, а находящіяся въ непосредственномъ завѣдываніи учрежденій, при которыхъ онѣ состоятъ, какъ наприм. церковь при св. Сѵнодѣ. Съ этой точки зрѣнія, если съ нею согласиться, справочный указатель является далеко неполнымъ: ибо, сверхъ сказаннаго нами, въ немъ опущены еще церкви разныхъ подворій: сѵнодальнаго, московскаго Троицко-сергіева, псковскаго, ярославскаго.

Неполнота эта объясняется тѣмъ, что у достопочтеннаго о. протоіерея не было подъ рукою свѣдѣній о церквахъ, существующихъ внѣ консисторскаго надзора и епархіальныхъ благочинныхъ. Ибо онъ взялъ свѣдѣнія для справочнаго указателя изъ такъ называемыхъ вѣдомостей о церкви, которыя ежегодно каждый причтъ присылаетъ въ консисторію. Клировыя вѣдомости—записи оффиціальныя, тѣмъ не менѣе къ нимъ нельзя относиться съ совершеннымъ спокойствіемъ и довѣріемъ. Составляли ихъ наши отцы—по преданію и по догадкамъ, безъ всякихъ справокъ съ документами и безъ особенной заботы о вѣрности. Мы ведемъ эти вѣдомости не лучше отцевъ. Безграмотные писаки изъ дьяконовъ и дьячковъ, считающіеся по мѣстамъ *столпами* въ причтахъ, переписывая ежегодно вѣдомости, помаленьку искажаютъ ихъ достовѣрность въ годахъ, лицахъ, событіяхъ. Отсюда происходитъ, что клировыя вѣдомости никакъ нельзя принять за до-

стовѣрный источникъ свѣдѣній о церкви. Въ справочномъ указателѣ, составленномъ на основаніи клировыхъ вѣдомостей, мы находимъ тому доказательства и приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Напр. церковь св. Пантелеимона въ С. Петербургѣ, сказано въ указателѣ (стр. 36), устроена каменная въ 1779 году г., вмѣсто прежней деревянной, построенной 1722 года. Между тѣмъ по документамъ консисторіи, церковь сія построена въ 1721 году, и въ это время она не была еще и деревянная, а *полотняная*, и существовала въ палатахъ партикулярной верфи. Церковь воздвиженія св. крета въ ямской, сказано въ указателѣ, каменная устроена 1751 г. изъ прежней каменной кресто-воздвиженской церкви, существовавшей съ 1749 года. Между тѣмъ, въ ямской было, при основаніи С. Петербурга, кладбище, и первая церковь на немъ была не каменная, а деревянная въ честь св. Іоанна предтечи, построенная при Петрѣ великомъ и въ 1740 г. сгорѣвшая. Соборъ преображенія въ г. Выборгѣ, сказано въ указателѣ (стр. 132), устроенъ 1788 г., возобновленъ 1817 г., каменный. Между тѣмъ, этотъ выборгскій соборъ построенъ первоначально при Петрѣ великомъ въ 1710 году и освященъ новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ. Да и послѣ 1817 г. онъ, года съ три тому назадъ, былъ возобновленъ опять на капитальную сумму. Въ другихъ отношеніяхъ свѣдѣнія, приведенныя въ указателѣ, или неполны, или также ошибочны. Наприм. при церкви рождества Христова на пескахъ не показано прихода, а при церкви происхожденія честныхъ древъ на выборгской сторонѣ, освященной архіепископомъ Сильвестромъ 7 февраля 1753 года, а не 1752 года по указателю (стр. 45), приходу показано 10 дворовъ и 71 душа обоего пола. Возможное ли это дѣло? 10 дворовъ приходу при этой церкви было въ 1745 году, когда компанейщики построили здѣсь первую деревянную церковь при архіепископѣ Ѳеодосіѣ. А сколько дворовъ приходу при этой церкви теперь — слѣдовало бы сосчитать причту и написать въ клировыхъ вѣдомостяхъ повѣрнѣе. Діаконъ Мансветовъ при Петропавловскомъ соборѣ названъ: *Матвѣевъ*. Такимъ образомъ не мало есть пропусковъ, невѣрностей, ошибокъ въ справочномъ указателѣ, которыя щекотливо и указывать. Мы недоумѣваемъ, отнести ли ихъ къ достопочтенному о. протоіерею, издавшему книгу, или къ клировымъ вѣдомостямъ, изъ которыхъ она извлечена.

На стр. 136 приводится: «молитвенный домъ, или часовня въ губернскомъ гор. Куопіо. Церковь еще не устроена.» Это очень

жаль, что о. протоіерей приводитъ во всей книгѣ одинъ молитвенный домъ, не упоминая о другихъ. А этихъ часовенъ въ С. Петербургѣ и въ епархіи немало. Есть часовни, которыя имѣютъ особое значеніе, какъ напр. на Николаевскомъ мосту, у Лѣтняго сада, на большой охтѣ и т. п. О часовняхъ обо всѣхъ, кажется, можно было бы собрать свѣдѣнія.

Также, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы обозначить особенности нѣкоторыхъ церквей, если не историческія, то хотя бы принадлежащія нынѣшнему времени. Напр. Исаакіевскій соборъ въ книгѣ названъ каѳедральнымъ, Смольный—соборомъ всѣхъ учебныхъ заведеній. По тому же правилу, на соборъ Петропавловскій слѣдовало указать, какъ на усыпальницу царей, на князе-Владимірскій, Андреевскій, какъ на соборы орденовъ. Послѣдній соборъ п устроенъ Императрицею Анною и освященъ въ честь св. апостола Андрея для празднованія установленія орденскаго знака. Разумѣется, при такомъ изложеніи предмета, рельефнѣе были бы указаны и кладбища при церквахъ, а теперь они почти ушли изъ виду, такъ что о нѣкоторыхъ кладбищахъ вовсе не упоминается, напр. Лазаревскомъ при Невскомъ монастырѣ, Богословскомъ, приписанномъ къ Спасобочарской церкви. Справочный указатель, изданный за 1867 г., безъ сомнѣнія будетъ выходить и за 1868 и послѣдующіе годы. Мы, покупатели его, будемъ надѣяться, что съ каждымъ годомъ онъ будетъ издаваться въ лучшемъ, болѣе правильномъ видѣ и со свѣдѣніями, болѣе достовѣрными и подробными.

Если бы въ слѣдующихъ изданіяхъ были приложены пощедрѣе и повѣрнѣе историческія свѣдѣнія о каждой церкви, да прибавлены статистическія цыфры—въ разныхъ отношеніяхъ: то книга вышла бы драгоцѣннѣйшимъ явленіемъ для с. петербургской епархіи. При статистическихъ выводахъ мы увидѣли бы, напримѣръ, какъ еще мало церквей въ с. петербургской епархіи сравнительно съ населеніемъ и пространствомъ приходовъ. А такой выводъ былъ бы нелишнимъ въ наше время. Мы бы не въ правѣ были все это заявить: ибо не всякому такой трудъ сподрученъ и удобоисполнимъ. Но уважаемый нами отецъ протоіерей, составитель указателя, подготовленъ и имѣетъ всѣ данныя, въ томъ числѣ и хорошій запасъ свѣдѣній спеціально по с. петербургской епархіи, чтобы составить вполнѣ удовлетворительный указатель для настоящаго времени, и полезный въ отношеніи къ послѣдующему.

Въ заключеніе нужнымъ считаемъ объяснить, что мы, при

разборѣ «указателя» не столько опирались на собственныя познанія, сколько на историческія статьи священника о. Михаила Архангельскаго о с. петербургской епархіи, напечатанныя въ «Странникѣ» за прошедшіе годы. Статьи эти, какъ видно изъ нихъ, составлены прямо на основаніи духовныхъ архивовъ, и показанія ихъ не подлежатъ никакому сомнѣнію.

С. М. Поповъ.

IV.

Высочайшее повелѣніе объ уставѣ общества для распространенія св. Писанія въ Россіи. Государь Императоръ, согласно Высочайше утвержденному въ 18-й день апрѣля 1869 года постановленію комитета министровъ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Всемилостивѣйше утвердить соизволилъ 2-го мая уставъ общества для роспространенія св. Писанія въ Россіи.

Уставъ общества для распространенія св. Писанія.

§ 1. С. Петербургѣ учреждается общество, имѣющее цѣлію содѣйствовать распространенію въ Россіи св. Писанія, т. е. книгъ ветхаго и новаго Завѣта, изданныхъ по благословенію святѣйшаго Сѵнода, преимущественно же Евангелія и Апостола въ русскомъ переводѣ.

§ 2. Общество составляется изъ членовъ дѣйствительныхъ и членовъ-сотрудниковъ.

Дѣйствительными членами считаются, вопервыхъ, учредители общества, и во-вторыхъ тѣ, которые избраны будутъ въ сіе званіе по предложенію двухъ дѣйствительныхъ членовъ; избраніе же въ дѣйствительные члены производится на основаніи § 5.

Число дѣйствительныхъ членовъ общества не должно быть свыше 40.

Членами-сотрудниками могутъ быть лица обоего пола, всѣхъ состояній и званій, содѣйствующія вообще успѣху общества— распространеніемъ книгъ св. Писанія (въ разносъ или иначе), пріемомъ пожертвованій въ пользу общества по книжкамъ и въ кружки (§ 8) и т. п. Члены-сотрудники избираются собраніемъ дѣйствительныхъ членовъ, на основаніи § 5.

§ 3. Дѣлами общества завѣдуютъ предсѣдатель собранія, казначей и секретарь, избираемые на основаніи § 5 изъ числа дѣйствительныхъ членовъ на три года; въ помощь къ нимъ, а равно

и для замѣны ихъ во время отсутствія или болѣзни, избираются кандидаты. Всѣ сіи лица составляютъ правленіе общества. По окончаніи трехлѣтія избраніе можетъ возобновиться.

Примѣчаніе. Исходящія бумаги общества подписываются предсѣдателемъ и скрѣпляются секретаремъ.

§ 4. Собранія общества бываютъ годовыя и повременныя. Первыя назначаются для выслушанія годоваго отчета общества и для избиранія предсѣдателя, казначея и секретаря съ кандидатами къ нимъ; въ послѣднихъ, созываемыхъ, за исключеніемъ каникулярнаго времени, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, производятся выборы новыхъ членовъ общества, свидѣтельствуются суммы общества, выслушиваются отчеты и корреспонденція, обсуждаются разнаго рода мѣры о лучшемъ устройствѣ дѣлъ общества и проч.

§ 5. Собранія созываются по усмотрѣнію предсѣдателя или же по заявленію одной трети дѣйствительныхъ членовъ общества. Дѣла въ нихъ рѣшаются по взаимному согласію присутствовавшихъ членовъ; впрочемъ, если бы въ крайнемъ случаѣ подобнаго рѣшенія не состоялось, то дѣло, по усмотрѣнію предсѣдателя, можетъ быть рѣшено и по простому большинству голосовъ; въ послѣднемъ случаѣ, при равенствѣ голосовъ, то мнѣніе имѣетъ перевѣсъ, съ которымъ согласенъ предсѣдатель. Для дѣйствительности же сихъ собраній требуется присутствіе не менѣе десяти дѣйствительныхъ членовъ общества, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя.

Члены-сотрудники могутъ быть приглашаемы для совѣщанія въ собранія общества, но права голоса не имѣютъ.

§ 6. Суммы общества расходуются на надобности онаго по опредѣленію собранія общества чрезъ казначея.

§ 7. Предъ каждымъ годовымъ собраніемъ избираются три члена для повѣрки денежной отчетности общества за истекшій годъ.

§ 8. Средства общества составляются изъ взносовъ членовъ онаго и добровольныхъ приношеній постороннихъ благотворителей. Для пріема пожертвованій всѣмъ вообще членамъ могутъ быть выдаваемы, по опредѣленію собранія, особыя книжки и кружки: первыя — со скрѣпою (по листамъ) предсѣдателя, а вторая — за печатью общества. Приношенія принимаются также въ правленіи общества.

§ 9. Распространеніе книгъ св. Писанія (въ разносъ) возглагается, подъ ближайшимъ наблюденіемъ общества, съ надлежа-

щаго разрѣшенія, на членовъ общества по ихъ желанію. Членамъ симъ выдается отъ общества, за подписью предсѣдателя, письменное удостовѣреніе въ настоящемъ ихъ званіи. Кромѣ того, общество принимаетъ на себя учрежденіе, по мѣрѣ возможности и разрѣшенія духовнаго вѣдомства, небольшихъ книжныхъ складовъ при церквахъ, для распространенія св. Писанія въ народѣ чрезъ церковныхъ старостъ или другихъ довѣренныхъ лицъ.

§ 10. Продажа св. книгъ производится по возможно-дешевымъ цѣнамъ; людямъ же бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы и проч., могутъ быть доставляемы онѣ по уменьшенной цѣнѣ или даже безплатно, по усмотрѣнію.

§ 11. Годовые отчеты общества печатаются въ повременномъ изданіи министерства внутреннихъ дѣлъ; отчеты сіи, равно какъ и другія свѣдѣнія, относящіяся къ дѣятельности общества, могутъ быть также печатаемы и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ или отдѣльными брошюрами.

§ 12. Общество имѣетъ свою печать съ изображеніемъ на ней словъ: «*Матѳ. XXII, 29*», и надписью вокругъ: «Печать общества для распространенія св. Писанія въ Россіи».

— **Объ открытіи дѣтямъ православнаго духовенства путей къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности.** Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства объ открытіи дѣтямъ священно и церковно-служителей путей къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, мнѣніемъ положилъ:

I. Взамѣнъ дѣйствующихъ узаконеній о правахъ дѣтей лицъ православнаго духовенства постановить:

1. Дѣти лицъ православнаго духовенства не принадлежатъ лично къ духовному званію, показываясь только для свѣдѣнія въ послужныхъ спискахъ ихъ отцовъ.

2. Неимѣющія правъ высшаго состоянія дѣти священнослужителей и церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) пользуются всѣми правами, присвоенными въ настоящее время: первыя—дѣтямъ личныхъ дворянъ, а послѣднія—личнымъ почетнымъ гражданамъ; дѣти же прочихъ церковнослужителей, въ ст. 278 зак. о сост. исчисленныхъ, должны, по достиженіи совершеннолѣтія, приписаться къ какому-либо город-

скому или сельскому обществу, причемъ за ними лично сохраняется принадлежавшее имъ по ст. 281, какъ лицамъ духовнаго состоянія, право освобожденія отъ податей и рекрутства.

3. Сыновьямъ какъ священнослужителей, такъ и церковныхъ причетниковъ, не посвящающимъ себя на службу Церкви въ духовномъ званіи, предоставляется: а) поступать въ службу военную, или гражданскую, и б) обращаться по желанію ихъ къ торговымъ, промышленнымъ и другимъ частнымъ занятіямъ, на основаніяхъ существующихъ вообще для лицъ того званія, права котораго каждому изъ нихъ присвояются.

4. При поступленіи въ гражданскую службу, сыновья священнослужителей пользуются правами, по существующимъ законамъ имъ предоставленными, съ отмѣною: а) срока на поступленіе въ службу (зак. о сост. ст. 291, п. 3), и б) воспрещенія вторичнаго поступленія на службу, въ случаѣ увольненія изъ оной прежде производства въ первый классный чинъ (уст. служб. прав., ст. 33). Тѣми же правами по гражданской службѣ пользуются и сыновья церковныхъ причетниковъ, поступившихъ въ это званіе изъ личныхъ дворянъ или священнослужительскихъ дѣтей. Сыновья прочихъ причетниковъ, не имѣющіе высшихъ правъ, причисляются, при опредѣленіи въ гражданскую службу, къ третьему разряду канцелярскихъ служителей и пользуются правомъ, если они не обучались въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, на производство въ первый классный чинъ на основаніи правилъ опредѣленныхъ въ ст. 612 уст. служб. прав.

II. Съ отмѣною узаконеній о принадлежности дѣтей лицъ православнаго духовенства къ духовному званію, права ихъ на образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на опредѣленіе въ священно и церковно-служители, на пособіе отъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія или на другіе, существующіе по духовному вѣдомству, способы призрѣнія и т. д., оставить на существующемъ основаніи.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе государственнаго совѣта 26-го мая 1869 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Празднованіе втораго столѣтія иконы Иверской Божіей Матери въ Москвѣ.

Въ понедѣльникъ, 19-го мая, Москва была свидѣтельницею торжественно-трогательнаго духовнаго торжества. Въ этотъ день

исполнилось ровно 200 лѣтъ, какъ точный списокъ чудотворной Иверской иконы Божіей Матери полученъ въ Москвѣ съ Аѳона и поставленъ надъ Воскресенскими воротами. Въ воспоминаніе сего и въ благодарность за многочисленныя благодатныя милости Божіей Матери Москвѣ и всей Россіи,—двухсотлѣтіе годовщины было отпраздновано вполнѣ торжественно. Ко дню празднества, къ Иверской часовнѣ была пристроена [1] обширная временная изъ дерева и полотна часовня, отдѣланная съ изящнымъ вкусомъ. Открытая съ трехъ сторонъ [2], передняя часть палатки была отлично драпирована, а на задней, верхней сторонѣ ея раскидывались въ разныя стороны лучи, сдѣланные изъ желтаго полотна. Наверху возвышался куполъ съ золотыми звѣздами и золотымъ крестомъ. Колонны, поддерживающія куполъ, были обвиты свѣжею зеленью, а по сторонамъ стояли тропическія и другія растенія въ цвѣту. Полъ усыпанъ сиренью и цвѣтами. Надъ самою иконою, которая была поставлена на возвышеніи и потому видна издали, была сдѣлана изъ живыхъ цвѣтовъ надпись: *Радуйся Благодатная, Господь съ Тобою.* Посреди висѣло золотое, изящной работы, паникадило. Еще съ утра воскресенья, 18 мая, толпы народа тѣснились около часовни и съ любопытствомъ осматривали ее.

Вечеромъ, въ этотъ день, передъ иконою Богоматери, при огромномъ стеченіи народа, началось торжественное всенощное бдѣніе. Оно было совершено о. благочиннымъ монастырей, настоятелемъ Данилова монастыря, архимандритомъ Іаковомъ, въ сослуженіи съ перервинскимъ игуменомъ Никодимомъ, смотрителемъ перервинскаго училища, соб. іером. Антоніемъ, настоятелемъ Давидовой пустыни іер. Георгіемъ и казанскаго собора свящ. Георгіемъ Розановымъ [3]. Стройное, гармоническое пѣніе, служащее духовенство въ богатыхъ облаченіяхъ, толпы народа, молящагося съ умиленіемъ и благоговѣніемъ, подъ открытымъ небомъ, видный издалека, убранный цвѣтами, образъ Иверской Божіей Матери, виновницы торжества, при трепетномъ, мерцаю-

---

[1] Постройка ея производилась по плану и подъ наблюденіемъ помощника архитектора Жеребцова, начата постройкою 14 мая послѣ полудня.

[2] Со стороны примыкающей къ лавкамъ часовня была обтянута полотномъ.

[3] Во время пѣнія псалма: *Благослови душе моя Господа* служащіе вошли въ настоящую часовню, окадили икону Божіей Матери, подняли, вынесли и поставили во временной часовнѣ на уготованномъ мѣстѣ. Службу отправляли празднику Преполовенія и Божіей Матери.

щемъ свѣтѣ возженныхъ предъ онымъ свѣтильниковъ — все это, въ прекрасный, весенній вечеръ, дѣлало совокупный видъ (ensemble) картины особо умилительнымъ и величественнымъ. Въ этотъ же день, передъ началомъ и по окончаніи всенощнаго бдѣнія, равно какъ и въ самый праздникъ, въ часовнѣ происходила безденежная раздача народу прекрасно составленной св. В. П. Р. брошюры: «Сказаніе о чудотворной иконѣ Иверской Божіей Матери». Сколько помнимъ, это едвали не первый примѣръ у насъ даровой раздачи народу духовно-нравственныхъ брошюръ. Нужно было видѣть, съ какою непритворною радостію и благодарностію, а нѣкоторыми даже со слезами на глазахъ, принималось это безденежное подаяніе, и невольно раждалась мысль, какъ было бы полезно производить подобную даровую раздачу и при другихъ, торжественныхъ, духовныхъ празднествахъ. Безъ сомнѣнія, это могло бы дать доброе, полезное занятіе бѣдному народу въ воскресные и праздничные дни и способствовать развитію его нравственности. Желающихъ получить даровыя брошюры оказалось такъ много, что къ 2 часамъ 19 мая, изъ 3,600 экз. не осталось почти ни одного....

Въ самый день праздника, 19 мая, въ 8 съ половиною часовъ было совершено игуменомъ перервинскаго монастыря водоосвященіе во временной часовнѣ, а въ 10-мъ часу, икона Иверской Божіей Матери, украшенная гирляндою живыхъ цвѣтовъ, была принесена въ Казанскій соборъ іеромонахами Иверской часовни, и поставлена за правымъ клиросомъ на особо устроенномъ для оной мѣстѣ въ южныхъ дверяхъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ соборъ прибылъ преосвященный Игнатій и, послѣ обычной встрѣчи и облаченія, начато было чтеніе часовъ, между тѣмъ какъ къ собору изъ Спасскихъ воротъ, при колокольномъ звонѣ, направлялся уже крестный ходъ съ хоругвями и запрестольными иконами, въ сопровожденіи преосвященнаго Леонида и московскаго духовенства всѣхъ сороковъ. Духовенство было въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Послѣ краткаго молебствія у лобнаго мѣста, совершеннаго преосв. Леонидомъ, и встрѣчи хода у собора, тотчасъ началась архіерейскимъ служеніемъ божественная литургія. Священнодѣйствовалъ преосвященный Игнатій, въ сослуженіи настоятеля Данилова монастыря, архимандрита Іакова, намѣстника Чудова монастыря, архимандрита Веніамина, игумена перервинскаго монастыря о. Никодима, смотрителя перервинскаго училища, соб. іер. Антонія, казначея Иверской часовни соб. іер. Саввы, и чередного священ-

ника Казанскаго собора Розанова. На обоихъ клиросахъ, въ парадной формѣ, пѣлъ полный хоръ чудовскихъ пѣвчихъ. Во время священнодѣйствія получена была отъ архипастыря Москвы, митрополита Иннокентія, на имя преосвященнаго Леонида, телеграмма, въ которой онъ, поздравляя московскую паству съ духовнымъ торжествомъ, призывалъ на нее благословеніе Божіе и матернія щедроты Царицы небесной. Соборъ былъ полонъ народомъ; вся площадь предъ соборомъ и предъ часовнею покрыта была многочисленными толпами.

Литургія кончилась въ половинѣ 12-го часа и крестный ходъ двинулся къ Иверской часовнѣ. Путь, по которому направлялся онъ, былъ усыпанъ травою и цвѣтами. Стеченіе народа было громадное. Воскресенская и Красная площади, бульваръ, примыкающій къ кремлевской стѣнѣ, Александровскій садъ, часть Тверской улицы—буквально были запружены народомъ. Крыши домовъ и окна также были унизаны зрителями. Народу на означенныхъ мѣстностяхъ было почти такое же несмѣтное число, какъ и въ день перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета съ Троицкаго подворья въ Чудовъ монастырь. Среди двухъ сплошныхъ стѣнъ народа, въ предшествіи хоругвей, всего московскаго духовенства, запрестольныхъ иконъ и святыни кремлевскихъ соборовъ, при громкомъ колокольномъ звонѣ, несли икону Царицы небесной, такъ благоговѣйно чествуемую и почитаемую у насъ на Руси православной. Едва только эта величественная процессія взошла въ часовню и заняла назначенныя мѣста, какъ преосвященнымъ Леонидомъ, на особо устроенномъ возвышеніи, обитомъ краснымъ сукномъ, было начато благодарственное молебствіе Спасителю и просительное Божіей Матери съ колѣнопреклоненіемъ. Чудная была минута, когда, при чтеніи молитвы пресвятой Богородицѣ, несмѣтная масса народа заколыхалась и съ видимымъ умиленіемъ преклонила колѣна передъ Ея св. иконою, отъ которой исцѣленія и цѣльбы подаются обильно съ вѣрою и любовію приходящимъ къ Ней. Подобныя минуты выше всякаго описанія; ихъ можно только чувствовать; такъ много и сильно говорятъ онѣ православному русскому сердцу,—и не сравняться съ ними ни одной изъ западныхъ духовныхъ церемоній, со всею ихъ блестящею, но такъ мало трогающею сердце, обстановкою... По окончаніи молебствія и громогласнаго многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, святѣйшему правительствующему Сѵноду, московскому владыкѣ и священнодѣйствую-

щему архіерею, не забыта была память и тѣхъ лицъ, при которыхъ и усердіемъ которыхъ была принесена въ Москву съ Аѳона копія съ иконы Иверской Божіей Матери. Печально-торжественнымъ напѣвомъ была пропѣта вѣчная память благочестивѣйшему царю Алексѣю Михайловичу, святѣйшему патріарху Никону и архимандриту Пахомію, который доставилъ оную въ Москву, 19-го мая 1669 года. По пропѣтіи вѣчной памяти, возглашено было еще многолѣтіе благоговѣйнымъ чтителямъ святыя иконы и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Въ началѣ 1-го часа крестный ходъ отъ часовни Иверской Божіей Матери, въ обычномъ порядкѣ, двинулся въ обратный путь. Молебствія передъ иконой Иверской Божіей Матери неумолкаемо совершались, какъ наканунѣ, такъ и 19 мая, а вечеромъ въ этотъ день, соборнымъ служеніемъ вторично было совершено торжественное всенощное бдѣніе.

(Моск. еп. вѣд.)

Поминовеніе митрополита Платона, совершенное московскими единовѣрцами. — Во вторникъ, 13 мая, въ Спасовиѳанскомъ монастырѣ, при гробѣ почивающаго здѣсь основателя обители, митрополита Платона, совершено было доселѣ небывавшее, но давно желаемое церковное служеніе. Извѣстно, что митрополитъ Платонъ былъ однимъ изъ тѣхъ лицъ, которыя особенно сочувствовали и содѣйствовали первоначальному устроенію въ Россіи единовѣрческихъ церквей, и что существующее въ Москвѣ единовѣріе вполнѣ обязано своимъ началомъ и устройствомъ на опредѣленныхъ правилахъ его отеческой попечительности о старообрядцахъ, искавшихъ единенія съ православною Церковію, и его архипастырскимъ трудамъ. Имя митрополита Платона такимъ образомъ неразрывно связано съ исторіею единовѣрія и особенно памятнымъ должно остаться для московскихъ единовѣрцевъ. Скоро исполнится три четверти вѣка со времени учрежденія единовѣрія въ Москвѣ; болѣе пятидесяти лѣтъ минуло, какъ почилъ и преосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ. Нѣтъ сомнѣнія, что московскіе единовѣрцы не переставали вспоминать о немъ съ чувствами благоговѣйной признательности за все, что онъ сдѣлалъ для нихъ; но доселѣ имъ не приходило на мысль засвидѣтельствовать эти свои чувства торжественнымъ по-

миновеніемъ приснопамятнаго архипастыря при самомъ его гробѣ, въ устроенномъ имъ храмѣ, что, быть можетъ, отчасти зависѣло и отъ того, что у единовѣрцевъ не принято, чтобы ихъ духовенство служило не въ единовѣрческихъ храмахъ. Нынѣшнему почтенному обществу московскихъ единовѣрцевъ принадлежитъ честь, что оно и за себя, и за своихъ предшественниковъ рѣшилось исполнить давній долгъ предъ незабвеннымъ для нихъ архипастыремъ. Мысль отслужить торжественно панихиду при гробѣ митрополита Платона возникла у главныхъ представителей московскаго единовѣрческаго общества въ то время, какъ пишутъ въ «Современной лѣтописи», когда они пріѣзжали въ лавру на годичное поминовеніе другаго благодѣтеля своего, преосвященнѣйшаго митрополита Филарета. Не успѣвъ тогда привести ее въ исполненіе, они воспользовались прибытіемъ изъ Петербурга на праздникъ Пасхи высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія, чтобы испросить у него дозволеніе въ ближайшее время отслужитъ паннихиду по митрополитѣ Платонѣ въ Виѳаніи, и, получивъ благословеніе архипастыря, избрали для этого торжества 13-е число настоящаго мѣсяца. Въ церкви праведнаго Лазаря, гдѣ сохраняется гробъ, въ которомъ обрѣтены нетлѣнныя мощи преподобнаго Сергія, и гдѣ почиваетъ блаженной памяти митрополитъ Платонъ, былъ отслуженъ сначала молебенъ Сергію-чудотворцу, и затѣмъ совершено торжественное моленіе объ упокоеніи души преосвященнѣйшаго митрополита Платона. Молебенъ и паннихиду, продолжавшіеся болѣе двухъ съ половиною часовъ, служилъ настоятель Макаріева единовѣрческаго монастыря (могилев. губерніи), архимандритъ Геннадій, которому привелось быть на этомъ торжествѣ какбы представителемъ тѣхъ слободскихъ единовѣрцевъ, о которыхъ такъ много заботился митрополитъ Платонъ, покровительствуя иноку Никодиму; съ нимъ служилъ—настоятель Николаевскаго единовѣрческаго монастыря, священно-инокъ Павелъ, и три священника отъ московскихъ единовѣрческихъ церквей съ тремя единовѣрческими діаконами. Для участія въ этомъ духовномъ торжествѣ прибыли попечители московскихъ единовѣрческихъ церквей — Н. М. Аласинъ, И. Н. Рыжковъ, Г. И. Чибисовъ, А. Е. Сорокинъ и другіе значительнѣйшіе члены московскаго единовѣрческаго общества. По окончаніи паннихиды, когда всѣ они поклонились гробу митрополита Платона, настоятель Спасо-виѳанскаго монастыря, намѣстникъ лавры, архимандритъ Антоній, взявъ предварительно поставленную на гробѣ икону Спаси-

теля (точную копію корсунской), отъ имени въ Бозѣ почивающаго архипастыря благословилъ ихъ этою иконою. Съ благоговѣніемъ принявъ сей священный даръ въ залогъ полнаго общенія въ вѣрѣ и любви, какбы отъ самого приснопамятнаго основателя единовѣрія, они общимъ совѣтомъ рѣшили поставить икону въ Троицко-единовѣрческой церкви, какъ первой по времени существованія изъ всѣхъ московскихъ единовѣрческихъ церквей, при митрополитѣ Платонѣ устроенной и освященной; затѣмъ, глубоко тронутые и утѣшенные всѣмъ происходившимъ, они положили каждогодно въ день памяти митрополитовъ Платона (18 ноября) и Филарета (19 ноября) пріѣзжать изъ Москвы для поминовенія приснопамятныхъ архипастырей, а 5 іюля въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія для молебствія при святыхъ его мощахъ. Описанное событіе служитъ новымъ отраднымъ доказательствомъ того, что правильныя понятія объ отношеніи единовѣрія къ православію тверже и тверже укореняются въ обществѣ московскихъ единовѣрцевъ, и что надобно желать, чтобы его примѣръ благотворно подѣйствовалъ и на прочія единовѣрческія общества, вообще же содѣйствовалъ искорененію тѣхъ недоразумѣній между единовѣрцами и православными, которыя, къ сожалѣнію, существуютъ доселѣ, находя себѣ поддержку съ той и другой стороны.

Рѣчь при выпускѣ воспитанницъ Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, 31 мая 1869 г. [1]

Съ миромъ изыдемъ!

Такимъ возглашеніемъ, въ концѣ божественной службы, возвѣщается вѣрующимъ о предстоящемъ имъ выходѣ изъ дома Божія.—*О имени Господнемъ* (изыдемъ), отвѣтствуютъ вѣрующіе, и по выслушаніи послѣдней молитвы священнослужителя, принявъ отъ него напутственное благословеніе и отпустъ со Христомъ Богомъ и всѣми святыми, — мирно исходятъ изъ святилища Божія въ свои жилища, *на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера* (Псал. 103, 23).

Не неумѣстно и не безвременно, слышанное вами, возлюбленные о Христѣ чада и сестры, знаменательное возглашеніе цер-

[1] Сказана законоучителемъ, протоіереемъ *Василіемъ Гречулевичемъ.*

ковное повторить вамъ и въ настоящія минуты: *съ миромъ изыдемъ!* — Послѣдняя наша общая съ вами въ этомъ святилищѣ благодарственная Господу молитва — окончена! Вотъ, мы призываемъ свыше и напутственное *благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ,* и уже устремляемъ вслѣдъ васъ и взоры и сердца, чтобы видѣть вашъ мирный исходъ отсюда, *о имени Господнемъ.*

Буди имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка (Псал. 112, 2)! Подъ благодатнымъ осѣненіемъ его, совершился вашъ входъ въ это воспитательное общество; подъ его же, благодатно распростертою надъ вами, сѣнію—совершается и исходъ вашъ, изъ сего благословеннаго вертограда!

Мирно было вхожденіе ваше сюда, хотя въ томъ нѣжномъ возрастѣ, въ какомъ вы тогда были, особенно при разлукѣ съ родителями, конечно, еще не столько вы ощущали въ это время въ душѣ миръ, сколько ваши родители,—успокоительно увѣрившись, самымъ принятіемъ васъ въ этотъ царственный пріютъ наукъ, въ благонадежности вашего воспитанія, какъ залога истиннаго вашего благополучія въ жизни.

Мирно было пребываніе ваше здѣсь, когда добрымъ ученіемъ, правильнымъ развитіемъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ и христіанскимъ образомъ жизни, подъ руководствомъ мудрыхъ и опытныхъ въ дѣлѣ воспитанія лицъ, — *держась правды, вѣры, любве, мира со всѣми призывающими Господа отъ чистаго сердца* (2 Тим. 2, 22), — вы болѣе и болѣе преуспѣвали въ мирномъ настроеніи вашихъ душъ и сердецъ, научаясь жить Создателю своему во славу, родителямъ на утѣшеніе, обществу на пользу, себѣ — во спасеніе, или иначе къ временному и вѣчному вашему благу.

Теперь да будетъ мирно и исхожденіе ваше отсюда: *съ миромъ изыдемъ!*

Мы всѣ, принимавшіе болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ вашемъ воспитаніи, *съ миромъ изыдемъ* вслѣдъ васъ,—или будемъ сопровождать васъ — добрыми мыслями о васъ, благожеланіями вамъ, молитвами о васъ къ Подателю всѣхъ благъ. Мы не въ состояніи слѣдить за вами по предстоящему вамъ пути жизни; большую часть изъ васъ уже и видимъ въ послѣдній разъ, на землѣ, а о нѣкоторыхъ даже едвали что̀ и услышимъ: но, во всякомъ случаѣ, знайте, что если услышимъ что̀ о васъ доброе, — отъ души порадуемся, какъ о своемъ собственномъ добрѣ; а если, чего Боже сохрани, недоброе,—глубоко вздохнемъ, какъ о своемъ

собственномъ горѣ. Вѣрьте, что мы говоримъ вамъ правду, ибо вы никогда не слыхали отъ насъ неправды.

Но да хранитъ васъ десница Всевышняго отъ всякаго зла, и да наставитъ васъ на *путь мирный* (Ис. 59, 8), благополучный, спасительный.

При вашей всегдашней готовности исполнять заповѣди Божіи, да будемъ *аки рѣка миръ* вашъ, *и правда* ваша, *яко волна морская* (Ис. 48, 18). И да разливаются изъ нѣдръ вашей души потоки мира на все окружающее васъ!

Въ подражаніи *кроткому и смиренному сердцемъ* Христу Спасителю обрѣтая *покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29), дѣйствуйте, при помощи Божіей, успокоительно и на всякаго ближняго, котораго только можетъ душа подлежать вашему вліянію.

Коль красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая (Рим. 10, 15)! Итакъ, *обувше нозѣ* свои *во уготованіе благовѣствованія мира* (Еф. 6, 15), идите съ миромъ о имени Господнемъ! *Входяще же въ домъ*,—съ любовію привѣтствуйте его, словомъ и дѣломъ *глаголюще: миръ дому сему* (Матѳ. 10, 12); и вы будете воистину ученицы Христовы.

Радуйтеся всегда о Господѣ, говоритъ Апостолъ Христовъ, котораго словами я и заключу настоящую мою послѣднюю бесѣду съ вами,—*радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтеся! Кротость ваша разумна* (извѣстна) *да будетъ всѣмъ человѣкомъ. Господь близъ. Ни о чемъ же печитеся, но во всемъ молитвою и моленіемъ, со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу: и миръ Божій превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумѣнія ваша о Христѣ Іисусѣ. Прочее же* (наконецъ, возлюбленныя), *елика суть истинна, елика честна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала,—сія помышляйте,—сія творите, и Богъ мира будетъ съ вами* (Фил. 4, 4 — 7). Аминь.

Рѣчь, сказанная при опусканіи въ могилу гроба священника с. петербургской Обуховской городской больницы, Александра Васильевича Гумилевскаго

(1869 года, 23 мая). Честнѣйшіе отцы и всѣ, присутствующіе на этомъ мѣстѣ вѣчнаго упокоенія, братія!

На краю могилы, готовой принять и на-вѣки упокоить прахъ почившаго собрата нашего и сослужителя у престола Божія,

въ виду нежданной и преждевременной его смерти, невольно приходишь въ раздумье и спрашиваешь себя: вѣрить ли глазамъ своимъ? не обманываютъ ли здѣсь собственныя чувства?.. Человѣкъ, дышавшій свѣжестію силъ, въ цвѣтущей порѣ жизни, полный дарованій и энергіи, проникнутый лучшими стремленіями на пользу общества, любвеобильный, дѣятельный, предпріимчивый, самоотверженный—оставляетъ жизнь, въ минуту лучшихъ ожиданій общества отъ его дѣятельности! Грустно, тяжело думать объ этомъ... Ряды замѣтныхъ дѣятелей на поприщѣ приходскаго служенія и безъ того не поражаютъ числомъ своимъ. Пробуждаясь къ сознательной жизни, духовенство приходское, болѣе чѣмъ кто-либо, не можетъ не чувствовать потери, лишаясь собрата, подававшаго богатыя надежды, и свѣжестію своихъ силъ, и богатствомъ дарованій, и благонамѣренностью стремленій, и настойчивостью въ преслѣдованіи цѣлей. Общество, на глазахъ котораго и началась и развивалась пастырская дѣятельность почившаго, видѣвшее замѣтные опыты плодотворныхъ трудовъ его на пользу общую, не можетъ не скорбѣть, теряя человѣка, который безкорыстно жертвовалъ для него временемъ, трудами и своими силами. А что же сказать о семействѣ почившаго, о малолѣтныхъ сиротахъ, о несчастной супругѣ, поставленной въ роковую необходимость переносить тяжкія послѣдствія вдовства и горькую долю сиротства, въ лучшіе годы жизни? Для нихъ это утрата всего земнаго счастія, утрата безконечно тяжелая, убійственная....

Взглянувъ, однакожь, съ другой стороны, нельзя не видѣть, что этотъ же самый гробъ навѣваетъ и много отрадныхъ мыслей. Не велико число лѣтъ, прожитыхъ почившимъ; но сколько замѣтныхъ дѣяній совершено имъ и въ теченіи этого не многаго времени его жизни? Кому не извѣстно имя почившаго, изъ числа тѣхъ, кто хотя сколько нибудь слѣдилъ за движеніемъ жизни, въ средѣ нашего духовенства? Не его ли смѣлому и мѣткому перу обязанъ, своимъ выступленіемъ на очередь, не одинъ вопросъ изъ бытовой, часто тяжелой и вообще многотрудной, жизни нашего приходскаго духовенства? Не онъ ли представилъ многіе образцы живаго пастырскаго слова, какъ о предметахъ вѣры, такъ и обыденной жизни, какъ въ нашей литературѣ, такъ и въ частномъ церковномъ собесѣдованіи съ своими слушителями? Отъ природы болѣе настроенный къ жизненной дѣятельности, чѣмъ къ отвлеченной мыслительности,—не онъ ли

стоялъ во главѣ лучшихъ начинаній столичнаго духовенства, въ дѣлѣ приходской христіанской благотворительности? Дѣйствія его, въ этомъ отношеніи, были такъ плодотворны, что послужили примѣромъ и для другихъ, и мы можемъ указать не одно учрежденіе, возникшее, при разныхъ церквахъ нашей столицы, по примѣру, основаннаго почившимъ, Христо-Рождественскаго братства, которое служило предметомъ живѣйшихъ заботъ и привязанностей его, до послѣднихъ минутъ жизни... А пребываніе его внѣ нашей столицы, въ дни, можетъ быть, самыхъ тяжкихъ испытаній для него въ его жизни, развѣ не оставило памятника благодѣтельной дѣятельности его на пользу общества даже и на мѣстѣ этого временнаго, непродолжительнаго служенія его? А служеніе его въ домѣ страждущихъ недугами, гдѣ кончилась и жизнь его, развѣ не ознаменовано рядомъ дѣйствій, въ духѣ христіанской любви и благотворительности, которыя увѣковѣчиваютъ и здѣсь, въ этомъ убѣжищѣ страданій, память его? Не знаемъ, далеко ли раздвинулись предѣлы задуманнаго имъ общества вспомоществованія бѣднымъ, не имѣющимъ средствъ для погребенія; но и самая мысль объ учрежденіи *погребальной кассы* уже много говоритъ о любвеобильной душѣ почившаго. Вполнѣ преданный своему долгу, глубоко вѣровавшій въ Божественное Провидѣніе, онъ не допускалъ ни малѣйшаго колебанія, въ виду своей обязанности посѣщенія больныхъ и напутствованія умирающихъ, какъ бы ни были опасны и заразительны ихъ болѣзни. И вотъ, эта-же ревность къ исполненію прямыхъ своихъ обязанностей служенія страждущимъ недугами послужила причиною и его смерти. Доблесть, достойная всякихъ благословеній! Такимъ образомъ, вся жизнь почившаго была, можно сказать, однимъ цѣльнымъ служеніемъ общему благу и плодотворнымъ стремленіемъ къ расширенію круга христіанской благотворительности нашего общества. Что же? Можно ли думать, чтобы такія дѣйствія и труды почившаго, въ кругу его пастырскаго служенія, могли не имѣть цѣны въ очахъ Божіихъ? Не отрицаемъ, что почившій, какъ человѣкъ, могъ имѣть и недостатки. Но кто же не имѣетъ ихъ? Притомъ же развѣ не искупилъ онъ ихъ своими добрыми дѣлами на пользу общую, своими страданіями и наконецъ, бывшею слѣдствіемъ усердія къ своему долгу, смертію? И мы вѣруемъ, что Тотъ, Кто благословляетъ и добрыя намѣренія, Кто съ любовію принимаетъ и малую лепту усердія, сторицею воздастъ, въ обителяхъ небесныхъ, за понесенныя по-

чившимъ труды на пользу бѣдствующей братіи. Но и само общество, предъ лицемъ котораго совершались всѣ исчисленные труды и дѣянія, ужели забудетъ того, кто одушевлялъ его, и словомъ, и примѣромъ, къ лучшимъ, христіанскимъ начинаніямъ? Ужели благотворители, знавшіе и цѣнившіе почившаго при его жизни, откажутъ ему въ своемъ сочувствіи теперь, когда онъ уже сомкнулъ свои очи и уста на-вѣки и не можетъ отвѣчать выраженіемъ признательности и пастырскими благословеніями на готовность служить доброму дѣлу, данными отъ Бога средствами?

У людей нерѣдко все скоро забывается. Пожелаемъ же, чтобы нельзя было сдѣлать такого упрека тѣмъ, которые знали и цѣнили почившаго при жизни. Почившій служитель Христовой Церкви, скованный смертію, тѣломъ своимъ, уже послѣднія минуты, пребываетъ среди насъ, на пути въ нѣдра земныя. Но, послѣ него, остаются предметы, въ которые онъ вложилъ свою душу и въ которыхъ будетъ продолжать жить духомъ: это основанныя имъ благотворительныя учрежденія, — остается спротствующее семейство, какъ живой и самый ближайшій предметъ для христіанскаго участія. Будемъ надѣяться, но вмѣстѣ и молиться, чтобы христіанская благотворительность людей знавшихъ и цѣнившихъ почившаго при его жизни, не оскудѣла послѣ его смерти, но болѣе и болѣе расширяющимся потокомъ изливалась на благотворительныя учрежденія, основанныя почившимъ и, ближе всего, на его безотрадное семейство.

А ты, почившій пастырь и сослужитель нашъ, вознеси молитвы къ престолу небеснаго Владыки жизни, чтобы начатки добра, которому ты приносилъ въ жертву силы и труды свои, не останавливались въ своемъ развитіи, но зрѣли и приносили плоды на пользу общую!

Протоіерей Іоаннъ Заркевичъ.

Новѣйшія открытія въ Іерусалимѣ. Іерусалимъ, эта древняя столица Палестины и колыбель христіанства, уже болѣе двухъ лѣтъ служитъ предметомъ важныхъ археологическихъ изысканій. Эти изысканія, происходящія подъ надзоромъ англійскаго лейтенанта Чарльза Уаррена, представляютъ такой важ-

ный интересъ, что мы считаемъ необходимымъ познакомить съ ними читателей.

До сихъ поръ розысканія производились въ двухъ пунктахъ: на мѣстѣ еврейскаго храма на горѣ Моріа и около мусульманскаго кладбища—Эль-гаремъ (покой, по-еврейски Салимъ). Работы представляли затрудненія въ особенности потому, что въ мусульманскихъ земляхъ кладбища пользуются особеннымъ уваженіемъ. Для изслѣдованія Оскаровой мечети, которая окружена со всѣхъ сторонъ высокими стѣнами, Уаррену приходилось спускаться подъ землю посредствомъ подкоповъ съ наружной стороны.

Теперь удалось вполнѣ опредѣлить какъ внѣшніе предѣлы храма, построеннаго Иродомъ, такъ и подземные ходы, которые нѣкогда существовали между этимъ зданіемъ и сосѣднимъ городомъ. Открытіе этихъ переходовъ оправдываетъ преданіе о томъ, будто храмъ воздвигнутъ былъ безъ малѣйшаго стука молота и другихъ строительныхъ инструментовъ. Дѣйствительно, матеріалъ для постройки могъ доставляться черезъ подземные ходы, до того обширные, что по нимъ свободно могли проходить лошади и мулы, нагруженные камнями, известкой и другими матеріалами, необходимыми при кладкѣ зданія.

«Царскія пещеры», находящіяся на самой Іосафатовой долинѣ, у Кедрона, теперь почти совершенно изслѣдованы: доказано, что тамъ существовали каменоломни и обширныя копи, хотя онѣ развѣтвляются и не въ такой степени, какъ увѣряли мѣстные жители, и г. Уарренъ полагаетъ, что теперь здѣсь открыто уже все, что было возможно. Ворота, извѣстныя подъ именемъ *Дамасскихъ,* найдены и очищены отъ мусора; они находятся на скалистой, известковой почвѣ, и съ одной стороны открываютъ доступъ въ городъ, а съ другой ведутъ къ упомянутымъ каменоломнямъ.

При раскопкѣ ихъ нашли и слѣды рабочихъ: на стѣнахъ каменоломень, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, попадаются небольшія углубленія, вырубленныя для лампъ, и мѣстами видны даже слѣды копоти; все это сохранилось такъ хорошо, что, кажется, будто вчера еще шли работы въ этихъ галлереяхъ. Впрочемъ, вслѣдствіе обваловъ, ходить здѣсь безъ проводника не совсѣмъ безопасно. Мѣсто, гдѣ стоялъ еврейскій храмъ, наверху довольно высокой горы, одно изъ самыхъ живописныхъ во всемъ Іерусалимѣ. Справа и слѣва къ нему примыкаютъ довольно глубокіе овраги. Первый, съ западной стороны, называется

греческимъ именемъ *Тиропеонъ* и отдѣляетъ храмъ отъ Сіонскаго холма. Второй, восточный, извѣстный подъ названіемъ Кедрона, проходитъ между геѳсиманскимъ храмомъ и масличной горой. На югѣ оба они сходятся и образуютъ водоемъ Силоамскій. На сѣверѣ лежитъ другой водоемъ Виѳезда. Это отдѣльное и возвышенное положеніе храма придаетъ ему характеръ неприступной крѣпости, какою онъ и былъ въ дѣйствительности; въ подземныхъ склепахъ, цистернахъ и магазинахъ могло быть собрано все необходимое для продовольствія значительнаго гарнизона въ случаѣ нападенія или осады.

При изслѣдованіи тиропейскаго рва нашли, что основаніе храма утверждено на твердой и прочной скалѣ, въ 30—60 метрахъ подъ теперешнею поверхностью этого возвышенія. Здѣсь открыты также арки величественной архитектуры, и между прочимъ такъ называемая Вильсоновская арка, которая поддерживаетъ віадукъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ откопаны и остатки замѣчательныхъ водопроводовъ.

На югѣ, у Силоамскаго водоема, нашли ворота Гульдатъ съ тройнымъ сводомъ и примыкающую къ нимъ галлерею, которая развѣтвляется на три отдѣленія, тоже со сводами. Все это открывается въ настоящее время. Громадныя стѣны древняго храма идутъ отсюда по направленію къ источнику Божіей Матери, лежащему на полдорогѣ отъ стѣнъ Эль-Гарема и упомянутаго выше Силоамскаго водоема. Къ этому источнику ведетъ превосходная галлерея въ 516 метровъ длины. Нѣсколько тесаныхъ камней, вдѣланныхъ въ стѣну, поражаютъ своею колоссальностью: одинъ изъ нихъ въ 11 метровъ длины. Въ этомъ мѣстѣ стѣна Эль-Гарема поднимается на 24 метра надъ обломками, загромождающими оврагъ Кедрона. Іосифъ Флавій сказалъ справедливо, что при видѣ стѣнъ іерусалимскаго храма голова кружится отъ ихъ вышины. Прежде сомнѣвались въ правдивости его словъ, но теперь это вѣрно до очевидности.

На тесаныхъ камняхъ фундамента найдено множество изображеній и буквъ, которыя или высѣчены, или сдѣланы красной краской и вѣроятно посредствомъ кисти, потому что на камняхъ видны капли киновари. Краска однакожъ довольно легко стирается. Знаки очевидно сдѣланы каменьщиками въ качествѣ мѣтокъ, и похожи на тѣ, которыя попадаются теперь на камняхъ, привозимыхъ на парижскіе лѣсные дворы. Нужно однакожъ замѣтить, что буквы эти ни въ какомъ случаѣ не еврейскія, а ско-

рѣе финикійскія. Не былъ ли строителемъ этого зданія извѣстный Хирамъ изъ Тира? И стѣна эта не принадлежитъ ли Соломонову храму? Вотъ вопросы, которые задаетъ себѣ Уарренъ, и однакожь онъ не рѣшается отвѣчать на нихъ утвердительно. Одинъ изъ мѣстныхъ жителей полагаетъ, что буквы эти не что иное, какъ клеймо, которое клали на камни по мѣрѣ ихъ полученія.

При самыхъ послѣднихъ изысканіяхъ открыты *Золотыя* или *Вѣчныя* ворота, но невозможность проникнуть въ мусульманское кладбище заставляетъ Уаррена производить работы не иначе, какъ тоннелями, съ внѣшней стороны. Можно надѣяться, что вскорѣ мы узнаемъ интересныя подробности и о главныхъ воротахъ древняго храма.

V.

БОГЪ-ЗАСТУПНИКЪ СИРОТЪ.

ИСТИННОЕ ПРОИСШЕСТВІЕ.

Декабря 20-го 1852 года, у Варвары Николаевны В***, моей близкой знакомой, нѣсколько человѣкъ сидѣли у чайнаго столика. Тутъ были: г-жа П., вдова лѣтъ пятидесяти, семнадцатилѣтняя дочь ея и сынъ (всѣ трое въ траурѣ), и двое молодыхъ людей. Худощавое лицо г-жи П., рѣдкіе бѣлокурые волосы, томный взглядъ и морщинистый лобъ доказывали, что жизнь ея была сцѣпленіемъ несчастій. Г-жа П., женщина слабая и больная, не любила свѣтскихъ удовольствій, но не отказывала въ нихъ дѣтямъ. Она была добра, снисходительна, любила сиротъ и никогда не роптала ни на свое разстроенное здоровье, ни на судьбу; напротивъ она, казалось, была довольна ею, и жила съ упованіемъ, что милосердіе Божіе пошлетъ ей лучшую жизнь за предѣлами здѣшняго міра.

«О чемъ задумались вы, Жозефина Осиповна, сказала Варвара Николаевна, ласково обращаясь къ г-жѣ П.

— Я вспомнила свое прошедшее. Сегодня ровно 40 лѣтъ, какъ я въ Россіи.

— А развѣ вы не русская? спросилъ одинъ изъ молодыхъ людей.

— Жозефина Осиповна — испанка, отвѣтила г-жа В.

— Неужели!

— Такъ вы не русская, повторилъ одинъ изъ нихъ. Но вы такъ чисто и правильно говорите по русски, что нельзя и подумать, что вы не нашей націи.

— И васъ не удивило, сказалъ сынъ г-жи П., что маменька носитъ иностранное имя?

— Въ самомъ дѣлѣ Жозефина имя не русское. Но какимъ же образомъ попали вы сюда?

— Чудомъ, отвѣчала г-жа П.

— Разскажите намъ объ этомъ чудѣ, сказала Варвара Николаевна, я такъ давно хотѣла узнать исторію вашей жизни.

— Да, Жозефина Осиповна, возразили молодые люди, будьте такъ добры, разскажите, пожалуйста; вы этимъ доставите намъ большое удовольствіе.

— Въ самомъ дѣлѣ маменька, сказали вмѣстѣ сынъ и дочь г-жи П., вы до сихъ поръ и намъ не разсказывали вашего прошедшаго,—мы знаемъ изъ него только отрывки.

— Друзья мои, трудно мнѣ переноситься къ моему несчастному дѣтству. Я не могу равнодушно пересказать вамъ всего прошедшаго. Много, очень много вынесла я въ тѣ невинные годы, когда дѣти проводятъ время въ беззаботныхъ играхъ, очень давно познакомилась съ горемъ и нуждою. Никому не разсказывала я своихъ страданій; но такъ какъ сегодня чувствую въ себѣ довольно силы, чтобы съ твердостію вспомнить минувшее, то хочу, чтобы дѣти мои узнали, сколько несчастій вытерпѣла мать ихъ и сколько милосердъ небесный Отецъ къ сиротамъ. Послѣ чаю, если хотите, я начну свой разсказъ.»

Черезъ четверть часа самоваръ былъ убранъ и маленькое общество приготовилось слушать интересную исторію.

Г-жа П. начала:

«Родина моя Бургосъ, въ Испаніи. Самаго ранняго дѣтства моего я не помню; знаю только, смутно, изъ разсказовъ матушки, что мы много путешествовали по Испаніи и наконецъ переселились въ Италію, и именно во Флоренцію. Мнѣ минуло тогда 3 года и съ этихъ поръ я могу уже припомнить нѣкоторые случаи до прибытія моего въ Россію.

«Во Флоренціи родители мои отдали меня и 5-ти лѣтняго брата моего Лоренцо въ школу. Васъ, безъ сомнѣнія, удивляетъ, что въ такомъ раннемъ возрастѣ мы уже начали учиться, но, вѣроятно, въ Испаніи это было обыкновеніемъ. Въ одно утро мнѣ и Лоренцо объявили, что Богъ далъ намъ брата Романа. Лучше бы ты не родился, бѣдное дитя, прибавила г-жа П., со вздохомъ и на минуту остановилась, чтобы удержать свои слезы. «Какъ теперь помню, мы очень обрадовались новорожденному, и всегда съ нетерпѣніемъ бѣжали изъ школы, чтобы посмотрѣть на нашего маленькаго брата.

«Дни шли за днями. Наконецъ однажды отецъ объявилъ намъ,

что онъ долженъ насъ оставить. Мы плакали, потому что плакала мать наша, но не знали, и я до сихъ поръ не знаю, зачѣмъ и куда уѣзжалъ онъ изъ Флоренціи. Послѣ отъѣзда отца, маменька поселилась за городомъ, съ Романомъ и кормилицей, а мы остались въ школѣ, и только по праздникамъ видались съ своими. Въ одно воскресенье мы нашли матушку отчаянно больною. Она лежала въ постели. Мы много плакали, боясь потерять ее, и тревожили ее своими слезами, оттого насъ перестали привозить къ ней до совершеннаго ея выздоровленія.

«Не помню, много ли прошло времени отъ отъѣзда отца нашего, до новаго съ нимъ свиданія, знаю только, что во время этой разлуки маменька торопила меня окончить начатые мною носки, говоря, что мы скоро съ нимъ увидимся. Но несмотря на все мое стараніе, дѣтскій подарокъ мой не былъ бы конченъ, если бы добрая учительница не помогла мнѣ.

«Не дождавшись отца, мы оставили Флоренцію, проѣхали Тироль и встрѣтились съ нимъ, не помню гдѣ, но живо помню его радость и слезы при свиданіи съ нами. Маменька подала ему мою работу, и отецъ въ награду за труды подарилъ мнѣ платокъ. Я заплакала, чувствуя, что не заслуживаю этой награды, и добрый папа, узнавъ причину слезъ моихъ, сдѣлалъ мнѣ за это новое платье.

«Если не ошибаюсь,—все описанное происходило въ Германіи, потому что мы слѣдовали за войскомъ въ Данію, гдѣ французы взяли насъ въ плѣнъ и отвели во Францію. Много перенесли мы горя въ продолженіи этого путешествія. На пути отводили намъ ночлеги въ конюшняхъ, въ церквахъ, въ мѣстахъ сырыхъ и холодныхъ; кормили дурно, обходились еще хуже. Отецъ нашъ постоянно былъ окруженъ военными, и намъ едва дозволяли подходить къ нему, чтобы поздороваться, или проститься, и въ эти рѣдкія минуты онъ, цѣлуя насъ, обыкновенно плакалъ, какъ дитя. Наконецъ достигли мы мѣста нашего назначенія. Имени города, гдѣ мы остановились, я не помню. Здѣсь опять отецъ, заботившійся о нашемъ образованіи, отдалъ старшаго брата Лаврентія въ коллегію, а меня въ дѣвичью школу; самъ же давалъ уроки французскаго языка между испанцами и музыки между французами. Здѣсь родилась наша младшая сестра Августина, этотъ ангелъ, которому суждено было такъ много вытерпѣть, и воспоминаніе о которомъ я не могу вынести безъ слезъ.

«Вскорѣ научились мы говорить по французски, какъ нѣкогда въ Италіи по итальянски; но маменька, ненавидя французовъ, за-

претила намъ говорить при ней на этомъ языкѣ, постоянно повторяя: они виновники всѣхъ моихъ несчастій; довольно и того, что я принуждена жить въ странѣ ихъ, а вы еще заставляете меня слушать ихъ противный языкъ. Я родилась, продолжала она, въ Урдасѣ (что въ Бискайѣ). Еще въ младенчествѣ потеряла я мать свою, но у меня остался отецъ, слывшій богачемъ, имѣвшій стада мериносовъ, и двое братьевъ, изъ которыхъ одинъ уѣхалъ въ Америку. Нѣжно любимая отцемъ и братомъ, тихо и беззаботно достигла я 18-лѣтняго возраста, когда въ одно утро пробудилъ меня какой-то необыкновенный шумъ. Я взглянула въ окно и увидѣла, что домъ нашъ окруженъ солдатами, хотѣла бѣжать, но въ дверяхъ встрѣтилась съ солдатомъ, который требовалъ отъ меня ключей отъ шкафовъ и комодовъ. Отдавъ ключи, я бросилась въ кабинетъ отца, но нашла тамъ только слугу, который сказалъ, что при появленіи французовъ, папа, схвативъ кошелекъ съ золотомъ, выскочилъ въ окно и скрылся въ лѣсъ. Услышавъ эту несчастную вѣсть, я оставила домъ и пустилась по дорогѣ въ Бургосъ. Оглянувшись назадъ, я увидѣла, что домъ нашъ и весь городъ въ пламени. Пораженная этимъ зрѣлищемъ, я пошла еще скорѣе. Прибывъ въ Бургосъ, я поступила въ компаньенки къ одной знакомой маркизѣ. Здѣсь дошли до меня слухи, что бѣдный отецъ мой настигнутъ былъ въ лѣсу французами, которые привязали его къ дереву и умертвили. Въ молодости французы отняли у меня отца; теперь—мужъ, я и дѣти мои въ ихъ власти, и послѣ всего этого не имѣю-ли я права ненавидѣть, проклинать злодѣевъ! Отецъ вашъ точно такъ же, какъ и я, испыталъ много горя. Можетъ быть, когда нибудь онъ и разскажетъ вамъ жизнь свою, но вы не напоминайте ему: онъ не любитъ этого и желалъ бы забыть то, чего забыть нельзя. Сначала, какъ и мнѣ, счастье улыбалось ему: 18-ти лѣтъ онъ былъ уже офицеромъ, но вдругъ за какую-то ошибку въ военномъ дѣлѣ былъ разжалованъ, и, зная хорошо музыку, сдѣлался музыкантомъ, а впослѣдствіи капельмейстеромъ. Сходство судьбы нашей свело насъ, и мы привязались искренно другъ къ другу, соединились узами брака, обѣщаясь предъ алтаремъ дѣлить между собою и радость и горе, и, какъ видите, не нарушили своего обѣта.

«Дѣйствительно, прибавила г-жа П., матушка говорила правду. Отецъ, повидимому, не любилъ вспоминать прошедшаго; никогда не говорилъ о себѣ и всегда былъ печаленъ.

«Вотъ вамъ, друзья мои, продолжала г-жа П., «краткій эпизодъ

изъ жизни моихъ родителей. Видите-ли, какъ давно бѣдствія преслѣдуютъ насъ. Онѣ переходятъ изъ рода въ родъ, и дай Богъ, чтобы остановились на мнѣ.

«Теперь обращаюсь опять къ моему разсказу.

—Я, кажется, остановилась на томъ, какъ мы были въ плѣну. Позвольте однако сдѣлать мнѣ маленькій скачокъ.

—Зачѣмъ же, маменька? спросила дочь.

—А затѣмъ, вопервыхъ, что теперь довольно поздно, а вовторыхъ неинтересно слушать какъ переходили мы изъ города въ городъ, тѣмъ болѣе, что въ головѣ моей осталось обо всемъ этомъ самое неясное понятіе, и потому я перейду прямо къ эпохѣ прибытія моего въ Россію.

Въ 1812 году, въ это ужасное и вмѣстѣ славное для Россіи время, отецъ, взятый въ плѣнъ французами, сталъ подъ знамена Наполеона. Такимъ образомъ прибыли мы сюда, въ страну, гдѣ потеряли родителей, гдѣ страдали больше чѣмъ прежде, и гдѣ наконецъ Господь послалъ намъ мать, въ Бозѣ почивающей, Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, сохранившей намъ существованіе. Боже мой, Боже мой! думала ли я когда нибудь, что русская Государыня сдѣлается моею благодѣтельницею! Эта великая Императрица назвала насъ дѣтьми своими, заботилась о насъ во все время жизни своей, и я оплакала и оплакиваю ее до сихъ поръ, какъ родную мать. Всѣ знаютъ походъ 1812 года, всѣ слышали о славѣ Наполеона до прибытія его въ Москву и о бѣдствіи его при изгнаніи изъ Россіи. Находясь въ арьергардѣ, мы всегда были далеко отъ мѣстъ сраженія, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно близко, чтобы слышать пальбу и дрожать при каждомъ пушечномъ выстрѣлѣ за жизнь любимаго отца. По окончаніи сраженія мы обыкновенно двигались впередъ, проходя мѣста, обагренныя кровью и покрытыя трупами, оторванными членами, умирающими воинами, издыхающими лошадьми. Эти страшныя картины сначала ужасали насъ; мы пугались стоновъ умирающихъ, но потомъ перестали бояться, какбы свыкнулись съ окружающимъ насъ и вмѣсто того, чтобы бѣжать отъ страдальцевъ, мы подходили къ нимъ и, сколько могли, облегчали ихъ мученія. Такъ напримѣръ, мнѣ пришлось напоить одного умирающаго солдата. Издали еще замѣтила я поднимающуюся пыль и подойдя ближе, увидѣла бѣднаго солдата, умиравшаго въ страшныхъ конвульсіяхъ. По счастію у насъ была вода. Я спрыснула страдальца. Несчастный какъ будто ожилъ, раскрылъ ротъ—и я напоила

его. Маменька была довольна моимъ поступкомъ и съ этихъ поръ стала возить съ собою полный боченокъ воды.

«Не претерпѣвая никакой нужды, но страдая, видя страданія другихъ, мы достигли наконецъ Москвы. Улицы ея завалены были изюмомъ, чаемъ, кофе, сахаромъ и различными товарами; церкви заставлены сундуками съ платьемъ и обувью. Все было открыто: рука французовъ все разоряла. Маменька запаслась всѣмъ нужнымъ въ нашемъ тяжкомъ положеніи, будучи твердо увѣрена, что если не намъ, то другимъ, а никакъ не хозяевамъ достанется то, что мы беремъ теперь себѣ. Она говорила: «французы обокрали меня въ Испаніи и теперь принуждаютъ меня воровать здѣсь; но я счастлива покрайней мѣрѣ тѣмъ, что не вижу слезъ и не слышу проклятій людей, которымъ принадлежатъ эти вещи».

«Извѣстный пожаръ московскій усиливался съ каждымъ днемъ, дома валились одинъ за другимъ; но мы, проводя ночи въ экипажѣ, спаслись отъ смерти. Такъ проходило время пребыванія нашего въ первопрестольной столицѣ Россіи.

«Въ одно утро, отецъ сказалъ намъ, что войска выходятъ изъ Москвы по той самой дорогѣ, по которой вошли въ нее, и приказалъ заложить лошадей. Мы оставили городъ, но лишь только выѣхали за заставу, какъ отецъ, обратясь къ матушкѣ, сказалъ: «лошади наши должны идти по разоренной дорогѣ; онѣ не выдержатъ этого путешествія, и потому подождите меня здѣсь, а я пойду и куплю еще пару или тройку.» Онъ обнялъ насъ и воротился въ городъ. Это прощанье было послѣднимъ: болѣе мы съ нимъ не видались!... Долго ждали мы его на дорогѣ. Войска большими партіями проходили мимо насъ. Уже стало смеркаться, когда замѣтили мы толпу испанцевъ, которые спросили насъ, почему мы не слѣдуемъ съ ними? «Я дожидаюсь мужа», отвѣтила матушка, и разсказала имъ причину его отсутствія. «Такъ не ждите болѣе, сказалъ одинъ изъ нихъ, мы выходимъ послѣдніе. Притомъ же если онъ и воротится, то одинъ скорѣе догонитъ насъ, чѣмъ вмѣстѣ съ вами». Матушка согласилась, и наша карета двинулась. Никогда еще не ѣхали мы такъ скоро, какъ въ этотъ разъ, не останавливаясь даже на ночлегъ; но не могу опредѣлить, сколько времени ѣхали. Отецъ не являлся. Не имѣя пищи, матушка кормила насъ сахаромъ и другими сластями, взятыми съ московскихъ улицъ. Между тѣмъ начались морозы. За недостаткомъ воды, намъ замѣнялъ ее растопленный снѣгъ, на которомъ варили мы чай и кофе, чтобъ подкрѣпить и отогрѣть себя. Наконецъ, истощилась и эта пища, и тогда солдаты рѣзали на

куски мертвыхъ лошадей и жарили ихъ съ сальными свѣчами на разведенныхъ кострахъ. Иногда находили мы дурную муку и мякину, смѣшивали ее со снѣгомъ и изъ этого жалкаго тѣста пекли лепешки. И я помню, съ какою жадностію истребляли мы эту грубую пищу...

«Матушка тосковала, мало занималась нами, безпрестанно спрашивала о своемъ мужѣ и никогда не выходила изъ экипажа. Одинъ разъ, увидавъ у солдата маленькій хлѣбецъ, просила продать его ей. «Давно уже, говорила она, дѣти мои не видали хлѣба». Солдатъ отдалъ хлѣбъ и получилъ взамѣнъ какую-то золотую монету. Тогда матушка раздѣлила между нами этотъ хлѣбецъ. Въ другой разъ испанецъ принесъ ей откуда-то курицу и нашъ слуга солдатъ сварилъ намъ супъ. Когда бульонъ былъ готовъ, я подошла къ матушкѣ и спросила ее, не хочетъ-ли она покушать. Не отвѣчая на мой вопросъ, она сказала: «видишь тамъ въ лѣсу... отца? Смотри, онъ не одѣтъ и потому не хочетъ подойти къ намъ... Услышавъ это и невидя въ лѣсу никого, я подбѣжала къ солдатамъ и передала имъ слова матушки. Испанцы, вмѣстѣ съ братьями моими, подошли къ ней; она повторила имъ тоже, что сказала и мнѣ, и просила отнести мужу ея платье и привести къ ней. «Она сошла съ ума», воскликнули всѣ. Сошла съ ума, повторили мы и, горько заплакавъ, принялись за супъ, котораго долго послѣ того не приходилось намъ пробовать, потому что, проходя мѣста совершенно опустошенныя, мы едва встрѣчали солому для нашихъ лошадей. Бѣдныя животныя умирали съ голоду. У насъ остались только двѣ тощія и худыя клячи, едва передвигавшія ноги; мертвыя же употреблялись нами въ пищу. Такъ продолжали мы дорогу, въ слезахъ, съ больною матерью безъ отца, покинутые даже солдатами, изъ которыхъ только одинъ остался намъ вѣренъ до конца. Пушечная пальба не тревожила насъ болѣе, потому что сраженіе прекратилось, но, несмотря на это, на каждомъ шагу встрѣчали мы трупы, или умирающихъ. Живые раздѣвали ихъ и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, сами падали и въ свою очередь были раздѣваемы проходящими. Шубы защищали насъ отъ холода, а вѣрный слуга солдатъ спасъ отъ голодной смерти. Однажды, вечеромъ, проѣзжая мимо какого-то кустарника, Романъ высунулся изъ окна кареты и, увидавъ мертваго, со слезами на глазахъ сказалъ: «можетъ быть, и папа лежитъ гдѣ-нибудь такъ, какъ этотъ несчастный!» Матушка, услыхавъ слова малютки, вздрогнула, зарыдала, и, кажется, возвратилась къ разсудку и къ новымъ страданіямъ. Съ этихъ поръ

она стала заботиться о насъ и составляла планы въ будущемъ. Что касается меня, то я очень удивилась восклицанію брата: онъ въ первый только разъ, вспомнилъ объ отцѣ. Кстати прибавлю, что Романъ былъ любимцемъ папы, который хотя никогда не былъ несправедливъ къ намъ, но не могъ скрыть, что Романа любилъ болѣе другихъ. Странно, что братъ мой вдругъ вспомнилъ объ отцѣ, но это восклицаніе его возвратило намъ любовь и попеченія матери, давно равнодушной къ дѣтямъ своимъ и постоянно занятой одною мыслію, idée fixe, какъ говорятъ французы. Скоро новое несчастіе постигло насъ. Карета наша испортилась, а людей, кому бы можно было отдать ее для починки, не было, и мы принуждены были выдти, оставивъ экипажъ среди дороги. Матушка, собравъ въ мѣшки, что было у нея лучшаго, навьючила двухъ лошадей, какъ дѣлаютъ это въ Испаніи. На одну изъ нихъ посадила она, привязавъ къ мѣшкамъ, бѣднаго Романа, у котораго руки и ноги были отморожены, а меня и Августину на другую; остальные продолжали путь пѣшкомъ. Матушка вела нашу лошадь, а слуга солдатъ лошадь Романа. Лоренцо шелъ поодаль одинъ. Много уже вытерпѣли мы, а намъ казалось, страданія наши только начинаются. Первый началъ жаловаться Романъ. Ноги его до того распухли, что матушка принуждена была разрѣзать его сапоги и надѣть свои чулки, которыя оказались ему, шестилѣтнему малюткѣ, совершенно впору. Я страдала тѣмъ же, но молчала, хотя едва могла ходить. Долѣе всѣхъ терпѣлъ Лоренцо; но за то когда сталъ жаловаться, то походилъ на безумнаго. Онъ просилъ матушку оставить его среди дороги и продолжать путь безъ него. «Я хочу умереть, говорилъ онъ. Всѣ замершіе, которыхъ мы встрѣчали, должно быть, вытерпѣли тѣ адскія мученія, какія испытываю теперь и я.—Сынъ души моей (самое нѣжное испанское выраженіе), говорила ему мать моя, «видишь вдали дерево?—Вижу,—отвѣчалъ Лоренцо. Постарайся же дойти до него, и тамъ я оставлю тебя». Несчастный мученикъ, исполняя просьбу матери, брелъ, испуская пронзительные вопли. Мать утѣшала его, сколько могла, представляя лучшее время, которое настанетъ для насъ при выѣздѣ изъ Россіи. Тогда, говорила она, всякій день будетъ у насъ хлѣбъ. Такъ достигли мы указаннаго дерева, и снова начинались мольбы брата оставить его умереть и просьбы матери, дойти то до ближайшей деревни, то до березы, до пня, до дома съ обѣщаніемъ исполнить его желаніе, когда дойдутъ до вновь назначеннаго мѣста. Наконецъ, братъ мой выбился изъ силъ и, сѣвъ на землю, вскрикнулъ: «прощайте, маменька, я не въ состоя-

ніи болѣе сдѣлать ни шагу». Тогда матушка, видя, что Лоренцо дѣйствительно не могъ идти далѣе, рѣшилась оставить его съ Романомъ и солдатомъ. «Когда отдохнете, сказала она,» вы скоро насъ догоните, мы недалеко уѣдемъ». Горько заплакавъ при этой необходимой разлукѣ, матушка схватила за узду нашу лошадь и пошла удвоеннымъ шагомъ, чтобы поскорѣе потерять изъ виду нѣжно любимыхъ ею сыновей! Вскорѣ послѣ этого сумасшествіе ея возвратилось, потому что она вообразила себѣ, что Лоренцо и Романъ остались на дорогѣ съ отцемъ.

«Мы оставили братьевъ поутру. Спустя нѣсколько времени, я уронила изъ рукъ чайникъ и матушка остановилась, чтобы поднять его. Въ эту минуту съ лѣвой стороны раздался выстрѣлъ,— лошадь наша испугалась и бросилась бѣжать. Стараясь освободиться отъ груза, она стала кружиться на одномъ мѣстѣ и наконецъ успѣла сбросить насъ на землю. Матушка хотѣла было поймать ее, но выстрѣлы раздавались одинъ за другимъ и испуганная лошадь пустилась въ лѣсъ въ противоположную сторону. Тогда матушка схватила Августину на руки и пустилась по той же дорогѣ, крича мнѣ, чтобы я за нею слѣдовала. Я уже сказала вамъ, что не могла стоять на ногахъ, однако сдѣлала усиліе и пошла за матерью. Пули перекрещивали мнѣ дорогу, но ни одна изъ нихъ не задѣла меня: знать, не довольно еще я выстрадала! Матушка бѣжала очень скоро, наконецъ бросила сестру мою и скрылась въ лѣсу. Потерявъ ее изъ виду, я потеряла ее навсегда. Вѣроятно, припадокъ сумасшествія заставилъ матушку бросить на этотъ разъ меня и бѣдную Августину... Когда подошла я къ сестрѣ, то она спросила меня: «ты какъ же оставишь меня, Пепита? (такъ звали меня въ дѣтствѣ). Останься со мною, не бѣги за маменькой!» — Да, я останусь съ тобою, но намъ надобно притвориться мертвыми, иначе насъ убьютъ». Мы легли. Холодъ, страхъ и голодъ привели насъ дѣйствительно въ такое состояніе, что мы скорѣе походили на мертвыхъ, чѣмъ на живыхъ, и въ этомъ еще болѣе увѣрили насъ люди, которые, когда пальба прекратилась, принялись раздѣвать насъ и сняли шубы, серьги и кресты, вовсе не воображая, что мы что-нибудь чувствуемъ. Можете представить себѣ наше положеніе! Каждую минуту боялись мы, что замѣтятъ наше притворство. Скоро однако насъ перестали ворочать. Мы раскрыли глаза и, видя, что никого нѣтъ, сѣли; но, при приближеніи каждаго человѣка, пѣшаго или коннаго, снова ложились и прикидывались мертвыми. Лошади скакали черезъ насъ и какъ будто чудомъ ни одна не задѣвала.

Какой-то нѣмецъ, взявъ сестру мою на руки, велѣлъ мнѣ идти за прочими плѣнными, говоря, что онъ будетъ выдавать себя за нашего отца, воображая, вѣроятно, что тогда русскіе будутъ къ нему снисходительнѣе. Прежде чѣмъ успѣла я сказать слово, онъ удалился съ сестрою. Я хотѣла бѣжать за нимъ и не могла. Я осталась одна въ цѣломъ мірѣ, въ странѣ враждебной, не понимая языка, истощенная голодомъ, среди мертвыхъ и раненыхъ! Слыша вопли несчастныхъ, я сдѣлала надъ собою усиліе и встала. Отъ движенія ноги мои немного согрѣлись и я почувствовала облегченіе. Въ это время подошелъ ко мнѣ какой-то русскій офицеръ и спросилъ по французски, почему я не пошла за плѣнными? Я отвѣчала, что не знаю, гдѣ они и куда должны идти?—Тогда онъ велѣлъ сопровождавшему его казаку взять меня, и тотъ безъ жалости заставилъ меня пройти по колѣно въ снѣгу то самое поле, гдѣ за нѣсколько часовъ происходило сраженіе.

«Когда мы вышли на дорогу, мимо насъ проѣзжала большая телѣга, покрытая рогожами. Казакъ велѣлъ остановиться и взять меня. Итальянка, сидѣвшая тамъ, показывала знаками, что у нея нѣтъ мѣста. Я заговорила съ нею на ея родномъ языкѣ и умоляла именемъ Бога сжалиться надо мною; но все мое краснорѣчіе не подѣйствовало на нее такъ сильно, какъ угрозы моего вожатаго, который хотя и не зналъ другаго языка, кромѣ русскаго, однако съумѣлъ дать понять, что выгонитъ всѣхъ сидящихъ въ телѣгѣ и посадитъ меня одну. Такимъ образомъ очутилась я въ телѣгѣ, среди двухъ раненыхъ и женщины съ сыномъ одного возраста съ моимъ младшимъ братомъ. Тутъ принялась я плакать о потерѣ родныхъ моихъ, и еще болѣе отъ голода. Я такъ давно не видала пищи!—Въ какой-то деревнѣ телѣгу нашу остановили, оборвали кругомъ рогожу, и множество рукъ протянулось къ намъ, обшаривая кругомъ и стараясь что нибудь вытащить. Надобно было слышать, чтобы понять эти ужасные стоны, которые испускали раненые, когда руки грабителей задѣвали ихъ раны. У меня нечего было брать, и я подбирала только платье, которое дергали во всѣ стороны. Когда грабежъ кончился, мы продолжали путь, но вскорѣ снова были остановлены и услышали, что кто-то просилъ итальянку посадить въ телѣгу дѣвочку, и итальянка долго отговаривалась, наконецъ согласилась съ условіемъ, чтобы дѣвочку взяли, когда мы остановимся на ночлегъ. Дѣвочка влѣзла въ телѣгу. Мы взглянули другъ на друга и вмѣстѣ вскрикнули: я узнала въ ней Августину. Легко представить себѣ, какъ радостна была для насъ обѣихъ эта встрѣча! «Милая

Пепита, говорила малютка, «я не знала, что найду тебя такъ скоро, а то бы сберегла коноплянаго сѣмени, котораго мнѣ дали, — ты вѣрно голодна, бѣдняжка. — Да, отвѣчала я, но мнѣ радостнѣе найти тебя, чѣмъ кусокъ хлѣба». Еще не успѣли мы передать одна другой, что случилось съ каждой изъ насъ послѣ разлуки, какъ телѣга вновь остановилась, и въ нее вскарабкался мальчикъ. Итальянка старалась его вытолкать, и пока спорила съ какими-то испанцами, настойчиво требуя взять назадъ мальчика, онъ, взглянувъ на меня, бросился ко мнѣ на шею. «Пепита!—Романъ! вскрикнули мы въ одинъ голосъ, и рыданія заглушили наши слова. Эта встрѣча была еще радостнѣе первой, потому что я считала брата давно погибшимъ. Сцена эта тронула всѣхъ и раненые убѣдительно просили итальянку принять малютку. Романъ остался съ нами. Телѣга тронулась. Я стала распрашивать брата о Лоренцо, а онъ о матери. Я разсказала о случившемся. Братъ тяжело вздохнулъ и заплакалъ. Я повторила свой вопросъ: «гдѣ Лоренцо?—Слышишь его голосъ? прервалъ Романъ.—И дѣйствительно, я услышала жалобный голосъ брата, который просилъ позволенія сѣсть на выдавшуюся изъ телѣги доску. Между тѣмъ Романъ разсказалъ мнѣ, что русскіе ихъ накормили. «Жаль прибавилъ онъ, что я не взялъ съ собою куска хлѣба, который у меня остался; карманъ мой такой маленькій, что я никакъ не могъ его спрятать и отдалъ Лоренцо.—Да, прибавила Августина, и мнѣ тоже очень жаль: я бы охотно теперь съѣла кусокъ хлѣба; но сестра, должно быть, голоднѣе насъ: мнѣ дали хоть коноплянаго сѣмени, а ей ничего.» Такъ невинные малютки заботились о первой нуждѣ человѣка, не обращая вниманія на свое ужасное положеніе. Я молчала и думала о томъ хлѣбѣ, который лежалъ въ карманѣ Лоренцо.

«Мы доѣхали до деревни, гдѣ назначенъ былъ нашъ ночлегъ и телѣга остановилась. Русскій полковникъ или генералъ, не знаю, взглянувъ въ телѣгу и увидавъ тамъ столько дѣтей, спросилъ итальянку, ея ли это семейство. — «Нѣтъ, отвѣчала она, думая, что представился удобный случай избавиться отъ насъ; изъ всѣхъ ихъ одинъ только мой.» При этомъ она указала на мальчика, сидѣвшаго у нея на колѣняхъ, и разсказала, какимъ образомъ попали мы къ ней. Полковникъ, не сказавъ ни слова, оставилъ насъ и чрезъ нѣсколько минутъ воротился съ служивымъ, который несъ съѣстные припасы. Онъ роздалъ намъ принесенную говядину и хлѣбъ и заставилъ каждаго выпить по рюмкѣ вина. Долго смотрѣлъ онъ на насъ съ умиленіемъ и, наконецъ, обратившись

ко мнѣ, сталъ распрашивать, кто мы и какимъ образомъ попали въ Россію. При нашемъ разсказѣ на глазахъ его часто появлялись слезы, и возгласы удивленія и участія безпрестанно срывались съ языка; а когда я кончила, онъ утѣшалъ насъ и уговаривалъ надѣяться на Бога. Съ тѣхъ поръ я болѣе не встрѣчала его, но никогда не забуду его добраго сердца.

«Наѣвшись до сыта, чего давно уже не случалось, мы заснули въ нашей повозкѣ такъ сладко, такъ спокойно, такъ беззаботно. По утру, итальянка, подъ предлогомъ, что въ телѣгѣ нужно все привести въ порядокъ, велѣла намъ выйти. Я почувствовала ужасную боль въ ногахъ, когда стала на землю, но эта боль затихала отъ движенія. Я и Августина подошли къ испанцамъ, грѣвшимся около разведеннаго огня, и спросили ихъ о Лоренцо. Они, указавъ намъ на другой костеръ, разведенный довольно далеко отъ насъ, сказали, что они расположились было тамъ на ночь, но русскіе прогнали ихъ, не обративъ вниманія на спящаго мальчика.—Между тѣмъ сестра, замѣтивъ, что у солдатъ варилась кашица, бросилась на шею къ одному молодому музыканту и сказала: «я останусь здѣсь, Антоніо меня накормитъ.»—Въ самомъ дѣлѣ, музыкантъ оставилъ сестру у себя, а я, увидавъ себя возлѣ Романа, пошла съ нимъ отыскивать Лоренцо.—Шли мы медленно, потому что бѣдный ребенокъ едва передвигалъ ноги. Наконецъ достигли мы костра, который указали намъ испанцы. Дѣйствительно, русскіе расположились около огня, а Лоренцо спалъ въ сторонѣ подъ деревомъ. Онъ проснулся, когда мы подошли къ нему ближе, и радость его была неописанна.—Я разсказала ему о потерѣ матери, а онъ въ свою очередь передалъ мнѣ слѣдующее:

«Послѣ того какъ маменька оставила насъ, я долго сидѣлъ, боясь подняться съ мѣста. Солдатъ уговорилъ меня идти хоть шагомъ, но я не могъ и просилъ его, какъ прежде маменьку, оставить меня умереть; но онъ остался со мною. Вдругъ послышалась пальба. Страхъ придалъ мнѣ силы и я, забывъ боль, пошелъ впередъ. Мы ушли недалеко, какъ встрѣчены были русскимъ отрядомъ, начальникъ котораго спросилъ насъ, не хотимъ ли мы идти съ нимъ. Не имѣя о васъ никакого извѣстія и не зная, сведетъ ли насъ когда нибудь судьба, мы согласились на его предложеніе. Тогда онъ далъ намъ хлѣба, остатокъ котораго я сію минуту раздѣлилъ между вами, и обѣщался прислать за нами экипажъ. Солдатъ же нашъ, думая, что больше намъ ненуженъ, и радуясь нашему счастію, поручилъ насъ Богу и ушелъ.

Долго ждали мы обѣщаннаго экипажа, но видя, что остались почти одни, пошли вслѣдъ за плѣнными, полагая, что русскій забылъ насъ. — Артиллеристы, съ которыми мы шли, видя наше изнеможеніе, посадили насъ на пушку, но достигнувъ перекрестка, встрѣтили телѣгу и помѣстили въ нее Романа, а я кое-какъ потащился за нею, боясь потерять послѣдняго роднаго.

«Прибывъ къ мѣсту ночлега, я замѣтилъ, гдѣ остановилась повозка, и пошелъ погрѣться къ толпѣ испанцевъ, расположившихся около костра. Тутъ я заснулъ, и не знаю, почему русскіе не обратили на меня вниманія, прогнавъ моихъ земляковъ.

«Когда Лоренцо кончилъ свой разсказъ, мы хотѣли идти къ Августинѣ, но въ эту минуту одинъ изъ солдатъ отнялъ у него шубу и онъ остался также легко одѣтымъ, какъ мы. Когда подошли мы къ ручью, чтобы напиться, то услышали барабанный бой, возвѣщавшій отъѣздъ и поспѣшили къ нашей телѣгѣ. На этотъ разъ итальянка приняла насъ безъ всякихъ отговорокъ, и мы отправились. Намъ нужно было переѣхать черезъ мостъ безъ перилъ, телѣга свернулась на бокъ, и мы упали въ рѣку. По счастію, никто не погибъ, потому что рѣка была покрыта льдомъ. Насъ вытащили и двухъ раненыхъ съ сыномъ итальянки посадили на двухъ выпряженныхъ лошадей, сама она пошла пѣшкомъ, а мы четверо, чувствуя изнеможеніе, рѣшились воротиться въ деревню.

«Мы нашли у несовсѣмъ еще погасшаго огня Антоніо, который тотчасъ же отправился искать дровъ, чтобъ поддержать потухающій костеръ Лоренцо пошелъ за водою, а я съ Августиной за хлѣбомъ къ поселянамъ, но воротились съ пустыми руками. Музыкантъ же принесъ дровъ и, узнавъ о нашей неудачѣ, пошелъ самъ искать пищи, и найдя мертвую лошадь, отрѣзалъ отъ нея нѣсколько кусковъ мяса и сталъ жарить ихъ на разведенномъ огнѣ. Никогда не забуду я, съ какимъ терпѣньемъ ждала Августина, когда порція ея будетъ готова и Лоренцо позволитъ ей взять ее. Я же съ жадностью истребляла куски, не давая имъ дожариваться.

«Насталъ вечеръ. Я легла спать въ кусты. Вдругъ вижу подходящаго человѣка, который бросилъ мнѣ что-то тяжелое и, произнеся нѣсколько словъ по русски, скрылся. Я побѣжала къ своимъ, разсказала о случившемся и развернула подарокъ незнакомца: то былъ хлѣбъ, но до такой степени сырой, что его невозможно было ѣсть и мы стали печь его на огнѣ, и когда дѣлалась корка, снимали ее и ѣли. Сытые, мы уснули на снѣгу. Къ сча-

стію, морозъ былъ не силенъ. Поутру мы проснулись покрытые снѣгомъ; отряхнувшись, мы снова принялись за хлѣбъ, оставшійся у насъ отъ ужина. Послѣ этого музыкантъ предложилъ намъ отправиться по той дорогѣ, по которой вчера гнали плѣнныхъ, и мы, рыдая отъ мучительной боли, пустились въ путь. Музыкантъ взялъ Августину на руки; Романъ же, дойдя до знакомаго намъ моста, не могъ идти далѣе и просилъ оставить его. Сжалясь надъ бѣднымъ ребенкомъ, мы остались всѣ. Много пришлось намъ вытерпѣть. Каждый прохожій обыскивалъ насъ, жители деревни безжалостно тушили нашъ огонь, толкали и бранили насъ, но мы не понимали ихъ. Одна крестьянская дѣвочка вздумала отнять у Лоренцо сапоги, но братъ толкнулъ ее такъ сильно, что она упала и, поднявшись, побѣжала жаловаться своимъ родителямъ. Мы испугались и выговаривали брату за его вспыльчивость, но онъ успокоивалъ насъ тѣмъ, что онъ одинъ виноватъ во всемъ и мы не пострадаемъ. «Пусть, говорилъ онъ, прибьетъ меня мужикъ, я уступлю ему, какъ сильному, но никогда не позволю дѣвчонкѣ обижать меня.» Онъ поручилъ себя Богу и ждалъ послѣдствій своего проступка.

«Вскорѣ явилась толпа мужиковъ съ топорами, вилами и граблями, но видя, кто ихъ непріятели, захохотали, одинъ только сорвалъ съ головы сестры платокъ. Послѣ ихъ ухода, какой-то господинъ, проѣзжая мимо, взглянулъ на насъ, заплакалъ и предложилъ намъ деньги. Мы отказывались, потому что не знали гдѣ купить хлѣба, но онъ бросилъ ихъ намъ и, указавъ рукою на небо, сказалъ что-то по русски, изъ чего мы удержали въ памяти только одно слово «Богъ.» Еще не успѣли мы потерять изъ виду великодушнаго господина и спорили между собою, кому изъ насъ спрятать деньги, какъ другой прохожій отнялъ ихъ.

«Мы пробовали нѣсколько разъ уйти изъ мѣста, гдѣ страдали такъ ужасно, кое-какъ доходили до моста, но тутъ мольбы Романа удерживали насъ. Однажды, проходя мимо какого-то сарая, мы услышали стенанія и намъ показалось, что кто-то жаловался на испанскомъ языкѣ. Любопытство и состраданіе заставили насъ войти. Тамъ лежалъ раненый въ голову испанскій солдатъ. Мы помогли ему встать и привели къ нашему костру. Антоніо сходилъ за лошадинымъ мясомъ и, пока оно жарилось, мы разсказали новому товарищу о нашихъ несчастіяхъ и о невозможности выйти изъ деревни. Въ шутку, или по суевѣрію, онъ сказалъ намъ, что мостъ непремѣнно заколдованъ. Завтра, на разсвѣтѣ,

до пѣнія птицъ, мы непремѣнно перейдемъ его. На слѣдующій день мы собрались въ путь. Романъ кричалъ, а старикъ солдатъ уговаривалъ его быть терпѣливѣе. Въ самомъ дѣлѣ, мы перешли мостъ, но братъ не переставалъ кричать: чулки его были мокры, а ноги распухли болѣе прежняго; меня же ходьба облегчила, и я могла идти не отставая отъ другихъ. На дорогѣ намъ встрѣтился конный, который, махая саблею, страшно кричалъ на насъ, изъ чего мы поняли слово «французы». Мы увѣряли его, что мы испанцы, и не знаю, понялъ ли онъ, или пожалѣлъ нашъ возрастъ, только не тронулъ насъ. Пройдя нѣсколько шаговъ, мы встрѣтили другаго, который ударилъ старика саблею и тотъ упалъ. Мы бросились на колѣна и, поднявъ къ нему руки, умоляли не лишать насъ жизни. Онъ злобно засмѣялся: его забавлялъ нашъ испугъ. Спустившись съ горы, на которой мы въ то время находились, Лоренцо оглянулся и увидѣлъ, что старикъ всталъ и брелъ за нами. Мы обрадовались и пошли къ нему на встрѣчу. Антоній перевязалъ его рану. «У меня есть еще довольно силы, чтобы идти съ вами, сказалъ старикъ,» и мы пошли далѣе. Мы съ Августиной шли впередъ, и, встрѣтивъ партію плѣнныхъ, присоединились къ нимъ. Русскимъ офицерамъ понравилась невинная простота и прелестное лицо Августины. Они ласкали ее, передавая съ рукъ на руки, осыпали поцѣлуями и давали бѣлаго хлѣба, которымъ она дѣлилась со мною. Въ это время приблизился Лоренцо съ прочими товарищами и сказалъ мнѣ, что, посадивъ Романа на возъ съ сѣномъ, просилъ мужика довезти его до ближняго города.

Между тѣмъ барабанный бой возвѣстилъ, что пора отправляться въ дорогу. Одинъ изъ русскихъ офицеровъ взялъ на лошадь Августину, а другой меня, и мы отправились. Доѣхавъ до города, мы остановились на ночлегъ въ госпиталѣ и скоро заснули на голомъ полу. Необыкновенный крикъ разбудилъ насъ: это былъ раненый, которому отнимали ногу. Его стенанія не дали намъ заснуть до самаго утра. На другой день, распрощавшись съ нашимъ новымъ товарищемъ, мы хотѣли выйти на улицу, но часовой не пустилъ насъ. Если бы Романъ былъ съ нами, мы охотно остались бы, но боясь потерять его, мы выскочили въ окно и пошли его отыскивать. Напрасно искали мы возы, напрасно спрашивали о братѣ каждаго встрѣчнаго, — насъ никто не понималъ, и мы не нашли ничего: Романъ пропалъ! Неизвѣстность о нашихъ родителяхъ и о судьбѣ этого бѣднаго ребенка не переставала ни прежде, ни теперь мучить меня.

«Мы не знали, гдѣ провести ночь. Антоніо, бывшій съ нами, повелъ насъ на госпитальный дворъ, гдѣ были плѣнные. Испанцы посовѣтовали намъ ночевать въ конюшнѣ, потому что тамъ теплѣе, но она была полна народа и мы улеглись почти у самаго входа. Ночью сдѣлалась оттепель, пошелъ дождь и всѣ расположившіеся на дворѣ бросились тоже въ конюшню. Лоренцо, боясь, чтобы не раздавили спящую Августину, покрылъ ее своимъ тѣломъ, упершись руками въ землю и принявъ на себя всѣ толчки и удары.

«Поутру братъ заснулъ, а я, будучи не въ силахъ подняться на ноги, поползла къ огню, у котораго грѣлся Антоніо. Онъ, подавая мнѣ кружку, сказалъ: «Пепита, принеси воды.—Ты видѣлъ, съ какимъ трудомъ приползла я сюда? Рѣка же далеко; если я отправлюсь за водою, то ты напьешься не ранѣе завтрашняго утра.» Онъ разсердился. «Я оставлю васъ и пойду служить къ какому нибудь русскому барину.—Дѣлай, какъ знаешь, сказала я, а за водой идти не могу.» Такъ оставилъ насъ и этотъ человѣкъ, который безъ сомнѣнія болѣе бы выигралъ, если бы не разлучался съ нами. Августина, узнавъ объ этомъ, заплакала и сказала: «кто теперь будетъ носить меня! Хотя бы я была такая большая, какъ ты, Пепита!»

Меня жестоко оскорбилъ поступокъ Антоніо, но я была слишкомъ горда, чтобы просить его. Лоренцо проснулся. Я разсказала ему о случившемся.—Прямой кастилецъ, какъ и я, онъ сказалъ мнѣ: «ты хорошо сдѣлала, что не просила. Будь, что будетъ, мы вытерпимъ одни, и никто не упрекнетъ насъ въ томъ, что мы были виновниками чьего либо несчастія. А гдѣ проведемъ мы нынѣшнюю ночь? Двѣ прошедшія мы дурно спали. Пойдемъ, поищемъ. Лоренцо взялъ Августину на руки. Я едва шла, но молча выносила страданія. Мы нашли полуразвалившееся строеніе и положили придти туда на ночь. На возвратномъ пути мы встрѣтили какого-то военнаго, который по французски предложилъ брату идти съ нимъ. «А сестры? спросилъ Лоренцо.—Онѣ останутся здѣсь.—Въ такомъ случаѣ, я не пойду. — Но вы навѣрно умрете отъ холода и голода.—Лучше умереть съ ними, чѣмъ послѣ цѣлую жизнь упрекать себя и плакать объ ихъ судьбѣ.» Русскій долго его уговаривалъ, но братъ остался непоколебимъ. «Я старшій, говорилъ онъ, и долженъ служить имъ опорой. Вотъ уже третій день, прибавилъ Лоренцо, отыскиваю я брата. И никогда не прощу себѣ, что отдалъ его; и вы хотите, чтобъ я покинулъ и сестеръ! Кто ихъ не обидитъ? — Нѣтъ, нѣтъ, лучше

умереть съ ними, чѣмъ жить, не зная, что дѣлаютъ онѣ?» Русскій не настаивалъ болѣе и Лоренцо остался съ нами. Когда господинъ удалился, я сказала брату: «зачѣмъ не пошелъ ты съ нимъ? Мудрено, чтобы взяли насъ всѣхъ. Ты бы пошелъ съ нимъ, другой бы взялъ Августину, третій меня, и мы бы всѣ устроились. — Ты съ ума сошла, Пепита, сказалъ Лоренцо; кому нужны вы?» Разговаривая такимъ образомъ, мы достигли большой улицы, по которой тянулись обозы, но Романа не было. Мы протягивали руки къ тѣмъ, кого видѣли съ кускомъ хлѣба, и какъ прежде, иные давали намъ, другіе отгоняли насъ отъ себя, называя французами.

«На ночь отправились мы въ найденное утромъ строеніе, и какъ удивились, когда, войдя туда, нашли наше мѣсто занятымъ семействомъ нашей старой знакомой итальянки. Она разговаривала съ какимъ-то мужчиной, который, обѣщая поговорить о нихъ съ комендантомъ, вышелъ. Мы помѣстились въ другомъ углу. Послышался барабанный бой. «Лоренцо, сказала я, плѣнныхъ гонятъ далѣе, не идти ли и намъ?—Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, намъ нельзя. Кто понесетъ сестру? Мы оба страдаемъ болью въ ногахъ. Лучше остаться въ городѣ, чѣмъ въ полѣ.»

«Опять дождило. Человѣкъ, разговаривавшій съ итальянкой, воротился и велѣлъ идти за собою. При прощаньи, наши знакомцы повторили свое обѣщаніе поговорить о насъ съ комендантомъ. Ожиданіе чего нибудь лучшаго отняло у насъ сонъ. Вскорѣ явился за нами посланный. Велика была наша радость при этомъ, но не надолго. Мы прибыли къ начальнику города промокшіе до костей. Войдя въ избу, мы увидѣли тамъ итальянцевъ. Комендантъ, сидѣвшій на скамьѣ, обошелся съ нами ласково и далъ черныхъ сухарей съ водою. Послѣ этаго скуднаго, но для насъ очень пріятнаго ужина, всѣ расположились спать. Комендантъ ушелъ за перегородку, итальянцы легли по скамьямъ, а мы—на голый полъ. Намъ было тепло, и мы сладко заснули. Болѣзнь Августины, которая впослѣдствіи свела ее въ могилу, безпокоила коменданта и окружающихъ, и насъ выслали изъ нашего убѣжища.

«Тогда слуги коменданта дали намъ пріютъ въ кухнѣ, гдѣ мы забились за печку. Отъ жару страданія Августины увеличились, но этотъ четырехлѣтній ребенокъ понималъ наше положеніе и молчалъ. Никогда и послѣ того, хотя болѣзнь усиливалась съ каждымъ днемъ, Августина не жаловалась, не спрашивала объ отцѣ и матери, боясь надоѣсть намъ своими распросами. Слуги

коменданта дѣлили съ нами свои пустые щи и ржаные сухари, и эта грубая пища еще болѣе вредила Августинѣ.

«Не помню, долго ли мы прожили тутъ, но помню, что въ одно утро всѣ стали выбираться изъ дому, унося съ собою нѣкоторыя вещи. Не понимая языка, мы не знали, въ чемъ дѣло и остались одни, но скоро другія незнакомыя лица вошли въ комнату и офицеръ спросилъ насъ, что мы тутъ дѣлаемъ? Лоренцо разсказалъ ему въ короткихъ словахъ наше прошедшее и просилъ объяснить, почему явились тутъ другіе жильцы? Оттого, сказалъ офицеръ, что въ городъ пріѣхалъ генералъ Сибульскій, и комендантъ уступилъ ему свою квартиру. Нашъ новый знакомецъ обѣщалъ сказать объ насъ генералу. И точно, на слѣдующее утро, генералъ приказалъ намъ отправиться къ коменданту. Мы пошли, горько оплакивая потерю пріюта, гдѣ, по крайней мѣрѣ, жили въ теплѣ и имѣли хлѣбъ.

«Морозъ былъ ужасный. Братъ взялъ сестру на руки. Мы насилу отыскали домъ коменданта. Тамъ приказали намъ воротиться къ генералу. Отъ генерала опять отослали къ коменданту, и наконецъ пришлось намъ остаться на дворѣ генерала.

«Между тѣмъ нѣсколько экипажей подъѣхало къ крыльцу. Изъ перваго вышелъ какой-то военный, котораго генералъ принялъ съ большимъ уваженіемъ. Такъ какъ въ Германіи всѣ господа называются баронами, то мы придали титулъ барона и этому незнакомцу.

«Кучера, лакеи и денщики принялись за завтракъ. Одинъ изъ нихъ далъ сестрѣ кусокъ хлѣба, а другой, чтобы подразнить ее, отнялъ. Августина заплакала. Въ эту минуту незнакомецъ выходилъ изъ дому и плачъ ребенка отозвался въ его сердцѣ. Увидя сестру мою, онъ спросилъ, о чемъ она плачетъ. Лоренцо сказалъ причину. Тогда великій Князь Константинъ Павловичъ полюбопытствовалъ узнать, кто мы, и братъ разсказалъ о всѣхъ нашихъ бѣдствіяхъ, не забывъ и послѣдняго странствованія отъ генерала къ коменданту и обратно. «И такъ, господинъ баронъ, прибавилъ Лоренцо, мы опять на улицѣ, пока Богъ не поможетъ намъ.— Богъ избралъ меня, прервалъ великодушный Константинъ, и обратясь къ генералу, сталъ говорить съ нимъ о чемъ-то чрезвычайно серіозно, такъ что братъ сказалъ мнѣ: «должно быть, этотъ баринъ очень важный человѣкъ. Посмотри, какъ строго говоритъ онъ съ генераломъ.»

«Переговоривъ съ Сибульскимъ, Его Высочество опять обратился къ намъ: «вы будете жить у генерала, а потомъ поѣдете въ Петербургъ къ моей матери. Я уѣзжаю, но не забуду васъ.»

«Великій Князь сѣлъ въ коляску и поѣхалъ по дорогѣ въ Вильну. Мы находились, какъ послѣ узнали, въ Красномъ.

«Послѣ этого событія генералъ отвелъ намъ особую комнату. Каждый день призывалъ къ себѣ, ласкалъ сестру, распрашивалъ черезъ адъютанта, служившаго переводчикомъ, жалѣлъ насъ и вообще былъ къ намъ какъ нельзя болѣе внимателенъ. Черезъ нѣсколько дней дали намъ служанку, говорившую по итальнски; сшили нѣсколько паръ бѣлья изъ грубаго холста и по капоту изъ солдатскаго сукна. Болѣе мѣсяца прожили мы въ Красномъ и считали себя совершенно счастливыми. Одна только болѣзнь сестры разстроивала насъ, тѣмъ болѣе, что служанка обходилась съ нею очень жестоко, такъ что Лоренцо вышелъ наконецъ изъ терпѣнія и заступился за Августину. Женщина пожаловалась и братъ былъ наказанъ. Съ тѣхъ поръ мы возненавидѣли нашу служанку.

«Наконецъ пріѣхали за нами двѣ кибитки и коляска, съ приказаніемъ отъ великаго Князя Константина Павловича одѣть насъ какъ можно теплѣе, беречь въ дорогѣ, останавливаться на ночлегъ, обѣдать и пить чай.

«Но какъ въ Красномъ не могли найти для насъ шубъ, теплыхъ сапоговъ и другихъ нужныхъ для дороги вещей, то генералъ послалъ за ними въ Смоленскъ, что и задержало насъ еще на недѣлю. Когда все было готово, добрый генералъ, прощаясь съ нами, обнялъ насъ и сказалъ: «вы ѣдете въ Петербургъ къ матери вашего благодѣтеля Государя Цесаревича, увидите, какъ она добра и милостива, получите хорошее образованіе и будете счастливы. Постарайтесь же заслужить все это хорошимъ поведеніемъ и прилежаніемъ. Черезъ два года я буду въ Петербургѣ,— мы опять увидимся, и надѣюсь, что тогда не будемъ имѣть нужды въ переводчикѣ.»

«Я увидѣла его, но не чрезъ два года, а чрезъ двадцать лѣтъ, когда была уже замужемъ. Онъ случайно узналъ, гдѣ я живу, и посѣтилъ меня. Какъ дороги были для меня минуты, которыя провела я съ нимъ, вспоминая прошедшее! Вмѣстѣ поплакали мы объ Августинѣ, которой уже не было на свѣтѣ, благословляли Государыню Императрицу, мать всѣхъ сиротъ, и великодушнаго Константина, которыхъ тоже лишилась Россія и портреты которыхъ свято хранятся мною.»

Тутъ г-жа П., обратясь къ сыну, прибавила: «и ты, Костя, носишь имя въ честь моего порфиророднаго благодѣтеля.»

«Приказанія великаго Князя исполнялись въ точности, и пото-

му мы ѣхали долго. Наконецъ 20 декабря прибыли въ Петербургъ и остановились въ мраморномъ дворцѣ. Тамъ какія-то дамы приняли насъ и обласкали. На другой день сняли съ насъ мѣрки. Когда платья были готовы, то стали совѣтоваться, тотчасъ ли представить насъ Государынѣ, или на другой день, потому что Императрица огорчена была потерею зятя своего принца Ольденбургскаго,—и рѣшили отложить.

«На слѣдующее утро въ 9 часовъ привезли насъ въ Зимній дворецъ и какъ скоро доложили Государынѣ, что мы пріѣхали—Ея Величество приказала ввести насъ въ свой кабинетъ, гдѣ она изволила заниматься дѣлами съ секретаремъ. Лишь только вошли мы, какъ Императрица встала съ мѣста и пошла къ намъ на встрѣчу. Мы хотѣли стать на колѣна, но она удержала насъ и, подавъ намъ руки, которыя мы горячо поцѣловали, сказала: «бѣдныя дѣти! Потомъ, обратясь къ секретарю, прибавила: «Виламовъ, посмотрите, какой подарокъ прислалъ мнѣ Константинъ. Они хорошенькіе, не правда ли?» Много и долго говорила Государыня. Наконецъ, уловивъ минуту, когда она замолкла, мы воскликнули: «Ваше Величество, мы сироты, и поручаемъ себя вашему милостивому покровительству!» Да, сказала Императрица, я буду вашей матерью. Но мы постараемся также отыскать вашихъ родителей, и, если они найдутся и захотятъ взять васъ въ Испанію, то я отпущу васъ.»

«Замѣтивъ болѣзненный видъ сестры моей, которую нянька держала на рукахъ, она приказала отнести ее къ главной надзирательницѣ отдѣленія при Воспитательномъ домѣ.

— Что касается до нихъ, прибавила Императрица, указывая на насъ, то они останутся у меня на цѣлый день. Позовите князя Голицына.»

«Князь вскорѣ явился, и Ея Величество, поручивъ ему насъ, сказала: «надо беречь ихъ. Не мудрено, что можетъ обнаружиться какая нибудь болѣзнь и потому надо предупредить ее, наблюдая за ними. Меньшую я уже отправила къ вамъ, и желаю, чтобы вы употребили всѣ средства спасти этого ребенка. Я пришлю Рюля; онъ посовѣтуется съ вашимъ докторомъ.

«Великодушная Государыня входила во всѣ мелочи. Она велѣла сдѣлать мнѣ платье, съ глухимъ воротомъ, и непремѣнно голубого цвѣта, на томъ основаніи, что испанцы любятъ этотъ цвѣтъ; брату же синюю пару. Чтобы мы не забыли роднаго языка, она приказала найти человѣка, который бы могъ намъ преподавать его, равно и Законъ Божій.

«Можно ли было послѣ этого не привязаться всѣмъ сердцемъ къ великой Государынѣ! Можно ли не оплакивать всю жизнь эту истинную мать!...

«Замѣтивъ, что Лоренцо съ трудомъ передвигалъ ноги и узнавъ причину, она приказала отвести его къ своей камеръ-юнгферѣ и надѣть ему свои башмаки. Когда братъ воротился въ шелковыхъ башмакахъ, Императрица засмѣялась и сказала: «вѣрно, эти башмаки не жмутъ тебѣ ноги.»

«Отпустивъ отъ себя князя и секретаря и оставшись съ нами одна, Ея Величество опять заняла свое кресло и велѣла намъ сѣсть. Она начала подробно распрашивать о всемъ случившемся съ нами и не разъ при этомъ разсказѣ глаза ея наполнялись слезами.

«Между тѣмъ подали завтракъ, и явился докторъ, по совѣту котораго Государыня позволила намъ взять только цыплятъ изъ всего находившагося на подносѣ.

«Не успѣли мы кончить своего завтрака, какъ вошла другая августѣйшая покровительница сиротъ, Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна. Ея Величество встала, пошла къ ней на встрѣчу, поцѣловала и, указывая на насъ, сказала: «вотъ дѣти, которыхъ обѣщалъ мнѣ прислать Константинъ.

«Предложивъ молодой Императрицѣ сѣсть, незабвенная Марія разсказала ей нашу исторію. Въ это время Елисавета Алексѣевна, замѣтивъ, что Лоренцо глодалъ косточку, а я смотрѣла на него, сказала: «Maman, посмотрите, съ какою завистью смотритъ она на брата, вѣрно и ей также хочется косточку. Здѣсь есть еще!» И, взявъ съ подноса салфетку и тарелку съ цыплятами, нашла косточку и весело подала мнѣ, полагая, что я очень довольна. Я люблю вспоминать эти подробности. Онѣ дороги моему сердцу, и служатъ доказательствомъ великодушія августѣйшихъ особъ, призрѣвшихъ насъ, бѣдныхъ сиротъ, заброшенныхъ съ юга на сѣверъ.

«Черезъ нѣсколько времени молодая Императрица удалилась, и доложили о прибытіи Великихъ Князей: въ Бозѣ почившихъ, Государя Императора Николая Павловича и брата его Михаила Павловича. Они пришли пожелать матери добраго утра. Ея Величество представила насъ и впродолженіи дня разсказывала о насъ всѣмъ особамъ, являвшимся къ Ней. Послѣ того, съ каждымъ испанскимъ посланникомъ она говорила о своихъ испанцахъ (какъ называла насъ). Впослѣдствіи одинъ изъ посланниковъ Паезъ-де-ла-Кадена, Понче-де-Леонъ, былъ твоимъ крестнымъ отцемъ, Костя.»

«Послѣ завтрака, Императрица сама отвела насъ въ маленькій кабинетъ отдохнуть, и когда мы легли на зеленыхъ бархатныхъ диванахъ, вышла и заперла за собою дверь.

«Но мы, вмѣсто того, чтобы спать, стали ѣсть конфекты, которыми Ея Величество любила надѣлять дѣтей, и долго разсуждали о счастливой перемѣнѣ, происшедшей въ нашей жизни. Какая разница!... Давно ли спали мы на снѣгу, безъ пищи, безъ крова! Теперь лежимъ на бархатѣ, въ кабинетѣ Русской Императрицы. Все это казалось намъ сномъ!... Мы услыхали, что Государыня потихоньку приближается къ нашей комнатѣ и притворились спящими.

«Довольно спать, дѣти мои, сказала она, пойдемте.» Мы вышли въ залу. Государыня опять представила насъ собравшимся тутъ особамъ и мы воротились съ нею въ кабинетъ, гдѣ и пробыли до шести часовъ вечера.

«Къ обѣду ея величество взяла насъ съ собою и посадила за особенный столикъ возлѣ себя, наблюдая за тѣмъ, чтобы мы не обременили себя лишними яствами. За десертомъ подали виноградъ и она сказала: «это плодъ вашей земли и потому можете кушать, сколько хотите, онъ не повредитъ вамъ.

«Вечеромъ мы пили чай въ кабинетѣ Ея Величества, гдѣ была и молодая Государыня. — Послѣ чаю явились Великіе Князья и почтительно стали, какъ и поутру, за креслами своей матери; но когда она вышла, Елисавета Алексѣевна спросила насъ: «вы знаете этихъ молодыхъ людей? Это братья вашего благодѣтеля» Великіе Князья ласково обратились къ намъ и стали распрашивать про Константина Павловича. «Неправда ли, что у него доброе сердце?—Получше, чѣмъ у Наполеона, сказала я, шутя,» и они засмѣялись.

«Между тѣмъ Марія Ѳеодоровна воротилась и отпустила сыновей. Молодая Императрица тоже удалилась. Въ 9 часовъ вечера явился князь Голицынъ съ начальницей Воспитательнаго дома, мадамъ Перейра. Ея Величество назначила Лоренцо жить у князя, а мнѣ у начальницы и просила ихъ беречь насъ. «Я хочу, прибавила она, чтобы они видѣлись каждый день и навѣщали свою маленькую сестру. Они такъ много вынесли, что мы должны сдѣлать все, чтобы заставить ихъ забыть прошедшее. Они довольно свѣдущи для своихъ лѣтъ: видно, что родители занимались ихъ воспитаніемъ, и надѣюсь, что своими успѣхами и благонравіемъ, они заплатятъ намъ за наши попеченія.» Откланявшись Императрицѣ, мы отправились къ князю Голицыну. Су-

пруга его приняла насъ радушно. И намъ опять пришлось повторить разсказъ о нашихъ бѣдствіяхъ. Въ тотъ же вечеръ мы подружились съ дѣтьми княгини и остались дружны до сихъ поръ. Послѣ ужина, мадамъ Перейра велѣла мнѣ собираться. Лоренцо остался у князя.

«При прощаньи мы бросились другъ къ другу на шею, какъ будто разставанье это разлучало насъ на всегда.

«Такимъ образомъ, Лоренцо остался пансіонеромъ у князя, посѣщая классы, а я на тѣхъ же правахъ у начальницы. Мадамъ Перейра приказала мнѣ называть ее «maman». На другой день утромъ къ начальницѣ явились классныя дамы и надзирательницы посмотрѣть на испанку. Обѣдали мы у князя, а потомъ отправились всѣ навѣстить Августину. Какъ обрадовалось бѣдное дитя! Она думала, что больше насъ не увидитъ. Я успокоила ее и сказала, что мы будемъ приходить къ ней каждый день. «Зачѣмъ приходить? лучше совсѣмъ остаться со мною. Я очень больна, а никто меня не понимаетъ: прошу одно, мнѣ даютъ другое.... Возьми меня на руки, я не могу встать.» Всѣ любовались ангельскою наружностью и терпѣніемъ Августины. Но надо было разстаться, и меня увели. Каждый день, по желанію Императрицы, бывали мы съ братомъ у сестры, но эти посѣщенія скоро прекратились: насъ перестали водить къ ней подъ разными предлогами. Мы удивлялись и плакали.

«Въ одно утро все семейство князя Голицына собралось въ кабинетѣ. Мы съ братомъ были тамъ же, и Лоренцо, чтобы вывѣдать что нибудь о сестрѣ, сказалъ: — что-то дѣлаетъ теперь бѣдная Августина! Она такъ страдаетъ, что лучше было бы, если бы она умерла...—Ваше желаніе исполнилось, сказалъ князь, ея уже нѣтъ на свѣтѣ» (она умерла 24 декабря). Ударъ былъ такъ силенъ, что мы не могли плакать. Князь, принявъ это за благоразуміе, доложилъ Императрицѣ (по повелѣнію которой скрывали отъ насъ эту печальную катастрофу), что мы разсудительны, и что горесть для насъ не убійственна. О, какъ ошибался онъ!.. Возвратясь домой, я была неутѣшна... Я не могла безъ рыданій вспомнить страданія, терпѣніе и необыкновенный умъ ребенка, и каждый разъ, какъ говорю о ней, эта скорбь возобновляется въ душѣ моей. (Г-жа П. заплакала) Это дитя въ 4 года своей жизни вынесло, можетъ быть, болѣе, чѣмъ другой въ 80 лѣтъ, и если бы я не была свидѣтельницею, никогда не повѣрила бы, чтобъ ребенокъ могъ столько вытерпѣть, и съ такою покорностью.

Императрица приказала привести насъ во дворецъ на другой

же день, и пока Августѣйшая фамилія собиралась къ обѣднѣ, бесѣдовала съ нами.

«Между тѣмъ вошла молодая Государыня. Марія Ѳеодоровна велѣла намъ поцѣловать у нея руку. Первый вопросъ Елисаветы былъ: «вы говорите по русски? — Не много, Ваше Величество, отвѣчали мы.» Послѣ обѣдни, Императрица опять позвала насъ, надѣлила конфектами, утѣшала, какъ и утромъ, въ нашей потерѣ и отпустила домой. Мы часто бывали во дворцѣ и, при посѣщеніи института, первый вопросъ Императрицы былъ о насъ.

«Чрезъ два года мадамъ Перейра умерла, ея мѣсто заняла генеральша Словцова, и я перешла къ ней. Чрезъ 6 лѣтъ я окончила курсъ и поѣхала гувернанткой въ Симбирскъ. Пробывъ тамъ урочныя шесть лѣтъ, воротилась въ Петербургъ и вышла замужъ. Въ 1842 году я потеряла послѣдняго роднаго брата Лоренцо. Онъ былъ губернскимъ архитекторомъ въ Смоленскѣ. Прострадавъ цѣлый годъ изнурительною лихорадкой и чувствуя приближеніе смерти, братъ мой вышелъ въ отставку и пріѣхалъ ко мнѣ. Черезъ шесть недѣль я закрыла ему глаза.

«Дай Богъ, повторяю я, чтобы дѣти мои были счастливѣе меня; а о себѣ не забочусь. Я немолода, больна, слаба, скоро соединюсь съ моими, а они только начинаютъ жить...»

Г-жа П. кончила. Всѣ молчали, но у всѣхъ слеза пробивалась сквозь опущенныя рѣсницы.

Любезный читатель, можетъ быть, мой длинный, печальный разсказъ наскучилъ тебѣ, но мнѣ онъ дорогъ: героиня разсказа для тебя чужая, а мнѣ она мать...

Александра Фохтъ.

С. Петербургъ.
1869 г. май.

СОДЕРЖАНІЕ II ТОМА „СТРАННИКА“ ЗА 1869 Г.,

(За Апрѣль, Май и Іюнь).

ОТДѢЛЪ I, ПОВѢСТВОВАТЕЛЬНЫЙ.

Іосифъ (Сѣмашко), митрополитъ литовскій и виленскій (съ *портретомъ* покойнаго митрополита). *Евгенія Дылевскаго* (Апр.) 5

Іосифъ (Сѣмашко), митрополитъ литовскій и виленскій. (Продолженіе). *Евгенія Дылевскаго* . (Май). 47

Іосифъ (Сѣмашко), митрополитъ литовскій и виленскій. (Окончаніе). *Евгенія Дылевскаго* . (Іюнь). 105

ОТДѢЛЪ II, УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Притча о неправедномъ приставникѣ. *Преосвященнаго епископа Ѳеофана*. . (Апр.) 1

Крестъ Христовъ и голгоѳскія событія, его окружающія. *Архимандрита Фотія*. . . . . » 16

Слово въ недѣлю св. Пасхи. *Преосвященнаго Павла, епископа выборгскаго* . » 26

Слово въ день св. Пасхи, и въ день рожденія благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. *Его же.* » 36

Притча о неправедномъ приставникѣ. (Окончаніе). *Преосвященнаго епископа Ѳеофана* . (Май). 45

Письмо къ требовавшему хотя краткаго наставленія о томъ, какъ узнавать и опредѣлять пророческій смыслъ священнаго Писанія. *Высокопреосвященнаго архіепископа Анатолія* . . . (Май). 63

Размышленія христіанина, при воспоминаніи о вознесеніи Господа на небо. *Архимандрита Фотія* . . . » 70

Рѣчь надгробная. *Протоіерея Василія Гречулевича* . » 81

Молитва кающагося Давида. (Стихотвореніе). *И. Верцеліуса* . » 85

Обѣтованіе Господне оставляющимъ все царствія ради небеснаго *Преосвященнаго епископа Ѳеофана* . . (Іюнь). 87

По поводу современныхъ нападеній на монашество. *Баронесса* ***. » 98

Слово въ недѣлю пятидесятницы. *Преосвященнаго Павла епископа выборгскаго* . . . » 112

Вѣкъ и вѣчность. (Стихотвореніе). *И. Верцеліуса*. » 120

ОТДѢЛЪ III, БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ.

Замѣтки по исторіи Церкви въ Англіи, отъ введенія христіанства до половины XI столѣтія. Выпускъ первый. Свящ. Н. Бѣлоруссова. 1868 г. *Тимоѳея Ковалева* . (Апр.) 1

Кириллъ и Меѳодій. Соч. В. А. Бильбасова. Часть первая. Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ источникамъ. Критика документовъ. Римскіе папы и славянскіе первоучители. Monumenta diplomatica. С. Петербургъ. 1868 г. *Е. Дылевскаго* . . (Май). 15

Черты жизни извѣстнаго (?) филантропа Іоанна Оберлина, бывшаго пастора въ Штейнталѣ (переводъ съ нѣмецкаго). Санктпетербургъ 1867 г. *О. М. Попова*. . . (Іюнь). 39

Справочный указатель соборовъ и церквей Санктпетербургской епархіи и состоящихъ при нихъ священно-служителей и приходовъ, съ предварительнымъ обозрѣніемъ состава епархіальнаго управленія за 1867 годъ. С. Петербургъ. 1867 г. *Его же*. . » 43

ОТДѢЛЪ IV, СОВРЕМЕННАЯ ХРОНИКА.

Назначеніе на архіерейскія каѳедры. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Сѵнода, графа Д. А. Толстаго, по вѣдомству православнаго исповѣданія, за 1867 годъ. (Окончаніе).—Прошеніе къ св. правительствующему Сѵноду русской Церкви (ищущихъ соединенія съ восточною Церковію за-

падныхъ христіанъ). — О присоединеніи къ православной Церкви дѣйств. ст. совѣтника Барановича. — Рѣчь по присоединеніи къ православной Церкви дѣвицы мирзы Наталіи Туганъ-Барановской, 23 марта 1869 года. — Рѣчь при открытіи очереднаго губернскаго собранія дворянства С. Петербургской губерніи, сказанная въ Казанскомъ соборѣ преосв. Павломъ, епископомъ выборгскимъ, викаріемъ с. петербургскимъ, 9-го марта 1869 года. — Преосвященный Іоаннъ, епископъ смоленскій и дорогобужскій. (Некрологъ).—Разныя пожертвованія на Аѳонъ въ Іерусалимъ и другія мѣста . . (Апр.) 1

Высочайшія грамоты о сопричисленіи къ орденамъ.—Высочайшій рескриптъ, данный на имя преосвященнаго архіепископа тверскаго Филоѳея. — Возведеніе преосвященнаго Григорія, епископа калужскаго, въ санъ архіепископа. — Сопричисленіе къ ордену св. Владиміра 3-й степени. — Рѣчь святѣйшему правительствующему всероссійскому Сѵноду по нареченіи архимандрита Іоанникія во епископа козловскаго, викарія тамбовской епархіи, 1869 года, мая 7 дня.—Назначеніе на должности ректора и инспектора семинаріи.— Пожертвованія книгъ въ семинарскія библіотеки. — Учрежденіе въ селѣ Званкѣ женскаго монастыря съ училищемъ для дѣвицъ.—Распоряженіе о составленіи новаго росписанія церквей и о составѣ при нихъ причтовъ. — О предоставленіи бывшимъ священнику Устьволжскому и діакону Исполатову права на вступленіе въ гражданскую службу. — Празднованіе тысячелѣтія со дня кончины св. Кирилла, просвѣтителя славянъ.—Извѣстіе о св. Кирилло-Меѳодіевскомъ братствѣ. — Открытіе общества ревнителей православія и благотворителей въ Западномъ краѣ. — Уставъ общества. — Пособіе православной церкви въ г. По (въ южной Франціи).—Посѣщеніе александрійской патріархіи папскимъ легатомъ, съ цѣлію приглашенія на предполагаемый папою вселенскій соборъ въ Римѣ.—Отвѣтъ армянскаго католикоса на приглашеніе папы прибыть на соборъ . . (Май). 53

Высочайшее повелѣніе объ уставѣ общества для распространенія св. Писанія въ Россіи. — Объ открытіи дѣтямъ православнаго духовенства путей къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности. — Празднованіе втораго столѣтія иконы Иверской Божіей Матери въ Москвѣ. — Поминовеніе митрополита Платона, совершенное московскими единовѣрцами. — Рѣчь при выпускѣ воспитанницъ Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, 31 мая 1869 г.—Рѣчь, сказанная при опуска-

ніи въ могилу гроба священника с. петербургской городской больницы, Александра Васильевича Гумилевскаго 1869 года, 23 мая. — Новѣйшія открытія въ Іерусалимѣ. (Іюнь). 79

ОТДѢЛЪ V, СМѢСЬ.

Пасха въ океанѣ. *Виктора Семенова* . . (Апр.) 1

Морскія похороны. *Его же* . » 5

Хамсинъ. (Эпизодъ изъ путешествія по Египетской Аравіи). *Священника Петра Соловьева* . . . . . (Май). 7

Богъ-заступникъ сиротъ. Истинное происшествіе. *Александры Фохта* (Іюнь). 19

Въ IV отд. апрѣльской книжки, на 42 страницѣ, послѣ 12-й строки сверху, должны быть вставлены слѣдующія слова:

интересовъ сословія. Необходима твердая, вѣрная своимъ убѣжденіямъ, дѣятельность представителей для